

ЗАРУБЕЖНАЯ ФАНТАСТИКА

Эдмонд Гамильтон

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

**Сборник фантастики,
дополненный иллюстрациями,
из первых журнальных публикаций**

выпуск 3

**серия
«НИГДЕ НЕ КУПИШЬ»
2020 год**

Публикации и иллюстрации:

Amazing Stories, September 1947

The Star Kings •

Cover, interior artwork by Malcolm Smith

Amazing Stories, September 1964

The Kingdoms of the Stars •

Cover, interior artwork by Robert Adragna

Amazing Stories, April 1965

The Shores of Infinity •

interior artwork by George Schelling

Cover by Paula McLane

Fantastic, December 1968

The Broken Stars •

interior artwork by Dan Adkins

Amazing Stories, May 1969

The Horror from the Magellanic •

interior artwork by Dan Adkins

Cover Johnny Bruck

Imaginative Tales, March 1957

The Tattooed Man •

interior artwork by uncredited

Cover by Malcolm Smith

Startling Stories, January 1947

The Star of Life •

interior artwork by M. Marchioni

Cover by Earle Bergey

Ознакомительный тираж: 1 экземпляр.

Работа с текстом: by Petr

Идея и работа с иллюстрациями: by formally.

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

Глава 1 ПРИЗЫВ

Когда Джон Гордон впервые услышал голос в своей голове, то подумал, что сходит с ума. Была ночь, он уже засыпал. Голос звучал четко, подавляя его собственные мысли.

«Слышите ли вы меня, Джон Гордон? Вы меня слышите?»

Гордон сел на постели, окончательно проснувшись. Он слегка испугался. Было в этом голосе нечто непонятное и тревожное.

Потом он пожал плечами. С мозгом бывает всякое, когда человек наполовину спит и воля ослаблена. Нет, это ничего не значит.

Он позабыл о голосе до следующей ночи. А когда начал уплывать в царство сна, четкий мысленный голос раздался снова:

«Слышите ли вы меня? Если слышите, попытайтесь ответить».

Гордон снова проснулся, ощутив, как и в прошлый раз, легкий испуг. И тревогу. Не случилось ли что-нибудь с его мозгом? Он всегда считал, что дело плохо, если человеку начинают слышаться какие-то голоса.

Он прошел всю войну без единой царапинки. Но, быть может, годы полетов над Тихим океаном оставили след в его психике? Может быть, в нее заложена как бы бомба замедленного действия?

— Черт побери, я переживаю из-за пустяков, — грубо сказал себе Гордон. — И лишь потому, что нервничаю и беспокоюсь.

Беспокоится? Да, так и было. Он не был спокоен с того самого дня, как закончилась война и он вернулся в Нью-Йорк.

Можно, конечно, взять молодого счетовода из страховой компании в Нью-Йорке и сделать из него военного летчика, который управляет 30-тонным бомбардировщиком так же легко, как своей рукой. А спустя три года сказать «спасибо» и отослать его назад за контору. Но...

Странная вещь: все эти годы, пока Гордон рисковал жизнью над Тихим океаном, он мечтал о том, как вернется к своей прежней работе, в свою уютную квартиру.

Он вернулся домой, и все было по-прежнему. Зато изменился он сам. Привыкший к воздушным битвам, к смертельной опасности, он отучился сидеть за столом и складывать цифры. Он не понимал, чего ему хочется, но, конечно, не рутинной работы в городе. Однако ощущал постоянное беспокойство. Гнал от себя возникавшие мысли — безрезультатно.

А теперь этот странный голос! Не значит ли он, что Гордон сходит с ума?

Он подумал было о визите к психиатру, но сам испугался этой мысли. Лучше уж побороться самому.

Всю следующую ночь Гордон ожидал появления голоса, готовясь доказать себе, что это только иллюзия.

Однако голоса не было две ночи подряд. Гордон решил было, что он уже не появится. Но на третью голос заговорил громче прежнего:

«Вы меня слышите, Джон Гордон? Не бойтесь, это не бред! Я — другой человек, и я обращаюсь к вашему мозгу!»

Гордон лежал в полусне, голос казался ему необычайно реальным.

«Попробуйте ответить мне, Джон Гордон! Не словами, а мысленно. Канал открыт, отвечайте!»

Сам того не желая, Гордон послал во мрак робкую ответную мысль:

«Кто вы?»

Ответ был быстрым и четким:

«Я Зарт Арн, принц Средне-Галактической Империи. Я говорю с вами из эпохи, отстоящей от вашей на двести тысяч лет».

Гордон ощутил неясный страх. Этого не может быть. Однако голос в его голове был очень реальным и четким.

«Нет, это мне снится», — решительно подумал Гордон. Ответ Зарт Арна вновь не заставил себя ждать:

«Уверю вас, это не сон. Я столь же реален, как вы, несмотря на разделяющие нас две тысячи веков. Материальный предмет не способен перемещаться навстречу потоку времени, но мысль нематериальна, она это может. Всякий раз, когда вы что-либо вспоминаете, ваша собственная мысль уходит немного в прошлое».

«Если даже это правда, почему вы меня вызываете?» — тупо спросил Гордон.

«За тысячи веков многое изменилось, — ответил Зарт Арн. — Уже давно человечество расселилось по всей Галактике. Появились великие звездные королевства, а величайшее из них — наша Империя. Я занимаю в ней высокий пост, но прежде всего я ученый, искатель истины. Я изучаю прошлое, посылая туда свой разум и вступая в контакт с разумом людей, настроенных одинаково со мной. Со многими из них мы временно обменивались телами. Сознание — это сложная система полей. Их можно изолировать от мозга и заменить другой системой полей, другим сознанием. Мой аппарат способен послать в прошлое не только мысль, как сейчас, но и все сознание целиком. Со многими людьми прошлых веков я обменивался сознанием. Таким образом я изучил многие ушедшие эры, но никогда еще не забирался во времени так далеко. Я намерен исследовать вашу эпоху, Джон Гордон. Вы мне поможете? Вы согласны на временный обмен телами?»

В голосе Гордона вспыхнула паническая мысль: «Нет! Это безумие!»

«Никакой опасности нет, — настаивал Зарт Арн. — Просто вы проведете несколько недель в моем времени, а я в вашем. Потом мой коллега Вель Квен произведет обратный обмен. Подумайте, Джон Гордон! Вы дадите мне шанс исследовать вашу давно минувшую эпоху, а сами получите

возможность увидеть чудеса моей! Я чувствую вашу душу, беспокойную, алчущую нового и неизведанного. Никому больше в вашей эпохе не дано переплыть великую пучину времени и попасть в будущее. Неужели вы откажетесь?»

Внезапно Джон Гордон почувствовал, как его охватывает трепет. Он словно услышал звук трубы, зовущий к неведомым приключениям.

Вселенная через двести тысяч лет, блеск покорившей звезды цивилизации — и увидеть все это собственными глазами?

Разве не стоит ради этого рискнуть жизнью и разумом? Если все это правда, то не выпал ли ему величайший шанс изведать приключение, которого он так беспокойно жаждал?

И все же он колебался.

«Я ничего не буду знать о вашем мире, когда окажусь в нем, — сказал он Зарт Арну. — Даже языка не буду знать».

«Вель Квен вас всему научит, — последовал быстрый ответ. — Но и ваша эпоха для меня столь же незнакома. Поэтому, если вы согласны, я прошу вас приготовить несколько мыслезаписей, из которых я мог бы ознакомиться с вашим языком и вашими нравами».

«Мыслезаписи? Что это такое?» — озадаченно спросил Гордон.

«Разве еще не изобретены? — удивился Зарт Арн. — В таком случае оставьте для меня несколько детских книжек с картинками и словарей, чтобы изучить ваш язык, и звукозаписей, чтобы познакомиться с произношением. — И добавил: — Я не жду немедленного решения, Джон Гордон. Завтра я опять свяжусь с вами, и тогда сообщите».

«Завтра мне будет казаться, что все это дикий сон», — возразил Гордон.

«Вам необходимо убедить себя, что это не сон, — объяснил Зарт Арн. — Я вхожу в контакт с вашим разумом, когда вы в полусне, когда ваша воля ослаблена и мозг восприимчив. Но это НЕ СОН».

Проснувшись утром, Джон Гордон все сразу вспомнил.

«Неужели это все-таки сон? — удивленно спрашивал он себя. — Зарт Арн предупреждал, что так и будет казаться. Но во сне и не такое бывает».

Гордон так и не смог решить, пригрезился ли ему разговор или нет, и отправился на службу.

Никогда еще контора не казалась ему такой грязной и душной, как в этот долгий день. Никогда его рутинные обязанности не представлялись столь скучными и однообразными.

Весь день Гордон ловил себя на диких грезах о великолепии и сказочной пышности великих звездных королевств, находящихся на двести тысяч лет в будущем, о мирах новых, странных, манящих...

К концу дня решение было принято. Если эта невероятность реальна, то он сделает то, о чем просит Зарт Арн.

Он чувствовал себя немного глупо, когда по пути домой задержался, чтобы купить детских книжек с картинками, упражнения по грамматике и грампластинки для обучения английскому языку.

Но вечером спать лег рано. Охваченный величайшим возбуждением, он ждал зова Зарта Арна.

Однако зова не было, ибо Гордон бодрствовал. Он был чресчур возбужден, чтобы заснуть.

В течение нескольких часов он метался и ворочался в постели. Начинало светать, когда он погрузился в тревожную дремоту.

Тут же раздался четкий мысленный голос — говорил Зарт Арн.

«Наконец-то мне удалось связаться с вами! Скажите мне, Джон Гордон, что вы решили?»

«Я сделаю это, Зарт Арн, — ответил Гордон. — Но только сейчас же! Если я еще несколько дней буду думать об этом, то окончательно сойду с ума».

«Хорошо, — раздался быстрый ответ. — Аппарат готов. Вы проживете в моем теле шесть недель. К концу этого срока

я буду готов к обратному обмену. — Он помедлил немного, затем продолжал: — Вы должны обещать мне одно. Никто в моем времени, кроме Вель Квена, не будет знать о нашем обмене. Вы не должны говорить НИКОМУ о том, что вы — чужой в моей оболочке. Иначе нам обоим грозит несчастье!»

«Обещаю, — быстро ответил Гордон и добавил смущенное: — Но вы тоже, надеюсь, будете осторожны с МОИМ телом?»

«Даю слово, — ответил Зарт Арн. — А теперь ослабьте волю, чтобы ваш разум не оказывал сопротивление силе, которая увлечет его сквозь время и пространство».

Это было легче сказать, чем сделать. Не так-то просто ослабить волю, когда твой разум собираются оторвать от тела.

Однако Гордон попытался подчиниться, погрузиться глубже в дремоту. И вдруг ощутил странное, тянущее чувство внутри мозга. Это не было физическое ощущение, оно походило скорее на магнетическую силу.

Ни с чем не сравнимый ужас объял его мозг, когда он почувствовал, как его бросило в бездонные глубины мрака.

Глава 2

БУДУЩАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Сознание медленно возвращалось к Гордону. Он лежал на высоком столе в комнате, ярко освещенной солнцем.

Несколько мгновений он ошеломленно глядел вверх, ощущал ужасную слабость и дрожь. Прямо над головой, словно только что поднятый, нависал какой-то странный аппарат, похожий на серебряный шлем со множеством проводов.

Потом в поле зрения появилось сморщенное лицо седовласого старика, но ощущаемое им возбуждение делало его голубые глаза молодыми и блестящими.

Он заговорил с Гордоном, и голос его был резким от волнения. Но язык был совершенно незнаком Гордону.

— Я не понимаю, — беспомощно сказал Гордон. Старик указал на себя.

— Вель Квен, — сказал он.

— Вель Квен? — Гордон вспомнил. Зарт Арн говорил, что так зовут его коллегу из будущего.

Из будущего! Так, значит, ученым УДАЛОСЬ произвести этот невероятный обмен душами и телами сквозь бездну времени?

Охваченный внезапным возбуждением, Гордон попытался сесть, но не смог. Он был еще слишком слаб. Но он успел бросить взгляд на свое тело. То, что он увидел, поразило его.

Это не было его тело. Отнюдь не коренастая, мускулистая фигура Джона Гордона. Это было высокое, стройное тело, одетое в белую шелковую рубашку без рукавов, белые брюки и сандалии.

— Тело Зарт Арна! — прохрипел Гордон. — А там, в моем времени, Зарт Арн проснулся в МОЕМ!

Старый Вель Квен, по-видимому, узнав произнесенное имя, торопливо кивнул.

— Зарт Арн — Джон Гордон, — сказал он, указав на него. Обмен удался! Он промчался через две тысячи веков и находился теперь в теле другого человека!

Разницы, однако, не чувствовалось. Гордон попробовал пошевелить руками и ногами. Все мускулы слушались превосходно. Но волосы у него вставали дыбом при мысли о чудовищной странности происшедшего. Он испытывал истерическую ностальгию по собственному телу.

Вель Квен, казалось, понимал его чувства. Ободряюще похлопал его по плечу и подал хрустальную чашу с пенистой красной жидкостью. Гордон выпил и почувствовал прилив сил.

Старик ученый помог ему сойти со стола и поддерживал, пока Гордон изумленно оглядывал комнату.

Яркий солнечный свет лился отовсюду: окна были во всех стенах просторной восьмиугольной комнаты. Лучи

дробились и играли на механизмах и приборах, на стеллажах со странного вида металлическими кассетами. Гордон не был ученым, и количество научного оборудования ошеломило его.

Вель Квен подвел его к углу, где было высокое зеркало. Гордон замер, увидев свое отражение.

Он был теперь высоким черноволосым молодым человеком, ростом значительно выше шести футов. Лицо смуглое, с резким профилем и серьезными темными глазами. Довольно красивое. Оно вовсе не походило на прежнее лицо Гордона, широкое и загорелое.

Он увидел, что одет в плотно облегающую рубашку и такие же брюки. Вель Квен накинул ему на плечи длинный шелковый белый плащ. Сам старый ученый был одет точно так же.

Он знаками показал Гордону, что ему следует лечь и отдохнуть. Однако, несмотря на слабость, Гордон не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на неведомый мир далекого будущего.

Пошатываясь, он приблизился к одному из окон, ожидая увидеть чудесное зрелище суперсовременного мегаполиса, впечатляющей столицы завоевавшей звезды цивилизации. Но его ждало разочарование. За окном простирался дикий, неприветливый ландшафт. Восьмиугольное помещение занимало верхний этаж массивной бетонной башенки, стоявшей на крохотном плато, на краю крутого обрыва.

Кругом толпились колоссальные горные пики, увенчанные сверкающими снежными шапками. Между ними во всех направлениях темнели бездонные, глубиной в тысячи футов, пропасти. Других зданий нигде не было. Картина напоминала Гималаи XX века.

Джон Гордон покачнулся от слабости. Вель Квен поспешно проводил его вниз, в маленькую спальню на первом этаже. Он растянулся на мягком ложе и почти мгновенно уснул.

Когда Гордон проснулся, был уже новый день. Вошел Вель Квен, поздоровался, проверил его пульс и дыхание. Старый ученый ободряюще улыбнулся. Потом принес завтрак. Густой, сладкий, коричневый напиток, фрукты и нечто наподобие сухого печенья. Очевидно, все это было насыщено питательными веществами, так как голод Гордона исчез после первых же глотков.

Затем Вель Квен начал обучать его языку. Старик пользовался небольшим аппаратом, дававшим необычайно реалистичные стереоскопические изображения, и тщательно произносил название каждого предмета или сцены, которые показывал.

За этим занятием Гордон провел неделю, не выходя из башни. Он схватывал язык с поразительной быстротой частично благодаря способу обучения, частично потому, что в основе языка лежал английский. За двести тысяч лет его словарь сильно изменился и расширился, тем не менее это не был чужой язык.

— Мы на Земле? — таков был первый вопрос, заданный Джоном Гордоном.

Старик кивнул:

— Да, эта башня расположена среди высочайших земных гор.

Значит, действительно Гималаи. Величавые снежные пики выглядели столь же пустынными и дикими, как и в войну, когда он летал в этих краях.

— Разве на Земле больше не осталось людей и городов? — изумился он.

— Конечно, остались. Зарт Арн выбрал самое уединенное место на планете просто для того, чтобы никто не мешал его тайным опытам. Отсюда, из этой башни, он исследовал прошлое, обмениваясь телами со множеством людей различных эпох мировой истории. Ваш период — самый отдаленный период, какой Зарт Арн пытался исследовать.

Джон Гордон ощутил странное чувство при мысли, что и другие тоже оказывались в его теперешнем положении.

— А им... этим людям... Им удалось вернуться в свои тела и в свое время?

— Конечно. Я оставался здесь, чтобы работать на передатчике. И когда приходил срок, я производил обратный обмен. Точно так же, как будет и с вами.

Это немного успокоило Гордона. Как ни привлекали его беспримерные приключения в будущем, но ему не хотелось бы оставаться в чужом теле неопределенно долгое время.

Вель Квен ознакомил Гордона со всеми тонкостями поразительного метода контакта и обмена между разумами. Показал ему работу телепатического усилителя, способного направить мысленную весть любому человеку в прошлом. А потом объяснил работу и самого аппарата обмена.

— Разум — это электронная структура в мозгу. Энергия аппарата преобразует ее в фотонную. Фотонное сознание можно передать через любое измерение, в том числе и четвертое, то есть время. Энергетический поток работает в обоих направлениях, одновременно извлекая и проецируя оба разума, чтобы обменивать их.

— Зарт Арн сам изобрел этот метод? — поинтересовался Гордон.

— Мы изобрели его вместе, — ответил Вель Квен. — Теория у меня была. Зарт Арн — самый способный мой ученик, он помог построить и испытать аппарат. Результат превзошел самые смелые ожидания. Видите стеллажи? Это мыслезаписи, принесенные Зарт Арном из исследованных им прошлых эпох. Мы работаем тайно. Арн Аббас запретил бы своему сыну рисковать, заподозри он что-нибудь.

— Арн Аббас? — переспросил Гордон. — Кто это?

— Повелитель Средне-Галактической Империи, столица которой, Троон, находится близ звезды Канопус. У него двое детей. Старший — его наследник, Джал Арн. Второй — Зарт Арн.

Гордон растерялся.

— Вы хотите сказать, что человек, в теле которого я нахожусь, это сын величайшего владыки во Вселенной?

— Да, — кивнул Вель Квен. — Но Зарт не интересуется политикой. Он ученый. Мы исследуем прошлое. Вот почему он живет здесь, а не в Трооне.

Гордон вспомнил, как Зарт Арн рассказывал ему о своем высоком положении в Империи. Но он не подозревал, какова истинная высота этого положения.

— Вель Квен, а что такое Средне-Галактическая Империя? Она охватывает всю Галактику?

— Нет, Джон Гордон. Есть много звездных королевств, подчас враждующих между собой. Империя лишь величайшее из них.

Гордон не смог скрыть разочарования.

— Я надеялся, что мир будущего будет демократическим, а войны исчезнут.

— Звездные королевства — в сущности демократии, в них правит народ, — объяснил Вель Квен. — Мы просто даем звучные титулы своим правителям.

Гордон кивнул.

— Кажется, я понимаю. Это как английская демократия нашего времени. Там тоже есть королева.

— Что касается войн, — продолжал Вель Квен, — то с ними на Земле было покончено. Мы знаем это из истории. Мир и процветание позволили осуществить первые межзвездные перелеты. Но нынешние звездные королевства разобщены, как некогда земные народы. Мы пытаемся их объединить.

Вель Квен подошел к стене, тронул выключатель. В воздухе возникла объемная карта Галактики — дискообразный рой сверкающих искр. Каждая была звездой, их количество потрясало. Туманности, кометы, темные облака — все было на этой галактической карте. Изображение состояло из многих частей, выделенных цветом.

— Цветные области — это звездные королевства, — пояснил Вель Квен. — Как видите, самая большая из них — зеленая зона Средне-Галактической Империи — включает в себя весь север и центр Галактики. Солнце и Земля находятся на крайнем севере, неподалеку от диких пограничных систем

Маркизатов Внешнего Космоса. Небольшая пурпурная зона к югу от Империи — это Баронства Геркулеса, великие бароны которых правят независимыми мирами скопления Геркулеса. Северо-западнее лежит королевство Фомальгаут, южнее — королевства Лиры, Лебеда, Полярной и других созвездий звезд, большей частью союзных Империй. А звезды и планеты, погруженные в вечный мрак облака на юге-востоке, образуют Лигу Темных Миров. Это самый сильный и завистливый враг Империи.

Арн Аббас давно уже старается убедить звездные королевства объединиться и покончить с враждой и войнами. Но диктатор Лиги Шорр Кан интригует против этой политики, разжигая в мелких королевствах сепаратистские настроения.

Услышанное потрясло Джона Гордона, человека XX столетия. Он ошеломленно смотрел на странную карту.

Вель Квен продолжал:

— Я научу вас пользоваться мыслезаписями, и тогда вы сможете самостоятельно изучить нашу историю.

В последующие дни, углубляя знание языка, Гордон изучал также историю мира за прошедшие две тысячи веков. Кассеты мыслезаписей разворачивали перед ним эпическую сагу о завоевании звезд. Великие подвиги, ужасные катастрофы в космических облаках и туманностях, жестокие схватки с чужим нечеловеческим разумом... Земля была слишком маленькой и далекой, чтобы руководить растущими владениями человека. В звездных системах возникали свои правительства, давшие начало нынешним королевствам. Так возникла Средне-Галактическая Империя, которой теперь правил Арн Аббас.

— Вам, вероятно, хочется увидеть побольше, прежде чем вы вернетесь в свое время, — сказал однажды Вель Квен. — Для начала я хочу показать, как выглядит теперь ваша Земля. Станьте-ка на эту пластину.

Он стоял на большом кварцевом диске, одном из двух, вмонтированных в пол. Гордон нерешительно встал рядом.

— Это телестерео. Оно действует практически мгновенно на любом расстоянии, — пояснил Вель Квен и положил палец на переключатель.

— Ньюар — величайший город Земли. Правда, он гораздо скромнее многих звездных солнц...

И вдруг Гордон очутился совсем в другом месте. Он знал, что находится в лаборатории, но одновременно стоял на таком же кварцевом диске, на вершине другой башни, тоже очень высокой, и под ним расстился огромный прекрасный город. Кругом белели террасированные пирамиды. На террасах цвели сады. Кое-где из зелени выступали красочные беседки, под деревьями гуляли люди. Далеко на горизонте виднелся космопорт, там рядами стояли звездолеты. Среди них возвышалось несколько массивных, грозного вида боевых кораблей, украшенных изображением кометы — эмблемой Империи.

Вель Квен переключился на другой стереоприемник в Ньюаре. Гордон мельком увидел город изнутри — залы и коридоры, квартиры и цеха, гигантские подземные атомэнергетические станции.

Внезапно вся эта картина исчезла. Выключив телестерео, Вель Квен кинулся к окну.

— Корабль! — вскричал он. — Не понимаю. Корабли здесь никогда не приземляются!

Гордон услышал гул и увидел продолговатый, стройный, сверкающий аппарат, быстро спускающийся к одинокой башне. Вель Квен не скрывал тревоги.

— Это боевой корабль, крейсер-разведчик, но на нем нет эмблемы. Тут что-то не так!

Сверкающий корабль уже спустился на плато, в четверти мили от башни. В борту тотчас же распахнулись люки, оттуда выбежали десятка два людей в серых мундирах, в шлемах, с длинноствольными пистолетами в руках и кинулись к башне.

— Это форма Империи, но их не должно быть здесь... — На морщинистом лице Вель Квена читались удивление и тревога. — Надо уведомить Ньюар!

Но едва он повернулся к телестерео, как снизу послышался громкий треск.

— Они ломают дверь! — вскричал Вель Квен. — Скорее! Джон Гордон, берите...

Гордон так и не узнал, что хотел сказать ему Вель Квен, ибо в этот момент нападавшие ворвались в комнату. Выглядели они странно. Лица у них были бесцветные, неестественные, бледные.

— Солдаты Лиги! — вскричал Вель Квен и кинулся к телестерео. Главарь агрессоров поднял свой длинный, тонкий пистолет. Оттуда со щелчком вылетела крохотная пулька, вонзилась в спину Вель Квену и взорвалась. Старик упал как подкошенный. Гордон, скованный до этого изумлением, с яростным воплем ринулся вперед. Один из солдат поднял пистолет.

— Не стрелять, это Зарт Арн! — крикнул офицер, застреливший Вель Квена. — Взять живым!

Гордон угодил кулаком кому-то в лицо, но его уже схватили, скрутили за спиной руки. Он оказался столь же беспомощным, как взбешенный ребенок.

— Принц Зарт, — торопливо обратился к нему бледный офицер. — Я сожалею, что так вышло с вашим коллегой, но он собирался вызвать помощь, а о нашем появлении здесь никто не должен подозревать. Вам лично ничто не грозит. Мы посланы, чтобы доставить вас к нашему вождю.

Гордон во все глаза глядел на этого человека. Происходящее казалось ему диким сном. Ясно было одно: никто не сомневался, что он настоящий Зарт Арн. И это естественно, поскольку он и был Зарт Арн, по крайней мере внешне.

— Что это значит? — гневно спросил он. — Кто вы такие?

— Мы из Облака, — ответил офицер. — Не волнуйтесь, принц, вы в безопасности. Мы пришли, чтобы доставить вас к Шорр Кану.

Джон Гордон сначала не понял, потом вспомнил, что говорил ему покойный Вель Квен.

Шорр Кан — это вождь Лиги Темных Миров, главного противника Империи. Значит, эти люди — враги великого звездного королевства, к правящему дому которого принадлежит Зарт Арн. Они думают, что он и есть Зарт Арн, и намерены похитить его! Настоящий принц не мог предвидеть такое, когда замышлял обмен телами и душами.

— Я не пойду с вами! — крикнул Гордон. — Я останусь на Земле!

— Придется применить силу, — сказал офицер. — Эй, тащите его!

Глава 3

ТАИНСТВЕННЫЕ АГРЕССОРЫ

Внезапно его прервали. В башню вбежал еще один бледнолицый солдат.

— Тревога! Сюда приближаются три космических крейсера!

— Патруль Империи! — взвизгнул офицер Лиги. — Скорее! Воспользовавшись замешательством, Гордон вырвался из рук противников. Схватил какой-то тяжелый металлический предмет и яростно отбивался. У него было то преимущество, что он им требовался живым и невредимым, ему же церемониться было необязательно. Двое повалились от его свирепых ударов, но остальные снова скрутили его и вырвали из рук импровизированное оружие.

— Теперь к кораблю! — крикнул, задыхаясь, бледный офицер Лиги. — Скорее!

Четверо солдат потащили Гордона вниз по лестнице, выволокли на морозный воздух. До корабля оставалось совсем немного, когда торчащие из его бортов стволы орудий повернулись к небу и открыли огонь.

Бледный офицер закричал. Джон Гордон увидел три массивных сигарообразных боевых корабля, пикирующих

прямо на них. Раздался оглушительный взрыв. Гордона и его похитителей бросило наземь. Полуоглушенный, слышал громовой гул приземляющихся кораблей. А когда, шатаясь, встал на ноги, все было уже кончено.

Корабль Лиги стал грудой оплавленного металла. Кругом валялись трупы солдат. Люки крейсеров открылись, оттуда к Гордону бежали люди в серых мундирах и шлемах.

— Принц Зарт, вы не ранены? — крикнул Гордону их предводитель, высокий, черноволосый мужчина с худощавым медно-красным лицом. Его черные глаза светились веселым возбуждением. — Я Хелл Беррел, командир патруля в секторе Сириуса. Наш радар засек направлявшийся к Земле неизвестный корабль, мы погнались за ним, и вот... — Он посмотрел на убитых. — Люди Облака, клянусь Небом! Шорр Кан осмелился подослать к нам своих агентов! Это может стать поводом к войне!

Джон Гордон лихорадочно размышлял. Взволнованный офицер тоже принял его за сына правителя... А он не мог сказать правду, не мог открыть, что он — Джон Гордон в оболочке Зарт Арна! Ибо Зарт Арн взял с него обещание не говорить этого никому, предостерег, что это может грозить несчастьем! Он должен сохранить свое невольное самозванство, пока не отделается от этих людей.

— Нет, я не ранен, — сказал Гордон. — Но они стреляли в Вель Квена. Боюсь, он мертв.

Они поспешили в башню. Гордон торопливо взбежал по лестнице и склонился над стариком. Одного взгляда было достаточно. Взрыв атомной пули выжег в теле Вель Квена зияющую рану. Смерть ученого означала, что в этом странном грядущем мире Гордон должен отныне рассчитывать лишь себя.

Сможет ли он когда-нибудь вернуться в свое тело и в свое время? К счастью, Вель Квен успел рассказать достаточно, чтобы Гордон сумел войти в телепатический контакт с настоящим Зарт Арном.

Был единственный выход. Он останется в башне, у аппарата, который только и может вернуть его в прежнюю жизнь.

— Я должен немедленно доложить о нападении, принц Зарт, — сказал Хелл Беррел.

— Не надо, — торопливо возразил Гордон. — Опасность миновала. Сохраните все это дело в тайне.

Он надеялся на свой авторитет как сына государя. Однако Хелл Беррел колебался.

— Я нарушу свой долг, если не сообщу о таком важном происшествии.

Подойдя к телестерео, он тронул переключатели. Спустя мгновение над второй кварцевой пластиной возникло объемное изображение незнакомого офицера.

— Штаб флота на Трооне, — отрывисто произнес он.

— Капитан Хелл Беррел из патруля сектора Сириус желает доложить о деле крайней важности его светлости Арн Аббасу.

— Разве нельзя доложить командору Корбуло? — удивился офицер.

— Дело слишком важное и неотложное, — объяснил Хелл Беррел. — Я беру на себя всю ответственность, настаивая на аудиенции.

Потянулись минуты ожидания. Затем в телестерео появился совсем другой человек. Массивный гигант, в летах, с кустистыми жесткими бровями над пронзительными, стальными глазами. Поверх темной куртки и брюк на нем был богато расшитый плащ, большая, сидящая на висках голова не покрыта.

— С каких это пор простые капитаны... — сердито начал он, но тут же увидел Джона Гордона. — Ты, Зарт? Что случилось?

Гордон понял, что этот человек с жестким взглядом — Арн Аббас, владыка Средне-Галактической Империи, отец Зарт Арна. Его отец.

— Ничего особенного... — начал было он, но его перебил Хелл Беррел:

— Простите, принц Зарт, дело крайне серьезное! — Он повернулся к императору. — Разведывательный крейсер Лиги проник к Земле и пытался похитить принца. Случайно мой патруль оказался поблизости, мы засекли их радаром, настигли и уничтожили.

— Боевой корабль Лиги нарушил космические границы? — гневно произнес император. — И собирался похитить моего сына?! Проклятый Шорр Кан! Он зашел слишком далеко!

Хелл Беррел вставил:

— Нам не удалось захватить живым хотя бы одного из облачников, но принц Зарт сообщит нам все подробности.

Гордону хотелось свести значение этого случая к минимуму, покончить с невыносимым нервным напряжением, вновь остаться одному.

— Они надеялись застать нас врасплох, — поспешно сказал он. — Больше они не посмеют. Так что мне уже ничто не грозит.

— Не грозит. О чем ты говоришь? — Лицо Арн Аббаса потемнело. — Ты знаешь не хуже меня, зачем Шорр Кан сделал эту попытку и что случилось бы, удайся она ему! Тебе нельзя оставаться на Земле, Зарт! Довольно сидеть в захолустье со своими исследованиями. Вот к чему они привели! Мы больше не будем рисковать. Ты должен сейчас же вернуться на Троон!

У Гордона упало сердце. На Троон, на другой конец Галактики. Но если он оставит лабораторию, то навсегда потеряет шанс вернуться в свое время!

— Я не могу на Троон, — сказал он в отчаянии. — Мне нужно еще несколько дней, чтобы закончить опыт!

— Делай, что тебе велено, Зарт! — гневно вскричал Арн Аббас. — Ты должен лететь, причем немедленно! — И, обратив взор на Хелл Беррела, император приказал: — Берите принца на крейсер, капитан. А попробует возражать, везите его под стражей!

Глава 4

ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Огромный крейсер мчался в межзвездном пространстве со скоростью, многократно превышающей световую. Земля и Солнце давно уже потерялись за кормой, впереди раскинулся центр Галактики, переливающийся сверкающими шаровыми скоплениями. Джон Гордон стоял в просторной рубке «Карис» вместе с Хелл Беррелом и двумя штурманами. Благодаря туманному, голубоватому энергетическому полю, которое окутывало каждый предмет в корабле, он не ощущал перегрузок. Зато всякий раз, когда он смотрел вперед на раскрывавшуюся там величественную панораму, внутри у него все словно переворачивалось.

— То, что Шорр Кан послал крейсер, — это безумие, — сказал Хелл Беррел. — Какая ему от этого польза?

Гордон и сам удивлялся. Он не видел причин, оправдывающих желание захватить младшего сына императора.

— Думаю, — сказал он, — Шорр Кан собирался использовать меня как заложника. К счастью, вы уничтожили этих негодяев, капитан. А сейчас мне хотелось бы отдохнуть.

Хелл Беррел вел его вниз по узким коридорам крейсера. Гордон не показывал виду, как ему интересно, но на самом деле сгорал от любопытства. Чего здесь только не было! И длинные, узкие оружейные галереи, и навигационные отсеки, и радарные камеры верхней палубы.

Офицеры и солдаты, встречавшиеся им на пути, почтительно отдавали честь. Подданные Средне-Галактической Империи различались цветом кожи — следствие происхождения из разных звездных систем. Сам меднолицый капитан, как уже знал Гордон, был родом с Антареса.

Хелл Беррел открыл дверь в маленькую скромную каюту.

— Мои личные апартаменты, принц. Располагайтесь. Оставшись один, Джон Гордон почувствовал облегчение.

Напряжение последних часов было чрезмерным. Они оставили Землю сразу после похорон Вель Квена. И каждую минуту полета ему приходилось играть свою роль.

Он не мог сказать о себе правды. Зарт Арн считал, что она навредит им обоим. Почему? Гордон мог только догадываться.

Но он обязан был держать слово. Никто не должен заподозрить, что он принц только внешне. Впрочем, даже если он проговорится, никто ему не поверит. Вель Квен говорил, что эксперименты Зарт Арна окружала тайна. Кто поверит этой невероятной истории?

Единственной линией поведения, насколько он понимал, было возможно лучшее исполнение роли принца на Трооне и скорейшее возвращение в башню-лабораторию. А там уж он придумает способ для обратного обмена с Зарт Арном.

Лежа на мягкой койке, Гордон устало раздумывал, попал ли хоть кто-нибудь с начала времени в такое же положение, как он сейчас.

«Остается взять себя в руки и изображать Зарт Арна, — решил он. — Если бы только Вель Квен был жив».

Ему стало невыносимо грустно. Потом, утомленный и расстроенный, он погрузился в сон.

Проснувшись, Гордон вместо белого потолка своей нью-йоркской квартиры увидел над собой блестящий металл, услышал низкий, басовитый гул. Все случившееся не было безумным сном. Он все еще находился в теле Зарт Арна в громадном военном корабле, мчавшемся сквозь Галактику.

Дверь открылась, вошел человек в мундире, почтительно поздоровался. Он принес завтрак: синтетическое мясо, фрукты, знакомый уже шоколадный напиток. Потом заглянул Хелл Беррел.

— Идем по графику, ваше высочество. Будем у Канопуса через три дня.

Гордон не решился ответить иначе, как кивком. Он должен был играть свою роль. Ходить по кораблю так, словно

все ему здесь знакомо, скрывать любопытство, выслушивать намеки на тысячи вещей, в которых отлично разбирался Зарт Арн, — и ни словом не выдать своего незнания. Но мыслимо ли будет продолжать эту игру на Трооне?

На третий день, войдя в рубку, Джон Гордон был ослеплен блеском, пробивавшимся даже сквозь темные светофильтры.

— Канопус, наконец-то! — сказал ему антаресец. — Через несколько часов сядем!

Трубный зов приключения снова запел в мозгу у Гордона, когда он посмотрел в иллюминатор. Великолепие Канопуса потрясало. Ради этого зрелища стоило рискнуть жизнью. Колоссальное солнце нарушало все представления о великом. Звезда сияла белым сиянием, занимая полнебосвода, заливая пространство ярким, неземным светом. Гордон с трудом сохранял хладнокровие. Он был человеком прошлого, его мозг не привык к таким потрясениям.

Гул корабельных генераторов понизился в тоне, когда крейсер лег на орбиту вокруг планеты величиной с Землю — одного из десятка спутников огромной звезды. Это и был Троон. Мир зеленых материков и серебристых морей, сердце и мозг Империи, простершейся на половину Галактики.

— Мы сядем в городе Троон, — сообщил Хелл Беррел. — Командор Корбуло приказал, чтобы я немедленно доставил вас к Арн Аббасу.

— Я буду рад увидеть отца, — внутренне напрягшись, сказал Гордон. Отца! Человека, которого он видел только по телестерео, повелителя необъятного звездного государства... И вновь предостережение Зарт Арна всплыло в его памяти. Никому не говорить правды! Никому. Пройти все испытания и вернуться на Землю.

Серебристые моря и зеленые материки Троона неслись навстречу «Карис». Корабль падал к планете, не заботясь о предварительном торможении. Сердце у Гордона замерло, когда он глянул вниз. Над берегом океана вздыбилась высокая горная цепь, сверкающая и переливавшаяся, как

хрусталь. Это и был хрусталь, как он понял спустя минуту, — горный хребет, образованный вытеснением расплавленных силикатов из недр планеты.

И, вознесенный на плоскогорье среди этих хрустальных кряжей, высоко над морем лежал сказочный город. Его изящные купола были словно сверкающие пузыри из разноцветного стекла. Свет Канопуса падал на шпили и башни и отражался радужным сиянием. Это и был город Троон, сердце и столица Империи.

Корабль спустился в космопорту, расположенном на севере от города. Там дремали десятки и сотни звездолетов — истребители, крейсера, разведчики, трубообразные мониторы с большими пушками. Все они были украшены кометой — эмблемой Империи.

Гордон вышел из «Карис» вместе с Хелл Беррелом и другими офицерами на солнечный свет, белый и нереальный. Вокруг возвышались доки с огромными боевыми кораблями: батареи атомных пушек рисовались на фоне неба. Вдали высились сверкающие купола и шпили города.

Озадаченный голос Хелл Беррела вырвал Гордона из оцепенения.

— Вагон в туннеле ждет вас, ваше высочество, — напомнил антаресец.

— Да, конечно, — поспешно кивнул Гордон.

Он ждал от Хелл Беррела хотя бы малейшего намека на дальнейшие события, чтобы окончательно не запутаться. Они шли мимо кораблей, мимо замерших самоходных крапов, мимо салютующих офицеров.

С каждой минутой Джон Гордон все сильнее ощущал безнадёжность предприятия. Как сможет он играть свою роль, когда все кругом так ошеломляюще ново и удивительно? Однако предостережение Зарт Арна вновь всплыло в его мозгу. «Пройти через все это! — сказал он себе. — Следить за каждым своим действием...»

Они достигли начала освещенной лестницы, ведущей вниз, под землю. Там лежала разветвленная сеть круглых

металлических туннелей. В одном из них ждал цилиндрический вагон. Едва Гордон и Хелл Беррел заняли места в пневматических креслах, как он помчался с громадной скоростью. Минут через пять остановился, и они вышли в такой же подземный вестибюль. Тут дежурили часовые в форме с похожими на винтовки атомными ружьями. Они салютовали Гордону.

Один молодой офицер, отдавая честь, сообщил:

— Весь Троон радуется вашему прибытию, ваше высочество.

— Некогда с церемониями, — нетерпеливо оборвал его Хелл Беррел.

Вслед за капитаном «Карис» Гордон вышел к открытой двери, за которой начинался коридор с полупрозрачными алебастровыми стенами. Пол коридора плавно двинулся, чуть на него ступили, и Гордон еле сдержал изумленный возглас. Скользя вперед и вверх по длинным, причудливо извивающимся лестницам, он понял, что находится уже в нижних этажах дворца Арн Аббаса.

Это был нервный центр Империи, законы которой простирались на тысячи световых лет! Но постичь это полностью Гордон не мог.

Движущийся ковер доставил к высокой бронзовой двери, перед которой расступилась еще одна группа вооруженных часовых. Антаресец остался у входа. Гордон прошел внутрь.

Это была небольшая комната со скромным убранством. По стенам стояли аппараты телестерео, напротив двери — низкий столик с многочисленными экранами. За ним сидел в металлическом кресле человек, рядом стояли еще двое. Все трое смотрели на Гордона, сердце у него сильно забилось.

Человек в кресле был огромный, властного вида гигант в тусклой золотой одежде. Его массивное, волевое лицо, холодные серые глаза и густая, темная, седеющая на висках шевелюра придавали ему сходство со львом. Гордон узнал

Арн Аббаса, владыку Империи, отца Зарта. Нет, СВОЕГО отца! Он должен всегда так думать.

Младший из двух стоявших походил на Арн Аббаса, каким тот был лет тридцать назад, — высокий и статный, но с более Дружелюбным лицом. Джал Арн, его старший брат, понял Гордон. А третий человек, коренастый, широколицый, одетый в мундир со множеством золотых нашивок, был, вероятно, Чен Корбуло, адмирал имперского флота.

Гордон со сжавшимся от волнения горлом остановился перед сидящим.

— Отец... — с трудом начал он. И тут же его прервали. Арн Аббас, сверкнув на него взглядом, воскликнул гневно:

— Не зови меня отцом! Ты мне не сын!

Глава 5

СТРАННЫЙ МАСКАРАД

У Гордона подкосились ноги. Неужели Арн Аббас заподозрил в нем самозванца? Однако следующая фраза правителя несколько успокоила его, хотя голос императора оставался свирепым.

— Мой сын не станет месяцами слоняться по задворкам Империи, разыгрывая ученого, когда он нужен мне здесь! Из-за этой проклятой научной работы ты совершенно позабыл свой долг!

Гордон вздохнул свободнее.

— Мой долг, отец?

— Долг перед Империей! — прогремел Арн Аббас. — Ты прекрасно знаешь, какая игра разворачивается по всей Галактике и что она означает для наших миров! — Он стукнул огромным кулаком по колену. — Видишь, к чему привело твое отшельничество! Шорр Кан едва не похитил тебя! Понимаешь, что это значит?

— Да, — кивнул Гордон. — Если бы Шорр Кану удалась эта попытка, он использовал бы меня как заложника.

Арн Аббас метнул в него испепеляющий взгляд.

— О чем ты болтаешь, во имя звездных чертей? Ты осведомлен не хуже меня, что Шорр Кан хотел выведать тайну Разрушителя!

Разрушитель? Что это еще такое? Как можно продолжать безумный маскарад, не зная важнейших фактов из жизни Зарт Арна? Если бы не данное принцу слово, Гордон давно бы во всем признался. Но ему пришлось принять непринужденный вид.

— Конечно, Разрушитель. О нем-то я и говорю.

— Не похоже, — отрезал Арн Аббас. — Клянусь Небом, именно тогда, когда нужна помощь, у меня оказывается лишь один сын, а второй даже не помнит о Разрушителе! — Властитель наклонился вперед. — Проснись, Зарт. Понимаешь ли ты, что Империя стоит на грани ужасного кризиса? Понимаешь ли ты, что задумал этот проклятый Шорр Кан? Он посылал людей в Баронства Геркулеса, в королевства Полярной и Лебеда, даже в королевство Фомальгаут. Он делает все, чтобы оторвать от нас союзников. И он строит все новые боевые корабли! Адмирал Корбуло мрачно кивнул.

— Внутри Облака идут обширные приготовления. Мы знаем об этом, хотя лучи наших радаров не проникают экраны, установленные учеными Шорр Кана вокруг места работ.

— Он мечтает расколоть Империю и превратить Галактику в кучку враждующих королевств, которые Лига поглотила бы поодиночке, — продолжал Арн Аббас. — Только одно удерживает Шорр Кана — Разрушитель. Шорр Кан знает, что он у нас есть, но не знает в точности, что это такое. Тайна известна только мне, Джалу и тебе. Вот почему этот дьявол пытался тебя захватить!

Наконец что-то прояснилось. Разрушитель — какое-то оружие, в секрет которого посвящены только члены королевского дома, в том числе и Зарт Арн. Но Гордон ничего не знал об этом секрете!

— Я никогда так не думал, — нерешительно сказал он. — Хотя и подозревал, что положение критическое.

— Кризис может разразиться в ближайшее время, — подтвердил Арн Аббас. — Неизвестно, как много союзных королевств успел отколоть Шорр Кан. Все зависит от того, насколько велик его страх перед Разрушителем. — Он снова повысил голос. — И потому я запрещаю тебе прятаться на Земле, Зарт! Ты останешься здесь и исполнишь свой долг второго принца Империи.

Гордон растерялся.

— Но, отец, я должен ненадолго вернуться на Землю... Правитель прервал его:

— Я уже сказал, что я это запрещаю. Не посмеешь ли ты спорить со мной?

Гордон почувствовал, что все рушится. Этот запрет означал катастрофу. Если он не вернется в лабораторию, то как же он сможет связаться с Зарт Арном?

— Я не желаю больше возражений, — яростно продолжал император, когда Гордон попытался заговорить. — А теперь уходите! Мы с Корбуло должны посоветоваться.

Гордон беспомощно повернулся к двери. Он чувствовал, что безнадежно запутался. Джал Арн вышел вместе с ним, положил руку на рукав.

— Не переживай, Зарт. Я знаю, как ты предан научной работе и каким ударом была для тебя смерть Вель Квена. Но отец прав, сейчас твое место здесь.

— Я готов исполнить свой долг, — осторожно сказал Гордон. — Но чем я могу помочь?

— Отец говорил о Лианне, — произнес Джал Арн. — Ты действительно уклоняешься от своего долга, Зарт. — И, словно предвидя возражения, добавил: — Да, Мерн, я знаю. Но для Империи королевство Фомальгаут чрезвычайно важно. Надо решиться, Зарт.

Лианна? Мерн? Эти имена ничего не говорили Гордону. Это была тайна, как и все прочее в его самозванстве.

— Ты думаешь, что Лианна... — начал он. Джал кивнул.

— Надо, Зарт. Отец собирается объявить об этом вечером, на Празднике Лун. — Он похлопал Гордона по спине. —

Мужайся, дела не так уж плохи! У тебя вид, как у приговоренного к смерти. На Празднике увидимся.

Джал Арн повернулся и вышел. Гордон озадаченно глядел ему вслед. Сколько еще это будет продолжаться?

Откуда-то появился Хелл Беррел. Антаресец был в приподнятом настроении.

— Принц Зарт, я вам обязан удачей! — воскликнул он. — Я думал, что получу выговор от адмирала Корбуло за отклонение от запланированного маршрута...

— Пронесло? — механически спросил Гордон.

— Еще бы! — ухмыльнулся Беррел. — Ваш отец счел это такой удачей, что сам назначил меня помощником адмирала!

Гордон рассеянно поздравил своего спасителя. Мысли его были заняты собственным запутанным положением. Остаться здесь больше было нельзя. Надо идти, но куда? Он не имел понятия, где расположены покои принца. Однако нельзя было и допустить, чтобы кто-нибудь догадался о его незнании. Поэтому он простился с Хелл Беррелом и уверенно вышел из комнаты через другую дверь, в коридор с движущимся ковром. Ковер доставил его в большой круглый зал, ярко освещенный белым солнечным светом, льющим сквозь высокие хрустальные окна.

Блистающие серебром стены с черными рельефами. Темные звезды, остатки сгоревших солнц, безжизненные миры...

Джон Гордон почувствовал себя карликом в величии и роскоши этого огромного мрачного зала. Он пересек его и очутился в другой большой комнате, стены которой пылали великолепием вихрящихся туманностей.

«Где же, черт возьми, могут находиться покои Зарт Арна? — раздумывал он, сознавая свою беспомощность. — Не будешь же спрашивать, где расположены собственные апартаменты. Но сколько можно бесцельно блуждать по огромному дворцу, возбуждая удивление и, быть может, подозрение?»

Пожилой серолицый человек в черной дворцовой ливрее уже смотрел на него с явным недоумением через этот Зал Туманностей. Когда Гордон приблизился, служитель низко поклонился.

У Гордона появилась идея.

— У меня есть дело, — быстро сказал он. — Идем в мои апартаменты!

Серый человек снова поклонился, но остался на месте.

— Да, ваше высочество.

— Ступай вперед! — нетерпеливо распорядился Гордон. Возможно, слуге это показалось странным, но никакие чувства не отразились на его неподвижном лице. Он повернулся и медленно вышел из Зала Туманностей. Гордон последовал за ним. Движущийся ковер, как эскалатор, бесшумно нес их вверх, по роскошным широким коридорам и лестницам.

Дважды им встретились люди: две усыпанные драгоценностями девушки и смеющийся стройный молодой офицер, пара мрачных чиновников... Все низко кланялись, приветствуя Гордона.

Ковер доставил их в мерцающий, украшенный жемчугом коридор. Дверь впереди раскрылась сама собою, и Гордон очутился в высокой комнате с белоснежными стенами.

— Да, ваше высочество? — вопросительно повернулся к нему серый слуга.

Как отделаться от этого человека? Гордон решил эту задачу самым простым способом.

— Я передумал, — небрежно произнес он. — Ты мне не нужен, можешь идти.

Человек с поклоном вышел. Теперь можно слегка расслабиться. Не столь уж хитрая тактика — но она, по крайней мере, Дала Гордону временное убежище в покоях Зарт Арна.

Он вдруг понял, что тяжело дышит, словно после тяжелой работы... Руки у него дрожали. Роль принца давалась ему нелегко. Он вытер лоб.

— Боже мой! Попадал ли еще кто-нибудь в такое положение?

Его утомленный мозг отказывался размышлять над этой проблемой. Гордон медленно прошелся по всем комнатам.

Обстановка была сравнительно скромной. По-видимому, Зарт Арн не стремился к роскоши. Простые шелковые занавески, строгая металлическая мебель, стеллажи с мыслезаписями, аппарат для их чтения... Одна из комнат была оборудована как лаборатория.

Он заглянул в маленькую спальню, потом вышел на террасу, полную зелени и света.

— Господи, мне и во сне не снилась такая красота!

Терраса, этот маленький висячий сад, располагалась высоко на западной стене огромного дворца. Перед Гордоном открылась панорама Троона.

Город славы грандиозной звездной империи, средоточие величия и мощи многих тысяч звездных миров! Город такого великолепия, что глаза Джона Гордона, человека с маленькой Земли, были ослеплены и парализованы.

Ослепительный диск Канопуса опускался к горизонту. В его преображающем блеске крутые склоны Хрустальных гор казались знаменами небывалой яркости.

Но еще ярче сверкали сказочные башни Троона. Купола, минареты, здания из блистающего стекла. Дворец, на одной из террас которого стоял Гордон, был выше всех остальных. Окруженный цветущими садами, он парил над великой столицей.

В сиянии заката, над мерцающими пиками и волнующимся серебряным морем, словно радужные стрекозы, реяли самолеты. Из космопорта на севере величественно поднялись несколько могучих боевых кораблей и пропали в вышине неба.

Грандиозность открывшегося зрелища подавляла. Город был живым сердцем небесных пространств и объединял звезды и миры, которые Гордон миновал в полете.

«И меня считают сыном здешнего владыки! — потрясенно подумал он. — Я не выдержу этого. Это слишком непомерная ноша...»

Колоссальное солнце село. Сиреневые тени сгущались в бархатную ночь. Ошеломленный и подавленный, Гордон смотрел, как на улицах загораются огни. Зажглись они и на нижних террасах дворца.

Две золотые луны поднимались в небо, в котором сияли мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия и соперничая с трепещущими огнями города.

— Ваше высочество, уже поздно!

Гордон обернулся. Ему кланялся коренастый человек, его кожа отливала голубизной. Кто-то из личных слуг Зарт Арна, догадался Гордон. С этим человеком нужно быть осторожным!

— Праздник Лун начинается через час, — продолжал слуга. — Вам нужно подготовиться, ваше высочество.

Гордон вспомнил слова Джал Арна о празднике. Вероятно, на этот вечер назначен королевский банкет. И еще Джал Арн говорил о каком-то объявлении, которое Арн Аббас должен сделать. О Лианне, о Мерн и о его долге!

Испытание предстоит серьезное. Соберется толпа гостей, и все они, очевидно, знают Зарт Арна и заметят малейшую ошибку. Но придется идти.

— Хорошо, одеваемся, — сказал Гордон.

Слуга подал ему черный шелковый костюм, накинул на плечи длинный черный плащ. Потом приколот на грудь кокету из сверкающих зеленых камней — знак высокого происхождения, как догадался Гордон. И, вновь увидев в высоком зеркале свою незнакомую фигуру, смуглое, с резкими чертами лицо, он ощутил странное чувство нереальности происходящего.

— Мне нужно выпить, — отрывисто сказал он. — Чего-нибудь крепкого.

Слуга взглянул на него с легким удивлением.

— Саква, принц?

Гордон кивнул. Слуга поднес кубок с темной жидкостью, она разнесла по жилам щекочущее тепло. После второго кубка он уже ощущал беспечную уверенность. «Я хотел приключений, — подумал он, выходя из покоев. — Что ж, я получил их!»

Правда, приключений получилось даже больше, чем намечалось! Он никогда и не мечтал о том, чтобы показаться перед знатью великой звездной Империи в образе ее принца!

Помещения гигантского дворца были наполнены мягким светом, тихой музыкой, смехом. Движущиеся ковры несли по коридорам группы празднично одетых мужчин и женщин. Гордон — все ему почтительно кланялись — уверенно присоединился к потоку.

Ковер вынес его в обширный вестибюль со сверкающими золотыми стенами. Перед ним расступались разряженные вельможи. Гордон собрался с силами и шагнул к высокому проему, массивные золотые двери были распахнуты. Камергер в шелковой одежде поклонился и громко объявил:

— Его высочество принц Зарт Арн!

Глава 6

ПРАЗДНИК ЛУН

Гордон остановился как вкопанный. Он стоял на высоком помосте у стены огромного круглого зала со стенами из черного мрамора. Длинные светящиеся столы ломились от яств, за ними сидели сотни блестяще одетых людей.

Впрочем, не все они были людьми. Хотя здесь, как и во всей Галактике, преобладал гуманоидный тип, но и присутствовали представители других звездных народов: то жабоподобный человек в зеленой чешуе, то крылатые, с клювом и совиными глазами, то какие-то черные, паукообразные существа с множеством рук и ног.

Джон Гордон поднял взгляд, и на мгновение ему показалось, что пиршественный зал открыт небесам. На фоне

ночного неба среди тысяч сверкающих звезд поднимались к зениту две золотые луны и одна серебристая. Изображение было настолько совершенно, что не сразу стало понятно, что это потолок планетария.

Взгляды сидящих в зале были обращены к Джону Гордону. На помосте тоже стоял стол, за ним восседало десятка два наиболее знатных гостей. Среди них выделялась высокая фигура Джал Арна.

— Что случилось, Зарт? Будто ты впервые в Звездном Зале!

— Нервы, — хрипло ответил Гордон. — Кажется, мне стоит еще выпить.

— Подкрепляешься? — расхохотался Джал Арн. — Ну, Зарт, это не так уж страшно!

Гордон опустился в кресло, к которому подвел его старший принц. Два места рядом были пусты, дальше сидел сам Джал Арн с женой и маленьким сыном. По другую сторону от себя Гордон нашел адмирала Корбуло. Напротив сидел пожилой худой человек — Орт Бодмер, верховный советник Империи.

Корбуло, строгий в своем простом мундире, поклонился Гордону.

— Вы бледны и подавлены, Зарт, — сказал адмирал. — Это от долгого сидения во всяких лабораториях. Космос — вот настоящее место для молодого человека вроде вас.

— Я с вами согласен, — пробормотал Гордон. — Дай бог, чтобы я оказался там.

Корбуло усмехнулся.

— Даже так? Ну, Зарт, успокойтесь. Помощь королевства Фомальгаут крайне важна, если Шорр Кан решится нападать.

«О чем все они говорят? — мучительно размышлял Джон Гордон. — Лианна и Мерн, королевство Фомальгаут... Что все это значит?»

Над его плечом подобострастно склонился слуга.

— Саквы, — попросил Гордон.

На этот раз темная жидкость слегка закружила ему голову. Осушая второй кубок, он ощущал неодобрительный взгляд Корбуло и видел широкую улыбку Джал Арна. И еще видел сияющие столы, нарядных гостей, чудесное искусственное небо... Вот он какой, Праздник Лун!

Тихая музыка внезапно умолкла, и трубы пропели громкий серебряный зов. Все встали. Увидев, что Джал Арн поднимается, Гордон поспешил последовать его примеру.

— Его величество Арн Аббас, властитель Средне-Галактической Империи, сюзерен малых королевств, правитель звезд и планет в Маркизатах Внешнего Космоса!

— Ее величество принцесса Лианна, правительница королевства Фомальгаут!

Эти громкие, ясные слова заставили Джона Гордона вздрогнуть еще до того, как на эстраде появилась величественная фигура Арн Аббаса с девушкой, опирающейся на его руку. Так вот кто такая Лианна. Принцесса, правительница западного королевства Фомальгаут! Но при чем здесь он?

Арн Аббас, великолепный в иссиня-черном плаще, на котором сверкали яркие камни королевской кометы, обратил на Гордона гневные холодные глаза.

— Ты забыл об этикете? Зарт! Подойди.

Гордон неловко шагнул вперед. Девушка была высокого роста, почти с него, хотя и казалась меньше рядом с императором. Длинное мерцающее белое платье обрисовывало ее гибкий, изящный стан. Гордость, красота, властность — вот что прочел Гордон в ясных серых глазах, на точеном белом лице, обрамленном ореолом золотистых волос. Арн Аббас одной рукой взял руку Гордона, другой — руку Лианны.

— Нобили и капитаны Империи и союзных королевств! Объявляю вам имеющий совершиться брак моего младшего сына Зарт Арна с принцессой Лианной из Фомальгаута!

Помолвка с этой прекрасной звездной принцессой? Гордон был потрясен. Так вот на что намекали Джал Арн и Корбуло! Но он не имеет права! Он не Зарт Арн...

— Возьми ее руку! — рявкнул император. — Или совсем помешался?

Гордон ощутил в ладони тонкие, унизанные кольцами пальцы девушки. Арн Аббас удовлетворенно шагнул к столу. Гордон был не в силах сдвинуться с места. Лианна улыбнулась ему сладкой, заученной улыбкой.

— Проводите меня к нашим местам, — быстро шепнула она, — чтобы все могли сесть.

Гордон осознал, что все в Звездной Зале стоят и смотрят на них. Он неуклюже подвел девушку к креслу, сел рядом. Вновь зазвучала плавная музыка.

Лианна глядела на него, слегка приподняв тонкие брови. Глаза ее потемнели.

— Ваше поведение вызовет толки. Вы держитесь неестественно!

Гордон с трудом взял себя в руки. Надо играть свою роль. Он еще найдет способ вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зартом до свершения брака. А сейчас она ждет, что он будет пылким женихом. Пусть так! Не его вина, если это обман.

— Лианна, все так любят вас, что меня даже не замечают!

В ясных глазах девушки отразилось удивление.

— Я никогда еще не видела вас таким, Зарт.

— Значит, это другой Зарт Арн, — засмеялся Гордон. — Совсем другой человек!

И это была правда, которую знал только он один!

Праздник продолжался. Пестрота, блеск и гул голосов. Саква, выпитая Гордоном, унесла последние остатки его тревоги. Он, кажется, мечтал о приключениях? Он получил то, что и не снилось никому в его времени. И даже если его ожидает смерть, разве он не останется в выигрыше? Разве не стоило рискнуть жизнью, чтобы сидеть здесь, в Звездном Зале Троона, вместе с владыками великих космических королевств, рядом со звездной принцессой?

Сидевший рядом с Корбуло красивый краснолицый молодой человек Сат Шамар, правитель союзного королевства Полярной, как позже узнал Гордон, со стуком поставил свой кубок на стол.

— Пусть они нападут! Чем скорее, тем лучше! — воскликнул он. — Пора проучить этого Шорр Кана!

Адмирал насмешливо посмотрел на него.

— Пора, ваше высочество. А сколько боевых кораблей даст Полярная нашему флоту?

— Боюсь, всего несколько сот, — растерялся Сат Шамар. — Но зато отменного качества!

Этот разговор, очевидно, услышал и Арн Аббас со своего тропоподобного кресла.

— Люди Полярной докажут свою преданность Империи. Это несомненно, — прогремел он. — И Фомальгаут, и Лебедь, и Лира, и другие наши союзники.

— Если не подведут бароны Геркулеса, — подхватил Сат Шамар, — нам нечего бояться Облака!

Гордон увидел, что взоры присутствующих обратились на двух человек, сидевших за дальним концом стола. Старик с холодными глазами и высокий атлет лет тридцати. На их плащах поблескивали эмблемы Скопления Геркулеса.

— Конфедерация баронов верна своим обязательствам, — сухо отозвался старик. — Но по данному вопросу никакие формальные обязательства нами не принимались.

Массивное лицо Арн Аббаса потемнело от неудовольствия, однако Орт Бодмер, верховный советник, обращаясь к старому барону, сказал примирительно:

— Все здесь уважают гордую независимость великих баронов, Зу Ризаль. Но мы убеждены, что вы никогда не пойдете на соглашение со злым тираном.

Немного погодя Арн Аббас встал из-за стола. Толпы гостей начали растекаться из Звездного Зала. Придворные расступались перед Гордоном и Лианной. Девушка всем улыбалась, со многими разговаривала, она отлично владела собой. Гордон лишь небрежно кивал в ответ на поздравления и

приветствия. Возможные ошибки его не смущали, он чувствовал совершенную беспечность и непривычную теплоту внутри.

Эта саква оказалась воистину волшебным напитком! Жаль, что нельзя взять хотя бы немного ее с собой, в свое время...

Он понял вдруг, что с Лианной они стоят на пороге огромного зала. Колдовской зеленый свет исходил от пылающих комет, медленно ползущих по искусственному небу. Здесь кружились в танце сотни пар под пленительную музыку невидимого оркестра.

Гордона поразили неправдоподобно плавные движения танцующих. Они словно парили в воздухе. Потом он догадался, что зал оборудован антигравитаторами, уменьшающими вес. И было ясно, что он не сможет повторить ни единого па этого воздушного танца.

— Насколько я помню, вы неважный танцор, — сказала Лианна, — лучше пойдете в сад.

Конечно, настоящий Зарт Арн, ученый-отшельник, и должен быть таким! Что ж, тем лучше.

— Пойдемте, — засмеялся Гордон. — Поверьте — я танцую еще хуже, чем вы думаете!

Лианна озабоченно взглянула на него.

— Вы очень много пили на празднике. Я раньше не видела, чтобы вы пили сакву.

Гордон пожал плечами.

— Я попробовал ее первый раз в жизни.

Они вышли в сад, и он не удержался от восхищенного восклицания. Кусты и деревья были усеяны множеством светящихся цветов — рубиново-красных, изумрудно-зеленых, бирюзово-голубых. Легкий ветерок был насыщен их опьяняющим ароматом. Позже Гордон узнал, что родина этих цветов — радиоактивные планеты далекой звезды Ахернар.

Позади него поднимались к звездам террасы гигантского дворца. Вокруг ритмически колебались светящиеся цветы.

И три луны сияли в зените, добавляя последний штрих к волшебной картине.

— Какая красота! — зачарованно прошептал Гордон.

— Я очень люблю этот сад, — кивнула Лианна. — Но у нас, в королевстве Фомальгаут, есть необитаемые планеты, которые еще прекраснее!

Глаза ее замерцали, и он впервые увидел, как волнение победило бесстрастность на ее прелестном лице.

— Заброшенные дивные миры, словно созданные из живого света! Вы их скоро увидите...

Она смотрела на него снизу вверх, и ее золотистые волосы, словно корона, сияли в мягком свете.

Гордон наклонился к ее устам. Тонкий стан Лианны был гибким и теплым, губы — головокружительно сладостными. «Проклятый обманщик! — подумал Гордон. — Я целую ее вовсе не потому, что играю роль принца, а потому, что мне этого хочется!»

Лианна отстранилась. Глаза ее были полны изумления.

— Зачем вы сделали это, Зарт?

— А что здесь удивительного? — возразил Гордон, все еще ощущая восхитительный вкус ее губ.

Эти слова обрушились на Гордона, как ледяной душ, унося последние пары саквы из его мозга. Он совершил ужаснейшую ошибку! Неужели нельзя было догадаться, что ни Зарт, ни Лианна не хотят этого брака? Оба они лишь пешки в великой игре галактической дипломатии. Теперь надо исправить ошибку, и как можно быстрее.

Девушка все еще смотрела на него с выражением величайшего изумления.

— Я не понимаю, зачем было делать это. Мы же договорились быть только друзьями.

Гордон, совершенно растерявшись, смог придумать единственное объяснение, впрочем, не столь уж далекое от истины.

— Вы так прекрасны, Лианна. Я ничего не могу с собой поделать. Кажется, я в вас влюбляюсь...

Лицо Лианны стало жестким, в голосе послышался сдержанный гнев.

— А как же Мерн?

Мерн? Гордон уже слышал это имя, его упоминал Джал Арн. Однако оно ничего ему не говорило. Ему остро не хватало знания самых элементарных фактов.

— Кажется, я выпил слишком много саквы, — пробормотал он растерянно. И почувствовал облегчение при виде устремившейся в сад веселой толпы. Вторжение посторонних, как оказалось, иногда помогает. Но еще не раз в этот вечер он ловил на себе удивленно-внимательный взгляд серых глаз Лианны.

Когда гости разошлись и они наконец расстались, Гордон, возвращаясь к своим комнатам, вытер себе лоб. Какой день! Он испытал почти все, что может выпасть на долю смертного.

Глава 7

ЗВЕЗДНАЯ ПРИНЦЕССА

Во второй раз за вечер Джон Гордон обнимал девушку, считавшую его настоящим Зарт Арном. Но темноволосая юная красавица разительно отличалась от гордой принцессы Лианны.

К его губам прильнули жаркие губы. Лица касались мягкие душистые волосы. Мгновенный импульс заставил Гордона крепче сжать гибкую фигурку.

Потом он слегка отстранил ее. На него смотрело прелестное личико, нежное и милое.

— Ты не сказал, что вернулся в Троон, — упрекнула она. — Я увидела тебя только на Празднике.

— Мне было некогда, — неуверенно сказал Гордон. — Я... Она ласково улыбалась ему, не снимая рук с его плеч.

— Все хорошо, Зарт. Я пришла сюда с пира и ждала тебя... — Она снова придвинулась ближе. — По крайней мере, у нас будет несколько ночей вместе.

Гордон растерялся. Ему и до этого было нелегко. Но теперь... Кто эта девушка? В памяти всплыло имя, которое называли и Джал Арн и Лианна.

— Мерн...

Она подняла свою темную головку с его плеча.

— Да, Зарт?

Ну что ж, имя — это уже кое-что. Гордон пытался найти выход из сложного положения. Он сел, и Мерн тут же устроилась у него на коленях.

— Послушай, Мерн, — взволнованно начал он. — Тебе нельзя оставаться здесь. Вдруг кто-нибудь увидит, как ты от меня выходишь?

В синих глазах Мерн появилось удивление.

— Ну и что? Ведь я же твоя жена.

Жена? Вновь в который раз за сегодня в мыслях Гордона воцарилась сумятица. Как, во имя Неба, можно играть роль принца, не зная о нем ничего? Почему никто не предупредил Гордона об этих вещах?

И вдруг Гордон вспомнил. Посвящать его не было нужды. Никто не мог предвидеть, что Гордон покинет Землю и полетит на Троон. Налет посланцев Шорр Кана нарушил все планы и привел к этим ужасающим осложнениям.

Мерн, спрятав лицо у него на груди, жалобно продолжала:

— Пусть неофициально, какая разница? Все же об этом знают.

Вот оно что! На мгновение Джона Гордона обуял гнев. Зарт Арн поддерживал тайную связь с этим ребенком и в то же время готовился к дипломатическому браку с Лианной!..

С другой стороны... Гнев Гордона угас. Союз с Лианной — политический шаг. Зарт понимал это, Лианна тоже. Она ведь знала про Мерн и нисколько не возражала. Как же можно осуждать принца за то, что он ищет счастья с той, которую любит?

Гордон вдруг понял, что Мерн видит в нем любящего супруга. Она собирается провести эту ночь здесь!

Он поднял ее со своих колен и встал.

— Мерн, тебе надо уйти. Ближайшие несколько недель тебе придется избегать моего общества.

Прелестное личико Мерн побледнело.

— Зарт, что ты говоришь? Гордон лихорадочно искал доводы.

— Не огорчайся, пожалуйста. Пойми, это не потому, что я тебя разлюбил.

Ее синие глаза наполнились слезами.

— Это из-за Лианны! Я видела, как ты за нею ухаживал!

Боль на ее лице делала его еще более детским. Гордон проклинал запутанность положения. Он видел, что глубоко ранит это дитя.

Он взял ее лицо в ладони.

— Поверь, Зарт Арн любит тебя по-прежнему. Его чувства нисколько не изменились.

Мерн слушала. Понимала, что он говорит серьезно, и это ее успокаивало.

— Тогда почему... Объяснение у Гордона уже было.

— Мы не можем встречаться из-за Лианны, но не потому, что я люблю ее, — продолжал он. — Ты знаешь, что этот союз необходим, чтобы обеспечить нам поддержку Фомальгаута в будущей войне с Облаком.

Мерн кивнула.

— Да, ты это уже объяснял. Но я все-таки не понимаю, при чем здесь наши с тобой отношения? Ты говорил, что вы с Лианной договорились считать это просто формальностью.

— Да, но именно сейчас надо соблюдать особую осторожность, — объяснил Гордон. — Троон кишит шпионами Шорр Кана. Если они пронюхают о тебе, это может сорвать брак с принцессой и помешать союзу Империи с Фомальгаутом.

В нежном лице Мерн отразилось понимание.

— Да, Зарт, но неужели нам совсем нельзя видеться?

— Ближайшие недели — только на людях, — твердо ответил Гордон. — Потом я ненадолго покину Троон. И обещаю: когда вернусь, между нами все будет как раньше.

Гордон верил в это. Он доберется до Земли и произведет обратный обмен. И на Троон вернется настоящий Зарт Арн...

Его слова успокоили Мерн, однако не развеселили ее. Она накинула черный плащ, встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Доброй ночи, Зарт.

Гордон ответил на поцелуй без страсти, но с нежностью и печалью. Он понимал, почему Зарт Арн любит эту маленькую женщину, похожую на ребенка.

Глаза у Мерн недоуменно расширились.

— Ты стал какой-то другой, — шепнула она. — Не знаю... И выскользнула в дверь.

Гордон лег в маленькой спальне, но долго не мог уснуть. Нервы у него были напряжены, как стальные канаты. Лишь через несколько минут, которые он пролежал, глядя на льющийся в комнату лунный свет, напряжение немного ослабло.

Он страстно желал сейчас только одного — как можно скорее выйти из этой игры! Он не в силах больше носить эту странную маску — личину одной из важнейших фигур в надвигающемся конфликте великих звездных королевств. Но что делать? Как вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с Зарт Арном?..

Пробудившись на рассвете, Гордон увидел у своей постели голубого слугу-вегийца.

— Принцесса Лианна приглашает вас завтракать с нею, принц, — сообщил слуга.

Гордон слегка удивился. Почему Лианна присылает ему это приглашение? Заподозрила что-нибудь? Нет, невозможно. И все же...

Он выкупался в комнатке со стеклянными стенами, где, наугад нажимая кнопки, обнаружил, что может получить мыльную, соленую или ароматизированную воду любой

температуры, бурно поднимающуюся до самого его подбородка.

Слуга подал костюм и плащ из белого шелка, Гордон оделся и направился к покоям Лианны.

Пройдя анфиладу комнат со стенами нежнейшей окраски, он оказался на широкой, утопающей в цветах террасе с видом на Троон. Здесь его встретила Лианна, похожая в своей голубой пижаме на мальчика.

— Я велела подать завтрак сюда, — сказала она. — Вы пришли как раз вовремя. Будем слушать рассветную музыку.

Гордон с удивлением отметил во взгляде Лианны легкое смущение, когда она передавала ему кушанья и напитки. Она совсем не походила сейчас на вчерашнюю горделивую принцессу. А что такое рассветная музыка? Очевидно, еще одна из вещей, о которых он должен знать.

— Начинается, — сказала Лианна. — Слышите?

Высоко над городом вздымались пики Хрустальных гор, тронутые утренними лучами. С этих гордых, недоступных вершин неслись трепетные, невообразимо чистые звуки. И музыкальная буря усиливалась! На фоне вихревого мелкого перезвона, словно райские колокольчики, звучали ангельские арпеджио звенящих нот.

Гордон понял: звук получается из-за расширения хрустальных глыб, нагреваемых лучами Канопуса. Белое светило поднималось все выше, и он зачарованно слушал, как музыка переходит в звучное форте, потом замирает в долгом дрожащем аккорде.

Он перевел дыхание.

— Я никогда не слышал ничего столь чудесного.

— Но вы слышали это много раз! — удивилась Лианна. Они подошли к балюстраде террасы. — Кстати, почему вчера вы отослали Мерн?

Гордон вздрогнул.

— Откуда вы знаете?

— В этом дворце нет тайн, — тихо засмеялась Лианна. — Не сомневаюсь — сейчас все только и говорят о том, что мы

завтракаем вместе. Разве вы поссорились? — И добавила, слегка покраснев: — Конечно, это не мое дело...

— Лианна, не говорите так! — горячо возразил Гордон. — Я... Он запнулся. Он не мог продолжать, не мог сказать правду, хотя желал этого всей душой и всем сердцем. Мерн была прелестна, но вечно помнить он мог бы только Лианну. Она взглянула на него несколько озадаченно.

— Я не понимаю вас, Зарт, — задумчиво сказала она. На миг умолкла и продолжала: — Я не люблю недомолвок, Зарт, я всегда говорю прямо. Скажите, вы были искренни вчера, когда меня целовали?

Сердце у Гордона дрогнуло.

— Да, Лианна!

Ее серые глаза смотрели на него серьезно и пытливо.

— Как ни странно, но мне тоже так кажется. И все же я не могу поверить...

Она царственно положила руки ему на плечи. Даже если бы все вокруг рушилось, Гордон бы не устоял. И снова он ощутил ее гибкое тело, прикосновение нежных уст.

— Зарт, вы какой-то другой! — прошептала Лианна, невольно повторяя вчерашние слова Мерн. — Я готова поверить, что вы любите меня...

— Люблю, Лианна! — вырвалось у Гордона. — С первой же минуты, как я вас увидел!

Глаза у нее заблестели.

— И вы разойдетесь с Мерн?

Гордон словно очнулся. Господи, что он делает? Ведь настоящий Зарт Арн любит Мерн всем сердцем.

Глава 8

ШПИОН ИЗ ОБЛАКА

Временное спасение из безнадёжного тупика пришло в образе камергера, нерешительно появившегося в дверях террасы. Он поклонился.

— Принц, ваш отец просит вас и принцессу Лианну пожаловать в башню.

Гордон обрадовался возможности избежать дальнейшего разговора.

— Сейчас идем, — сказал он. Лианна, казалось, ждала от него каких-то других слов, но он не мог их произнести. Не мог сказать ей, что любит ее. Ведь настоящий Зарт Арн, вернувшись, будет все отрицать.

Они молча проследовали за камергером по движущимся коврам в самую высокую башню дворца. За прозрачными стенами комнаты открывалась величественная панорама Хрустальных гор, океана. Арн Аббас взволнованно расхаживал взад и вперед — гигантская, излучающая властность фигура. Присутствовали верховный советник Орт Бодмер и Джал Арн.

— Зарт, дело касается тебя и Лианны, — встретил Гордона император. — Кризис в отношениях с Лигой обостряется. Шорр Кан отозвал в Облако все свои звездолеты. Боюсь, что бароны Геркулеса колеблются. Я разговаривал вчера с Зу Ризалем после пиршества. Он сказал, что бароны не могут полностью положиться на союз с Империей. Они встревожены слухами, что у Шорр Кана появилось какое-то новое, мощное оружие. — Массивное лицо Арн Аббаса омрачилось. — Не думаю, однако, чтобы Зу Ризаль представлял мнение всех баронов. Они могут сомневаться, но победы Облака они не хотят. Их надо склонить к полному союзу с нами. Я собираюсь послать для этого тебя, Зарт.

— Меня? — вздрогнул Гордон. — Но я не справлюсь с таким поручением!

— Кто же тогда, принц? — спросил Орт Бодмер. — Родной сын императора — лучший из послов.

— Не будем препираться, — отрезал Арн Аббас. — Ты полетишь, нравится тебе это или нет.

Гордон растерялся: лететь послом к могучим владыкам Скопления Геркулеса? Как такое возможно?

И вдруг он увидел свой шанс. Ведь по пути можно сделать остановку на Земле и обменяться телами с Зарт Арном! Если это удастся...

— Следовательно, — продолжал Арн Аббас, — срок вашего с Лианной бракосочетания переносится. Оно должно свершиться до отлета, а ты отправляешься через неделю.

Гордон почувствовал, что падает в пропасть. Он-то рассчитывал, что времени сколько угодно, а теперь...

— Надо ли торопиться? — попытался он протестовать.

— Конечно, — заявил Арн Аббас. — Западные королевства крайне для нас важны. Как супруг принцессы Фомальгаута ты будешь иметь большой вес у баронов.

Лианна быстро взглянула на Гордона:

— Но вдруг у принца Зарта есть возражения?

— Возражения? — грозно произнес Арн Аббас. — Какие, черт возьми, у него могут быть возражения?

Гордон увидел, что открытое сопротивление бесполезно. Ему нужно выиграть время и продолжать притворяться. Конечно, какой-нибудь выход найдется, но для этого нужно время. Он сказал:

— Если Лианна не против, я тоже согласен.

— Вот и отлично, — заключил Арн Аббас. — Срок небольшой, но короли успеют прибыть. Мы с Бодмером составили текст приглашения. Остальные свободны.

Гордон был рад, что Джал Арн вышел вместе с ними — ему не хотелось бы остаться сейчас наедине с Лианной.

Следующие несколько дней показались ему совершенно нереальными. Дворец и столица гудели от приготовлений. Всюду сновало множество слуг. Каждый день быстрые звездолеты приносили новых гостей из все более удаленных уголков Галактики.

С Лианной он виделся только на пышных вечерних пиршествах, с Мерн — разве что издали. Но время шло, а выхода из фантастического тупика он не находил.

Он не мог сказать правды о себе, не мог нарушить клятву, данную Зарт Арну. Но что еще можно сделать? Он напрягал мозг, но решение не отыскивалось. А время шло.

Вечером накануне назначенной даты в Звездном Зале состоялся большой прием для королей и вельмож, прибывших на свадьбу со всей Галактики. Гордон и Лианна стояли на помосте между Арн Аббасом и Джал Арном. Старший принц был со своей прекрасной женой Зорой. Позади толпились сановники — адмирал Корбуло, Орт Бодмер и другие...

Джон Гордон чувствовал себя как в странном сне. Блестящая толпа, звучные имена, пышные титулы, объявляемые камергерами, телеустановки — на экраны смотрела сейчас вся Галактика... Нет, вот-вот он проснется и очутится в родном XX веке...

— Король Солнц Лебеда! — звучали мерные объявления камергеров. — Король Лиры!

Они проходили перед Гордоном — смутный, неясный поток лиц и голосов. Некоторых он помнил: Зу Ризаль из Скопления Геркулеса, молодой Сат Шамар с Полярной...

— Король-регент Кассиопеи! Графы Границ Внешнего Космоса!

Постепенно титулы становились скромнее. Подошедший среди последних смуглый капитан с поклоном подал Гордону кассету мыслезаписи.

— Маленькое прошение от моей эскадрильи, — шепнул он. — Надеемся, ваше высочество прослушает его...

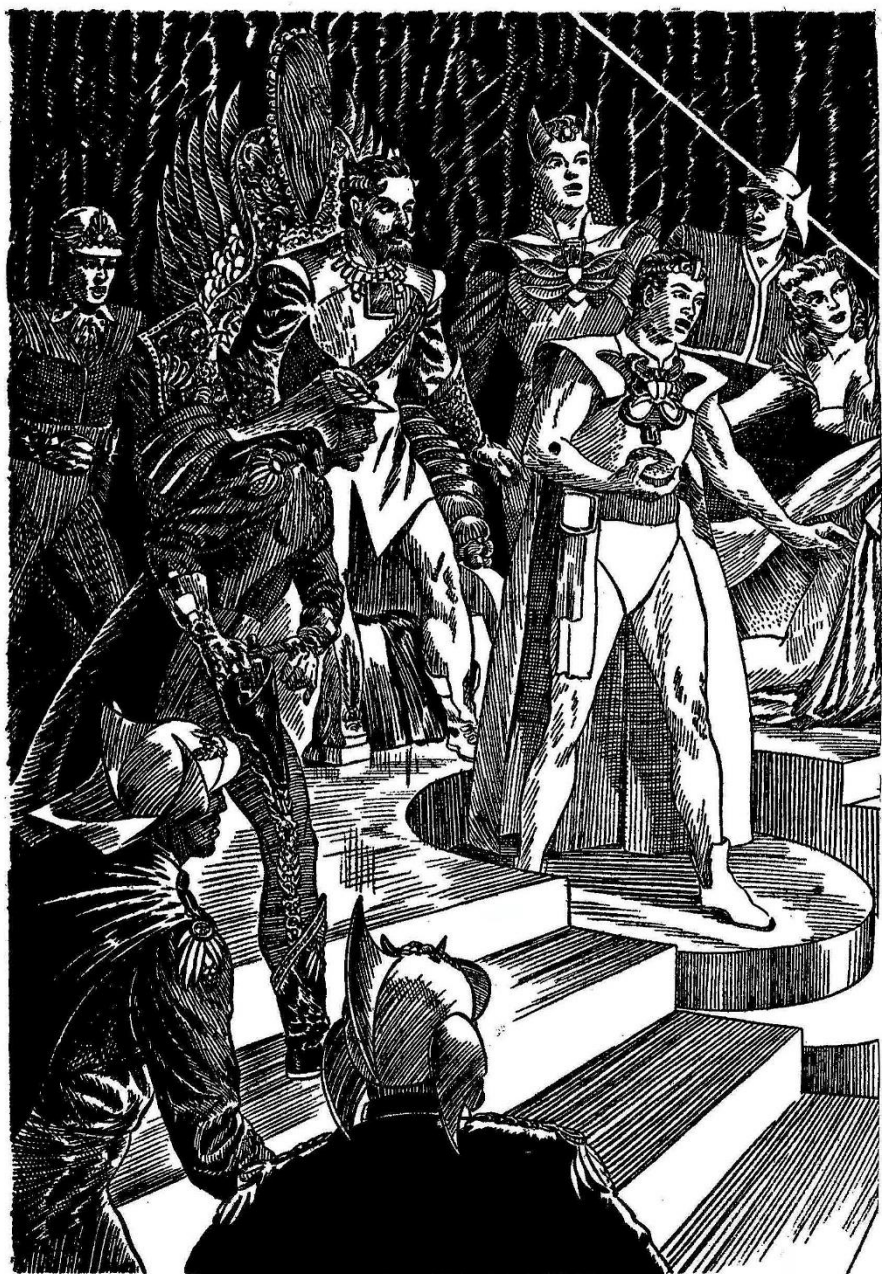
— Хорошо, — кивнул Гордон.

Внезапно его прервал адмирал Корбуло. Седой глава флота пристально вглядывался в знаки различия смуглого офицера и вдруг выступил вперед.

— Никого из вашей эскадрильи не должно быть сейчас ближе Веги, — резко бросил он. — Ваше имя и номер отряда!

Капитан побледнел, отпрянул, сунув руку в карман куртки.

— Это шпион, убийца! — вскрикнул Корбуло. — Сжечь его!

THE STAR KINGS

by EDMOND HAMILTON

Капитан выхватил короткий атомный пистолет. Гордон заслонил собою Лианну, но по выкрикнутой Корбуло команде из тайных бойниц под потолком Звездного Зала уже брызнули быстрые атомные пульки, впились в тело шпиона и взорвались. Человек рухнул на пол — изуродованный, почерневший труп.

Толпа отхлынула в панике, раздались испуганные крики. Над шумом вознесся громовой голос Арн Аббаса:

— Бояться нечего! Благодаря бдительности Корбуло и нашей стражи шпион обезврежен! Вынесите тело, — распорядился император. — Зарт и Джал — со мной, Корбуло, велите просветить кассету лучами, вдруг это бомба. Лианна, успокойте гостей.

Гордон последовал за императором в другую комнату, куда перенесли тело. Джал Арн склонился над трупом, распахнул обожженный мундир. Изуродованный торс не был смуглым, он имел странный бледный оттенок.

— Облачник! Переодетый агент Шорр Кана! — вскричал Арн Аббас. — Шпион Лиги, как я и думал!

— Зачем он явился сюда? — озадаченно пробормотал Джал Арн. — На покушение не похоже — он выхватил оружие, только когда был раскрыт.

— Подождем результатов просвечивания, — произнес правитель. — Вот и Корбуло.

В руке адмирал держал взятое у облачника устройство.

— Это обычная кассета, — сообщил он.

— Странно! — проворчал Арн Аббас. — Что ж, давайте слушать.

Кассету вставили в аппарат для чтения. Она начала разматываться. Гордон ощутил толчок усиленных мысленных токов, бьющихся в его сознании. Ясный, звучный голос говорил, казалось, прямо в его голове.

«Шорр Кан — принцу Зарт Арну. К несчастью, согласованному ранее плану вашего перелета в Облако помешал имперский патруль. Я, как и вы, сожалею об этом. Но мы уже разрабатываем новый план. Условия нашего соглашения

остаются в силе. Как только вы сообщите секрет Разрушителя, мы атакуем Империю, и вы будете публично объявлены равным мне соправителем Галактики. Не предпринимайте активных действий и ждите, пока мои агенты изыщут возможность безопасно доставить вас ко мне».

Глава 9

В ДВОРЦОВОЙ ТЮРЬМЕ

В первый момент эти слова показались Гордону бессмысленными. Послание от Шорр Кана к нему, к Зарт Арну! Но когда он уяснил их значение, его охватили изумление и ужас. Он увидел бешеные глаза Арн Аббаса.

— Клянусь Небом, мой родной сын — изменник! — вскричал правитель. — Мой сын тайно сговаривается с Облаком!

— Это фальшивка, — с трудом произнес Гордон. — Я никогда не встречался с Шорр Каном, никогда ничего с ним не обсуждал!

— Тогда почему он посылает тебе такое сообщение? — прогремел император.

Гордон ухватился за единственное возможное объяснение.

— Очевидно, он рассчитывал, что послание будет перехвачено и вызовет смуту. Другой причины нет.

— Отец, это вполне возможно, — кивнул Джал Арн, на красивом лице которого появилось глубокое смущение. — Невероятно, чтобы Зарт был изменником.

— Но это не объяснение! — возмутился Арн Аббас. — Шорр Кан не так глуп, чтобы выдумать план, который ничего ему не дает. И ведь шпион был разоблачен чисто случайно, когда Корбуло обратил внимание на его знаки! — Лицо императора потемнело. — Зарт, если ты связан с Облаком, твое происхождение тебя не спасет!

— Клянусь, я не виноват! — взмолился Гордон. — Я ни с кем не сговаривался! Зачем мне, ради всего святого, предавать Империю?

— Ты мой младший сын, — мрачно напомнил Арн Аббас. — Ты мог завидовать Джалу, такие вещи случались. Пока мы не закончим расследование, ты будешь заперт в дворцовой тюрьме.

— Нет, так нельзя, — возразил Джал Арн. Адмирал Корбуло поддержал его:

— Хотя бы ради приличия заprite принца Зарта в его апартаментах.

Арн Аббас гневно сверкнул глазами:

— Вы оба с ума сошли! Неужели вы не понимаете, что если Зарт изменник, то он смертельно опасен? Он знает секрет Разрушителя, известный лишь мне и Джалу! Как только Шорр Кан овладеет этим секретом, Облако будет здесь! Вы этого хотите?

— Но завтра венчанье, гости... — напомнил Джал.

— Объясните, что Зарт заболел, — отрезал правитель. — Корбуло, отведите принца в тюрьму. Вы отвечаете за него.

Голова у Гордона шла кругом. Сказать им правду, настоящую правду? Что он не знает никаких секретов, что он — Джон Гордон из XX века? При таких обстоятельствах Зарт Арн вряд ли будет в претензии...

Но чего он достигнет, если расскажет правду? Ничего. Никто не поверит этой невероятной истории. Зарт Арн держал свой способ обмена в строгой тайне, и никому такое даже не снилось. Они решат, что это отчаянная ложь во спасение.

Плечи Гордона поникли. Не пытаясь протестовать, он послушно вышел вслед за адмиралом Корбуло. В коридоре, на ковре, уносившем их в нижние ярусы, тот вдруг заговорил:

— Зарт, я абсолютно отвергаю мысль о вашей измене. Мне придется заточить вас в камеру, но можете быть уверены — я сделаю все для вашего освобождения.

Неожиданная поддержка со стороны старого офицера приободрили Гордона.

— Корбуло, я клянусь, все это — какое-то дьявольское недоразумение! Неужели отец думает, что я и правда предатель?

— Мы оба знаем, какой вспыльчивый характер у Арн Аббаса, — помедлив ответил адмирал. — Но когда он остынет, я заставлю его слушать.

Они спустились в подземелье, подошли к массивной бронированной двери. Корбуло направил тонкий луч света из перстня в узкую скважину. Дверь скользнула в сторону, открыв квадратную камеру.

— Это дворцовая темница, Зарт. Никогда не предполагал, что мне придется вести вас сюда. Но не отчаивайтесь — мы сделаем все возможное.

Гордон с благодарностью пожал ему руку. Дверь тяжело задвинулась.

В камере стояла лишь койка с тоненьким тюфяком. Из стены торчало два крана — для воды и для питательной жидкости. Стены, пол и потолок были сплошь из металла.

Гордон сел. Затеплившаяся было надежда угасла. Пусть даже Корбуло и Джал Арн верят ему — как доказать свою невиновность? И главное, подумалось вдруг, что, если он действительно виновен? Если настоящий Зарт Арн интриговал с Шорр Каном?

Гордон покачал головой. Нет, это немыслимо, Зарт Арн — энтузиаст науки, а не заговорщик. Если бы он занимался политикой, ему некогда было бы изучать прошлое. Но если Зарт Арн не был замешан в заговоре, то почему тогда Шорр Кан послал эту кассету?

Гордон сдался. Происшедшее было ужасно. Следовало предположить заранее, что невежество навлечет на него всякие несчастья, если он попытается сыграть роль Зарт Арна. Он с горечью подумал о Лианне. Она, несомненно, уже все знает. Неужели тоже сочтет его изменником? Мысль об этом доводила Гордона до отчаяния.

Потом его охватила апатия, и он забылся тяжелым сном. Спал долго, возможно, сутки. Разбудил звук отодвигаемой двери. Он вскочил, недоверчиво вглядываясь в вошедших.

Один из них был Корбуло. Но второй — стройный, в темном костюме...

— Лианна! — воскликнул Гордон. — Что вы здесь делаете? Она подошла бледная, но с сияющими глазами, положила руки ему на плечи.

— Зарт, мне сказали, в чем обвиняет вас отец. Арн Аббас, должно быть, сошел с ума!

Он жадно взглянул в ее лицо.

— Так вы не считаете меня изменником, Лианна?

— Я знаю, что вы не изменник! Я сказала об этом Арн Аббасу, но он не стал слушать, был слишком разгневан...

Гордон разволновался.

— Лианна, меня больше всего мучила мысль, что вы поверите в этот бред!

Корбуло ступил вперед, его суровое лицо было серьезно.

— У нас нет времени на разговоры, принцесса. Мы должны ровно через двадцать минут вместе с принцем Зартом уйти отсюда.

— Со мной? — удивленно повторил Гордон. — Вы не оговорились?

Корбуло покачал головой.

— Нет, Зарт, я посвятил принцессу во все. Я хочу помочь вам бежать с Троона.

Гордон ощутил теплое чувство к суровому командору.

— Корбуло, я ценю ваше доверие. Но разве мне нужно бежать?..

— Зарт, это необходимо! Я полагал, что сумею переубедить императора. К несчастью, в ваших покоях найдены другие послания Шорр Кана.

Гордон оторопел.

— Это фальшивки! Их подбросили, чтобы погубить меня!

— Я так и думаю, но вашего отца они убедили, — заявил Корбуло. — В своем нынешнем настроении он способен

казнить вас немедленно! Что толку, если потом ему придется раскаиваться? Вы должны покинуть Троон, пока я не смогу подтвердить вашу невиновность.

— Мы все обдумали, Зарт, — быстро добавила Лианна, — у Корбуло есть легкий крейсер с верным экипажем, он ждет нас на космодроме. Корабль доставит вас в мое королевство Фомальгаут. Там мы будем в безопасности. Тем временем Корбуло и ваш брат докажут, что вы невиновны.

Гордону показалось, что он ослышался.

— Вы сказали — мы? Лианна, вы собираетесь бежать вместе со мной? Почему?

Ее нежные, теплые руки обвились вокруг его шеи, мягкие губы прильнули к его губам.

— Вот почему, Зарт. Голова у него закружилась.

— Вы хотите сказать, что любите меня, Лианна?

— Да. С того вечера, с Праздника Лун, когда вы поцеловали меня, — прошептала она. — До этого вы мне нравились, но не больше. А теперь стали каким-то другим...

Находясь на волосок от гибели, в глухом подземелье императорского дворца, отрезанный от своего мира и своей эпохи, Гордон испытал небывалую, сумасшедшую радость. Сознание смертельной опасности отступило на второй план. Это он, пусть и в чужой оболочке, завоевал любовь звездной принцессы. Хотя и не зная этого, она любила не Зарт Арна, а его — Джона Гордона!

Глава 10

БЕГСТВО В ПУСТОТУ

Тайна едва не сорвалась с уст Гордона. Очень хотелось сказать Лианне, что он — Зарт Арн только внешне, а на деле — Джон Гордон из далекого прошлого. Однако он не мог нарушить данное обещание. И зачем слова, если в конце концов он оставит ее и вернется в свое время? Какая еще попытка сравнится с этой? Делать все для того, чтобы

поставить половину Вселенной и две тысячи веков между собой и единственной девушкой, которую он любит...

Гордон сказал неуверенно:

— Лианна, вам нельзя лететь. Это слишком опасно. Она быстро взглянула на него блестящими глазами.

— Чтобы дочь звездных королей испугалась опасности?! Нет, Зарт, мы летим вместе. Поймите, ваш отец не отважится прибегнуть к силе, если вы будете со мной в Фомальгауте. Империи нужны союзники, зачем ему ссориться с моим народом?..

Мысли у Гордона понеслись в дикой скачке. Вот, может быть, его шанс попасть на Землю! Вырвавшись с Троона, он найдет способ уговорить людей Корбуло. И они отвезут его на Землю, в лабораторию. Там он втайне от Лианны произведет обратный обмен с принцем. А уже настоящий Зарт Арн как-нибудь докажет свою невиновность.

Корбуло приблизился снова. На суровом лице была тревога.

— Медлить больше нельзя! Смена стражи — это наш единственный шанс!

Лианна схватила Гордона за руку и повлекла к выходу. Корбуло отодвинул тяжелую дверь. Коридор за нею был слабо освещен и пустынен.

— Мы пойдем к малоизвестной ветви подземки, — торопливо объяснил Корбуло. — Там ждет один из самых верных моих офицеров.

В коридоре было тихо. Глухие своды не пропускали ни звука из огромного здания, расположенного где-то вверху. Наконец беглецы достигли вестибюля одной из веток подземной дороги. В туннеле ждал вагон, рядом стоял мужчина в форме флота.

— Терн Эльдред, командир крейсера, который доставит вас в Фомальгаут, — представил его Корбуло. — Верный мне человек.

Терн Эльдред был родом из системы Сириуса, на это указывал бледно-зеленый цвет его кожи. Он выглядел

настоящим космическим волком, но жесткое лицо тронула улыбка, когда он поклонился Гордону и Лианне.

— Принц Зарт, принцесса, для нас это великая честь. Адмирал посвятил меня во все тонкости задания. Можете положиться на моих людей, мы доставим вас точно в пункт назначения.

— Может быть, все же не стоит... — заколебался Гордон.
— Наш побег могут превратно истолковать...

— Это единственный выход! — отрезал Корбуло. — Мне нужно время, чтобы раскопать доказательства вашей невиновности и предъявить их Арн Аббасу. Иначе он велит расстрелять вас как изменника.

Гордон больше не протестовал. Но о главной причине знал только он: бегство в космос давало ему возможность вернуться на Землю.

Лианна мягко сказала адмиралу:

— Вы многим жертвуете ради нас. Я никогда не забуду этого.

Гордон и Корбуло обменялись прощальным рукопожатием. Терн Эльдред тронул рычаг, и вагон помчался в темноту туннеля.

— Все рассчитано до секунды, принц. Мой «Маркаб» ждет нас в отдельном доке. Официально мы отбываем в патрульный рейс.

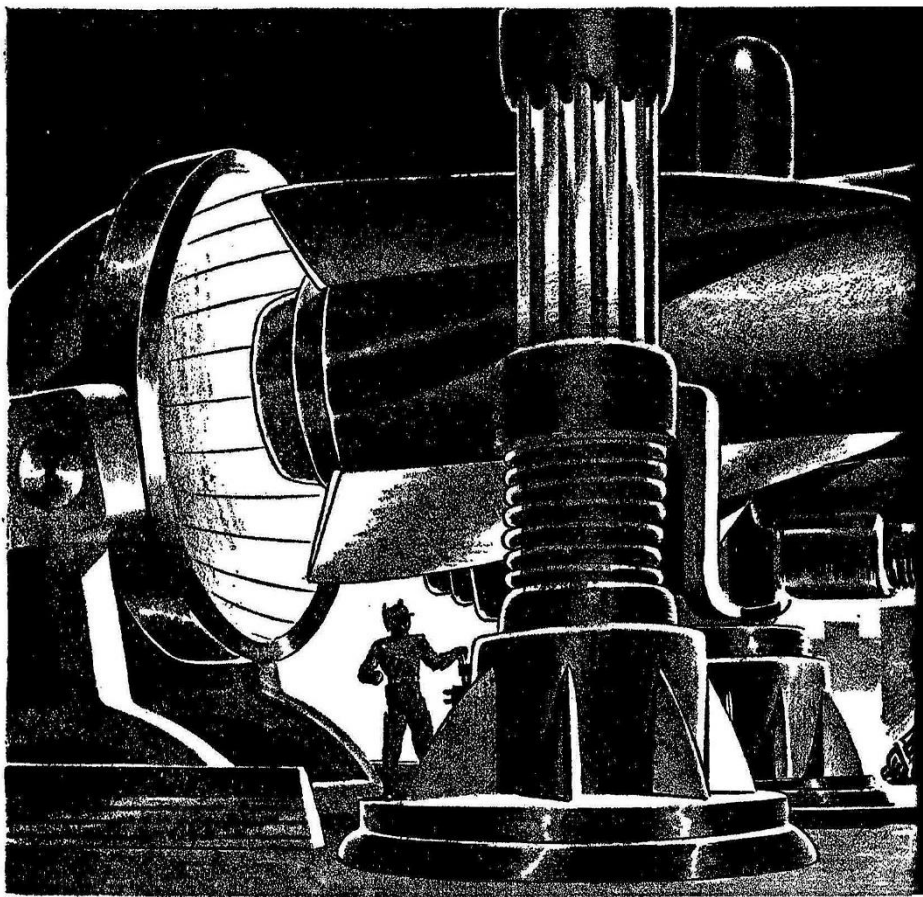
— Вы рискуете головой, капитан, — сказал Гордон. Сирианин улыбнулся.

— Адмирал Корбуло был мне как отец. Я не мог бы не оправдать доверия, которое он оказал мне и моим людям.

Вагон замедлил ход и остановился у небольшого перрона, где их встретили два офицера с атомными ружьями. Беглецы вышли из вагона. Терн Эльдред повел их к движущемуся ковру.

— Укройте лица плащами, — предупредил он. — Вы будете в безопасности лишь на борту «Маркаба».

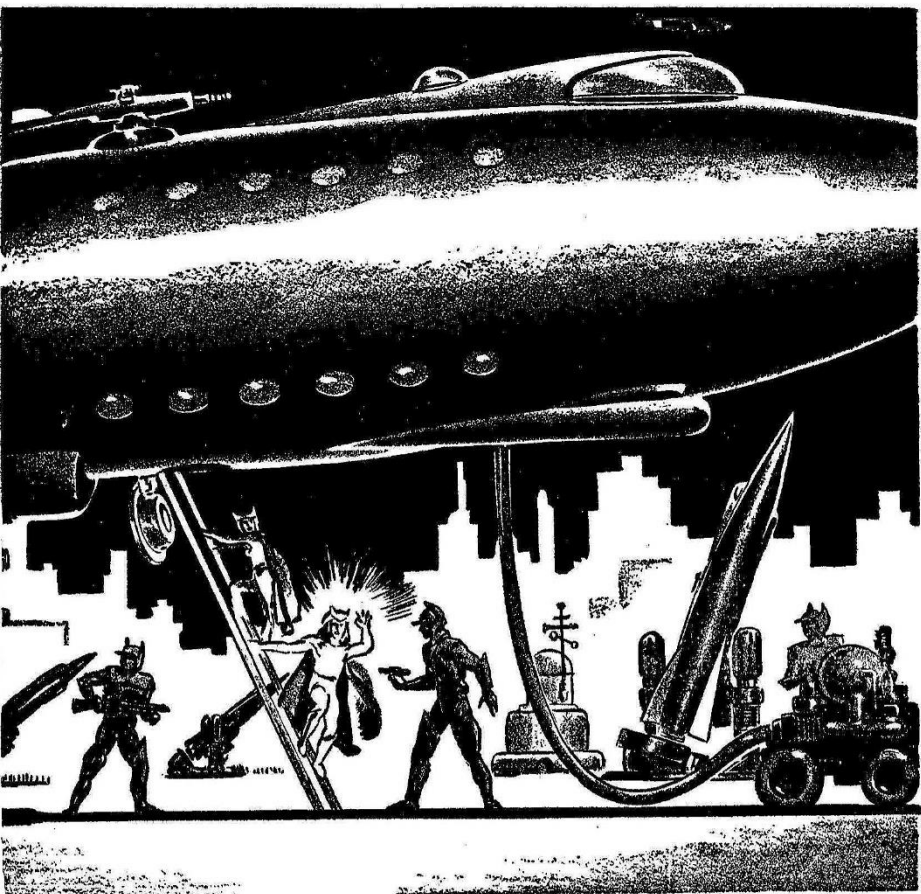
Они вышли наверх на окраине космопорта. Была ночь, в теплом свете двух золотых лун тускло блестели массивные

корабли, краны, машины. В доках, подавляя все остальное своими размерами, темнели черные громады мощных боевых кораблей. Спеша вслед за Терн Эльдредом мимо одного из них, Гордон заметил тупые рыла тяжелых атомных пушек, рисующиеся на фоне звезд.

Сирианин жестом остановил спутников — впереди прошли какие-то люди. Стоя в темноте, Гордон ощутил на руке пожатие пальцев Лианны.

— Нужно спешить! Опаздываем!

Черная рыбообразная масса «Маркаба» выросла перед ними в золотистом лунном сиянии. Из иллюминаторов сочился свет, с кормы доносился приглушенный гул генераторов. Все поднялись по узкому трапу к открытому люку. И вдруг тишину разорвал рев сигнальной сирены.

Из громкоговорителей космопорта послышался хриплый, возбужденный голос:

— Тревога всему летному составу! Арн Аббас убит! Гордон замер на пороге люка, крепко стиснув ладонь Лианны. Голос надрывался:

— Немедленно найти и арестовать принца Зарта! Немедленно!

Огромный космопорт был объят тревогой. Оглушительно ревели сирены, голос из громкоговорителя снова и снова повторял страшное объявление. Били колокола, бежали и кричали люди.

Далеко на юге, над башнями города, в ночное небо один за другим взмывали боевые самолеты.

Терн Эльдред втащил за руки Гордона и Лианну.

— Спешите, принц! Вас спасет только срочный старт!

— Бежать, чтобы все думали, что это я убил Арн Аббаса? — воскликнул Гордон. — Нет! Мы возвращаемся во дворец!

— Вернемся, — поддержала его Лианна, хотя и сильно побледнела. — Смерть Арн Аббаса потрясет Империю.

Гордон дернулся к трапу. Зеленое лицо Терн Эльдреда исказилось, он выхватил из кармана стеклянную палочку. Она завершалась стеклянным же полумесяцем с металлическим наконечником.

— Зарт, это парализатор! Берегитесь! — закричала Лианна.

Концы полумесяца коснулись подбородка Гордона. В мозгу словно вспыхнула молния. Он почувствовал, что падает, теряя сознание. И стало темно.

Мрак длился вечность, потом где-то забрезжил свет. Гордон ощутил под собой твердую гладкую поверхность. В ушах стоял ровный, давящий гул.

Гордон с усилием открыл глаза. Он валялся на койке в крохотной каюте. На другой лежала Лианна, глаза ее были закрыты. В круглый иллюминатор светили звезды. Гордон понял, что гул исходит от мощных атомных турбин. «Маркаб» на предельной скорости неся сквозь галактическую пустоту.

Лианна шевельнулась. Гордон заставил себя подняться, подошел к ней. Растирал руки и лицо, пока глаза у нее не открылись. Девушка сразу пришла в себя.

— Ваш отец убит! — вспомнила она. — И на Трооне думают, что это сделали вы!

— Нужно вернуться, — кивнул Гордон. — Мы уговорим Терн Эльдред лететь назад.

Он с трудом добрался до двери каюты, подергал ее. Она не поддавалась. Они были заперты.

Голос Лианны заставил Гордона обернуться. Девушка стояла у иллюминатора. Ее лицо изменилось.

— Идите сюда, Зарт.

Он приблизился. Каюта размещалась в носовой части крейсера, и кривизна борта позволяла смотреть прямо по курсу.

— Они летят не в Фомальгаут! — воскликнула Лианна. — Терн Эльдред обманул нас!

Гордон глядел в сверкающий звездами свод, ничего не понимая.

— Смотрите западнее Туманности Ориона, — шепнула Лианна.

Гордон поглядел, куда она показывала. Далеко впереди в небесах чернело пятно. Мрачное, зловещее, словно поглотившее часть пространства.

— Нас везут в Облако! Зарт, это заговор Шорр Кана! Облако! Таинственное царство тьмы, Лига Темных Миров, где вынашиваются гнусные замыслы о войне и порабощении народов Галактики.

Глава 11

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

У Гордона как бы открылись глаза. Все, что произошло с того момента, как он превратился в Зарт Арна, делалось под диктовку засевшего в Облаке тирана. Шорр Кан решил втянуть его в конфликт между галактическими государствами, и безуспешно. Владыке Темных Миров служит множество тайных агентов. Один из них, бесспорно, Терн Эльдред.

— Клянусь Небом, я понял! Терн Эльдред — предатель. Он помогает Облаку!

— Но зачем это им, Зарт? Зачем обвинять вас в убийстве собственного отца?

— Чтобы окончательно скомпрометировать меня и не дать вернуться в Троон! — скрипнул зубами Гордон.

Лианна побледнела, но взгляд ее оставался тверд. Гордону стало за нее страшно. Это из-за него ей угрожает смертельная опасность. Ей, которая так хотела ему помочь...

— Лианна, я предупреждал, что вам нельзя лететь! Если с вами что-нибудь случится...

Дверь рывком сдвинулась. На пороге стоял Терн Эльдред. На зеленоватых губах играла насмешливая улыбка. Охваченный вспышкой ярости, Гордон ринулся к негодяю. В руках у Терн Эльдреда возникла стеклянная палочка.

— Вот мой парализатор, — сухо сказал он. — Вы забыли, как он действует?

— Предатель! — закричал Гордон. — Вы опозорили свой мундир!

Терн Эльдред невозмутимо кивнул.

— Да, я уж много лет доверенный агент Шорр Кана. Надеюсь получить от него заслуженную награду, когда доставлю вас в Талларну.

— В Талларну? Столицу Лиги? — спросила Лианна. — Значит, мы действительно летим в Облако?

— И прибудем через четыре дня. К счастью, зная расписание патрулей Империи, я могу выбирать маршрут, который избавит нас от неприятных встреч.

— Так Арн Аббас убит вами, шпионами Лиги! — крикнул Гордон. — Вы знали, что это случится! Вот почему вы так спешили!

Изменник холодно подтвердил:

— Конечно. Все было рассчитано до секунды. Никто теперь не усомнится, что вы убили своего отца и бежали, а мы помогли вам.

Гнев Гордона усилился.

— Клянусь Небом, мы еще не в Облаке! Адмирал Корбуло сумеет сложить два и два и пошлет за вами погоню!

Несколько мгновений Терн Эльдред молча смотрел на него, потом расхохотался.

— Прошу прощения, принц Зарт, но я никогда еще не слышал ничего столь смешного! Разве вы не догадались, что именно Корбуло все и придумал?

— Вы с ума сошли! Корбуло — самый верный солдат Империи.

— Конечно, — согласился Терн Эльдред, — но только офицер, всего лишь адмирал флота. А он честолобив и давно уже метит гораздо выше. Последние несколько лет он и еще человек двадцать высших офицеров работали на Шорр Кана. — Глаза его заблестели. — Когда Империя капитулирует, каждый из нас получит по королевству. А Корбуло достанется самое крупное...

Гордон с ужасом понял, что это правда. Корбуло — тайный предатель! Невероятно, но это многое объясняло.

Видимо, Терн Эльдред прочел на лице Гордона, что творится в его голове.

— Теперь вы понимаете, почему я смеялся? Да ведь Корбуло сам прикончил Арн Аббаса! И тут же поклялся, что своими глазами видел, как это сделали вы!

Лианна была потрясена.

— Но почему? Зачем впутывать Зарта?

— Это самый простой способ расколоть Империю, — издевательски усмехнулся сирианин. — Другие причины, надеюсь, растолкует Шорр Кан.

Джон Гордон не выдержал и прыгнул вперед, проигнорировав предостерегающий возглас. Он ловко увернулся от парализатора, и его кулаки обрушились на лицо противника.

Тот упал, они покатались по полу. Но Гордон не успел вырвать оружие. Леденящий удар сотряс его — и наступил мрак...

Очнулся он снова на койке. Боль разламывала тело. Лианна сидела рядом и смотрела на него встревоженными серыми глазами.

— Зарт, вы были без сознания больше суток! Я уже начала беспокоиться...

Он попытался подняться, но ее маленькие руки уложили его снова.

— Не надо, Зарт. Вам нужно отдохнуть, пока нервы не оправятся от электрического удара.

Он посмотрел в иллюминатор. Там по-прежнему блистали звезды, черное пятно Облака почти не увеличилось. Лианна проследила за его взглядом.

— Мы летим очень быстро, но все же потребуются несколько дней. Возможно, еще повстречаем патруль.

— Лианна, оставьте надежду на это, — простонал Гордон. — «Маркаб» — крейсер Империи, его пропустит любой патруль. А если Корбуло стоит во главе заговора, то он расставил патрули так, чтобы корабль прошел незамеченным.

— Я долго думала, — сказала Лианна. — Корбуло — враг! Невероятно...

Гордон уже не сомневался. Доказательства были слишком убедительными.

— Честолюбие толкает людей на все, а Корбуло честолюбив, — проговорил он. И вдруг подумал о другом: «Господи, но когда Лига нападет на Империю, та окажется беззащитной, ведь флот возглавляет предатель!»

Он с усилием поднялся с койки, несмотря на протесты Лианны.

— Если бы только мы могли известить Троон! Если бы нашли способ предупредить Джал Арна!

Лианна покачала своей белокурой головой.

— Боюсь, что, пока мы — пленники Облака, такой возможности не представится. Шорр Кан этого не допустит.

В голове у Джона Гордона кружился хаос известных и неизвестных факторов. Ясно было только одно. Все они, вся Вселенная считают его Зарт Арном. И поэтому все думают,

что он знает секрет Разрушителя, известный только Арн Аббасу и его сыновьям.

Вот почему Корбуло рискнул реализовать план, посылающий его с Лианной пленниками в Облако! Когда, как Шорр Кан рассчитывает, он узнает тайну этого оружия, ему нечего будет бояться флота империи, которым командует один из его людей. Он нападет тотчас же!

«Маркаб» мчался вперед. К вечеру по бортовому времени вид звездного неба изменился. Туманность Ориона сияла теперь на востоке во всей своей красе. А впереди, за пограничными солнцами Галактики, заметно разбухнув, темнело пятно Облака.

Весь день Гордон не находил себе места. Его мучила тревога за Лианну. Облазил всю каюту — безрезультатно. Он без колебаний бы встретил с кулаками всякого, кто заглянет сюда, однако о пленниках, казалось, забыли. Оставалось снова и снова упрекать себя за то, что позволил Лианне лететь...

Но сама она уже не выглядела испуганной, когда обратилась к нему вечером этого долгого дня:

— Зарт, главное, что мы, пока вместе. Возможно, несколько часов — это все счастье, которое нам осталось.

Мысленно Гордон уже обнимал ее, касался пальцами сияющих волос. Он заставил себя сдержаться.

— Лучше постарайтесь уснуть, Лианна. Спокойной ночи. Она удивленно посмотрела на него.

— В чем дело, Зарт?

Ничего в жизни он не жаждал так, как заключить ее в объятия. Но... Предать Зарт Арна, доверившего ему свое тело, свою жизнь, свое имя? Это означало бы и предательство по отношению к самой Лианне. Ибо если он сумеет попасть в лабораторию на Земле — он обязан на это надеяться, — оттуда выйдет настоящий Зарт Арн. А тот любит Мерн.

«О чем ты думаешь? — шепнул Гордону лукавый внутренний голос. — Вы никогда не вырветесь из Облака. Наслаждайся же своим счастьем сейчас, пока это возможно!»

— Не будем говорить о любви, — сказал Гордон.

— Но, Зарт, — она не смогла скрыть изумления. — Еще вчера вы уверяли, что любите меня!

Гордон лихорадочно подыскивал нужные слова.

— Зарт Арн любит Мерн. Вы должны знать это, Лианна. Недоумение на ее лице вытеснила боль. Гордон ожидал гнева, горьких упреков, слез. Ко всему этому он был готов. Но не к боли, застывшей в ее глазах.

«Бог с ним, с моим обещанием! — решился наконец он. — Зарт Арн, надеюсь, меня простит».

Он шагнул к ней, взял за руку.

— Лианна, я скажу вам правду. Зарт Арн не любит вас, но я вас люблю! — И торопливо продолжал: — Я не Зарт Арн, я совсем другой человек. Знаю, это звучит дико, но...

Она вспыхнула.

— Давайте не будем больше лгать, Зарт.

Он увидел по выражению ее лица, что все пропало. Она, разумеется, не поверила. Как можно было думать, что она поверит? Разве сам он поверил бы? Нет. И никто во всей бесконечной Вселенной. Один Вель Квен знал о фантастических опытах Зарт Арна. Но Вель Квен мертв.

Она смотрела на него спокойно и холодно.

— Вам нет смысла придумывать эти дикие истории с раздвоением личности. Я все поняла. Вы делали то, что считали своим долгом. Опасаясь, что я в последний момент могу отказаться от этого брака, вы притворились влюбленным, чтобы обеспечить Империи поддержку Фомальгаута.

— Лианна, клянусь, вы ошибаетесь! — простонал Гордон. — Но если вы мне не верите...

Она словно не услышала его слов.

— Не нужно было так делать, Зарт. Я не хуже вас знаю, насколько необходима Империи поддержка моего королевства. Если нам удастся вернуться, я сдержу свое обещание, как сдержит его и мое королевство. Я повенчаюсь с вами, но наш брак будет только политической игрой.

— Хорошо, Лианна, — медленно произнес он. — Повторяю, я не лгал вам. Но теперь уже все равно.

Он указал на иллюминатор. Там, пожирая звездное небо, разрасталась злобешая опухоль Облака. Лианна кивнула.

— У нас мало шансов вырваться из когтей Шорр Кана. Но если это случится, я останусь вашей союзницей. Личные чувства ничего не значат в сравнении с необходимостью предупредить Империю.

Гордон понимал, что надежды остается все меньше и меньше. «Маркаб», следуя на предельной скорости, приближался к Облаку. В эту «ночь», когда огни корабля потускнели, Гордон лежал на своей койке, горько размышляя о том, что судьба сыграла с ним самую злую шутку в истории человечества. Девушка в каюте любила его, и он ее тоже любил. Но даже если все закончится благополучно, то невообразимая пропасть пространства и времени навеки разделит их, а она всю жизнь будет считать его бесчестным.

Глава 12

В КОСМИЧЕСКОМ ОБЛАКЕ

Проснувшись на следующее утро, они увидели, что Облако впереди стало колоссальным. Его огромное пятно занимало полнеба — сгусток вихрящейся тьмы, вытягивающий во все стороны гневные косматые отростки, словно спрут, охватывающий своими черными щупальцами всю Галактику. «Маркаб» сопровождали теперь четыре массивных боевых космолета с черным кругом на корпусе — гербом Лиги Темных Миров. Они шли так близко и так точно уравнивая скорости, что были различимы во всех подробностях.

— Можно было предвидеть, что Шорр Кан вышлет эскаорт, — прошептала Лианна. Она взглянула на Гордона. — Он думает, тайна Разрушителя у него в руках.

— Лианна, пусть вас не беспокоит хотя бы это, — сказал Гордон. — Он никогда не выведает у меня этой тайны.

— Я знаю, вы не измените Империи. Но, говорят, ученые Лиги — великие мастера старинных пыток. Они могут вырвать у вас тайну.

Гордон коротко засмеялся.

— Не думаю. Шорр Кан увидит, что сильно просчитался.

Пять кораблей приближались к Облаку. Вселенную впереди них, казалось, затягивал черный выходящий дым. И вот, сохраняя строй, эскадрилья нырнула в Облако. Вокруг за клубилась мгла. Не полная темнота, а мрачная, темная мгла, казавшаяся дымом после сверкающего блеска открытого небосвода.

Космическая пыль, из которой состояла туманность, оказалась не столь густа, как полагал Гордон. Лишь из-за огромных размеров Облако выглядело снаружи непроницаемо черным. А изнутри это было царство беспросветного, без конца и края, тумана, подсвеченного редкими тусклыми солнцами. Они мерцали сквозь пелену, словно колдовские светильники. Эскадрилья прошла вблизи от одной из здешних планетных систем, и Гордон увидел безрадостные миры, погруженные в вечные сумерки. Руководствуясь невидимыми лучами радаров, корабли внедрялись в Облако. Но торможение началось только на следующий день.

— Наверное, уже близко, — сказал Гордон.

Лианна кивнула, указала в иллюминатор. Далеко впереди в туманной дымке светилась тускло-красная звезда.

— Это солнце Талларны, — прошептала она. — Столицы Лиги Темных Миров.

Медленно тянулись часы. На эскадрилью обрушивались потоки метеоритов, корабли все время лавировали, меняя курс. Ежеминутно раздавались пронзительные свистки тревоги. Неясные угловые обломки возникали из мглы и тут же исчезали во вспышках атомного огня. И вновь лишь зловещее зеленоватое сияние газа, называвшегося некогда небулием, озаряло эти опасные области космоса. Но каждый раз, как «Маркаб» выходил в более разреженный район, впереди все ближе горело красное солнце.

— Талларна не даром стала столицей, — сказала Лианна. — Чужому не прорваться сквозь эти заслоны...

Тусклая звезда блестела в сердце мрака, словно злобный пристальный глаз. Единственная планета, Талларна, тоже производила жуткое впечатление. Большую часть ее, как грибок, покрывали странные белесые джунгли. Черный океан вздымал эбеновые волны, отражающие кровавый свет солнца. Корабли, войдя в атмосферу, приближались к циклопическому городу. Огромные, казарменного вида черные здания выстроились правильными рядами, как полки, готовые к наступлению.

Лианна тихо вскрикнула. Она указывала на бесконечные ряды доков за чертой города. Гордон увидел тысячи боевых кораблей. Словно муравьи, рядом с ними сновали люди.

— Это только одна из их баз, — сказала Лианна. — Лига гораздо сильнее, чем мы считали.

— Но брат соберет всю мощь Империи, — проговорил Гордон, стараясь побороть охватившее его леденящее чувство тревоги. — И в его распоряжении Разрушитель. Если бы он еще знал об измене!

«Маркаб» опускался к колоссальному кубическому зданию. Корабли эскорта зависли в воздухе. Крейсер приземлился в центре обширной, огороженной высокой стеной площадки. Со всех сторон к нему бежали солдаты-облачники, бледные люди в черных мундирах. Спустя несколько минут в каюту вошли Терн Эльдред и незнакомый офицер.

— Мы прибыли, и я узнал, что Шорр Кан желает видеть вас немедленно, — сказал Гордону предатель. — Предупреждаю — сопротивление бесполезно.

Гордон уже дважды испытал на себе действие парализатора, и уговаривать его не было нужды. Он встал, держа Лианну за руку, и кивнул.

— Хорошо. Чем скорее все кончится, тем лучше.

Они вышли из корабля, из-за уравнилителей тяготения разница в притяжении не чувствовалась. Воздух был холодный, и чувство подавленности усиливалось унылым

мраком, сгустившимся вместе с заходом красного солнца. Холодный, мрачный, вечно окутанный дымкой, этот мир в сердце Облака показался Гордону подходящим местом для рождения заговора, направленного на раскол Галактики.

— Вот Дерк Ундис, один из высших офицеров Лиги, — говорил тем временем сирианин. — Принц Зарт Арн и принцесса Лианна, Дерк.

Облачник был еще молод, на его красивом бледном лице лежала печать фанатизма. Он поклонился.

— Вождь ждет вас.

В его глазах мелькнула искра торжества. Гордон понял — облачники должны ликовать. Арн Аббас убит, захвачен член королевской семьи...

— Сюда, — сказал Дерк Ундис, когда они вошли в здание. И с гордостью добавил, обращаясь к Гордону: — Удивлены? Да, мы избегаем ненужной роскоши.

В мрачных залах огромного здания царила спартанская простота. Ничего от пышности императорского дворца в Трооне и ни единого человека в гражданском платье. Чувствовалось, что здесь — центр военного государства.

Они подошли к тяжелой двери. Стражи с атомными ружьями расступились, и дверь открылась.

Комната была еще более неприютной, чем другие помещения. Единственный стол, жесткие стулья — вот и вся обстановка.

Человек, сидевший за столом, встал. Он был высок и широкоплеч, лет около сорока. Коротко стриженные черные волосы, энергичное худощавое лицо, пронзительные черные глаза...

— Шорр Кан, вождь Темных Миров! — с восторгом объявил Дерк Ундис. — Пленники доставлены, господин!

Цепкий взгляд Шорр Кана ощупал Гордона, мельком скользнул по Лианне и обратился к сирианину:

— Отличная работа, Терн! Вы и Чен Корбуло доказали свою преданность великому делу Лиги. И Лига не останется

перед вами в долгу... А сейчас во избежание подозрений возвращайтесь в империю и присоединяйтесь к флоту.

— Ваша мудрость велика, господин! — щелкнул каблуками Терн Эльдред. — Готов исполнить любое новое приказание!

— Вы тоже свободны, Дерк, — кивнул Шорр Кан. — Я сам допрошу наших гостей.

Дерк Ундис смешался.

— Оставить вас с ними, господин? Правда, они безоружны, но...

Диктатор уничтожающе посмотрел на офицера.

— Вы считаете, я должен бояться какого-то слабосильного императорского отпрыска? Разве миллионы людей не готовы с радостью отдать свои жизни во имя нашего великого дела? Разве кто-нибудь из них отступит перед опасностью, когда от его самоотверженности и беззаветной преданности зависит успех наших грандиозных планов? Мы добьемся победы! Займем свое законное место в Галактике, отвоюем его у алчной Империи, жаждущей обречь нас на вечное прозябание в этих темных мирах! Борясь за общее дело, разве может вождь помышлять о своей персоне?

Дерк Ундис поклонился истово, с благоговением. Терн Эльдред тоже. Оба вышли из комнаты.

Едва дверь за ними закрылась, суровое лицо Шорр Кана смягчилось. Вождь Лиги опустился на стул и смотрел на пленников, широко улыбаясь.

— Как вам моя речь, Зарт Арн? — поинтересовался он. — Ловко я их, правда? Что делать — людям нравится подобная чушь.

Внезапная перемена в его поведении была поразительна.

— Значит, вы сами не верите в это? — спросил Гордон.

— Разве я похож на круглого идиота? Такие слова годятся только для сумасшедших фанатиков. Но фанатики — главная движущая сила, вот и приходится... — Он радушно указал на стулья. — Садитесь. Я бы предложил выпить, но не держу здесь ничего такого. Не дай бог, рухнет прекрасная

легенда о строгой жизни Шорр Кана, о его преданности долгу, о его неустанных трудах на благо народов Лиги...

Он смотрел на них со спокойным цинизмом, с холодным выражением в зорких черных глазах.

— Я многое знаю о вас, Зарт Арн. Вы скорее ученый, чем человек дела, зато вы весьма умны. Да и принцесса Лианна, ваша невеста, отнюдь не глупа. А с умными людьми беседовать приятнее. Не надо нести трескучую ерунду о чести, долге, о нашей исторической миссии...

Теперь, когда первое изумление миновало, Гордон уже понимал немного этого вождя, имя которого нависало тенью над всей Галактикой. Чрезвычайно умный, но в то же время и столь же циничный, безжалостный, острый и холодный, как лезвие меча, — таков был Шорр Кан.

Гордон ощутил странное чувство неполноценности. Преимущество в силе и хитрости было на стороне противника. Сознание этого только обостряло его ненависть.

— Вы ждете спокойного делового разговора? После того, как похитили меня да в придачу поставили клеймо отцеубийцы?

Шорр Кан пожал плечами.

— Я допускаю, что вам неприятно. Но вы мне нужны! И давно уже были бы здесь, не помешай случай. — Он сокрушенно покачал головой. — Все отлично спланировано, помехи устранены, Корбуло представил полное расписание патрулей в районе Земли... И вдруг, как на грех, эта антаресская эскадрилья! Вот мне и пришлось изыскать иные пути, принц Зарт. В частности, направить вам компрометирующее послание. Корбуло, разумеется, имел приказ «разоблачить» моего курьера, а потом способствовать вашему побегу. Кто же после этого усомнится, что Арн Аббаса убили именно вы?

— Значит, адмирал Корбуло действительно работает на вас?

Шорр Кан усмехнулся.

— Держу пари, для вас это тяжелый удар, так? Он бредит властью, бредит собственным звездным королевством. И скрывает свои вожделения под маской грубоватого, честного служаки, любимца Галактики. Но вам будет приятно узнать, что, кроме Корбуло, нас поддерживают лишь очень немногие чиновники и офицеры Империи. Всего человек двадцать. Этого, правда, достаточно, чтобы лишить Империю всех шансов, когда дойдет до настоящего дела.

Гордон подался вперед.

— И когда это будет?

Глава 13

ПОВЕЛИТЕЛЬ ОБЛАКА

Шорр Кан откинулся на спинку стула.

— А вот это, дорогой принц, в определенной мере зависит от вашего согласия сотрудничать.

— То есть предать Империю? — не выдержала Лианна. Вождя Лиги ее слова не смутили.

— Можно назвать и так. Не будем спорить о терминах. — Он наклонился вперед, и его подвижное лицо стало серьезным. — Я играю в открытую, Зарт. Сейчас наш флот гораздо сильнее имперского и лучше вооружен. Мы разработали совершенно новый тип оружия, оно разнесет вас вдребезги.

— Это не игра в открытую, а блеф, — заметил Гордон. — Какое еще новое оружие?

— Не торопитесь, принц. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что оно поражает неприятельские корабли изнутри. — Диктатор цинично усмехнулся. — Как и адмирал Корбуло... Словом, мы давно раздавили бы Империю, не будь одного препятствия. Это — Разрушитель. У Корбуло нет к нему доступа. Предания о его ужасающей силе, возможно, преувеличены, хотя и не лишены оснований. Две тысячи лет назад ваш предок Бренн Бир с помощью Разрушителя наголову разгромил агрессоров из Магеллановых Облаков. Дайте мне это оружие, Зарт Арн!

Джон Гордон заранее подготовился к такому разговору.

— В обмен вы предлагаете звездное королевство?

— Нет, — ровным голосом произнес Шорр Кан. — Я дарую вам власть над всей Галактикой!

Гордон был ошеломлен наглостью этого человека. В ней было что-то потрясающее.

— Вы обещали играть в открытую, — отрезал Гордон. — Как я могу поверить, что, завоевав Галактику, вы отдадите ее мне?

Шорр Кан хладнокровно пояснил:

— Ну, разумеется, речь не идет об истинной власти. Вы получите высший сан, а это разные вещи. После нашей победы половина Галактики возненавидит меня как узурпатора. Начнутся беспорядки, мятежи... Зачем это? Гораздо разумнее выдвинуть Зарт Арна, прямого наследника Арн Аббаса, а самому стать вашим доверенным советником. — Он улыбнулся. — Видите, как все складывается? Законный император, народ ликует, никаких беспорядков. Вы с Лианной наслаждаетесь роскошью и всеобщим поклонением, я же довольствуюсь ролью сильного человека за кулисами трона.

— А если законному императору вздумается перетасовать карты? — полюбопытствовал Гордон.

Шорр Кан рассмеялся:

— Не будет этого, Зарт! Ядро вооруженных сил составят верные мне облачники! — Он встал. — Что скажете? Сейчас, конечно, на вас лежат тяжелые обвинения. Но их нетрудно снять, и вы станете величайшим владыкой в истории. Согласны?

Гордон пожал плечами.

— Боюсь, вы напрасно теряете время. Дело в том, что я никогда ни при каких обстоятельствах не выдам тайны Разрушителя.

Он ожидал вспышки гнева, однако в глазах диктатора появилось лишь легкое разочарование.

— Я надеялся, вы достаточно разумны, чтобы, отрешившись от всякой чепухи вроде патриотизма, верности долгу и прочих бесполезных вещей, немного поразмыслить.

Лианна вспыхнула.

— Конечно, вам они бесполезны, раз у вас их нет! Шорр Кан нахмурился, но все еще, по-видимому, без гнева.

— Да, у меня их нет, — согласился он. — Ведь что такое, в сущности, все эти замечательные качества? Всего лишь идеи, которые кажутся людям почему-то возвышенными и за которые они умирают. Я реалист. Я никогда не пойду на смерть ради пустой идеи. — Он снова повернулся к Гордону. — Не будем говорить об этом сейчас. Вы устали, ваши нервы напряжены, вы не в состоянии принимать решения. Отдохните. Если вы прислушаетесь к голосу разума, то наверняка увидите, что я прав. — Он помолчал. — А если откажетесь, появится очень неприятная альтернатива... Но я не угрожаю вам, Зарт! Я не требую, чтобы вы шли со мною во имя каких-то высших соображений. Я просто надеюсь, что вы способны видеть собственную выгоду.

Вождь Лиги нажал кнопку на столе. Дверь открылась, появился Дерк Ундис.

— Выделите принцу и его невесте лучшие комнаты, — сказал Шорр Кан. — Охрана должна быть надежной, но незаметной. Малейшее проявление непочтения будет строго караться.

Дерк Ундис молча поклонился. Гордон взял руку Лианны, и они вышли из помещения. Шагая по коридорам и лестницам мрачного здания, Гордон не мог избавиться от неприятного чувства, что Шорр Кан играет с ним, как кошка с мышью.

После захода солнца чудовищная цитадель напоминала темницу. Редкие настенные светильники были бессильны рассеять ночь коридоров. Комнаты, отведенные пленникам, не отличались роскошью. Голые стены, грубая мебель, слепые прямоугольники окон...

Дерк Ундис отвесил принужденный поклон.

— Вы найдете здесь все необходимое. Предупреждаю: выходы строго охраняются.

Офицер удалился. Лианна стояла у окна, стройная, беззащитная. У Гордона перехватило дыхание.

— Если бы я, Лианна, мог спасти вас ценой Разрушителя, я бы сделал это, — тихо произнес он.

Она обернулась.

— Нет! Пока Шорр Кан колеблется, есть шанс, что измена будет раскрыта.

— Боюсь, таких шансов мало, — сказал Гордон. — Бежать отсюда невозможно.

Тонкие плечи Лианны поникли.

— Да, я понимаю это, — прошептала она. — Даже если мы чудом убежим, нам не найти дороги из Облака.

Облако! Здесь оно было небом, темным, беззвездным, гнетущим. Оно не давало забыть о триллионах кубических миль унылого мрака, отрезавшего их от свободных просторов Галактики.

Талларна бодрствовала. По геометрически правильным магистралям проносились тяжелые грузовики. Из далеких домов доносились громовые раскаты.

Гордон прилег на диван в гостиной, не надеясь, что сможет уснуть. Однако природа взяла свое — усталое тело тотчас же погрузилось в тяжелый, похожий на наркотический сон.

Разбудил его мертвенный, серый рассвет. Лианна сидела на краю дивана. Она слегка покраснела.

— Я думала, вы уже не спите, Зарт. Завтрак готов. Она не так плоха, эта питательная жидкость. Хотя, конечно, может и надоесть.

— Не думаю, чтобы мы пробыли здесь настолько долго, — мрачно сказал Гордон.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Вы считаете, Шорр Кан потребует от вас тайну Разрушителя сегодня же?

— Боюсь, что да, — ответил он. — Если лишь Разрушитель удерживает его от нападения, то он захочет узнать о нем все как можно скорее.

На протяжении всего долгого дня, пока тусклое солнце с унылой медлительностью ползло по низкому небу, они ожидали вызова к Шорр Кану. Но лишь под вечер явился Дерк Ундис в сопровождении четырех вооруженных солдат.

Молодой фанатик снова неловко поклонился.

— Вождь желает видеть вас, принц Зарт. Одного, — быстро добавил он, когда Лианна шагнула вперед вместе с Гордоном.

Глаза у нее вспыхнули.

— Я пойду вместе с Зартом!

— Сожалею, но у меня приказ, — холодно возразил Дерк Ундис. — Идете, принц Зарт?

Лианна, очевидно, поняла, что возражать бессмысленно, и отступила. Гордон колебался, потом поддался импульсу, подошел к ней, взял ее лицо в ладони и поцеловал.

— Не тревожьтесь, Лианна.

На душе у него было скверно, когда он шагал за Дерк Ундисом мрачными коридорами цитадели. Он был уверен, что видел Лианну в последний раз. Может, так даже лучше, подумал он. Забыть ее в смерти, чем вечно носить в себе память о безвозвратно утерянной любви!

Помещение, куда они наконец прибыли, не походило на вчерашний кабинет. Это была лаборатория. Над металлическим столом нависал массивный конус, соединенный кабелями с каким-то сложным аппаратом, в недрах которого нервно ковырялись два худощавых облачника.

Шорр Кан отпустил конвой и подошел к Гордону:

— Отдохнули? Вот и чудесно. Что вы решили? Гордон пожал плечами.

— Я уже говорил. Я не могу выдать тайну Разрушителя. Выразительное лицо Шорр Кана слегка изменилось.

— Что ж, понимаю, — помолчав, произнес он. — Традиции, привычки, стереотипы... Разум бессилен порой против

этого? — Его глаза сузились. — Теперь слушайте, Зарт. Вчера я упомянул о неприятной альтернативе, которая возникнет в случае вашего отказа. Я не хотел вдаваться в подробности, ибо надеялся на добровольное согласие. Но теперь вы меня вынуждаете... Так вот: хотите вы или нет, но я получу всю необходимую информацию.

— Пытка, значит? — фыркнул Гордон. Шорр Кан поморщился.

— Зачем же так грубо, Зарт? Я против пыток. Этот старинный способ не только неэстетичен, но и весьма ненадежен. — Он указал на старшего из двух облачников. — Ланд Аллар, наш ведущий ученый, несколько лет назад создал аппарат, который я был вынужден применить несколько раз. Это мыслескоп, который вы видите. Он считывает информацию с мозга: прощупывает нейроны, строит схемы синаптических соединений и преобразует эту физическую картину в знания, которыми обладает объект исследования. С его помощью еще до рассвета тайна Разрушителя будет моей.

— Опять блеф, — сказал Гордон. Шорр Кан покачал головой.

— Нет. Будьте уверены — мыслескоп высосет из ваших извилин все содержимое. Есть, правда, один нюанс — зондирующие лучи за несколько часов разрывают в мозгу все синаптические связи. К концу сеанса человек становится полным кретином.

Гордон похолодел. Он уже не сомневался, что Шорр Кан говорит правду. Невероятно — но вполне возможно для науки будущего! Инструмент, который читает мысли и, читая, разрушает мозг!..

— Мне очень не хочется его применять! — продолжал Шорр Кан. — Вы нужны мне как будущий император. Но у меня нет выбора.

Джон Гордон нервно засмеялся.

— Вы все правильно рассчитали, но вам опять помешала случайность.

— Что вы хотите сказать? — спросил вождь Лиги со злобщей мягкостью.

— Я не могу выдать вам тайну Разрушителя, ибо не знаю ее. Шорр Кан сделал нетерпеливый жест.

— Ну, Зарт! Вы же сын императора. Всем известно, что вы посвящены в эту тайну.

Гордон кивнул.

— Да. Но я не сын императора. Я другой человек. Шорр Кан пожал плечами.

— Как знаете. Очень жаль. Начинайте!

Последние слова относились к двоим ученым. Гордон импульсивно рванулся к диктатору, но один из облачников держал наготове парализатор и коснулся затылка Гордона. Он рухнул на пол. Смутно ощущал, как его кладут на металлический стол, смутно видел холодные глаза Шорр Кана.

— В последний раз обращаюсь к вам, Зарт! Дайте знак, и вы избежите этой участи!

Гордон смог ответить лишь яростным взглядом. Парализатор снова коснулся затылка. Облачники возились с нависшим над ним металлическим конусом.

Потом его поглотила ночь.

Глава 14

ИСКУШЕНИЕ

Он медленно приходил в себя, сознавая стучащую боль в голове. Внутри черепа словно работали все кузнецы ада. Его тошнило.

Губ коснулось холодное стекло. Кто-то сказал повелительно:

— Пейте!

Он с усилием проглотил вонючую жидкость. Стало легче, головная боль утихла. Наконец он решился открыть глаза. Он все еще лежал на столе, но металлический конус исчез.

Над ним склонился один из ученых-облачников. Потом в поле зрения появились строгие черты и блестящие глаза Шорр Кана.

— Можете сесть? — спросил ученый. — Так будет лучше. Рука, обнявшая плечи, помогла соскользнуть в жесткое кресло. Шорр Кан глядел на него со смешанным выражением изумления и любопытства.

— Как самочувствие... Джон Гордон? Он вздрогнул и устался на вождя Лиги.

— Вы... знаете?..

— А вы думали, почему мы прервали сеанс? Не будь этого, вы бы уже полностью лишились разума. — Шорр Кан поморщился. — Клянусь Небом, невероятно! Но мыслескоп не умеет лгать. И когда первая же минута чтения показала, что вы Джон Гордон в теле Зарт Арна... А я-то надеялся! Потратить столько трудов и впустую! Кто же мог такое вообразить! Кто же мог догадаться, что в теле Зарт Арна живет человек из дикой эпохи?

Итак, Шорр Кан знал! Джон Гордон попытался собраться с мыслями, чтобы оценить этот новый фактор, поразительно изменивший ситуацию. Впервые в этой будущей Вселенной кто-то раскрыл его самозванство! Чем это обернется?

Шорр Кан расхаживал взад и вперед.

— Разве прибор не показал, как это случилось? — осторожно спросил Гордон.

Вождь Лиги кивнул:

— Да, мы все знаем. Воспоминания об обмене доминировали в вашем мозгу. — Он тихонько выругался. — Ай да Зарт Арн! Меняться телами сквозь время? Дать своему сумасшедшему любопытству завлечь себя на столько веков назад! И это в тот момент, когда его Империя в опасности! — Он снова пристально взглянул на Гордона. — Почему, черт возьми, вы молчали?

— Я пытался сказать, но ничего не получилось, — напомнил Гордон.

Шорр Кан вновь кивнул.

— Верно, пытались. Но я не поверил. А кто бы, клянусь Небом, поверил такому?! — Он метался по лаборатории, кусая губы. — Джон, вы опрокинули все мои планы. Ведь я был убежден что тайна Разрушителя уже здесь! — Диктатор поднял сжатый кулак. — Невероятно!..

Силы медленно возвращались, и мысль Джона Гордона напряженно работала. Раскрытие его истинной личности меняло всю ситуацию. Это дает ему хотя и слабый, но шанс! Бежать отсюда с Лианной и предупредить Империю о предательстве Корбуло!.. Да! Гордону показалось, что он видит путь. Он сказал с неудовольствием в голосе:

— Лишь вам удалось вывести правду. Остальных я обвел вокруг пальца. Арн Аббаса, Джал Арна, принцессу... Правда им и во сне не снилась.

Шорр Кан прищурился.

— Это звучит так, словно вам понравилось быть имперским принцем?

Гордон изобразил горькую усмешку.

— А кому бы не понравилось? Там, в своей эпохе, я был никто. Демобилизованный солдат... А после предложения Зарт Арна стал членом королевского дома величайшего государства Галактики! Кого не устроит такое превращение?

— Но вы же собираетесь вернуться на Землю и опять обмениваться телами с Зарт Арном, — напомнил Шорр Кан. — Вам пришлось бы забыть о временном взлете.

Гордон взглянул на него с циничным, как он надеялся, выражением.

— Какого черта? — презрительно фыркнул он. — Неужели вы в самом деле думаете, что я сдержу обещание?

Вождь Лиги внимательно глядел на него.

— Значит, вы хотели его обмануть?

— Уж не намерены ли вы читать мне мораль? — вспыхнул Гордон. — Вы сами поступили бы точно так же, и вы это знаете! Вот я здесь, в роли одного из первых лиц этой Вселенной, готовый жениться на самой прекрасной девушке,

какую я когда-либо видел. Никто не может усомниться в моей личности. С другой стороны, какое-то глупое обещание. Что бы сделали вы на моем месте?

Шорр Кан расхохотался.

— Джон Гордон, вы мне нравитесь! Клянусь Небом, достойные люди рождались и в те далекие времена! — Он хлопнул Гордона по плечу, заметно повеселев. — Выше голову, Джон! Не унывайте! Да, я посвящен в вашу тайну, но никто о ней не узнает. Ланд Аллар и его ассистент, поверьте, не проболтаются. Вы еще побудете принцем!

Гордон сделал вид, что жадно хватается за приманку.

— Вы хотите сказать, что не выдадите меня?

— Именно, — кивнул Шорр Кан. — Думаю, мы будем полезны друг другу.

Гордон чувствовал, что острый интеллект, спрятанный за зоркими черными глазами, напряженно работает. Обмануть самого хитроумного и безжалостного заговорщика во Вселенной трудно, почти невозможно. Но в случае проигрыша жизнь Лианны и судьбы Галактики повиснут на волоске.

Шорр Кан помог ему встать.

— Пойдемте ко мне, там поговорим. Можете вы идти? Когда они вышли из лаборатории, Дерк Ундис уставился на Гордона, как на восставшего из мертвых. Фанатичный молодой облачник не ожидал больше увидеть его живым и в полном разуме. Гордон знал это.

Шорр Кан покровительственно улыбнулся.

— Все в порядке, Дерк. Принц Зарт — мой новый сотрудник. Мы пойдем в мои апартаменты.

— Значит, тайна Разрушителя в ваших руках, господин? — вырвалось у молодого фанатика, однако недовольная гримаса Шорр Кана заставила его умолкнуть.

— Вы, кажется, расспрашиваете меня? — резко бросил вождь.

Пока они шли, мысли Гордона были заняты этой интермедией. Она внушала надежду, что его смутная схема может

принести удачу. Но нужно быть крайне осторожным! Гордон с дрожью понял, что идет по самому краю пропасти.

Личные покои Шорр Кана были столь же непритязательны, как и его кабинет. Несколько жестких стульев, голый пол, в соседней комнате неудобная на вид койка.

Дерк Ундис остался за дверью. Когда Гордон огляделся, насмешливая улыбка Шорр Кана вернулась.

— Жалкое логово для повелителя Облака, да? — сказал он. — Но на подданных это производит должное впечатление. Видите ли, я настроил их на войну с Империей, постоянно подчеркивая бедность наших миров, трудности нашей жизни. Я не имею права окружать себя комфортом.

Он указал Гордону на стул и сел сам.

— Все-таки невероятно! Говорить с пришельцем из далекого прошлого. Каков же он был, ваш век, когда никто еще не покидал маленькой Земли?

Гордон пожал плечами.

— По существу, разницы мало. Те же войны и конфликты. Люди не очень меняются.

Вождь Лиги понимающе кивнул:

— Толпа всегда остается толпой. Несколько миллионов человек, схватившихся врукопашную на вашей старой планете, или тысячи звездных миров, идущих друг на друга в современной Галактике... Одно и то же. Вы нравитесь мне, Джон Гордон. Вы умны и отважны. Так как вы умны, то поймете, что я не позволю преходящим эмоциям повлиять на меня в вашу пользу. Но вот мои интересы на меня влияют, и довольно сильно. Я думаю, что мы пригодимся друг другу. — Он подался вперед. — Что вы самозванец, никому, кроме меня, не известно. И следовательно, несущественно. Для Галактики вы — Зарт Арн. И после победы Облака я могу использовать вас точно так же, как надеялся использовать настоящего Зарт Арна.

Именно на это Джон Гордон и надеялся. Однако изобразил недоверчивое изумление.

— То есть вы хотите сделать меня номинальным правителем Галактики?

— Почему бы нет? — возразил его собеседник. — Как Зарт Арн, наследный принц Империи, вы сможете успокоить волнения после того, как она будет завоевана. Конечно, реальная власть сохранится за мной, как я и говорил. — Он прибавил откровенно: — В сущности, вы для меня даже более удобный партнер, чем настоящий Зарт Арн. Он мог начать мне мешать. Но у вас нет врожденной лояльности к Империи, и я не сомневаюсь, что вы будете поддерживать меня из чистого интереса.

Гордон ощутил вспышку торжества. Как и было задумано, диктатор видел в нем лишь бессовестного, честолюбивого авантюриста.

— У вас будет все, что пожелаете! — повысил голос Шорр Кан. — Какие головокружительные перспективы! Богатство, власть, роскошь, всеобщее преклонение! А рядом жена — прекрасная принцесса Лианна!..

Гордон изобразил ошеломленное, восхищенное недоумение.

— Я — император Галактики? Я, Джон Гордон?

И вдруг собственный хитроумный замысел показался Гордону нелепым. Голос искушения снова зашептал в его уши. Ради чего притворяться? Ведь то, о чем говорил Шорр Кан, вполне реально! Он станет, пусть номинальным, верховным владыкой Галактики, со всеми ее миллионами звезд и планет!

Он, Джон Гордон из Нью-Йорка! И главное — Лианна всегда будет с ним.

Единственное, что требуется, — присоединиться к Шорр Кану и перейти на сторону Облака. Но почему бы и нет? Разве он присягал на верность Империи? Почему не позаботиться о себе самом ради такой власти и роскоши, о какой не мечтал и какой не достигал никто за всю историю человечества?

Джон Гордон боролся с искушением, сила которого усугублялась его внезапностью. Он был потрясен, поняв, что ему всей душой хочется ухватиться за этот беспрецедентный шанс. Не пышность и не власть над Галактикой соблазнили его. Он не так уж честолюбив, и, во всяком случае, реальная власть будет принадлежать Шорр Кану. Но мысль о Лианне — вот что было головокружительно! Он будет всегда с нею, жить с нею рядом...

Жить ложью! Вечно играть чужую роль, другого, помнить о своем предательстве и смотреть при этом в глаза любимой... Нет! Честь и достоинство — не пустые слова. Для Шорр Кана — возможно, но он не Шорр Кан.

Шорр Кан зорко следил за ним.

— Вы, по-моему, растерялись, — сказал диктатор. — Напрасно. Другой такой возможности не представится.

Гордон собрался с мыслями.

— Перед нами возникает множество затруднений! Секрет Разрушителя, например.

Шорр Кан задумчиво кивнул.

— Это самая большая проблема. А я так надеялся заполнить его вместе с Зарт Арном! — Он пожал плечами. — Ну, тут уж ничего не поделаешь. В конце концов обойдемся и без Разрушителя. Корбуло сумеет помешать Джал Арну его применить.

— То есть убить Джал Арна, как он убил Арн Аббаса? Облачник кивнул.

— Корбуло сделает это накануне нашего выступления. А потом будет назначен одним из регентов при сыне Джала. Тогда станет еще легче парализовать оборону Империи.

Гордон понял, что неудача Шорр Кана в получении секрета Разрушителя не остановит надвигающейся атаки Облака.

— Это ваши дела, — твердо заявил он. — Я думаю о своих. Вы хотите сделать меня императором. Но без Разрушителя ваша Лига меня не примет.

Шорр Кан нахмурился.

— Не понимаю.

— Облачники, как и все прочие, считают меня Зарт Арном, — объяснил Гордон. — Они спросят: «Раз он с нами, почему он не делится тайной?»

— Проклятье, — выругался диктатор. — Этот чертов Разрушитель мешает нам на каждом шагу.

— Кстати, что он такое? — спросил Гордон. — Я вынужден притворяться знатоком, не имея о нем ни малейшего представления.

— И никто не имеет, — помедлив, ответил Шорр Кан. — Есть легенда. Две тысячи лет назад пришельцы из Магеллановых Облаков вторглись в Галактику. Захватили несколько планетных систем и готовились расширить свои завоевания. Но великий император Бренн Бир — он же знаменитый ученый — ударил по ним каким-то страшным оружием. Предание гласит, что он уничтожил не только магелланийцев, но и оккупированные ими системы. Да что там — вся Галактика была под угрозой! Оружие, которым воспользовался Бренн Бир, называют Разрушителем, о нем, к сожалению, никто толком ничего не знает. Тайна его известна только членам королевского дома Империи, но память о нем живет в Галактике и поныне.

— Есть путь, чтобы узнать эту тайну, — заметил Гордон. Шорр Кан удивился.

— Как? Джал Арн — единственный посвященный, а он вне нашей досягаемости.

— Есть еще один человек, — сказал Гордон. — Настоящий Зарт Арн!

— Но он же в далеком прошлом, в вашем собственном теле... — Диктатор запнулся. — Кажется, вы что-то придумали. Говорите!

Гордон внутренне собрался, стараясь, чтобы его слова звучали убедительно. От того, как воспримет их Шорр Кан, зависел его смутный, почти нереальный план бегства из Облака.

— Зарт выложит все, что нам надо, — уверенно произнес он. — В лаборатории на Земле есть приборы, с помощью которых я могу связаться с ним сквозь время. Предположим, я скажу: «Люди Шорр Кана держат меня в плену. Цена моей свободы и вашего возвращения — информация о Разрушителе». Как вы думаете, что он сделает? Ему вряд ли захочется остаться в моем времени и в моем мире до конца своей жизни. Ведь здесь его мир, на Трооне ждет женщина, которую он любит. Он пожертвует всем, чтобы вернуться.

Наступило молчание. Шорр Кан задумчиво смотрел на него, затем воскликнул:

— Клянусь Небом, это сработает! Мы действительно сможем вывести у него тайну! — Он запнулся и вдруг спросил: — А что потом? Вы обменяетесь с ним телами?

Гордон засмеялся.

— Разве я похож на круглого дурака? Конечно, нет. Я просто прерву контакт. Пусть себе живет в моем времени и моем теле. Хороший подарок, как вы считаете?

— Повторяю, Джон, вы настоящий человек! — расхохотался Шорр Кан и снова начал рассказывать по комнате. — Только как отвезти вас на Землю? В тех местах кишат имперские патрули, а основная часть флота крейсирует около Плеяд. Корбуло не может очистить целый район, это возбуждает подозрения. — Он помолчал, потом продолжал: — Единственный вид корабля, у которого есть шанс достичь Земли в этих условиях, — крейсер-призрак. Призраки способны проскальзывать в самых опасных местах, где не пробьется даже эскадра.

Гордон, не имевший ни малейшего представления об упомянутом типе корабля, взглянул озадаченно.

— Призрак? Это что такое?

— Я и забыл, что вы чужой в нашем мире, — сказал Шорр Кан. — Призрак — это легкий крейсер, вооруженный несколькими очень мощными атомными орудиями. Экранирующее поле делает его невидимым в пространстве, отклоняя все световые и радарные лучи. Затраты энергии, правда, огромны, можно рассчитывать максимум на двадцать — тридцать часов невидимости.

Джон Гордон понимающе кивнул.

— Понимаю. Похоже, это лучший способ достичь Земли.

— Решено, — продолжал Шорр Кан. — Корабль поведет Дерк Ундис. Его люди вполне надежны.

Гордон вспомнил презрительное лицо, искру торжества в глазах офицера. Очевидно, Дерк Ундис его ненавидит. Провести столько времени в обществе этого фанатика...

— Но если Дерк Ундис узнает, что я не настоящий Зарт Арн... — начал он.

— Он не узнает, — прервал его Шорр Кан. — Он будет знать только одно: что должен ненадолго отвезти вас в лабораторию на Земле и потом доставить обратно. Гордон взглянул на диктатора.

— Значит, я полечу под стражей? Вы мне не доверяете?

— А с какой стати я должен вам верить? — весело возразил Шорр Кан. — Я никому не верю. Другое дело, что наши интересы, по-видимому, совпадают... Но для гарантии с вами пойдут Дерк Ундис и еще несколько надежных людей.

Гордон снова похолодел при мысли, что ведет свою опасную игру с человеком, столь проницательным и опытным в интригах, что успех почти невозможен. Однако невозможно кивнул.

— Спасибо за откровенность. Но и я не вполне полагаюсь на ваше слово, поэтому никуда не полечу без Лианны.

Шорр Кан, по-видимому, искренне изумился.

— Принцесса Фомальгута? Ваша невеста? — В глазах у него мелькнула ироническая усмешка. — Так вот где ваше слабое место, Джон!

— Я люблю ее и не собираюсь оставлять здесь вам на забаву, — мрачно ответил Гордон.

Шорр Кан фыркнул.

— Успокойтесь. Все женщины для меня одинаковы. Ставить на карту дело ради какого-то хорошенького личика? Нет. Но если вы ревнивы, пусть прогуляется, только как вы ей объясните? Не говорить же правду!

Гордон уже подумал об этом. Он сказал медленно:

— Я скажу, что вы нас отпустите в обмен на ценные научные сведения, за которыми мы и отправляемся.

— Вот и отлично, — понимающе кивнул Шорр Кан. — Я велю сейчас же приготовить наш лучший крейсер-призрак. Вы должны быть готовы к отлету сегодня же ночью.

Гордон встал.

— Я хотел бы немного отдохнуть. Такое ощущение, словно меня пропустили через мясорубку.

Шорр Кан засмеялся.

— Это ничто по сравнению с тем, что сделал бы с вами мыслескоп за пару часов. Какой поворот судьбы! Вместо жалкого кретина оказаться владыкой Галактики! — Лицо диктатора на мгновение стало жестким, как сталь. — Но не забудьте: ваша власть будет лишь номинальной, и приказывать буду я.

Гордон твердо встретил его испытующий взгляд.

— Если я забуду об этом, то ничего не выиграю. В случае вашего падения я обречен. Так что можете на меня положиться.

— Вы правы. Я всегда говорил, что люблю иметь дело с разумными людьми. Мы определенно сработаемся.

Он нажал кнопку. На пороге появился Дерк Ундис.

— Проводите принца Зарта в его комнаты и немедленно возвращайтесь за приказаниями.

Пока они шагали по коридорам назад, Гордон лихорадочно размышлял. До сих пор все шло согласно его ненадежному плану освобождения. Он сыграл на реакциях беспринципной, циничной личности Шорр Кана — и выиграл.

Но он хорошо знал, что игра только началась. Впереди маячили еще большие трудности, к решению которых он не нашел еще подхода. Он должен идти вперед, даже если план окажется самоубийственно рискованным. Другого пути не было.

Когда он оказался в своих мрачных апартаментах, Лианна вскочила с кресла и кинулась к нему, будто не чаяла больше увидеть. Она схватила его за руки. Глаза ее сияли.

— Зарт, вам плохо? Я так боялась.

Она любила его. Гордон увидел это по ее лицу и снова ощутил страстный, безнадежный восторг. Ему пришлось удерживаться, чтобы не схватить ее в объятия. Но и его чувства, наверное, отразились у него на лице, так как она покраснела и слегка отступила.

— Ничего, — сказал Гордон, опускаясь в неудобное кресло. — Правда, я отведал науки Облака, это было не слишком приятно.

— Они пытали вас! Заставили выдать тайну Разрушителя! Он покачал головой.

— Нет. Я убедил Шорр Кана, что он не сумеет получить ее от меня. — Он продолжал, говоря правду настолько, насколько это было возможно. — Я заставил этого дьявола поверить, что необходимо побывать в лаборатории на Земле, чтобы добыть ее. Мы отправляемся в крейсере-призраке завтра же.

Глаза Лианны заблестели.

— Вы хотите его перехитрить? У вас есть какой-то план?

— Если бы, — вздохнул Гордон. — Мой план не идет дальше, чем улететь из Облака. Вот и все. Остальное непредсказуемо. Я каким-то образом должен найти способ ускользнуть с корабля и сообщить брату о предательстве Корбуло. Единственное, что приходит на ум, — это вывести крейсер из строя, чтобы его смог захватить имперский патруль. Но как это сделать, я не знаю. Дерк Ундис идет вслед за нами, его люди будут сторожить нас, так что вряд ли нас ждет удача.

Вера и отвага сияли в глазах Лианны.

— Вы что-нибудь придумаете, Зарт. Я знаю — вы придумаете!

Однако ее уверенность не помогла Гордону избавиться от леденящей мысли о том, что безумный план почти невыполним. Быть может, он обрекает на гибель и себя, и Лианну, пытаясь ему следовать. Но они все равно обречены, если, конечно, он не предаст настоящего Зарт Арна и Империю. А мгновенное искушение сделать это оставило Гордона навсегда.

Он спал крепко до середины следующего дня. Уже опустились сумерки, когда явились наконец Шорр Кан и Дерк Ундис.

— Дерк Ундис получил все распоряжения, и крейсер готов, — сказал Шорр Кан Гордону. — Вы должны достичь Земли через пять суток и вернуться через одиннадцать. — Глаза его блеснули. — Тогда я объявлю Галактике, что тайна Разрушителя в наших руках, что Зарт Арн — наш союзник, дам сигнал Корбуло и брошу всю Лигу в атаку!

Через два часа обтекаемый блестящий крейсер-призрак, на борту которого находились Гордон и Лианна, поднялся из огромного космопорта Талларны и устремился к границам Облака.

Глава 16

ДИВЕРСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Когда Гордон и Лианна вошли в «Дендру», крейсер-призрак, который должен был доставить их на Землю, Дерк Ундис проводил их в коридор средней палубы. Чопорно поклонился и указал на дверь, ведущую в две крохотные комнаты.

— Вот ваши каюты. Будете оставаться в них всю дорогу до Земли.

— Нет! — вспыхнул Гордон. — Принцесса Лианна и так заболела от заточения во время пути сюда. Мы не намерены закупориваться еще на несколько дней в этих норах!

Узкое лицо Дерк Ундиса потемнело.

— Вождь приказал, чтобы вы находились под строгой охраной.

— А разве Шорр Кан говорил, чтобы мы сидели в этих каютах безвылазно? — спросил Гордон. Увидев легкую нерешительность в лице Дерк Ундиса, он настойчиво продолжал: — Если у нас не будет права на прогулку, мы отказываемся от сотрудничества.

Облачник колебался. Гордон угадал правильно, что ему не хочется возвращаться к своему начальнику и докладывать, что дело срывается из-за такого пустяка. Наконец Дерк Ундис неохотно сказал:

— Хорошо, разрешаю гулять по коридору два раза в день. Но нельзя оставаться там в другое время или когда включен экран.

Уступка была не такой, какой хотелось Гордону, но он понял, что большего не получит. И, все еще разыгрывая гнев, последовал за Лианной в каюты и услышал, как позади щелкнул замок.

Когда «Дендра» взмыла над Талларной и понеслась на большой скорости к границам Облака, Лианна вопросительно посмотрела на Гордона.

— Вы что-то придумали, Зарт? Говоря откровенно, заточение мне не очень мешает.

— Я уже говорил — я хочу привлечь внимание какого-нибудь патруля, чтобы наш корабль обнаружили и захватили, — объяснил Гордон. — Я не знаю, как это сделать, но какой-нибудь путь, возможно, найдется.

Лианна сказала с сомнением:

— У этого призрака, несомненно, есть сверхчувствительные радары, и он засечет патрули задолго до того, как те его обнаружат. Он выйдет из затемнения, только когда минует их.

В последующие часы лишь ровный гул больших генераторов, разгонявших корабль, сопровождал их разговорам. «Дендра» продиралась сквозь плотные рои микрометеоритов, раскачиваясь и ныряя носом в вихрях космической пыли. Прокладывая путь из Облака, крейсер-призрак то и дело менял курс. К середине следующего дня они вынырнули из мрачной дымки под обширный, светлый, усеянный звездами купол свободного пространства. Тотчас же «Дендра» набрала еще большую скорость. Гордон и Лианна смотрели из иллюминаторов на блестящее великолепие Галактики. К их удивлению, слабая искра Канопуса осталась вне поля их зрения, далеко слева. Впереди «Дендры» сверкали незнакомые созвездия, среди них величественно сияла туманность Ориона.

— Мы не летим прямо к Империи, — сказал Лианна. — Они хотят избежать наиболее охраняемых границ, обойдя с запада туманность Ориона и Маркизаты Внешнего Космоса, чтобы только потом свернуть к Солнцу.

— Идем кружным путем, чтобы пробраться в Империю с черного хода, — проворчал Гордон. — Вероятно, так же летел и корабль, собиравшийся похитить меня с Земли. — Его слабая надежда угасла. — У нас очень мало шансов встретить имперский патруль, следуя по пустынным районам.

Девушка кивнула.

— В лучшем случае нам попадется три-четыре патрульных крейсера, и Дерк Ундис легко уйдет от них «втемную».

Гордон обескураженно смотрел на феерическую картину. Его взгляд скользнул туда, где, как он знал, находился Канопус. Лианна уловила направление его взгляда и нахмурилась.

— Вы думаете о Мерн?

Гордон вздрогнул. Он почти забыл уже о прелестной темноволосой девушке, которую любил настоящий Зарт Арн.

— О Мерн? Нет. Я думаю о черном изменнике Корбуло, который плетет свои интриги там, на Трооне, и ждет случая убить Джал Арна и погубить Империю.

— Это величайшая опасность, — сдержанно согласилась Лианна. — Если бы только можно было предупредить вашего брата об измене, планы Лиги были бы опрокинуты.

— А мы — единственные, кто знает об этом, — пробормотал Гордон. — И мы помешаем предателям.

Трое суток спустя он уже не был в этом уверен. Его собственный план оказался более чем утопичным. «Дендра» далеко углубилась в пределы Империи, идя курсом на север, что должно было провести ее западнее туманности Ориона. Обогнув туманность, она свернет на северо-запад, вдоль практически необитаемых границ Маркизатов Внешнего Космоса. В этой дикой области неисследованных звездных систем встретится немного имперских судов. А Солнце и его планета Земля будут уже совсем близко.

Дважды за эти три дня на борту «Дендры» раздавался сигнал тревоги: радары засекали поблизости имперский патруль. И оба раза Гордон и Лианна видели, как небо за иллюминаторами внезапно окутывал мрак.

Когда это случилось впервые, Гордон испугался:

— Что случилось? Космос стал черным! Лианна пояснила:

— Это включен экран нашего корабля. Вы, конечно, помните, что когда призрак идет «втемную», то изнутри ничего не видно.

— О, конечно, — поспешно сказал Гордон. — Я так долго не бывал на таких кораблях, что все позабыл.

Он теперь понял. Громкий визг генераторов затемнения, которым был пронизан крейсер, означал, что корабль окружен ореолом мощной энергии. Экранирующее поле отклоняло все падающие на крейсер световые и радарные лучи, так что он оставался невидимым. Но и внутри воцарялась полная темнота. Генераторы затемнения на нижней палубе безумствовали почти час. По-видимому, они забирали чуть ли не всю энергию, так как все это время корабль двигался по инерции. Это повторилось на следующее утро, когда «Дендра» приблизилась к западной оконечности

туманности Ориона. Ее величественное сияние занимало теперь полнеба. Гордон видел внутри туманности многочисленные горячие звезды. Их-то электронное излучение и составляло пылегазовую среду ярко светиться.

Пленники под вооруженной охраной прогуливались по длинному коридору, когда в третий раз загредел сигнал тревоги. Облачник воскликнул:

— Затемнение! Немедленно возвращайтесь в каюты! Гордон ожидал случая вроде этого. Другого такого может и не представиться. Он наклонился к Лианне:

— Притворитесь, что падаете в обморок, когда мы будем у двери.

Лианна не подала виду, что слышала, но ее пальцы стиснули его руку. Облачник шагал сзади, положив ладонь на атомный пистолет. У каюты Лианна пошатнулась, схватилась за сердце.

— Мне дурно, Зарт! — и начала оседать на пол.

— Она в обмороке! Я знал, что этим кончится! — Гордон поддержал девушку и гневно обратился к конвоиру. — Помогите же!

Офицеру хотелось поскорее увести их из коридора. У него был приказ: в случае затемнения немедленно препроводить их в каюты. Служебное рвение его подвело. Он шагнул вперед и нагнулся к Лианне. Гордон тотчас же начал действовать. Он безжалостно уронил ее на пол и схватился за кобуру облачника. Оружие оказалось в его руках раньше, чем тот понял, что происходит. Облачник выпрямился, рот у него открылся для крика тревоги.

Рукоятка пистолета тяжело обрушилась на висок, ниже шлема. Офицер упал замертво.

— Лианна, — шепнул Гордон. — Быстрее!

Лианна была уже на ногах. Они внесли тело в каюту и закрыли дверь. Гордон склонился над человеком. Череп его был раздроблен.

— Мертв, — быстро сказал он. — Лианна, вот он, мой шанс! Он начал сдирать с офицера одежду. Она подалась к нему.

— Зарт, что вы собираетесь сделать?

— Где-то поблизости корабль Империи, — сказал Гордон.

— Если я испорчу затемнение, патруль обнаружит и захватит нас.

— Скорее взорвет на куски, — предостерегла Лианна. Он глянул ей в глаза.

— Знаю. Но я готов рискнуть, если вы согласны. Ее серые глаза вспыхнули.

— Да, Зарт! Сейчас речь идет о будущем всей Галактики!

— Оставайтесь здесь, — приказал он. — Я надену мундир и шлем этого парня, это даст мне некоторые возможности.

Он с трудом натянул на себя черный мундир убитого, нахлобучил шлем. Сунул атомный пистолет в кобуру и выскользнул в коридор.

Затемнение еще действовало, и «Дендра» осторожно перемещалась в созданном ею же мраке. Гордон направился в кормовую часть корабля.

За минувшие дни он уже убедился, что звук генераторов затемнения идет с нижней палубы на корме, и поспешил сейчас в направлении этого громкого визга. Коридор был пуст. На время затемнения экипаж занимал места согласно боевому расписанию.

Гордон достиг конца коридора и, торопясь, спустился по узкому трапу. На нижней палубе было темно, все двери распахнуты настежь. Он заглянул в большую комнату с генераторами движения. Офицеры стояли у панелей управления, солдаты следили за показаниями приборов.

Один из офицеров увидел Гордона, проходившего мимо двери. Однако мундир и шлем, по-видимому, успокоили облачника.

«Понятно, — подумал Гордон. — Охранник, которого я убил, должен был возвратиться, заперев нас в каютах».

Он уже приблизился к источнику громкого визга. Генераторы затемнения располагались непосредственно перед главным машинным отделением, и дверь в это помещение тоже была открыта.

Гордон вынул атомный пистолет и ступил на порог. Он оглядел большую комнату, где рождался этот пронзительный звук. Вдоль одной из стен тянулась панель с огромными электронными лампами, пульсирующими белым свечением.

В комнате было два офицера и четыре солдата. Один из офицеров отвернулся от панели с переключателями, чтобы отдать приказание, и увидел в дверях напряженное лицо Гордона.

— Зарт Арн! — воскликнул он, хватаясь за атомное ружье. — Берегитесь!

Гордон нажал спуск. Он впервые пользовался таким оружием, и отсутствие опыта подвело его. Он целился в электронные лампы, но с непривычки пистолет вскинулся в руке, и пуля обожгла потолок. Гордон бросился на пол. Пуля из ружья офицера ударила в косяк двери у него над головой, и тот мгновенно вспыхнул.

— Общая тревога! — закричал офицер. — Давайте... Гордон в этот момент снова спустил курок. На сей раз он опустил прицел, и атомная пуля взорвалась среди гигантских ламп. В помещении вздулось грибом электрическое пламя. Двое солдат и офицер дико закричали, когда бешеный фиолетовый огонь охватил их. Офицер с ружьем обернулся, пораженный ужасом, и Гордон тут же выстрелил в него, а потом в ближайший кожух.

Гигантские лампы все еще лопались, комната превратилась в огненный ад. Оставшиеся двое солдат зашатались в фиолетовом пламени, издавая ужасные крики.

Гордон отступил в коридор. Он восторженно закричал, когда тьма из иллюминаторами сменилась вдруг ясным звездным небом.

— Экран вышел из строя! — закричал голос в динамике.
— Приготовиться к бою!

Пронзительно зазвенели колокола. Гордон услышал топот облачников, кинувшихся с верхней палубы к генераторам затемнения.

Глава 17

КРУШЕНИЕ В ТУМАННОСТИ

В конце коридора появились солдаты Лиги. Гордон знал, что игра его кончена, тем не менее обратил к ним свой атомный пистолет. Полутьму разорвали вспышки, несколько человек повалились. Но пистолет умолк, заряд его исчерпался. Солдаты бросились к Гордону.

И тут это случилось! Корпус «Дендры» пронзила болезненная вибрация. Небо за иллюминаторами словно воспламенилось.

— Имперский корабль заметил нас и обстреливает! — дико крикнул голос в динамике. — В нас попало!

К треску обшивки и креплений добавился пронзительный свист выходящего наружу воздуха. Потом раздались быстрые щелчки автоматически возводящихся переборок.

Коридор, в котором стоял Гордон, вдруг перегородила непроницаемая стена. Она отрезала Гордона от нападавших.

— Все по местам! Надеть скафандры! — прозвучала в громкоговорителях команда Дерк Ундиса. — Мы разбиты и должны сражаться с этим имперским крейсером!

Били колокола, завывали сирены. Залпы бортовых атомных орудий отзывались короткими толчками отдачи. Далеко в пространстве, в необъятной черноте Гордон увидел вспыхивающие и пропадающие точки света.

Дуэль в космосе! Лишенная защитного поля «Дендра», словно мишень, предстала перед патрульным крейсером, от которого пыталась уйти, и тот немедленно открыл огонь. Но и она не оставалась в долгу.

«Что с Лианной? — подумал Гордон. — Если она ранена...»

Он повернулся и вскарабкался по трапу на среднюю палубу. В коридоре навстречу ему бежала Лианна, бледная, но не теряющая самообладания.

— Я нашла скафандры! — воскликнула она. — Скорее, Зарт! Корабль может развалиться в любую минуту.

Скафандры висели в одном из шкафов, распределенных по всем стратегически важным точкам корабля. Гордон и Лианна вернулись в каюту и торопливо натянули скафандры — металлизированные, с круглыми прозрачными шлемами. Подача кислорода включилась автоматически. В радиофоне раздался голос Лианны:

— Кажется, патруль собирается разнести нас в щепки!

Гордон не отрывался от иллюминатора. «Дендра» непрерывно маневрировала на большой скорости, уходя из-под ударов, и одновременно отстреливалась. Далеко в пространстве вспыхивали и гасли крохотные световые точки. Дистанция была настолько огромной, что разрывы атомных снарядов выглядели булавочными уколами.

Небо опять запылало ослепительным пламенем — снаряд рванул совсем близко. «Дендра» содрогнулась в беззвучных потоках энергии. Гордона и Лианну бросило на пол. Гул маршевых турбин заметно упал. Вновь защелкали автоматические переборки.

— Пробоина в машинном отделении! — закричал кто-то в радиофоне. — Работают только два генератора!

— Держаться! — ответил решительный голос Дерк Ундиса. — Сейчас мы уничтожим этот имперский крейсер своим новым оружием...

Новым оружием? Гордон вспомнил слова Шорр Кана о новом секретном оружии, против которого нет защиты.

— Лианна, им теперь не до нас! — воскликнул он. — Вот наш шанс к побегу! Если мы завладеем спасательной шлюпкой, то сможем добраться до этого крейсера!

Лианна не колебалась.

— Я готова, Зарт!

— Тогда идемте, — приказал он.

Они долго бежали по пустым коридорам. «Дендру» сильно качало. Миновали оружейную галерею. Облаченные в скафандры артиллеристы были поглощены сражением и ничего не заметили. А вот и тупичок — шлюз, ведущий к одной из прикрепленных к корпусу спасательных шлюпок. Гордон взялся за рукоятки.

— Лианна, как открыть люк?

Она тоже подергала ручки — безрезультатно.

— Зарт, автоматический замок заблокирован! Это значит, что шлюпка повреждена!

Гордон не дал отчаянию охватить себя.

— Ничего, найдем другую! — уверенно сказал он.

«Дендру» качало, трескали шпангоуты и переборки. За бортом один за другим ослепительно взрывались снаряды. И вдруг в радиофоне раздался громкий, торжествующий голос Дерк Ундиса.

— Наше оружие достало их! Всем бортам — огонь! — И почти тотчас же послышался веселый возглас: — Есть!

В иллюминатор рядом со шлюзом Гордон увидел далеко в пространстве яркую вспышку, похожую на новую звезду. Да, это была теперь не крохотная точка, а ослепительная звезда, загоревшаяся и тут же погасшая.

— Они уничтожили чем-то имперский крейсер! — воскликнула Лианна.

Сердце у Гордона упало.

— Но мы еще можем бежать, если проникнем в одну из шлюпок.

Они повернулись, чтобы идти обратно. Но в этот момент из бокового коридора выбежали два растрепанных офицера.

— Вот они! — крикнул первый, хватаясь за атомный пистолет. Гордон кинулся навстречу. Корабль снова дернуло, и они покатались по полу, вырывая друг у друга оружие.

Потом Гордон услышал новые голоса и почувствовал на себе множество рук. Его вырвали из хватки противника и

грубо поставили на ноги. Задыхаясь, Гордон увидел Лианну, окруженную десятком облачников. Их возглавлял Дерк Ундис, лицо за забралом шлема было искажено бешенством.

— Предатель! — проскрежетал он. — Я предупреждал Шорр Кана — нельзя доверять императорскому отродью!

— К стенке обоих! — потребовал кто-то. — Это из-за них мы чуть не отправились на тот свет!

— Нет, — отрезал Дерк Ундис. — С ними пусть разбирается вождь, когда мы вернемся в Облако.

— Вернемся? — горько возразил другой офицер. — «Дендра» искалечена, последние два генератора еле дышат, спасательные шлюпки повреждены. Мы не пройдем и полдороги.

Лицо Дерк Ундиса не изменилось.

— Тогда нам нужно спрятаться, пока Шорр Кан не пришлет спасательный корабль. Мы вызовем его по шифрованной волне и доложим о случившемся.

— Спрятаться! — вскричал офицер. — Здесь пространство Империи! Патрульный крейсер наверняка сообщил о стычке. Не пройдет и суток, как сектор будет кишеть кораблями.

Дерк Ундис по-волчьи оскалился.

— Знаю. Нам придется уходить отсюда. И я знаю, куда идти. — Он ткнул в иллюминатор на близкую медного цвета звезду, жарко сиявшую сквозь огненную дымку туманности Ориона. — У этого солнца есть планета, обозначенная на картах как необитаемая. Там мы укроемся и вызовем помощь. Проклятые имперские крейсера недолго будут искать нас, если мы оставим разбитый корабль.

— Но на картах указано, что система находится в центре пылевого циклона! На двух турбинах туда не пробиться, — заметил облачник.

— Вихрь понесет нас, — парировал Дерк Ундис. — А для спасательного корабля он не помеха. Идем туда на максимальной скорости, какую способны дать генераторы, энергию оставим только для связи с Талларной. Мы сможем

вызвать ее, лишь когда окажемся в безопасности на этой планете. — Он прибавил, указывая на Гордона и Лианну. — А этих двоих связать и приставить к ним человека, который все время держал бы их под прицелом. Исполняйте, Линн Кайл!

Гордона и Лианну втащили в одну из кают, стенки которой были сильно побиты во время битвы. Там их бросили в пружинные вращающиеся кресла. Привязали руки и ноги прочными пластиковыми ремнями. Потом офицер удалился, оставив с ними высокого вооруженного часового.

Гордону удалось повернуть свое кресло так, чтобы видеть Лианну.

— Я старался как лучше, — тихо сказал он. — Но все только испортил.

Она ответила отважной улыбкой из-за прозрачного забрала шлема.

— Это было необходимо, Зарт. По крайней мере, мы расстроили планы Шорр Кана.

Однако Гордон понимал — все кончено. Его попытка выдать «Дендру» имперскому патрулю завершилась полным провалом. Чем бы ни было новое оружие облачников, оно оказалось слишком мощным для патрульного крейсера. Он достиг одного: продемонстрировал облачникам, что он враг. Предупредить Троон об измене теперь не удастся. Их с Лианной снова доставят в Облако, в лапы диктатора...

«Этому не бывать! — поклялся себе Гордон. — Прежде я заставлю облачников убить нас!»

Несколько часов генераторы натужно ревели, расходуя последние запасы энергии. Потом умолкли, начался свободный полет. Вскоре «Дендра» вошла в светящуюся дымку огромной туманности.

Время от времени из недр звездолета доносились зловеющие скрипы. Когда на смену охраннику пришел другой солдат, Гордон узнал из их разговора, что из всех офицеров и рядовых в живых осталось лишь восемнадцать.

Через несколько часов возникла болтанка: поврежденный корабль попал во власть сильных пылевых течений. Гордон понял, что они входят в тот самый циклон, о котором говорил Линн Кайл. Качка усиливалась, казалось, «Дендра» разваливается на части. Потом раздался оглушительный треск, а следом — громкий, шипящий звук.

— Из отсека выходит воздух, — шепнула Лианна. — Без скафандров мы бы уже погибли...

Смерть и так была рядом: беспомощный корабль швыряли могучие пылевые вихри, несшие его к планете-цели.

Медленно тянулись часы. Теперь «Дендра» использовала остатки энергии, чтобы не поддаться притяжению медного солнца, к которому приближалась.

Гордон и Лианна ловили в иллюминатор лишь случайные проблески света. Потом увидели планету, вращающуюся вокруг этого медного солнца, — мутно-желтый дымящийся шар.

Загремела последняя команда Дерк Ундиса:

— По амортизаторам! Жесткая посадка!

Солдат, стороживший пленников, пристегнулся в свободном кресле. Сквозь дыры в обшивке засвистел воздух.

Гордон успел заметить мчавшиеся навстречу сплошные желтые заросли. Двигатели надсадно взвыли, стараясь замедлить падение. Потом был страшный толчок — и наступила тьма.

Глава 18

ЧУДОВИЩНЫЕ ЛЮДИ

Гордон очнулся, потрясенный и ослепленный. Его привел в себя тревожный шепот Лианны. Девушка наклонялась к нему из кресла, к которому была привязана.

— Зарт, вы не ранены? Ваше кресло совсем сломалось.

— Нет, я не ранен, — с трудом ответил Гордон, озираясь по сторонам. — Мы, кажется, сели...

«Дендра» больше не была кораблем — изуродованная, исковерканная груда металла, для которой полеты кончились навсегда. Стенки были скомканы, как бумага, шпангоуты изломаны, как картон, силой удара. Жаркий медный свет вливался сквозь зияющий пролом в стене. Через это отверстие открывалась картина девственных джунглей. Снаружи теснились высокие деревья, широкие янтарные листья которых росли прямо из гладких стволов. Золотистая пыльца плавала в металлическом свете солнца, и странные перепончатокрылые птицы реяли над желтыми зарослями.

Слух Гордона уловил неровные звуки атомных турбин.

— Люди Дерк Ундиса пытаются завести генераторы, — сказала Лианна. — Вероятно, они уцелели.

— Значит, они хотят отправить известие в Облако, — пробормотал Гордон. — И Шорр Кан пришлет сюда другой корабль.

В каюту заглянул Линн Кайл, уже без шлема, в черном офицерском мундире.

— Снимите с них скафандры, — приказал он сопровождающим его солдатам. — А потом снова свяжите и не церемоньтесь!

Без тяжелого облачения Гордон почувствовал себя лучше. Воздух был пропитан незнакомыми пряными запахами, однако дышалось легко. Напротив каюты располагалась рубка связи. Спустя какое-то время оттуда донесся высокий писк передатчика, затем голос Дерк Ундиса:

— Талларна, отвечайте! Говорит «Дендра»! Отвечайте!.. Лианна спросила шепотом:

— Разве их передача не привлечет внимания? Если ее услышит имперский патруль, что тогда?

Гордон не надеялся на это.

— Нет, Дерк Ундис говорил, что будет работать на тайной волне. Значит, сигнал останется незамеченным.

Вызовы продолжались несколько минут. Потом они услышали, что Дерк Ундис приказал выключить передатчик.

— Немного погода попробуем снова, — сказал он. — Нам нужно продержаться, пока не свяжемся со штаб-квартирой.

Незаметными толчками тела Гордон развернул свое кресло и сквозь проломы в стенах видел теперь, что делается в рубке связи. Через два часа там вновь появились Дерк Ундис и оператор. Когда генераторы зажужжали, связист тщательно установил на панели верньеры и замкнул несколько рубильников.

— Не сбейте волну, — предостерег его Дерк Ундис. — Если проклятые имперские суда перехватят хоть слово, они нас тут же запеленгуют.

Вновь начались вызовы. На сей раз Талларна откликнулась.

— Здесь «Дендра»! — радостно закричал облачник. — Капитан Дерк Ундис! Не могу включить телестерео, мало энергии. Даю опознавательный код...

Он продиктовал длинный ряд цифр, потом сообщил пространственные координаты планеты, ставшей их прибежищем, коротко доложил о сражении и его последствиях.

В приемнике раздался звучный голос Шорр Кана:

— Благодарю за службу, Дерк. Вот уж не думал, что принц настолько глуп. Но не отчаивайтесь, Лига не бросит своих героев, сейчас же высылаю еще один призрак. Ждите, он скоро прибудет. И не выходите больше на связь. Нельзя, чтобы противник пронюхал о вашем местонахождении.

— Слушаюсь, господин! — воскликнул Дерк Ундис. — Если я правильно понял, везти Зарт Арна на Землю уже не надо?

— Ни в коем случае! — рассмеялся Шорр Арн. — Главная задача — чтобы они не удрали. Вы должны доставить их живыми или мертвыми. Но лучше живыми — я подготовлю теплый прием...

Гордон похолодел, услышав эти слова. Лианна быстро взглянула на него, но промолчала. А облачники ликовали. Еще бы — скоро придет подмога! Немного погодя Гордон услышал, как Дерк Ундис отдает распоряжения.

— Будем держать стражу вокруг корабля. Неизвестно, какие твари могут населять этот лес. Линн Кайл, вы командуете первой сменой.

Медное солнце опустилось за горизонт, и желтые заросли окутала мгла. Стало ощутимее сырое дыхание леса. Ночь была ясная, как в полнолуние; небом здесь была туманность Ориона, ее холодное сияние озаряло мрачные джунгли и останки разбитого корабля.

Вскоре после заката из зарослей донесся отдаленный протяжный крик. Это был гортанный звериный рев, но звучал в нем и странно осмысленный, почти человеческий призыв.

Гордон услышал громкий голос Дерк Ундиса:

— Это, должно быть, крупный дверь! Будьте бдительны! Лианна зябко поежилась.

— Страшные истории рассказывают об этих затерянных мирах, Зарт. Не каждый капитан отважится войти в пылевой циклон.

— Ну, сюда-то прилетят многие, если я смогу связаться с ними, — рассеянно пробормотал Гордон. — Мы не должны возвращаться в Облако.

Он открыл нечто, пробудившее слабую надежду. Пружинное кресло, к которому он был привязан, пострадало при посадке, как и все остальное. Металлический подлокотник, к которому была примотана его правая кисть, треснул. Трещина была небольшая, но у нее был приподнятый, зазубренный край. Вряд ли пластик поддастся, но это хоть какая-то деятельность. Он незаметно занимался ею, пока не заныли мышцы. Потом погрузился в тяжелый сон.

Под утро их разбудил новый крик в зарослях — жуткий, нечленораздельный. Минул день, и ночь, и еще один день. Посланцы из Облака не появлялись. А на третью ночь пришел ужас.

Сразу после наступления темноты со стороны одного из постов донесся вопль, затем выстрел атомного ружья.

— В чем дело? — крикнул Дерк Ундис.

— Какие-то твари вроде людей, но они растаяли, когда я выстрелил, — отозвался другой голос. — Исчезли, словно по волшебству!

— Опять! — испуганно завопил третий голос. — Они наступают!

Залп атомных ружей разорвал темноту. Дерк Ундис выкрикивал приказания. Лианна развернула кресло к иллюминатору.

— Зарт, смотрите!

Гордону тоже удалось повернуться, и он увидел невероятное зрелище.

Из зарослей к кораблю бежали десятки человекоподобных существ. Они были похожи на огромных резиновых людей. Глаза у них пылали адским огнем.

Дерк Ундис и остальные целились из атомных ружей. Ослепительные разрывы вновь затмили холодный свет туманности. Но при попадании резиновые люди попросту таяли. Тела их превращались в вязкую слизь, которая нехотя уползала в кустарник.

— Мы окружены! — истерически крикнул Линн Кайл. — Их слишком много! Оружие бесполезно!

— Отставить панику! — рявкнул Дерк Ундис. — Линн, к генераторам! Подключите к ним кабель. Попробуем разогнать этих тварей излучением. Живее!

Глаза Лианны наполнились ужасом — нападавшие схватили двоих солдат и поволокли в чашу.

— Зарт, это чудовища! Не люди, но и не звери...

Гордон видел, что битва складывается неудачно. Резиновая орда теснила облачников к кораблю. Казалось, нападавшие неуязвимы. Раненые, они просто растекались слизью и ускользали. Вдруг громко загудели генераторы корабля. В поле зрения показались Линн Кайл и еще двое. Они тащили массивный излучатель, снятый с двигательной установки. За ним тянулся тяжелый кабель.

— Включайте их скорее! — распорядился Дерк Ундис. — Этих тварей слишком уж много!

— Расступитесь! — крикнул Линн Кайл.

Он включил аппарат. Оттуда вырвался ослепительный энергетический луч. Земля покрылась слизью, отползающей под прикрытие леса. Заросли отозвались злобными воплями.

— Тащите второй излучатель! — приказал Дерк Ундис. — Расставьте их по всему периметру. Лишь излучение действует на этих тварей!

— Откуда они взялись? — взвизгнул Линн Кайл.

— Некогда рассуждать! — отрезал Дерк Ундис. — Готовьте излучатели!

Полчаса спустя последовала новая атака. На этот раз резиновое воинство встретила соединенная мощь четырех излучателей, и агрессоры отступили.

— Они ушли! — задыхаясь, вскричал один облачник. — Но они унесли двоих наших!

Когда генераторы выключили, Гордон услышал вдали новый звук. Ровный, пульсирующий, словно глухая дробь барабанов, он доносился с запада из озаренных холодным сиянием джунглей. Вдруг сквозь барабанный бой прорвались слабые, полные муки человеческие голоса. Их заглушил торжествующий гортанный хор. Затем наступило молчание.

«Это кричали пленники, — ужаснулся Гордон. — Бог знает, что с ними случилось!» Ради спасения Лианны от здешних кошмаров какое-то мгновение он готов был добровольно вернуться в Облако. Но минута слабости тут же прошла. Они вырвутся отсюда — но не для того, чтобы опять попасть в руки Шорр Кана!

Он заставил себя продолжать слабые, почти незаметные движения, которыми тер пластиковый ремень о зазубренный край трещины. Устав, задремал и пробудился уже после восхода.

В свете медного солнца желтые джунгли казались обманчиво мирными. Но и тюремщики, и пленники знали теперь, какие ужасы скрываются в этих золотых чащах.

Весь долгий день Гордон продолжал упорные попытки избавиться от своих уз, пользуясь каждым случаем, когда охранник не смотрел в его сторону. Лианна шепнула:

— Надеетесь освободиться?

— К ночи я смогу перетереть его, — ответил он одними губами.

— А потом? Какая от этого польза? Мы не сможем убежать в лес.

— Нет, но мы позовем на помощь. Я знаю способ. Настал вечер. Дерк Ундис отдавал отрывистые приказания:

— По два человека к каждому излучателю. Готовьтесь отгонять чудовищ. Генераторы будут работать всю ночь.

Для Гордона это была хорошая новость. Она облегчала выполнение его ненадежного плана. Он чувствовал, что плотная пластмасса перетерта уже наполовину, но она осталась слишком прочной, чтобы порваться.

Генераторы зажужжали, и встревоженным облачникам не пришлось долго дожидаться атаки, которой они боялись. Из озаренной туманностью чащи снова донеслись свирепые крики.

— Готовьтесь, они могут явиться каждую минуту! — крикнул Дерк Ундис.

Из зарослей с гортанными воплями неудержимой лавиной выкатилась резиновая стая. Ее встретил концентрированный удар излучения.

— Они отступают! — воскликнул Дерк Ундис.

— Но не умирают! — возразил кто-то другой. — Они тают и утекают в кусты!

Гордон понял, что время созрело. Генераторы включены, все облачники заняты обороной. Он напряг мускулы, в надежде разорвать ремень, но не рассчитал его прочности. Эластичная пластмасса держалась. Он напрягся снова, со всей силой, на какую был способен. На этот раз пластик

лопнул. Торопясь, он распутал остальные ремни, вскочил и освободил Лианну. Потом кинулся из каюты к рубке связи.

— Покарауйте, — попросил он. — Крикните мне, если облачники вернутся. Я попробую включить передатчик.

— А вы сумеете связаться с Трооном? — спросила девушка.

— Нет, но я собою настройку. Какой угодно сигнал тут же привлечет внимание к этой планете.

На ощупь в полумраке рубки Гордон нашел рубильники, которые в прошлый раз включал оператор. Но передатчик остался мертвым. Ни звука, ни искры в вакуум-лампах. Горькое разочарование охватило его. Попытка освободиться вновь закончилась полным провалом.

Глава 19

МИР УЖАСОВ

Снаружи бушевала битва. Гордон заставил себя успокоиться, ощупью проверил рубильники. Один не был замкнут! Когда Гордон включил его, раздалось жужжание, в лампах засветились нити накала.

— Генераторы останавливаются! Излучатели теряют мощность! — закричал кто-то из облачников.

— Зарт, вы берете так много энергии от генераторов, что излучатели у них гаснут, — предостерегла Лианна. — Сейчас они придут посмотреть, что случилось.

— Мне достаточно одной секунды, — ответил он, напряженно склоняясь над панелью с верньерами.

Он знал, что не сможет дать никакого осмысленного сигнала. Он не знал почти ничего об этом сложном аппарате. Но если удастся послать хоть какой-нибудь ненастроенный сигнал, то самый факт передачи с планеты, считающейся необитаемой, неминуемо привлечет внимание имперских крейсеров, обыскивающих этот сектор.

Гордон лихорадочно вращал верньеры. Аппарат то ожил, то затихал под его неопытными руками.

— Эти твари опять атакуют! — закричал снаружи Дерк Ундис — Линн, посмотрите, что там с генераторами! Живее!

Шум битвы приближался. Предостерегающий возглас Лианны заставил Гордона обернуться. В дверях стереорубки стоял бледный, растрепанный Линн Кайл. Облачник выхватил пистолет:

— Тысяча чертей! Я так и думал...

Гордон бросился на него, и они повалились на пол. Потом сквозь усиливавшийся шум он услышал полный ужаса крик Лианны и вдруг увидел страшные фигуры, вломившиеся в коридор.

Резиновые агрессоры! Порождения безумного мира провалились к корабль сквозь ослабленную оборону!

Мощные лапы подняли в воздух девушку. Пустые лица, пылающие глаза были совсем близко. Гордон дико закричал, отбросил Линн Кайла и попытался встать. Но не смог. Его уже придавила мягкая масса, в тело вцепились руки, гибкие, как щупальца осьминога. Линн Кайл успел спустить курок, и один из нападавших превратился в ползучую слизь. Но остальные тут же навалились на облачника.

По коридорам прокатился гром выстрелов. Их перекрыл голос Дерк Ундиса:

— Очистить корабль! Держать двери, пока мы не наладим излучатели! Пошевеливайтесь!

Гордон отчаянно сопротивлялся, но могучие руки оторвали его от пола. Резиновые полчища отступали из разбитого корабля, унося с собою троих людей. Гордон с ужасом понял, что это он, лишив облачников защиты, чтобы послать свой отчаянный зов, подверг Лианну страшному испытанию.

— Дерк, нас схватили! — заорал Линн Кайл, и Гордон услышал ответный крик ужаса. Грохотали выстрелы, вторили свирепые вопли. Похитители легко несли пленников сквозь высокие заросли. Вся резиновая орда отступила в чащу, когда Дерк Ундис и его люди снова привели в действие излучатели.

Гордон смутно различал отвратительных тварей, которые с обезьяньим проворством преодолевали непроходимые дебри. Холодное зарево туманности время от времени высвечивало бледные лица Лианны и офицера.

Через несколько минут бег похитителей еще более ускорился. Лес стал реже, за деревьями мелькали скалистые склоны. Путь резиновых орд пролегал по глубокому каменистому ущелью. Здесь было еще страшнее, чем в зарослях. Утесы слабо светились, и это не было отражением небесного сияния.

«Радиоактивность, — понял Гордон. — Вот откуда взялись эти адские создания».

Скалы огласились отвратительными криками. Ущелье было полно резиновых чудовищ. Они приветствовали соплеменников громкими гортанными восклицаниями.

Потом Гордон осознал, что стоит рядом со смертельно бледной Лианной. Их обоих крепко держали.

— Лианна, вы не ранены?

— Нет, Зарт! Но что они с нами сделают?

— Господи, не знаю! — простонал он.

Толпа человекообразных страшилищ окружила Линн Кайла, сильные руки срывали с него одежду. К небу вознесся одобрителный рев. Резиновые твари, сидя на корточках, стучали ладонями по земле, ритмично, как в барабан.

Линн Кайл ожесточенно отбивался, но его подняли и понесли. Толпа расступилась, давая дорогу. И тогда Гордон увидел, куда несут облачника.

В глубине ущелья, окаймленное радиоактивными скалами, лежало круглое озеро поперечником метров двадцать. На его поверхности играли блики. Но это была не вода.

В смешанном свете неба и скал там вздымалась и опала огромная масса живой шевелящейся слизи!

— Что это? — вскрикнула Лианна.

Почти теряя сознание, Гордон увидел, что от края вязкой массы тянутся длинные червеобразные отростки, на концах которых копошатся миниатюрные резиновые человечки!

Один из них у него на глазах отделился и неуверенно зашагал прочь.

«Господи! — подумал Гордон. — Они отпочковываются от этой штуки!»

Гортанные вопли и барабанную дробь прорезал отчаянный крик Линн Кайла. Резиновые люди с размаху швырнули его прямо в шевелящуюся протоплазму. Облачник снова страшно вскрикнул. У Гордона померкло в глазах. Мигом позже тело Линн Кайла уже поглотила жадная вязкая жидкость.

— Не смотрите туда, Лианна! — крикнул Гордон. Алчные руки со всех сторон тянулись к нему, рвали одежду. Он дернулся изо всех сил — тщетно. В этих резиновых лапах он был просто ребенком. Уже ничего не видя, он услышал слабый, сдавленный крик Лианны...

Гром атомных ружей заглушил остальные звуки. Полутьму разогнали ослепительные разрывы пуль. Резиновые твари падали, теряли форму, текли ползучей слизью к своему озеру.

— Дерк Ундис! — с чувством воскликнул Гордон, различив в группе вооруженных облачников узкое лицо командира «Дендры».

— Взять Зарт Арна и девушку, живо! — скомандовал тот. — И назад, к кораблю!

Гордон на миг восхитился своим тюремщиком. Дерк Ундис получил от Шорр Кана приказ доставить их в Облако. Он выполнит приказ или умрет.

Кругом безумствовал хаос. Гремели выстрелы, лопались атомные пули. Гордон вырвался из державших его рук и бросился к Лианне. Резиновые чудовища метались и дико вопили, ошеломленные дерзким налетом. Наконец, отбив пленников, Дерк Ундис и его люди заспешили из ущелья.

— Они преследуют нас по пятам! — крикнул кто-то рядом с Гордоном. В чаще позади них раздавались знакомые гортанные вопли. Очевидно, резиновые захватчики опомнились и пустились в погоню, не желая отказываться от

законной добычи. Пользуясь преимуществом в скорости, они заходили с флангов. Когда до разбитого звездолета оставалось еще полпути, заросли впереди огласились таким же свирепым кличем, а потом со всех сторон из леса полезли резиновые люди.

— В атаку! — вскричал Дерк Ундис, потрясая пистолетом.
— Да здравствует вождь!

Отчаянная попытка не имела шансов — и он и Гордон понимали это, с дюжиной атомных ружей не пробиться сквозь неисчислимые полчища.

Атака захлебнулась. Резиновые напирали. Гордон, заслоня собою Лианну, яростно отбивался выломанной в лесу суковатой дубинкой. Он надеялся сохранить силы для последнего удара.

Внезапно на поле битвы упала тень. Что-то большое и черное быстро спускалось с пылающего неба.

— Корабль! — заорал кто-то из облачников. — Корабль Лиги!

Крейсер-призрак с гербом Облака на борту опустился в лес, ломая деревья. Люки открылись, оттуда выпрыгивали солдаты с атомными ружьями наперевес и тут же вступали в сражение.

Ряды резиновых дрогнули. Гордон опустил ненужную больше дубинку, обернулся. Лианна без чувств лежала на земле. Он склонился над нею.

— Салют, Холл Вонн! — приветствовал Дерк Ундис коренастого, коротко остриженного предводителя спасателей. — Вы появились в самый нужный момент!

— Похоже, — ответил тот, с омерзением глядя на вязкую протоплазму, уползавшую с поля боя. — Что за дьяволы на вас навалились?

— Исчадия этой радиоактивной планеты, — объяснил Дерк Ундис. — Вероятно, здесь когда-то была колония. Люди подверглись мутации. Теперь они рождаются из озера протоплазмы и возвращаются туда после смерти, чтобы родиться заново. — Он помолчал. — Это обсудим после.

Главное — убраться отсюда поскорее. Думаю, имперские эскадрильи обшаривают сейчас весь район западнее туманности.

— Точно, — кивнул Холл Вонн. — Шорр Кан велел доставить Зарт Арна и девушку в Облако немедленно. Мы пойдем сквозь туманность на восток, а затем свернем к югу вдоль ее края.

Тем временем Гордон привел Лианну в чувство. Она с изумлением глядела на огромный корабль и вооруженных облачников.

— Зарт, что случилось? Это значит...

— Это значит, что мы возвращаемся в Облако, к Шорр Кану, — хрипло ответил он.

Дерк Ундис повелительно указал на корабль.

— Прошу на борт, господа пленники!

Холл Вонн, казалось, к чему-то прислушивался. Его широкое лицо побледнело. Он поднял руку.

— Внимание!

Гордон посмотрел вверх. С неба бесшумно падали четыре больших корабля. И не какие-нибудь призраки, а тяжелые крейсера, оцетинившиеся батареями атомных пушек. На носу каждого пылала комета — эмблема Средне-Галактической Империи.

— Имперская эскадрилья! — вскричал Холл Вонн. — Мы пойманы! Они уже нашли нас!

Гордон ощутил вдруг жаркую надежду. Его отчаянная попытка удалась. Он привел имперский патруль на эту планету.

Глава 20

УГРОЗА С ПЛЕЯД

Дерк Ундис испустил яростное восклицание, увидев в небе имперские корабли.

— К кораблю! Возможно, еще удастся от них ускользнуть!

— Поздно, — мотнул головой Холл Вонн и посмотрел на свой крейсер. — Они держат нас под прицелом.

Дерк Ундис мгновение стоял неподвижно, потом повернулся к пленникам. В глазах его появилось мстительное выражение, рука легла на кобуру.

— Великий вождь приказал, чтобы эти люди ни при каких обстоятельствах не вернулись на Троон, — с расстановкой произнес он, медленно извлекая оружие. — Клянусь Небом, приказ будет выполнен.

Он поднял атомный пистолет.

Гордон не стал дожидаться произнесения приговора. За те несколько секунд, которые прошли с появлением имперских крейсеров, он уже понял, что в этом отчаянном положении облачники скорее убьют его и Лианну, чем дадут им уйти.

В прыжке, словно пущенный из катапульты снаряд, он обрушился на Дерк Ундиса. Тот упал навзничь.

Холл Вонн уже бежал к кораблю, выкрикивая приказания. Дерк Ундис не шевелился. Гордон схватил Лианну за руку, они бросились под прикрытие чащи.

— Если нам удастся скрыться хотя бы на несколько минут, мы спасены, — объяснил он. — Имперские суда спустятся на поиски.

— Холл Вонн атакует! — воскликнула Лианна, указывая вверх.

Громовой рев двигателей прорезал воздух: длинный темный призрак Холл Вонна устремился в пламенное небо. Да, облачники не были трусами. Зная, что кара за нападение на силы Империи в ее пределах — мгновенное уничтожение, Холл Вонн ринулся в бой!

Атомные орудия призрака громыхнули, послав запас снарядов в снижающиеся имперские корабли. Ослепительные разрывы затмили бледное свечение неба.

Это было великолепно, но и безнадежно. Силы были слишком неравны. Батареи четырех крейсеров ответили залпом. Распустившиеся цветы атомного огня на миг заслонили

призрак: уже в следующую секунду раскаленным болидом он слепо мчался к земле.

— Зарт, берегись! — Лианна рванула Гордона в сторону. Атомная пуля просвистела мимо его лица и взорвалась в кустах.

Дерк Ундис, мертвенно бледный, вновь целился. Лианна отчаянно бросилась к нему. Гордон понял: настойчивый молодой капитан выследил их, чтобы убить обоих.

— Клянусь Небом, я кончу с этим! — вскрикнул Дерк Ундис, яростно оттолкнул Лианну, но Гордон уже прыгнул. У молодого облачника вырвался крик боли, когда Гордон вывернул ему руку. Уронив пистолет, он ударил Гордона коленом в живот и начал колотить кулаками.

Гордон едва ощущал удары, охваченный яростным возбуждением. Они повалились на землю. Дерк Ундису удалось упереться спиной в толстый ствол; обеими руками он схватил Гордона за горло. В глазах потемнело. Гордон вцепился в жесткие волосы противника и ударил его затылком о дерево. И еще раз, и еще...

— Остановитесь, Зарт! — услышал он восклицание Лианны. Хватка на шее ослабла, легкие жадно втянули воздух. Он все еще держал облачника за волосы. Тот был мертв.

Гордон, шатаясь, поднялся.

— Лианна, вы спасли мне жизнь. Если бы не вы, он бы меня убил.

— Здесь кто-то есть! — раздался совсем рядом незнакомый молодой голос. Гордон с трудом повернулся в ту сторону. Из зарослей показались солдаты в серой форме Империи. Один из прибывших крейсеров приземлился поблизости, пока остальные парили вверх.

Голос принадлежал статному имперскому капитану, который удивленно смотрел на растрепанных Гордона и Лианну.

— Эти двое непохожи на облачников, но... — Капитан шагнул ближе, пристально всматриваясь в разбитое, окровавленное лицо Гордона. — Принц Зарт Арн! — вскрикнул

он, и глаза его сверкнули ненавистью и торжеством. — Клянись Небом, мы поймали вас! Значит, вы в сговоре с облачниками! Вы присоединились к ним, когда бежали с Троона!

По шеренге солдат прошло движение. На их лицах Гордон прочел смертельную ненависть.

— Я капитан Дар Каррел, — сурово произнес офицер. — Вы арестованы, принц. Вы виновны в измене и убийстве императора...

Как ни был ошеломлен Гордон, при этом заявлении к нему вернулся дар речи.

— Я не убивал Арн Аббаса! И я не был в союзе с облачниками. Они держали меня в плену. Я вырвался перед самым вашим прибытием. — Он указал на неподвижное тело. — Этот человек намеревался прикончить нас, чтобы не дать ускользнуть. Что, кстати, привело вас на эту планету? Ненастроенный сигнал, не так ли?

— Откуда вы знаете? — удивился Дар Каррел. — Да, наши радисты уловили сигнал из этого необитаемого мира, когда мы обыскивали пространство западнее туманности.

— Его послал Зарт! — вмешалась Лианна. — Специально, чтобы привлечь ваше внимание.

— Но всем известно, что вы убили своего отца! — оправился от изумления офицер. — Адмирал Корбуло видел это собственными глазами! А потом бежали с Троона...

— Я не бежал, а был похищен, — настойчиво возразил Гордон. И прибавил серьезно: — Я прошу одного: чтобы меня отвезли в Троон и выслушали мою историю!

Неожиданный поворот ситуации все больше и больше озадачивал Дар Каррела.

— Конечно, вас отвезут в Троон для суда, — сказал он. — Но такое серьезное дело — не для простого капитана эскадрильи. Я отправлю вас под стражей в главную эскадру и запрошу инструкции.

— Разрешите мне срочно переговорить по стерео с братом, — настойчиво попросил Гордон.

Лицо Дар Каррела стало твердым.

— Вы обвиняетесь в тягчайших преступлениях против Империи. Я не могу позволить вам посылать известия. Вы должны подождать, пока я получу инструкции.

Он подал знак, и десяток солдат с ружьями наготове окружили Гордона и Лианну.

— Прошу вас немедленно пройти в корабль, — коротко сказал молодой капитан.

Спустя десять минут крейсер в сопровождении трех других уже мчался сквозь туманность на запад, удаляясь от планеты кошмаров. Гордон яростно мерил шагами каюту.

— Только бы мне позволили предупредить брата об измене Корбуло! Если придется ждать до Троона, мы можем опоздать.

Лианна выглядела встревоженной.

— Даже на Трооне убедить Джал Арна будет непросто, Зарт. Это охладило гнев Гордона.

— Но они должны мне поверить! Они, конечно, не поверят лжи Корбудо, если я скажу правду!

— Надеюсь, — прошептала Лианна и с оттенком гордости добавила: — И я смогу подтвердить вашу историю. А ведь я пока еще принцесса Фомальгаута!

Медленно тянулись часы. Эскадрилья, выйдя из туманности Ориона в открытое пространство, по-прежнему летела на запад. Лианна спала — казалось напряжение последних дней. Но Гордон бодрствовал. Нервы были на пределе. Он чувствовал приближение кризиса в великой галактической игре, в которой был только пешкой.

Он обязан убедить Джал Арна в правдивости своей истории. Времени в обрез — едва Шорр Кан узнает, что он ускользнул, вождь Облака тут же начнет действовать.

Голова у Гордона болела. Как все это кончится? Есть ли у него шанс выпутаться и вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с настоящим Зарт Арном?

Наконец началось торможение. Туманность Ориона, превратившись в слабое светящееся пятно, затерялась далеко позади. Впереди, совсем близко, пылали звезды Плеяд. Меж

ними на бархате неба протянулась длинная линия крохотных искр.

Корабли! Крейсирующая близ Плеяд эскадра Средне-Галактической Империи, одно из крупных соединений по охране границ. Лианна уже проснулась. Они вместе смотрели на проплывающие мимо громады линкоров и крейсеров, стройные призраки, истребители, разведчики.

— Это один из главных флотов Империи, — шепнула она.

— Почему нас держат здесь и не позволяют связаться с Трооном? — повторял Гордон.

Крейсер застопорил ход рядом с гигантским линейным кораблем, их корпуса соприкоснулись. Послышался лязг швартовых механизмов.

Потом дверь каюты открылась, вошел Дар Каррел.

— Принц Зарт! Я получил приказ доставить вас на флагманский линкор «Этне».

— Позвольте мне сначала связаться с Трооном, с императором! — взмолился Гордон. — Мое сообщение, возможно, спасет Империю!

Дар Каррел покачал головой.

— Приказано перевести вас немедленно. Полагаю, «Этне» тотчас же пойдет в столицу. Там вы скажете все, что хотите.

Гордон даже не пытался скрыть разочарование. Лианна взяла его за руку.

— Этот корабль очень скоро достигнет Троона, а там вы сможете говорить, — ободряюще сказала она.

Сопровождаемые стражей, они направились к шлюзу. Корабли соединял короткий цилиндрический переход. На борту линкора их ожидала другая группа конвоиров — лейтенант и солдаты. В их глазах Гордон увидел уже знакомые чувства. Они тоже считали его изменником и отцеубийцей.

— Я должен поговорить с вашим командиром, — обратился он к начальнику стражи.

— Вот он, — ледяным тоном ответил лейтенант.

В коридоре раздались шаги. Гордон повернулся к входящим, готовый потребовать немедленную связь с Трооном. Но он ничего не сказал. Ибо увидел коренастого человека в адмиральском мундире, чье немолодое лицо и холодные глаза были ему отлично знакомы.

— Корбуло! — вскричал он.

Взгляд адмирала остался непроницаемым. Резкий голос хлестнул Гордона, как плетью.

— Да, изменник, это я. Так вас наконец поймали?

— Вы называете так меня? — задохнулся Гордон. — Вы, величайший изменник в истории?!

Чен Корбуло холодно повернулся к высокому офицеру — арктурцу, появившемуся вместе с ним.

— Капитан Марланн, нет нужды везти этого убийцу и его сообщницу в Троон. Я сам видел, как он прикончил Арн Аббаса! И я, командующий флотом, нахожу их виновными по космическим законам и приказываю немедленно казнить!

Глава 21

ВОССТАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ

В холодной усмешке Корбуло сквозило торжество. Все было ясно. Получив известие от Дар Каррела, предатель сообразил, что допустить Гордона в Троон со всем, что ему известно, нельзя. Поэтому он прилетел и приказал перевезти пленников на свой корабль, чтобы отделаться от них раньше, чем они успеют что-нибудь рассказать.

Гордон в отчаянии посмотрел на окружающих его офицеров, но увидел в их глазах только ненависть и презрение.

— Поверьте, я не изменник! Это Корбуло убил моего отца и вступил в сговор с Шорр Каном!

Впустую. И вдруг он увидел знакомое лицо, худощавое, медно-красное. Это был Хелл Беррел, капитан с Антареса, вырвавший его в Гималаях из лап посланцев Шорр Кана и назначенный за это помощником адмирала.

— Хелл Беррел! — взмолился Гордон. — Вы же знаете, Шорр Кан и раньше хотел похитить меня!

Меднолицый антаресец нахмурился.

— Действительно, я так считал. Но я не знал, что вы тайне сговорились с ним и что это только игра.

— Игра? Почему вы все позволяете Корбуло водить себя за нос?

— Принц Зарт говорит правду! — воскликнула Лианна. — Корбуло — предатель!..

Адмирал повелительно махнул рукой.

— Довольно с нас этого бреда! Капитан Марланн, распорядитесь, чтобы их выбросили через шлюз. Это наиболее милосердный вид казни.

Стражи приблизились. И тогда сквозь всю горечь отчаяния Гордон уловил искру удовлетворения в глазах у Корбуло, и это толкнуло его к последнему усилию.

— Корбуло вас дурачит! — взорвался он. — Знаете, почему он велит казнить нас вместо того, чтобы доставить в Троон? Он нас боится! Мы слишком много знаем!

Это произвело нужное впечатление. Хелл Беррел вопросительно посмотрел на Корбуло.

— Прошу прощения, адмирал, но, возможно, имеет смысл правда отвезти их в столицу?

— Зарт Арн, в конце концов, член императорской семьи, — поддержал его Валь Марланн, командир линкора. — А принцесса Лианна — повелительница независимого королевства.

— После расправы с нами Фомальгаут отколется от Империи, — подхватила Лианна. — Подумайте хотя бы об этом!

Широкое лицо Чена Корбуло потемнело от гнева. Он был уверен, что Гордон и Лианна находятся на краю гибели, и задержка раздражала его. Именно раздражение заставило Корбуло совершить ошибку. Он решил просто раздавить все выдвинутые возражения.

— Нет нужды везти в Троон этих грязных предателей и убийц! — отрезал он. — Мы казним их немедленно. Выполняйте приказание!

Но Гордон успел бросить пламенный призыв толпившимся вокруг офицерам.

— Видите? Корбуло никогда не позволит нам лететь в Троон, чтобы сказать то, что мы знаем! Он боится! Да он наверняка даже не известил моего брата!

Хелл Беррел, все более сомневаясь, обратился к молодому лейтенанту-землянину:

— Вы офицер связи, Верлин. Знает ли император, что Зарт Арн здесь?

— Капитан Беррел, вы забываетесь! — вспыхнул Корбуло. — Клянусь Небом, я разжалую вас в рядовые!

Лейтенант Верлин нерешительно посмотрел на взбешенного адмирала и, запинаясь, ответил:

— Императору ничего не известно... Адмирал приказал не сообщать ничего в столицу...

— Неужели и это вас не убеждает? — повысил голос Гордон. — Для чего Корбуло держать в тайне наше пленение? Просто он знает, что Джал Арн прикажет доставить нас в Троон, а именно это его не устраивает! Поймите, я не прошу о помиловании. Если я виновен, то заслуживаю казни. Но пусть это решит суд. А если Корбуло отказывает мне в этом, то только потому, что он сам предал Империю!

Лица у всех изменились, слова Гордона пробудили наконец глубокое сомнение в их умах.

— Вы погубите флот Империи, если позволите этому изменнику командовать им, — настойчиво продолжал он. — Он в союзе с Шорр Каном. Если вы не отвезете меня в Троон, чтобы я мог подтвердить это, флот и Империя в опасности!

Хелл Беррел поглядел на своих товарищей-офицеров, потом на Чена Корбуло.

— Адмирал, мы уважаем дисциплину. Однако требование насчет суда кажется нам справедливым. Зарт Арна нужно доставить в Троон.

— Правильно! — раздались возгласы. Опасение за судьбы Империи оказалось сильнее служебной субординации. Лицо Корбуло побагровело.

— Беррел, вы арестованы! Клянусь Небом, вы прогуляетесь на доске вместе с этими убийцами! Солдаты, вяжите его!

Вперед выступил Валь Марланн.

— Погодите, солдаты! Адмирал, вы глава флота, но на борту «Этне» командую я. А я согласен с Хелл Беррелом.

— Вы больше не капитан «Этне», Марланн! — прогремел Корбуло. — Я смещаю вас и беру командование в свои руки!

— Нет! — гордо выпрямился Валь Марланн. — Адмирал, если я не прав, то готов принять на себя всю ответственность. Но, клянусь, есть в этом деле нечто, вопиющее к Небу! Мы пойдем в Троон и узнаем, что это такое.

Гордон услышал одобрительный ропот офицеров. Услышал его и Чен Корбуло. Бессильное бешенство на его лице стало явным, он выругался:

— Хорошо, пусть будет Троон! Но вы еще пожалеете! Мятеж в открытом пространстве! Погодите же!

Корбуло вышел. Хелл Беррел и остальные офицеры молча глядели друг на друга, постепенно остывая. Потом Валь Марланн угрюмо повернулся к Гордону.

— Принц Зарт, вы получите что хотели. Но если вы скажали неправду, нам конец.

— Это должно быть правдой! — заявил Хелл Беррел. — Я и раньше не мог понять, зачем принцу убивать родного отца! И почему Корбуло так требовал их немедленной казни, если ему нечего скрывать?..

Внезапно громкоговорители корабля ожили:

— Общая тревога! Говорит адмирал Корбуло! На «Этне» мятеж! Зачинщики — капитан Валь Марланн, мой помощник Хелл Беррел, принц Зарт и принцесса Лианна! Приказываю всем, кто остался верен Империи, вооружиться и схватить мятежников!

В глазах Хелл Беррела сверкнул гнев.

— Он поднимает корабль против нас! Валь, ступайте к пультам и соберите экипаж! Люди вас послушаются.

Офицеры устремились в коридор, ведущий внутрь корабля.

— Оставайтесь здесь! — крикнул Гордон Лианне. — Видимо, будет драка!

Торопясь вместе с другими по внутренним переходам линкора, он услышал где-то вверху нарастающий гул. Громкий корабль охватывало смятение: били колокола, орали громкоговорители, слышался топот многочисленных ног.

Люди, кинувшиеся было выполнять приказ адмирала, столкнулись с теми, кто остался верен своему капитану. Вооружиться почти никто не успел. В ход шли кулаки и что попало. Потасовка охватила кубрик, оружейные галереи, коридоры. Гордон и Хелл Беррел оказались в самой гуще свалки на средней палубе.

— Мне нужно пробиться к пультам громкоговорителей, — крикнул Валь Марланн. — Помогите мне пройти!

Гордон вместе с Верлином, молодым связистом-землянином, присоединились к нему и вскоре прорвались к пультам. Хелл Беррел немного отстал. Валь Марланн закричал в микрофон:

— Внимание всем! Говорит капитан Марланн! Сообщение о мятеже было ложным! Прекратите драку!

Верлин схватил Гордона за руку. Сквозь шум они услышали далекое гудение.

— Это стереопередатчик! Корбуло обращается к другим кораблям эскадры!

— Надо остановить его! — воскликнул Гордон. Они кинулись по коридору, потом по трапу на верхнюю палубу. Четкие распоряжения Валь Марланна, похоже, достигли цели. Люди знали его голос, и давняя привычка заставила их повиноваться.

Верлин и Гордон ворвались в обширную рубку связи. Но из-за аппаратуры здесь было тесно. Генераторы работали. У

панели управления застыли два растерянных техника, а Чен Корбуло с пистолетом в руке стоял на пластине передатчика.

— ...приказываю всем кораблям немедленно послать десантные группы на «Этне» для подавления мятежа. Арестовать...

Уголком глаза адмирал увидел ворвавшихся и, не раздумывая, спустил курок. Пуля предназначалась Гордону, но Верлин, прыгнув вперед, принял ее в свою грудь.

Гордон споткнулся о падающее тело землянина, и вторая пуля Корбуло прошла над его головой.

Гордон кинулся вперед, упал и, схватив Корбуло за колени, швырнул его на пол. Техники бросились было на помощь адмиралу, но отпрянули, увидев лицо нападавшего.

— Господи, да это принц Зарт! — воскликнул один из них.

Инстинктивное почтение к императорскому дому парализовало обоих. Гордон выхватил пистолет из кобуры Верлина. Корбуло вскочил и снова поднял оружие.

— Вы никогда не попадете в Троон! — прогремел он. — Кля...

Гордон выстрелил с пола. Пущенная наугад пуля попала Корбуло в шею и взорвалась, отбросив его назад.

В этот момент в рубку вбежали Валь Марланн и Хелл Беррел, сопровождаемые другими офицерами. Марланн склонился над обожженным телом Корбуло.

— Мертв!

Хелл Беррел, задыхаясь, повернулся к Гордону:

— Мы убили своего адмирала. Боже, помоги нам, если ваша версия неверна, принц Зарт!

— Она верна. Корбуло был лишь одним из кучки предателей на содержании у Шорр Кана, — твердо сказал Гордон, подавляя невольную дрожь. — Я докажу это.

На приемной пластине телестерео появилось объемное изображение высокого смуглого офицера.

— Вице-адмирал Рон Гирон. Что творится у вас на «Этне»? Мы идем к вам, как приказал адмирал Корбуло.

— Уже не надо, — ответил Валь Мартанн. — Мы сейчас же отбываем в Троон.

— Что это значит? Дайте мне поговорить с адмиралом.

— Корбуло убит, — отрезал Хелл Беррел. — Он оказался предателем.

— Вот как? — вскричал Рон Гирон. — Остановитесь и приготовьтесь к приему десанта, или мы откроем огонь!

— И уничтожьте единственный шанс распутать заговор Шорр Кана, — проговорил Валь Мартанн. — Мы поручились нашими жизнями за принца Зарта. Его нужно доставить в Троон.

Джон Гордон, выступив вперед, обратился к разгневанному вице-адмиралу.

— Адмирал Гирон, доверьтесь им. Дайте нам возможность спасти Империю!

Гирон заколебался.

— Безумие! Корбуло обвинен в измене и убит. Зарт Арн вернулся... Это выше моего разумения. Разберемся в Трооне. Но «Этне» будут сопровождать четыре моих корабля. С приказом уничтожить вас, если вы пойдете куда-либо, кроме Троона.

— Этого мы и хотим! — воскликнул Гордон. — Но имейте в виду: Лига может напасть в любой момент. Я знаю это.

— Я свяжусь с императором и сообщу обо всем, — буркнул Гирон.

Изображение исчезло. Потом все могли видеть в иллюминаторы, как четыре линкора отделились от эскадры и приблизились к «Этне».

— Эскорт подан, — усмехнулся Валь Марланн. — Идем в Троон. Пойду отдам распоряжение.

Когда он вышел и по всему кораблю зазвучали голоса и колокола, Гордон осторожно спросил:

— Должен ли я считать себя пленником?

— Гром и молния! Разумеется, нет! — ответил Хелл Беррел. — Если вы сказали правду, какой в этом смысл? А если нет, нас всех все равно казнят.

Гордон нашел Лианну в коридоре. Она, оказывается, тоже искала его. Он вкратце рассказал ей о случившемся.

— Корбуло убит! Одной большой опасностью меньше! — воскликнула она. — Но, Зарт, теперь наши жизни и судьба Империи зависят от того, сумеем ли мы убедить вашего брата!

В этот момент могучая «Этне» двинулась в пространство, ее большие турбины загудели. Через несколько минут она вместе со своим мрачным эскортом уже мчалась в звездных просторах к Троону.

Глава 22

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Огромный яркий Канопус пылал среди звезд во всем своем ослепительном великолепии. Пять кораблей приближались к нему с постепенно уменьшающейся скоростью.

И вновь Джон Гордон смотрел с капитанского мостика на сияющее солнце — сердце Империи. Сколько событий произошло с тех пор, когда он впервые стоял так рядом с Хелл Берелом!

— Сядем через два часа, — нарушил молчание антаресец. И добавил невесело: — Нас будет встречать целая комиссия. Ваш брат уже все знает.

— Я уверен, что смогу его убедить, — сказал Гордон. Но в глубине души его мучила растущая тревога. Все зависело от одного-единственного человека, от того, насколько правильно Гордон его оценил.

Все эти дни и часы стремительного полета через Империю Гордона мучили неотвязные сомнения. Он мало спал, почти не ел, сжигаемый растущей тревогой.

Он обязан убедить Джал Арна! Когда это произойдет, когда последний изменник будет уничтожен, Империя будет готова отразить нападение Облака и он, Джон Гордон, выполнив свой долг, сможет вернуться на Землю и обменяться

телами с настоящим Зарт Арном. А тот вернется сюда, чтобы защитить Империю.

Но Гордон ощущал душевное смятение всякий раз, когда размышлял об этом обратном обмене. Ибо в тот день, когда он возвратится в свое тело и в свое время, он навсегда потеряет Лианну...

Она вошла на мостик в тот момент, когда он думал о ней, стала рядом, и ее тонкие пальцы сжали его руку.

— Ваш брат поверит вам, Зарт. Я знаю, что он поверит!

— Без доказательств — нет, — пробормотал Гордон. — А подтвердить мою историю может только один человек. Все зависит от того, не узнал ли он о смерти Корбуло и не сбежал ли.

Его мучительная неуверенность еще больше выросла, когда пять кораблей пошли на посадку.

В столице была ночь. Свет двух поднявшихся лун играл на склонах Хрустальных гор и серебряной морской глади. Городские башни горделиво тянулись к звездам.

Эскадрилья приземлилась в доках космопорта. Вышедших из «Этне» встретил отряд вооруженных солдат во главе с двумя офицерами. К Гордону приблизился Орт Бодмер. Худощавое лицо верховного советника выражало глубокую тревогу.

— Какое печальное возвращение, ваше высочество, — тихо произнес он. — Дай бог вам доказать свою невиновность!

— Сохранил ли Джал Арн все случившееся в тайне? — быстро спросил Гордон.

Орт Бодмер кивнул.

— Его величество ждет вашего возвращения. Мы сейчас же отправимся подземкой во дворец. Но я должен предупредить, что солдатам приказано стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Их быстро обыскали и, не найдя оружия, повели к станции подземки. Кроме стражи, погрузившейся в вагоны

вместе с ними, людей в космопорту не было видно, вся его территория была очищена и оцеплена.

Когда их нес вагон подземки, происходящее вновь показалось Гордону сном. Как много случилось за столь короткий срок! Разум не может выдержать этого! И лишь теплая рука Лианны вернула ему чувство реальности.

Оказавшись во дворце, они поднялись пустыми коридорами в то самое помещение, где Гордон впервые увидел Арн Аббаса. На императорском кресле сидел теперь Джал Арн. Красивое лицо его было смертельно усталым, глаза — холодны и совершенно лишены выражения, когда обратились на Гордона, Лианну и двух капитанов.

— Пусть конвой останется снаружи. И вы, Бодмер, — бесстрастно приказал он.

— Пленники безоружны, но... — колебался сановник.

— Делайте, что приказано! — вспылил Джал Арн. — Не беспокойтесь. У меня есть чем защищаться. Незачем бояться, что мой родной брат сможет убить и меня.

Верховный советник, оба капитана и стража вышли за дверь. Гордон шагнул вперед и спросил со сдержанной яростью:

— И это называется правосудием? Осудить человека, не дав ему высказаться?

— Но Корбуло видел, как ты убивал отца! — Джал Арн встал. — А теперь ты убил и его!

— Это не так! — спокойно сказала Лианна. — Выслушайте Зарта, император.

— Я не осуждаю вас, Лианна, — помолчав, произнес Джал Арн. — Вы любите его и, естественно, верите. Но он — мой ученый брат, которого я обожал и который, как выяснилось, все время стремился к власти.

— Замолчи! — крикнул Гордон. — Дашь ли ты мне говорить?

— Я и так знаю, что ты скажешь, — отрезал Джал Арн. — Вице-адмирал Гирон сообщил, что ты обвинил Корбуло в измене, чтобы скрыть свои собственные черные преступления.

— Я могу доказать все, если ты меня выслушаешь, — заявил Гордон.

— А какое доказательство ты можешь представить? — возразил император. — Какие доказательства смогут перевесить твое бегство, свидетельство покойного адмирала, тайные послания Шорр Кана?

Гордон знал, что ситуация критическая. Он должен устоять или погибнуть.

Он начал говорить. Рассказал о коварном содействии Корбуло их побегу, о том, как точно он был рассчитан, чтобы совпасть по времени с убийством Арн Аббаса.

— Так было сделано, чтобы все решили, что это я убил и потом скрылся, — настаивал он. — Корбуло сам убил нашего отца, а потом обвинил меня, прекрасно зная, что меня нет и что я не смогу отрицать его обвинения!

Гордон торопливо рассказал, как сирианский капитан насильственно отвез их с Лианной в Облако и как ему удалось убедить Шорр Кана отпустить их на Землю, притворившись, что он готов присоединиться к Лиге. Он умолчал о единственном обстоятельстве — хитрость была основана на том, что он не настоящий Зарт Арн, что тот находится в прошлом. Этого говорить было нельзя.

Гордон окончил свой короткий рассказ, но все еще видел хмурое недоверие в лице Джал Арна.

— Все это слишком фантастично! И нет никаких доказательств, кроме твоих слов и слов девушки, влюбленной в тебя. Ты говорил, что можешь доказать свою историю?

— Могу, если мне позволят, — серьезно ответил Гордон. И быстро продолжал: — Джал, в заговоре участвовал не только Корбуло. Шорр Кан утверждал, что заговорщиков человек двадцать, однако никого не назвал. Но одного я знаю. Это Терн Эльдред, капитан корабля, отвезшего нас в Облако. Думаю, он подтвердит мои слова.

Джал Арн нахмурился, потом тронул кнопку на столе.

— Штаб флота? Говорит император. У вас есть капитан по имени Терн Эльдред? Выясните, в Трооне ли он. Если да, пришлите его немедленно под стражей.

Гордон ждал. Если сирианин прослышал о последних событиях и успел скрыться...

Четкий голос из динамиков ответил:

— Терн Эльдред найден. Его крейсер только что вернулся из патрулирования. Сейчас он будет у вас.

Через полчаса дверь открылась и вошел Терн Эльдред. Его загорелое зеленоватое лицо выражало легкое удивление. И тут он увидел Гордона и Лианну.

— Зарт Арн! — Он потянулся рукой к поясу, видимо, забыв, что оружие изъято при входе.

— Удивлены? — усмехнулся Гордон. — Думали, что мы все еще в Облаке?

К Терн Эльдреду вернулось самообладание. Он глядел на Гордона с деланным недоумением.

— Зарт утверждает, что вы доставили их в Талларну силой, — отрывисто заговорил Джал Арн. — Он обвиняет вас в заговоре и измене Империи.

На лице предателя появилось отлично разыгранное возмущение.

— Это гнусная ложь! Я не видел принца и принцессу с Праздника Лун!

Джал Арн испытующе посмотрел на Гордона.

— Ты говорил, что сможешь доказать свою историю, Зарт. Пока что мы имеем только твои слова против его слов.

— А я? — пылко вмешалась Лианна. — Разве свидетельство принцессы Фомальгаута уже ничего не значит?

Император снова нахмурился.

— Вы влюблены в него, Лианна, и не можете быть беспристрастной.

Гордон, разумеется, и не ожидал от сирианина чего-то другого. Но он полагался на свою оценку характера этого человека, чтобы добиться от него правды.

Теперь решающий момент наступил. Гордон шагнул вперед. Сдерживая свой жаркий гнев, он медленно заговорил:

— Терн Эльдред, ваша игра проиграна. Корбуло убит, и весь заговор Шорр Кана на грани раскрытия. У вас нет шансов скрыть свою вину, а если она обнаружится, то это для вас смерть.

Сирианин хотел возразить, но Гордон продолжал:

— Я знаю, о чем вы думаете. Вы считаете, что, продолжая упорствовать в отрицании своей вины, вы сможете победить меня и что это теперь единственный для вас шанс спастись. Но это бесполезно, Терн Эльдред. И вот почему. Когда «Маркаб» вез нас в Облако, на борту была вся команда. Разумеется, люди подкуплены и будут поначалу все отрицать. Но если их допросить, то в конце концов хотя бы один сознается, чтобы спасти свою шкуру!

В глазах предателя мелькнуло сомнение, но он гневно тряхнул головой.

— Вы несете бессмыслицу, принц Зарт! Можете их допрашивать сколько угодно. Никто не признается в том, чего не было.

Гордон продолжал атаку, голос его зазвенел:

— Терн Эльдред, ваш блеф не пройдет! Вы прекрасно знаете, что хотя бы один заговорит! И тогда вы погибли. У вас единственный путь спасения. Переложите ответственность на других, на высших чиновников и офицеров, интриговавших с Шорр Каном! Дайте нам их имена, и вас отпустят на все четыре стороны!

— Я не соглашусь на такие условия! — горячо вмешался Джал Арн. — Отпустить изменника? Ни за что!

Гордон резко повернулся к нему.

— Джал, разумеется, он достоин смерти. Но что для тебя важнее: покарать этого негодяя или спасти Империю?

На мгновение Джал Арн нахмурился, но, помолчав, ответил:

— Хорошо, я обещаю его отпустить, если он сознается и назовет сообщников.

Гордон снова повернулся к сирианину.

— Терн Эльдред, это последний шанс! Сейчас или никогда! Он видел нерешительность в глазах Терн Эльдреда. Он играл на том факте, что этот офицер был жестким реалистом, самолюбивым, честолюбивым, заботящимся только о себе.

И Гордон выиграл. Поставленный перед неизбежным разоблачением и увидев лазейку, в которой он может укрыться, Терн Эльдред сдался.

— Император дал мне слово, запомните!

— Так это правда? — в бешенстве вскричал Джал Арн. — Но я сдержу слово. Я дам вам свободу, если вы назовете своих сообщников и мы сможем проверить ваши слова.

Терн Эльдред сильно побледнел, но попытался улыбнуться.

— Я знаю, что попал в ловушку. Но будь я проклят, если пойду на смерть ради Шорр Кана. Он сам никогда не сделал бы этого для меня!

Он обратился к Джал Арну:

— Да, император, принц Зарт сказал правду. Адмирал Корбуло возглавлял группу сановников, изменивших Империи. Он убил Арн Аббаса и велел мне увезти Зарт Арна и Лианну, чтобы вина пала на них. Все, что говорил принц, — чистая правда.

В глазах Гордона все поплыло. Эти слова освободили его от невыносимого напряжения многих дней. А потом он ощутил теплые руки Лианны, услышал ее голос... Рядом стояли Хелл Беррел и Валь Марланн, они хлопали его по спине.

— Зарт, я знала, что вы оправдаетесь! Я знала, Зарт!

К Гордону приблизился Джал Арн, бледный как смерть. Голос его был хриплым:

— Простишь ли ты меня когда-нибудь, Зарт! Господи! Как мог я знать? Но я себе никогда не прощу!..

— Успокойся, Джал, — пробормотал Гордон. — Разве ты виноват, что все было так хитро подстроено?..

— Вся Империя должна узнать истину! — воскликнул Джал Арн. Он обернулся к Терн Эльдреду: — Прежде всего имена заговорщиков!

Терн Эльдред склонился над столом и начал писать. Через несколько минут он молча протянул листок Джал Арну.

— Вы будете под арестом, пока ваши показания не проверят, — сурово сказал тот, подзывая стражу. — Тогда вас освободят. Но весть о вашем предательстве последует за вами до самых далеких звезд.

Сирианина увели. Джал Арн бросил взгляд на список имен.

— Господи, что это!

Гордон взял листок бумаги. Первым в списке стояло: «Орт Бодмер, верховный советник Империи».

— Бодмер? Невозможно! — вскричал Джал Арн. — Это навет! Я ему полностью доверяю!

— Да, — кивнул Гордон. — Но вспомните — Корбуло был в таком же доверии.

Джал Арн нахмурился и подошел к столу.

— Пригласите ко мне советника Бодмера.

Ответ был быстрым — советник Бодмер покинул приемную несколько минут назад. Мы не знаем, куда он пошел.

— Найдите и пришлите его скорее! — приказал Джал Арн.

— Он бежал, когда увидел Терн Эльдред арестованным, — воскликнул Гордон. — Джал, он ЗНАЛ, что сирианин выдаст его!

— Бодмер предатель!.. И взгляните на другие имена: Бирн Ридим, Коррел Кан, Ион Роллори — все доверенные чиновники!

Капитан стражи доложил:

— Ваше величество, мы не смогли найти Орт Бодмера нигде во дворце! Никто не видел, как и куда он скрылся.

— Дайте общий приказ о его аресте, — резко бросил Джал Арн. Он передал капитану список... — И арестуйте немедленно этих людей. Но постарайтесь сделать это без шума.

Он измученно взглянул на Гордона и Лианну.

— Это предательство уже потрясло Империю! А южные королевства колеблются. Их послы потребовали немедленной аудиенции. И я боюсь, что они хотят порвать союз с Империей!

Глава 23

ТАЙНА ИМПЕРИИ

Гордон вдруг заметил, что тонкая фигурка Лианны поникла от усталости, и вслух упрекнул себя:

— Лианна, вы, наверное, едва живы после всего, что перенесли!

Лианна попыталась улыбнуться.

— Я бы чуть-чуть отдохнула...

— Капитан Беррел проводит вас в ваши комнаты, Лианна, — сказал Джал Арн. — Зарт нужен здесь, послы южных королевств должны сами убедиться в том, что наш королевский дом снова сплотился.

Он обратился к Хелл Беррелу и Валь Марланну:

— С вас и ваших людей обвинение в мятеже снимаю. Я ваш должник на всю жизнь за то, что вы помогли изобличить Корбуло и спасти моего брата.

Когда они остались одни, Джал Арн сочувственно сказал Гордону, который все еще не мог унять дрожь после столь долгого напряжения:

— Зарт, я бы позволил отдохнуть и тебе, но ты знаешь, насколько важно сейчас, когда кризис назрел, удержать звездные королевства. Черт побери этого проклятого Шорр Кана!

Слуга принес сакву. Огненный напиток прояснил затуманенный мозг Гордона и вернул силы его измученному телу.

Потом дверь открылась и камергер объявил, низко кланяясь:

— Посланники от королевства Полярной, Лебеда, Персея и Кассиопеи и от Баронства Геркулесова Роя!

Посланники, все в полной парадной форме, остановились в изумлении, увидев рядом с Джал Арном Гордона.

— Принц Зарт! — вскричал круглолицый посланник Геркулеса. — Но мы думали...

— Мой брат полностью оправдан. Настоящие преступники схвачены, — прервал Джал. — Это будет объявлено всенародно через час. А с какой целью вы потребовали аудиенции?

Круглолицый геркулесец взглянул на пожилого, важного посланника Полярной.

— Ту Шал, вы наш дуайен.

Сморщенное, старое лицо Ту Шала было глубоко смущенным, когда он шагнул вперед и заговорил.

— Ваше величество, Шорр Кан только что тайно предложил нашим королевствам договор дружбы с Лигой Темных Миров. Он заявил, что если мы будем держаться Империи, то все обречены!

Посланник Геркулеса добавил:

— Он предложил то же самое и нам, баронам, и нас предостерегает от союза с Империей.

Джал Арн быстро взглянул на Гордона.

— Шорр Кан рассылает ультиматумы?! Значит, он почти готов напасть!

— Никто из нас не любит тирании Шорр Кана, — продолжал Ту Шал. — Мы предпочитаем быть с Империей, стоящей за мир и единство. Но нам сказали, что Облако обладает столь страшными силами и столь новым видом оружия, что сможет смести перед собой все раньше, чем война начнется.

Глаза Джал Арна сверкнули.

— Вы думаете, что он сможет завоевать Галактику, даже если у нас есть Разрушитель, которым можно воспользоваться в случае необходимости?

— Вот именно, государь, — ответил Ту Шал. — Нам сказали, что Разрушитель применялся только один раз, очень давно, и он оказался настолько опасным, что вы не посмеете применить его снова. — Он прибавил, что наши королевства

порвут союз с Империей, если вы не убедите, что это ложь, если вы докажете нам, что ПОСМЕЕТЕ ПРИМЕНИТЬ РАЗРУШИТЕЛЬ!

Джал Арн впился глазами в посланников. И в его торжественных словах Гордону почудился отзвук чего-то странного, сверхъестественного, страшного.

— Ту Шал, сила Разрушителя ужасна. Я не буду скрывать, как опасно высвободить эту силу в Галактике. Ведь это было сделано, когда напали магелланийцы, много лет назад. И мы повторим, если нужно! Мой отец умер, но мы с Зартом знаем, как развязать эту силу. И мы РАЗВЯЖЕМ ее, и пусть лучше содрогнется Галактика, чем тирания Шорр Кана скует свободные миры!

Ту Шал казался еще более смущенным.

— Но, государь, мы получили инструкции лично убедиться в существовании Разрушителя. Наши правительства должны быть уверены...

Лицо Джала Арна потемнело.

— Я надеялся, что Разрушитель никогда не покинет хранилище. Но, быть может, лучше сделать так, как вы просите. — Глаза его сверкнули. — Да, может быть, тогда Шорр Кан увидит, какой силой мы владеем, услышит о ее действии и тогда дважды подумает, прежде чем развяжет галактическую войну!

— Значит, мы увидим Разрушитель в действии? — спросил круглолицый геркулесец с трепетным ужасом.

— В пятидесяти парсеках западнее Алголя есть область пустых темных звезд, — сказал Джал Арн. — Через два дня мы развяжем там силу Разрушителя.

Лицо Ту Шала несколько прояснилось.

— Если вы сделаете это, то наши королевства бесповоротно отвергнут предложения Шорр Кана.

— А я ручаюсь, что бароны Геркулеса пойдут с Империей, — добавил круглолицый посланник Геркулеса.

Когда они ушли, Джал Арн измученно взглянул на Гордона.

— Только этим я и мог удержать их, Зарт! Если бы отказал, то бросил бы их в лапы Шорр Кана.

Гордон удивленно спросил:

— Ты действительно решил применить Разрушитель, чтобы убедить их?

Джал вытер потное лицо.

— Я не хочу этого. Бог свидетель! Ты знаешь предупреждение Бренн Бира, как и я. Ты знаешь, на грани какой катастрофы оказалась Вселенная, когда он использовал его против магелланийцев две тысячи лет назад! — Он выпрямился. — Но я пойду даже на этот риск, чтобы не дать Облаку начать войну за покорение Галактики!

Гордона охватило изумление, смешанное с холодным ужасом. Что же это за тайная сила, о которой даже владеющий ею Джал Арн не может говорить без страха! Но Джал Арн продолжал настойчиво:

— Зарт, теперь мы пойдем в Камеру Разрушителя. Мы очень давно не были там, и нам нужно видеть, готов ли он к работе.

Гордон внутренне содрогнулся. Он, чужак, проникнет в самый строго охраняемый секрет Галактики! Но потом подумал: какая разница, увидит он или нет это устройство. Он недостаточно учен, чтобы разобраться в его сути. Во всяком случае, он вскоре вернется в свое тело, в свое время. Он должен найти случай и ускользнуть на Землю в ближайшие же дни втайне от Джал Арна. Он может взять корабль, чтобы полететь туда.

Стоило ему подумать об этом, как сердце снова сжалось от предчувствия вечной разлуки с Лианной.

— Идем, Зарт, — нетерпеливо произнес Джал. — Я знаю, что ты устал, но время не ждет.

Они вышли в приемную, и Джал Арн отстранил стражу, двинувшуюся вслед. Они спускались по движущимся коврам все ниже и ниже, пока не оказались еще глубже, чем подземная тюрьма, в которой был заключен Гордон. Наконец они ступили на спиральную лестницу, которая привела

их в зал, выдолбленный в скалистых недрах планеты. Отсюда вел длинный коридор, освещенный пульсирующим белым сиянием светящихся пластин по стенам.

Идя с Джал Арном по этому светящемуся коридору, Гордон едва скрывал охватившее его изумление. Он ожидал увидеть вооруженную стражу на каждом шагу, тяжелые двери с хитроумными замками, систему сигнализации для охраны этой самой титанической силы в Галактике. А здесь, казалось, и охранять было нечего. Лестница, сияющий коридор были пустынные. Наконец Джал Арн открыл дверь в конце коридора. Она не была даже заперта!

— Вот и он, такой же, как всегда, — прошептал Джал Арн с почтением и страхом.

Комната, маленькая и круглая, была высечена в скале и освещалась тем же пульсирующим белым сиянием, лившимся со стен. В центре ее Гордон увидел несколько предметов, на которые Джал Арн глядел с таким благоговейным страхом.

Разрушитель! Оружие столь ужасное, что за две тысячи лет его сила была развязана лишь однажды!

«Но что это?!» — ошеломленно и разочарованно подумал Гордон.

Это были двенадцать больших конусов из тускло-серого металла, каждый длиной футов десять — двенадцать. Их вершины были увенчаны множеством крошечных хрустальных шариков, от оснований которых вели разноцветные провода, скрывающиеся в конусах. Там, внутри, скрывались смертоносные итоги невообразимо высоких научных знаний. Кроме тяжелых скоб для монтажа, здесь был еще только громоздкий кубический аппарат с панелью светящихся указателей.

— Он пожирает столько энергии, что его нужно устанавливать только на боевом корабле, — задумчиво сказал Джал Арн. — Как насчет «Этне», доставившей тебя? Дадут ли ее машины достаточно энергии?

Гордон подумал:

— Пожалуй, да. Но боюсь, что этим придется заняться тебе.

Джал Арн был изумлен.

— Но, Зарт, ты самый ученый в нашем роду. И ты знаешь о Разрушителе больше, чем я!

— Боюсь, что нет. Видишь ли, многое я забыл. Джал глянул на него недоверчиво.

— Забыл о Разрушителе! Ты шутишь! Такое не забывают! Все это внедрено нам в мозги за пределы забвения с того дня, как нас впервые привели сюда, чтобы настроить волну на наши тела!

Волну? Что это такое? Гордон опять ощутил себя на грани разоблачения и поспешно сказал:

— Джал, я же говорил тебе, что Шорр Кан атаковал мой мозг, чтобы узнать тайну Разрушителя. Он не смог, но мое волевое усилие забыть то, что он не должен был узнать, действительно стерло кое-что в памяти.

Объяснение, казалось, удовлетворило Джал Арна.

— Так вот что! Мысленный шок! Но ты, конечно, не забыл самую природу тайны? Это невозможно забыть.

— Конечно, помню, — поспешно ответил Гордон. Джал увлек его вперед.

— Ну, здесь все вернется к тебе. Вот это — скобы для установки конусов на носу. Цветные провода ведут к клеммам того же цвета на панели управления, а провода от трансформаторов — прямо к генераторам. — Он указал на инструменты. — Они дают точные координаты поражаемого участка в пространстве. Отдачу конусов нужно, конечно, строго отрегулировать.

Пока он говорил, Гордон начал смутно догадываться, что конусы должны извергнуть какую-то сверхэнергию в выбранный участок пространства. Но какую? Что произойдет с пространством и любым предметом, который там окажется? Он не смел спросить об этом.

Джал Арн заканчивал свои объяснения:

— ...Итак, район мишени должен находиться не ближе десяти парсеков от корабля, с которого ты действуешь, иначе отдача убьет и тебя. Неужели и теперь ты не помнишь, Зарт?!

Гордон поспешно кивнул.

— Конечно. Но все-таки я рад, что работать с ним будешь ты.

На лице Джал Арна снова отразилось отчаяние.

— Бог свидетель, я не хочу этого! Он лежал здесь тысячелетия. — И указал на надпись на противоположной стене. Гордон впервые обратил на нее внимание. Прочел:

«К моим потомкам, которые будут хранить тайну Разрушителя, открытую мною, Бренн Биром. Соблюдайте мой завет! Никогда не применяйте Разрушитель ради мелкой личной власти! Воспользуйтесь им лишь тогда, когда свобода Галактики будет под угрозой!

Ибо сила, которую вы храните, может уничтожить всю Галактику. Это — демон, столь титанически сильный, что если его освободить, то вы не сможете сковать его снова. Не берите на себя столь страшный риск, кроме случая, когда речь идет о свободе и жизни людей во всей Вселенной!»

Голос Джал Арна был торжественным:

— Зарт, когда мы с тобой были мальчиками и отец впервые привел нас сюда, чтобы настроить волну на нас, мы не думали, что настанет время, когда нам придется применить то, что так долго сохранялось здесь! Сейчас жизнь и свобода всех людей во Вселенной в опасности. Если все остальное бессильно в борьбе с Шорр Каном, мы пойдем на ЭТО!

Гордона потрясло предупреждение Бренн Бира. Это был голос самой смерти, прозвучавший в этой безмолвной комнате.

Джал повернулся и направился прочь. Он закрыл дверь, и Гордон опять удивился. Ни замков, ни стражи...

Они прошли длинный сияющий коридор и вышли к более мягкому желтому свету клетки спиральной лестницы.

— Мы установим его на «Этне» завтра утром, — говорил Джал Арн. — И мы покажем посланникам звездных королевств...

— ВЫ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ПОКАЖЕТЕ ИМ, ДЖАЛ АРН! Из-под спиральной лестницы выскочил человек с атомным пистолетом.

— Орт Бодмер! — вскричал Гордон. — Вы все время скрывались во дворце?

Тощее серое лицо Орт Бодмера кривила нервная ухмылка.

— Да, Зарт, — проскрипел он. — Я знал, что игра окончена, когда увидел Терн Эльдредра под стражей. Я не мог покинуть дворец. Меня бы немедленно схватили. И я спрятался здесь! Я ждал вас, Джал Арн! Я ждал вас!

Глаза у Джала запылали.

— А что вы хотите этим выиграть?

— Очень просто, — был ответ Бодмера. — Я знаю, что погиб. Ну, так возьму и ВАШУ жизнь, если вы не пощадите мою!

Он подступил ближе, и Гордон прочел безумие в его пылающих глазах.

— Вы не нарушите своего слова, государь. Обещайте, что я буду прощен, и я не убью ВАС сейчас!

— Джал, соглашайся! — воскликнул Гордон. — Он не стоит твоей жизни!

Джал Арн побагровел от бешенства.

— Я отпустил уже одного изменника!..

В ту же секунду пистолет Орт Бодмера грянул. Пуля ударила Джал Арна в плечо и взорвалась там, когда Гордон кинулся на обезумевшего предателя.

— Сумасшедший убийца! — яростно вскричал Гордон, пытаясь вырвать пистолет из его руки.

На миг показалось, что у тощего советника появилась сверхчеловеческая сила. Оба они закачались, упали и покатились в яркое, белое сияние коридора.

И вдруг Орт Бодмер закричал! Это был вопль адской муки, и Гордон почувствовал, что тело противника вдруг отвратительно обмякло в его руках.

— Волна! — прохрипел Бодмер, корчась в белом сиянии. Гордон увидел, как лицо и все тело врага вдруг почернело и рассыпалось. На полу лежала кучка пепла.

Так страшна и таинственна была эта внезапная смерть, что Гордон был ошеломлен. Потом он вдруг понял все.

Пульсирующее сияние в коридоре и в Камере Разрушителя было той волной, о которой говорил Джал Арн! Это был не свет, а страшная, разрушительная сила, настроенная на частоты определенных человеческих организмов так, чтобы уничтожить всякого, кроме избранных хранителей великой тайны.

Неудивительно, что для охраны Разрушителя не нужно было ни замков, ни стражи! Никто не мог к нему приблизиться, кроме Джал Арна и Гордона. Нет, не Джона Гордона! Ведь волна была настроена так, чтобы щадить физическую оболочку Зарт Арна! Гордон выбежал из этого ужасного света к лестнице и склонился над распростертым телом Джал Арна.

— Джал!..

На плече и боку Джал Арна зияла страшная, с обожженными краями рана. Но он еще дышал, еще жил.

Гордон кинулся на лестницу и крикнул вверх:

— Сюда! Император ранен!

Солдаты, офицеры, чиновники сбегали по лестнице. К этому времени Джал Арн слабо шевельнулся и открыл глаза.

— Бодмер... виновен в покушении, — прошептал он. — Зарт здоров?

— Я жив, а он мертв, — хрипло ответил Гордон.

Час спустя из внутренней комнаты, куда унесли Джал Арна, торопливо вышел врач.

— Император будет жить! — заявил он. — Но для выздоровления понадобятся недели. — И прибавил тревожно: — Он хочет видеть принца Зарта.

Гордон нерешительно вошел в большую, пышную спальню, и обе женщины последовали за ним. Он наклонился к постели, на которой лежал император.

Джал Арн прошептал:

— Внесите стереопередатчик. И велите включить его для передачи по всей Империи.

— Джал, побереги себя! — запротестовал Гордон. — Ты можешь объявить о моем оправдании как-нибудь иначе!

— Я хочу объявить не только это, — прошептал Джал Арн. — Зарт, разве ты не понимаешь, что значит моя болезнь? Именно сейчас, когда Шорр Кан привел Вселенную на грань кризиса?

Стереопередатчик был поспешно внесен. Его диск был установлен так, чтобы охватывать постель Джал Арна, Гордона, Лианну и зону вокруг нее.

Джал Арн с усилием приподнялся, его бледное лицо обратилось к диску:

— Народы Империи! — хрипло заговорил он. — Те же изменники, которые убили моего отца, хотели умертвить и меня, но это не удалось им. Чен Корбуло и Орт Бодмер — вот вожди заговора! Невинность моего брата Зарт Арна полностью доказана, и он возвращен королевскому дому. А так как я сейчас ранен, то назначаю Зарт Арна регентом до моего выздоровления. Что бы ни произошло, доверьтесь Зарт Арну как вождю нашей Империи.

Глава 24

БУРЯ НАД ТРООНОМ

У Гордона невольно вырвался возглас отчаяния:

— Джал, нет! Я не могу принять власть даже на короткое время!

Но Джал Арн уже подал знак техникам. Они быстро выключили передатчик и унесли его.

Потом он повернул к Гордону мертвенно-бледное лицо и прошептал:

— Зарт, ты должен заменить меня. В этот грозный час, когда тень Облака протянулась через всю Галактику, Империю нельзя оставлять без вождя.

У Гордона родилась сумасшедшая мысль: сейчас, именно сейчас раскрыть свою тайну, во всеуслышание объявить, что никакой он не Зарт, а самозванец из далекого прошлого Земли.

Но теперь сделать этого нельзя! Это обезглавит Империю, внесет смуту в народ и союзников. И тогда они немедленно станут жертвой Облака.

Но, с другой стороны, как он может править, если так мало знает об этой Вселенной? И невозможно бежать на Землю, чтобы связаться с настоящим Зарт Арном сквозь время!..

— Ты объявлен регентом Империи. Теперь ничего нельзя исправить, — слабо прошептал Джал Арн.

Сердце у Гордона сжалось от ощущения безбрежности власти, бездонности глубины ответственности за весь этот мир.

Для него был открыт только один путь. Он должен принять регентство и терпеливо ждать тот единственный миг, когда сможет ускользнуть на Землю и вернуть сюда настоящего Зарт Арна, подлинного властителя этого мира.

— Я сделаю все, что смогу... — пробормотал Гордон. — Но если я совершу ошибку...

— Не совершишь, — прошептал Джал Арн. — Я доверяю тебе, Зарт.

Он откинулся на подушку с гримасой боли на лице. Врачи велели всем покинуть комнату:

— Император не должен больше утомляться, иначе мы не отвечаем за последствия.

Лианна была рядом с Гордоном. Все еще не оправившись от потрясения, он спросил:

— Лианна, но как я смогу встать на место Джала и требовать верности от звездных королей?

— Почему бы нет? — вспыхнула она. — Разве вы не сын Арн Аббаса?

Он хотел крикнуть теперь ей, что это не так, что он только Джон Гордон со старой Земли, совершенно не пригодный для такой роли. Но он не мог. Он все еще был в паутине, опутывающей его с первого момента, когда — как давно это было! — он ради приключений заключил сквозь время свой договор с Зарт Арном.

Лианна повелительно махнула рукой чиновникам, столпившимся вокруг:

— Принц Зарт утомлен! Подождите до завтра!

Гордон действительно чувствовал себя пьяным от усталости. Ноги у него подгибались, когда он шел с Лианной в свои апартаменты.

Там она простилась с ним:

— Постарайся уснуть, Зарт. Завтра на наши плечи ляжет вся тяжесть Империи.

Гордон думал, что не сможет уснуть, но не успел лечь, как его охватил тяжелый сон.

Проснувшись на следующее утро, он нашел у своей постели Хелл Беррела. Высокий антаресец смотрел на него несколько нерешительно.

— Принцесса Лианна предлагает вам меня в помощники, принц.

Гордон обрадовался. Ему нужен был кто-нибудь, кому он мог бы довериться, а этот отважный, прямой капитан очень ему нравился.

— Хелл, это прекрасная мысль! Вы знаете, что я никогда не готовился править. И я не знаю, как пользоваться властью.

Антаресец покачал головой.

— Мне неприятно говорить вам, но события развиваются стремительно. Вам нужно решать. Посланники южных королевств просят аудиенции. Вице-адмирал Гирон выходил на связь дважды.

— Хелл, Гирон хороший офицер?

— Один из лучших, — быстро ответил антаресец. — Старый служака, прекрасный стратег.

— Тогда, — сказал Гордон, — мы предоставим командование флотом ему. Я сейчас сообщу ему об этом.

Ему пришлось взять себя в руки, чтобы спокойно идти со своим новым помощником по дворцу, отвечать на поклоны.

В маленьком кабинете, нервном центре правительства Империи, он нашел ожидавших его Ту Шала и остальных послов.

— Принц Зарт, все наши королевства выражают сожаление по поводу наглого покушения на вашего брата, — сказал посланник Полярной. — Но это ведь не помешает вам продемонстрировать Разрушитель, как было условлено?

Гордон был поражен. В вихре событий он забыл об этом обещании.

Он попытался уклониться от ответа:

— Мой брат тяжело ранен, как вам известно. Он пока не в силах выполнить свое обещание.

Посол Геркулеса быстро сказал:

— Но вы тоже знаете, как пользоваться Разрушителем, принц Зарт.

Гордон в отчаянии думал, что не знает никаких подробностей Разрушителя! Он услышал кое-что от Джал Арна о том, как работает аппарат, но все еще не представлял, что именно может сделать эта таинственная, страшная сила.

— У меня множество дел как у регента Империи. Мне, возможно, придется отложить это на некоторое время.

Лицо Ту Шала потемнело.

— Принц, невозможно! Если вы не сможете нас убедить, это усилит доводы тех, кто говорит, что Разрушитель чересчур силен для использования. Это оторвет колеблющихся от Империи.

Гордон почувствовал себя в ловушке. Он не может позволить союзникам отколоться от Империи. И... не может работать с Разрушителем.

Он может узнать побольше от Джал Арна!

И твердо, решительно заявил:

— Показ будет проведен как можно скорее! Это все, что я могу сказать.

Это не удовлетворило встревоженных послов. Они переглянулись.

— Я доложу баронам, — сказал круглолицый посланник Геркулеса. Остальные тоже поклонились и вышли.

— Вице-адмирал Гирон на стерео, принц! — доложил Хелл Беррел.

Когда через секунду на стереопластине появилось изображение командора, Гордон увидел, что огромный центавриец глубоко взволнован.

— Принц Зарт, я хочу прежде узнать, остаюсь ли я командором флота или же должен ждать нового командора?

— Вы назначены адмиралом, подчиненным только моему брату, когда он вернется к своим обязанностям, — быстро ответил Гордон.

— Благодарю, принц. Но если я команду флотом, то положение достигло такой точки, когда мне нужны политические сведения, на которых я смогу основать свои планы.

— Что вы хотите сказать? О каком положении говорите? — спросил Гордон.

— Наш радар дальнего действия обнаружил большие передвижения флота внутри Облака, — был резкий ответ. — Не меньше четырех мощных армад оставили свои базы и крейсируют у северных границ Облака, пока не пересекая их. Мой вывод: Лига Темных Миров задумала неожиданную атаку по меньшей мере в двух направлениях. Ввиду такой возможности я должен немедленно дать инструкции своему флоту.

Он показал знакомую уже стереокарту Галактики с ее зонами голубого света, представляющими Средне-Галактическую Империю, и звездными королевствами.

— Я расположил свои главные силы по линии между Ригелем и туманностью Ориона; каждая из трех дивизий автономна, обладает своими боевыми кораблями, крейсерами,

призраками и разведчиками. Контингент Фомальгаута включен в первую дивизию. Таков заранее наш план обороны, но он опирается на то, что флоты королевства Полярной и Геркулеса будут противодействовать любой попытке напасть на их области. Он опирается также на то, что флоты Лиры, Лебеда и Кассиопеи присоединятся к нам немедленно по сигналу «Готово». Но готовы ли они выполнить свои обязательства? Я должен знать настроения союзных королевств, прежде чем давать команды.

Гордон осознал чудовищную важность проблемы, вставшей перед адмиралом Гироном.

— Так вы уже послали сигнал готовности союзным королевствам? — спросил он.

— Я взял на себя эту ответственность два часа назад, ввиду тревожных передвижений флота Лиги внутри Облака, — коротко ответил Гирон. — Пока что ответа от королевств нет.

Гордон сопоставил это с настойчивыми просьбами слов.

— Дайте мне еще сутки, адмирал. Я попытаюсь за это время получить подтверждения от всех наших союзников.

— Но наши позиции уязвимы, — ответил адмирал. — Пока мы не будем уверены в верности союзников, я предлагаю сомкнуть главные силы западнее к Ригелю в мощный кулак, чтобы противостоять любой попытке продвинуться через Геркулес и Полярную.

Гордон коротко кивнул.

— Решение за вами. Я выйду на связь, как только появятся положительные новости.

Изображение адмирала отсалютовало и исчезло. Хелл Беррел сдержанно заметил:

— Принц Зарт, вы не сможете быть уверенным в верности королевств, пока не докажете им, что владеете силой Разрушителя!

— Знаю. Я сейчас же иду к брату. Надеюсь, у него хватит сил поговорить со мною.

Врачей встревожило желание Гордона немедленно встретиться с Джал Арном.

— Принц Зарт, он усыплен и не может говорить ни с кем. Это утомит его...

— Я должен видеть его! — твердо заявил Гордон. — От этого разговора зависит судьба Империи.

Врачи сдались:

— Мы можем разрешить не более пяти минут. Иначе снимаем с себя всякую ответственность за последствия!

Гордон склонился над Джал Арном. Тот приоткрыл мутные глаза и не сразу понял, что Гордон требует от него.

— Джал, ты должен попытаться понять меня и ответить! Мне нужно узнать побольше о работе Разрушителя. Ты помнишь, я говорил тебе, что Шорр Кан заставил меня забыть многое.

Джал Арн зашептал:

— Странно, он заставил тебя забыть даже это! Я думал, никто из нас не забудет ничего, раз все подробности были внедрены в нас еще с детства. — Его шепот стал тише. — Ты вспомнишь все, когда будет нужно, Зарт. Силовые конусы монтируются на носу корабля пятидесятифутовым кругом, кабели к трансформаторам идут к клеммам того же цвета...

Шепот стал таким слабым, что Гордону пришлось склониться к его лицу.

— Установи точно направление радаром на центр цели. Уравновесь работу конусов по измерителям. Включай, только когда все шесть пар уравновешены...

Голос слабел и слабел, пока губы Джал Арна не сомкнулись и глаза не закрылись.

— Джал, не уходи от меня! Мне нужно знать больше! Но Джал Арн погрузился в тяжелый наркотический сон. Гордон мысленно повторил все, что услышал. Процедура работы с Разрушителем была ясна. Но этого было недостаточно. Это было похоже на то, чтобы дать в руки дикарю пистолет и сказать, как нажимают курок. Дикарь может повернуть дуло на себя или убить друга...

«Но я хотя бы покажу этим послам адскую машину, — решил Гордон. — Может быть, уже одного этого будет достаточно».

Он спустился с Хелл Беррелом на нижний ярус дворца, где находилась Камера Разрушителя.

Антаресец не мог войти в коридор с убийственной волной, настроенной так, чтобы уничтожить всякое живое существо, кроме Джал Арна и его брата. Гордон пошел сам и вынес по очереди скобы для монтажа силовых конусов.

Хелл Беррел смотрел с ужасом на эти простые детали.

По подземной дороге они поспешили к космопорту, находившемуся за пределами Троона. Валь Марланн и его люди ждали у большого мрачного корпуса «Этне».

Гордон передал им скобы.

— Их нужно установить на носу «Этне» так, чтобы они составляли круг диаметром ровно в пятьдесят футов. Позаботьтесь также о надежном подключении к главным генераторам.

Смуглое лицо Валь Марланна напряглось.

— Вы хотите применить Разрушитель с «Этне», принц? — возбужденно вскричал он.

Гордон кивнул.

— Пусть ваши техники начнут установку скоб немедленно. Он включил стерео корабля, чтобы вызвать Ту Шала, посланника Полярной.

— Как видите, Ту Шал, мы готовимся продемонстрировать Разрушитель. Это произойдет в кратчайший срок, — сказал он посланнику с наигранной уверенностью.

Смущенное лицо Ту Шала не прояснилось.

— Это нужно сделать поскорее, принц! Все столицы Галактики глубоко взволнованы слухами о передвижениях флота Облака!

Он словно почувствовал, что Гордон решил обойтись полумерами.

Когда настала ночь, над большим дворцом Троона заворчал гром из грозовой тучи, надвигавшейся с моря. Из своей

комнаты Гордон увидел фиолетовые вспышки молний, зловеще освещавшие гряды Хрустальных гор.

Лианна ждала его. Она была взволнована.

— Зарт, по всему дворцу носятся слухи о близком нападении Лиги. Вот-вот грянет война.

— Шорр Кан может только пугать, — тупо ответил он. — Пусть бы только все продержалось, пока...

Он чуть не проболтался... («Пока я не полечу на Землю и не обменяюсь телами с настоящим Зарт Арном, чтобы он вернулся и принял эту страшную ответственность»).

— ...пока Джал Арн не поправится? — спросила Лианна. Лицо ее смягчилось. — Зарт, я знаю, какого страшного напряжения это требует от вас. Но вы доказываете, что вы — сын Арн Аббаса!

— Зарт! — раздался вдруг звонкий женский голос.

Оба быстро обернулись. Гордон тотчас же узнал прелестную темноволосую женщину, вбежавшую в комнату.

— Мерн! — воскликнул он.

Он почти забыл об этой женщине, тайной жене Зарт Арна, любимой им. Она взглянула на Лианну, на лице ее отразились удивление, потом недоверие.

— Принцесса Лианна здесь? Я не думала... Лианна сказала спокойно:

— Между нами троими не должно быть притворства. Я прекрасно знаю, что Зарт Арн любит вас, Мерн.

Мерн покраснела и сказала неуверенно:

— Я бы не вошла, если б знала...

— У вас больше права быть здесь, чем у меня, — спокойно возразила Лианна. — Я уйду.

Гордон сделал было движение, чтобы удержать ее, но она уже вышла из комнаты.

Мерн подошла и смотрела на него снизу вверх мягкими темными глазами.

— Зарт, перед тем как покинуть Троон, ты говорил, что будешь другим, когда вернешься, что все будет, как и раньше.

— Мерн, тебе нужно только подождать еще немного, — сказал он. — Потом между нами все будет, как раньше, обещаю тебе!

— Я плохо все это понимаю, — смущенно прошептала она. — Но я рада, что ты оправдан, что ты вернулся!

Она повернулась. Гордон ее не удерживал. Уходя, Мерн снова взглянула на него с той же странной робостью. Он знал, что девушка чувствует в нем какую-то странность.

...Лианна, Мерн, Джал Арн и Разрушитель закружились хаотически в его мозгу. Он уснул.

Проспал всего часа два, когда его разбудил возбужденный голос. Гроза над Трооном разразилась с новой силой. Ослепительные молнии непрерывно плясали над городом, и гром грохотал не умолкая.

Гордона тряс Хелл Беррел. Угловатое лицо антаресца было темным и возбужденным.

— Дьявол сорвался с цепи, принц! — вскрикнул он. — Флоты Облака перешли нашу границу! Уже идут крейсерские дуэли за Ригелем, корабли гибнут десятками, а Гирон сообщает, что две эскадры Лиги направились к Геркулесу.

Глава 25

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ РЕШАЮТСЯ

Галактическая война! Война, которой Галактика так долго боялась, смертельная схватка между Империей и Облаком!

Она грянула в тот злополучный момент, когда ответственность за оборону Империи лежала на нем, Джоне Гордоне со старой Земли!

Он соскочил с постели.

— Флоты Лиги идут к Геркулесу? Готовы ли бароны защищаться?

— Может быть, совсем не станут! — ответил Хелл Беррел.

— Шорр Кан говорит с ними по стерео, и со всеми

королевствами тоже, предупреждая, что сопротивление бесполезно, так как Империя должна пасть.

Он говорит им, что Джал Арн слишком близок к смерти, чтобы взяться за Разрушитель, и что вы не можете применить его, так как вы не знаете его тайны!

Эти слова были словно молния, осветившая бездну, — Гордон понял вдруг, почему Шорр Кан напал.

Ведь он единственный знал, что Гордон — самозванец в физической оболочке Зарт Арна. Он знал, что у Гордона нет познаний о Разрушителе.

Поэтому, получив известие о ранении Джал Арна, Шорр Кан бросил Лигу в атаку. Он был уверен, что применить Разрушитель некому. Гордон должен был сразу догадаться, как поступит Шорр Кан!

Пока Гордон одевался с лихорадочной торопливостью, Хелл Беррел кричал ему:

— Этот черт говорит со звездными королями и сейчас! Вы должны удержать их при Империи!

Чиновники, офицеры, взволнованные вестники уже толпились в комнате, каждый требовал внимания Гордона к себе.

Хелл Беррел грубо растолкал их и вместе с Гордоном помчался в кабинет, являющийся нервным центром Средне-Галактической Империи.

Весь дворец, весь Троон проснулись в эту роковую ночь. Слышались громкие голоса, вспыхивали огни, в грозовом небе слышался рокот поднимающихся больших боевых кораблей.

В кабинете Гордона на миг ошеломило множество включенных телестерео, сверкающих жизнью и движением. Два из них показывали капитанские рубки крейсеров, начавших пограничные битвы, содрогающихся от выстрелов, несущихся в пространстве, пылающем атомными взрывами.

Но взор Гордона обратился тотчас же на тот аппарат, где было изображение Шорр Кана. С непокрытой головой, со сверкающими уверенностью глазами облачник говорил:

— ...Итак, повторяю, бароны и правители звездных королевств, война Облака направлена не против вас. Мы воюем только с Империей, которая слишком долго стремилась к господству над Галактикой, прикрываясь словами о мирном сотрудничестве. Мы, Лига Темных Миров, поднялись наконец против этой эгоистической экспансии.

Наша Лига предлагает дружбу королевствам! Оставайтесь нейтральными. Мы требуем лишь пропустить наши флоты через ваши области без сопротивления. И вы будете полноправными и равноправными членами истинно демократической федерации Галактики, которая будет установлена после нашей победы.

Ибо мы победим! Империя падет! Ее силы не смогут устоять против наших новых мощных сил и нового оружия. Не может спасти ее и хваленый Разрушитель. Джал Арн, знающий его тайну, лежит раненый, а Зарт Арн не сумеет применить его!»

Голос Шорр Кана зазвенел величайшей уверенностью, когда он подчеркивал свое последнее заявление.

«ЗАРТ АРН НЕ ЗНАЕТ ЭТОГО, ПОТОМУ ЧТО ОН ВО ВСЕ НЕ НАСТОЯЩИЙ ЗАРТ АРН, — ЭТО САМОЗВАНЕЦ, ПРИТВОРЯЮЩИЙСЯ ЗАРТ АРНОМ! У меня есть доказательства этого! Разве я не устрасился бы угрозы Разрушителя, если бы это было не так! Империя не может применить эту тайну. Значит, Империя обречена. Короли и бароны, не присоединяйтесь к обреченной стороне и не губите своих собственных владений!»

Изображение Шорр Кана исчезло со стерео, когда он кончил это громовое заявление.

— Господи, да он с ума сошел! — ахнул Хелл Беррел, обращаясь к Гордону. — Вы — это не вы! Это же чушь!

— Принц Зарт! — прозвучал взволнованный голос офицера. — Адмирал Гирон вызывает! Срочно!

Все еще ошеломленный вызовом Шорр Кана, Гордон торопливо перебежал к другому стерео.

На экране был адмирал Рон Гирон со своими офицерами на мостике корабля. Огромный центаврийский ветеран обернулся к Гордону.

— Принц, что насчет звездных королевств? — хрипло спросил он. — Наш радар сообщает, что большие флоты Лиги вышли из Облака и идут на запад к Геркулесу и Полярной. Будут ли бароны и правители защищаться или сдадутся? Нам нужно знать это!

— Мы узнаем это наверняка, как только я свяжусь с их послами, — в отчаянии сказал Гордон. — Какова ситуация?

Гирон сделал быстрый жест.

— Пока что сражаются только крейсерские заслоны. Несколько призраков Облака просочились и ведут точный огонь по нашему флоту у Ригеля, но это пока несерьезно. Seriously то, что я не осмеливаюсь стягивать основные силы к этому южному фронту. Лига может ударить с фланга от Геркулеса. Если бароны и королевства не присоединятся к нам, то мне придется отходить далеко на запад, чтобы прикрыть Канопус от флангового удара!

— Не стягивайте флот как можно дольше, Гирон.

— Если они откажутся от нас, то это конец, — мрачно ответил Гирон. — У Лиги оказалось вдвое больше кораблей, чем я думал. Они хотят обойти нас, чтобы напасть на Канопус.

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Вызовите посланников сейчас! Приведите их сюда! Беррел выбежал из комнаты, но тотчас вернулся:

— Посланники уже здесь.

Тут же в комнату вбежал Ту Шал и остальные, бледные, взволнованные и возбужденные.

Гордон не стал терять времени на этикет.

— Вы слышали, что два флота Шорр Кана идут к Геркулесу и Полярной?

Ту Шал, бледный до корней волос, кивнул.

— Это мы знаем. Мы слышали речь Шорр Кана... Гордон быстро прервал:

— Я хочу знать, будут ли бароны сопротивляться вторжению или пропустят их свободно. И я хочу знать, намерены ли королевства выполнить свои обязательства о союзе с Империей или хотят сдаться Шорр Кану.

Смертельно бледный посланник Лиры ответил:

— Наши королевства выполняют свои обязательства перед Империей, если Империя выполнит свои! Когда мы заключали союз, Империя обещала применить Разрушитель в случае необходимости.

— Разве я не сказал вам, что Разрушитель будет применен? — вспыхнул Гордон.

— Вы обещали, но уклончиво, — вскричал посланник Полярной. — Почему не решаетесь, если знаете тайну? Что, если Шорр Кан прав и вы — самозванец? Тогда мы бросим свои владения в бесполезную битву!

Хелл Беррел, охваченный гневом, не удержался от восклицания:

— Неужели вы хоть на миг поверили фантастической лжи Шорр Кана?!

— Ложь ли это? — спросил Ту Шал, впиваясь взглядом в лицо Гордона. — Шорр Кан слишком уверен, что Разрушитель не будет применен. Иначе он никогда не рискнул бы отважиться на эту атаку!

— Черт возьми, да разве вы сами не видите, что это Зарт Арн? — бешено вскричал антаресский капитан.

— Хитрости науки могут позволить одному человеку притвориться другим, — отрезал посланник Геркулеса.

— Хелл, тише! — приказал Гордон. — Ту Шал и все, слушайте меня. Если я докажу вам, что я действительно Зарт Арн, если я применю Разрушитель — будут ли ваши королевства с Империей?

— Полярная будет! — вскричал тотчас же этот посланник. — Докажите это, и я немедленно извещу столицу!

Остальные присоединились к нему. А посланник Геркулеса прибавил:

— Мы, бароны Роя, хотим сопротивляться Облаку. Но нам нужна надежда. Докажите, что она есть, и мы будем сражаться до конца.

— Я докажу. И немедленно, — резко произнес Гордон. — Следуйте за мной! Хелл, вы тоже.

Они озадаченно поспешили вслед за Гордоном из комнаты, вниз по коридорам и лестницам дворца.

Они достигли спиральной лестницы в зал, откуда вел коридор, полный пульсирующего, мертвенно-белого сияния, ведущий в Камеру Разрушителя.

Гордон обернулся к пораженным посланникам:

— Вы все должны знать, что это за коридор! Ту Шал ответил:

— Вся Галактика слышала о нем. Он ведет к Камере Разрушителя.

— Может ли кто-нибудь пройти по этому коридору к Разрушителю, если он не принадлежит к доверенным лицам из королевского дома? — настаивал Гордон.

Посланники начали понимать.

— Нет! — вскричал Полярный. — Всякий знает, что только наследники имперских владык могут войти в волну, настроенную на уничтожение всякого, кроме них!

— Так смотрите! — крикнул Гордон и вступил в сияющий коридор.

Он достиг Камеры Разрушителя. Он схватил один из больших серых силовых конусов, стоявших на платформе с колесиками, и вывез его из Камеры по коридору.

— Теперь вы продолжаете считать меня самозванцем? — спросил он.

— Клянусь Небом, нет, — вскричал Ту Шал. — Никто, кроме настоящего Зарт Арна, не мог бы войти в коридор и остаться живым!

— Значит, вы настоящий Зарт Арн и знаете, как применять Разрушитель, — прибавил другой.

Гордон увидел, что убедил их.

Никто даже представить себе не мог, даже Шорр Кан, опасаясь встретить полное неверие, что это действительно было тело Зарт Арна, в котором поселился разум человека иного времени.

Гордон указал на большой силовой конус.

— Это часть аппарата Разрушителя. Я перенесу и остальное, чтобы все сейчас же установили на боевом корабле «Этне». Я пойду на этом корабле, чтобы применить страшную силу и раздавить Лигу!

Гордон сделал выбор в эти минуты напряжения. Он применит Разрушитель! Он исполнит все, что узнал от Джал Арна. Он пойдет на риск катастрофы! Ведь именно его согласие переселить свой разум в тело принца привело Империю на грань разгрома. Спасти ее — его обязанность, его долг перед настоящим Зарт Арном.

Немолодое лицо Ту Шала пылало:

— Принц Зарт, если вы намерены выполнить обязательства Империи, то мы выполним свои! Королевство Полярной будет сражаться с Империей против Облака!

— И Лира! И бароны! — раздались возбужденные голоса. — Мы сообщим столицам, что вы выходите с Разрушителем, чтобы присоединиться к битве!

— Так сообщите немедленно, — приказал Гордон, — и пусть ваши королевства отдадут свои флоты под команду адмирала Гирона.

Когда взволнованные посланники заспешили вверх по лестнице, Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Вызовите техников с «Этне» и отряд солдат, Хелл, Я вынесу аппарат.

Он поспешно стал выносить один за другим большие серые конуса. Он мог сделать это только сам.

Когда он привез тяжелый кубический трансформатор, Хелл Беррел уже вернулся с капитаном Валь Марланном и техниками. С торопливой осторожностью, говорившей об их страхе, они погрузили аппарат в вагоны подземки.

Через полчаса они стояли в космопорту, в тени могучей «Этне». Кроме нее, здесь осталось еще только два корабля, все остальные уже мчались к месту исторической битвы.

В блеске молний, под громом и дождем техники прикрепляли силовые конусы к скобам, уже установленными на носу корабля. Вершины конусов были направлены вперед, а кабели пропущены сквозь корпус в навигационную каюту позади мостика.

Там Гордон велел установить трансформатор и панель. Он следил за присоединением разноцветных кабелей, чтобы все было сделано так, как рассказал Джал Арн. Наконец адское устройство подключили к мощным генераторам корабля.

— Старт через десять минут! — доложил Валь Марланн, лицо которого блестело от пота.

Гордон дрожал от напряжения.

— Я проверю конуса в последний раз. Время есть.

Он выбежал в грозу, глядя вверх, на огромный, нависающий нос корабля. Укрепленные там двенадцать конусов казались маленькими, крошечными...

Он не мог понять, как этот маленький аппарат сможет произвести разрушение галактического масштаба...

— Две минуты! — закричал с трапа Хелл Беррел сквозь звон колоколов и крики спешащих людей.

Гордон обернулся. И тут к нему подбежала какая-то стройная фигура.

— Лианна! — вскричал он. — Как...

Она кинулась в его объятия. Поднятое к нему лицо было бледно и залито слезами.

— Зарт, я должна была прийти, пока вы не ушли! Если вы не вернетесь, я хочу, чтобы вы знали — я люблю вас! Всегда буду любить, хотя я знаю, что вы любите Мерн!

Гордон обнял ее и прижался щекой к ее заплаканному лицу.

— Лианна! Лианна! Я не могу ручаться за будущее, но, если оно у меня есть, все изменится. Сейчас я вам говорю: я люблю только вас!

Волна величайшего, горького отчаяния охватила его в этот последний миг прощания.

Ибо это было прощание навеки. Гордон знал! Даже если он переживет битву, в Троон вернется не он, а настоящий Зарт Арн. А если он не переживет...

— Принц Зарт! — хрипло вскрикнул Хелл Беррел. — Пора!

Гордон вырвался из объятий, увидел бледное лицо и сияющие глаза Лианны, которые никогда не забудет, ибо он знал, что это был последний взгляд.

А Хелл Беррел тащил его по трапу. Скрипели закрываемые двери, гремели большие турбины. Звенели резкие сигналы по коридорам...

— Старт! — пронзительно завопили громкоговорители, и в громе рассекаемого воздуха «Этне» взмыла в грозное небо.

Она мчалась вверх, и с нею мчались последние два корабля, словно материальные молнии в звездном пространстве.

— Гирон вызывает! — крикнул Хелл Беррел. — Началось большое сражение у Ригеля! А восточные флотилии Лиги пробиваются вперед!

В штурманской каюте, где Гордон установил управление Разрушителя, на телестерео появилась мрачная фигура адмирала Гирона. За плечом адмирала Гирона был виден иллюминатор, открывавшийся на пространство, буквально пылавшее разрывами атомных снарядов, пожарами на кораблях.

Но голос Гирона был бесстрастным:

— Мы завязали битву с двумя восточными флотами Лиги и несем огромные потери. У противника, по-видимому, есть какое-то новое оружие, поражающее наши корабли изнутри; мы не можем понять, что это! Гордон вздрогнул:

— Новое оружие, которым хвастался мне Шорр Кан! Как оно действует?

— Не знаем, — был ответ. — Корабли вокруг нас вдруг выходят из битвы и не отвечают на наши вызовы. — Он прибавил: — Бароны сообщают, что их флот движется из восточной части Роя навстречу двум направляющимся туда флотам Лиги. Флоты Лиры, Полярной и других союзных королевств уже идут на полной скорости с северо-востока, чтобы встать под мою команду. — Он помрачнел: — Но новое оружие Лиги, каким бы оно ни было, истребляет нас! Я отхожу к западу, но они бьют нас, а их призраки продолжают просачиваться. Я считаю своим долгом предупредить вас, что мы не сможем продержаться долго при таких потерях!

Гордон ответил:

— Мы вышли с Разрушителем и собираемся применить его. Но нам потребуется много часов, чтобы приблизиться к вам.

Он не спешил отдавать приказания. Он помнил слова Джал Арна о том, что площадь цели Разрушителя должна быть возможно более ограниченной.

— Гирон, чтобы применить Разрушитель, необходимо, чтобы флот Лиги собрался вместе. Можете вы сделать что-нибудь для этого?

Гирон ответил хрипло:

— Единственный шанс — это отступить отсюда на юго-запад, как бы на помощь баронам. Это может соединить обе атакующие группы противника.

— Так попробуйте! — потребовал Гордон. — Отходите на юго-запад и дайте мне примерное место встречи с вами.

— К тому времени, как вы придете, это будет как раз западнее Денеба, — ответил Гирон. — Бог знает, что останется от нашего флота, если новое оружие Лиги будет продолжать действовать!

Гирон выключился, но другие телестерео показали битву, шедшую по всему фронту у далекого Ригеля.

Кроме судов, погибших в пламени атомных снарядов и от ударов коварных призраков, радары показали множество имперских кораблей, неожиданно выходящих из боя.

— Что, во имя всех чертей, могли придумать в Облаке, чтобы губить вот так наши корабли? — спрашивал Хелл Беррел.

— Что бы это ни было, оно быстро подсекает крылья Ги-рону, — пробормотал Валь Марланн. — Его отход может превратиться в бегство.

Гордон отвернулся от сверкающих, гремящих телестерео и взглянул в иллюминатор каюты.

«Этне» уже промчалась, все увеличивая скорость, мимо маленьких звезд Арго и спешила на юг, к последней битве Галактики.

Гордон почувствовал, что его охватывает ужас, близкий к панике. Ему нет места в этом титаническом столкновении грядущих веков! Он сошел с ума, поддавшись импульсу применить Разрушитель!

Он применит Разрушитель? Как он может, так мало зная о нем? Как смеет он развязать неведомую чудовищную силу, о которой ее собственный изобретатель предупреждал, что она может потрясти и уничтожить всю Галактику?

Глава 26

БИТВА СРЕДИ ЗВЕЗД

Гудя, гремя, содрогаясь под ударами своих мощных дюз, «Этне» и ее спутники мчались к южному пространству Галактики. Час за часом они приближались к месту роковой встречи у далекой искры Денеба, куда отступали все силы Империи.

— Бароны сражаются! — вскричал Хелл Беррел Гордону от телестерео, куда смотрел пылающими глазами. — Боже, посмотрите на битву у Роя!

— Они тоже должны теперь отходить в район Денеба, как и флот Гирона, — ответил Гордон.

Он был ошеломлен зрелищем в стерео, переданным с одного из кораблей Роя, находящегося в гуще этой великой битвы. В этой апокалипсической картине было трудно что-либо понять.

Для непосвященного во всем происходящем не было видно ни смысла, ни цели.

Звездный свод близ гигантского Роя солнц Геркулеса был усеян световыми точками. Крохотные точки, быстро вспыхивающие и быстро гаснущие! Но ведь каждая такая точка была вспышкой бортового атомного залпа.

Гордон не мог охватить взглядом всю битву. Эта война далекого будущего была слишком чуждой ему, чтобы собственный опыт мог подсказать все значение этой пляски гибельных искр между звездами. Эта война, в которой суда, находящиеся друг от друга на огромных расстояниях, нащупывали друг друга радарными лучами, в которой мощные атомные пушки стреляли с помощью мгновенного расчета данных, казалась ему невероятной и нечеловеческой.

Потом общая схема битвы начала проясняться. Пляска огоньков медленно двигалась назад к титаническому Рою солнц. Теперь боевой фронт вспыхивал и искрился севернее и северо-западнее Роя.

— Они отходят, как приказывал Гирон! — вскричал Хелл Беррел. — Но половина флота баронов должна быть теперь уничтожена.

Валь Марланн, капитан «Этне», походил на тигра в клетке, когда ходил между стерео взад и вперед.

— Смотрите, что делается с главным флотом Гирана, отходящим от Ригеля! — хрипло проговорил он. — Они бьют его без всякой жалости. Наши потери должны быть огромными!

Стерео, на которое он смотрел, показало Гордону такой же, но больший вихрь гибельных искр, отступающий к западу от Ригеля.

Он подумал тупо, что не должен смотреть на эту чудовищную битву, как многие другие. Она может чересчур потрясти его. А ему теперь нужно оставаться холодным.

— Скоро мы сойдемся с флотом Гирона и баронами? — крикнул он Валь Марланну.

— Через 12 часов, не меньше, — ответил тот. — И одному Богу известно, сколько к тому времени останется кораблей, способных присоединиться к нам!

— Черт возьми Шорр Кана и его фанатиков! — воскликнул Хелл, угловатое лицо которого побагровело от ярости. — Все эти годы они тайно строили корабли и придумывали новое оружие для этой битвы!

Гордон перешел каюту и вернулся к панели Разрушителя, В тысячный раз мысленно он повторил инструкции по развязыванию его чудовищной силы.

«Но что сделает эта сила, когда я развяжу ее? — снова спросил он себя. — Действует ли она как гигантский луч смерти или как зона уничтожения материи?»

Тщетные размышления! Едва ли все это так. Будь это так, Бренн Бир не оставил бы своим потомкам торжественного предостережения, что она может уничтожить Галактику.

Часы страшного напряжения шли, пока «Этне» со спутниками приближалась к месту страшной битвы. С каждым часом положение имперского флота ухудшалось.

Гирон, отступая к юго-западу на соединение с потрепанным, но еще сражающимся флотом Геркулесова Роя, встретился наконец с флотами Лиры, Полярной и Лебеда близ туманности Медведицы, там имперский адмирал повернулся к преследующей его армаде Лиги и сражался яростно в течение двух часов внутри туманности.

Потом Гордон услышал команду Гирона. Приказ, кодированный «врассыпную», как и все сигналы флота, раздался в их собственных стерео.

— Капитан Сандрелл, дивизия Лиры, — выйти из туманности! Неприятель старается прорваться между вами и дивизией Лебеда.

Адмирал Лиры ответил отчаянно:

— Их призраки собрались у головы нашей колонны. Но я... Передача вдруг прервалась, стерео потемнело. Гордон слышал, как Гирон тщетно вызывает Сандрелла, не получая ответа.

— Вот так случается снова и снова! — бешено крикнул Хелл. — Имперский корабль сообщает о близких призраках, потом его передача вдруг прерывается, и корабль молчит и не действует больше!

— Новое оружие Шорр Кана, — проскрежетал Валь Марланн. — Если бы только догадаться, что это такое!

Гордон вспомнил вдруг, что сказал ему Шорр Кан, хватаясь на Талларне этим оружием: «...оно может поразить любой неприятельский корабль изнутри!»

Гордон повторил эти слова остальным и прибавил:

— Может быть, я сошел с ума, но мне кажется, что единственный путь к этому — это направить какой-то силовой луч в корабль по его собственному стереолучу. Каждый корабль, сбитый до сих пор, передавал что-нибудь по стерео!

— Хелл, это возможно! — вскричал Валь Марланн. — Если они смогут включиться в наши стерео и использовать их как несущие лучи... — Он подскочил к стерео, торопливо вызвал Гирона и сообщил ему об этом подозрении.

— Если вы примените передачу нерегулярными порциями, то это поможет бороться с их новым оружием, — заключил Валь Марланн. — Они не смогут вовремя включаться в наш луч.

И приготовьте глушители в стереокаютах на случай, если все же прорвутся.

Гирон понимающе кивнул:

— Попробуем. Я велю всем нашим сперва записывать свои сообщения, а затем, сжимая в краткий импульс, передавать их.

Валь Марланн поставил у своих стерео людей с «глушителями» — генераторами экранирующих электрических полей, могущих опасные излучения нейтрализовать.

Имперские суда уже выполняли приказ и теперь как бы выстраивали свои передачи.

— Помогает — теперь наши корабли выходят из строя гораздо реже! — доложил Гирон. — Но мы сильно потрепаны, а от флота баронов осталась кучка. Нужно ли нам отходить к Рою?

— Нет! — крикнул Гордон. — Мы не сможем применить Разрушитель внутри Роя. Мы должны держать их у Денеба.

— Попробуем, — мрачно заявил Гирон. — Но если вы не явитесь за ближайшие четыре часа, от нас немного останется, чтобы держать их.

— Четыре часа? — ахнул Валь Марланн: — Не знаю, сможем ли мы. Турбины «Этне» работают с перегрузкой.

Когда маленькая эскадрилья направилась к югу, к белому маяку Денеба, то великая битва восточнее этой звезды уже отодвигалась к ней.

Смертельная пляска пылающих, гибнущих кораблей неуклонно продвигалась к западу в просторах Галактики. С юга двигались остатки отважного флота баронов на соединение с флотами Империи и королевств.

Армагеддон Галактики! Ибо теперь оба торжествующих флота Облака соединялись на востоке и спешили к последней сокрушительной атаке.

Гордон видел в телестерео и на экранах радаров, что «Этне» почти уже приблизилась к этой великой битве.

— Еще полчаса. Мы успеем, успеем! — пробормотал Валь Марланн сквозь стиснутые зубы.

Наблюдатель у главного радара вдруг вскрикнул:

— Призраки слева!

Все случилось так быстро, что Джон Гордон был ошеломлен. Едва он заметил на экране радара крейсера-призраки, как слева пространство осветилось титанической вспышкой.

— Один из нашего эскорта погиб! — вскричал Хелл Беррел. — А!

Пушки «Этне», управляемые вычислителями, более быстрыми, чем человеческий мозг, оглушительно грянули. Космос вокруг вспыхнул ослепительной яркостью от взрыва тяжелых атомных снарядов, чуть не попавших в них. Мгновением позже вдали вспыхнули и погасли две световые точки.

— Два сбиты! — крикнул Хелл. — Остальные затемнились и не посмеют больше открыться.

От стерео раздался голос Гирона: «рваная» передача была собрана записывающими аппаратами и превращена в нормальную.

— Принц Зарт, армада Лиги заходит нам во фланг, и через час мы будем отрезаны!

Гордон крикнул в ответ:

— Продержитесь еще немного, пока...

В тот же момент стереоизображение Гирона исчезло, заменившись бледными людьми в черных мундирах, целившимися из какого-то оружия в виде стержней.

— Облачники! Призраки Лиги перехватили наш луч и используют новое оружие Шорр Кана! — вскричал Беррел.

Зубчатая синяя молния вырвалась из стержня переднего облачника на стерео. Эта вспышка энергии промчалась над головой у Гордона и пронзила металлическую стену.

Нашествие стереоизображений! Изображений, которые могут убивать синей молнией, которые используют стереолуч как носитель!

Это длилось всего секунду, потом «разрывное» реле сработало, и облачники вместе со своим оружием исчезли.

— Так вот что они делают! — вскричал Беррел. — Неудивительно, что половина наших судов погибла, пока мы не догадались, в чем дело!

— Включить глушители, живо! — приказал Валь Марланн. — Они могут появиться снова каждую секунду.

Гордон почувствовал, что волосы у него становятся дыбом, когда «Этне» погрузилась в зону самой битвы. Страшный момент приближался.

Гирон собрал флоты Империи и королевств в короткую линию обороны, упирающуюся левым флангом в пылающую белую массу Денеба. Тяжелые колонны флота Облака напирали на нее, стараясь смять правый фланг.

Космос был адом гибнущих кораблей, пляшущего между звездами пламени, когда «Этне» стала пробиваться к фронту битвы.

— Гирон, мы здесь! — крикнул Гордон. — Теперь уходите на максимальной скорости!

— Если мы сделаем это, то флоты Лиги соединятся и проврутс сквозь тонкую линию нашего фронта, как сквозь бумагу, — возразил Гирон.

— Это нам и нужно — заставить их собрать флоты вместе, — ответил Гордон. — Скорее!

Стереоизображение Гирона снова заменилось облачком. Сверкнула синяя молния — но тут же погасла, поглощенная полем глушителей. Потом снова сработало «разрывное» реле, выключив изображение.

— Одного того, как они режут наше сообщение, было бы довольно, чтобы решить битву, — простонал Хелл Беррел.

По экрану радара Гордон напряженно следил за маневром, который быстро совершала армада Гирона. Колонны отходили к западу.

— Вот и флот Лиги! — крикнул Валь Марланн.

Гордон тоже увидел его на экране — множество искр, тысячи боевых кораблей Облака меньше чем в двенадцати парсеках отсюда. Они преследовали, но не сливались воедино, как он надеялся. Он знал, что пора действовать. Он не должен был давать им подойти ближе, помня предостережения Джал Арна относительно работы с Разрушителем.

— Остановись здесь, направь нос «Этне» точно в центр флота Лиги, — хрипло приказал Гордон.

Флот Гирона был теперь позади, а «Этне» осталась одна перед армадой Лиги. Гордон встал у контрольной панели Разрушителя и включил шесть рубильников, передвинув каждый реостат на четыре деления.

Стрелки измерителей поползли по циферблатам. Генераторы могучего корабля заревели громче, когда таинственный аппарат стал забирать из них чудовищное напряжение.

Какая энергия концентрировалась в силовых конусах на носу?! И что говорил ему Джал Арн? Гордон попытался вспомнить.

«...Шесть измерителей направления должны быть точно уравновешены, если ты не хочешь катастрофы...»

А измерители не уравновешивались! Он тронул дрожащей рукой один реостат, потом другой. Стрелки ползли к красным критическим меткам, но одни быстрее, другие медленнее.

Гордон ощутил капли пота на своем лбу, окаменел от нечеловеческого напряжения, пока другие следили за ним.

— Их флот идет быстро — в восьми парсеках от нас! — тихо предостерег Валь Марланн.

Три стрелки, потом четыре оказались на красном. Но остальные еще не дошли. Гордон поспешно подстроил их реостаты.

Теперь все они были на красном, но не совпадали в точности. «Этне» содрогалась от грохота напряженных турбин.

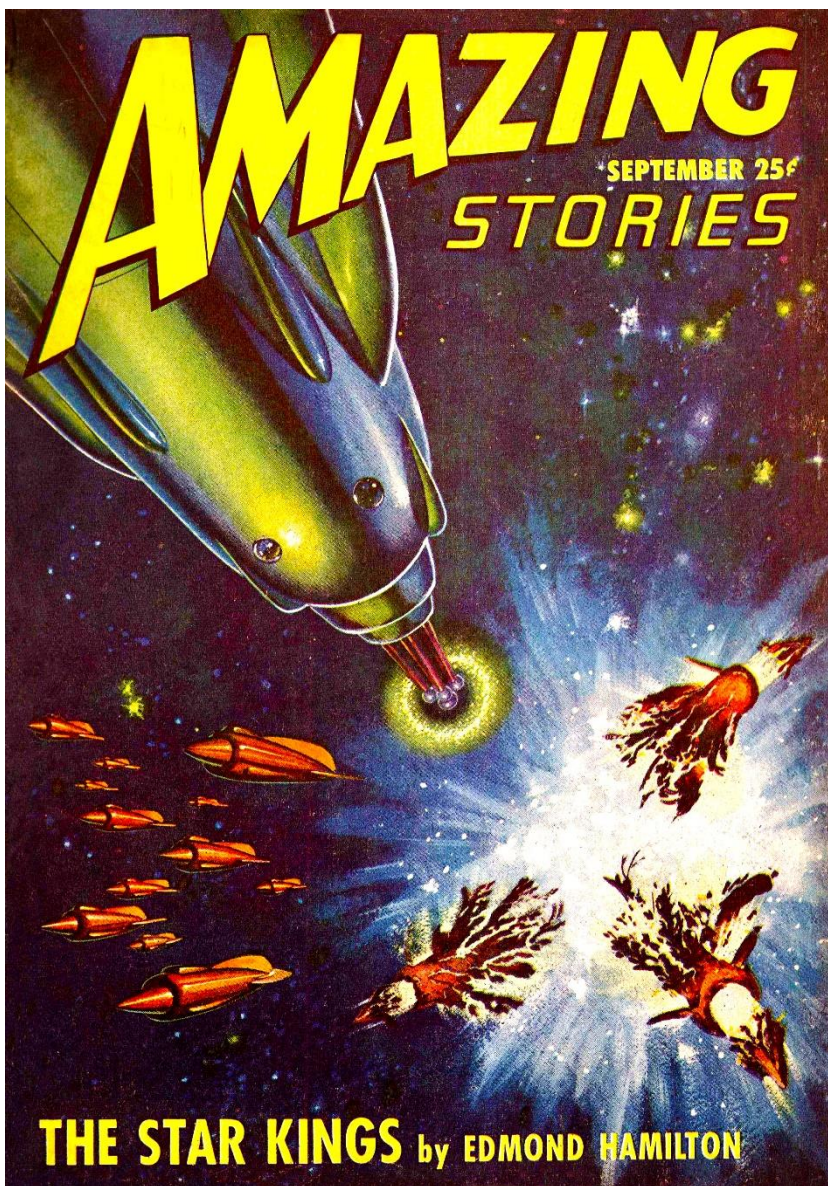
Стрелки совпали! Каждая была в красной зоне циферблата, каждая на той же цифре...

— Ну!.. — крикнул Гордон хрипло и включил главный рубильник.

Глава 27

РАЗРУШИТЕЛЬ

Бледные, прозрачные лучи вырвались из носа «Этне» в темное пространство впереди. Эти бледные лучи, казалось, ползли медленно и гасли, уходя.

Гордон, Валь Марланн и Хелл Беррел приникли к иллюминаторам и замерли, глядя вперед. Но ничего пока не происходило.

Потом толпа искр на экране радара, отмечавшая положение приближающегося флота Лиги, слегка дрогнула.

— Ничего не случилось! — простонал Беррел. — Ничего! Наверное, эта штука...

Впереди показалась черная точка. Она росла и росла, пульсируя и вздрагивая.

И скоро это было уже большое, растущее пятно черноты — не той черноты, в которой свет просто отсутствует, но такой живой и трепетной, какой не видел еще никто из живых.

На экране радара половина приближающегося флота Облака была поглощена чернотой! Ибо на экране тоже было черное пятно, от которого лучи радара отражались.

— Боже небесный! — вскричал Валь Марланн, весь дрожа. — Разрушитель разрушает само пространство!

Ужасный, невероятный ответ на загадку Разрушителя сверкнул наконец в мятущемся разуме Гордона!

Он еще не понимал, никогда не поймет причин этого, но результат был налицо. Разрушитель был силой, которая уничтожала не материю, но пространство!

Временно-пространственный континуум нашего Космоса был четырехмерным — четырехмерный шар, плавающий во всеразмерной бесконечности. Энергия ужасных лучей Разрушителя разрушала все больший участок этого шара, выдавливая его прочь из Космоса.

Все это промелькнуло в потрясенном мозгу Гордона за долю секунды. Он вдруг испугался. Он судорожно вырвал рубильник аппарата. Потом, со следующей же секундой, Вселенная словно обезумела.

Титанические руки швырнули «Этне» в пространстве с чудовищной силой. Звезды и пространство сошли с ума, огромная, пылающая белая масса Денеба бешено прыгала в пустоте, кометы, темные звезды, метеориты безумно носились в небесах.

Гордон, отброшенный к стене, трепетал душой и телом, пока вся Вселенная, казалось, поднималась, чтобы отмстить крохотным людишкам, осмелившимся поднять святотатственные руки на основы вечного Космоса.

Много минут спустя он тупо очнулся. «Этне» еще качалась и ныряла в яростных вихрях эфира, но звездный небосвод успокоился после своей безумной судороги.

Валь Марланн, обливаясь кровью из большой ссадины на виске, держался за переборку и выкрикивал приказания в громкоговоритель.

Он повернул к Гордону мертвенное-бледное лицо.

— Турбины выдержали, и все успокаивается. Эта конвульсия чуть не бросила нас на Денеб и потрясла звезды во всей этой части Галактики.

— Отдача, — задыхаясь, сказал Гордон. — Вот что это было.

Окружающее пространство «схлопывалось» вокруг дыры, сделанной Разрушителем.

Хелл Беррел склонился над экраном радара.

— А разрушена только половина судов Облака! Гордон вздрогнул.

— Я не могу больше применить Разрушитель! Не смею!

— И не нужно, — ответил Хелл Беррел. — Остатки их флота убегают в панике к Облаку!

«В этом нет греха, — подумал Гордон. — Видеть, как все небо взбесилось и обрушивается на тебя, — это слишком много для человека».

— Я знаю теперь, почему Бренн Бир предостерегал против легкомысленного применения Разрушителя, — хрипло сказал он. — Дай бог, чтобы этого никогда больше не пришлось делать!

Со стерео посыпались частые вызовы, вопросы с кораблей Империи.

— Что случилось? — повторял Гирон снова и снова.

Хелл Беррел не потерял из виду их цели, того, что они должны были делать.

— Флот Лиги в панике убегает к Облаку, по крайней мере, остатки его, — сообщил он адмиралу. — Если мы последуем за ними, то сможем разбить их раз и навсегда.

Гирон поддержал эту мысль:

— Я сейчас же прикажу преследовать их!

Через просторы Галактики к спасительной защите Облака неслись остатки флота Лиги. Их преследовали «Этне» и потрепанный флот Империи.

— Если истребим остатки их флота, то свергнем Шорр Кана! — ликовал Хелл Беррел.

— Вы не думаете, что Шорр Кан был с флотом? — спросил Гордон.

— Он слишком хитер для этого — он управлял всем из Талларны, — заявил Валь Марланн.

Подумав, Гордон согласился. Он знал, что Шорр Кан не трус, но направлял свою грандиозную атаку, конечно же, из своего главного штаба.

Корабли Лиги Темных Миров исчезли за завесой Облака несколько часов спустя. А сейчас же после этого имперский флот собрался как раз у границ этого обширного тумана.

— Если мы погонимся, то можем наткнуться на засады, — заявил Гирон. — Это место кишит опасностями, о которых мы ничего не знаем.

Гордон предложил:

— Мы потребуем от них сдачи, предъявим ультиматум.

— Шорр Кан не сдастся, — предостерег Хелл Беррел.

Но Гордон заставил направить луч телестерео на Талларну и заговорил по нему:

— Правительству Лиги Темных Миров! Мы предлагаем вам возможность сдаться. Сдавайтесь и разоружитесь под нашим наблюдением, и мы обещаем, что не пострадает никто, кроме преступников, вовлекших вас в это нападение. Но если вы откажетесь, мы направим Разрушитель на все Облако! Мы навсегда сотрем этот район!

Валь Марланн пораженно взглянул на него:

— Вы сделаете это? Но, боже мой...

— Я не посмею сделать это, — ответил Гордон. — Я никогда больше не возьмусь за Разрушитель. Но они ощутили его силу и могут испугаться.

Ответа на их стереопередачу не было. Через час они повторили ее. Ответа опять не было. Потом, после нового ожидания, раздался суровый голос Гирона:

— Кажется, нам нужно пройти через это, принц Зарт!

— Нет, погодите! — крикнул Хелл Беррел. — Ответ из Талларны!

В стерео появилось несколько испуганных облачников в комнате дворца Шорр Кана, некоторые были ранены.

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт! — заговорил хрипло один из них. — Наши корабли сейчас же соберутся и будут разоружены. Вы сможете войти сюда через несколько часов.

— Это может быть обманом! — отрезал Валь Марланн. — Он даст Шорр Кану время поставить нам ловушки!

Облачник в стерео покачал головой:

— Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Я докажу это, показав вам его. Он умирает.

Телестерео переключилось на другую сцену. Теперь это была комната, где был Шорр Кан. Он сидел в кресле в той мрачной комнате, откуда управлял мощной попыткой завоевать Галактику. Вокруг стояли вооруженные облачники. Лицо у него было мраморно-белым, а в боку зияла широкая, обожженная рана.

Его тусклые глаза взглянули на них со стерео, потом прояснились на миг, упав на Гордона. Тогда Шорр Кан слабо улыбнулся.

— Вы выиграли, — сказал он Гордону. — Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом... — Он задохнулся, потом снова заговорил: — Дурацкий конец для меня, не правда ли? Но я не жалею. У меня была одна жизнь, и я

использовал ее до конца. Вы в глубине такой же, за это я и любил вас.

Темноволосая голова его поникла, голос упал до шепота:

— Может быть, я остаток вашего мира, Гордон? Родился не вовремя? Может быть...

Он умер — они поняли это по тому, как его статная фигура упала на пол.

— Что это он говорил вам, принц Зарт? — озадаченно спросил Хелл Беррел. — Я не понимаю...

Гордон ощутил странное, острое волнение. Жизнь загадочна в своих поворотах. У него не было причин, чтобы любить Шорр Кана, но все же он чувствовал, что тот нравился ему.

Валь Марланн и другие офицеры ликовали.

— Победа! Мы навсегда уничтожили угрозу Лиги!

Корабль шумел. Все знали, что это ликование распространяется по всему флоту. Через два часа Гирон начал вводить в Облако оккупационные силы по лучам радара с Талларны. Половина кораблей должна была остаться снаружи на случай предательства.

— Но теперь нет сомнения, что они действительно сдались, — сообщил он Гордону. — Посланный мною авангард сообщает, что все корабли Лиги уже посажены и разоружаются. — Он прибавил понимающе: — Я оставлю эскорт для «Этне». Я знаю, как вам хочется вернуться в Троон.

Гордон ответил:

— Нам не нужен эскорта. Валь Марланн, мы отправляемся немедленно.

«Этне» двинулась в долгий обратный путь через всю Галактику к Канопусу. Но через полчаса Гордон отдал новое приказание:

— К Солнцу, а не к Канопусу. Наш порт назначения — Земля.

Хелл Беррел пораженно запротестовал:

— Но, принц Зарт, весь Троон ожидает вашего возвращения! Вся Империя, каждый человек в ней обезумел от

радости к этому времени, будет ждать, чтобы приветствовать вас!

Гордон покачал головой.

— Я не иду сейчас в Троон. Везите меня на Землю.

Они глядели на него изумленно, не понимая. Но Валь Марланн отдал распоряжение, и корабль слегка изменил курс, чтобы направиться к далекой желтой искре Солнца.

Часами, пока «Этне» мчалась к северу, Гордон сидел у иллюминатора, мрачно глядя в него, погруженный в странное, усталое оцепенение. Наконец-то он возвращается на Землю, к своему собственному времени и миру, к собственному телу. Только теперь он мог выполнить обещание, данное Зарт Арну.

Он взглянул на ярко сияющие звезды Галактики. Далеко-далеко на западе блестел маяк Канопуса. Он подумал о Трооне, о ликующих там миллионах.

— Все это кончено для меня, — мрачно сказал он себе. — Кончено навсегда.

Он подумал о Лианне, и волна слепого отчаяния снова поднялась в его душе. Это тоже было навсегда кончено для него. Хелл Беррел вошел и сказал:

— Вся Империя, вся Галактика гремят хвалами вам, принц Зарт! Разве можно идти на Землю, когда все так ждут вас?

— Так нужно, — настойчиво ответил Гордон, и высокий антаресец озадаченно вышел.

Он дремал, просыпался и снова дремал. Время словно потеряло всякий смысл. Сколько дней прошло, пока впереди не появился знакомый желтый диск Солнца!

«Этне» снижалась к старой зеленой Земле, к освещенному восточному полушарию.

— Приземлитесь у моей лаборатории в горах — Хем знает где, — сказал Гордон.

Башня в вековых снежных Гималаях казалась такой же, какой он оставил ее, — как давно это было! «Этне» мягко опустилась на маленькое плато.

Гордон взглянул на своих удивленных друзей.

— Я пойду ненадолго в свою лабораторию, и со мной отправится только Хелл Беррел. — Он поколебался, потом предложил: — Давайте пожмем руки друг другу. Вы были для меня лучшими друзьями, какие только бывали у человека.

— Принц Зарт, это похоже на прощание! — встревоженно протестовал Валь Марланн. — Что вы хотите там делать?

— Со мной ничего не случится, обещаю вам, — ответил Гордон с легкой улыбкой. — Я вернусь через несколько часов.

Они пожали ему руку и молча глядели вслед, когда он и Хелл Беррел вышли на морозный, колючий воздух.

В башне Гордон направился вверх, в лабораторию со стеклянными стенами, где находились странные инструменты, сооруженные настоящим Зарт Арном и старым Вель Квенем. Он пробежал в уме, что старый ученый говорил ему о работе усилителя и передатчика, и как можно тщательнее проверил инструменты. Хелл Беррел следил за ним с изумлением и беспокойством. Наконец Гордон повернулся к нему.

— Хелл, мне потребуется потом ваша помощь. Я хочу, чтобы вы сделали все так, как я скажу, даже если не понимаете. Согласны?

— Вы знаете, что я буду повиноваться всякому вашему приказу, — пылко ответил высокий антаресец. — Но все-таки я очень беспокоюсь!

— Незачем, через несколько часов вы полетите обратно в Троон, и я буду с вами, — ответил Гордон. — Теперь ждите.

Он надел шлем телепатического усилителя. Он удостоверился, что аппарат настроен на индивидуальную частоту мозга Зарт Арна, как учил его Вель Квен. Потом он включил аппарат.

Гордон стал думать. Он сосредоточил свои мысли, чтобы бросить усиленную аппаратом мысль сквозь бездну

пространства и времени, от одного мозга к другому, на который настроился.

«Зарт Арн! Зарт Арн! Можете ли вы слышать меня?»

Ответной мысли не было. Снова и снова повторял он мысленный вызов, но безрезультатно. Удивление и тревога охватили Гордона. Он попытался снова, час спустя, но безуспешно. Хелл Беррел озадаченно ждал. Потом, уже через четыре часа, он в отчаянии сделал еще одну попытку.

«Зарт Арн, слышите ли вы меня? Говорит Джон Гордон!»

И на этот раз слабо и далеко через невообразимую пропасть времени в мозгу у него появилась ответная мысль.

«Джон Гордон! Господи, я долгие месяцы жду и не знаю, что случилось! Почему говорите вы сами, а не Вель Квен?»

«Вель Квен убит, — быстро ответил Гордон. — Убит солдатами Лиги вскоре после того, как мы произвели обмен».

Он объяснил поспешно:

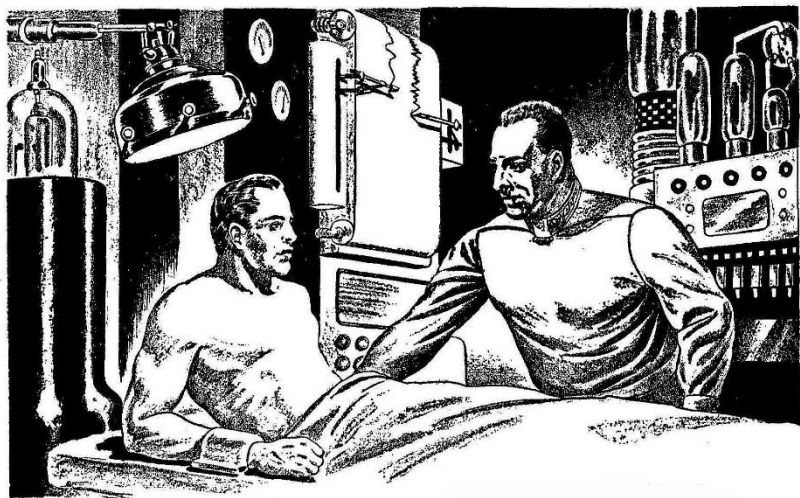
«Была галактическая война между Облаком и Империей, Зарт. Я был вовлечен в нее, не мог вернуться на Землю для обмена. Мне пришлось стать вами и никому не говорить, как я и обещал. Один человек узнал о моем самозванстве, но он мертв, и никто больше этого не знает».

«Гордон! — Мысль Зарт Арна была лихорадочной, возбужденной. — Так вы верны своему слову! Вы могли остаться в моем теле, в моем положении, но не сделали этого! — Он продолжал возбужденно: — У меня здесь тоже были неприятности. Меня поместили временно в госпиталь, так как я не помнил вашего прошлого».

Гордон сказал ему:

«Зарт, я думаю, что смогу наладить работу передатчика для обмена телами, так как Вель Квен объяснил мне. Скажите мне, правильно ли я говорю».

Он мысленно пробежал подробности работы передатчика, и Зарт Арн ответил ему, в большей части подтверждая, иногда поправляя.

«Хорошо, я готов к обмену, — сказал наконец Зарт Арн. — Но кто будет работать с передатчиком, если Вель Квен умер?»

«У меня здесь есть друг, Хелл Беррел, — ответил Гордон. — Он не знает, что мы делаем, но я могу научить его включению».

Он перестал сосредоточиваться и обернулся к встревоженному антаресцу, молча следившему за ним.

— Хелл, вот теперь мне нужна ваша помощь, — сказал Гордон. — Смотрите. — Он указал переключатели на передатчике. — Когда я дам знак, вы должны включить их вот в таком порядке.

Хелл Беррел внимательно слушал, потом понимающе кивнул:

— Я сделаю. Но что оно сделает вам?

— Не могу сказать вам, Хелл. Но вреда мне не будет, обещаю вам это.

Он крепко стиснул руку антаресца, потом снова надел шлем и послал мысль:

«Готовы, Зарт? Если да, я дам сигнал Хеллу».

«Готов, — ответил Зарт Арн. — И, Гордон, прежде чем проститься, благодарю вас за все, что вы для меня сделали!»

Гордон поднял руку, подавая знак. Он услышал, как Хелл включает рубильники. Передатчик загудел, и Гордон почувствовал, как его разум устремляется в зияющую черноту...

Глава 28

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Гордон медленно пришел в себя. Голова у него болела. Он шевельнулся, потом открыл глаза.

Он лежал в знакомой комнате, в знакомой постели. Это была его маленькая нью-йоркская квартира, темная комнатка, которая казалась теперь маленькой и тесной. Дрожащей рукой он включил свет и неуверенно выбрался из постели. Он взглянул в высокое зеркало на стене.

Он опять был Джоном Гордоном! На него смотрела сильная, коренастая фигура и загорелое лицо Джона Гордона вместо резких черт и высокой фигуры Зарт Арна!

Гордон ощутил вдруг головокружительное удивление, потрясшее его до глубины души. «Не сон ли все это? Не было ли все это сном, порожденным в моем мозгу?» Он стряхнул с себя эту мысль. Он знал больше. Как бы ни было все странно и необычно, это не был сон!

Он подошел к окну и взглянул на озаренные звездами здания и мерцающие огни Нью-Йорка. Каким маленьким, старым, тесным казался ему город теперь, когда мысли его были полны великолепия Троона!

Слезы затуманили ему глаза, когда он взглянул в звездное небо. Туманность Ориона была лишь туманной звездочкой, подвешенной к поясу этого гиганта-созвездия. Малая Медведица двигалась к полюсу. Низко над верхушками крыш мигал белый глаз Денеба.

Ему не было даже видно Канопуса, стоявшего низко над горизонтом. Но его мысли улетели сквозь бездны пространства и времени туда, к волшебным башням Троона.

— Лианна! Лианна! — прошептал он, и слезы заструились по его лицу.

Медленно, пока шли эти ночные часы, Гордон готовился к испытанию, которым должен был стать остаток его жизни.

Непроходимая пропасть пространства и времени навсегда отделила его от единственной девушки, которую он когда-либо любил. Он не забудет, не хочет забывать. Но он должен прожить жизнь такую, какая ему досталась.

На следующее утро он пошел в страховую компанию, в которой работал. Он вспомнил, как уходил оттуда несколько недель назад, охваченный пламенной дрожью возможного приключения.

Начальник отдела встретил Гордона с удивлением:

— Гордон, чувствуете ли вы себя достаточно хорошо, чтобы вернуться к работе? Я рад, если так.

Гордону нужно было говорить осторожно. Он не знал, что случилось с Зарт Арном в его оболочке за эти недели.

— Я думаю, что могу вернуться к работе, — медленно произнес он.

— Доктор Уиллис должен сначала осмотреть вас, — сказал его собеседник. — Но когда вы уходили из госпиталя, он говорил, что вы скоро сможете совсем поправиться.

Гордон вспомнил Уиллиса, главного врача компании, который поднялся ему навстречу, когда он вошел.

— Гордон, как вы себя чувствуете? Прошла ли ваша амнезия?

Гордон кивнул.

— Да, я теперь вполне вспомнил свое прошлое.

Он сразу догадался, что незнание Зарт Арном этого мира привело его ненадолго в психиатрический госпиталь и что Уиллис лечил его от амнезии.

— Я очень рад, — говорил Уиллис. — Я боялся сначала, что вы кончите так же, как та девушка в соседней палате, — помните, девушка по имени Рут Аллен, которая лишилась разума от шока и лежала в перманентной коме.

— Я уже вполне здоров, доктор, — повторил Гордон. — Я хотел бы вернуться к работе.

Одна только работа удерживала Гордона от полного отчаяния в последующие дни. Она была для него тем же, чем для других бывает алкоголь или наркотики. Некоторое время она же не давала ему вспоминать.

Но однажды ночью он вспомнил. Он лежал без сна, глядя в окно на блестящие звезды, которые для глаз его разума всегда будут могучими солнцами. И все время образ Лианны реял у него перед глазами.

Его начальник сказал ему на днях:

— Гордон, я боялся, что ваша болезнь помешает вам работать. Но вы работаете хорошо, и я думаю, что вскоре вы станете помощником заведующего отделом.

Гордону захотелось разразиться безумным смехом, так фантастично было это предложение. Ему быть помощником заведующего, ему, имперскому принцу, сидевшему на пиршестве со звездными королями в Трооне? Ему, ведшему флоты королевств в последней великой битве у Денеба? Ему, победившему Облако и потрясшему сам Космос?

Но он не засмеялся. Он сказал спокойно:

— Это будет хорошая должность для меня, сэр.

А теперь, через две недели по возвращении, он сидел в своей комнате с болью в сердце. В дверь постучали.

Гордон удивился, увидев в дверях девушку, которой никогда не видел раньше, — красивую, бледную, темноволосую девушку, смотревшую на него со странной робостью.

— Меня зовут Рут Аллен, — начала она нерешительно, не сводя с него глаз.

— Рут Аллен? — удивленно повторил он. Это имя он уже слышал когда-то. Об этой девушке говорил ему доктор Уиллис — ее разум был потрясен шоком, и она лежала в постоянной коме в том же госпитале, где находился Зарт Арн.

— Но ведь говорили, что вы никогда не поправитесь, — начал было Гордон. Голос у него замер, когда он напряженно вгляделся в бледное, красивое лицо этой девушки.

И это лицо словно стало прозрачным, и сквозь его черты он увидел другое лицо, другие глаза, другую девушку... Это

было безумием, сумасшествием. Но ни за что в жизни Гордон не мог бы сдержать хриплого крика, который сорвался с его губ, когда он протянул к ней руки.

— Лианна!

Она неловко ступила вперед, руки ее обвились вокруг его шеи, щека прижалась к его щеке. Она плакала.

— Джон Гордон! Так вы узнали меня даже в этом теле! Я знала, что вы узнаете!

— Лианна, это мне снится! — задохнулся Гордон. — Вы не можете быть здесь, в этом времени!

— Но я здесь! — воскликнула она. Глаза, полные слез, смотрели на него — другие глаза, но все же глаза Лианны.

— Зарт Арн сделал это, Джон Гордон. — Она плакала. — Он рассказал мне все, когда вернулся в Троон. Сказал мне, что это вас я любила, хоть и в его оболочке!

А когда я сказала ему, что люблю вас, что всегда буду любить, то Зарт Арн с помощью своего аппарата послал меня в ваше время, как я его просила. Он знал, что здесь есть девушка, тело которой здорово, но разум потерян навсегда. Он послал меня в ее тело, так что я смогла прийти к вам.

Гордон был поражен, ошеломлен.

— Господи, Лианна, это невозможно! Ваше тело... Она улыбнулась ему улыбкой Лианны.

— Тело принцессы Лианны Фомальгаутской будет лежать в перманентной коме, в склепе на Трооне. Что значит эта разница, если мы любим истинную сущность друг друга?

— Я не могу вам позволить! — вскричал он. — Вы должны вернуться...

Ее прежняя властность сверкнула снова.

— Я останусь здесь и не позволю вам больше говорить об этом!

Слезы проступили у него на глазах, когда он крепко прижал ее к себе и прильнул щекой к ее мягким волосам.

— Лианна! Лианна!

Позже, сидя с ним у окна, пока сумерки сгущались в ночь, она рассказала ему о возвращении Зарт Арна в Троон,

о его изумлении и потрясенной благодарности, когда он узнал обо всем, что сделал Гордон.

— Он плакал, говоря мне об этом, Джон Гордон! Он не мог говорить, когда узнал, как вы сражались за Империю! — Она взглянула в усеянное звездами небо. — Все они теперь на далеком Трооне — Зарт и его Мерн. Джал Арн и Зора, все они. Что такое время и пространство, как не расстояния?

Гордон высказал одно сомнение, которым еще омрачилось его глубокое счастье.

— Но, Лианна, в том, в другом времени вы были принцессой звездного королевства. Эта старая Земля может показаться вам мрачной и варварской...

Она опять улыбнулась ему.

— Нет, Джон Гордон, это теперь мир ваш и мой. И он кажется уютным и тихим для влюбленных после войн и интриг звездных миров, которые я знала.

Гордон не возражал больше. Он слишком был счастлив, сидя с нею, глядя через огни Нью-Йорка на сверкание Галактики в небесах.

Он искал приключений, но нашел гораздо большее. Через двести тысяч лет он нашел и завоевал себе невесту, дочь отдаленных солнц, принцессу грядущих звездных королевств.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗВЕЗДЫ

Часть I

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛЕВСТВА

Глава 1

Секретарша открыла дверь.

— Входите, мистер Гордон.

— Благодарю.

Дверь закрылась. Человек, сидевший за столом, встал и пошел навстречу, протягивая руку для приветствия. Это был высокий, импозантный мужчина средних лет.

— Мистер Гордон? Я доктор Кеог.

После короткого рукопожатия Джон Гордон опустил в кресло, доктор вновь сел за свой стол.

— В первый раз у психиатра? — спокойно спросил Кеог.

— Я... Раньше в этом не было надобности.

— Доверьтесь мне. Главное — осознать, что ваши проблемы реальны, но не так ужасны, как кажется. Лишь в этом случае имеет смысл попытаться их разрешить. — Он улыбнулся. — Итак, ваш приход ко мне — это главный шаг, остальное несложно. Расслабьтесь и исповедуйтесь.

Кеог бегло проглядел карту пациента.

— Стало быть, вы служите в страховой компании?

— К чему этот глупый вопрос? На бумаге английским языком все написано!

— Дело у вас продвигается, и, как я вижу, небезуспешно? — спокойно продолжил доктор.

— В последние годы я работал довольно много, — не слишком уверенно буркнул Джон.

— Любите свою работу?

— Не то чтоб очень...

Некоторое время психоаналитик молчал, вчитываясь в карту. Гордону нестерпимо хотелось удрать, но он прекрасно

понимал, что вернуться сюда придется. Жить так больше нельзя. Он должен знать все.

— Любопытно, что вы до сих пор не женаты, — отметил Кеог. — Почему?

— Это одна из причин, почему я к вам обратился. Было одно милейшее создание... — Гордон замялся, потом боязливо добавил: — Я хочу понять — галлюцинации у меня или нет?

— Галлюцинации? — вкрадчиво переспросил Кеог. — Чудненько!! И какого же рода?

— Понимаете, когда видения гостили в моей голове, я не подвергал сомнению их реальность. Все увиденное было материальным, более живым, ярким, чем все, что я испытывал прежде. Но сейчас... — На глазах, устремленных к доктору, навернулись слезы. — Я не хочу терять этих видений, даже если это видения. Они мне дороже любой реальности. И если... если я... Боже мой!

Гордон вскочил и сделал несколько шагов, до боли сжав кулаки. Он походил на человека, который вот-вот бросится со скалы, и Кеог знал, что будь рядом какая-нибудь скала, Джон непременно бы с нее бросился.

— Я жил среди звезд... Не сейчас, а в будущем, через двести тысячелетий... Дайте договорить, доктор, а потом можете надевать на меня смирительную рубашку. Мой разум перенесся сквозь время в тело совсем иного человека. Я сохранял свое «я». Понимаете? Душу и разум Джона Гордона из XX века. И при этом был в теле Зарт Арна, принца Средне-Галактической Империи. Там, среди звезд...

Голос его понизился до шепота. Теперь он стоял возле окна и смотрел на дождь, поливающий крыши и трубы 64-й улицы Ист-Сайда. Небо нависало серой, будто покрытой копотью, массой.

— Я слышал Песню Вершин, которая раздается в Трооне, когда лучи Канопуса нагревают Хрустальные горы. Пировал в Звездном зале императорского дворца вместе со звездными королями. Вел флот Империи на бой с Лигой Темных

Миров. Видел армады звездолетов, гибнущих на границах Скопления Геркулеса...

Пациент не смотрел, как реагирует на его слова психиатр. Его это не интересовало. Он начал говорить и хотел высказать все до конца. В голосе улавливались нотки печали, безудержного хвастовства и высокомерия.

— Меня чуть не шлепнули в Туманности Ориона, я пересекал пылевые облака, где плененные солнца с трудом просвечивали сквозь вечные дымные сумерки. Я убивал людей. И, доктор, в последней битве... — Замолчав, он покачал головой и резко отвернулся от окна. — Впрочем, все это неважно. Кроме одного. Вся эта Вселенная, другой язык, люди, одежда, здания, бесчисленные детали... Мог ли я придумать все это?.. — Теперь он смотрел на Кеога, и в лице его читалось отчаяние.

— Вы были счастливы там? — спросил Кеог.

Некоторое время Гордон размышлял. На его честном, открытом лице появились многочисленные морщины, выражавшие всю силу душевных мук.

— Большую часть времени. Да, там было страшно. События... — Он сделал отчаянный жест. — Мне там постоянно угрожала опасность, но... Да, видимо, я был счастлив.

Кеог понимающе кивнул:

— Вы упомянули об «одном милейшем создании». Гордон вновь отвернулся к окну.

— Ее звали Лианна. Принцесса королевства Фомальгаут и невеста Зарт Арна. Это политический союз, ничего больше. У Зарт Арна была другая женщина. А я, будучи в его теле, влюбился в Лианну.

— А она?

— И она. Потом все рухнуло. Мне пришлось покинуть ее и вернуться сюда — в свой мир, в свое время... А сейчас я скажу вам главное, доктор. Я давно оставил все надежды ее увидеть, но однажды ночью мне показалось, что она со мной разговаривает. Телепатически, сквозь время. Она сообщила, что Зарт Арн, как ему кажется, нашел способ перенести меня

к ним физически, в моем собственном теле... — Он помолчал, нерешительно склонив голову. — Наверное, я выгляжу сумасшедшим. Но только эта надежда — когда-нибудь вернуться туда — позволяет мне жить... Точнее, выносить это тягостное существование. Но сегодня я уже сомневаюсь, было ли это в действительности. — Он снова сел в кресло, усталый и опустошенный. — Я никому не рассказывал об этом. Сейчас я словно убил часть себя самого. Но я не могу жить между двумя мирами. Если тот мир галлюцинация, а этот — единственная реальность, то... Помогите мне убедиться в этом.

Теперь уже Кеог встал из-за стола и начал мерить шагами комнату. Раз или два он посмотрел на Гордона, будто не знал, с какой стороны начать атаку. Потом заговорил:

— Хорошо, хорошо. Поглядим, за что здесь можно зацепиться. — Он бросил взгляд на записи. — Значит, вы утверждаете, что ваш разум перенесся сквозь время и оказался в теле другого человека?

— Да. Зарт Арн не только аристократ, но и ученый. Он создал этот метод. Обмен осуществлялся в его лаборатории.

— Допустим. Но что делалось с вашим собственным телом, пока разум отсутствовал?

Джон Гордон поднял глаза.

— Я же сказал об обмене. Собственно, все началось именно потому, что Зарт Арн пожелал оказаться здесь, у нас. Он исследовал прошлое, и занимался этим регулярно. Но в моем случае появились накладки.

— Значит, Зарт Арн был в вашем теле? — Да.

— И работал вместо вас?

— Не совсем так. Когда я вернулся, шеф заявил, что рад видеть меня выздоровевшим. Вероятно, Зарт Арн специально не появлялся на моей работе, чтобы не совершить какой-нибудь оплошности. Я же такой возможности был лишен.

— Поздравляю, мистер Гордон. Ваша логика безупречна. Но вещественных доказательств, хе-хе, у вас, разумеется, нет.

— Нет, конечно. Да и откуда им быть?.. А почему вам нравится моя логика?

Доктор Кеог улыбнулся:

— Вы замуровали себе все выходы. Ваши галлюцинации совершенны, мистер Гордон. Мало кто из людей наделен подобным воображением. — Лицо Кеога вновь стало серьезным. — Понимаю, чего вам стоило прийти ко мне. Но не беспокойтесь, все получится. Я чувствую: подсознательно вы отдаете себе отчет в том, что все эти звездные королевства, огненные туманности и прекрасные принцессы — всего лишь создание разума, стремящегося уйти от рутины этого мира. Тягостного, как вы его называете. Но работа предстоит долгая и серьезная. Будут, конечно, сложности, однако, я вас уверяю, беспокоиться нечего. И тот факт, что у вас уже давно не было видений подобного плана, весьма обнадеживает. Если не возражаете, я хотел бы видеть вас два раза в неделю.

— Я постараюсь.

— Отлично. Мисс Финлей запишет дни консультаций. А вот мой телефон. — Кеог протянул мятую визитную карточку. — Если когда-нибудь это повторится, звоните в любое время!

Он горячо пожал руку на прощанье, и несколько минут спустя Джон Гордон был уже на улице, под мелким частым дождиком, не испытывая ничего, кроме полного отчаяния. Кеог прав, не может быть не правым. Гордон и сам уже подошел к этим выводам, не хватало лишь внешнего толчка. Но то, что пришлось все рассказать...

Это как скальпель хирурга, сказал себе Гордон. Хирурга, который делает тебе операцию, гуманную и необходимую. Правда, без анестезии.

Значит, ничего не было. Не было, хоть и казалось таким реальным... Джон Гордон решительно выбросил из головы и сердца голос Лианны, ее прекрасное лицо, воспоминания о прикосновении губ.

В своем бюро Кеог торопливо диктовал на магнитофон историю Джона Гордона, тихонько хихикая от удивления. Да, этот случай достоин учебников...

Аккуратно, два раза в неделю, Гордон являлся на консультации. Отвечал на вопросы Кеога, описывал многочисленные детали своих видений, начиная мало-помалу, под руководством врача, относиться к ним критически. Он постепенно осознавал их глубоко запрятанную мотивировку — неудовлетворенность скучной работой, желание приобрести известность, стать значительным, могущественным, хоть немного отомстить миру, который обманным образом заставлял его обкрадывать самого себя. А Кеога больше всего поражало описание Разрушителя, оружия непостижимой мощи, которое использовал Гордон в великой битве с Лигой Темных Миров.

— Значит, вы уничтожили часть пространства? — переспрашивал Кеог, покачивая головой, словно пьяный кретин. — У вас дьявольские замашки. Счастье, что выход они находят только в видениях!

Легче всего объяснялось то, что в галлюцинациях присутствовала Лианна. Она была недоступным созданием, мечты и, отдавая ей свои желания, Гордон избавлял себя от необходимости добиваться любви девушек, которые его окружали. Кеог сделал вывод, что он, вероятно, боится женщин. До этого Гордон считал, что с ним просто скучно, но врач, по всей видимости, знал его подсознание лучше...

Проходили недели, видения постепенно теряли яркость и остроту.

Кеог был в восторге. Лучшего пациента нельзя было вообразить. Собранные материалы станут основой для сенсационных статей и докладов на конференциях.

И однажды, в погожий майский день — как раз, когда солнце весело блистало на небе среди небольших облаков — психоаналитик сказал Гордону:

— Я вполне удовлетворен. Прогресс налицо. Вы делаете заметные успехи. Попробуйте некоторое время обойтись без меня. Заходите недельки через три — расскажете, как дела.

Они опрокинули по стаканчику в честь такого события. В тот же вечер Гордон закатил себе королевский обед. Потом пошел в театр в самом отличном расположении духа. И не переставал повторять себе, как он счастлив. Возвращаясь домой, он уже не смотрел на бесчисленные звезды, которыми было заполнено небо.

И спокойно лег спать.

Телефонный звонок разбудил доктора Кеога в сорок три минуты третьего. Врач снял трубку. Первые же слова заставили его подпрыгнуть на постели; он проснулся окончательно.

— Гордон? Что случилось? Голос в трубке был полон ужаса:

— Это началось снова! Зарт Арн! Он только что говорил со мной! Сказал...

сказал, что все готово для переноса! И что меня ждет Лианна... Доктор! Доктор...

Голос оборвался.

— Гордон! — заорал Кеог в онемевшую трубку. — Подождите, не паникуйте! Я сейчас буду у вас!..

Спустя четырнадцать минут он уже был на месте. Дверь квартиры Гордона была заперта, так что пришлось разбудить консьержку. В квартире никого не было. Телефонная трубка висела на шнуре, будто ее бросили посреди разговора. Кеог положил ее совершенно машинально.

Минуту он молча размышлял. Да, сомнений быть не может. Не в силах отказаться от блистательных видений, от своей мечты, Гордон бежал. Дал деру от реальности и от врача, который ему помогал. Потом, конечно, вернется, но начинать придется сначала...

Доктор Кеог вздохнул, вытер грязным носовым платком мокрый лоб и вышел в ночь.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно. Сначала лишь смутные воспоминания о страхе и панике, головокружение и тошнота, к которым примешивалось странное ощущение падения в никуда. В ушах стоял собственный крик, и Гордон не понимал, почему Кеог до сих пор не пришел на помощь. Потом он услышал далекие голоса, знакомые и незнакомые одновременно. В горло его влилась холодная жидкость и взорвалась в желудке ледяным пламенем. Он открыл глаза.

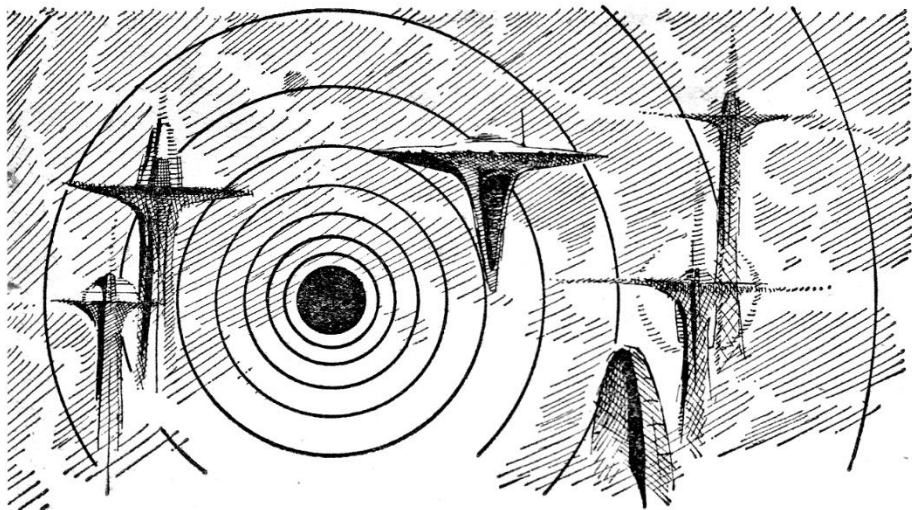
Все вокруг было ослепительно белым. Потом на фоне этой сплошной молочной белизны стали проступать какие-то формы. Большие предметы: окна, стены, мебель. И небольшие, трудноразличимые.

К нему склонилось два лица.

Одно незнакомое, напряженное и озабоченное. А вот второе...

Его собственное лицо. Лицо Джона Гордона.

Нет. Гордон был шатен, широколицый и голубоглазый, а над ним склонился горбоносый темноглазый человек. И все же...

— Джон Гордон! — позвал человек.

— Секунду, ваше высочество, — отозвался другой. Гордон почувствовал, что ему поднимают голову. Увидел руку, стакан в этой руке, автоматически выпил. Вновь внутри взорвалось ледяное пламя, приятное и тонизирующее. Туман рассеялся окончательно.

Некоторое время он вглядывался в смуглое красивое лицо мужчины, потом произнес:

— Зарт Арн...

Могучие руки сжали его плечо.

— Слава богу! А я начал уже бояться. Нет, не пытайся встать. Не двигайся, ты еще не оправился от шока. И неудивительно — ведь каждому атому твоего тела пришлось пронзить толщу времени. И все-таки это сделано! Наконец-то, после стольких лет! — Зарт Арн улыбнулся. — Неужели ты мог подумать, что я забыл тебя?

— Мне казалось... — начал Гордон. «Кеог! — воззвал он мысленно, закрывая глаза. — Кеог, помогите! У меня снова

галлюцинации, я схожу с ума. Но что есть реальность? Где она? А в том, что я вижу сейчас, я не сомневался никогда в жизни, несмотря на всю вашу точную логику. И это есть реальность?..»

Он не без труда принял сидячее положение и окинул взглядом лабораторию. Она была такой, какой он ее помнил, разве что сложной аппаратуры стало гораздо больше. Посередине помещения возвышался предмет, подобный стеклянному саркофагу, подвешенному между двумя энергетическими решетками. Ничего подобного Гордон раньше не видел. Толстые силовые кабели змеились по полу — генератор, очевидно, находился где-то снаружи.

Тем не менее это была все та же восьмиугольная комната с высокими окнами, в которые врывались потоки ярчайшего солнечного света, какой бывает только на большой высоте. И действительно, снаружи возвышались величественные гималайские вершины. Джон Гордон, стало быть, находился сейчас на старушке-Земле.

Он остро ощущал свои руки и тело, чувствовал мягкость и прочность обивки стола, на котором сидел, ткань покрывал, свежий ветерок на своей голой спине. Повинуясь внезапному импульсу, он схватил руку Зарт Арна. Кости, мышцы, кожа и кровь, горячие и живые.

— Где Лианна? — спросил Гордон.

— Она тебя ждет. — Зарт Арн махнул в сторону смежной комнаты. — Она хотела быть здесь, но мы решили, что лучше, если она будет там... пока ты окончательно не придешь в себя.

Гордон почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Реальность или видение, истина или безумие — какая разница? Он жив, и Лианна ждет его. Он вскочил и облегченно расхохотался, когда они бросились к нему, чтобы поддержать.

— Я долго ждал, — сказал он Зарт Арну. — Иногда приходил в отчаяние. Но теперь все в порядке. Жизнь такова,

какова она есть. Нельзя ли еще стаканчик этого адава огня, а? И хорошо бы какую-нибудь одежду.

Зарт Арн посмотрел на своего компаньона.

— Как вы считаете, Лекс Вель?.. Познакомьтесь с сыном Вель Квена, Гордон. Он заменил здесь своего отца. Без него я бы никогда не решил эту труднейшую задачу.

— Да, — подтвердил Лекс Вель. И добавил, сердечно пожимая руку Гордона: — А вставать вам пока что рано. Отдохните еще немного, потом мы вернемся к этому разговору.

Гордон не без сожаления лег снова. Зарт Арн сказал:

— Ты не представляешь, какой прием ждет тебя в Трооне.

Мой брат Джал — один из немногих, кто полностью в курсе всего. Он знает, чем я тебе обязан. Но отблагодарить тебя в полной мере, к сожалению, мы не в силах.

Гордону вспомнилось, как Джал Арн, только-только приняв всю полноту власти после гибели отца, сам едва избежал покушения на свою жизнь и взвалил на Гордона тяжелое бремя власти и защиты Империи. И Гордон, надо отметить, выкрутился из ситуации с честью — благодаря Небу и невероятному, сумасшедшему везению.

Его губы тронула улыбка.

— Спасибо.

И, незаметно для себя, Джон Гордон вновь погрузился в сон.

Когда он проснулся, свежий и отдохнувший, свет был не столь ярок, тени удлинились. Зарт Арн отсутствовал. Лекс Вель бегло осмотрел Гордона, указал на одежду, которая висела на спинке кресла. Гордон оделся. Он еще чувствовал дрожь в коленях, но силы быстро возвращались.

Костюм из той самой шелковистой ткани, которую он хорошо помнил: безрукавка, брюки медного цвета и плащ. Гордон бросил взгляд в зеркало: никогда раньше он не видел себя в этом одеянии. На теле Зарт Арна оно выглядело совершенно естественно, а сейчас заставило его улыбаться. Он словно попал на бал-маскарад.

И внезапно ему открылась страшная правда: Лианна никогда его не видела! Она любила его, когда он был в облике Зарт Арна, и лишь потом узнала, что он — это Джон Гордон из XX века. Что случится, когда она увидит его в этом, настоящем обличье? Обманется в своих ожиданиях... найдет его самым обычным, быть может, непривлекательным?..

Гордон неуверенно обратился к Лекс Велю:

— Нельзя ли еще стаканчик этого стимулятора?

Тот оценивающе посмотрел на него, затем принес требуемое. Гордон осушил стакан, и тут появился Зарт Арн.

— Что происходит?

— Не знаю, — замялся Лекс Вель. — Все шло, как было намечено, а потом...

Зарт Арн приветливо улыбнулся Гордону:

— Кажется, понимаю. Это из-за Лианны? Гордон утвердительно кивнул:

— Мне только что пришло в голову, что она... Что она меня ни разу не видела.

— Не беспокойся. Я же описал ей твою внешность. Она просила об этом как минимум десять тысяч раз. — Зарт Арн положил руку на плечо Гордона. Возможно, ей понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к тебе, но наберись терпения. В ее чувствах не сомневайся. Она очень долго ждала — здесь, вдали от своего королевства. Множество раз государственные дела требовали ее вмешательства, но она оставалась здесь. Игнорировала послания с Фомальгаута и не слушала меня. Единственная надежда, что тебя она будет слушать. Скажи ей, Гордон. Скажи, что она должна вернуться к себе.

— Так плохо идут дела?

— Всегда плохо, когда руководитель государства отсутствует. Она, правда, ничего не рассказывает, но послания с Фомальгаута шли сначала под грифом «срочно», теперь — «сверхсрочно». Поговоришь с ней?

— Конечно, — ответил Гордон, радуясь, что новые заботы вытесняют его собственные проблемы.

— Прекрасно, — сказал Зарт Арн, беря его под руку. — Смелее, друг мой. Не забудь — она знает тебя по моим рассказам. И никак не ожидает увидеть Аполлона.

Он так посмотрел на Гордона, что тот не смог сдержать улыбки.

— Спасибо тебе, друг, — с чувством сказал Гордон.

Она ждала его в маленькой комнате с окнами на запад. Снежные пики, казалось, были облиты жидким золотом, а ущелья погружены в пурпурную тень. Зарт Арн проводил Гордона только до двери. В комнате стояла тишина. Лианна повернулась от окна, и Гордон застыл на месте, не в силах двинуться или заговорить. Она была столь же прекрасна, как и в его воспоминаниях: тоненькая, грациозная фигурка, чудесные золотистые волосы с пепельным оттенком, серые, ясные глаза. Что произошло в сердце Гордона, выразить словами нельзя, но он только теперь по-настоящему осознал, что все происходящее — правда.

— Лианна, — прошептал он. — Лианна...

— Вы... Джон Гордон...

Она устремилась к нему, пристально вглядываясь в лицо, как бы выискивая знакомые черты. Ему хотелось раскрыть ей объятия, прижать к груди, расцеловать со всей силой того чувства, которое он накопил за долгие месяцы одиночества, но...

Он не посмел. Остался стоять, несчастный и неподвижный, тогда как она приближалась к нему, напряженно всматриваясь в лицо. Затем остановилась, опустила глаза. Губы ее дрожали.

— Вы шокированы? — спросил Гордон.

— Зарт Арн описал вас довольно точно.

— И я кажусь вам...

— Нет, — живо возразила она, вновь устремляя на него взгляд своих серых глаз. На губах ее появилась ласковая улыбка. — Прошу вас, не думайте об этом. Если бы я увидела вас впервые — действительно впервые, — то нашла бы вас

очень привлекательным. — Она мотнула головой. — Я хочу сказать, что так оно и есть, но не в этом дело. Нужно, чтобы я снова привыкла к вам. Конечно, — добавила она, не отводя от него взгляда, — если ваши чувства ко мне не изменились.

— О нет, — простонал Гордон. — Нет, конечно, не изменились.

И положил ей руки на плечи. Она не отстранилась, но и не сделала встречного движения. Неуверенно улыбнулась и повторила то, что он уже слышал от Зарт Арна:

— Наберитесь терпения.

— Да, разумеется. — Он убрал руки, стараясь скрыть разочарование, и медленно пошел к окну. Сияющие вершины уже погрузились в тень, ледники окрасились глубокой голубизной, на небе проступили первые звезды. Гордон ощутил печаль, столь же холодную и безутешную, как ветер, пролетающий над этими ледниками.

— Зарт Арн сказал, что у вас неприятности. Она сделала пренебрежительный жест.

— Ничего. Он хочет, чтобы вы уговорили меня вернуться, правда?

— Да.

— Я так и сделаю. Завтра же. Но только с одним условием... — Она вновь приблизилась. В последних лучах уходящего дня лицо казалось бледным и резко очерченным, как на камее. — Вы полетите со мной.

Гордон молча смотрел на нее. Она коснулась его руки и сказала тихонько:

— Я вас обидела, да? Но я не хотела, действительно не хотела. Вы меня прощаете?

— Конечно, Лианна.

— Тогда мы летим вместе. Немного времени — вот все, что я прошу.

— Хорошо, — сказал Джон Гордон. — Я полечу.

«Полечу, — подумал он гневно, — и если нужно, чтобы я завоевал тебя вновь, я это сделаю. И, клянусь, ты забудешь, что было когда-то время, когда я выглядел по-другому».

Королевский крейсер, на корме которого сверкала эмблема Фомальгаута — Белое Солнце, — медленно поднимался над величайшим городом грядущей Земли, столь прекрасным, что захватывало дух. На каждом перекрестке густой дорожной сети высились гигантские светящиеся колонны. В желтом солнечном свете носились странные для взгляда Гордона перевернутые конусы — обычное теперь средство воздушного общения. Офицеры службы движения следили за ним с высоты своих антигравитационных башен.

Звездолет уходил от всего этого ввысь, чтобы окунуться в свою родную стихию — безбрежный и бездонный океан пространства, омывающий редкие звездные острова. Золотая искорка Солнца и древняя зеленая планета, с которой некогда начиналось завоевание Вселенной, растаяли во вселенской тьме. Обильная россыпь звезд вновь предстала перед Джоном Гордоном во всей своей роскоши и наготе.

«Ничего удивительного, — думал он, — что я, познав это великолепие, задышался в тесном мирке XX века».

Центры звездных королевств переливались всевозможными цветами — рубиновым, золотым, изумрудным, бирюзовым — или сверкали бриллиантами чистой воды. Восприятие зависело от того, в каком настроении находился наблюдатель.

Вот королевства Лиры и Лебеда, Кассиопеи и Полярной звезды. А вон столица Средне-Галактической Империи — Канопус. Чуть подальше — Баронства Скопления Геркулеса... На юге располагалось созвездие Ориона. Далеко к северу чернело пятно Облака, бывшее некогда во власти Лиги Темных Миров, в центре которого пряталась Талларна, укрощенная и миролюбивая. Крейсер же держал курс на запад, к Фомальгауту.

Когда корабль менял курс, огибая опасное пылевое скопление, Джон обратил внимание на Магеллановы Облака, состоящие из еще не обследованных звезд. Они были подобны

островам в космической бездне. Вспомнилось, что когда-то пришельцы из этой дали пытались поработить молодую еще Империю, но были разгромлены предком Зарт Арна, который применил против них ужасное секретное оружие — Разрушитель.

Гордон невольно усмехнулся, подумав о докторе Кеогге и его психоанализе. «Разрушительный фанатизм» — вот как он это обозвал. Жаль, нет здесь этого тощего скептика! Бедолага без устали колот бы себя в зад в надежде убедиться, что он все-таки спит. После он долго объяснял бы Гордону, какую психологическую матрицу символизирует собой звездный крейсер. Так же легко, как истолковал образ Лианны. Но вот что он сказал бы по поводу Коркханна — министра Фомальгаута по связям с негуманоидами?

Первая встреча с Коркханном, состоявшаяся накануне вылета, произвела на Гордона шоковое впечатление. Разумеется, он знал, что в Звездных королевствах обитают не только гуманоиды. Некоторых представителей других разумных существ Гордон даже видел, правда, лишь мельком и издали; теперь он впервые познакомился с одним из них.

Коркханн был уроженцем Хрона, планетной системы, расположенной на самой окраине королевства Фомальгаут. Оттуда, сказал Коркханн, хорошо просматриваются дикие пограничные системы Графств Внешнего Космоса, непрочно привязанные к зыбким рубежам цивилизации.

— Как ты, разумеется, помнишь, — объяснил накануне Зарт Арн, — графы входят в союз с Империей, однако они столь же дики, сколь независимы. Очевидно, таковыми собираются и остаться. Клятва верности, утверждают они, отнюдь не обязывает их открыть свои границы перед кораблями Империи. Брат часто задается вопросом: не лучше ли иметь подобных врагов, чем друзей?

— Ими займемся позже, — сказал тогда Коркханн. — В данный момент меня занимают более важные проблемы.

И он направил тяжелый взгляд своих желтых глаз на Лианну. В ответ она протянула руку и нежно погладила серые, блестящие перья своего министра.

— Я подвергла вас тяжелому испытанию. — Лианна повернулась к Гордону: — Сопровождая меня, Коркханн не прекращал контактов по телестерео с Фомальгаутом. Не так-то легко заниматься делами государства, находясь от него вдалеке.

Коркханн обратил лицо с желтыми газами и клювом, заменяющим ему нос, к Гордону и произнес своим резким, свистящим голосом:

— Я счастлив, что вы, Джон Гордон, прибыли здоровым и невредимым, причем в то время, когда Лианна еще правит своим королевством.

Лианна, казалось, не обратила внимания на это заявление, и Гордон уяснил для себя, что они не всегда ладят — она и это странное пернатое прямоходящее создание полутораметрового роста. Оно говорило довольно бегло на языке, имеющем в основе английский — главном языке Империи, — и сопровождало свои речи грациозными жестами когтистых пальцев, которыми завершались его неспособные к полету крылья. Теперь, во время совместного путешествия, Гордон имел массу возможностей лишний раз убедиться в этом.

Они сидели втроем в небольшом, но великолепного убранства салоне крейсера. Гордон нетерпеливо ждал, когда Коркханн и Лианна закончат невероятно сложную шахматную партию. Надеялся, что Коркханн удалится в свою каюту. Пока что Гордон делал вид, что увлечен взятой в бортовой фильмотеке лентой, не переставая украдкой любоваться склоненным над доской лицом Лианны. Он смотрел на нее с любовью и восхищением, но когда взгляд его падал на Коркханна, то он испытывал невольное отвращение, бороться с которым не переставал с самой первой встречи.

Неожиданно для себя он позвал:

— Коркханн!..

Узкая, вытянутая голова повернулась к нему, блеснув в свете ламп перьями шеи. — Да?

— Вы вчера отметили, Коркханн, свое удовлетворение по поводу того, что я вернулся, когда Лианна еще правит своим королевством. Что вы хотели этим сказать?

В разговор вмешалась Лианна:

— Зачем возвращаться к этому? Коркханн — верный друг и опытный министр, но он, по-моему, слишком...

— Ваше высочество, — перебил Коркханн очень вежливо. — Между нами никогда не было даже малейшей лжи. Сейчас не тот момент, чтобы нарушать традицию. Точно так же, как и меня, вас волнует Нарат Тейн, однако известные обстоятельства заставляют вас уйти от этого. Лишь во имя своего душевного спокойствия вы отрицаете, что есть причины для беспокойства.

У Гордона мелькнула мысль, что Коркханн приводит примерно те же аргументы, что и доктор Кеог. Значит, последует реакция.

Действительно, Лианна сжала губы, глаза ее вспыхнули.

Она встала, властная и величественная — Гордон однажды уже видел ее такой. Но Коркханн спокойно выдержал ее взгляд и даже остался сидеть. Она резко отвернулась от него и сказала:

— Вы меня рассердили. Впрочем, вы, наверное, правы. Хорошо, тогда объясните ему.

— Кто такой Нарат Тейн? — задал вопрос Гордон.

— Двоюродный брат Лианны, — ответил Коркханн. — И вероятный наследник короны Фомальгаута.

— Я думал, что Лианна...

— Она законная и бесспорная королева, но должен быть и наследник. Что знаете вы о нашем королевстве, Джон Гордон?

Гордон указал на кассету:

— Как раз сейчас я изучаю эти вопросы, но, боюсь, слишком поверхностно... — Он с сомнением посмотрел на

Коркханна. — И мне очень хочется знать, почему именно этот вопрос так волнует министра по связям с негуманоидами?

Коркханн поднялся от шахматной доски.

— Сейчас я вам покажу.

Он тронул кнопку на стене, и свет погас. Одно из нескольких панно исчезло, открыв объемную карту королевства Фомальгаут: затерянные во мраке крошечные солнца, среди которых выделялась своими размерами яркая белая звезда, давшая имя всему региону.

— В Галактике обитает множество негуманоидных рас, — сказал Коркханн. — Некоторые из них разумны и цивилизованны, другие находятся всего лишь на пути к цивилизации, третьи никогда не сделают шага. Отношения между ними и людьми складываются по-разному. История знает несколько довольно болезненных столкновений. Причины этому были как с одной стороны, так и с другой. Вот вы, например, находите мою внешность отталкивающей...

Гордон вздрогнул от неожиданности. Заметил внимательный взгляд Лианны, и кровь бросилась ему в лицо.

— Почему вы так решили? — резко спросил он.

— Извините меня, — сказал Коркханн. — Вы были отменно любезны, и я никоим образом не хотел вас оскорбить. Тем более что ваша реакция чисто инстинктивна...

— Коркханн телепат, — объяснила Лианна. — Очень многие негуманоиды обладают этими способностями. Но если он говорит правду, Джон Гордон, то вы должны подавить в себе этот инстинкт.

— Так вот, — невозмутимо продолжал Коркханн. — Более половины миров нашего королевства заселены негуманоидными расами. — Быстрым жестом своих когтистых пальцев он указал на звезды, окруженные сонмом планет. — С другой стороны, здесь есть много необитаемых миров, которые были в свое время колонизованы вашим человечеством — тут, тут и там... — Его пальцы снова пролетели над картой. — Плотность населения на этих планетах велика, общая

численность жителей примерно вдвое больше, чем в мирах, заселенных негуманоидами. Принцесса, как вы знаете, в своем правлении опирается на Совет, разделенный на две палаты: в одной из них представительство пропорционально числу планет, в другой — количеству жителей.

— Таким образом, — понял Гордон, — в каждой из двух палат доминирует одна из двух групп.

— Совершенно верно. И в большинстве случаев мнение правителя является решающим. Таким образом, все определяют его симпатии.

— Серьезных затруднений раньше не было, — вмешалась Лианна. — Но два года назад кто-то начал кампанию, имеющую цель доказать негуманоидам, что люди — их естественные враги. В частности, что я их ненавижу и строю различные козни. Разумеется, здесь нет ни крупицы правды, однако у негуманоидов, как и у людей, всегда находятся готовые верить в такого рода вымыслы.

— Ситуация постепенно становится все более определенной, — продолжал Коркханн. — Группа негуманоидных миров желает добиться суверенитета и для начала заменить Лианну принцем, которому они симпатизируют.

— То есть Нарат Тейном?

— Именно. А сейчас, Джон Гордон, я отвечу и на ваш немой вопрос. Нет, Лианна, это вполне правомерный вопрос, и я хочу на него ответить. — Желтые глаза посмотрели прямо в глаза Гордону. — Вас интересует, почему я на стороне людей, а не своих соплеменников. Так вот, люди в данной ситуации правы. Группа, поддерживающая Нарат Тейна, юридически действует безупречно, но думают они лишь о власти. И за всем этим, я знаю, стоит какое-то зло, суть которого я не понял, но которого боюсь. — Он передернул плечами, отчего серые блестящие перья заколебались. — Кроме того, Нарат Тейн...

В дверь решительно постучали.

— Войдите, — разрешила Лианна.

В салоне появился один из младших офицеров, встал по стойке «смирно».

— Ваше высочество! Капитан Гарн Горва почтительно просит вас на капитанский мостик. — Повернувшись к Коркханну, офицер добавил: — Вас тоже, господин министр.

Гордон нутром почувствовал опасность. Лишь в чрезвычайной ситуации капитан мог так себя вести. Лианна согласо кивнула:

— Конечно. Пойдемте с нами, Гордон.

Молодой офицер шел впереди них по узкому освещенному коридору. Потом остановился у крутого трапа, ведущего в пост управления, который даже в эту отдаленную эпоху носил древнее название «мостик».

На заднюю, изогнутую и широкую стену поста были выведены панели компьютера, системы управления, индикаторы контроля массы и скорости, а также состояния аккумуляторных батарей. Вибрация генераторов под стальными щитами пола ощущалась как биение живого сердца. Носовые экраны показывали пространство перед кораблем в оптическом и радарном изображении с шириной охвата сто восемьдесят градусов. Сбоку примостилась установка телестерео. Войдя в помещение, Гордон поразился царившей здесь тишине, нарушаемой лишь бормотанием и пощелкиванием электронных устройств. Технический персонал, казалось, пребывал в некоторой растерянности: внимание этих людей разделилось между аппаратурой, за которой они должны были следить, и группой, сгрудившейся у экрана. Капитан, его первый помощник и несколько офицеров высокого ранга.

Гарн Горва был высок и широкоплеч. Седые волосы, энергичный, пронзительный взгляд. Он повернулся, чтобы приветствовать вошедших.

— Прошу прощения за беспокойство, которое я причинил вашему высочеству, но это было необходимо.

В технических вопросах Гордон не разбирался, поэтому его глаза не видели на радаре ничего, кроме нескольких светлых точек, лишенных всякого смысла. Он посмотрел на телеэкраны. Крейсер приближался к зоне, богатой разнообразным космическим мусором. Вначале Гордон увидел лишь темное облако, затем стал различать отдельные детали, высвеченные слабыми лучами далеких солнц. Огромные угловатые обломки, размером от здания до средней планеты, медленно перемешались в обширном пылевом облаке, простиравшемся на один-два парсека космической пустоты.

Опасная зона была далеко, к тому же крейсер оставлял ее по левому борту с приличным запасом, и Гордон не мог понять, чем вызвано беспокойство капитана. А тот уже давал Лианне необходимые пояснения:

— Обычные радары фиксируют лишь отраженные импульсы, типичные для подобных скоплений космических объектов. Но детекторы радиоактивности зарегистрировали нечто иное. Несколько источников высокой энергии, совершенно нехарактерных для таких областей. — Лицо Гарн Горвы стало суровым. — Боюсь, это указывает на присутствие кораблей, затаившихся среди этих обломков.

— Засада? — спросила Лианна совершенно спокойным тоном. Гордон почувствовал, как сердце его подпрыгнуло и стало болезненно колотиться. — Но я не вижу, каким образом ее могли бы подстроить. Ведь вы выбрали наиболее безопасный маршрут, с новыми опорными координатами и нерегулярными интервалами. Как можно сделать засаду, не зная заранее, по какому отрезку пути мы проследуем в очередной бросок?

— Можно было бы предположить и предательство, — ответил Гарн Горва, — однако эта гипотеза представляется слишком маловероятной. Скорее всего они пользуются услугами телепатов. — Голос его стал еще более жестким. — Полагаю, их не так мало в окружении Нарат Тейна. — Он

повернулся к Коркханну: — Вы, господин министр, могли бы оказать нам неоценимую помощь.

— Вы хотите знать, действительно ли там скрываются корабли, — сказал Коркханн. — Как вы правильно заметили, в окружении Нарат Тейна телепатов много, но представителей моего народа среди них нет. Хорошо, я сделаю все, что в моих силах.

Он сделал шаг вперед и замер, желтые глаза его словно провалились в таинственную глубину глазных впадин. Все молча ждали, тишину нарушали лишь вибрация и тихое ворчание генераторов. Гордон почувствовал сухость в горле, ладони же, напротив, стали влажными.

Наконец Коркханн заговорил:

— Да, корабли там есть. И они действительно принадлежат Нарат Тейну. — Он замолчал.

— Что вы услышали? — спросила Лианна.

— Разум не человеческий и не гуманоидный. Я услышал мешанину мыслей существ, готовящихся к битве. — Тонкие пальцы раскрылись в жесте отчаяния. — Я не мог прочесть это отчетливо, ваше высочество, но я думаю, нет, я уверен, что они готовятся не захватить нас в плен, а убить.

Глава 4

На мостике раздались крики гнева и удивления. Повелительным жестом Гарн Горва восстановил порядок:

— Тихо! Мы только теряем время!

Он вновь взгляделся в экраны. Тело его напряглось, будто натянутая тетива. Гордон смотрел на Лианну. Она сохраняла полное хладнокровие, ничем не выказывая своих чувств, в то время как сам Гордон испытывал уже самый настоящий страх.

— А что, если запросить помощь с Фомальгаута? — предложил он.

— Слишком далеко, они не успеют. Кроме того, перехватив передачу, те, что прячутся среди обломков, атакуют нас тут же. А они ее, без сомнения, перехватят.

Гарн Горва выпрямился, физиономия его искривилась, словно он съел дохлого таракана:

— Наш единственный шанс, ваше высочество, — немедленное бегство.

— Нет, — твердо сказала Лианна.

Все уставились на нее с удивлением. Она кротко улыбнулась, но улыбка получилась не слишком веселой.

— Не надо щадить меня, капитан. Я не хуже вас знаю, что мы легко оторвемся от их кораблей, но не от их ракет. А уж ракет они выпустят тучи, едва мы стартуем.

Тщетно Гарн Горва пытался ее убедить. Бежать необходимо, говорил он, противоракетная защита надежна, но она уже подошла к группе связистов.

— Мне нужно поговорить с Королевским центром связи на Фомальгауте. По обычному каналу.

— Но, ваше высочество, — возразил капитан. — Передача будет тут же перехвачена.

— Именно этого я и хочу, — объяснила Лианна.

— План ваш дерзок, ваше высочество, но за такие штучки приходится платить. Умоляю вас все обдумать, прежде чем принять решение...

— Которое касается вас, Коркханн, не в меньшей степени, чем меня. Я понимаю это. Но я все хорошо обдумала и не вижу другого выхода. — И, обращаясь уже ко всем, она предложила: — В своем послании я укажу, что собираюсь нанести визит на Маралл, навестить своего кузена Нарат Тейна, дабы обсудить с ним государственные проблемы чрезвычайной важности. И я это действительно сделаю.

В наступившей тишине раздалось лишь приглушенное восклицание Гордона, а Лианна продолжала как ни в чем не бывало:

— И вот что мы получим в итоге. Раз я направляюсь на Маралл и со мной что-то случится, виноват, естественно,

мой кузен. Так все решат. Подобный поворот в общественном мнении разрушит все его надежды на престол. Таким образом те, кто сидит в засаде, оказываются в патовой ситуации... Нарат Тейн никогда не решится на убийство, которое угрожает его честолюбивым планам.

— Звучит логично, — сказал Гордон, — но что произойдет, когда мы туда прибудем? Ведь он хочет от вас избавиться, а вы сами отдаете себя в его руки! — Он приблизился к ней, не замечая сгустившегося вокруг ледяного молчания. — Нет, предложение капитана лучше. Пусть шанс улизнуть мал, но он есть. Следовательно...

Глаза Лианны стали огромными, приобрели холодный стальной оттенок. На ее губах появилась легкая улыбка.

— Вы очень заботливы, Джон Гордон, благодарю вас. Но я все взвесила и решение мое принято. — Она вновь обратилась к связистам: — Фомальгаут, пожалуйста.

Старший связист вопросительно уставился на капитана. Гарн Горва бессильно пожал плечами:

— Здесь распоряжается ее высочество.

Ни капитан, ни другие офицеры, судя по всему, не обратили внимания на странные превращения, происходившие с лицом Гордона: вначале красное, внезапно оно стало белым. Все вели себя так, словно Гордон стал невидимкой. Но, шагнув вперед, он почувствовал, как Коркханн схватил его за руку своими острыми когтями. Гордон инстинктивно дернулся, но тут же взял себя в руки и попытался успокоиться. Лианна уже разговаривала с Фомальгаутом. Он посмотрел на экраны — ничто там не изменилось. Мимо медленно проплывала темная масса, подчиненная холодному древнему распорядку, чуждому человеческой жизни. Гордону на мгновение показалось, что Коркханн просто придумал эти зловердные корабли-убийцы.

— Взгляните сюда, — тут же откликнулся министр, указывая на экраны детекторов радиоактивности. — Видите эти всплески? Каждый из них — генератор большого корабля. И поскольку обломки движутся — а в пространстве нет ничего

неподвижного, — корабли движутся вместе с ними. Эти детекторы видят там, где пасуют радары.

— Коркханн, друг мой, — тихо сказал Гордон, — вы действуете мне на нервы все меньше и меньше. К чему бы это?

— Скоро совсем привыкнете. Не забывайте, что я действительно ваш друг.

Тем временем Лианна кончила передачу, обменялась несколькими словами с капитаном и, сопровождаемая Гордоном и Коркханном, решительным шагом покинула мостик. Спустившись по трапу, она обратилась к своему министру с пленительной улыбкой:

— Извините, но нам надо поговорить.

Церемонно поклонившись, Коркханн удалился на своих длинных, тонких ходулях. Лианна, не дожидаясь, когда Гордон откроет дверь салона, толкнула ее сама. Только она заворочалась, девушка повернулась к нему лицом.

— Вы никогда, — голос ее был чеканным и повелительным, — слышите, ни при каких обстоятельствах не должны публично подвергать сомнению или оспаривать мои приказы. Ясно?

— А в личной жизни? — усмехнулся Гордон. — Или вы распоряжаетесь и в постели?

Кровь ударила ей в лицо.

— Быть может, вам это трудно понять. Вы из другой эпохи, другой культуры...

— Да. А теперь послушайте, что я скажу вам. Я никогда не откажусь от своего права говорить то, что думаю. — Лианна попыталась возразить, но Гордон, слегка повысив голос, продолжал: — Более того, когда я говорю с вами как человек, который вас любит и думает о вашей безопасности, я не позволю публично себя унижать. И поэтому, Лианна, я спрашиваю: не лучше ли вам подыскать кого-нибудь другого, более изощренного в придворном протоколе?

Они обменялись упрямыми, возмущенными взглядами.

— Постарайтесь меня понять, Джон Гордон! Есть обязанности, превышающие мои личные чувства! У меня королевство...

— Я вас понимаю. У меня тоже была когда-то империя. Помните?

Гордон повернулся и вышел. В коридоре он невольно улыбнулся: говорил ли кто-нибудь с Лианной в подобном тоне? Если да, то нечасто...

Оказавшись в своей каюте, он прилег на койку. Чем закончится дерзкий план Лианны? Удастся ли дойти до Маралла? Он ежеминутно ожидал взрыва, который раскидает обломки корабля по этому сектору пространства. Но один за другим проходили часы, и ничто не нарушало обманчивого спокойствия. Гордон думал теперь о Лианне и о будущем, которое их ожидает. Потом забылся тревожным сном. И в сменяющих друг друга сновидениях постоянно терял Лианну — то в мрачной тьме, населенной странными тварями, то в огромном тронном зале, где она удалялась, все быстрее скользя по полу и глядя на него холодным, отстраненным взглядом незнакомки...

Крейсер тем временем миновал скопление обломков, слегка подправил курс на юго-запад и продолжал путь без всяких помех с чьей-либо стороны.

На следующее утро по бортовому времени Коркханн обнаружил Гордона в кают-компании, где тот завтракал в печальном одиночестве — Гарн Горва и его офицеры уже кончили трапезу. Лианна же всегда завтракала у себя.

— Все идет пока по плану, — сказал Коркханн.

— Еще бы, — отозвался Гордон. — Дичь сама устремилась в капкан. Зачем убивать ее на полпути?

— Но Нарат Тейну, видимо, будет не так просто расправиться с нами на своей планете. Возможно, он побоится огласки.

— Вы в это действительно верите? Коркханн медленно покачал головой:

— Нет. Я знаю Нарат Тейна, его придворных и подданных. Вряд ли что-нибудь их остановит.

Некоторое время они молчали. Потом Гордон сказал:

— Будет лучше, если вы введете меня в курс дела.

Они перешли в салон. Коркханн включил объемную карту. В темноте засверкали маленькие солнца королевства Фомальгаут.

— Вдоль юго-западных границ, — начал Коркханн, — располагаются обширные необитаемые пространства, среди которых изредка встречаются и планетные системы, где есть жизнь. Все эти вольные разобщенные миры заселены исключительно негуманоидами. — Он указал на красновато-желтую звезду, окруженную темным пылевым облаком. — Это Маралл. На здешней планете Тейн располагается резиденция Нарата. Гордон нахмурился:

— Неподходящее место для наследника трона.

— До недавнего времени он был лишь шестым из претендентов. Он родился на Тейне, страсть к интригам у него в крови. Его отец был сослан по этим причинам, за несколько лет до рождения Лианны.

— А почему негуманоиды относятся к нему лучше, чем к ней?

— Он провел среди них всю жизнь. Он думает как они. Вероятно, он им даже ближе, чем, например, я. Негуманоиды ведь разные, Джон Гордон. В каждой звездной системе эволюция шла по собственному пути. Есть существа настолько необычные, что их избегают не только люди, но и другие негуманоиды. Нарат же ко всем относится одинаково хорошо. Это странный человек и, по-моему, не очень уравновешенный. — Коркханн повернулся, взъерошенные перья выдали его смущение. — Лучше бы Лианна послушалась вас. Бог с ним, с протоколом! Но она слишком отважна, чтобы пугаться там, где страшно обычным людям. И слишком похожа на своего отца, чтобы уступить перед угрозами. Кузен ее разозлил, и теперь она намерена пресечь его

действия. — Он печально покачал головой. — Но боюсь, она потеряла время.

— Все равно теперь уже ничего не изменишь, — сказал Гордон.

Да, Лианна так и не позволила ему себя переубедить. Красноватая звезда росла. Вначале мерцающая точка, затем — ослепительный диск. Хотя отношение Лианны к Гордону оставалось ровным и дружеским, встреч с ним наедине она избегала, и он не раз ощущал на себе ее странный взгляд — казалось, она просчитывает что-то в уме. Гордон знал теперь, какая пропасть их разделяет, но преодолеть ее не пытался. Сейчас не время.

Крейсер начал тормозить, приблизился ко второй из пяти планет системы Маралл, пошел на посадку.

Тейн.

Мир Нарата.

Пыль улеглась, уменьшилась удушающая жара. Лианна, Гарн Горва и Коркханн стояли полукругом перед экранами, показывавшими ближайшие окрестности точки посадки. Гордон тщетно пытался справиться с волнением.

— Они получили наше послание? — спросила Лианна.

— Да, ваше высочество. Мы зарегистрировали подтверждение приема.

— Не сомневаюсь в ваших словах, капитан, однако мне представляется странным...

Джон Гордон тоже находил это странным. Вокруг небольшой посадочной площадки, которая была плохо оборудована и которой, очевидно, пользовались редко, вокруг многочисленных закрытых наглухо зданий и обветшавших ангаров простирался безжизненный на первый взгляд пейзаж. За зоной опаленной земли возвышался лес с редкими грациозными деревьями цвета спелой пшеницы, но совершенно другой формы. В тени цвет переходил в оранжевый. Ветер, который они не могли ни слышать, ни ощущать,

Fact and Science Fiction

AMAZING

stories

SEPTEMBER

50¢

KINGDOMS OF THE STARS

by Edmond Hamilton

CLEAN SLATE

by James H. Schmitz

ROBERT ADAMEK

раскачивал тонкие верхушки деревьев. И больше никакого движения.

Лианна продолжала безмятежным тоном, который не соответствовал серьезному выражению ее лица:

— Ну что ж, поскольку кузен не удосужился устроить встречу, я пойду к нему сама. Подготовьте экипаж и охрану, капитан. Немедленно.

Гарн Горва отдал необходимые распоряжения. Лианна приблизилась к Гордону:

— Визит будет официальным. Поэтому ваше присутствие необязательно.

— Но, ваше высочество, — Гордон сделал ударение на титуле, — мне не хотелось бы пропустить это знаменательное событие.

Слегка покраснев, она кивнула и направилась к выходу. Гордон пошел следом. Коркханн посмотрел на него искоса, но ни одного слова не было больше произнесено.

Их окружила охрана. Наружный люк открылся. Знаменосец развернул флаг Белого Солнца и зашагал впереди к ждущему их экипажу. Воздух был пропитан странными запахами. Водрузив флаг на носу машины, офицер застыл по стойке «смирно» и стоял так, пока Лианна садилась в экипаж — машину продолговатой обтекаемой формы, с незаметной броней и хорошо укрытым оружием. Охрана была вооружена до зубов. Несмотря на все это, Гордон не чувствовал уверенности. Было что-то зловещее в высоких раскачивающихся деревьях, в светлых, невинных на вид полянках, в таинственных тенях цвета спелого меда... В воздухе, горячем, как дыхание хищника, в диком запахе ветра... Нет, Гордон не испытывал доверия к этому миру.

Даже небо отталкивало — небосвод с почти осязаемым отблеском металла вызывал ассоциации с крышкой какой-то ловушки.

Экипаж следовал по немощеной, изрытой дороге, но воздушная подушка компенсировала выбоины и ухабы. Перед глазами проносился мрачный пейзаж. Вначале равнинная,

местность вскоре стала холмистой: поросшие редким лесом вершины уступали место голым скалам. Тени заметно сгустились, будто приближался вечер.

Вдруг кто-то — водитель, знаменосец или один из охраны — издал возглас тревоги. Прежде чем Гордон понял, в чем дело, все наличное оружие было взято на изготовку. Коркханн указал на уходящую в лес извилистую тропинку:

— Смотрите, там, среди деревьев...

Действительно, на затененной поляне что-то виднелось... Какая-то движущаяся масса, какие-то формы, которые ровно ничего не напоминали Гордону. В машине молчали, слышен был лишь свист поддерживающих ее струй воздуха. Внезапно возник высокий хрустальный звук, нежный и пронзительный одновременно, ударивший по нервам подобно электрическому разряду.

И в то же мгновение с холма на них устремилась орда.

Глава 5

Гордон дернулся было к оружию, но раздался повелительный голос Лианны:

— Не стрелять! Коркханн толкнул его в бок:

— Подождите...

Живая волна пронеслась по тропе и окружила машину. Воздух дрожал от нечеловеческих криков и воплей, в которых, как показалось Гордону, звучали триумф и угроза. Напрягая зрение, он всматривался в оранжевый сумрак и увидел наконец всадников на больших четвероногих животных, передвигавшихся гибкими заячьими прыжками.

Цвет потемневшей меди с округлыми сверкающими пятнами. Джона чуть не вырвало, но не потому, что животные были безобразны — напротив, ему даже пришлось по душе их экзотическая красота, — а из-за отвратительной вони. Это были создания, похожие на кентавров: голова, торс и передние конечности походили на человеческие, только более гладенькие и хрупкие. Огромные кошачьи глаза, величиной

с кофейные блюдца, светились разумом и тупостью. Рты смеялись, мощные зады дергались от удовольствия, а вертикальные торсы изгибались подобно тростнику.

— Геррны, — шепнул Коркханн. — Они преобладают на этой планете.

Окруженная живым кольцом, машина остановилась. Гордон видел неподвижный профиль Лианны, словно высеченный из белого мрамора; она смотрела прямо перед собой. Напряжение в машине стало непереносимым, как в газовой камере, когда достаточно искры, чтобы грянул взрыв.

— Чувствуете ли вы их намерения? — шепотом спросил Гордон.

— Нет, — отозвался Коркханн. — Они тоже телепаты, причем сильнее меня. Геррны способны блокировать свой мозг. Я даже не ощущаю их присутствия. И, по-моему, эти бестии прикрывают еще чьи-то мысли... А вот и он!

Гордон увидел, что если и ошибся насчет «всадников», то не на все сто процентов. Один из Геррнов нес на себе молодого человека, столь же стройного и мускулистого, как и сами Геррны, но одетого в облегающий костюм из золотой ткани. Волосы его, выгоревшие на солнце, в беспорядке падали на плечи, на боку висел серебряный рог. Казалось, всадник составлял единое целое с огромным самцом темной масти, остановившимся прямо перед машиной. Глаза человека были цвета сапфира, более страшные и сумасшедшие, чем даже глазищи Геррна.

Он улыбнулся и поднял руку в широком жесте:

— Добро пожаловать на Тейн, кузина Лианна!

Она приветствовала его кивком. Напряжение ослабло. Люди перевели дыхание, вытерли мокрые от пота лица. Нарат Тейн поднес к губам серебряный рог. В вечерней тишине вновь разнесся хрустальный звук. Орда Геррнов заколыхалась подобно бушующему потоку, унося за собой машину.

Два часа спустя перед ними возник сверкающий огнями Тейн-холл, пронзительно запели волюнки. Дворец располагался на склоне речной долины — длинное приземистое

здание из камня и дерева с огромными окнами, распахнутыми в ночь. Обширные лужайки спустились к самому берегу реки, где под кронами громадных деревьев располагалась деревня аборигенов. Ночное небо было светлое, как перед рассветом, — свечение исходило от окружающего систему пылевого облака. В этом мерцающем свете виднелись странные существа, резвящиеся на тропинках, входящие и выходящие из домов, сидящие у окон.

Шесть караульных машин чувствовали себя в таких условиях неуверенно. Оператор в кабине через условленные промежутки времени посылал сообщения на корабль.

В гигантских каминах, расположенных в торцевых стенах обширного банкетного зала, пылало жаркое пламя. С куполообразного свода свисали бесчисленные подсвечники, оттуда лился яркий свет и капал на головы темный воск. В воздухе стоял запах горячего вина, всевозможных кушаний и ароматического дыма. За единственным в зале столом сидели Лианна, Гордон, Нарат Тейн и Коркханн, с достоинством откинувшийся в кресле. Остальные гости устроились прямо на ковре и подушках, устилавших пол.

На небольшой свободной площадке в центре зала три сгорбленных волосатых существа играли на инструментах, напоминающих волынки и бубны, а два создания ярко-красного цвета с явно избыточным на первый взгляд числом конечностей кружились в манерном танце: движения их были стилизованы, напоминая школу театра Кабуки; да и удлиненные рожи с фасеточными глазищами походили на красные лаковые маски. Барабанный ритм ускорился, пение волынок стало пронзительнее, алые конечности мелькали все быстрее. Танцующие вращались и балансировали, словно в трансе; все поплыло перед глазами Гордона. Духота была ужасна, запах от распростертых на полу тел становился невыносим. Нарат Тейн наклонился к Лианне, но Гордон услышал лишь ее ответ:

— Я прибыла к вам, чтобы прийти к соглашению, и не уйду, пока оно не будет достигнуто. Остальное не имеет значения.

Нарат Тейн поклонился с насмешливой грацией. Сейчас он был одет в зеленое, непокорные волосы удерживал тонкий золотой обруч. Дебилизм танцоров достиг апогея, за которым последовали внезапная остановка и полная тишина. Нарат Тейн поднялся, сжимая две огромные бутылки с вином, и прокричал что-то на музыкальном диалекте, полном свистящих звуков. Красные существа согнулись в церемонном поклоне и скользнули к нему, чтобы принять сосуды. Зал огласился криками и громом аплодисментов.

Воспользовавшись поднявшимся шумом, Гордон спросил Коркханна:

— А где находятся «люди» и корабли этого крестина?

— В городе на другой стороне планеты расположен астеропорт. Среди вольных миров этого региона процветает торговля, и Нарат Тейн ее контролирует. Он богат и довольно могуществен. И у него...

Внезапно все в зале замолчали. Где-то вдалеке нарастал какой-то посторонний звук... Да, это был рев межзвездного корабля, идущего на посадку. Гордон увидел, как напряглась Лианна, да и его собственные нервы были на пределе.

— Ха! — воскликнул Нарат, поднимая глазенки с самым невинным видом. — Еще гости! Вот так всегда — то пусто, то густо!..

Он продолжил речь на гортанном языке, то и дело взрываясь хохотом и ударяя по столу кулаком. Большой Геррн, который носил на себе Нарата, появился на освобожденной танцорами площадке. Ссерк — так его звали — был главой местных Геррнов и ближайшим помощником Нарат Тейна. Кентавр медленно пошел по кругу, совершая ритуальные движения и потрясая кинжалами в высоко поднятых львиных лапах. Остальные Геррны в такт его движениям издали ритмичные гортанные возгласы, как собаки, лающие на

луну. Нарат Тейн расслабленно опустился в кресло и, улыбаясь, сказал что-то Лианне.

— И у него наверняка есть союзники, — шепотом закончил Коркханн.

Гордон тихо выругался.

— Вы действительно не можете ничего прочесть в его сознании?

— Его прикрывают Геррны. Я чувствую лишь, что он доволен, но это вы и так видите на его лице. Боюсь, что мы...

Пение прервал громкий крик. Еще один Геррн, молодой мускулистый самец в пятнистом одеянии, прыгнул в круг и забил копытами, высоко подняв два кинжала и пристально глядя на Ссерка янтарными глазами.

Тон песни понизился. Те, кто не принимал участия в пении, теперь хранили молчание. Два Геррна кружили в центре зала. Даже слуги, в большинстве своем молодые самки, покрытые еще детским пушком, прекратили сновать туда-сюда, поглощенные зрелищем.

Ссерк прыгнул вперед: кинжалы сверкнули в свете свечей. Молодой парировал атаку. Ссерк встал на дыбы. С обеих сторон последовали быстрые обманные движения и попытки преодолеть защиту противника. Молодой в очередной раз увернулся от удара и сам встал на дыбы, переходя в наступление. Ссерк его отбил. Поединок продолжался.

За дуэлянтами не следил лишь Нарат Тейн. Гордон видел, что он чего-то ждет. Или кого-то. Глаза его были полны сдержанного триумфа. Лианна оставалась такой же гордой и спокойной, как в своем дворце на Фомальгауте. Гордон спрашивал себя, испытывает ли она под этой маской спокойствия страх, подобный тому, который ощущал он сам?

Дуэль продолжалась. Мелькали ловкие руки, железные когти, тела были гибки и динамичны. Глаза сверкали жадной боя, борьба велась не на жизнь, а на смерть. Уже появилась кровь. Вначале незаметная, теперь она уже брызгала на ближайших зрителей. Песня усилилась, превратившись в настоящий звериный рев. Против своей воли и к стыду

своему, Гордон почувствовал, что и его захватывает жестокая забава: позы и жесты сражающихся гипнотизировали, время от времени у него вырывались возгласы одобрения. Наконец самец в пятнистой тунике швырнул свои кинжалы на пол и умчался, весь покрытый кровоточащими ранами. Ссерк издал громкий победный вопль, а остальные Геррны, окружив его с криками восхищения, протягивали бокалы с вином и куски ткани, чтобы перевязать раны. Возбуждение Гордона улеглось, он вновь ощутил тошноту и потянулся к своему бокалу. В этот момент Коркханн тронул его за локоть:

— Посмотрите, там, у двери...

В проеме стоял высокий, мощного сложения человек, облаченный в черную кожу. На груди сверкало изображение Булавы из драгоценных камней. Стальной шлем венчало перо. Темно-пурпурный, почти черный плащ свисал за плечами. И там прятался кто-то еще. Или что-то.

Лианна вздрогнула. Нарат Тейн вскочил, требуя тишины, затем громко объявил:

— Граф Син Кривер, из Внешнего Космоса!

Граф шел по залу, и Геррны почтительно расступались. Гордон увидел наконец следовавшего за ним спутника, почти полностью укрытого отливающей металлическим блеском одеждой, отдаленно напоминающей монашескую рясу с капюшоном. Фигура этого существа была странно тщедушной, а передвигалось оно дергающимися рептилиеподобными движениями, что почудилось Гордону довольно отталкивающим.

Граф снял шлем и поцеловал руку Лианны.

— Какое счастливое совпадение, госпожа! Счастливое для меня, по крайней мере... Надеюсь, вы не в претензии, что я нанес визит вашему кузену одновременно с вами?

— Кто же будет обижаться на случай! — ответила Лианна как можно нежнее и отняла руку. — А кто ваш компаньон?

Создание в капюшоне произвело несколько телодвижений, долженствующих изображать вежливый поклон, и

издало некий свистящий звук, после чего ретировалось за дальний конец стола.

— Он представляет самых дальних союзников Империи, госпожа. Традиция не позволяет ему открыть лицо. — Син Кривер улыбнулся и посмотрел на Коркханна. — Он занимает при мне такое же положение, как и ваш министр.

Граф коротко поздоровался с Гордоном и сел за стол. Празднество продолжалось. Гордон заметил, что Коркханн нервничает: его когти сжимались и разжимались на кубке вина. Музыканты вновь заняли свои места в центре зала. Ни на что не похожие создания с кожистыми крыльями, обосновавшиеся на балюстраде, начали издавать ритмичные повизгивания — так они пели. Однако Гордон чувствовал, что обстановка стала слегка натянутой, будто над собравшимися нависла тень. Казалось, Ссерк и его соплеменники не находят уже радости в вине и веселье — один за другим они потихоньку рассасывались по углам. Гордон спрашивал себя — уж не присутствие ли странного незнакомца заставляет их ощущать дрожь и холод в области позвоночника, какие испытывал он сам? Во всяком случае, чувство, что эта проклятая тварь следит за ним из-под своих странных одежд, не исчезало.

На боевой площадке молодой Геррн удачно атаковал противника, снова пролилась кровь и зал зашумел. Лианна встала.

— Оставляю вас с вашими утехами, кузен, — сказала она ледяным тоном. — О делах поговорим завтра.

Гордон поднялся раньше, чем она кончила говорить, подумав, что появилась возможность удрасть. Увы! Нарат Тейн настоял на том, чтобы проводить Лианну, а Гордон с Коркханном вынуждены были жалко тащиться следом. Они поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору. Сюда доносились лишь слабые отзвуки праздника.

— Крайне сожалею, что вам не понравились мои друзья, Лианна. Я прожил среди них столько лет, что и забыл, как могут к ним относиться другие...

— Я ничего не имею против ваших друзей. Это вы меня оскорбляете. Вы и Син Кривер.

— Помилуйте, кузина!..

— Вы глупец, Нарат Тейн, и цель, которую вы перед собой поставили, далеко превосходит ваши возможности. Лучше бы вам удовольствоваться вашими лесами и дорогами вашему сердцу Геррнами.

Гордон увидел гримасу, исказившую лицо Нарата, и блеск в его глазищах. Но тон его оставался совершенно спокойным:

— Корона дает мудрость счастливым, которые ее носят. Поэтому я не осмеливаюсь оспаривать ваши слова...

— Ваше кривляние совершенно неуместно. Ведь вы готовы убить меня из-за этой короны.

Нарат Тейн посмотрел на кузину, не в силах скрыть свое изумление, и даже не попытался опровергнуть ее слова. Впрочем, Лианна не оставила ему времени на это. Указала на шесть охранников, стоящих у дверей ее апартаментов:

— На всякий случай я посоветовала бы вам объяснить Син Криверу, что я под защитой верных людей, которых нельзя ни купить, ни припугнуть, ни накачать наркотиками. Разумеется, их можно шлепнуть, но тогда придется убить и их товарищей на корабле, с которыми они поддерживают постоянную связь. Если этот контакт прервется, Фомальгаут будет немедленно извещен, и сюда нагрянет небольшая флотилия звездных кораблей. Конечно, никто не помешает Син Криверу попытаться шлепнуть и их, но после этого и он, и вы потеряете полное поражение.

— Не бойтесь, госпожа. — Голос Нарат Тейна был слегка хрипловатым.

— А я не боюсь. Спокойной ночи, кузен.

Стража закрыла за ней дверь. Нарат Тейн безразлично посмотрел на Гордона и Коркханна и удалился, не проронив ни слова. Коркханн взял Гордона под руку, они направились к своим покоям. Гордон было заговорил, но спутник повелительным жестом заставил его молчать. Казалось, он к чему-

то прислушивается. Потом он увлек Гордона мимо их комнат в конец коридора. Они шагали все быстрее и быстрее, пока не достигли темного закоулка, откуда начинался винтовой спуск одного из дворцовых выходов. Коркханн подтолкнул Гордона к лестнице, в голосе его звучало отчаяние:

— За нами сейчас никто не следит... Мне нужно срочно оказаться в машине и предупредить Гарн Горву...

Сердце Гордона сжалось от тягостного предчувствия.

— В чем дело?..

— Я все понял, — сказал Коркханн. — Они не собираются убивать Лианну.

В его желтых блестящих глазенках читался весь ужас, который он сейчас испытывал.

— То, что они намерены сделать... В тысячу раз паршивей!

Глава 6

Гордон невольно попятился.

— Надо увести ее как можно скорее!

— Не получится. За ней следят. Геррны прячутся в примыкающих к ее апартаментам помещениях и тут же поднимают тревогу. У нее нет шансов бежать из дворца.

— Но стража...

— Выслушай меня, Гордон. Здесь есть сила, против которой охрана бессильна. Тот странный тип в сером, который прибыл вместе с графом. Я пытался зондировать его разум, но был отброшен, оглушен. Геррны как телепаты сильнее меня, и некоторым из них удалось пробить его защиту, по крайней мере частично. Они были настолько потрясены, что забыли даже об экранировании собственных мыслей. Обратили внимание, что Ссерк и другие покинули зал? Их дико напугало это создание, а ведь Геррны не отличаются робостью. — Коркханн говорил быстро и с таким отчаянием, что Гордон едва успевал его понимать. — А до этого Ссерк долго глядел на Лианну, забыв, как я упоминал, о защите, и в

своих мыслях видел ее куклой, лишенной воли и разума, испытывая смесь ужаса, сострадания и сожаления о том, что она оказалась здесь.

Гордон ощутил, как его охватывает темная волна страха:

— Неужели это маленькое создание обладает такой силой?..

— Никогда я не встречался ни с чем подобным. Не знаю, откуда оно взялось и что собой представляет, но его разум опаснее нашего оружия. — Коркханн двинулся вниз по лестнице. — Пока что они держат свои планы в секрете. Если Гарн Горва предупредит Фомальгаут, то они не осмелятся...

«Это так, — подумал Гордон. — Но есть и другой путь. Гарн Горва может прислать отряд, достаточно многочисленный, чтобы страшный незнакомец в сером не мог блокировать его целиком. На крейсере есть вертолет, так что помощь может появиться уже через полчаса...»

Гордон устремился вслед за Коркханном. Спустившись по лестнице и пройдя узким коротким коридором, они через небольшую дверь вышли из дворца в ночь. Звуки далекой оргии были слышны и здесь. Они обогнули здание. Подойдя к углу фасада, осторожно огляделись. Подъезд был ярко освещен, возбужденные гости сновали туда-сюда, однако их стало заметно меньше. Машина стояла на старом месте, ее по-прежнему охраняли шесть стражей. Внутри сидели связист и водитель.

Гордон бросился вперед, но Коркханн удержал его:

— Мы опоздали. Их сознание...

Гордон заколебался. Ему показалось, что среди Геррнов прошмыгнул серый силуэт и исчез в подъезде. Связист внутри машины, склонившись к микрофону, говорил что-то.

— Видите? — сказал Гордон. — Все нормально, они поддерживают контакт.

Освободившись от рук Коркханна, он побежал к машине, но не успел сделать и пяти шагов, как его заметил один из охранников и немедленно поднял оружие. Другие стражи тоже угрожающе двинулись. Гордон вернулся за угол

дворцового здания. Охранники опустили оружие и приняли прежние позы, равнодушно взирая остекленевшими глазами на существа, которые прыгали и резвились среди деревьев.

— В следующий раз будете слушаться, — проворчал Коркханн.

— Но радист...

— Да, он поддерживает связь. Для Серого это детская забава. Они пошли назад, следуя изгибам погруженной во тьму стены. Коркханн в отчаянии сжимал и разжимал пальцы:

— К ним дорога закрыта. Но нужно действовать, и быстрее.

Гордон поднял глаза. Высоко светились окна покоев Лианны. Возможно, Серый уже приближается к ее охране, чтобы превратить их сознание в безвольный студень, а Геррны, затаившиеся в соседних комнатах, ждут своего часа...

Геррны!

Гордон бросился через поляну в направлении группы деревьев, под которыми вырисовывались круглые крыши деревни. Коркханн бежал рядом, и Гордон порадовался телепатическому дару товарища, который позволял не тратить времени на объяснения.

Они достигли деревьев, смутные тени которых колебались в рассеянном свете звездной зари. Услышали непривычные, но уже знакомые звуки, издаваемые Геррнами. Наполовину скрытые тенью, неслышными шагами аборигены приближались, окружая пришельцев. Гордон видел их продолговатые головы, кошачьи глаза, отражавшие свет звезд. Как ни удивительно, страх куда-то пропал. Для страха не осталось времени.

— Мой разум открыт для вас, — сказал он. — Вы должны понять мои слова, неважно, знаете ли язык. Мне нужен Ссерк.

По рядам аборигенов пробежало оживление. Один из темных силуэтов приблизился. Раздался грубый, неразборчивый голос:

— Ваше сознание мне открыто. Я понимаю ваше желание, но помочь ничем не могу. Возвращайтесь.

— Нет, — возразил Гордон. — Вы поможете во имя любви, которую испытываете к Нарат Тейну. Не ради нас, даже не ради Лианны, но только ради него. Вы коснулись мыслей серого незнакомца...

Геррн издал возглас неудовольствия. Коркханн спросил:

— Син Кривер и этот Серый... Кто из них командует и кто подчиняется?

— Руководит Серый, — откликнулся Ссерк. — Граф выполняет его приказы, даже не подозревая об этом.

— А если королем Фомальгаута станет Нарат Тейн, кто будет истинным повелителем?

Глаза Ссерка коротко блеснули в свете звезд, но он отрицательно качнул головой:

— Нет. Я не в состоянии вам помочь.

— Но, Ссерк, — продолжал Гордон, — долго ли они позволят Нарат Тейну управлять государством? Он борется за власть для негуманоидов, но те, другие, для кого жаждут ее они?

— Я не могу видеть так далеко, — проговорил Ссерк совсем неслышно, — но не для нас, это точно.

— И не для Нарат Тейна. Он нужен им как законный наследник на случай смерти принцессы, но вы знаете, что с ним станется в конце концов. ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ССЕРК.

Гордон видел, что Геррн дрожит от волнения. И не преминул воспользоваться этим:

— Если вы любите, спасите его. Вы же знаете, что разум его не в полном порядке.

— Да, но он любит нас, — грозно проговорил Ссерк, поднимая над человеком свою громадную лапу. — Он один из нас.

— Тогда спасите его. Иначе он погиб.

Ссерк не ответил. В верхушках деревьев гулял ветерок. Геррны возбужденно переговаривались, размышляя, что делать.

Гордон спокойно ожидал их решения. Если в помощи будет отказано, он возьмет в руки оружие и сам убьет Серого...

— Вы умрете, не успев нажать спуск, — ответил Ссерк его мыслям. — Но хорошо. Для него... Только ради него мы вам поможем.

Гордон ощутил внезапную слабость в коленях. Он был мокрый от пота.

— Тогда поспешим. Мы должны успеть до того, как... Геррны преградили ему дорогу.

— Нет, не вы, — произнес Ссерк. — Вы останетесь здесь, и мы будем прикрывать ваш разум. Мы делаем это с самого момента вашего прибытия.

Гордон попытался возразить, но Ссерк схватил его и встряхнул, как разгневанный отец:

— Мы следим за ней. И мы попробуем вывести ее из дворца. Вам это никогда не удастся. Вернувшись туда, вы будете немедленно обнаружены. И все будет кончено.

— Он прав, — вставил Коркханн. — Пусть делают, как считают нужным.

Четверка Геррнов во главе с Ссерком направилась в сторону дворца. Гордон с горечью сопровождал их взглядом. Остальные Геррны толпились вокруг.

— Они поддерживают над нами защитный экран, — объяснил Коркханн. — Чтобы помочь им, думайте о чем-нибудь отвлеченном.

Отвлеченном?! Легко сказать... Но, хотя это и было выше его сил, Гордон постарался переключиться. Минуты уходили в ритме капель ледяного пота, стекавших по его телу.

Внезапно со стороны дворца послышались крики и выстрелы. Гордон физически ощутил реакцию Геррнов, вскочил. Мгновением позже огромными прыжками примчался Ссерк. В его руках барахталась неразличимая в темноте

фигурка. Следом прибыли трое его товарищей, один рухнул на землю.

— Держите. — Ссерк бросил Лианну в объятия Гордона. — Она ничего не понимает. Объясните ей — или мы все пропали.

Лианна вырывалась.

— Так это ваша затея, Джон Гордон? Они взломали дверь, вытащили меня из постели... — Ее разгоряченное тело, прикрытое лишь тонкой ночной рубашкой, трепетало в его руках. — Как вы посмели?..

Она ударила его по щеке, и он принял этот удар не без удовольствия.

— Расстрелять меня вы прикажете позже, если пожелаете, но сейчас вам придется слушаться. От этого зависят ваш разум и ваша безопа...

И тут на него обрушилось ЭТО. словно ужасающий удар Палицы, бросивший парализованное, трепещущее сознание в бескрайнюю, бездонную пустоту. Перед глазами мелькнуло растерянное лицо Лианны. Кто-то — кажется, Коркханн — издал сдавленный крик. В рядах Геррнов раздались глухие стоны. Какие-то силы, превосходящие рассудок Гордона, вступили в непримиримую борьбу — неизъяснимым образом он чувствовал это. Потом черная вуаль перед его глазами развеялась, и он услышал голос Ссерка:

— Пойдемте. Быстрее...

Руки Геррнов тянули, толкали его, побуждая к действию. Он помог усадить Лианну на спину Ссерка, сам же оказался верхом на мускулистом крупе другого большого самца. Деревня была охвачена паникой. Во всех направлениях сновали охваченные ужасом самки, сжимавшие в руках детей. Ссерк, сопровождаемый десятком наиболее сильных самцов, устремился сквозь чащу. Гордон цеплялся из последних сил, а скакун нес его по полям и лесам, спускался в лощины, повторяя бесчисленные повороты тропинок. Время от времени Гордон видел Коркханна, ловко сидящего на другом

крупном самце, и развевающуюся в ночи белую рубашку Лианны.

В небе занимался рассвет: ярко-розовые лучи, зеленые, как морской лед, белые, как молоко... Величественное и далекое зрелище.

Он слышал за своей спиной голоса. И ощущал что-то еще... Страх. Внутри все съеживалось, трепеща в ожидании нового удара. Ему казалось, что Серый преследует их, ловкий и невидимый, быстрый как ветер, с развевающимся за спиной капюшоном...

И вдруг это случилось снова. Удар палицы. На сей раз Гордон перенес его легче, но увидел, как согнуло Лианну. Она упала бы, если бы не сгрудившиеся вокруг Геррны. Удар, видимо, был нацелен прямо в нее.

Потом — быстрее, чем в первый раз — непонятная сила уменьшилась и исчезла совсем.

— Слава богу, — хриплым голосом сказал Коркханн, — возможности Серого ограничены. С расстоянием его сила слабеет.

— Наша способность прикрывать ваш разум тоже слабеет из-за постоянного давления, — откликнулся Ссерк.

Он поскакал еще быстрее, пересекая поляны фантастическими прыжками. Лианна отчаянно цеплялась за его плечи. Остальные прикладывали отчаянные усилия, чтобы не отстать от вожака. Тем не менее Гордону казалось, что они передвигаются медленно через нескончаемые километры золотистых холмов, вздымающихся к огненному небу.

— Слушайте!.. — внезапно воскликнул он.

Вдалеке поднимался новый звук, приглушенный и монотонный, подобный свисту ветра в ветвях деревьев.

— Да, — сказал Коркханн, — это машина. За нами гонится Серый.

Геррны увеличили скорость, стараясь удалиться от дороги как можно дальше, но свист неотвратимо приближался. Не требовался телепатический дар, чтобы

почувствовать, как напуганы Геррны, как они стараются уйти от нового удара прежде, чем кто-нибудь упадет от изнеможения. Из последних сил отряд вынесся на вершину одного из холмов. Впереди была кромка леса. Еще несколько прыжков, и Гордон увидел строения порта и сверкающие силуэты двух крейсеров. На носу одного блистала эмблема Белого Солнца, второго — Булавы. Люки обоих были распахнуты. Гордон соскользнул на землю и принял бесчувственное тело Лианны.

— Серый рядом! — предупредил Ссерк, задыхаясь после бешеной скачки.

Свист прекратился. Вероятно, машина притормозила неподалеку от площадки. Гордон чувствовал, как шевелятся его волосы.

— Мы вам очень признательны, — обратился он к Геррнам. — Принцесса этого никогда не забудет.

Прижимая Лианну к груди, он побежал к кораблю. До него донесся голос Ссерка:

— Мы сделали то, что должны были сделать. Да будет так. И восклицание Коркханна:

— Не оставляйте нас! Иначе все усилия были напрасны! Я не могу один защитить их разум!

Гордон, напрягая последние силы, бежал по бетонному полю. Все его чувства были устремлены навстречу распахнутому люку корабля. Он слышал, как рядом бежит Коркханн. На мгновение ему показалось, что Серый отказался от погони и что больше ничего не произойдет, но удар беззвучного грома тут же поверг его в небытие.

Тело Лианны выскользнуло из его рук. Инстинктивно он попытался прикрыть ее своим телом. Она застонала. Слепленный, терзаемый неведомой мощью, Гордон боролся с мраком, который окутывал его сознание, стараясь во что бы то ни стало добраться до ожидающего его люка. Свет его становился все ярче... ярче... стал ослепительным... Руки и голоса. Гордон вынырнул из крошечного ледяного мрака, увидел лица, людей в форме, Лианну на руках у Гарн

Горвы... Потом он почувствовал, как его поднимают сильные руки. Далеко позади раздался яростный свист, будто от урагана в кронах деревьев. Двое внесли в корабль терявшего сознание Коркханна.

Властный голос Гарн Горвы приказал:

— Приготовиться к старту!

Со скрежетом закрывался входной люк, завывли сирены, замигали красные стартовые огни... Это было последнее, что видел и слышал Гордон.

Он очнулся в салоне. Лианна прижималась к нему, бледная до синевы. Глаза ее были расширены от пережитого ужаса, она дрожала, словно испуганный ребенок.

Крейсер уже вышел за пределы атмосферы. Оранжевый диск Тейна быстро уменьшался. Только теперь к Коркханну вернулось сознание. Взгляд его был блуждающим, но голос звенел от гордости:

— Минуту, целую минуту!.. Целую минуту я сдерживал его один!

— Коркханн, кто это... Кто это был — Серый? — спросил Гордон.

— Думаю, он не из нашей Галактики, — шепотом ответил Коркханн. — Думаю, проснулись древние демоны... Думаю...

Министр по связям с негуманоидами опустил голову и больше ничего не сказал. Гордон погрузился в свои мысли. «Да, — подумал он, — там, в XX веке, я вспоминал красоту этого бескрайнего мира, но забыл про его ужасы и опасности. Все равно — это гораздо лучше, чем та гнусная жизнь, пленником и заложником которой я был... Да, это заблуждение, доктор Кеог! Заблуждение считать, что реальна лишь крошечная планетка со своим неторопливым течением времени, а бескрайний океан будущего мира не имеет никакого значения. Пусть это мечта, но, выбрав ее, я пожертвовал всем и никогда не вернусь обратно!»

Часть II

БЕРЕГА БЕСКОНЕЧНОСТИ

Глава 1

Снаружи, под светом снующих по небу лун, находились высеченные из камня древние короли Фомальгаута. На всем протяжении дороги от светлого города к роскошному дворцу возвышались по обе стороны их статуи высотой в два человеческих роста. Одиннадцать династий, более сотни королей!! Проходящие по этой дороге дрожали от страха и потели от уважения. Сейчас тут было пустынно и тихо. В изменчивом лунном свете казалось, что каменные лица истуканов улыбаются и хмурятся, размышляя о чем-то своем, потаенном.

Стоя лицом к величественной аллее в обширном, сумрачном пространстве тронного зала, Джон Гордон чувствовал себя маленьким и ничтожным. С высоты теряющихся во мраке стен на него глядели другие лица, написанные маслом, и ему казалось, что он читает в их взорах презрение. «Землянин, человек из древнего XX века, отстоящего от нас на двести тысячелетий, что делаешь ты здесь, вне своего времени и пространства?»

И действительно, что он здесь делает?

Он чувствовал себя бесконечно чуждым всему окружающему. Физически ощущал, как проваливается в бездну парсеков и тысячелетий.

Уже не впервые он боролся с этим ощущением. Секстильоны километров и тысячи веков отгородили его от мира, где он родился. Трижды он пересек невообразимую пропасть пространства и времени, но сам при этом не изменился. Он оставался Джоном Гордоном из Нью-Йорка XX века.

Почему? Ради чего он смертельно рисковал? Во имя чего атомы его тела пересекали пучину времени, чтобы воссоединиться в далеком будущем? Он думал, что делает это из-

за женщины, которую полюбил, будучи в облике Зарт Арна. Но теперь она видела в нем лишь чужого, пришельца, и оставалась недоступной. Зачем он здесь оказался? Зачем?

Он стоял в гнетущей тьме огромного зала. И вдруг вздрогнул, услышав свистящий нечеловеческий голос:

— Это удивительно, Джон Гордон. В минуты величайшей опасности вы совсем не испытываете страха, а сейчас весь дрожите.

В густых сумерках можно было бы принять Коркханна за человека, если бы не шорох его перьев, да лицо с крючковатым клювом и мудрыми спокойными глазами, блестящими в свете лун.

— Я же просил вас не читать моих мыслей.

— Вы не разбираетесь в телепатии, — извиняющимся тоном произнес Коркханн. — Я не углубляюсь в ваши мысли, но не могу запретить себе ощущать ваш эмоциональный настрой. — Помолчав, он добавил: — Я пришел к вам, чтобы проводить на Совет. Меня послала Лианна.

Гордон вновь почувствовал, как в душе оживают раздражение и обида.

— Что нужно от меня Совету и принцессе Лианне? Я не в курсе здешних дел. К тому же я — примитив, не стоит забывать этого.

— В какой-то мере вы правы. Но Лианна — женщина и принцесса. Ваши чувства столь же сложны для нее, как и ее для вас. Забывать это тоже не стоит.

— Черт побери! — взорвался Гордон. — Не хватало еще мне, как отставному любовнику, выслушивать слова утешения от... от...

— От гипертрофированного воробья, — закончил Коркханн его мысль вслух. — Полагаю, это одно из пернатых, населяющих вашу Землю. Успокойтесь, вы меня ничуть не обидели.

— Простите, я не хотел, — растерялся Гордон. Он сказал это вполне искренне. Хотя общаться с негуманоидами до сих пор было непривычно, но с Коркханном их связывало

многое. Без его помощи он вряд ли выбрался бы из тех трудностей, которые пришлось пережить вместе. — Хорошо, иду.

Они покинули огромный темный зал. Было уже довольно поздно, и в широких коридорах дворца навстречу никто не попался. Но в этой тишине и пустоте Гордон ощущал неизъяснимое напряжение, которое всегда предшествует опасности. Ощущение это не было рождено его воображением: ведь опасность отсюда далеко, она затаилась на рубежах Маркизатов Внешнего Космоса, у далеких диких границ Галактики. Однако простой факт, что Совет собрался в столь поздний час, сразу после их внезапного возвращения, говорил о серьезности и размерах опасности.

Когда они вошли в небольшое помещение, обшитое деревянными панелями, к Гордону повернулось четыре лица. Он прочел на них весьма богатую гамму чувств: от беспокойства до неприкрытой враждебности. Коркханн был единственным негуманоидом, входящим в Совет. Лианна, председательствующая за столом, поздоровалась и представила Гордона четверем мужчинам, своим коллегам.

— Это действительно необходимо? — поинтересовался самый молодой из них, подняв густые брови, и резко добавил: — Нам известно ваше расположение к этому землянину, принцесса, но я, признаться, не вижу смысла...

— Я не напрашивался, — прервал его Гордон. — Я... Голубые глаза Лианны встретили его взгляд.

— Да, это необходимо, Абро. Присаживайтесь, Джон Гордон.

Он сел за стол, готовый к отпору, и тут же услышал шепот Коркханна:

— Не следует быть таким агрессивным...

Замечание существа, столь похожего на огромную птицу с янтарными, полными мудрости глазами, заставило Гордона улыбнуться, и он позволил себе немного расслабиться. Абро заговорил, грубо, не глядя на него:

— Ситуация складывается следующим образом. Осмелившись использовать силу против суверена Фомальгаута,

Нарат Тейн стал нашим врагом. Мое мнение — следует нанести упреждающий удар. Послать на Тейн эскадру тяжелых крейсеров, чтобы хорошенько проучить Нарата и его Герр-нов.

В глубине души Гордон не мог с этим не согласиться: вновь он видел, как они едва ускользнули от неминуемой гибели. Однако Лианна медленно покачала головой, увенчанной ореолом золотых волос.

— Мой кузен Нарат не представляет опасности, хотя давно уже плетет заговоры против меня. Только что он может со своими варварами? Но теперь его союзники — графы Внешнего Космоса.

— Тогда надо ударить по ним, — сурово произнес Абро. Гордон почувствовал невольную симпатию к этому прямому, решительному человеку, хотя тот и принял его так недоброжелательно. Но услышал свистящий, дрожащий голос Коркханна:

— Это тоже не главный противник. Неизвестные тайные силы прячутся за спиной графов и Нарат Тейна. Их посланец едва не стал причиной нашей гибели. Нам не удалось разуз-нать, кто это был.

Гордон вспомнил закутанное в серые одежды существо, которое прибыло на Тейн вместе с Син Кривером и атаковало их разум могучей, ни с чем не сравнимой разрушительной силой. Лианна побледнела. Тоже вспомнила.

— Ударив по графам, мы откроем, кто стоит за ними, — сказал другой советник. — Абро прав.

— Вы, по-моему, забываете, — вмешалась Лианна, — что графы пока что являются союзниками Империи.

— Как и мы, — произнес Абро. — Только мы лояльны. Лианна кивнула:

— Конечно. Однако мы не можем нанести удар, не проконсультировавшись вначале с Трооном.

Гордон ощутил общее неудовольствие. Этим людям, как и большинству граждан маленьких королевств, было присуще непомерное чувство гордости, поэтому их возмущала

мысль, что они зависимы от кого-то в своих решениях. Но Империя есть Империя. Самая могучая держава Галактики, царящая над невообразимым числом звездных миров...

— Я посылаю для переговоров Коркханна, — сказала Лианна. — Сопровождать его будет Джон Гордон.

Гордон почувствовал, как бешено забилося сердце. Троон! Он снова увидит Троон!..

Абро стал горячо возражать, а Астус Нор, старейшина Совета, встал, чтобы выразить общий протест. Смерив Гордона долгим изучающим взглядом, он повернулся к Лианне:

— Мы не вправе судить о вашем выборе фаворитов, ваше высочество, но не можем молчать, когда они начинают совать свой нос в государственные дела. И мы говорим — нет.

Лианна тоже встала, разгневанная, но старик выдержал ее испепеляющий взгляд. Однако она не успела сказать что-либо, потому что вмешался Коркханн. Он прервал ее на полуслове, но с таким тактом и изяществом, что никто не оскорбился.

— С вашего разрешения, ваше высочество, я хотел бы ответить на это замечание. — Он пристально посмотрел на четыре враждебных лица. — Вы, кажется, не сомневаетесь в том, что я обладаю некоторыми способностями и редко ошибаюсь в том, что касается фактов?

— Ближе к делу, Коркханн, — проворчал старейшина.

— Хорошо, — ответил министр, опуская когтистую лапу на плечо Гордона. — Я приведу один-единственный, зато непреложный факт. Во всей Галактике нет никого, подчеркиваю, НИКОГО, кто пользовался бы в руководстве Империи доверием, сравнимым с тем, которым пользуется этот землянин по имени Джон Гордон.

Враждебное выражение на лицах членов Совета сменилось крайним удивлением.

— Но почему... Каким образом? — промолвил Абро.

— Значит, вы все-таки читаете у меня в мозгах, — с подозрением пробормотал Гордон. — Если, конечно, она сама вам ничего не рассказала...

Коркханн не обратил внимания на его бормотание:

— Я изложил факт. Добавить мне нечего.

Все смотрели на Гордона с интересом, но по-прежнему недоверчиво. Потом Астус Нор проворчал:

— Если Коркханн говорит, значит, так оно и есть. Тем не менее... — Он запнулся, потом продолжил твердым голосом: — Хорошо, пусть летит тоже.

— Никто почему-то не спросил, хочу ли я лететь, — тихо сказал Гордон.

Ему надоело быть послушным исполнителем чужой воли, не имеющим даже права голоса, и он бы высказал все, что думал по этому поводу, если бы не Лианна. Тонем, не терпящим возражений, она произнесла:

— Совет окончен, господа.

Ни единого слова больше не было произнесено. Когда все удалились, Лианна подошла к Гордону:

— Почему вы так сказали? Вы же сгораете от желания попасть туда.

— Вы думаете?

— Не притворяйтесь. Я же видела, как просветлело ваше лицо при упоминании о Трооне. — Она посмотрела на него укоризненно и продолжала: — В какой-то момент, на Тейне, когда смерть была рядом, мне показалось, что мы снова станем близки... Как когда-то. Видимо, я ошиблась. Я ничего для вас не значу.

— Вы говорите странные вещи. Странные для человека, который рисковал жизнью, чтобы быть с вами рядом!

— Вот-вот... Ради этого ли вы рисковали, Джон Гордон? Обо мне ли мечтали в своей далекой эпохе?.. Или о забавных приключениях, звездных кораблях — обо всем том, чего не было в ваше время?

Зерно правды в этом предположении было. Достаточное, чтобы умерить гнев Гордона. Глаза, видимо, его выдали — улыбка Лианны была горькой и разочарованной.

— Я так и думала. — Она отвернулась и топнула изящной ножкой. — Отправляйтесь на свой Троон, и пусть дьявол будет вашим попутчиком!

Глава 2

Все свободное время по пути к Канопусу Гордон ошивался на командном мостике корабля-разведчика. Сквозь иллюминаторы (которые на деле иллюминаторами не были) он наблюдал, как появляются, увеличиваются, а затем пропадают звезды. После бесплодных лет, проведенных на Земле, он все еще не мог вдоволь насладиться этим величественным зрелищем.

Гигантское шаровое образование в Скоплении Геркулеса, заносчивые бароны которого считали себя равными королям, неторопливо сжималось на западе. Корабль медленно огибал едва освещенную массу планетных тел, так называемый Провал Лебедя, и выходил в тот сектор пространства, в котором некогда разыгралось решающее сражение объединенного космического флота Империи с армадой Лиги Темных Миров.

Гордон вспоминал. Далеко-далеко к югу угадывалось темное, чернее ночи, пятно Облака, откуда шли в наступление корабли Лиги. Вспомнились Талларна и Шорр Кан, вождь Лиги, который ушел из жизни, признав себя побежденным.

— Вы слишком много думаете о прошлом, — заметил Коркханн, лукаво кося на него желтым глазом. — В ущерб настоящему...

— Знай вы меня лучше, — улыбнулся Гордон, — вы, несомненно, меньше бы удивлялись. Да, я был самозванцем, я почти не разбирался в том, что делал во время этого сражения, но я там БЫЛ. Такое не забывается.

— Опьянение властью... В ваших руках была вся Вселенная. Видимо, вы сожалеете, что все это в прошлом?

— Нет, — быстро ответил Гордон, удивленный, что предположения Коркханна совпадают с мнением Лианны. — Да и вообще, я был наполовину парализован страхом. — Вы в этом уверены?

И, не дожидаясь ответа Гордона, Коркханн покинул мостик. А в иллюминаторах тем временем вырастала из галактической бездны центральная звезда Средне-Галактической Империи...

Ослепляющее, белое с голубоватым оттенком пламя Канопуса высокомерно затмевало свет других солнц. Вскоре стали видны и планеты. От одной из них Гордон не мог оторвать взгляда. Серая сфера, закрытая облаками... Троон.

Он вспомнил, как впервые увидел эту планету, оглушенный и ослепленный грандиозностью грядущего мира. Тогда он играл роль, к которой абсолютно не был подготовлен, и чувствовал себя пешкой в руках могущественных политических деятелей космического масштаба, и совершенно не догадывался о цели игры.

А что теперь? Быть может, история повторяется? Ведь он, вероятно, послан на Троон с единственной целью: содействовать увеличению влияния Коркханна на Джал Арна, владыку Империи. Правда, это нужно не ради каких-то абстрактных политических интересов Фомальгаута, но, скорее, для Лианны, для борьбы против зловещей угрозы, возникшей в пограничных мирах...

На огромном серо-зеленом шаре планеты уже отчетливо просматривались обширные равнины и большие города, блиставшие в белом солнечном свете. Далее был океан, а на его берегу то, что с таким жадным нетерпением жаждал увидеть Гордон, — ослепляющий блеск Хрустальных гор, величественный веер стрел и копий сверкающего кварца. Минув этот феерический пейзаж, корабль начал спускаться к изящным стеклянным башням столицы Империи.

Ритм жизни центрального астропорта поразил Гордона своей напряженностью. Следуя указаниям электронного мозга, колоссальные космолеты с Денеба, Альдебарана или

Солнца, сопровождаемые флотилиями мелких судов, удивительно точно выходили к причалам. Прилетевший с официальной миссией корабль с Фомальгаута вне очереди приземлился на территории военного порта, в доках которого терпеливо ждали своего часа огромные черные крейсера Империи.

Меньше чем через час после посадки прибывшие уже входили в величественное здание родового королевского замка. Их вышел встретить Зарт Арн, но улыбка его погасла, едва они с Гордоном обменялись рукопожатием.

— Я надеялся, мы встретимся при не столь чрезвычайных обстоятельствах. — Он повернулся к Коркханну: — Брат осведомлен о причинах, вызвавших ваш визит. Вы не первые, кто приносит весть об этой опасности.

— Есть и другие новости с границы? — живо спросил министр.

— Да, но поговорим об этом позднее. К черту дипломатию. Пошли, выпьем по стаканчику, Джон.

Движущаяся дорожка доставила их в большой зал, стеклянные стены которого украшали изображения черных звезд и погасших солнц, обломки потерпевших крушение космических кораблей, создававшие величественное и злое впечатление. Гордон хорошо помнил это мрачное великолепие, как и множество огней смежного зала...

Дорожка несла их на верхние этажи. Встречавшиеся слуги и придворные низко склонялись перед Зарт Арном, но не могли скрыть своего изумления при виде принца, панибратски беседующего с незнакомцем.

— Очень странно идти вот так вместе, — сказал Гордон. — Ведь когда-то каждый из нас был в теле другого. Непривычное ощущение.

— Для меня — нет, — улыбнулся Зарт Арн. — Не забывай, что я-то пересекал время неоднократно и обитал во многих чужих телах. Но я тебя понимаю.

Наконец они достигли покоев Зарт Арна. Гордон помнил эти высокие комнаты, строгий белый цвет которых

скрашивали изящные шелковые занавеси на окнах. Стеллажи с кассетами мыслезаписей оставались на своих местах. Он поздоровался с Мерн, по-прежнему похожей на подростка, и вышел на широкий, протянувшийся вдоль всего фасада балкон полюбоваться панорамой города.

Все было как в прошлый раз. Вновь клонился к закату Канопус, озаряя своими феерическими лучами великолепные башни столицы, бескрайнее изумрудное зеркало океана и Хрустальные горы, надежный оплот этого всепобеждающего света.

Голос Зарт Арна вырвал Гордона из воспоминаний.

— Помнишь вкус саквы? — Он протянул высокий бокал, наполненный темно-коричневой жидкостью. — Ничего не изменилось, не правда ли?

— Не совсем, — тихо сказал Гордон.

Зарт Арн сразу понял:

— Ты имеешь в виду Лианну? Мне было неудобно расспрашивать. Что между вами произошло?

— Серьезной ссоры не было, но, ты понимаешь... В общем, я прилетел сюда не ради нее, а ради всего этого.

Широким жестом, как бы заключая панораму в свои объятия, Гордон указал на сияющий город, невообразимо красивые горы, наполненные прозрачным светом, космические корабли, величаво уходящие в небо.

Зарт Арн хотел еще что-то спросить, но не успел, потому что на балконе появился высокий крепкий мужчина, весь в черном, на груди которого поблескивал небольшой знак Кометы. Он смотрел на Гордона изучающим взглядом. Гордон узнал Джал Арна, повелителя Средне-Галактической Империи и старшего брата Зарта.

— Удивительно, — сказал тот. — Вы-то меня отлично знаете, а вот я вас вижу впервые. — Они обменялись рукопожатием. — Зарт рассказал мне, что именно таким образом приветствовали друг друга люди вашей эпохи. Добро пожаловать в Троон, Джон Гордон, я счастлив принимать вас в этом дворце. — Император произнес это без всякой

напыщенности, но пожатие было крепким. — К сожалению, вы прилетели не просто погостить. Впрочем, не только вы. Один за другим прибывают посланники от самых верных наших союзников. Они тоже встревожены.

Джал Арн подошел к балюстраде и задумчиво поглядел на город, зажигающий свои первые огни. В сумеречном небе уже светились обе луны: одна густого золотистого цвета, вторая — холодная и серебристая.

— По Галактике ползут слухи. Источник их неизвестен, но говорят, что на рубежах Внешнего Космоса появилась грозная, неведомая опасность. Ничего конкретного никто не сообщает, но руководители некоторых королевств обеспокоены. Другие, правда, считают, что все это выдумки.

— То, что мы видели на Тейне, не плод нашего воображения, — возразил Гордон. — Коркханн посвятит вас во все подробности.

— Он это сделал. Я принял его сразу же по прибытии. И его отчет в восторг меня не привел. — Джал Арн сокрушенно покачал головой. — Решение надо принимать не откладывая. Сегодня же. Даже если есть риск поставить под угрозу сложившееся политическое устройство Галактики. К сожалению, информации недостаточно.

Он замолчал и направился к выходу. Обернувшись в дверях, усмехнулся:

— Вы работали вместо меня несколько дней, Джон Гордон. Могу вас уверить, что с тех пор мои обязанности не стали ни на йоту приятнее.

Джал Арн вышел.

— Я провожу тебя в ваши с Коркханном покои, — сказал Зарт. — Я распорядился, чтобы их отвели здесь, поблизости. Нам есть о чем поговорить.

Оказавшись в своих апартаментах, Гордон был поражен их роскошью. В сравнении с ними жилище Зарт Арна выглядело спартанским: подобно большинству ученых, принц предпочитал скромную, строгую обстановку.

Над спинкой одного из кресел торчал пучок перьев. В кресле, как выяснилось, сидел Коркханн. Лицо министра было обращено к великолепной панораме города, теперь уже ярко залитого иллюминацией, и звездному небу, в котором вспыхивали время от времени бортовые огни взлетающих и садившихся кораблей.

— Мне очень не нравится то, что я узнал, — начал Гордон, приближаясь к сидящему. И вдруг закричал в страхе: — Коркханн!..

Тело пернатого существа было странно неподвижным, как и его лицо со смешным клювом, к которому Гордон за последние дни привык и даже испытывал определенную симпатию. Янтарные глаза потускнели, став похожими на лишенные смысла холодные драгоценные камни. Гордон схватил Коркханна за плечи, ощущая удивительную хрупкость покрытого перьями тела.

— Коркханн! Что случилось? Очнитесь! Пожалуйста!..

В глазах негуманоида мелькнул проблеск сознания... бесконечная боль. Подобное выражение глаз могла бы иметь чья-нибудь проклятая душа, если бы бросила короткий взгляд из мест, где ее постоянно пытали.

На лбу Гордона выступили обильные капли пота. Он тряс бесчувственное тело, что-то кричал. Во взгляде пернатого существа вновь появилось страдание, потом отблеск нечеловеческой борьбы, которая происходила внутри, затем что-то как будто взорвалось. Коркханн согнулся пополам, его хрупкое туловище сотрясла дрожь. Из горла его послышалось невнятное бормотание.

— Что случилось? — повторил Гордон. Но только через минуту Коркханн устремил к нему глаза, наполненные растерянностью и болью.

— Это то, что мы уже один раз испытали. И вы, и я. Только гораздо хуже. Вы помните то создание в серой рясе, которое пыталось на Тейне лишить нас разума?..

Гордон почувствовал, как кровь стынет в жилах. Да, он помнил, слишком хорошо помнил таинственное существо,

союзника графа Син Кривера и других приграничных владык. Его боялись даже Геррны...

— Да, — прошептал Коркханн. — Один из них находится здесь, во дворце.

Глава 3

Императорский дворец сиял в ночи тысячами огней. Сквозь сотни окон изливался яркий свет, доносились звуки музыки, слышались бесчисленные голоса. В честь именитых гостей давали большой бал. Пестрая толпа гостей, прибывших из миров, где перья, чешуя или шерсть заменяли шелковые одежды, веселилась в громадных залах и дегустировала напитки. Глаза узкие и круглые, как тарелки, глаза фасеточные и глаза без ресниц оживленно блестели в свете тысяч люстр. Смешные силуэты блуждали в саду среди светящихся цветов из системы Ахернара.

Словно для напоминания, что Империя умеет не только развлекаться, около двадцати кораблей одновременно поднялись в воздух, заглушив музыку ревом двигателей. Легкие разведчики и призраки взлетели раньше, а теперь настала очередь тяжелых крейсеров. Блеск их корпусов на миг затмил созвездия. Они следовали на базу в районе Плеяд.

Гордона празднество практически не коснулось. Вместе с Зартом он поучаствовал в церемонии выхода Джал Арна, затем все трое поднялись в кабинет императора. Гордон догадывался, что очень многие задаются вопросом, почему это какой-то землянин без чинов и званий повсюду сопровождает владыку Империи.

— Зря я бросил Коркханна, — сказал он. — Он еще не совсем оправился.

— Его охраняет моя личная гвардия, — пояснил Джал. — На совещание он прибудет... И еще один человек, которого, думаю, вы отлично помните.

На пороге кабинета появился высокий широкоплечий мужчина в форме флота. Черные волосы коротко острижены, бронзовый загар на лице. Гордон вскочил:

— Хелл Беррел!

Офицер посмотрел на него с удивлением:

— По-моему, мы незнакомы...

Гордон опустился в кресло. Разумеется, Хелл его не узнал. Да, он стал незнакомцем для лучших друзей и для любимой. Двусмысленная, неприятная ситуация!

— Капитан Беррел! — начал Джал Арн. — Вы помните агрессию Лиги против Империи? Когда на меня совершили покушение и брат вынужден был встать во главе государства?

— Разве можно это забыть, ваше величество? — Загорелое лицо Беррела просветлело. — Я всегда буду помнить, как сражался под руководством принца Зарт Арна.

— Именно тогда Шорр Кан распространил по всей Галактике послание, которое я хочу напомнить.

Он сделал жест. Настенное панно засветилось, превратившись в экран телестерео. На нем появился тучный, широкоплечий и седоголовый человек, пронзительные насмешливые глаза которого, казалось, светятся в полумраке помещения. Решительный и твердый голос завершал образ человека вне морали и предрассудков.

— Шорр Кан, — растерянно прошептал Гордон. Он хорошо помнил всевластного, циничного диктатора Лиги Темных Миров, с которым когда-то боролся не жалея сил, в то время как судьба Империи висела на волоске.

— Слушайте! — поднял руку Джал Арн. И Гордон невольно заново пережил свой уже однажды пережитый страх, когда Шорр Кан, как и тогда, сказал: «Зарт Арн — это вовсе не Зарт Арн, он самозванец. Звездные короли и бароны, не жертвуйте собой ради никчемной цели!»

Экран телестерео погас. Хелл Беррел с удивлением посмотрел на Джал Арна:

— Я это отлично помню, ваше величество. Его обвинения были столь смехотворны, что никто не придавал им никакого значения.

— Он говорил правду, — произнес Джал Арн.

Хелл Беррел смотрел на своего повелителя в полном недоумении. Потом растерянно повернулся к Зарт Арну. Тот улыбнулся:

— Да, Шорр Кан говорил правду. Мало кто в курсе дела, но получилось так, что несколько лет назад я изобрел и испытал на практике метод обмена разумом с людьми из других миров и эпох. Один из этих людей — присутствующий здесь Джон Гордон. Именно он был тогда в моем теле и привел Империю к победе. Шорр Кан узнал об этом. — Ученый вновь нажал кнопку телестерео. — Как вы помните, когда мы разгромили вражескую армаду, руководство Лиги признало свое поражение и запросило мира. Посмотрите сокращенный вариант этой передачи.

Телестерео воспроизвело сцену, которая неизгладимо запечатлелась в памяти Гордона. Группа перепуганных людей в одном из залов цитадели диктатора Лиги Темных Миров. Один из них выступил вперед. Голос его был хриплым:

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт. Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Сейчас я его покажу. Он умирает.

Телестерео переключилось на другое помещение — личную комнату Шорр Кана. Диктатор сидел в кресле, окруженный вооруженными облачниками. Лицо было бледным как мел, по левому виску тянулась темная полоса запекшейся крови. Но тусклые глаза на миг прояснились, ему удалось даже слабо улыбнуться.

— Вы выиграли, Джон... Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом... Может быть, я остаток вашего мира, Джон? Родился не вовремя? Может быть...

Шорр Кан рухнул. Один из окружающих склонился над ним:

— Мертв. Но для нас было бы лучше, если бы он вообще не появился на свет.

Запись на этом кончилась. Некоторое время в комнате царило молчание: каждый из зрителей по-своему переживал увиденное. Потом Хелл Беррел произнес несколько недоуменно:

— Да, я помню это. И помню, что никто из нас не понял, почему он так назвал принца Зарт Арна — «Джон». Никто... — Он пристально посмотрел на Гордона: — Так, значит, это вы были тогда рядом со мной? Тогда, во время битвы... Это вы... победили Шорр Кана?!

— Именно так, — ответил за Гордона Зарт Арн. А сам Гордон облегченно протянул руку:

— Вот мы и встретились, Хелл.

Антаресец еще секунду недоверчиво смотрел на землянина, затем схватил его руку и стал горячо трясти, давая выход своим чувствам.

И тут появился Коркханн. На немой вопрос Джал Арна он ответил:

— Ничего, ваше величество, я в отличной форме. Гордон позволил себе усомниться в этом: в желтых глазах Коркханна он видел отблески страха, которого раньше не было.

— Дворец обыскан сверху донизу, — сказал Джал Арн. — Никаких следов этого мистического существа не обнаружено. Расскажите все-таки поподробнее, что произошло.

Голос Коркханна понизился до шепота:

— К сожалению, сказать мне почти нечего. То же самое ощущение непереносимого психического удара, что и на Тейне, только более сильного. Сопротивляться я смог лишь какие-то секунды, потом потерял сознание. Только помощь Гордона позволила мне прийти в себя. И еще... Я убежден, что пока был в бессознательном состоянии, мой мозг, все мои знания и память были детально обследованы. Рядом с таким телепатом все мои способности не более чем детская забава.

Император наклонился к нему:

— Скажите, Коркханн, когда на вас это обрушилось, не почувствовали ли вы в мозгу ощущение холода?

— Как вы догадались, ваше величество? — удивился Коркханн.

Джал Арн не ответил, но обменялся с братом многозначительным взглядом.

Появился камергер и объявил о прибытии приглашенных высоких гостей из других систем. Гордон услышал знакомые имена и увидел знакомые лица.

На совещание явилось не менее трех звездных королей: молодой Сат Самар с Полярной, престарелый король-регент с Кассиопеи и хитрый чернокожий повелитель Цефея. Прибыли также премьер-министры двух других королевств и Джон Оллен, могущественный барон из Скопления Геркулеса. Его владения, простирающиеся до самых границ Внешнего Космоса, были обширнее многих королевств. Его сухое, аскетическое лицо было мрачным, красноречиво свидетельствуя о тяжелых заботах.

Гордон был уже достаточно знаком с галактографией, чтобы догадаться — все представленные на совещании регионы граничат с Внешним Космосом.

— До вас, бесспорно, дошли слухи, — без предисловия начал Джал Арн, — что некоторые графы Внешнего Космоса готовят внезапную агрессию. Угроза касается всех нас, но наибольшая опасность грозит королевству Фомальгаут. Вот почему здесь присутствуют Коркханн и мой друг Джон Гордон. — Джал сделал ударение на слове «друг», и все с интересом посмотрели на Гордона. — Коркханн, доложите, что произошло на Тейне.

Министр Фомальгаута кратко поведал собравшимся о попытке Нарат Тейна захватить в плен Лианну, о его неожиданном союзе с некоторыми графами Внешнего Космоса и странным существом, лица и тела которого никто никогда не видел, но которое владеет ужасающей телепатической мощью. Когда повествование подошло к концу, в зале

повисла тяжелая тишина. Затем слово взял Сат Самар. Голос его слегка дрожал:

— Мы ничего не слышали о таинственном незнакомце, но графы ведут себя на территории моего королевства необычайно нагло. На каждом шагу угрожают силой, которая, по их словам, раздавит нас в самом буквальном смысле слова.

Чернокожий повелитель Цефея ничего к этому не добавил, зато старый регент Кассиопеи подтвердил:

— На границе что-то происходит... Никогда еще графы не становились такими дерзкими.

Коркханн спокойно посмотрел на барона:

— А вы, Джон Оллен? Мне кажется, вы что-то скрываете. Лицо барона вспыхнуло.

— Я не давал позволения копаться в моем мозгу, чертов телепат!

— А как бы я смог это сделать, — с сарказмом спросил Коркханн, — если вы плотно прикрыли свой разум, как только пересекли порог этого помещения?

— Лишние заботы мне ни к чему, — с плохо скрываемым раздражением ответил барон. — От моих владений до Внешнего Космоса рукой подать. Они наиболее уязвимы.

Голос Джал Арна стал повелительным.

— Но вы союзник Империи. Если вам угрожает опасность, помощь прибудет незамедлительно. Так что говорите.

На лице Оллена отразилось колебание, затем он решился:

— Ничего конкретного у меня нет. Но... Неподалеку от границ моего баронства имеется одна планета, Аар. Так вот — там, по-моему, с некоторых пор происходят таинственные явления.

— А точнее?

— Однажды мы обратили внимание, что торговый корабль, возвращавшийся из Внешнего Космоса, следует по необычной траектории. На сигналы он не отвечал, и один из моих крейсеров был послан разобраться, в чем дело. Когда

люди проникли на борт «купца», они обнаружили, что все там сошли с ума. Во всяком случае, вели себя именно так. Согласно автоматическому бортжурналу, их последней остановкой был Аар. В другой раз мы приняли SOS с корабля, находившегося в районе этой планеты. Передача внезапно прервалась. В порт назначения корабль не прибыл.

— Это все?

Лицо Оллена вытянулось.

— Как-то меня посетил граф Син Кривер. Он упомянул между делом, что из-за каких-то научных экспериментов Аар и прилежащая область пространства стали опасны. И рекомендовал мне дать своим кораблям соответствующие указания. Чтобы они избегали данный регион. Собственно, в его устах это звучало как самый настоящий приказ.

— Ну что ж, — помолчав, проговорил Джал Арн. — Похоже, что Аар — если не центр, то хотя бы один из центров этой чертовщины.

— Можно направить туда эскадру и разобраться на месте, — предложил Зарт Арн.

— А если они ничего не обнаружат? — воскликнул Джон Оллен. — И графы обвинят в этом вторжении меня? Войдите же в мое положение!

— Мы все понимаем, — сказал Джал Арн и глянул на брата. — Нет, Зарт, барон прав. Если там ничего не обнаружится, графы придут в бешенство. Мы не можем идти на риск пограничной войны по всей границе. Мне думается, лучше всего послать туда легкий разведчик с несколькими надежными людьми. Они скрытно все разузнают. Капитан Беррел, поручаю это вам.

Впервые с начала заседания Гордон попросил слова.

— Я тоже полечу с Хеллом. Никто, кроме меня, никогда не видел этих загадочных союзников графов. За исключением Коркханна, но он не создан для такого рода путешествий.

— Почему это? — Все перья Коркханна взъерошились от возмущения.

— Потому что никто другой не сможет быть советником принцессы Лианны, — попробовал Гордон успокоить министра. — Нельзя допустить, чтобы она вас лишилась.

— И все-таки риск велик, — пробормотал Джон Оллен. — Прошу вас об одном — не впутывайте меня в это дело.

— Меня глубоко тронула ваша забота о судьбе моих друзей, — ледяным тоном заметил Джал Арн, но барон словно не заметил сарказма:

— Я немедленно возвращаюсь к себе. — Он поднялся. — Я ни во что не замешан. Ваше величество, господа... До свидания.

Дверь за бароном закрылась.

— Черт бы его побрал! — не выдержал Сат Самар. — И это не в первый раз. Еще когда мы дрались с Темными Мирами, когда остальные бароны подавали пример отваги, этот колебался до самого конца. До того момента, когда поражение Шорр Кана стало неминуемым.

— Да, — согласился Джал Арн. — К сожалению, из-за стратегического положения баронства союз с ним необходим. Мы вынуждены считаться с его чудовищным эгоизмом.

Когда короли и другие участники совещания разошлись, Джал Арн посмотрел на Гордона с легкой печалью.

— Мне не хочется вас отпускать, мой друг. Не для того же вы вернулись сюда, чтобы вновь рисковать своей жизнью.

Гордон уловил внимательный взгляд Коркханна и догадался, о чем тот думает. Вспомнились горькие минуты прощания с Лианной. Но по-прежнему он упрямо верил, что вернулся в этот грандиозный сверкающий мир только из-за нее, а не ради полной приключений жизни.

— Вы только что сами упомянули, — сказал он Джалу, — что королевство Фомальгаут подвергается наибольшей опасности. Все, что угрожает Лианне, непосредственно затрагивает и меня.

Но он далеко не был уверен, что император ему поверит, зато был убежден, что Коркханн не поверит вообще. Как бы

то ни было, всего три дня спустя легкий корабль уже дожидался их в Имперском астропорту Троона. Это был разведчик-призрак без опознавательных знаков. И даже экипаж, включая капитана Беррела, не был облачен в форму.

А накануне отлета Гордон в последний раз разговаривал во дворце с Зарт Арном. При разговоре присутствовала Мерн.

— Надеюсь, Джон, тебе удастся раздобыть новые сведения. В противном случае ровно через тридцать дней на Аар прибудет весь Имперский флот.

— Но ведь это может спровоцировать войну с Пограничем, — растерялся Гордон. — Совсем недавно твой брат говорил об этом.

— Есть вещи похуже пограничных войн, — мрачно заметил Зарт Арн. — Ты же изучал нашу историю. Помнишь Бренн Бира?

— Разумеется. Ваш дальний предок, основатель династии. Именно он вышвырнул за пределы Галактики агрессоров из Магеллановых Облаков.

— Да. И заодно уничтожил часть нашей собственной Галактики... Соответствующая информация хранится в тайных архивах дворца. Так вот, некоторые детали в описании серого незнакомца заставили нас с братом еще раз внимательно с нею ознакомиться.

Ужасная догадка мелькнула в голове Гордона. И была тотчас же подтверждена его собеседником:

— Описывая пришельцев, Бренн Бир упоминает их невероятную телепатическую мощь, которой никто, будь то человек или негуманоид, не в силах противостоять. И теперь, спустя много тысячелетий, они, похоже, вернулись сюда вновь!

Глава 4

Когда-то зона Внешнего Космоса представляла собой довольно неопределенную область пространства,

располагавшуюся, если верить старым галактическим атласам, между западными и южными звездными королевствами на окраине Галактики. Исторически складывалось так. Три величайших технических достижения XXII века — открытие сверхсветовых волн и методов управления инерционной и гравитационной массами сделали возможными межзвездные путешествия. И человечество ринулось покорять Галактику, устремляя корабли главным образом в ее насыщенные звездами центральные области и пренебрегая пустынными окраинами. Тысячелетия спустя, когда вдали от Земли оформились и окрепли независимые от бывшей метрополии королевства, отдельные отчаянные авантюристы из этих новых миров проникли и сюда, основывая небольшие колонии, ограничивавшиеся зачастую одной-единственной звездой и ее планетной системой.

Вот эти-то графы Границы — как они себя называли — и стали самыми наглыми, заносчивыми и жестокими правителями во всей Галактике. В своих притязаниях они не считались ни с одним королевством, а с Империей заключили чисто формальный договор, гарантировавший защиту в случае нападения кого-либо из соседей. Граница давно уже превратилась в центр всевозможных интриг, здесь находили себе прибежище самые отъявленные преступники. На протяжении многих веков такое положение дел оставалось неизменным.

«И очень жаль, — размышлял Гордон. — Если хорошенько прочистить эти звездные джунгли раз и навсегда, негде было бы ютиться той опасности, которая угрожает сейчас всей Галактике».

Следуя окольным путем, разведчик-призрак проник уже далеко в зону Границы. Скорость его по галактическим меркам была средней, да и вооружение состояло всего из нескольких орудий. Но для успешного выполнения своей миссии у него были более надежные средства — он мог становиться невидимым. Каждый флот Галактики стремился иметь в своем составе побольше таких кораблей.

— Скоро нам придется «исчезнуть», — заметил Хелл Беррел. — А перемещаться вслепую в таком хаосе будет весьма затруднительно.

«Если это и хаос, то великолепный!» — подумал Гордон. На черном бархате неба алмазами, изумрудами и рубинами сверкали десятки звезд. Экраны радаров демонстрировали скопления космических глыб и обломков всех размеров, облака космической пыли, величественно пересекающие пустынное пространство Границы. Вдали хорошо просматривалось Скопление Геркулеса, напоминающее тучу ночных бабочек, слетевшихся на свет лампы. Еще дальше можно было заметить и слабую точку Канопуса. При виде его Гордон твердо пообещал себе вернуться назад живым.

А вновь посмотрев вперед, он почувствовал, как воображение уносит его все дальше и дальше — за извивающиеся рукава гигантской спирали Галактики, в неизмеримую космическую бездну, в глубине которой мерцали слабеньким светом Магеллановы Облака.

— Слишком далеко, — вздохнул он. — Вероятно, Зарт Арн ошибается. Магелланийцев здесь быть не может. А если бы они и появились, то зачем секретность? Они нахлынули бы, словно лавина.

Хелл Беррел отрицательно покачал головой.

— Таким образом они уже приходили. И были уничтожены Разрушителем. Теперь им поневоле приходится придумывать нечто новое. Но я согласен — верится в это с трудом. Ведь предыдущее нашествие было черт знает когда!

Призрак все глубже внедрялся в пространства Границы, уклоняясь от многочисленных обломков, каменными потоками мчащихся в пустоте, огибая огромные потухшие солнца, уносясь все дальше от рубежей цивилизации. И настал момент, когда Хелл Беррел указал на появившуюся на экране маленькую оранжевую звезду.

— Это Аар.

— И что теперь будет? — поинтересовался Гордон.

— Теперь мы станем «невидимками», — буркнул антаресец. — И это нам сильно осложнит оставшийся путь.

Он отдал приказ, взревели сигналы тревоги, а в кормовых отсеках заработали мощные генераторы поля, делавшие корабль невидимым в обычном свете. Одновременно на экранах и «иллюминаторах» пропало всякое изображение. Гордон не впервые летел на корабле этого типа, поэтому происходящее его не удивило. Генераторы создали вокруг корпуса своеобразный энергетический кокон, который заставлял свет и излучение радаров его огибать, и корабль стал абсолютно невидимым. Но у каждой палки имеется два конца — экипаж тоже потерял способность наблюдать за окружающим. Продвигаться можно было лишь медленно и осторожно, полагаясь на специальный субспектральный радар.

Медленно тянулись часы. В голову Гордона невольно пришло сравнение с подводной лодкой XX века, прокладывающей себе путь в океанской пучине. То же ощущение слепоты и беспомощности, тот же страх столкновения — в данном случае с метеоритами, обнаружить которые субспектральный радар не был способен, и даже то же истерическое желание поскорее увидеть Солнце... Тонкие струйки пота стекали по лицу Хелла Беррела, прокладывавшего курс к единственной планете оранжевой звезды. И вот наконец по приказу капитана корабль замер на месте.

— Под нами должна находиться поверхность планеты, — проговорил антаресец, вытирая заливавший глаза пот. — Ничего больше сообщить не могу. Будем надеяться, что наше «проявление» не произойдет прямо над головой врага. Гордон пожал плечами.

— Джон Оллен утверждает, что планета практически не обитаема.

— Я всю жизнь восхищался оптимистами, которым не надо ни за что отвечать, — проворчал антаресец. — Впрочем, ждать дальше бессмысленно. Выключить экранировку!

Рокот генератора смолк. На мостик хлынул яркий оранжевый свет. Все ринулись к иллюминаторам.

— Оптимисты оказались правы, — ответил капитан. — Выбрать место лучше было невозможно. Даже с открытыми глазами.

Корабль висел в воздухе над густым покровом обширного леса. Растения — несмотря на размеры, Гордон не мог назвать их деревьями — поднимались на десять-двенадцать метров. Пучки изящных упругих стеблей вздымались к небу огромное количество золотистых листьев. Это золотое покрывало тянулось во все стороны, насколько видел глаз.

— Немедленно вниз! — скомандовал Хелл Беррел. — Пока нас не засекали радары!..

Корабль плавно приземлился среди золотистых стеблей на почву, поросшую мелким колючим кустарником. Кусты были усеяны незнакомыми черными плодами. И вдруг Гордон, с жадностью разглядывавший растительность сквозь иллюминатор, воскликнул:

— Смотрите!

Одним прыжком капитан оказался рядом.

— Что там?

— Это уже исчезло. Нечто маленькое, едва заметное. Оно шмыгнуло под те кусты.

— Так. В справочниках говорится, что планета не заселена. Когда-то здесь пытались основать колонию, но потом отказались от этой затеи — жизнь здесь слишком опасна. Возможно, это какой-нибудь хищник?

— Вряд ли — оно было такое маленькое!

— И все-таки я предпочел бы разглядеть его получше, прежде чем делать вылазку. — Обращаясь к одному из офицеров, Хелл Беррел приказал: — Вы, Варрен, пойдете со мной на разведку. В полном вооружении.

Гордон вскинул голову:

— С Варреном пойду я. Чтобы выполнить порученное нам дело, один из нас двоих должен остаться на корабле. И лучше, чтобы этот человек мог им управлять.

Вскоре Гордон и Варрен ступили на землю, облаченные в комбинезоны двойного назначения: в космосе они служили скафандром, на планетах — защитной одеждой. Разумеется, оба вооруженные. Снаружи было тихо, лишь густая золотистая листва едва шелестела под дуновением легкого ветерка. Кроме этого шелеста, наушники шлемов доносили до людей только слабые неясные шорохи. Гордон даже засомневался — не почудилось ли ему давешнее существо?

— Где вы увидели это животное? — спросил Варрен.

— Где-то здесь... Точно не помню... Неужели это был просто упавший лист?

Внезапно Гордон остановился и посмотрел вверх. В четырех метрах над ним, в развилке древесного стебля, располагался странный предмет, отдаленно напоминающий гнездо белки... Но это была не кучка веток и листьев, а небольшая вытесанная из дерева коробочка. В одной из стенок даже имелась дверца.

— Существо, которое я заметил, исчезло из виду именно тут. Смотрите.

Вглядевшись в крону дерева, Варрен вполголоса выругался. Гордон сказал:

— Попробую туда забраться. Не думаю, что это опасно, но... В случае чего, прикройте меня, Варрен.

Высота была небольшая, но лезть мешал неудобный комбинезон. Гордон весь взмок, пока не оказался на одном уровне с маленьким домиком, прочно упираясь ногами в одну из ветвей. Осторожно толкнул маленькую дверь. Раздался сухой треск, будто лопнула проволочная скобка. Он надавил сильнее. Дверь поддавалась, но медленно. Что-то — или кто-то — ее удерживало.

Внезапно сопротивление прекратилось. Дверь распахнулась. Заглянув внутрь, Гордон не различил поначалу ничего, кроме красноватого сумрака. Потом, когда привыкли глаза, стали видны все детали.

Те, что изо всех сил мешали ему открыть дверь, испуганно жались к дальней стенке домика. Ростом они не

Fact and Science Fiction

AMAZING

stories

APRIL

50¢

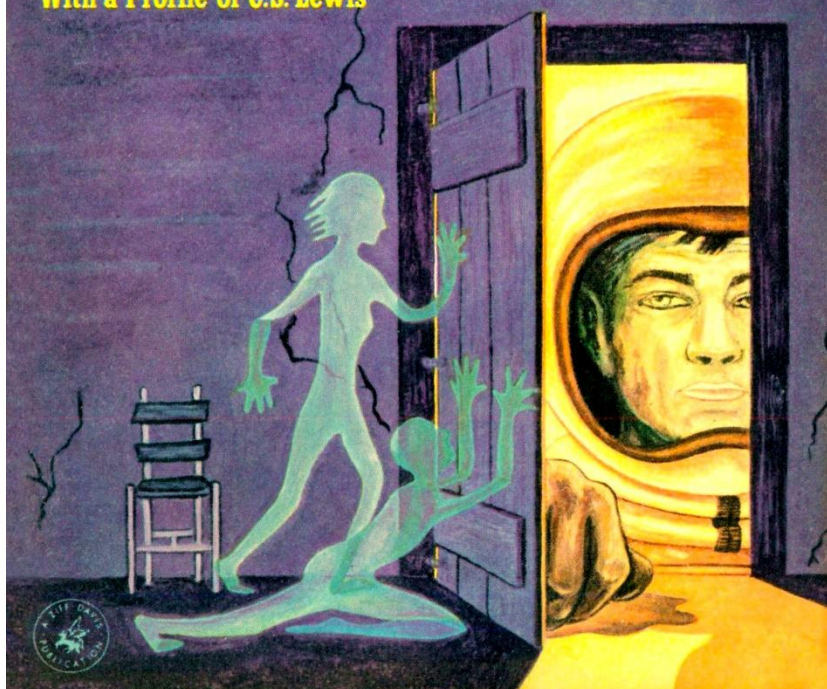
▲
4
●

A New Novelet of the Star Kings:

THE SHORES OF INFINITY, by Edmond Hamilton

Science-Fiction Views of God

With a Profile of C.S. Lewis

превышали тридцать сантиметров, однако форма тела была совсем человеческая. Это были мужчина и женщина, абсолютно обнаженные, если не считать длинных перчаток, предназначавшихся, видимо, для защиты рук от колючек при сборе ягод.

Необычность усугубляла полупрозрачность их тел, словно изваянных из стеклопластика. Некоторое время пораженный Гордон рассматривал их, не в силах вымолвить ни слова. Мужчина произнес что-то тонким высоким голосом, но этот воистину «птичий» язык был Гордону совершенно незнаком. Он соскользнул на землю.

— Варрен, ползайте теперь вы. Возможно, поймете их речь.

— Их... что? — Варрен посмотрел на него как на сумасшедшего, но, ни о чем больше не спрашивая, полез на дерево. Спустился не скоро. Вид у него был ошеломленный, лицо бледное, глаза блуждали.

— Я с ними говорил. — Чувствовалось, что он сам не может поверить в это до конца. — И отлично понял их язык. Несколько тысячелетий назад... Словом, у нас общие предки.

Гордон недоверчиво на него посмотрел.

— С этими созданиями? Но они...

— Они потомки наших колонистов. Помните, капитан рассказывал? Колония была эвакуирована, но успели уйти не все. Некоторые уже стали жертвой неведомой опасности... Есть в здешнем воздухе или воде какая-то химическая составляющая, под влиянием которой за несколько поколений размеры человеческого тела резко уменьшаются... — Варрен сокрушенно покачал головой. — Бедняги! Представляю, что им довелось пережить. По-моему, их полупрозрачность — следствие еще одной мутации, возможно, защита от других обитателей планеты...

Гордон невольно содрогнулся. Звездный мир внушал ощущение не только красоты, но и ужаса.

— Еще мне показалось — они очень боятся чего-то, что располагается на востоке, — продолжал Варрен. — Внятно объяснить, что это такое, они не смогли.

Когда разведчики вернулись на корабль, капитана Беррела больше всего заинтересовала именно последняя деталь.

— Это соответствует данным радаров. В нескольких сотнях километров на восток фиксируется большой металлический объект. Вероятно, он-то нам и нужен. — Некоторое время капитан молча размышлял. — Пешком нам туда не пройти. Решено. Как только стемнеет, попробуем подкрасться поближе на корабле. Двигаясь над самыми кронами, мы, возможно, обманем их радары.

Спустилась ночь, беспросветно-темная — лун у планеты не было. Призрак, едва не задевая деревья, летел над лесом беззвучно — слышался лишь шелест листьев, слабо поблескивавших в скудном свете редких звезд галактической окраины. Капитан сидел за пультом, а Гордон не отрывал глаз от экрана переднего вида. Там было черно. И вдруг ему показалось, что он что-то видит. Да, вдали появился тусклый металлический отблеск.

— Я вижу, — опередил Хелл Беррел его указующий жест. — Снижаемся.

Однако корабль, вопреки ожиданиям Гордона, продолжал медленно продвигаться вперед. Должно быть, капитан искал удобную площадку для приземления, какую-нибудь поляну. Металлический блеск приближался, и вскоре Гордон уже различал строения небольшого городка. Купола, стены, улицы... Все из металла, ни единого огонька в окнах. Лес, вероятно, уже давно наступал на город — большинство зданий скрывала густая растительность. Да, сомнений не оставалось — это была заброшенная база неудачливых колонистов.

Неподалеку от города Гордон заметил несколько замаскированных источников света. Они озаряли то, что осталось от древнего космопорта: обширную площадку с твердым

покрытием, которую наступающий лес был пока не в силах взломать. С трудом удалось различить смутные формы нескольких легких кораблей типа А-5 — размером они едва ли превосходили «призрак». Рядом с ними стоял еще один звездолет, силуэт которого показался Гордону незнакомым.

Он повернулся к Беррелу, чтобы обратить его внимание на странный корабль. Но капитан на вопрос не отреагировал. Более того — он, оказывается, и не думал искать место для приземления! Взгляд его был устремлен прямо по курсу — к космодрому с находящимися на нем кораблями.

— Какого черта! — вскричал Гордон. — Что вы делаете?! Мы же сядем точно у них под носом!!!

Антаресец не отвечал. Гордон было схватил его за руку, но был с силой отброшен. Не удержался на ногах и упал. Зато успел ясно увидеть лицо капитана — сведенные судорогой черты, стеклянные, бессмысленные глаза... В следующий миг Гордон уже все понял.

Собрав все свои силы, он вновь ринулся к антаресцу, чтобы оттащить его от пульта управления. Но тот с нечеловеческой силой держался за рычаги. После короткой борьбы Гордону удалось его от них оторвать, но перед этим, видимо, капитан успел что-то нажать. «Призрак» сорвался в пике. Гордон больно ударился лбом о металлическую переборку, и, разумеется, потерял сознание.

Глава 5

Кругом была полная темнота. Голос «мертвого» человека произнес:

— Так вот, значит, как он выглядит! Хе-хе! Ну да черт с тобой.

Чей это был голос? Истерзанный разум Гордона отказывался отвечать на этот вопрос. И почему он решил, что голос принадлежит покойнику? Неизвестно. Тем не менее он был убежден — обладатель этого голоса мертв.

Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть человека, который способен разговаривать после собственной смерти. Усилие вызвало боль. Гордон вновь потерял сознание.

А когда очнулся вторично, то почему-то понял, что времени прошло очень много. Голова гудела как никогда в жизни. На сей раз глаза открыть удалось. Он лежал на металлическом полу, над ним нависал металлический потолок, со всех сторон блестели металлические стены. В одной из них имелась массивная дверь. Все из металла! Сквозь за решеченное окошко с трудом пробивался оранжевый свет дня. На полу у стены валялся Хелл Беррел, неподвижный, словно бурдюк с отрубями.

Гордон поднялся. Тело слушалось плохо, бедняга едва не упал. С огромным трудом он сделал несколько шагов и опустился подле капитана на колени.

На подбородке антаресца виднелась одна-единственная ссадина, других ран на загорелом лице не было. Однако, судя по всему, состояние его было крайне тяжелым. Бронзовое лицо потеряло твердость и скульптурную четкость, черты стали дряблыми, невыразительными. Глаза были закрыты. Тонкая ниточка слюны стекала из полуоткрытого рта.

Гордон встряхнул его за плечи, громко позвал. Внезапно вялое тело преобразилось, в нем пробудилась поистине нечеловеческая сила. Как у взбесившегося тигра или ягуара. Хелл Беррел яростно отбивался — и руками, и ногами. Глаза горели, как у попавшего в клетку дикого зверя. Гордон отлетел к противоположной стене.

Потом дикий блеск в глазах капитана потух, мышцы его расслабились. Он смотрел на Гордона с изумлением.

— Что это со мной, во имя Неба?

— Вас оглушили, — ответил Гордон. — Только не дубиной, а мысленным ударом. Кто-то вторгся в ваше сознание, пока мы летели сюда.

— Сюда? — переспросил Хелл Беррел, оглядывая пыльную металлическую камеру. — Я ничего не помню. Это что, тюрьма?

— Видимо, да. Мы сейчас в заброшенном городе колонистов. Тюрьмы есть в каждом городе. — Гордона сильно мучила головная боль, но еще больше уязвленное самолюбие. — Хелл, в прошлый раз, когда я был в теле Зарт Арна, вы считали меня героем, так?

— Да, — удивился Беррел. — Но...

— Мне снова предоставилась такая возможность, — с горечью продолжал Гордон. — Я хотел доказать, что и в собственном теле чего-то стою. И мне это удастся, не так ли? Троон, Лианна... Все снова будут мною гордиться.

— Кораблем командовал я, — хмуро возразил Хелл Беррел. — Это из-за меня вы попали в такой переплет. — Он посмотрел через окошко наружу, нахмурился и вновь повернулся к Гордону: — Вы говорили о мысленном внушении. Значит, где-то прячется хотя бы один из этих проклятых магелланийцев.

— Конечно. Никому другому такое не под силу. Нас провели, как малых детей. Мы сами влезли в этот капкан.

— Варрен, Кано, Ранн, где вы? — изо всех сил крикнул внезапно Хелл. Но никто из его людей не откликнулся.

— Значит, их нет поблизости, — заключил антаресец. — А мы сидим в этой железной мышеловке. И что же делать?

— Ждать, — лаконично ответил Гордон.

Ждать пришлось больше часа. Потом, без всякого предупреждения, дверь распахнулась. На пороге появился молодой человек с надменным выражением лица. На его черной форме сверкал знак Булавы.

— Эмблема Син Кривера! — воскликнул Гордон. — Так я и думал!

— Граф готов вас принять, — произнес молодой человек. — Идите. Если, конечно, не предпочитаете, чтобы вас волокли силой.

За его спиной в коридоре стояли двое, вооруженные парализаторами.

— Мы пойдем сами, — сказал Гордон. — С меня хватит и головной боли.

Они вышли под жаркие лучи солнца и зашагали по улице, некогда широкой, но со временем уступившей напору леса и превратившейся в узкую тропу. Кое-где сквозь листву блестели металлические фасады домов. В одном месте посреди просторной когда-то площади высился даже памятник — статуя человека в космическом скафандре. Несомненно, это был один из Звездных Капитанов, привезших сюда толпы несчастных колонистов.

«Взгляни-ка вокруг, Капитан, и да возрадуется твое сердце! — подумал Гордон. — Все, что ты создал здесь, давно уже мертво. Потомки твоего народа в результате непредвиденной мутации давно уже превратились в крошечных пугливых животных, прячущихся в густой листве деревьев. Но не предавайся отчаянию, Капитан. Возрадуйся, что глаза твои слепы и не видят плодов твоей деятельности...»

Пленников ввели в здание, вероятно, когда-то бывшее мэрией. В просторном, сумрачном зале комфортабельно устроился со стаканом в руке граф Син Кривер. Он был одет в черное, лишь на груди вызывающе блистала родовая эмблема. На Гордона он смотрел почти дружелюбно.

— Вы причинили нам на Тейне немало хлопот. Но сейчас, полагаю, попались вполне надежно... — Он опустошил бокал и добавил: — Хотите добрый совет? Никогда не доверяйте негодьям... Типа Джон Оллена, например.

— Вот оно что! — догадался Гордон. — Оллен — ваш человек!

Действительно, это все объясняло. И поскольку барон оказался предателем, то именно он, безусловно, провез на Троон сверхтелепата из Магеллановых Облаков.

— Где мои люди? — сумрачно осведомился Хелл Беррел. Син Кривер приветливо улыбнулся.

— Мы не претендуем ни на ваших людей, ни на ваш корабль. Они нам не нужны и, стало быть, уничтожены. Точно так же, как будете уничтожены и вы, когда мы перестанем в вас нуждаться.

Хелл сжал кулаки. Казалось, он готов броситься на графа. Но конвоиры с парализаторами сделали шаг вперед. Син Кривер продолжал:

— Допросим мы вас попозже. Кстати говоря, вы здесь исключительно потому, что вас пожелал повидать один старый друг. Бард, скажите ему, что они уже прибыли.

Один из охранников направился к двери в глубине зала и вышел. При звуке приближающихся шагов волосы на голове Гордона встали дыбом — как ему показалось, он понял, что их с Хеллом ожидает. Но предчувствие на этот раз обмануло. В дверях появился отнюдь не силуэт, закутанный с ног до головы в серую драпировку, а высокий, широкоплечий мужчина с жесткими чертами лица и пронзительным взглядом. Он остановился, с улыбкой разглядывая пленников.

— Клянусь Небом! — воскликнул Хелл Беррел. — Шорр Кан!

— Невозможно, — прошептал Гордон. — Это ловкий обман. Я сам видел, как Шорр Кан умер от руки своих же людей...

Двойник Шорр Кана рассмеялся от всей души.

— Вы видели по телестерео то, что хотели увидеть, Джон Гордон. Вы позволили обвести себя вокруг пальца. Согласитесь — если учесть сильнейшую нехватку времени, я разыграл это совсем неплохо.

Голос был точь-в-точь как голос Шорр Кана. И еще — как голос мертвого человека, который произнес в беспросветной ночи: «Так вот, значит, как он выглядит!» Но человек был вполне живой. Подойдя поближе, он перешел на задушевный тон:

— Ситуация, в которую я попал по вашей милости, оказалась довольно гнусной. Проклятый Разрушитель грозил разнести мой флот в клочья. Пронюхав о неминуемом

поражении, народы Темных Миров взбунтовались и вышли на улицы. Шкура моя была под угрозой. Нужно было найти выход, и очень быстро. — Он удовлетворенно улыбнулся. — Вы все попались на удочку, не так ли? Несколько верных офицеров разыграли сцену капитуляции с бедным старым Шорр Каном в качестве главной кинозвезды. Какая рана в боку! Какая игра! Какой актер сыграл бы собственную смерть столь достоверно?

Он торжествующе захохотал. Мозг Гордона отказывался верить услышанному, однако перед ним, бесспорно, стоял самый настоящий Шорр Кан.

— Но ведь в развалинах цитадели нашли ваше тело...

— Там нашли чье-то тело, так будет точнее. Тело одного из оборонявшихся. Фигура, видимо, была похожа на мою, только и всего. Точное опознание вряд ли было возможно — мы предали все огню, прежде чем скрыться.

— И с тех пор вы скрываетесь здесь, на Границе? — окончательно примирился с фактом Гордон.

— Вернее сказать, нахожусь при дворе некоторых своих друзей. Граф Син Кривер — один из них. И когда стало известно, что в наши края заглянул мой хороший знакомый Джон Гордон, которого я, правда, никогда не видел, я, естественно, поспешил его поприветствовать.

«Он по-прежнему необычайно нагл и циничен», — подумал Гордон. И вслух сказал:

— Ну что ж. Я счастлив, что вам удалось спасти свою шкуру, Шорр Кан. Конечно же, жить на милостыню какого-нибудь Син Кривера — это большая честь. Особенно если ты был когда-то повелителем Темных Миров... Но даже это — лучше, чем ничего.

Бывший диктатор вновь оглушительно расхохотался:

— Слышите, Син? Теперь вы понимаете, за что я люблю этого парня? Даже перед лицом неминуемой смерти он не может упустить момент, чтобы не уязвить меня и не посеять раздор между нами!

— Слышите, Хелл? — в тон подхватил Гордон. — Как держится! Неплохо, правда? Владыка Облака, повелитель Темных Миров, едва не покоривший Галактику... И вот он скрывается на Границе, плетя мелкие интрижки с подручными этих графьев, у которых и нет-то ничего, кроме разве какой-нибудь вшивой планетки...

— Довольно! — Гордон увидел снисходительную усмешку Шорр Кана и бледное, перекошенное лицо Син Кривера. Граф смотрел ему прямо в глаза. — Вы повидали своего старого врага, этого достаточно. Бард, привяжите их к этой решетке. Вечером сеньор Суссюр покопается в их мозгах, а когда вытянет из них сколько-нибудь полезное, остальное можно будет выбросить на свалку.

— Значит, сеньор Суссюр, — повторил Гордон. — То есть один из ваших подлых союзничков-магелланийцев, которым мы утерли нос на Тейне?

Син Кривер, вдруг успокоившись, глядел на привязанных к решетке с холодной усмешкой.

— Размышляя о том, что вас ждет в недалеком будущем, я не в силах запретить себе испытывать к вам определенную жалость... Но достаточно! — Он повернулся к ним спиной и обратился к предводителю стражи: — До прибытия сеньора не спускать с них глаз. Он придет сразу же после захода.

— Вот так, друзья мои, — весело добавил Шорр Кан. — Убежден, что вы умрете героями. Я всегда считал — принимать смерть надо как подобает мужчине... если невозможно ее избежать. Но вам, по-моему, последнее не грозит.

В ответ раздалось приглушенное проклятье антаресца, и пленники остались наедине с бдительным офицером. Хелл продолжал изрыгать наиболее впечатляющие ругательства, какие только известны в звездных мирах.

— Сифилитическая змеиная шлюха! — заключил он свою тираду. — Вся Галактика считает его покойником, а он выскакивает как чертик из табакерки да еще смеется нам в лицо!

— Не надо о прошлом,
— сказал Гордон. — Меня
больше волнует буду-
щее. То, что произойдет
сегодня вечером, когда
нам нанесет визит этот
Суссюр, прячущийся от
солнца.

— А что он сможет
нам сделать?

— Думаю, нечто
вроде вивисекции
мозга. Видимо, он
способен внедриться
в наше сознание и
вытянуть из его
тайников всю же-
лаемую информа-
цию. После этого
мы превратимся

в марионеток, полностью лишенных разума.

Хелл вздрогнул. Его голос был полон сдерживаемой ненависти:

— Неудивительно, что Бренн Биру оставалось только вышвырнуть их из Галактики вон.

Наступило долгое молчание. Все было уже сказано. Растянутый, как на дыбе, Гордон стоял, прикованный к решетке цепями. Цепи больно впивались в руки. Сжав зубы, он следил, как за открытой дверью медленно угасает день. В помещение пробились оранжевые лучи предзакатного солнца. Ветер шевелил золотую листву, картина напоминала раннюю земную осень. За деревьями статуя Звездного Капитана все так же гордо взирала на городские развалины.

Перед дверью расхаживали охранники, время от времени бросавшие внутрь короткие взгляды. Других движущихся деталей в поле зрения не было...

Что же все-таки происходит? Планета, несомненно, играет в заговоре графов и магелланийцев ключевую роль. Однако это не главный центр заговорщиков, иначе предатель Джон Оллен о ней бы не заикнулся. Ловушка, вероятно, рассчитана лишь на Гордона и его группу, но отнюдь не на весь Имперский флот. А Джал Арн говорил, что если связь прервется, именно флот будет послан на помощь. Если так, то они с Хеллом заварили неплохую кашу. Лианна может гордиться!

Гордон вспомнил Лианну и их нехорошее расставание. Чтобы отвлечься от горьких мыслей, стал всматриваться в игру листьев и пятен света...

Время шло. Золотой свет тускнел. Выйдя из оцепенения, Гордон понял, что уже наступили сумерки. Стражи нервно расхаживали взад-вперед, постепенно отходя все дальше и дальше от дверей. Видимо, у них не было особого желания встречаться с сеньором Суссюротом. В зале воцарилась уже полная темнота. Послышался легкий шорох, Гордон настоужился. Позади них в помещении что-то было. И это что-то медленно приближалось.

Гордон почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Тихие шаги обогнули их сбоку и слышались теперь впереди. Внезапно он увидел прямо перед собой на фоне все еще светлого дверного проема резкий профиль Шорр Кана.

— Слушайте и молчите, — шепотом приказал тот. — Прежде чем вновь взойдет солнце, вы будете мертвы. И даже хуже чем мертвы. Так будет, если я вас отсюда не выведу. А такая возможность есть.

— Но зачем вам это надо? — тоже шепотом удивился Гордон.

— Разумеется, из-за огромной любви к нам, — с сарказмом отметил Хелл Беррел. — У него настолько чувствительное сердце, что он не способен видеть наши страдания.

— Клянусь Небом! — шепотом воскликнул Шорр Кан. — Лучше иметь умного врага, чем глупого друга! В нашем распоряжении всего несколько минут. Потом сюда заявится этот Х'харн.

— Х'харн?

— Так именуют себя те, кого вы называете магелланийцами. Суссюр — один из них. Если он явится сюда, вам конец. Понятно?

Оспаривать этот довод было бессмысленно, однако Гордон заметил с сомнением в голосе:

— Но он же сильный телепат. Он должен знать, что вы здесь.

В голосе Шорр Кана прозвучала нотка презрения:

— Все почему-то считают, что Х'харны всеведущи и всемогущи. Это не так. В некотором смысле они даже глупы. Да, их парапсихическая мощь ужасающа — но лишь тогда, когда они концентрируют внимание на одном объекте. Более того, радиус действия этой силы сравнительно невелик. С определенного расстояния она быстро падает...

Гордон и сам заметил это на Тейне, но комментировать сообщения Шорр Кана не стал. Тот оглянулся на стражей,

которые по-прежнему, заметно нервничая, топтались на почтительном расстоянии от дверей, затем едва слышно продолжал:

— Действовать нужно быстро. Слушайте меня. Я живу на Границе с момента поражения Темных Миров. Я рассчитывал, что удастся посеять смуту среди графов, поднять одних против других. Глядишь — к моменту, когда туман развеется, я был бы уже королем Границы... Но планы мои сорвались. Явившиеся из соседней Галактики разведчики Х'харнов вошли в контакт с Син Кривером и несколькими другими графами. Чтобы оправиться от сокрушительного поражения, Х'харнам понадобилось довольно много времени, но они восстановили силы и вновь, используя различные средства, пытаются завоевать нашу Галактику.

— Какие средства? — спросил Гордон.

— Не знаю. Сомневаюсь, что даже Син Кривер в курсе. Но я уверен, что Х'харны в Магеллановых Облаках что-то готовят... Нечто такое, против чего Галактика будет бессильна. Не представляю, что бы это могло быть. Суссюр и еще несколько разведчиков-Х'харнов ищут союзников, чтобы заключить с ними договор, расчищающий путь захватчикам. Они пообещали графам, что разделят с ними Галактику поровну. И эти кретины им верят!

— А вы нет?

— Слушайте, Гордон... Вы же меня знаете. Неужели вы считаете меня полным идиотом? Х'харны настолько негуманоиды, что старательно скрывают свои тела под покрывалами даже от ближайших союзников. Они покончат с графами сразу же, как только перестанут нуждаться в их помощи. А что вы сами думаете об этих обещаниях?

— То же, что и вы.

Шорр Кан приглушенно засмеялся.

— Рад, что мы пришли к одинаковым выводам. Но приходится старательно маскировать свои мысли. Если у этого проклятого Суссюра появится хотя бы малейшее подозрение и он прозондирует мой мозг — я пропал. Я и так у них

засиделся. Давно надо было смыться отсюда, но одному не управиться с кораблем. Втроем — дело другое. Вот почему я здесь. — Его шепот стал настойчивым. — Дайте слово, что пойдете со мной, и я тотчас освобожу вас.

— Дать слово Шорр Кану? Ну и идея...

— Погодите, Хелл, — прервал товарища Гордон. — Даже если Шорр Кан задумал сыграть какую-нибудь злую шутку, хуже не будет, чем если сюда заявится Суссюр поиграть с нами. Дайте ему слово. Свое я даю.

— Согласен, — не очень охотно отозвался антаресец. — Я тоже даю слово.

Шорр Кан торопливо извлек из-под одежды тускло блестящий металлический предмет. Нечто вроде серпа — тяжелый полукруглый крюк, внутренняя поверхность которого была остро отточена.

— Ключей от ваших оков у меня нет. Попробуем этим... Натяните-ка цепь, чтобы я вас не поранил ненароком.

Он обогнул Гордона и стал пилить цепь. Гордон было испугался, что звук привлечет стражей, но те ничего не услышали.

— Еще чуть-чуть. Если хотите...

Внезапно Шорр Кан замолчал и перестал пилить. Более того — по шороху одежды Гордон понял, что он удаляется.

— Куда вы?.. — шепотом начал Гордон и посмотрел на дверь. И увидел такое, что сердце в груди бешено заколотилось.

На улице, слабо освещенной последними лучами заходящего оранжевого солнца, стражи почти бегом ретировались на противоположную сторону. А в дверном проеме стояла фигура ростом несколько менее человеческого, закутанная в серую накидку, которая тускло блестела в свете умирающего дня. Абсолютно беззвучно фигура направилась прямо к Гордону. Телодвижения ее напоминали отвратительные извороты рептилии. Гордон услышал сдавленный вскрик Хелла — тот еще ни разу не видел Х'харнов — и непроизвольно

напрягся, со страхом ожидая прикосновения чуждого разума.

В густом сумраке помещения мелькнула темная тень. Х'харн издал свистящий испуганный возглас и грохнулся на пол. Во втором силуэте Гордон угадал Шорр Кана. Бывший диктатор остервенело молотил своим серпом распростертое на полу тело. Объятый ужасом, Гордон рванулся из всех сил, и подпиленная цепь, не выдержав, лопнула. Х'харн медленно отползал к дверям под градом смертоносных ударов Шорр Кана.

— Помогите же! — задыхаясь, воскликнул тот.

Гордон схватил тяжелое кресло и устремился на помощь. Мозг сотрясла волна невыносимой боли — осознанно или бессознательно, но пришелец воспользовался своим могучим оружием.

Гордон зашатался и сел прямо на пол. По всему телу прошла судорога, затем боль отпустила. Он снова поднялся, колени тряслись. В дверном проеме появились силуэты двух стражников. Но войти они не решались.

— Сеньор Суссур? — дрогнувшим голосом окликнул один из них.

В темноте грянули выстрелы, и стражники рухнули наземь.

— Живее! Пилите цепь Хелла! — крикнул Шорр Кан, протягивая Гордону свое ужасное оружие. Крюк был весь в липкой жидкости.

Освобождая из оков Хелл Беррела, Гордон видел мельком, как Шорр Кан сорвал тунику с лежавшей на полу неподвижной массы. Но в зале было слишком темно, чтобы различить издали формы тела Х'харна, и Гордон лишь услышал невольный возглас отвращения, который издал Шорр Кан. Цепь наконец поддалась. Шорр Кан устремился в глубину зала.

— Скорее! Время дорого!

...Небольшой аэропорт на окраине города был погружен в темноту и молчание. Шорр Кан остановился у небольшого

корабля, стоявшего поодаль от остальных. Никогда еще Гордону не доводилось видеть звездолет с такими непривычными очертаниями.

— На нем из своей Галактики прилетели четверо Х'харнов, — объяснил Шорр Кан, берясь за входной люк. — Остальные трое отправились на Тейн и в другие системы. Корабль оставили Суссюру. Насколько я понимаю, он гораздо быстрее наших. Если удастся взлететь, то нас уже никто никогда не догонит.

Люк наконец поддался. Оказавшись внутри поста управления, Хелл Беррел не смог удержаться от возгласа восхищения.

— Не разевайте рот, — вывел его из столбняка Шорр Кан. — Вы единственный среди нас профессионал. За работу, черт побери! Вы должны вытащить нас отсюда как можно быстрее.

— Я никогда не видел такого пульта. Назначение некоторых рычагов управления мне попросту непонятно. Я...

— А остальных?

— Понятно, но я...

— Тогда беритесь за них и поскорее взлетайте.

Беррел с трудом втиснулся в слишком узкое для него пилотское кресло. Вероятно, поначалу он отказывался просто из скромности, поскольку очень скоро корабль стартовал, мгновенно пробил атмосферу и вырвался в открытый космос.

— Куда держать курс? — спросил антаресец.

Шорр Кан сообщил ему координаты. Некоторое время Хелл тщетно пытался соотнести их с неизвестной ему системой отсчета.

— Я сделаю все, что вы говорите, но будь я проклят, если нас не занесет в какую-нибудь космическую дыру.

Гордон всматривался в редкие звезды, быстро растущие на обзорных экранах. Нервное напряжение последних часов понемногу уменьшалось.

— По-моему, мы приближаемся к окраине Галактики, — отметил он.

— Совершенно верно, — кивнул Шорр Кан.

— И когда мы собираемся поворачивать?

— А зачем поворачивать? — ответил Шорр Кан. — Мы будем лететь прямо, прямо...

— Куда? — резко повернулся к нему Хелл Беррел. — Перед нами внегалактическое пространство, там же ничего нет.

— Вы забываете о Магеллановых Облаках, мой друг, — напомнил Шорр Кан. — О родине Х'харнов.

— Но зачем нам... туда?

— Не хочется? — рассмеялся Шорр Кан. — Но не забудьте: вы дали мне слово. Так вот — в нашем мире Х'харны готовят какую-то пакость. Мы же наведем кое-какие справки в их мире и в результате узнаем, какую именно пакость они готовят. А когда возвратимся с информацией, Империя врежет этим земноводным на всю катушку. Разве не такую задачу вы перед собой ставили?

— Но с чего вам-то рисковать своей шкурой? — недоуменно спросил Гордон.

— Ответ прост. Находиться среди предателей-графов мне было больше нельзя. Стоило какому-нибудь из Х'харнов чуть-чуть покопаться в моей башке — и я погиб. С другой стороны, как вернуться в Империю? Меня тут же повесят.

— Непременно, — буркнул Хелл.

— И вы это одобряете, — улыбаясь, продолжал Шорр Кан. — Рад слышать. Но если я появлюсь с информацией о планах этих тварей, прошлое мое будет забыто. Я стану героем, а героев у нас не вешают. Готов держать пари — через год у меня будет трон одной из планет.

Хелл Беррел не привык к столь откровенному цинизму. Его передернуло.

— Неужели мы станем ему помогать?!

— Да, Хелл, — осторожно ответил Гордон. — И не только потому, что дали слово. Он прав, напоминая нам о наших задачах.

Антаресец замысловато выругался.

— Вы сумасшедший, Гордон. Но я иду с вами. Я прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы позволить себе поставить ее на карту в предприятии вроде этого и в веселой компании сумасшедшего и крупнейшего галактического преступника.

Шорр Кан дружески похлопал его по плечу.

— Отлично сказано! Ничто во всей Галактике не устоит перед союзом таких трех великих друзей!

Часть III

РАЗБИТЫЕ ЗВЕЗДЫ

Глава 1

Маленький корабль с невероятной скоростью мчался к внешним рубежам Галактики. Мимо сияющих солнц и мертвых звезд, окруженных планетами, лунами, различным космическим хламом. Позади остались космические джунгли Границы, свободные от контроля какого бы то ни было галактического правительства. Там же остались оранжевое солнце и его планета Аар, на которой Джон Гордон и Хелл Беррел едва не покончили счеты с жизнью.

Гордон задумчиво покачал головой.

«Это был кошмар, галлюцинация, — подумал он. — Если бы не Шорр Кан, мы были бы уже жалкими тряпичными куклами без малейшего проблеска разума».

Он до сих пор не оправился полностью от удивления. Шорр Кан вновь объявился! Целый и невредимый, совершенно живой! И он, злейший враг Империи и самого Гордона, помогает ему бежать! Невероятно!

И тем не менее все это правда. Сейчас Шорр Кан сидел в нескольких метрах от Гордона и массировал сильными ладонями лицо, усталые черты которого красноречиво говорили о том, что пережитое не проходит даром даже для самых сильных личностей. «В конце концов, — размышлял Гордон, — разве его возвращение в этот мир более чудесно, чем мое собственное?»

Возглас Хелл Беррела вывел его из задумчивости:

— Ну и каким образом, по-вашему, я выведу вас из Галактики? Как я возьму курс на Магеллановы Облака, если даже не могу прочесть ни одной надписи под этими кнопками и рукоятками?

— Курс куда? — переспросил Гордон. — О чем ты толкуешь?

Хелл смотрел на него с недоумением.

— На Магеллановы Облака, чтобы разузнать на месте, что там готовят Х'харны!

Лицо Шорр Кана напряглось, как у человека, побывавшего в шоке.

— Это абсурд, но... Я помню, что действительно говорил это. — Как всегда в критические минуты, его черты заострились, как лезвие сабли. — Скажите, Хелл, почему вы выбрали для побега именно этот корабль, корабль Х'харнов?

— Корабль выбирали вы, — вмешался Гордон. — Вы заявили, что он быстрее всех прочих.

— Точно, — растерянно произнес Шорр Кан. — Да, но... Каким образом, Хелл, вы заставили корабль стартовать?

Теперь уже для Хелл Беррела настала очередь растеряться.

— Я... Мне... Я включил эти тумблеры практически наугад.

— Наугад? — с издевкой повторил Шорр Кан. — Вы пилот экстракласса, Хелл. Вы умеете великолепно водить корабли совершенно незнакомой конструкции. — Понизив голос, он повернулся к Гордону: — Есть лишь одно объяснение происходящему. Мы под контролем одного из Х'харнов.

Гордон невольно содрогнулся. Тело покрылось холодным потом.

— Но... Вы же сами говорили... Они неспособны воздействовать на большом расстоянии.

— Вот именно! — Шорр Кан перевел взгляд на массивную металлическую дверь в задней стенке рубки. — Мы еще не все осмотрели, не так ли?

Гордон понял, и эффект от этого понимания был как от мощного удара в солнечное сплетение. Есть много степеней страха, но та, которую он испытал при мысли о Х'харне, была самой сильной. Всепоглощающий ужас. У него перехватило дыхание.

— Вы думаете, один из них на борту?

— Да, — шепотом ответил Шорр Кан. — Бог знает, сколько этих маленьких монстров живет во владениях Син Кривера,

но мне казалось, что на Ааре — только один. Тот, которого мы убили. Но теперь я припоминаю, что Син Кривер говорил о них во множественном числе...

Гордон и Беррел переглянулись. Они еще не забыли того парализующего страха, который испытали при приближении Суссюра. Гордон повернулся к Шорр Кану:

— Если кто-то из Х'харнов находится на борту корабля, — произнес бывший диктатор странным, лишенным выражения голосом, — то его необходимо срочно отыскать и уничтожить.

И он резким, неестественным движением обнажил парализатор. Гордон бросился на него, повалил на пол, пытаясь вырвать оружие. Шорр Кан сопротивлялся как тигр. Лицо его превратилось в неподвижную маску, взгляд застыл и остекленел.

— Помоги мне, Хелл! — крикнул Гордон. Тот был уже рядом.

— Значит, он все-таки предатель? Я так и думал, что ему нельзя доверять.

— Да нет же! Смотри на его лицо — им управляет Х'харн...

Хелл Беррел с трудом, по одному, разогнул пальцы, судорожно сжатые вокруг рукоятки оружия. Едва оно оказалось в руках антаресца, Шорр Кан расслабленно рухнул на пол. Некоторое время он был неподвижен, затем открыл глаза.

— Что это было? Я почувствовал...

Но Гордон не стал ничего объяснять. Он вырвал парализатор из рук изумленного Хелла, молниеносно отсоединил батарею и вернул аппарат товарищу.

— Держи! Батарея будет у меня. Теперь никто из нас не сможет воспользоваться этой штукой, если Х'харн возьмет контроль над...

Закончить фразу он не успел. В голове вдруг взорвался леденящий черный шар, парализующее действие которого было уже испытано им на Тейне. Никакой защиты не существовало, борьба была бесполезна. Это было похоже на смерть. Нет — это и была смерть...

Гордон пришел в себя столь же внезапно. Он лежал на полу, и руки его сжимали горло Шорр Кана — с такой силой, что пальцы хрустели. Хелл Беррел тщетно пытался оторвать его от жертвы.

— Оставь! — кричал он. — Оставь его, или я тебя оглушу!

Гордон с трудом распрямил онемевшие от дикого напряжения пальцы. Шорр Кан, хватая воздух широко раскрытым ртом, ползком отодвинулся.

— Ничего, я уже в порядке... — пробормотал Гордон, пытаясь подняться. Однако антаресец остановил это движение в самом начале, с огромной силой ударив его коленом по пояснице. Гордон повалился и ударился головой о высокий стальной порог.

Х'харн вновь сменил свою жертву. С лицом, похожим на африканскую маску — черты застыли, взгляд остекленел, — Хелл Беррел бросился на Шорр Кана с

очевидным намерением убить его на месте. Но тому удалось увернуться, и тут на помощь пришел Гордон. Вдвоем они прижали Хелла к полу. Он отчаянно сопротивлялся, потом тело его расслабилось, в глазах появилось выражение ужаса.

— Теперь это был я?

Гордон молча кивнул. Антаресец сел, обхватил голову руками.

— Какого черта он попросту не убьет нас?

— Он не может, — ответил Шорр Кан. — Конечно, Х'харн способен лишить нас разума, одного за другим, однако его вряд ли вдохновляет перспектива остаться на корабле в компании трех идиотов. — Он вновь посмотрел на дверь, отделяющую их от кормовой части. — Но и подойти к нему нам никогда не удастся...

Гордон глядел на экран переднего вида. Корабль с головокругообъемной скоростью мчался по самым опасным участкам Границы, густо заполненным слепящими солнцами, мертвыми звездами, астероидами, осколками планет. Разумеется, Шорр Кан прав, но...

Повинуясь внезапному импульсу, не давая себе ни секунды на размышление, Гордон кинулся к пульту управления и стал нажимать кнопки и клавиши, переключать тумблеры, дергать за рычаги. И корабль словно взбесился.

Курс беспорядочно менялся, корабль бросало из стороны в сторону, ежесекундно грозя расплющить о какую-нибудь из проносящихся мимо каменных глыб. Хелл Беррел и Шорр Кан катались по рубке, изрыгая проклятия.

На Х'харна, прятавшегося в кормовых отсеках, тряска, очевидно, тоже сильно подействовала. Во всяком случае, он не предпринимал никаких попыток вмешаться в происходящее.

— Ты спятил? — в бешенстве заорал Хелл Беррел. — Ты что, собираешься нас прикончить?! Убери лапы с пульта!..

— Это наш единственный шанс! Нужно припугнуть чудовище. Идите сюда и делайте как я! Оно неспособно контролировать три мозга одновременно!

Посмотрев на экран, Хелл Беррел увидел сумасшедшую пляску звезд.

— Сейчас мы во что-нибудь врежемся! Это самоубийство! Но Шорр Кан уже понял замысел Гордона и подтолкнул антаресца к пульту.

— Вперед, мой друг! Разрегулируйте все это к чертовой матери!

Слишком удивленный, чтобы раздумывать о последствиях, Хелл повиновался. Теперь уже втроем они измывались над пультом. Бешеная пляска корабля стала еще более быстрой и хаотичной. Гравитационная защита оберегала тела людей от резких толчков ускорения, однако против головокращения была бесполезна.

— Эй, ты! — из последних сил закричал Гордон. — Думаю, ты меня понимаешь. Если мы сейчас разобьемся, ты умрешь вместе с нами. А если попытаешься взять одного из нас под контроль, я тебе гарантирую небольшое кораблекрушение...

Он ждал нового леденящего взрыва в сознании, но напрасно. Вместо этого ощутил, как в мозг к нему осторожно вползает телепатическое щупальце — холодное и испуганное.

«Прекратите! — телепатировал из своего укрытия Х'харн. — Если вы будете продолжать в том же духе, я не выдержу. Остановитесь!»

Глава 2

На лбу Гордона выступили крупные капли пота. На экране с ужасающей быстротой росло бесформенное облако, состоящее из космической пыли и разнокалиберных каменных обломков. Он убрал руки с пульта управления.

— Пусть будет так, — обратился он к своим товарищам. — Но приготовьтесь начать все сначала.

Очевидно, Х'харн видел происходящее глазами людей. В сознание Гордона проникла его тревожная мысль: «Сворачивайте, или мы пропали».

«Куда? — огрызнулся Гордон. — К вашим Магеллановым Облакам? И не подумаю».

«Да, мне надо туда вернуться, — последовало новое мысленное послание. — Но мы можем договориться».

«Каким образом?»

«Вы приземлитесь на расположенной поблизости необитаемой планете и покинете корабль».

Гордон вопросительно посмотрел на своих спутников.

— Я уловил его предложение, — отозвался Шорр Кан. — Ты тоже, Хелл? Боюсь, оно нам ничего не дает. Вдруг ему вздумается вновь заняться своими играми?

«Нет», — живо возразил Х'харн.

Гордон колебался. Впрочем, ему было нечего больше предложить. Уникальная ситуация! Они заперты в корабле, во власти телепатической мощи врага, который, однако, способен контролировать одновременно лишь одного или двух из них... В голове родилась новая идея, но он поспешно ее подавил. Нельзя сейчас думать об этом. Нельзя. Он вновь посмотрел на товарищей.

— Я полагаю, стоит рискнуть.

«Вот и отлично, — тотчас же откликнулась чужая нетерпеливая мысль. Пожалуй, слишком нетерпеливая. — Я внушу вашему коллеге, куда лететь».

«Каким образом? — усомнился Гордон. — Опять подчинив его сознание своему и приказывая? Нет, так не пойдет».

«А что же делать?»

«Объяснить телепатически Хеллу все, но при полном сознании. И пусть повторяет вслух. Если увидим, что он собой не управляет, мы снова сделаем эту штуку с пультом. И будь что будет, хоть катастрофа».

На этот раз ответа не было долго. Хелл Беррел со страхом глядел в экран переднего обзора. Они находились уже в опасной близости от космического облака. В прилегающее пространство извергались гигантские выбросы пыли и обломков. Если Х'харн в ближайшие секунды не примет решения, все будет кончено.

Так подумал Гордон, и Х'харн, очевидно, перехватил эту тревожную мысль.

«Я согласен. Но ваш коллега должен немедленно изменить курс».

Хелл Беррел опустился в кресло между Гордоном и Шорр Каном. Они напряженно вглядывались в его лицо, опасаясь увидеть в нем что-нибудь необычное.

— Он утверждает, что вот это — главный контроль боковой тяги, — проговорил Хелл, кладя ладонь на маленькую никелированную рукоятку. — Поворот на пятьдесят градусов. Семь делений влево.

Гигантские пылевые щупальца ушли из поля зрения.

— Это — управление на зенит и наدير. — Хелл Беррел коснулся другого рычага.

На экране мелькали созвездия. Все с той же умопомрачительной скоростью, с какой раньше не перемещался никто во всей Галактике, корабль мчался сквозь звездные джунгли параллельно ее окраине, постепенно отклоняясь к зениту.

Напряжение становилось невыносимым. Гордон подозревал, что Х'харн постарается не упустить шанс, что он готовит какую-то ловушку, которая захлопнется сразу после посадки. «Не смей думать об этом, — твердил он себе. — Следи за лицом и действиями Хелла».

На обзорном экране медленно рос желтый диск незнакомого светила. Вскоре стали различимы и следующие по своим орбитам планеты. Одна из них становилась все больше и больше.

— Она? — спросил Гордон.

«Да», — мысленно подтвердил Х'харн. А Хелл продолжал громко повторять его неслышимые распоряжения:

— Контроль торможения... Два деления...

Гордон не сводил с него глаз. Если Х'харн действительно решил воспользоваться ситуацией, то это произойдет с минуты на минуту. Выражение лица антаресца оставалось вполне нормальным, но Гордон слишком хорошо помнил,

что оно может стать нечеловеческим буквально в мгновение ока. А тогда... «Не думай об этом. Не думай!»

Планета стремительно приближалась, становилась серо-зеленым шаром. Среди облачных поясов Гордон уже различал сверкающую поверхность моря.

— Торможение... — повторял между тем Хелл инструкции Х'харна. — Еще два деления для выхода на орбитальную скорость... Центрировать стрелку на третьей шкале... Стационарная орбита... Рычаг баланса... На четыре деления...

Корабль развернулся и начал вертикальный спуск к поверхности: зеленые лесные массивы, серебряная извилистая лента реки. Гордон слышал сдавленное дыхание Шорр Кана: бывший диктатор, очевидно, волновался ничуть не меньше его. «Думай о Шорр Кане, — приказал он себе. — Думай о том, можно ли ему доверять...»

— Уменьшить еще на полделения, — сказал Хелл, выполняя очередную команду.

От поверхности планеты их отделяло не более трехсот метров, когда Гордон нанес удар. Он ударил со всей силой человека, знающего, что на карту поставлена его жизнь. В этот момент Хелл Беррел держался за рычаг спуска, но от удара отлетел в сторону, и Гордон рванул рычаг вниз до упора. Корабль рухнул камнем, кругом засвистел воздух.

Хелл Беррел выкрикнул что-то нечленораздельное. Мгновение спустя кормовая часть корабля смялась от удара о землю.

Переборки стены рвались как бумажные. Гордона швырнуло к потолку, и на какой-то момент он потерял сознание.

Когда пришел в себя, в посту управления было тихо. Корабль лежал на боку. Рядом пытался подняться Шорр Кан, из раны на его лбу струилась кровь. Неподвижное тело Хелл Беррела лежало у пульта управления. Охваченный недобрым предчувствием, Гордон перевернул его на спину и попытался нащупать пульс.

— Готов? — осведомился Шорр Кан, промокая рану на лбу носовым платком. Платок окрасился кровью.

Гордон осторожно приподнял Хеллу веко и покачал головой:

— Нет. Вряд ли с ним что-то серьезное. Сейчас очнется.

— Значит, повезло. Мы все могли оказаться на том свете по вашей милости. — Шорр Кан бросил на Гордона убийственный взгляд. — Какого черта вам пришлось в голову...

И, внезапно умолкнув, повернулся к задней двери. Гордон редко встречал более сообразительных людей. Переборки кормовой части сложились гармошкой, не выдержав сокрушительного соприкосновения с грунтом. Шорр Кан вновь посмотрел на Гордона, теперь уже одобрительно.

— Вы ощущаете что-нибудь... телепатическое? — спросил он шепотом.

Гордон вслушивался в свой разум, пытаясь уловить хотя бы малейший признак присутствия чужого сознания.

— Нет. Ничего. Значит, приземление его убило.

— Но мы должны в этом удостовериться.

— Он никогда не освободил бы нас из-под контроля, — сказал Гордон, все еще чувствуя некоторую оглушенность. — Никогда. Я обязан был его опередить.

Шорр Кан сложил окровавленный платок и, скривившись от боли, покачал головой:

— Син Кривер поведал мне кое-что о возможностях Х'харнов. Да и я сам немного понаблюдал за тем, который сидел на Ааре. И могу вас заверить — минимум, что бы он сделал, это выжег бы нам мозги.

Хелл Беррел, словно почувствовав тревогу товарищей, начал подавать признаки жизни. Наконец осторожно сел. И, осознав, что разум его отныне свободен, посмотрел на Гордона с восхищением:

— Боюсь, я бы на такое никогда не решился.

— Ты астронавт, — отозвался Гордон. — Поэтому слишком хорошо представляешь, чем это могло кончиться. — Он

махнул в сторону кормовой части. — А теперь, друзья, нам придется немного поработать.

Хелл Беррел поднялся, преодолевая боль, но улыбаясь. На возню со смятыми металлическими стенками и переборками, трапами и разбитыми приборами ушло довольно много времени. В конце концов удалось расчистить выход, и они спрыгнули на зеленую траву под жаркие лучи желтого солнца.

Гордон с удовольствием огляделся. Планета, по крайней мере в данной местности, удивительно походила на Землю. Совсем рядом начинался большой лес. Сквозь редкие деревья вдали просматривались отлогие холмы. Голубое небо, золотистый солнечный свет, воздух, напоенный дивным ароматом растений... Конечно, трава и деревья были не много другие, тем не менее пейзаж казался вполне земным.

Хелл Беррел размышлял о более прозаических вещах. С грустью смотрел он на то, что осталось от корабля, умчавшего их на край света.

— Машина никогда уже больше не полетит, — мрачно сообщил он.

— Будь она даже в идеальном состоянии, без помощи Х'харна ты бы ее не поднял.

— От этого не легче. Мы сидим бог знает где, на необитаемой планете, без корабля и вообще без всего.

«Потерпевшие кораблекрушение на необитаемом острове, — подумал Гордон. — Кто в детстве не мечтал о подобной ситуации?»

— А кто сказал, что планета необитаема? — вступил в разговор Шорр Кан, отвлекаясь от своей раны — она уже перестала кровоточить. — Так утверждал Х'харн, но во всей Вселенной нет никого лживее этих тварей. За миг... до посадки, — он усмехнулся, — я, кажется, заметил вдали нечто вроде города.

— Меня это совсем не радует, — заметил Гордон. — Поскольку Х'харн сам выбрал эту планету, то скорее всего

населять ее может лишь одно из негуманоидных племен, боготворящих Нарат Тейна и его друзей-графов.

— Боюсь, вы правы, придется соблюдать осторожность. Но идти тем не менее надо. По-моему, это где-то там.

Трое медленно двинулись вперед по краю леса, прячась под сенью деревьев. Кругом расстилалась обширная равнина с редкими отлогими холмами. В лесу щебетали птицы. Иногда в кустах мелькали небольшие, покрытые бурой шерстью животные. Листва шелестела под слабым ветром.

Несмотря на знакомые, совсем земные звуки, что-то Гордона тревожило. Он достал из кармана батарею парализатора и протянул Хеллу.

— Заряди оружие. Может потребоваться в любой момент. Антаресец взял батарею и вставил в парализатор.

— Я не понимаю одного, — сказал он. — Зачем он с нами связался? С какой стати Х'харну вздумалось тащить нас в свои Магеллановы Облака? Что ему от нас было нужно?

— От нас с тобой — ничего, — мгновенно ответил Шорр Кан. — Его интересовал Джон Гордон. Когда мы убили другого Х'харна и пытались бежать, он, очевидно, незаметно прозондировал наше сознание.

— И что же он там нашел такого интересного?

— Расскажите сами, — иронически усмехнулся Шорр Кан. — Вы знаете это лучше.

— Да, — согласился Гордон. — Помнишь, Хелл, слова императора о том, что во время битвы с Лигой мое сознание находилось в теле Зарт Арна?

— Помню отлично. Это ты возглавлял наш Флот, когда был применен...

Хелл Беррел не закончил фразы. Так и остался стоять с открытым ртом и выпученными глазами.

— Вот именно, — продолжил за него Гордон. — Именно я, а не Зарт Арн, использовал самое секретное оружие Империи — Разрушитель.

— Тот самый Разрушитель, — закончил Шорр Кан, — который тысячи лет назад разнес в клочья флот Х'харнов при их первой попытке захватить Галактику.

Глаза Хелла, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

— Так вот в чем дело! Конечно, Х'харны отдадут все, чтобы к ним в лапы... или щупальца... попал человек, знакомый с Разрушителем. С оружием, секрет которого так бдительно охраняет императорская семья. Я, кажется, понимаю...

— Предлагаю закончить дискуссию или продолжить ее попозже, — сухо заметил Шорр Кан. — Не забывайте, что мы ведем разведку в тылу врага.

Теперь уже в тишине они продолжили путь вдоль кромки леса. Некоторое время спустя вдалеке на равнине показались несколько темных точек. Гордон принял было их за обычных степных животных, но вскоре стало очевидно, что способ их передвижения не столь ординарен.

То, что увидел Гордон, ему не очень понравилось. Незвестные представители фауны не бежали и не летели — они исполняли нечто промежуточное. На вид это были огромные двуногие птицы с укороченными крыльями. Они напоминали сородичей Коркханна, но были значительно крупнее. Серо-коричневого цвета, с почти человеческими головами. Как и Коркханну, крылья с хорошо развитыми кистями и мощными когтями заменяли им руки.

И в руках этих они что-то сжимали. Что-то, как показалось Гордону, весьма похожее на оружие.

Глава 3

Желтое солнце ласково грело, в листве шелестел ветерок. Обычный июньский день. Невозможно было поверить, что Земля невообразимо далеко отсюда. И поэтому громадные птицы казались Гордону столь же нереальными, как если бы он встретил их где-нибудь в Айове или Огайо.

— Это каллы, — сказал Шорр Кан. — Когда Нарат Тейн прибыл на Аар с визитом к Син Криверу, в его свите было множество негуманоидов. В том числе и парочка таких же птах.

Присев в высокой траве, трое внимательно наблюдали за кошмарными тварями, которые целеустремленно, не глядя по сторонам, продвигались вперед, на север.

Шорр Кан приставил ладонь козырьком ко лбу.

— Смотрите!

Еще одна, едва заметная из-за расстояния группа аборигенов двигалась вдалеке в том же направлении.

— Значит, там действительно город, — заключил Шорр Кан. — И, следовательно, космодром. — Он задумался. — Несомненно, Нарат Тейн сейчас собирает своих сторонников. Мне представляется, на планете вот-вот появятся корабли мятежных графов. А эти каллы бегут их встречать.

Гордон почувствовал, как внутри все больно сжалось.

— Зачем же это он их собирает?

— Для давно готовящегося нападения, — спокойно объяснил Шорр Кан. — Нападения графов Внешнего Космоса и полчищ Нарат Тейна на Фомальгаут.

Гордон вскочил, вцепился Шорр Кану в горло и встряхнул как тряпичную куклу.

— Нападение на Фомальгаут?! Вы знали это и до сих пор скрывали?

Лицо Шорр Кана осталось невозмутимым. Голос тоже, хотя ему и было трудно говорить.

— Будьте благоразумны, Джон Гордон. Разве была у нас после бегства с Аара хоть одна минута для спокойной беседы?

Он смотрел прямо, не отводя глаз, и Гордон отпустил его, хотя и через силу. Мучили отчаяние и чувство вины. Нельзя было покидать Фомальгаут и принцессу Лианну.

Начиная с ловушки, которую им подстроил Нарат Тейн, Гордон сознавал, насколько велика опасность. И все-таки оставил Лианну. Вспомнились их встречи, отравленные

горечью непонимания, вспомнились упреки Лианны. Вовсе не ради нее, как она полагала, перенесся он через бездны пространства и времени, а исключительно из-за тяги к опасным приключениям. Будто их не было и на Земле XX века.

Эти упреки рассердили его, и он ее оставил. Но при этом знал, что она права.

— И когда они нападут? — спросил он дрогнувшим голосом. Краем глаза видел, как Хелл Беррел говорит что-то, размахивая руками, но все его внимание было поглощено ответом Шорр Кана.

Тот пожал плечами.

— Как только их разрозненные силы соберутся вместе. Что же касается точной даты... Син Кривер не знакомил меня со всеми подробностями плана. Точно знаю одно: сопровождать тяжелые транспорты, которые будут перевозить все эти негуманоидные полчища, должны егеря графов.

Сжав кулаки, Гордон постарался успокоиться.

— Какая же роль отводилась Х'харнам? Вы говорили, что во всей зоне Границы их всего несколько.

Шорр Кан покачал головой:

— Ничего не знаю. Син Кривер предпочитал не распространяться о своих отношениях с Х'харнами. Он говорил мне только то, что считал нужным сказать. Несомненно, на две трети это была ложь. — Помолчав немного, он продолжил очень серьезным тоном: — Я лично склоняюсь к гипотезе, что Х'харны намерены использовать Син Кривера и его союзников для таскания каштанов из огня.

Вновь сделав паузу, Шорр Кан поглядел на товарищей с улыбкой сожаления:

— Собственно, именно поэтому я и бежал с вами с Аара. Ведь для этих чудовищ нет ничего проще, чем угадывать наши мысли и намерения. Делается это совершенно незаметно, а никакой защиты не существует. В любой момент они могли выяснить, что у меня имеются собственные

планы, далеко не во всем совпадающие с планами Син Кривера.

— А вы не пробовали когда-нибудь играть честно? — спросил Хелл Беррел.

— Да, и довольно часто. И вообще, я никогда никого без нужды не обманывал.

Хелл плюнул с гримасой отвращения. Впрочем, Гордон не прислушивался к этому разговору. Сжав кулаки, он расхаживал взад-вперед. Глаза его были широко открыты, но он ничего не видел.

— Нужно вернуться на Фомальгаут, — сказал наконец он. — И поскорее.

— Интересно, каким это образом? — поинтересовался Шорр Кан. — Догадываюсь, что у вас на уме. Похитить один из кораблей, которые вот-вот прибудут, и смыться. Послушайте, мой друг, будьте же благоразумны!

— Шорр Кан — самый большой негодяй из всех, кого я знаю, — проговорил Хелл Беррел. — Но сейчас он прав. Каждый приземлившийся корабль будет окружен толпой этих крылатых чудовищ.

— Да, — подтвердил Гордон. — Но это ничего не меняет. Корабль нам необходим. Следовательно, мы обязаны его раздобыть.

По прошествии долгой минуты Шорр Кан сказал:

— У нас есть единственный шанс...

И замолчал. Гордон и Хелл Беррел затаили дыхание, опасаясь спугнуть появившийся вдруг призрак надежды. Шорр Кан покусывал губы, погрузившись в размышления. Они терпеливо ждали. Наконец, решившись, он посмотрел на Гордона:

— Допустим, нам это удалось. Мы получили корабль и вернулись на Фомальгаут. Я немного знаю принцессу Лианну. Она прикажет вздернуть меня сразу же после посадки.

— Я сделаю все, чтобы этого не случилось, — сказал Гордон. Получилось не слишком серьезно, и Шорр Кан это почувствовал.

— Но что вы можете гарантировать? И вообще, как можно гарантировать, что если не она, то еще кто-нибудь так не поступит?

Гордон понимал, что в их положении ложь недопустима.

— Ничего гарантировать я не могу. Но думаю, влияния у меня достаточно, чтобы вас спасти. Я почти уверен. Хотя, конечно, вы своими поступками заслужили самую худшую кару.

— Ваше «почти» не очень-то обнадеживает, — ответил Шорр Кан. — Однако... — Он пристально посмотрел на Гордона, и тот понял, что бывший диктатор еще раз прикидывает в уме все «за» и «против». — Да, другого выхода нет. Дайте честное слово, что вы сделаете все от вас зависящее.

— Хорошо. Если вы поможете нам добраться до Фомальгаута, я приложу все усилия.

Шорр Кан размышлял еще минуту.

— Договорились. Если бы у меня в прошлом не было возможности убедиться, что вы следуете дурацкому обычаю держать слово, я бы, разумеется, сомневался. Но я вам верю.

Хелл Беррел хотел что-то сказать, но закашлялся от возмущения, и Гордон опередил его:

— И что будем делать?

В глазах Шорр Кана мелькнула лукавая искорка.

— Есть лишь один способ выбраться отсюда: в одном из кораблей мятежных графов, которые явятся за отрядами каллов.

— Но вы только что утверждали, что захватить корабль невозможно...

— Да, — усмехнулся Шорр Кан. — Но у меня особый талант на штуки такого рода. Я придумал одну вещь... — он понизил голос. — Слушайте внимательно. Я помог вам бежать с Аара, и мы вместе убили этого Х'харна. Но никто не знает, как все было на самом деле. Знают только, что Х'харн был убит и двое пленников — вы и Беррел — исчезли. И что я тоже куда-то пропал.

— К чему вы клоните? — с подозрением спросил Хелл Беррел.

— Сейчас поймете. Допустим, я иду сейчас к каллам и, дождавшись графов, заявляю, что Х'харна убили вы. А меня прихватили в качестве заложника.

— И они вам поверят? — усомнился Гордон. — Они тут же поинтересуются, куда мы делись и как вам удалось освободиться...

— Вот именно! Тут-то и начинается моя главная задумка, — продолжал Шорр Кан. — Видите ли, вы будете рядом. Со связанными руками и под прицелом моего парализатора. А им я расскажу увлекательную историю о том, как мне удалось расстроить пульт управления и как из-за этого мы потерпели аварию. Собственно, для этого особо фантазировать не придется. И еще я расскажу, как в последний момент мне удалось завладеть одним из парализаторов и взять вас в плен. Как они смогут усомниться в моих словах, если перед их глазами будете стоять вы! Ну и как вам такой план? Вы не находите, что он гениален?

Хелл Беррел громко выругался и бросился на Шорр Кана с очевидным намерением прикончить его на месте.

— Остановись, Хелл! — закричал Гордон.

Тот повернул к нему лицо, искаженное бешенством.

— Остановиться?! Разве вы не слышали, что предлагает этот ублюдок? Шорр Кан не изменился. Это все тот же негодай, едва не погубивший своими интригами всю Империю!

Шорр Кан не мог пожаловаться на телосложение, но Хелл Беррел тряс его с таким ожесточением, что голова бывшего диктатора моталась, как у тряпичной куклы.

— Превосходный план! Он отведет нас к графам, как связанных цыплят, и спасет свою шкуру за счет наших!

— погоди! — урезонивал Гордон товарища, пытаясь оторвать его от бывшего предводителя Лиги. — Оставь его в покое! Успокойся, дай нам поговорить...

Наконец ему удалось разжать кулаки антаресца. Жертву тот отпустил с большой неохотой, бросив со злостью:

— Решили сыграть в двойную игру? Вы ее всегда обожали, не так ли, Шорр Кан?

— И что? — весело улыбнулся тот. — По-моему, неплохой вариант. Я собирался поступить именно так.

Гордон безрезультатно попробовал прочесть в глазах его действительные намерения.

— А теперь изменили свое решение?

— Да, Джон Гордон. — Бывший диктатор говорил медленно, терпеливо, будто обращаясь к ребенку: — Один раз я уже все сказал, но повторю это снова. Да, я мог бы остаться с графами и все время водить их за нос. Но я не в состоянии обмануть хотя бы одного Х'харна. Одна перехваченная мысль — и мне крышка. Вот почему в данный момент мне выгоднее быть на стороне Фомальгаута. Это же элементарно.

— С вами, мой друг, ничто нельзя считать элементарным, — язвительно заметил Гордон. — Поверить вам бывает иногда очень трудно.

— Значит, надо найти другие мотивы. — Шорр Кан широко улыбнулся. — Например, дружбу. Вы стали симпатичны мне с самого начала, Джон Гордон. А это чего-то стоит.

— Черт побери! — выругался Хелл Беррел. — Где еще в Галактике найдешь такого проходимца? Человек, развязавший межзвездную войну, просит ему верить, поскольку находит собеседника симпатичным! Пусти, я его убью!

— Я и сам сделаю это с удовольствием. Но подожди минутку. — Гордон прошелся взад-вперед, все еще испытывая сильные сомнения в искренности Шорр Кана. — Все сводится к одному. В ближайшее время здесь не приземлится ни один звездолет, кроме кораблей мятежных графов. Шорр Кан предлагает единственный способ завладеть одним из них. Надо решаться, Хелл. Отдай ему парализатор. — Видя, что Хелл Беррел все еще колеблется, Гордон добавил: — Если у тебя есть другое предложение — говори!

Некоторое время антаресец стоял набычившись, потом, выругавшись напоследок, протянул оружие Шорр Кану.

Тот без малейшего промедления направил парализатор на двоих друзей.

— Теперь вы действительно мои пленники. Хелл был совершенно прав. Конечно же, я выдам вас графам.

Хелл Беррел пришел в неистовство. Сжав кулаки для сокрушительного удара, рыча и ругаясь последними словами, он бросился прямо на парализатор.

В последний момент Шорр Кан ловко увернулся, и Хелл Беррел по инерции пролетел мимо. Шорр Кан согнулся пополам и повалился на землю в неудержимом приступе хохота.

— Извините, — едва выговорил он наконец. — Невозможно было удержаться... Хелл был настолько уверен... — Он взглянул на антаресца и вновь зашелся в припадке смеха. — Я не мог обмануть его ожиданий... Но я правда прошу прощения... Не сердитесь.

Шорр Кан поднялся на ноги, вытирая слезы.

— Я остаюсь вашим союзником.

При этих словах он дружески похлопал по спине Хелл Беррела, лицо которого от гнева и возмущения стало багрово-синим. Но и Гордон, в свою очередь, не смог удержаться от улыбки.

— Теперь в путь, — уже спокойно сказал Шорр Кан. — Только надо успеть связать вам руки при встрече с этими птице-людьми или кем-нибудь еще.

Выйдя на равнину, они направились в ту же сторону, что и отряды воинов-каллов. Солнце быстро опускалось за горизонт. Розово-золотой предзакатный свет уступал место сумеркам. Уже сильно стемнело, когда вдали трижды подряд раздались громовые раскаты, сопровождаемые сполохами зарниц. В ясном вечернем небе проскользнули три силуэта кораблей, идущих на посадку.

А тремя часами позже, когда мрак был уже абсолютным, перед путниками развернулась картина, которая вполне

могла бы служить иллюстрацией к какому-нибудь описанию ада.

Глава 4

Красный свет факелов заливал узкие улочки города, который представлял собой беспорядочное скопление хижин, бараков, лачуг из строительных отходов, теснившихся на берегах мутной речушки. Каллы не были настолько цивилизованны, чтобы испытывать необходимость в каких-либо общественных сооружениях. Им вполне хватало рынка, служившего и постоянным местом сбора. Но в эту ночь на узких улочках толкались тысячи птицелюдей. Столпотворение было такое, что, казалось, ветхие стены домов не выдержат напора живой массы и вот-вот рухнут.

Маленькие птичьи глазки и кожистые крылья аборигенов блестели в красном колышущемся свете бесчисленных факелов. Пронзительные хриплые голоса сливались в невероятную какофонию. Воздух был пропитан специфическим удушливым запахом тел каллов. Гордону казалось, что он присутствует на сборище вырвавшихся из ада демонов. Толпа медленно, но верно продвигалась к трем огромным кораблям, вздымавшимся неподалеку от околицы. Два были транспортные, их отливающие в свете факелов контуры терялись в темноте ночи. Третий, поменьше, был быстороходный крейсер. Между кораблями и городом курсировали группы вооруженных каллов.

— Это войсковые транспорты, которые должны доставить на Фомальгаут здешних воинов, — сказал Шорр Кан. — А крейсер, без сомнения, принадлежит одному из графов, руководителю операции.

— Слабо представляю себе, что сможет противопоставить этот сброд современному оружию звездных королевств, — с презрением заметил Хелл Беррел.

— Количество, — пояснил Шорр Кан. — Вы видите лишь ничтожную часть воинства, которое собирается повсюду на

диких планетах Границы. На призыв Нарат Тейна откликнулись все негуманоидные народы. Все без исключения.

Сомневаться в этом не приходилось. Гордон хорошо помнил, с каким обожанием Геррны носили на себе сумасшедшего кузена Лианны.

— Эскадры графов, — добавил Шорр Кан, — должны завязать сражение с флотом Фомальгаута, а в это время транспортные корабли десантируют на планету орды подопечных Нарат Тейна. И те двинутся на штурм столицы.

В воображении Гордона возникла эта кошмарная сцена. Вновь он почувствовал себя по отношению к Лианне предателем.

— Но Империя в союзе с Фомальгаутом, — возразил Хелл Беррел. — Она скажет свое веское слово.

— Нападение будет внезапным. Когда на место действия явится Имперский флот, Нарат Тейн уже займет трон. Снять его оттуда будет не так просто.

На этот раз Шорр Кан не сказал ничего нового — просто выразил вслух то, о чем думали и другие.

— Мы долго еще собираемся дискутировать? — раздраженно поинтересовался Гордон. — Или все-таки начнем что-то делать?

Шорр Кан задумчиво созерцал экзотическое зрелище.

— Если я приведу вас к графу в качестве пленников, то он, полагаю, не усомнится, что я все еще верен Син Криверу. Но возникает другая проблема... — Он указал на снующие взад-вперед группы каллов. — Насколько я знаю этих тварей, они разорвут нас в клочья задолго до того, как мы доберемся до корабля.

— Редкий случай, когда я вам верю, — буркнул Хелл Беррел. — Вид у них весьма воинственный.

— Было бы крайне прискорбно закончить так свои дни. Подождем — вдруг подвернется благоприятная возможность. Но как бы то ни было, пора вас связать. Потом на это не будет времени.

Гордон беспрекословно разрешил скрутить себе руки за спиной, хотя перспектива остаться беззащитным перед полчищами каллов отнюдь не приводила его в восторг. Утешала мысль, что в случае драки голые руки все равно вряд ли помогут. А вот Хелл Беррел выразил весьма энергичный протест и подчинился только после раздраженной реплики Гордона (тому не терпелось перейти к каким-нибудь действиям):

— Ты что, собираешься сидеть здесь до самой смерти?

— Думаю, именно это нас всех ожидает. И очень скоро, — недовольно буркнул антаресец, посмотрев на толпу каллов. Тем не менее завел руки за спину и дал Шорр Кану связать их.

Потом они долго сидели в траве, глядя на огни факелов. На небо высыпали сверкающие звезды Границы. Из города доносились резкие крики, шум толпы. Внезапно Гордон ощутил аромат еще теплой, нагретой солнцем травы и даже вздрогнул от изумления, настолько знакомым показался ему этот запах. И вспомнил — то было давным-давно. Он приехал в Огайо к приятелю, и они сидели ночью в степи, и трава, напоенная солнцем, пахла точно так же, как и сейчас...

Он почувствовал полную растерянность. Кто он такой? Что делает здесь, невообразимо далеко от своего времени и пространства? Нежный, горьковатый запах травы вызвал мучительное желание вновь увидеть свой собственный мир — мир, в котором животные не переговариваются кошмарными голосами и не формируют воинских подразделений, в котором отсутствуют Х'харны, а звезды недостижимы, в котором нет ни ослепляющего блеска, ни разрушающего тела и души ужаса...

В памяти всплыла Лианна, ее взгляд при прощании. Это из-за нее он решился явиться в мир будущего в своем собственном облике. И Гордон вдруг понял: чтобы ее завоевать, никакой риск и никакая опасность не могут быть

чрезмерны. Ни одну девушку в его прежней земной жизни нельзя сравнить с нею...

Он пришел в себя. Главное сейчас — выжить и вовремя предупредить Фомальгаут.

Шорр Кан вскочил на ноги.

— Смотрите!

Гордон и Хелл Беррел неловко встали. В поле зрения, чуть поодаль от основной толпы, появились два человека. Да, два человеческих существа. Вероятно, отошли в сторону подышать свежим воздухом.

— У одного из них знаки Булавы, — отметил Шорр Кан. — Это вассал либо союзник Син Кривера. Нельзя упустить такой случай. Вперед!

Он сильно толкнул «пленников», вынудив их быстро, хотя и спотыкаясь, спускаться по травянистому склону. Сам бежал следом, выставив перед собой парализатор.

— Быстрее, пока они не вернулись на корабль!

Они ускорили шаги, хоть и трудно было бежать со связанными руками по изобилующему рытвинами склону. Незнакомцы, на груди одного из которых сиял овальный символ Булавы, повернули к кораблю и едва не растворились в толпе. Шорр Кан закричал, чтобы привлечь их внимание. Двое обернулись на крик, но услышали его и птицевоины-каллы.

И стало совсем тихо.

— Бегите! — приказал Шорр Кан.

Они помчались изо всех сил. Но и каллы, опомнившись, бросились наперерез, смешно подпрыгивая, помогая себе на бегу короткими кожистыми крыльями. Воздух вновь огласился их пронзительными скрежещащими воплями.

Шорр Кан пустил в ход парализатор. Несколько каллов покатались по земле. Другие замедлили бег и даже слегка попятнулись.

До незнакомцев оставалось совсем немного. При неверном свете факелов Гордон уже различал их черты. Тот, что

постарше, носил нашивки капитана. Небольшой, коренастый, лицо темное и суровое. Более молодой был высокого роста. Лицо его, в отличие от первого, выражало крайнее изумление.

Гордон и Хелл Беррел бежали так быстро, как только позволяли связанные за спиной руки. Шорр Кан не отставал, но перемещался с достоинством. Не отрывая взгляда от живой стены каллов, он крикнул двум офицерам:

— Эй! Уймите своих животных! Я союзник Син Кривера, сопровождаю двух пленных.

Замешкавшись на мгновение, старший по званию пролаял что-то на грубом языке каллов, после чего оба обменялись нервными репликами. Тем временем беглецы сделали последний рывок и остановились наконец рядом с ними.

— Кто вы такие? — спросил Шорр Кан с изрядной долей высокомерия.

— Я граф Обд Долл, — ответил капитан, взирая на собеседника с величайшим удивлением. — А вы Шорр Кан! Тот, что исчез с Аара вместе с двумя пленниками!

— Вот с этими самыми, — высокомерно подтвердил Шорр Кан. — И не по собственному желанию, могу вас заверить. К счастью, когда наш корабль потерпел аварию, здесь, неподалеку, мне удалось поменяться с ними ролями.

— Почему же вы их не прикончили?

— Они нужны Син Криверу живыми. Кстати, где он сейчас?

— На Тейне, — сдержанно ответил Обд Долл.

— Ну конечно! Это же центральный пункт сбора. Немедленно доставьте нас к нему.

— Но у меня совсем другое задание, — и граф начал загибать пальцы, перечисляя все пункты отданного ему приказа.

От нетерпения Гордон вспотел. Воображение графа, очевидно, не было достаточно живым, чтобы среагировать на изменившиеся обстоятельства.

— Более того, — граф выпятил подбородок, придавая своему лицу решительное выражение, — кто мне докажет...

— Малыш, — с каменным лицом и легкой угрозой в голосе прервал его Шорр Кан. — Эти пленные — ключ ко всей кампании. Они нужны Син Криверу, ясно? Не считаете ли вы, что разумно заставлять его ждать?

Судя по всему, довод на Обд Долла подействовал.

— В таком случае... вероятно... конечно... Вы позволите предварительно связаться с Син Кривером?..

«Все идет пока что по плану», — подумал Гордон. И в тот самый момент каллы, опомнившиеся после внезапного вторжения неизвестных, начали угрожающе приближаться, плотно сомкнув ряды.

Шорр Кан сделал уже все от него зависящее, дальнейшие события были ему неподвластны. Однако Обд Долл сохранял контроль над ситуацией. Повернувшись к птицелюдям, он вновь прокричал им что-то. Видимо, какие-то зачатки

дисциплины были им привиты, ибо они послушно сделали несколько шагов назад.

— Надо поспешить на корабль, — сказал Обд Долл. — Эти каллы, в сущности, дикари. Они мне не внушают доверия.

Гордон вдруг осознал, что капитан больше всего боится за свою шкуру. Крылатое полчище, вооруженное копьями и примитивными ружьями, способно растерзать любое человеческое существо. Несомненно, Нарат Тейн сумел бы умерить их пыл... Но эти двое — вряд ли.

Так и было в действительности. Один вид младшего офицера, лицо которого выражало нескрываемое отвращение, провоцировал каллов на нападение. Тем более что от него за километр несло запахом страха.

Люди направились к крейсеру, по пятам преследуемые толпой подпрыгивающих визжащих существ, причем расстояние до этой толпы неуклонно сокращалось. Пронзительные крики становились все более угрожающими, глаза горели непреодолимым желанием разодрать бескрылых пришельцев в клочья. Гордон понимал, что непрочные путы сковывающей их дисциплины не выдержат и нескольких секунд. Его охватывал страх.

Младший из офицеров в панике выхватил из кармана серый овальный предмет. Голос его дрожал:

— Может, воспользоваться парализующим газом?

— Нет! — приказал Обд Долл. — Прекратите, идиот! Вы обездвижите нескольких, остальные займутся нами. Вперед, мы уже пришли.

Спотыкаясь, они сделали еще несколько шагов. Шуршание кожистых крыльев, скрежет когтей и клювов раздавались совсем близко. Обд Долл продолжал что-то выкрикивать — приказания или, быть может, угрозы. Кто знает!

Гордон предполагал, что граф пытается напомнить каллам их обязательства по отношению к Нарат Тейну. Как бы то ни было, его крики помогли. Все пятеро благополучно добрались до крейсера.

Тяжелый входной люк плотно затворился за их спинами. Обд Долл дрожащей рукой вытер вспотевший лоб.

— Командовать ими не так просто. При Нарате все идет нормально, но в его отсутствие они становятся неуправляемыми.

— Вы действовали абсолютно правильно, — похвалил его Шорр Кан. — А теперь вызывайте Тейн и доложите Син Криверу, что я горю нетерпением передать в его руки этих пленных.

Тон его был настолько начальственным, что капитан и не подумал возражать, только спросил с сомнением в голосе:

— Но куда мы их денем? На моем корабле нет тюремных кают.

— Оставим их здесь, в шлюзе. Только снимите с них скафандры. И пусть себе прыгают в космос, если хочется.

Шорр Кан разразился издевательским хохотом. Офицеры последовали его примеру. Не смеялись лишь Гордон и Хелл Беррел. Они молча смотрели на бывшего диктатора, но тот уже повернулся к ним спиной с видом чрезвычайно занятого человека. Которому, естественно, нет никакого дела до двух каких-то там связанных узников.

Хелл Беррел с трудом сдержал рвавшиеся наружу проклятия. Люди Обд Долла без церемоний затолкали пленников в камеру запасного тамбура, предварительно сняв с них скафандры.

Внутренний люк захлопнулся, и друзья остались в полутьме воздушного шлюза.

Хелл тут же ощущал тяжелую дверь.

— На этот раз мы вляпались по-настоящему. Чтобы покончить с нами, им достаточно открыть внешний люк.

Гордон покачал головой:

— Они этого не сделают. Шорр Кан убедил их, что мы нужны Син Криверу живыми.

— Да, я слышал. Но, помимо него, мы — единственные, кто знает, как происходили события на Ааре. Если он

действительно наш союзник, то это не имеет никакого значения. Но если он ведет двойную игру... Сомневаюсь, что он мечтает, чтобы Син Кривер узнал о его роли в этих делах. Он способен без колебаний отправить нас за борт. А остальным скажет, что мы, дескать, сделали это сами. Предпочли смерть бесчестью, как верные подданные Империи... Или вы все еще верите, что Шорр Кан нас не предаст?

— Верю, — твердо сказал Гордон. — Но не из-за каких-то там принципов или идеалов. Он нас не предаст, потому что это ему невыгодно.

Хелл Беррел пристально посмотрел на Гордона, будто пытаясь прочесть его мысли, потом сел на металлический пол и оперся спиной о металлическую стенку камеры.

— Хотел бы я разделять вашу уверенность...

Гордон промолчал. В действительности он был уверен только в себе.

Глава 5

Двигатели крейсера мерно гудели. Корабль мчался по обширным просторам Границы, но время для двух пленников тянулось чрезвычайно медленно. Уже много раз открывался внутренний люк, сквозь который охранники давали им воду и скудную пищу. Других событий не происходило, а Шорр Кан вообще не появлялся. Гордон начал разделять скептицизм Хелла. При малейшем шуме с тревогой оглядывался на наружный люк — не сдвигается ли тот, чтобы впустить космос в помещение шлюза. До сих пор открывался лишь внутренний люк. Но кто поручится, что так и будет?

Тревога Гордона все больше увеличивалась. Он все чаще проклинал себя за необдуманные поступки, в результате которых Лианна осталась одна. И проклинал не только мысленно.

— Конечно, я все понимаю, — не выдержал однажды Хелл Беррел, — но я сыт по горло твоими причитаниями. Сделать

что-нибудь мы все равно не можем, а твои стоны меня нервируют.

Гордон почувствовал, как в лицо бросилась кровь, но сдержался. Вместо того, чтобы вспылить, он молча опустился на пол в привычную уже позу — места для ходьбы в помещении не было. Из мрачной задумчивости его вывел необычный запах. Слегка горьковатый, он доносился, вероятно, из системы воздухообмена.

Гордон вскочил и втянул воздух носом. И это было последнее, что он запомнил, прежде чем без сознания рухнул на пол. Не почувствовал даже боли от падения...

Какое-то время спустя он стал приходить в себя. Его трясли за плечи... Кто-то звал его по имени:

— Джон Гордон, Джон Гордон, да очнитесь же!..

Он почувствовал в носу покалывание. Потряс головой, чихнул, наконец, открыл глаза.

Над ним склонился Шорр Кан, держа перед носом узкий баллон, из которого со свистом била струя бесцветного газа.

— Кислород, чтобы очистить ваши мозги, — пояснил бывший диктатор. — Просыпайтесь, Джон Гордон, мне нужна ваша помощь.

Гордон чувствовал себя оглушенным, но сознание понемногу прояснялось.

— Газ... в воздушной системе... Это из-за него я потерял сознание...

— Да-да, парализующий газ. Мне удалось позаимствовать несколько баллончиков в арсенале. Я подключил их к системе воздухообмена.

Гордон, ухватившись за Шорр Кана и пошатываясь, поднялся на ноги.

— Офицеры?..

— Полностью выведены из строя. Я, разумеется, заранее надел скафандр и снял его только что, когда воздух уже очистился. Как вам сейчас, полегче?

Гордон оттолкнул кислородный баллон.

— Все в порядке.

— Офицеры и экипаж отключены, но газ скоро перестанет действовать. Мы с вами должны в темпе всех нейтрализовать, тем временем Хелл займется управлением. Я, правда, включил автопилот, но космос на Границе опасен для навигации.

Хелл Беррел все еще не пришел в сознание, и Шорр Кан сунул ему под нос шипящую струю кислорода. Повернувшись к Гордону, заметил с улыбкой:

— Разве я не обещал, что вскоре освобожу вас?

— И сдержали слово. Поздравляю.

Гордон качнул головой, и это движение тотчас же отозвалось сильной болью в затылке. А когда Хелл Беррел открыл глаза, его первая реакция на Шорр Кана была поистине комической. Совершенно автоматически он протянул обе руки вперед и сомкнул пальцы на горле бывшего диктатора. Но силы еще к нему не вернулись, он был слаб как котенок, и Шорр Кан, попросту отшвырнув его в сторону, воскликнул:

— Вижу, вы оба в полном порядке!

Гордон помог антаресцу подняться и объяснил, что произошло.

— Корабль идет на автопилоте, так что беги на мостик. Хелл Беррел, прежде всего астронавт, мгновенно забыл все остальные тревоги:

— Автопилот? Здесь, на Границе?

Оттолкнув Гордона, он устремился к трапу, ведущему в рубку управления, пошатываясь от остаточного действия газа.

Тем временем Шорр Кан раздобыл в подсобке моток прочного электрического кабеля, и они с Гордоном крепко связали всех членов экипажа.

Последним оказался сам Обд Долл, бессильно валявшийся на кушетке в своей тесной каюте. Когда он был надежно скручен, Шорр Кан задумчиво произнес:

— Пожалуй, стоит его растолкать. Несомненно, он знает кое-какие детали готовящегося нападения на Фомальгаут. Они нас весьма интересуют, не так ли?

— А если он откажется отвечать? Шорр Кан зловеще улыбнулся.

— Я постараюсь его переубедить. Идите в рубку. Поскольку вы идеалист, вы будете мне только мешать.

Гордон заколебался. Пытка... Но при мысли о Лианне и о том, что с ней может случиться, внутри у него все словно оледенело. Он повернулся и молча покинул каюту.

Когда он появился на мостике, Хелл Беррел, не отрывая взгляда от приборов управления, сказал:

— Я выбрал кратчайший путь к Фомальгауту. К сожалению, мы пройдем в опасной близости от Тейна.

Гордон посмотрел на экран. Крейсер огибал огромное облако космической пыли. Микроскопические частицы, из которых оно состояло, были настолько наэлектризованы космической радиацией, что облако выглядело волнующимся морем огней. Гордону казалось, что корабль стоит на месте, но он попытался сдержать свое нетерпение. И еще старался не думать о том, чем занимается сейчас Шорр Кан...

Спустя совсем короткое время тот появился на мостике собственной персоной. Увидев побледневшее лицо Гордона, расхохотался:

— Если бы вы себя видели! Да не переживайте так за эту свинью! Ему пришлось пережить лишь несколько минут страха!

— Хотите сказать, что он заговорил, как только вы ему пригрозили?

— Именно! Вот что значит хорошая репутация... Он даже не усомнился, что я без колебаний сделаю все, чем ему пригрозил. И выложил все, что знал. Вскоре выяснится, правда ли это. Но я убежден, что он не врет.

— Когда флот покинет Тейн? — спросил Гордон.

— Обд Долл не смог сообщить точную дату. По его словам, это зависит от того, когда придут последние

контингента негуманоидов. Они собираются на Тейн со всех закоулков Границы.

Перед внутренним взором Гордона вновь возникли кошмарные обличья негуманоидов, населявших этот далекий от цивилизации регион Галактики — чешуйчатых, перепончатокрылых, косматых... Да, их позвал Нарат Тейн, и они пришли. Несомненно, он был сумасшедший, но обладал удивительным даром, позволявшим руководить негуманоидами с такой легкостью, о какой никто до него не мог и мечтать.

— Судя по тому, что рассказал Обд Долл, почти все силы собраны, — продолжал Шорр Кан. — Думаю, нападение произойдет в ближайшие дни.

— А Х'харны? — поинтересовался Хелл Беррел. — Какова их роль?

Шорр Кан удрученно покачал головой.

— По этому поводу Обд Долл не в курсе. Своего флота в этом регионе у них нет. Они направили сюда лишь нескольких эмиссаров. Он клянется, что только Син Кривер и еще один или два человека знают об истинных намерениях Х'харнов.

— Хелл, — спросил Гордон. — А можно отсюда связаться с Фомальгаутом?

Беррел вышел в радиорубку и спустя некоторое время вернулся.

— В принципе — да. Но только по голосовой связи, для телестерео слишком далеко.

— Хотите предупредить Фомальгаут? — живо спросил Шорр Кан.

— Конечно. Главное сейчас — время. Ведь мы можем и опоздать, если вообще когда-нибудь доберемся...

— Но потерпите минутку, прежде чем сесть за передатчик. Тейн и соответственно флот маркизов находятся сейчас точно между нами и Фомальгаутом. Они перехватят передачу и...

Гордон ответил гневным взмахом руки:

— Да, риск есть, но предупредить необходимо.

— Я еще не закончил. Перехватив нашу передачу, маркизы нападут немедленно. Времени на организацию обороны у Фомальгаута не останется. Во всяком случае, на их месте я поступил бы именно так.

Об этой возможности Гордон не подумал. Его вновь охватили сомнения. Но в разговор вмешался Хелл Беррел:

— Я согласен с Гордоном. Их надо предупредить... Слава богу, маркизы не так дерзки и коварны, как вы, Шорр Кан.

— Весьма тронут, — поклонился бывший диктатор. — Но что в таком случае будет с нами?

— Риск есть риск, — сказал Гордон.

— У нас нет ни единого шанса. Они перережут все пути отступления через считанные минуты после перехвата.

— Идея! — воскликнул Хелл Беррел. Он тронул какую-то кнопку, и на экране появилась подробная карта той области Границы, где они сейчас находились.

— Чего тут смотреть, — сказал Шорр Кан.

Даже Гордону, при его полном отсутствии опыта, было очевидно, что если флот Нарат Тейна узнает об их присутствии, то улизнуть не будет возможности. Однако Хелл Беррел показал пальцем на скопление красных точек: оно было как подводный риф, окрашенный в цвет опасности. Скопление находилось ровно на полдороге между ними и Фомальгаутом, границы его простирались до планеты Тейн.

— Мы можем сильно сократить путь, — сказал Хелл Беррел.

Шорр Кан посмотрел на него с недоумением.

— Сквозь Разбитые Звезды? — коротко хохотнул он. — Мне, кажется, придется пересмотреть свое мнение о вас, Хелл.

— Что такое Разбитые Звезды? — спросил Гордон. Ему ответил Хелл Беррел:

— Вы никогда не задавали себе вопроса: почему область Внешнего Космоса богата разнообразным космическим хламом — метеоритами, астероидами и так далее?

— Нет.

— Ученые утверждают, — продолжал Хелл Беррел, — что когда-то, очень давно, здесь встретились два крупных звездных скопления. Зоны, где звезды располагались редко, почти не пострадали. Но в обоих скоплениях были очень плотные ядра. Последствия столкновения были ужасающими: звезды взрывались одна за другой. В результате и появилась эта невообразимая мешанина осколков, в которую никто по доброй воле не сунется. Правда, двум нашим корабля удалось здесь пройти. Так что шанс у нас есть. Вы сами видите, насколько он мал.

— Тогда рискнем, — сказал Гордон.

— А у меня есть право голоса? — поинтересовался Шорр Кан.

— Нет, — в один голос ответили Гордон и Хелл Беррел. Шорр Кан с независимым видом пожал плечами.

— Когда свяжешься с Фомальгаутом, передай им все о заговоре маркизов, — попросил антаресца Гордон. — Но о Шорр Кане — ни слова. В противном случае они, возможно, не поверят и заподозрят какую-нибудь ловушку.

— Поскольку ты — гость Императора, — ответил тот, — я передам сообщение от твоего имени. Есть ли какой-нибудь пароль, ключевое слово, чтобы они поняли, что это действительно ты?

Некоторое время Гордон размышлял.

— Скажи, что я тот, кто лечил Коркханна, министра по связям с негуманоидами. Он должен вспомнить.

Маленький крейсер медленно приближался к границам области, где когда-то произошла грандиозная катастрофа. И только здесь Хелл Беррел вызвал на связь Фомальгаут. Закончив передачу, они тотчас нырнули в исполинское облако Разбитых Звезд.

Глава 6

Космос, казалось, пылал — столько звезд было вокруг. Его заполняли раскаленные сгустки материи, рожденные

некогда космическим взрывом. Под действием сил гравитации большая часть обломков и осколков собралась в огромную сферу, но и вне ее в пространстве было сколько угодно огненных фрагментов звездной материи, имеющих самую разнообразную форму: эллипсоидов, конусов, спиралей, дисков, лент и так далее. Вокруг них обращались огромные темные глыбы и пылевые облака — все, что осталось от планет погибших звезд.

Электронные вычислители, дающие команды на двигатели в зависимости от показаний радаров и выбирающие курс, стучали как сумасшедшие. Хелл Беррел, склонившись над пультом управления, внимательно вслушивался в эту мешанину звуков и лишь изредка вмешивался в какой-либо маневр. Но каждое его движение отличалось точностью и неуловимой быстротой.

Гордон и Шорр Кан, не отрывая глаз от экранов, с трудом боролись с накатывающими волнами страха.

— Однажды мне довелось пересечь туманность Ориона, — сказал Гордон. — Теперь я понимаю, что это были детские игры. Здесь настоящий ад. Ты действительно веришь, что у нас есть шанс?

— Да, — ответил Хелл Беррел. — Если только не влезем в непрозрачную для радаров тучу. Но могу подсказать, каким образом вы можете увеличить эту вероятность до ста процентов.

— И каким же?

— Оставив меня в покое! — Хелл Беррел побагровел от гнева. — Мне гораздо удобнее работать без ваших комплиментов.

— Он прав, — отметил Шорр Кан. — Мы не в силах ему помочь. Хотя подождите. Есть одна вещь... Я сейчас вернусь.

С этими словами бывший диктатор покинул штурманскую. Гордон опустил в одно из стоявших отдельно кресел, предназначенных для высших офицеров корабля, которые командовали отсюда действиями пилотов. На экранах царил полный хаос, но, насколько понимал Гордон,

кораблей преследователей видно не было. На это Хелл Беррел и рассчитывал: противник, увидев, что они входят в область Разбитых Звезд, сочтет их гибель неминуемой и на преследование вряд ли решится. Так и получилось.

Гордон со страхом смотрел на экран, перед которым застыл в напряженной позе Хелл Беррел. Во всех направлениях мелькали огни и разноцветные вспышки, проносились каменные глыбы и осколки всевозможных форм и размеров. Не выдержав, Гордон отвернулся. А он-то считал, что неплохо знает Галактику! Как выяснилось, все, что он раньше видел, это только цветочки...

Вернулся Шорр Кан с бутылками и фужерами.

— Я вдруг подумал, что у Обд Долла должен быть где-нибудь бар. Эти графы не упустят случая пропустить рюмочку-другую. Держите.

Гордон машинально взял протянутый фужер.

— Пить? Сейчас? Здесь? — Он кивнул головой в сторону экрана, сумасшедшей пляски обломков, пыли, цветных бликов и вспышек огня. — В любой момент какой-нибудь осколок...

Шорр Кан опустился в соседнее кресло.

— Вот именно. Можно ли придумать лучший повод, чтобы выпить?

Неожиданно для себя Гордон улыбнулся. Он был напуган до такой степени, что стал нечувствителен к страху. Страх убил в нем страх. Парадоксально, но предложение Шорр Кана показалось ему сейчас вполне разумным. Хелл Беррелу требовалось одно: чтобы они вели себя тихо и не мешали. Что ж, это не самый худший способ вести себя тихо. Он залпом проглотил содержимое фужера. Вино было молочного цвета, очень нежное на вкус, но обжигало как адский пламень.

— У нас в Темных Мирах таких вин не водилось, — проговорил Шорр Кан. — Дайте-ка ваш бокал.

— Припоминаю, — отозвался Гордон. — Когда мы с Лианной были в плену на Талларне... Как это было давно! Тогда

вы сказали, что хотели бы предложить что-нибудь выпить, но не держите у себя ничего такого. Это не сочеталось бы с суровым образом патриота-аскета, который вы себе выбрали.

Шорр Кан с сожалением улыбнулся.

— Да. Но это ни к чему не привело. — Он посмотрел на Гордона и во взгляде его промелькнуло что-то вроде сожаления.

— Почти вся Галактика была в моих руках. Но тут явились вы! Должен признать, вы здорово спутали мои карты.

В рубке раздался звук столь высокий, что заныли зубы — будто корабль врезался в плотное облако космической пыли и оно, словно огромная терка, принялось обрабатывать обшивку. Гордон в тревоге обернулся к экрану. Мелькание звездных огней стало еще интенсивнее. Темный силуэт Хелла частично закрывал эту феерию красок, как бы олицетворяя символ борьбы человека с Мирозданием.

На Гордона накатила новая волна паники. Он поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал.

— Человек из прошлого, — продолжал тем временем Шорр Кан. — Разум, вынырнувший из невообразимой пучины времени, обретает новую жизнь в теле Зарт Арна и превращает в ничто усилия долгих двадцати лет!

Он опрокинул бокал и покачал головой.

— И до чего я дошел? Сначала повелитель Лиги Темных Миров ищет прибежище у графов Границы. Потом прячется в зоне Разбитых Звезд в обществе гордого, но слишком прямолинейного имперского капитана и, извините меня, Джон Гордон, сумасшедшего землянина, выходца из прошлого, который едва ли сам знает, кто он есть... и который совсем скоро превратится в атомы межзвездной пыли. Какой финал для Шорр Кона!

— Не отчаивайтесь, — усмехнулся Гордон. — Как сказал один из наших писателей, «короли рождаются не для долгой жизни, а для славы».

— Выпьем же за того, кто это сказал! — провозгласил Шорр Кан. — А на что похоже это ваше далекое прошлое, Джон Гордон? Я уже однажды спрашивал, но тогда вы соглали. Я не поверил ни единому вашему слову.

— Говоря откровенно, мои воспоминания становятся все менее отчетливыми. — Гордон хлебнул из бокала. — Там был некто Кеог, пытавшийся меня убедить, что будущее, в котором я побывал, это всего лишь наваждение, самовнушение... «Вы ненавидите Землю и настоящее, — говорил он, — и поэтому придумали все эти звездные королевства и великие космические войны». В мое время Землю еще никто не покидал, космические путешествия были мечтой, и мои рассказы о будущем он считал бредом сумасшедшего.

Гордон бросил взгляд на экран. И тут же пожалел об этом. На корабль надвигались три огромных огненных сгустка, два яйцевидной формы и один как гигантское колесо. Хелл Беррел, упрямо наклонив голову, стоял у пульта и, как показалось Гордону, ждал неминуемого конца.

Гордон поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал. Он надеялся, что времени, чтобы опорожнить его, хватит.

И вдруг вспомнил Лианну. Как странно. В этом непрерывно нарастающем ужасе, в ожидании неминуемой смерти, когда все на свете потеряло всякий смысл, только мысли о ней остались важными и реальными. Даже если он уцелеет — в чем Гордон имел основания сомневаться, — она для него потеряна. Но, думая о ней, он был счастлив.

Сумасшедший блеск звезд, пылающие лучи света, калейдоскоп красок... Зрелище притягивало взор помимо воли, несмотря на охвативший его леденящий ужас.

— Уже довольно давно я понял, — продолжал между тем Шорр Кан, — что вы, Джон Гордон, являетесь пресловутой песчинкой, попавшей в механизм. В другом пространстве и времени совершенно случайно выбирают именно вас, перебрасывают в будущее, где вам абсолютно нечего делать, и вы все без исключения выводите из равновесия. Ваше

появление перевернуло Галактику с ног на голову, неужели вы не понимаете этого?

— Вы преувеличиваете, — ответил Гордон. — Я всего-навсего разрушил амбициозные планы некоего Шорр Кана. И ничего больше.

— Возможно, вы и правы. — Шорр Кан сделал церемонный жест. — Возможно... — Он протянул руку к бутылке, но замер, глядя на что-то за спиной Гордона. — Клянусь Небом! Смотрите! Видели вы когда-нибудь нечто подобное?..

Гордон обернулся. На экране, за темным силуэтом антаресца, действительно творилось нечто из ряда вон выходящее.

На них низвергался колоссальный космический водопад, настоящая звездная Ниагара. Но корабль, как показалось Гордону и полностью его дезориентировало, поднимался вверх по отношению к бушующим вокруг звездным сполохам и лучам. Вероятно, это была всего лишь оптическая иллюзия, но они все поднимались и поднимались среди осколков того, что было некогда планетами и целыми солнцами, и вдруг все обзорные экраны разом очистились от слепящего света. Корабль вновь был в успокаивающей черноте чистого космоса.

Хелл Беррел включил автопилот и повернулся к товарищам. Впервые с момента входа в зону Разбитых Звезд они увидели его лицо, багровое от напряжения. Но глаза его сверкали. Хриплым торжествующим голосом он воскликнул:

— Клянусь Небом, я это сделал! Я прошел сквозь Разбитые Звезды!..

И вдруг увидел их, развалившихся в креслах с бокалами в руках.

— Будь я проклят! Вы не могли придумать ничего лучше, чем напиться в стельку?!

— Вы сами попросили не мешать, — ответил за обоих Шорр Кан.

Казалось, Хелл Беррел вот-вот лопнет от ярости. Несколько секунд он не был в состоянии ни вдохнуть, ни выдохнуть. Потом разразился оглушительным хохотом.

— Меня в этом мире теперь уже ничто не удивит. — Он потянулся к бутылке. — Ваша очередь командовать, Шорр. А я, пожалуй, выпью глоток-другой.

Граница Внешнего Космоса осталась позади. Впереди призывно сверкал далекий чистый свет Фомальгаута. Хелл Беррел появился в рубке много часов спустя, зевая и потягиваясь. Взглянув на товарищей, он не смог удержаться от смеха.

— Пересечь Разбитые Звезды в компании двух пьяниц! Да мне в жизни никто не поверит!..

Через некоторое время они перехватили передачу с планеты Хатхир, столицы королевства Фомальгаут. Передача предназначалась им, и Хелл Беррел без труда ее расшифровал:

— Флот Фомальгаута приведен в полную боевую готовность. Нам приказано идти на Хатхир.

— А для меня новостей нет? — спросил Гордон. Антаресец отрицательно покачал головой. Гордон с трудом подавил вздох. На экранах радаров уже были видны далекие корабли, перестраивающиеся в боевые порядки.

— Драться они умеют, — сказал Хелл Беррел. — Они доказали это в битве при Денебе. Но флот у них невелик. Графы проглотят его одним глотком и не подавятся.

Фомальгаут рос на глазах. Потом на экранах возник пурпурный шар главной планеты системы. Хелл Беррел аккуратно провел корабль над многочисленными башнями Хатхира до шестиугольной громады королевского дворца и произвел посадку на расположенном поблизости небольшом космодроме.

Было немного странно дышать чистым воздухом, видеть солнечный свет не сквозь защитные фильтры. Их встретили несколько офицеров. Отсалютовав, эскортировали прибывших во дворец. Короли Фомальгаута смотрели на них с

высоты своего каменного роста, но на сей раз Гордон не испытывал к ним особого почтения. Его так и подмывало крикнуть во весь голос: «Теперь я знаю себе цену и знаю, где мое место, а поэтому идите к дьяволу!»

Шорр Кан шагал решительно, с одобрительной улыбкой на губах, будто это он был здесь хозяином, будто они приближались к его собственному скромному, хотя и не лишенному изящества дворцу... В сердце Гордона, как выяснилось, жила некая надежда, о которой он догадался лишь тогда, когда она его окончательно покинула — когда они вошли в небольшой зал, где их ожидали Лианна и Коркханн.

Она была все так же прекрасна, но взгляд, которым она встретила Гордона, был взглядом Снежной Королевы. Он хотел было заговорить, но она уже смотрела на что-то за его спиной. Лицо ее было бледнее мрамора.

— Шорр Кан?!

Бывший диктатор почтительно поклонился.

— Ваше высочество! Я счастлив видеть вас снова. Разумеется, между нами возникали кое-какие разногласия, но это было очень давно.

Лианна не верила своим глазам. Гордон же помимо своей воли залюбовался Шорр Каном. Поднять армады Лиги Темных Миров на Империю и союзников, ввергнуть Галактику в ужаснейшую из войн, а потом отбросить все это, как поношенную одежду — да, на это способен не каждый!

— Шорр Кан, — сказал Гордон, — вовсе не был убит, как мы считали, а бежал и укрылся на Границе. Должен сообщить, что именно он спас нам жизнь и предупредил о готовящемся нападении графов. И я обещал, — добавил он с силой, — что здесь он будет в безопасности.

Лианна бросила на него взгляд, полностью лишенный выражения, и холодно произнесла:

— Если это действительно так — добро пожаловать на Фомальгаут, Шорр Кан.

— Благодарю за гостеприимство, ваше высочество. Впрочем, не так давно вы могли оценить мое гостеприимство на Талларне.

Это замечание, произнесенное с напыщенным видом, но несколько неуместное в данной ситуации, вызвало у Хелл Беррела приступ кашля. Кашлем он пытался скрыть свой смех.

Лианна повернулась к нему.

— Капитан Беррел, у нас только что была связь с Троном. Джал Арн уже направил сюда первые соединения Имперского флота.

— Боюсь, они не успеют, ваше высочество, — мрачно ответил Хелл Беррел. — Нарат Тейн и графы отдают себе отчет, что удар нужно нанести как можно быстрее, до подхода главных сил Империи.

Все то время Коркханн хранил молчание, внимательно глядя на Гордона пронзительными желтыми глазами. Внезапно он сделал шаг вперед и дотронулся когтями своей оперенной руки до локтя Гордона.

— А магелланийцы?

— Х'харны? — переспросил Гордон.

— Они так себя называют? — поинтересовался Коркханн и, получив утвердительный ответ, заговорил с оживлением, которого Гордон раньше не замечал: — Послушайте, Джон Гордон. Во время моего пребывания на Трооне император позволил мне ознакомиться с архивными материалами эпохи Бренн Бира, касающимися первой войны магелланийцев с Галактикой. И вот что я скажу. Ни в коем случае нельзя допустить нового вторжения. То, что я прочел...

Он сделал паузу, чтобы успокоиться, а затем продолжил более твердым и уверенным тоном:

— Вы знаете, я — телепат. Не самый лучший, но... Я чувствую Тень над Галактикой, черную и холодную... Тень, которая с каждым часом все больше сгущается.

Гордон отрицательно покачал головой:

— Мы встретили только двух Х'харнов, причем одного из них даже не видели. Второго убил Шорр Кан, когда освободил нас с Хеллом. Судя по всему, их сейчас не так много в Галактике.

— Придут другие, — прошептал Коркханн. — Другие...

— Всеу свое время, — вмешалась Лианна. — Сейчас нам вполне достаточно забот с Нарат Тейном, Син Кривером и их дикими ордами. Коркханн, проводите гостей в отведенные для них апартаменты.

Она выделила слово «гостей», однако Шорр Кан сделал вид, что ничего не заметил.

— Спасибо за теплый прием, ваше высочество. Я всегда мечтал посетить Фомальгаут. Ваше звездное королевство не зря считается одним из самых блестящих в Империи. До свидания, ваше высочество!

На прощание он отвесил царственный поклон и удалился вместе с Хелл Беррелом и Коркханном.

Лианна повернулась к Гордону, и лицо ее было все то же, лицо Снежной Королевы. Она подошла совсем близко и внезапно своей маленькой ладонью закатила ему звонкую пощечину. Потом черты ее дрогнули, лицо преобразилось, как у капризного ребенка, и она положила голову ему на плечо.

— Не рассчитывайте, — прошептала она, — что вам удастся вновь от меня сбежать, Джон Гордон. Если когда-нибудь...

Он почувствовал на своей щеке ее слезы и, задыхаясь от счастья, сжал ее в объятиях. В голове билась одна мысль — не Зарт Арн, а я, Джон Гордон...

Пусть приходят Нарат Тейн и его приспешники. Пусть даже Х'харны приходят... Теперь это не имело никакого значения. Он добился того, ради чего пересек бездну тысячелетий.

Часть IV

УЖАС ИЗ МАГЕЛЛАНОВЫХ ОБЛАКОВ

Глава 1

Гордон видел кошмарный сон.

Ему снился Нью-Йорк XX века. Он брел по знакомой улице, по брусчатой мостовой, но ему казалось, что он заблудился. Ему не хотелось быть здесь. Он хотел в будущее, в великие звездные королевства, однако, бог знает почему, он вновь оказался в этом прозаическом городе с его каменными фасадами, с домами, пропитанными запахом пота... И он больше никогда не увидит другого, чудесного мира...

— Лианна, — шепнул он. И в отчаянии закричал: — Лианна!

Собственный вопль его разбудил. Он открыл глаза. Обстановка была незнакомой. За распахнутым настежь окном заходило солнце. Это был Фомальгаут, а в его светлом блистающем свете Гордон увидел Лианну, которая молча сидела рядом.

Он вскочил, вытер с лица холодный пот. Пережитая только что боль еще жила в нем, и с минуту он не был в состоянии говорить.

— Вам снилось, что вы снова на своей Земле? — спросила Лианна.

Он молча кивнул.

— Я так и подумала... Я беседовала с капитаном Беррелом. Он рассказал кое-что о ваших приключениях. Немудрено, что после них вам снятся плохие сны.

Они помолчали. Гордон отметил, что в их отношениях есть еще некоторая неловкость. Да, Лианна его любит, но они пока недостаточно знают друг друга.

— Когда вас мысленно касается Х'харн, — произнес наконец он, — что-то остается. Это как рубец в сознании... Флот Нарат Тейна еще не покинул Границу?

Лианна отрицательно покачала головой. Повелительница Фомальгаута не могла, естественно, выказать хоть каплю страха, но напряжение последних дней сказалось на выражении ее глаз.

— Еще нет. Но Абро считает, что если они все-таки нападут, то это случится скоро. Он согласен с капитаном Беррелом — узнав, что мы предупреждены, они должны тут же пересмотреть свои планы, чтобы ударить до прихода подкреплений.

— Мне все время кажется, что я забыл нечто важное, — задумчиво проговорил Гордон. — Я должен немедленно увидеться с Хелл Беррелом и Шорр Каном.

Взгляд Лианны еще более омрачился.

— Шорр Кан!.. Человек, который едва не уничтожил Империю и Звездные королевства! Против которого сражался Фомальгаут, да и вы сами... И теперь он — ваш друг!

Гордон в который раз принялся терпеливо объяснять:

— Он мне не друг. Он просто приспособленец, который печется лишь о собственном благе. Единственный для него шанс в нынешней обстановке — быть нашим союзником. Именно поэтому он помог и даже спас наши жизни. Конечно, он старается использовать нас в своей игре. А мы попробуем использовать его самого. Будущее покажет, кому это лучше удастся.

Лианна ничего не сказала, но от Гордона не ускользнуло упрямое выражение ее лица.

— Где в вашем дворце есть материалы по галактографии? — спросил он.

— В королевской информарии. Он напрямую связан со всеми хранилищами министерства обороны.

— Вы меня не проводите? И вызовите, пожалуйста, Хелла и Шорр Кана.

Информарий располагался в цокольном этаже дворца. Стены были покрыты экранами различных форм и размеров. Дежурный офицер почтительно приветствовал свою повелительницу.

Спустя некоторое время появились Хелл Беррел и Шорр Кан. Последний, церемонно поклонившись Лианне, пожелал ее высочеству приятного вечера. Ответная улыбка принцессы не выражала ничего, кроме холодного презрения.

— Если бы это зависело только от меня, вас бы казнили спустя пару минут после прибытия. Надеюсь, ваши будущие поступки исправят мое первое впечатление.

Шорр Кан безмятежно улыбнулся.

— Видите, насколько женщины реалистичнее нас, — сказал он Гордону. — Если их ранить чем-то или унижить, они возненавидят вас навсегда. В настоящей игре способны участвовать только мужчины.

— Прекратите все время твердить об игре, — отозвался Гордон. — Графы в игры не забавляются, Нарат Тейн — тем более, и уж вовсе не до игр Х'харнам. А если это игра, то во времена Бренн Бира она едва не погубила Галактику.

— Да, но Х'харнов в Галактике пока нет. Во всяком случае, в большом количестве.

— Вы уверены? — спросил Гордон. Шорр Кан насторожился.

— Что вы имеете в виду?

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Ты управлял кораблем, Хелл, когда мы взлетали с Аара. Тварь, которая пряталась на борту, заставила тебя взять курс на Магеллановы Облака.

— Не напоминай. Впечатление слишком яркое.

— Хорошо. Тогда скажи, мы, до того, как ее обнаружили, шли на максимальной скорости?

Хелл Беррел нахмурил лоб:

— Не понимаю...

— Отвечай!

— Не знаю. Все мои действия были продиктованы Х'харном, и я...

— Ну?

— Дай сосредоточиться... Мне кажется, я толкнул рычаг ускорения до последнего деления... Видимо, это были

маршевые двигатели... — Лицо Хелл Беррела просияло, он вздохнул с облегчением. — Да, мы шли на максимальной скорости.

— И что это была за скорость?

Подумав мгновение, капитан назвал цифру. У дежурного офицера отвисла челюсть, а Лианна воскликнула в изумлении:

— Невозможно!

— Сожалею, ваше высочество, но это так. Корабли Х'харнов гораздо быстрее наших. — Хелл Беррел покачал головой. — Я много бы отдал, чтобы доставить один из них сюда для тщательного изучения. Если когда-нибудь придется с ними драться...

— Есть у нас крупномасштабная галактическая карта области, прилегающей к Аару? — спросил Гордон.

Лианна сделала знак офицеру. Тот подошел к пульту, и на одном из экранов загорелось изображение. Для неопытного глаза Гордона — хаотическое скопление звезд, планет, астероидов.

— Это мне ничего не говорит, Хелл, — обратился он к Беррелу. — Скажи-ка лучше, какое расстояние мы покрыли с момента нашего побега до смены курса. Ну, когда мы поняли, что на борту прячется Х'харн.

— Зачем это нужно? Есть проблемы важнее...

— Отвечай! — приказал Шорр Кан непререкаемым тоном человека, бывшего некогда диктатором Лиги Темных Миров.

По лицу его было видно, что он уже догадался, в чем дело. Гордон в который раз восхитился гибкостью и живостью его ума, умением схватывать на лету.

Хелл Беррел глядел на карту и подсчитывал что-то, шевеля губами, как школьник, которого вызвали к доске. Наконец назвал расстояние.

— Это лишь приблизительная цифра, но я...

— Если взять ее за основу, — прервал его Гордон, — то за сколько бы мы долетели до Магеллановых Облаков? На максимальной скорости?

Хелл Беррел смотрел на него, открыв рот.

— Так вот ты о чем! Так бы сразу и сказал...

Он направился к вычислителю, нажал несколько клавиш.

— Четыре-пять месяцев. В стандартном галактическом времени.

Гордон и Шорр Кан переглянулись. Лианна с королевской нетерпеливостью спросила:

— Нельзя ли объяснить, о чем вы так оживленно спорите?

— Четыре или пять месяцев до Магеллановых Облаков, — медленно проговорил Гордон. — И столько же назад. Значит, прошло бы от восьми до десяти месяцев, прежде чем Х'харны, получив у нас важную для себя информацию, нагрянули сюда со своим флотом. Это слишком много. Ведь именно Х'харны склоняют графов к нападению на Фомальгаут. Каковы бы ни были их планы, вряд ли они предусматривают столь долгий срок. Особенно если предположить...

— Особенно если предположить, — подхватил Шорр Кан, — что они, по логике событий, должны вмешаться именно тогда, когда вся Галактика будет охвачена гражданской войной. — Он в упор посмотрел на остальных. — Х'харны приложили слишком много усилий, чтобы эта война началась. Сомневаюсь, что они откажутся от ее плодов.

В помещении повисла мертвая тишина. Когда Гордон заговорил, каждое его слово отдавалось, будто в пустом зале.

— Я не думаю, что Х'харн собирался лететь с нами до Магеллановых Облаков. Вероятно, его цель расположена гораздо ближе. Судя по всему, это флот Х'харнов, укрывающийся где-то на окраинах Галактики.

Тишина стала еще более тяжелой. Будто все перестали дышать и даже сердца прекратили биться. Потом Хелл Беррел взорвался:

— Но как же так? Имперские радары давно бы их обнаружили! Вы же знаете, что со времен Бренн Бира межгалактическое пространство находится под постоянным наблюдением!

— Конечно, — отозвался Гордон. — Но... И опять за него продолжил Шорр Кан:

— Но вы уже немного знаете Х'харнов. И знаете, насколько они могущественны. Им наверняка известно, что мы наблюдаем за межгалактическим пространством. Поэтому, готовясь к вторжению, они первым делом придумали надежный способ защиты своих кораблей от наших радаров.

— И вполне вероятно, — сказал Гордон, — что они уже здесь, в нашей Галактике.

— Готовые поддержать наступление графов, — закончил Шорр Кан.

— О боже! — воскликнул Хелл Беррел и повернулся к офицеру за пультом: — Вызывайте Троон. Нужно срочно предупредить Империю!

Офицер вопросительно посмотрел на Лианну. Она спокойно кивнула: — Да.

— Извините, ваше высочество, — запоздало спохватился Хелл Беррел. — Но когда я думаю об этих тварях...

— Понимаю. — Лианна знаком велела ему помочь офицеру. На одном из экранов появился человек в форме Империи.

Хелл Беррел, благодаря занимаемому посту, тут же получил связь с дворцом, и на экране возникло лицо Зарт Арна.

— Капитан Беррел?.. Джон Гордон? Значит, все в порядке? Мы уже начали беспокоиться...

Он замолчал, заметив в глубине помещения Шорр Кана. Потом сказал другим тоном:

— Что означает этот розыгрыш?

— Это никакой не розыгрыш, — отозвался Шорр Кан. — Хвала Всевышнему, слухи о моей смерти оказались сильно преувеличенными. — Он выдержал взгляд Зарт Арна. — Да,

негодяй воскрес. Но на сей раз он на вашей стороне. Разве вас это не радует?

От изумления Зарт Арн потерял дар речи. Гордон воспользовался заминкой:

— Лишь его вмешательство спасло нашу жизнь. И, не исключено, всю Галактику. Если бы не Шорр Кан, мы никогда бы вас не предупредили. Имей это в виду, Зарт.

На лице Зарт Арна разлилась смертельная бледность. Он стиснул зубы, сдерживаясь. Потом глубоко вздохнул и обратился к Лианне:

— Ваше высочество, я рекомендую вам немедленно вздернуть этого человека на виселице.

— В этом случае придется повесить и Джона Гордона, — сказал Шорр Кан, державшийся с необыкновенной выдержкой. — Он поклялся меня защищать.

Хелл Беррел шагнул вперед.

— Ваше величество! Пусть я нарушаю этикет, но к дьяволу Шорр Кана и все, что его касается! Х'харны — то есть магелланцы, — возможно, уже стоят на пороге Галактики!

Зарт Арн сразу остыл.

— Вы выяснили что-нибудь на Границе?

Хелл Беррел подробно доложил о происшедшем. По ходу рассказа лицо Зарт Арна мрачнело все больше и больше. Когда антаресец закончил, оно, казалось, постарело на десяток лет.

— Конечно, это всего лишь предположение, — сказал наконец он. — Но все-таки... Х'харны... Мы даже не знали, как они себя называют. — Он взглянул на Гордона. — Разделяешь мнение Хелла?

— Да.

— Я тоже, — вновь подал голос Шорр Кан. — Как бы вы обо мне ни думали, Зарт Арн, вы должны знать, что я не трус и не дурак. Я считаю, что нападение на Фомальгаут — лишь прелюдия к общему наступлению Х'харнов на Галактику.

Повисло тяжелое молчание. Спустя некоторое время его нарушил Зарт Арн:

— Я немедленно извещу брата, решения принимает он. Мне же кажется, что весь флот Империи должен отправиться на Границу и поискать корабли Х'харнов. Только так можно разрешить все сомнения. Я тоже пойду с флотом. Ибо если они действительно здесь...

У Гордона похолодела спина.

— Ты воспользуешься Разрушителем?

Он вспомнил день, когда ему поневоле пришлось высвободить чудовищную мощностъ, таящуюся в этом оружии. Вспомнил, как задрожало небо, как срывались со своих путей звезды, как само космическое пространство, казалось, разрывалось на части.

— Так надо, — отозвался Зарт Арн. И обратился к Лианну взгляд, полный печали: — Надеюсь, вы понимаете, ваше высочество, что это означает?

Она спокойно кивнула:

— Вам понадобятся все ваши корабли... Включая те, которые вы выделили нам в помощь. Понимаю. Главный враг — это Х'харны. Ну что ж, будем драться сами. — Она через силу улыбнулась. — Впрочем, это неважно. По мнению капитана Беррела, ваша помощь все равно опоздала бы.

Лицо принца исчезло. Все уже собирались покинуть зал информарии, когда вновь засветился один из экранов. Гордон уже однажды встречался с появившимся на нем коренастым мужчиной с густыми бровями и руками, испещренными шрамами. Это был Абро, министр обороны Фомальгаута.

Без всяких церемоний он обратился к принцессе:

— Ваше высочество, они покинули Границу. Флот графов, а он вдвое больше, чем мы предполагали, на полной скорости приближается к Фомальгауту.

Глава 2

Гордон почувствовал, как его покидает решимость. Графы Границы собрали все свои силы... И даже если победит Фомальгаут, останется проблема Х'харнов.

— У них трехкратное численное превосходство, — продолжал Абро. — В такой ситуации адмирал Энгл, согласно предварительному плану, должен отступить и прикрывать Фомальгаут до подхода подкреплений.

— План — это хорошо, — ответила Лианна. — Но передайте, чтобы он не рассчитывал на помощь Троона. Имперской эскадры не будет.

— Но, ваше высочество... Я слышал собственными ушами...

— Не стоит обсуждать это по телесвязи. До встречи на Совете, Абро!

Экран погас. На лице Лианны было ледяное спокойствие, однако во взгляде промелькнула тень внутреннего смятения, и Гордону захотелось обнять ее, успокоить. Правда, он сомневался, примет ли она публично такой ободряющий порыв.

Она устало улыбнулась ему:

— Мне нужно идти. Еще увидимся.

Лианна вышла. Хелл Беррел встал за пульт и вывел на один из экранов карту зоны Границы.

— Ситуация препаршивая, — проговорил Шорр Кан. — Если Империя не придет на помощь Фомальгауту, это вызовет возмущение в других королевствах.

— Не стоит вам о нас беспокоиться, — сухо ответил Гордон.

— О вас? — изумился Шорр Кан. — А может быть, о себе, черт побери? После того, как я помог вам захватить корабль Обд Долла, я повязан с вами по уши. До этого я еще мог убедить Син Кривера в своей лояльности. Правда, если бы он что-нибудь заподозрил...

Красноречивым жестом Шорр Кан провел рукой по шее. Потом добавил задумчиво:

— Главная опасность — транспорты, которые следуют за основными силами Нарат Тейна. Будь командующий формальгаутским флотом — Энгл, если не ошибаюсь, — похитрее, он устроил бы засаду в момент высадки.

Предложение показалось Гордону заманчивым, и он это высказал. В ответ Шорр Кан проворчал:

— Попробуйте предложить им это, Джон Гордон. Меня они слушать не станут, хотя я больше понимаю в стратегии, чем все они, вместе взятые... Что я однажды и доказал. Но к вашим словам, возможно, прислушаются.

— Не уверен, но попробую, — сказал Гордон.

Военный совет закончился много часов спустя. Гордон терпеливо ждал в прихожей его завершения. Выйдя из зала во главе группы советников — на их лицах лежала усталость, — Лианна сразу подошла к нему.

— Не надо было так долго меня ждать, — заметила она, однако счастливый тон говорил, что она этому рада.

— Мне хотелось бы знать, к чему вы пришли. Если, конечно, можно.

Лицо Абро исказилось гримасой неодобрения. Лианна это проигнорировала.

— Мы были своевременно предупреждены только благодаря вам, потому вы имеете право знать все. Имперский флот покинул Троон и направился к Границе, вооруженный, помимо прочего, всеми приборами для обнаружения неприятеля. Есть там и лучшие телепаты Империи.

В эффективности последней меры Гордон позволил себе усомниться. Х'харны наверняка способны защитить свой мозг от любого внешнего вмешательства.

— Мы обратились за поддержкой к нескольким небольшим королевствам, — продолжала Лианна, — но все они слишком далеко от нас. Бароны Геркулеса ответили, что рассматривают вопрос о помощи.

— Но не из-за большой любви к нам, — внезапно вмешался Абро. — Они опасаются, что могущество графов слишком возрастет. В любом случае, если они и пришлют подмогу, она придет слишком поздно.

— Я тут думал еще об одной возможности, — неуверенным тоном проговорил Гордон, — но не знаю, захотите ли вы меня слушать...

Мгновение Лианна колебалась, потом сказала твердо:

— Вы рисковали ради нас своей жизнью, Гордон. Говорите. Он вкратце изложил план Шорр Кана. Как ни удивительно, но Абро, явно относившийся к Гордону без особой симпатии, подхватил предложение с энтузиазмом.

— Отличная тактика! Только бы наши корабли преждевременно не ввязались в драку. Нужно немедленно известить адмирала Энгла...

Когда Абро и остальные советники отошли, на губах Лианны появилась слабая улыбка.

— Это придумал Шорр Кан, правда?

— Я так и знал, что вы догадаетесь.

Позже они сидели на высокой дворцовой террасе, в горячем сумраке, напоенном пьянящим ароматом цветов. Город, как и всегда, был далеко внизу, но сейчас он дышал тревогой. Повсюду зажигались и внезапно гасли огни, перемещались войсковые подразделения. Везде, даже в дворцовом парке, поспешно устанавливали батареи ракет. А вдали, на военных космодромах, к небу вздымались огромные чаши радаров, готовые внести свой вклад в защиту столицы.

Гордон поднял глаза к звездам. Где-то там, невообразимо далеко отсюда, стремились навстречу друг другу два колоссальных космических флота. Результат их встречи определит судьбу Фомальгаута и, не исключено, всей Галактики. От баронов Геркулеса новой информации не поступало. Если помощь от них все-таки придет, это произойдет совершенно неожиданно.

Размышления унесли его еще дальше, к Границам Галактики, туда, где флот Империи разыскивал притаившихся Х'харнов. Если их найдут, будет задействована космическая мощь Разрушителя и угроза нашествия исчезнет. Вот только найдут ли? Почти с пророческой убежденностью Гордон думал о том, что на сей раз Империи не повезет. Х'харны наверняка вооружились наступательными и оборонительными средствами такой мощности, какая никому и не снилась. Конечно же, они не забыли о своем первом знакомстве с Разрушителем...

Лианна, видимо, тоже думала о Х'харнах. Во всяком случае, она прервала молчание вопросом:

— Если Нарат Тейн нападет, эти существа будут с ним?

— Да, я убежден.

— Почему? Гордон объяснил:

— Х'харнам известно, что один раз, будучи на месте, точнее, в теле Зарт Арна, я уже использовал Разрушитель. И думают, что я владею информацией о нем. На самом деле это не так. Я действовал чисто механически, следуя инструкциям Джал Арна. Но Х'харны не подозревают об этом. Они сделают все, чтобы захватить меня в плен.

Лианна вздрогнула, и он понял, что она вспомнила необыкновенную телепатическую силу магелланийцев, которая чуть не погубила их на Тейне.

— Да, только трое из ныне живущих, — продолжал Гордон, — посвящены в тайну Разрушителя, причем один из них — лишь частично. Вот почему в свое время меня похитили агенты Талларны. Помните? — Он встал и вновь посмотрел на город, бурлящий в предчувствии надвигающейся беды. — А когда выяснилось, что я — вовсе не Зарт Арн... Именно эта информация подтолкнула Лигу Темных Миров к нападению на Империю. Шорр Кан был уверен, что я не сумею привести Разрушитель в действие. Теперь история повторяется. Самые грозные наши враги, Х'харны, считают, что я владею секретом единственного препятствия, мешающего им завоевать Галактику. Они не остановятся ни перед чем.

Он сокрушенно покачал головой:

— Такое фатальное совпадение! Я — проклятие вашего мира. Последняя капля, переполнившая чашу, как говорит Шорр Кан.

— Нет! — воскликнула Лианна, хватая его за руку. — Нет... Даже если так, виноват Зарт Арн, а не вы... — Помолчав секунду, она добавила с нежностью в голосе: — Я счастлива, что вы пришли в наш мир, Джон Гордон. По-настоящему счастлива.

Она встала.

— Я должна идти, напутствовать защитников королевства. Нет, не надо меня провожать. Это исключительно мое дело.

После ее ухода Гордон долго вглядывался в звездный купол, раскинувшийся над сверкающими огнями города. Если Нарат Тейн удовлетворит свои притязания на трон Фомальгаута, одно из звездных королевств рухнет, а они с Лианной скорее всего найдут здесь свою смерть. Но это станет трагедией только для них и только для данного королевства.

А вот если осуществляются планы Х'харнов, это будет трагедией для всей Галактики, катастрофой вселенского масштаба.

Два тысячелетия назад они предприняли попытку нашествия, а потерпев поражение, отступили в свои Магеллановы Облака и засели за обдумывание новой операции. И не только обдумывание. Они внедрили на Границу своих тайных агентов, прибрали к рукам графов, Нарат Тейна. Подготовив решающий удар, выжидали подходящего момента.

А теперь, спустя два тысячелетия, такой момент наступил!

Судный день для Галактики!

Глава 3

Где-то на рубежах Внешнего Космоса звездолеты враждующих сторон вступали в битву. Залпы тяжелых крейсеров

озарили своими вспышками весь этот сектор Галактики. На флангах сражающихся армад поджидали удобного момента призраки-невидимки. Время от времени один из таких кораблей появлялся «из небытия», наносил смертоносный удар по противнику и тут же скрывался из виду.

На экранах королевского дворца Фомальгаута, перед которым сидел Гордон, это ужасное сражение представлялось невразумительным столпотворением электронных точек и пятнышек. Но вскоре стало ясно, что главные силы графов медленно теснят флот Фомальгаута к востоку, отрезая его от столицы королевства.

Лицо Абро было покрыто потом. С губ его то и дело срывались приглушенные проклятия.

— Энгл опытный командир, но ему не хватает кораблей. Трое против двух, и этот перевес увеличивается. Они хотят открыть дорогу на Фомальгаут для этих!

Толстый палец Абро указал на верхний правый угол экрана, где только что появилась новая россыпь огоньков. Они медленно, но неотвратимо приближались к Фомальгауту.

Транспортные корабли. С ними летит этот безумец Нарат Тейн. Предводитель орд негуманоидов, завербованных на десятках планет, он, видимо, уже предвкушает свой триумф...

Сознание собственной беспомощности, невозможность прийти на помощь сражающимся были для Гордона хуже пытки. Возможно, Лианна тоже испытывала подобные чувства, но они никак не отражались на ее бледном лице.

— Вестей от баронов по-прежнему нет? — спросила она. Ответил Коркханн, сопровождая свои слова хлопаньем крыльев:

— Ни строчки, ваше высочество. Судя по всему, нам придется отбиваться в одиночку.

— Если бы Энгл выделил хоть парочку крейсеров! Тогда появился бы шанс помешать их высадке, — посетовал Абро,

и Гордон отметил про себя, что адмирал не пожелал прислушаться к мудрому совету Шорр Кана.

— Поздно, — произнесла Лианна, указывая на экран. Сражение вступило в решающую фазу. — Надо готовиться к обороне планеты.

Они вышли из помещения. По дороге к ним присоединился Шорр Кан. К залу заседаний Совета он даже не приближался, справедливо полагая, что туда его все равно не пустят. А сейчас подошел, проигнорировав неприязненный взгляд Хелл Беррела. Гордон замедлил шаг.

— Насколько я понимаю по выражению ваших лиц, — сказал бывший диктатор, — флот Фомальгаута терпит поражение. Не так ли?

— Да, его оттеснили к востоку. Транспорты Тейна вот-вот начнут высадку десанта. Тогда здесь будет настоящее пекло.

— Увы, с этим трудно не согласиться. Жаль! Я-то чуть не вывихнул себе мозги, размышляя, как выбраться из этой ловушки. Ничего не получается.

— Говоря по правде, — с иронией проговорил Гордон, — мне казалось, что вы, находясь в конце своего жизненного пути — как и все мы, — предпочтете умереть смертью храбрых.

— Говоря по правде, — небрежно ответил Шорр Кан, — именно на этом варианте я и остановился. Поскольку реальных шансов уцелеть не вижу. Но, в конце концов, что я теряю?..

Несколько часов спустя во дворце началась некая лихорадочная активность, смысл которой Гордон не сразу уловил. Во всех направлениях сновали офицеры и чиновники, а Лианна была так занята, что не могла уделить ему ни минуты. Гордон не понимал, что ему делать, куда идти. Почувствовал себя пятым колесом в телеге.

— Все-таки, — произнес за его спиной знакомый голос, — мне представляется, что именно вы являетесь главным персонажем этой драмы.

Повернувшись, Гордон увидел мудрые желтые глаза Коркханна.

— Я уже говорил об этом Лианне, — сказал он.

— И по-прежнему убеждены, что Х'харнам не удастся извлечь из вашего сознания никаких сведений о Разрушителе?

— По-моему, я объяснил все с предельной четкостью. Я знаю, как он выглядит и как установить его на корабле, как уравновесить стрелки перед включением... Но это все... Я понятия не имею, каким образом он работает. Почему вы опять спрашиваете?

— Потому что, несмотря на все мое к вам расположение, — ответил Коркханн, ничуть не смущенный горячностью тона собеседника, — долг повелевает мне разрушить ваш мозг прежде, чем им воспользуются Х'харны.

— Понимаю, — сказал, помолчав, Гордон.

И подумал: «Видимо, подозрение, что я слишком много знаю, будет преследовать меня до самой смерти. Судя по всему, не такой уж далекой».

— Пойдемте в сад, — предложил Коркханн. — Здесь нам нечего делать. Вы же и так представляете себе ситуацию.

Наступила ночь. Но в дворцовом парке, как и во всей столице, царило лихорадочное оживление. По дорожкам, под тяжелыми взорами каменных королей Фомальгаута, сновали машины и люди. Установленные повсюду ракетные батареи вносили дисгармонию в аккуратный рисунок аллей...

Откуда-то появился Шорр Кан, и Гордон спросил о Хелл Берреле.

— Он на связи с Трооном. Ваше красочное описание предстоящего десанта Нарата здорово его напугало.

— Мысли об этом страшат нас всех, — возразил Гордон.

— Кроме Шорр Кана, — уточнил Коркханн, внимательно посмотрев на бывшего диктатора. — Он не боится ни бога, ни дьявола. Ни людей, разумеется... Извините за этот маленький мысленный зондаж, но я...

Шорр Кан нетерпеливым жестом прервал его извинения и повернулся к Гордону:

— Я полагал, что мои скромные воинские таланты — согласитесь, я ведь едва не завоевал Галактику, — хоть немного здесь пригодятся. Но этот Абро не желает меня слушать. Поэтому сейчас, в столь критический момент, я хочу вас заверить, что не отойду больше от вас ни на шаг.

— Только не наступайте на мою тень, — отозвался Гордон. — У меня от этого аллергия.

Шорр Кан улыбнулся:

— Вы, как всегда, в форме. Но не бойтесь — просто я не хочу, чтобы меня повесили.

Ву-у-ух-бум!!!

Последовавший за взрывом свист воздуха заглушил слова Шор Кана. Загремели новые взрывы — вначале сравнительно редкие, потом все чаще и чаще. В небо над городом взмыли три быстро уменьшающиеся звездочки.

— Ракеты, — ухитрился вставить в паузе между взрывами Шорр Кан. — Если они уже в пределах досягаемости наших ракет, скоро здесь будет совсем горячо.

Ракеты взлетали одна за другой, исчерчивая небо во всех направлениях своими инверсионными следами. Со стороны города донесся протяжный многоголосый крик. Коркханн вытянул руку, указывая на докрасна раскаленное тело, похожее на болид, по пологой дуге падающий на Хатхир. Это был звездолет. Цвет его тут же стал нестерпимо белым, и он взорвался, разлетевшись тучей огненных обломков.

— Один готов, — прокомментировал Шорр Кан. — Слишком быстрый вход в атмосферу. Вероятно, не справился с управлением.

Пылающая груда обломков с ужасающим грохотом рухнула близ городской черты. Земля содрогнулась, ударила воздушная волна. Гордон и его товарищи с трудом удержались на ногах.

— Совсем рядом, — сказал Шорр Кан. — Они могли бы, мне кажется, выбрать место для падения и подальше.

— Смотрите! — воскликнул Гордон. — Еще один!

Этот корабль, казалось, последовал совету Шорр Кана и упал гораздо дальше от города. Звук взрыва был едва слышен.

— Вот так-то лучше, — с удовлетворением произнес бывший диктатор. — Продолжайте в том же духе. Но если хотя бы один из них обрушится на город...

Он не договорил. В этом не было нужды. Все и так понимали, чем грозит такое падение. Гордон был полностью согласен с Шорр Каном.

Из города донесся новый многоголосый вопль.

— Что там еще? — спросил Гордон.

— Вслушайтесь, — ответил Коркханн. — Это не только крик, но и овация.

Шум толпы быстро приближался, и вскоре она затопила Аллею Древних Владык. Посреди нее медленно двигался экипаж, в котором сидела Лианна. Толпа надрывалась в радостных криках, принцесса же приветствовала сограждан с таким спокойствием, словно это была обычная мирная демонстрация.

Когда-то Гордон чувствовал себя униженным ее королевским статусом и требованиями этикета, которые надо было соблюдать. Теперь же смотрел как бы с другой стороны, и сердце его затопила волна гордости, пока Лианна поднималась по дворцовой лестнице величественной и в то же время очень грациозной походкой. Она попрощалась с толпой величавым взмахом руки, и жест этот, казалось, говорил: «Мертвые или живые — мы вместе, ибо мы — это Фомальгаут».

Лианна подала Гордону знак, и он направился к ней во дворец. Стены сотрясала вибрация от непрерывных ракетных залпов. Лианна, Гордон и Коркханн прошли в зал заседаний Совета, и на этот раз Шорр Кан последовал за ними с таким уверенным видом, что стража не осмелилась его задерживать. Королевство было на краю гибели, не до дисциплины.

У экранов толпилась группа офицеров. От нее отделился Абро.

— Сомнений нет, ваше высочество. Корабли Геркулеса на максимальной скорости идут в нашем направлении.

В душе Гордона затеплилась надежда. Флот могущественных баронов способен драться на равных с кем угодно. Вероятно, похожее чувство появилось и на лице Лианны, так как Абро поспешно добавил:

— К глубокому сожалению, ваше высочество, я должен уточнить. Они идут не прямо к Фомальгауту, а в направлении Остринуса, где все еще сражаются остатки эскадры Энгла...

В груди Гордона что-то оборвалось. Конечно, умом он понимал, что бароны избрали самую мудрую тактику. Зачем же оставлять за спиной флот, который в любой момент может ударить с тыла?

— Я также получил сведения, — продолжал Абро, — что в районе Хатхира приземлились по крайней мере двадцать четыре транспорта Нарат Тейна. Многие из них уничтожены, но на смену погибшим садятся все новые транспорты. Большинство наших батарей уже выведено из строя.

— Хорошо, — спокойно сказала Лианна. — Будем защищать город. Придется сдерживать их до тех пор, пока не подспеют бароны.

Гордон знал, что она говорит искренне. Если сложится по-иному — что ж, он прожил вполне достаточно, чтобы мужественно встретить смерть.

Он посмотрел Лианне в глаза. Да, даже все зная заранее, он выбрал бы этот путь.

Глава 4

Линии обороны столицы рушились одна за другой. На Хатхир опустилась долгая ночь. И всю эту ночь, и весь день, и начало следующей ночи на планету приземлялись транспорты захватчиков.

Большая их часть достигала земли в виде раскаленных обломков, но число прошедших сквозь все заслоны неуклонно увеличивалось, и все меньше ракетных батарей оставалось у защитников столицы королевства Фомальгаут.

Из благополучно приземлившихся транспортов выплескивались все новые и новые полчища негуманоидов, завербованных на сотнях диких планет Границы Внешнего Космоса. Геррны с планеты Тейн, кентавры с тигриными головами бросались в битву с криками радости. Странные птицелюди Охалла шли в бой с душераздирающим воинственным кличем. Огромные Торры с безымянного мира, который был расположен за пределами зоны Границы, покрытые густой шерстью, угрожающе размахивали всеми четырьмя мускулистыми руками. Бесчисленные представители многих других рас и народов, существа неописуемых форм и окрасок, прыгали, катались, скользили, змеились по земле...

Фантазмогория.

Судный День Фомальгаута.

Оружие у них было самое современное, его продали графы. Нападавшие обрушивали на Хатхир ураган огня. И получали в ответ прицельные орудийные залпы. Тела негуманоидов, разорванные взрывами в клочья, полусожженные аннигилирующими и тепловыми лучами, создавали на перекрестках непроходимые баррикады. Однако непрерывно прибывающие новые орды продвигались все дальше и дальше. В неистовстве битвы многие бросали оружие, пуская в ход свои когти, зубы, шипы. Защитников постепенно теснили к центру. Нападавших было слишком много.

Кругом полыхали пожары, и их колеблющееся пламя погребальным костром озаряло последнюю ночь Фомальгаута.

Лианна, Гордон, Коркханн и Шорр Кан стояли на широком балконе, выходившем на Аллею Древних Владык. Шум сражения приближался. Защитники дворца предпринимали отчаянные контратаки, но каждый раз с тяжелыми потерями откатывались обратно.

— Их слишком много, — прошептала Лианна. — Нарат годами работал среди негуманоидов, завоевал их дружбу, и вот результат.

— Как сумел такой человек, как Нарат, добиться такой преданности? — спросил Гордон, ни к кому конкретно не обращаясь и глядя на усеянные трупами улицы пылающего города. — Сколько тысяч полегло на этих дорогах! И все сочли за счастье умереть за Нарата. Почему?

— Я могу объяснить, — сказал Коркханн. — В Нарате от человека лишь внешность. Я как-то прозондировал его сознание и могу с уверенностью утверждать, что оно атавистично. В интеллектуальном и чувственном смысле Нарат мало чем отличается от животного. Именно потому все эти полуживотные понимают его и любят — он думает и чувствует как они. Так, как никогда не сможет нормальный современный человек.

— Атавизм, — проговорил Гордон, глядя на царящий в городе хаос разрушения. — Значит, все зависит от какого-то ничтожного гена...

В зал, задыхаясь, вбежал молодой офицер. Он склонился перед Лианной.

— Ваше высочество, министр Абро умоляет вас покинуть дворец, прежде чем он будет полностью окружен.

Лианна отрицательно покачала головой.

— Поблагодарите министра и передайте, что, пока мои солдаты сражаются и умирают, я не уйду.

Гордон хотел вмешаться, но по выражению ее лица увидел, что это бесполезно. Зато Шорр Кан не стал церемониться и поддержал офицера:

— Ваше высочество, когда сражение закончится, вы уже не выйдете отсюда. Лучше сейчас.

— Я знала, что вы это предложите. Вы, правивший когда-то Лигой Темных Миров и позорно сбежавший, как только над вашими армиями нависла угроза поражения.

Шорр Кан пожал плечами:

— Зато я жив. Правда, скоро не будет и этого. — Он опустил взгляд к висевшему на поясе атомному пистолету — такой же был и у Гордона. — Признаться, меня все меньше радует та героическая смерть, к которой вы меня толкаете...

Лианна не ответила. Ее пылающий отвагой взор был устремлен на дымящиеся руины. Гордон, как ему казалось, вполне понимал ее чувства при виде каменных изваяний, в которых материализовалась история ее королевства, и своих подданных, героически сражавшихся на улицах.

Внезапно она обратилась к Коркханну:

— Прикажите Абро срочно связаться с баронами. Пусть подчеркнет, что, если их корабли не придут немедленно, Фомальгаут падет.

Коркханн поклонился и вышел. А когда Лианна вновь вернулась к жуткой панораме, патрульный корабль с гербом Фомальгаута на борту вынырнул из дыма сражения и приземлился прямо на огромном балконе, с которого они наблюдали за битвой.

— Нет! — вскричала Лианна в гневе. — Я сказала уже, что никуда не уйду!..

— Тревога! — воскликнул Шорр Кан. — Это не наши люди!

Гордон тоже увидел, что на мундирах показавшихся из корабля военных вместо эмблемы Фомальгаута сверкал знак Булавы. Оружия в их руках не было — вероятно, они рассчитывали на свое численное превосходство.

Шорр Кан повалился на пол и длинной очередью буквально скосил первый ряд нападавших. Гордон, из-за долгого отсутствия практики, замешкался, но вскоре и его пули начали находить цель. Уцелевшие солдаты, несмотря на потери, к оружию не прибегали. Значит, должны были захватить их живыми...

Из вражеского корабля выбегали все новые и новые люди, и вскоре маленькую группу полностью окружили. Кольцо было столь тесным, что стрелять стало нельзя — взрывы пуль Шорр Кана и Гордона могли поразить их самих и Лианну. Гордон схватил пистолет за горячий ствол и

орудовал им как дубинкой, одновременно уговаривая Лианну укрыться во внутренних покоях дворца. Он увидел, как Шорр Кан, громогласно призывающий на помощь охрану, исчез под массой неприятельских тел. На самого Гордона набросились тоже. Было слишком много рук, ног, локтей и коленей, пытавшихся отнять у него свободу движений. Он так и не понял, удалось ли Лианне скрыться, зато увидел спешившую на помощь стражу.

Но в этом случае нападавшие не постеснялись воспользоваться оружием, и сделали это весьма эффективно. Вскоре весь балкон был усеян телами охранников. И последнее, что услышал Гордон, прежде чем потерял сознание, был звон металлического предмета, обрушившегося на его голову...

Когда сознание возвратилось, он все еще лежал на балконе. Череп проломлен не был, но голова раскалывалась от боли. Рядом стоял Шорр Кан, лицо его было окровавлено. Их окружали солдаты, готовые, судя по лицам, на все.

— Лианна... — прошептал Гордон, делая попытку подняться. Шорр Кан показал поверх безжизненных тел охранников на вход во внутренние покои:

— Она там, цела и невредима. Но дворец в их руках. Корабль с гербом Фомальгаута был первым из целой эскадры.

Один из солдат молча ударил его по лицу. Вновь полилась кровь. Шорр Кан замолчал, не пытаясь ни протестовать, ни сопротивляться. Гордон только теперь по-настоящему ощутил весь трагизм ситуации. Издалека доносился гул, похожий на рокот прибоя, разбивающегося о скалистый берег. Он вскочил на ноги и за парапетом балкона увидел...

Город пал. Повсюду к небу вздымались языки пламени от горящих строений, но нигде уже не стреляли. Окрестности дворца были буквально затоплены полчищами негуманойдов. Гротескные пернатые и лохматые твари в гордыне триумфа разносили вдребезги все, вопя и ругаясь на тысяче непонятных наречий.

А самые оглушительные вопли издавала компактная группа существ, медленно продвигавшаяся по Аллее Древних Владык. Выражая свой восторг свистом, рычанием и улюлюканьем, они не сводили глаз с человека, который верхом на огромном черном Геррне возглавлял процессию.

Это был Нарат Тейн. Высокомерно подняв голову, он приближался к дворцу, чтобы занять трон королевства Фомальгаут.

Глава 5

В примыкающем к балкону зале царила тишина. Гордон и Шорр Кан стояли в окружении солдат, готовых по малейшему знаку пустить в ход оружие. Зал был полон людей, у всех на одежде был символ Булавы. Все стояли — сидел лишь Нарат Тейн, как и полагается королю.

Голова его была гордо поднята, по лицу блуждала мечтательная улыбка. Темные волосы, небрежно повязанные переливающимся в свете фонарей куском ткани, спадали на плечи. Он выглядел как король — и как сумасшедший. Неподалеку от него стояла Лианна. Глаза ее безразлично смотрели в зал, оживляясь лишь когда встречались с взглядом Гордона.

— Теперь уже скоро, — тихо произнес Нарат. — Ожидание не будет долгим, кузина. Син Кривер и остальные сейчас придут.

Гордон догадался, кто эти «остальные», и почувствовал, как в жилах стынет кровь. Через распахнутые двери балкона ворвался порыв ветра, донесший вместе с запахом дыма невнятный гул голосов. Потом Гордон услышал приглушенный рокот двигателей патрульного корабля, приземляющегося где-то совсем близко.

Через некоторое время в зале появился Син Кривер. Круглое лицо графа сияло триумфом. Его взгляд скользнул по пленникам и задержался на Шорр Кане.

— Прекрасно, — проговорил он. — Я очень боялся, что вас убьют. Не хотелось бы, чтобы ваша смерть была слишком быстрой.

Шорр Кан усмехнулся:

— Вы, я вижу, по-прежнему любите рисоваться перед толпой. Самые худшие воспоминания о вашем обществе связаны у меня с тупыми и громогласными публичными декларациями.

Улыбка Син Кривера стала угрожающей, однако он не стал отвечать на оскорбление. Нарат Тейн встал и тихим голосом произнес:

— Добро пожаловать, брат. Мы счастливы вновь видеть вас. А где наши общие друзья?

— Они сейчас будут. — Граф посмотрел на Лианну и с удовлетворением отметил: — Вы прекрасно выглядите, ваше высочество. Это тем более удивительно, если вспомнить о потерянном королевстве и погибшем флоте.

«Значит, — понял Гордон, — о кораблях баронов они не знают. А бароны придут с минуты на минуту. Для нас, правда, это все равно будет слишком поздно».

В зал молча вошли три фигуры, закутанные в серое, в капюшонах, низко надвинутых на лица.

Х'харны.

Присутствующие, как с долей удивления отметил Гордон, прореагировали на их появление по-разному. Шорр Кан глядел прямо, не скрывая своего отвращения. Лианна слегка побледнела, да и сам Гордон тоже. Даже Син Кривер, казалось, почувствовал себя не в своей тарелке.

Лишь Нарат Тейн глядел на них все с той же мечтательной улыбкой.

— Вы прибыли вовремя, братья, чтобы принять участие в моей коронации.

Только теперь Гордон понял по-настоящему, насколько нечеловеческим был разум безумного принца. Он, которого негуманоиды почитали как бога и который называл пришельцев из Магеллановых Облаков братьями, отличался от человека больше, чем кто-либо из присутствующих.

Первый из Х'харнов еле слышно сказал:

— Не сейчас, Нарат. У нас есть срочное дело.

Своей вихляющей, извивающейся походкой он направился прямо к Гордону.

— Этот человек знает то, что должны знать и мы. И как можно скорее.

— Но мой народ ждет, — возразил Нарат. — Пусть он услышит, что моя кузина Лианна добровольно уступает мне трон. И тогда я буду провозглашен новым королем Фомальгаута.

Он вежливо улыбнулся Лианне:

— Вы сделаете это, кузина, не правда ли? Все должно произойти в строгом соответствии с церемониалом.

Син Кривер покачал головой:

— Нет, Нарат, это подождет. В'рил прав. Х'харны оказали нам неоценимую помощь, не так ли? Теперь наша очередь.

Нарат с недовольной миной на лице вновь опустился в кресло. Х'харн, которого звали В'рил, молча вглядывался в лицо Гордона, но тот, как ни старался, не мог различить его черт, спрятанных под глубоко надвинутым капюшоном. Гордон многое бы отдал, чтобы избавиться от нестерпимого желания немедленно бежать прочь из этого зала. Он с трудом сдерживал себя.

— Некоторое время назад, — произнес В'рил, — я инкогнито побывал на Трооне. Меня доставил туда наш добрый союзник Джон Оллен. Там я воспользовался случаем и прозондировал мозг Коркханна.

Коркханн... Что с ним? Мертв? Скорее всего... И, вероятно, Хелл Беррел тоже.

— И я узнал, — продолжал В'рил своим омерзительным шепотком, — что человек, именующий себя Джоном Гордоном, осуществил в прошлом обмен разумами с Зарт Арном. И, находясь в теле принца, управлял Разрушителем.

Вот и все, подумал Гордон. Опять Разрушитель, будь он проклят! Разрушитель, которого все так боятся и секрет которого, все уверены, известен ему, Гордону. Именно Разрушитель принесет ему смерть... Или то, что страшнее смерти.

Х'харн подошел совсем близко.

— Поэтому сейчас, — прошипел он, — чтобы получить информацию о Разрушителе, я прозондирую мозг этого человека.

Охваченный паническим ужасом, Гордон попытался повернуть голову, чтобы взглядом успокоить Лианну. Он не может выдать секрет, которого не знает! Но сил не хватило даже на это. И тут же мозг его поразили мысленный удар неизмеримой силы. То, что Гордон испытал раньше, в корабле, на борту которого прятался Х'харн, было как слабенький огонек спички по сравнению с блеском молнии. И он погрузился в небытие.

Когда пришел в себя, понял, что лежит на полу. Открыв глаза, увидел искаженное страданием лицо Лианны. Нарат

Тейн заметно нервничал, а Син Кривер ожесточенно спорил о чем-то с Х'харном.

Голос В'рила становился все выше и пронзительней. Впервые Гордон увидел у Х'харнов проявление каких-то эмоций.

— Но, быть может, — возражал Син Кривер, — он действительно не знает тайн Разрушителя.

— Нет! — взорвался от ярости В'рил. — Он не сумел бы управлять самым смертоносным оружием во Вселенной. Зато в его мыслях я разузнал следующее: на окраинах Галактики нас разыскивает флот Империи во главе с принцем Зарт Арном... И с Разрушителем.

Син Кривера, похоже, новость ошеломила.

— Но вы же утверждали, что они не в состоянии обнаружить ваш флот...

— Да, — ответил В'рил. — Но теперь они предупреждены. И когда мы атакуем Троон и другие королевства, будут знать, где дислоцируются наши главные силы! И применят Разрушитель, даже если и потеряют часть союзников. Сейчас, как никогда, важно выяснить принцип и радиус действия этого оружия.

В этот момент Нарат Тейн встал и громким голосом произнес:

— Довольно! Этот вопрос вы разрешите позднее. Народ ждет моей коронации...

В'рил молча повернул к нему закрытое капюшоном лицо, и принц, смертельно побледнев, молча рухнул в кресло.

— Опытный телепат способен спрятать любые секреты в глубины чужого сознания, — как ни в чем не бывало продолжал Х'харн. — Так глубоко и так незаметно, что этот человек мог пользоваться информацией, не отдавая себе отчета. Но есть способ это проверить.

Гордон увидел, что тела двух других Х'харнов при этих словах задрожали, словно охваченные радостным возбуждением, и почувствовал, как его захлестывает волна ни с чем не сравнимого дикого ужаса.

— Слияние, — прошептал В'рил. — Объединение двух разумов, при котором ничто не удастся скрыть и любой обман невозможен... — И приказал: — На колени этого человека!

Солдаты заломили Гордону руки и поставили его на колени. Дышали они напряженно, и он понял, что им, хоть и союзникам Х'харнов, процедура не особенно нравится.

В'рил сбросил с себя серое одеяние. Тщедушное тело покрывала влажно поблескивающая серо-зеленая кожа. Конечности, лишенные, казалось, костей, изгибались самым немислимым образом. Липкие мышцы напоминали комки желатина. А лицо...

Несмотря на все свое желание, Гордон был не в силах закрыть глаза.

Маленькая голова рептилиеобразной твари была сферической формы, микроскопический рот сжат в жуткой жеманной гримасе. Вместо носа — два небольших дыхательных отверстия. И два огромных, лишенных век глаза.

Это омерзительное лицо приближалось к лицу Гордона, будто Х'харн решил его поцеловать. Гордон бился в конвульсиях. Он услышал полный ужаса крик Лианны.

Огромные глаза Х'харна заслонили все поле зрения. В их глубине все ярче и ярче разгорался мерцающий огонек. И превратился в бездонное море пламени, в котором утонул человек.

Глава 6

Он был Джоном Гордоном с древней Земли. И одновременно В'рилом из Амамбарана.

Он помнил в деталях всю свою жизнь — и на Земле, и в мире грядущего. И точно так же помнил жизнь В'рила, сына одного из народов, населявших Амамбаран — колоссальное звездное скопление, которое люди называли Малым Магеллановым Облаком.

Та часть его личности, которая была Джоном Гордоном, затмилась двойным сознанием, но вторая половина ничему не удивлялась. Воспоминания всплывали совершенно произвольно. Вот она, дорогая матушка-планета, спрятавшаяся в самой гуще Скопления. Планета, с которой непобедимые звездные конкистадоры Х'харны начали свою экспансию.

Не всегда они были столь могущественны. Когда-то они были всего лишь одними из многих, далеко не самыми сильными и не самыми умными. Другие даже презирали их за слабость и глупость.

Но где они теперь, эти другие? Мертвы. Исчезли сами или разбиты маленькими слабыми Х'харнами. Как сла-
достно мщение...

Случилось так, что Х'харны обнаружили в глубинах своего сознания зародыш грядущего всемогущества — врожденные телепатические способности. Поначалу они недооценивали этот дар, используя его лишь для защиты от диких зверей. Но потом осознали открывающиеся возможности и, в глубокой тайне от других обитателей планеты, стали эти телепатические способности развивать, скрещивая пары особо одаренных Х'харнов. Шло время, и их телепатическая мощь возрастала. Никто ничего не подозревал. Тайна тщательно охранялась — пока они не почувствовали себя достаточно сильными.

Настал великий день. День, когда всеми презираемые Х'харны проявили свою ментальную мощь, обратив ее против тех, кого ненавидели. Они побеждали и покоряли, доводили телепатическими атаками до безумия и до смерти.

Триумф Х'харнов. Золотая легенда истории! Ни с чем не сравнимое чувство — видеть, как враг беснуется и терзает себя по твоему мысленному приказу! Ах, это просто прекрасно — наблюдать, как разумное существо превращается в полного кретина!

Но Х'харны уничтожали не всех. Некоторых обращали в рабство. Ученых, инженеров, строителей звездолетов. Для полезных существ телепаты создавали специальные концлагеря со всеми удобствами и орудиями принуждения. Благодаря их трудам Х'харны достигли иных миров, и началось их победное шествие, приостановившееся лишь когда все обитаемые миры Амамбарана были захвачены и покорены.

Но в невообразимых глубинах космоса светился огромный звездный континент, по сравнению с которым Амамбаран был всего лишь малюсеньким островком. Бесчисленные миры, населенные несусветными народами, свободными от власти Х'харнов. Это было крайне возмутительно. И начались приготовления...

Порабощенные племена, трудясь, как рабы на возведении египетских пирамид, построили армады космических кораблей. И тот громадный флот направился к Галактике, народам которой предстояло покориться новым хозяевам.

А потом... Произошла катастрофа. Равной ей не было ни раньше, ни после. Постыдная страница в победной истории Х'харнов. Обуянные непомерной гордыней, жители Галактики осмелились оказать непобедимым Х'харнам сопротивление. Воспользовавшись оружием, которое разрушало пространственно-временной континуум, они уничтожили армаду звездных конкистадоров.

Это случилось очень давно, но Х'харны не забыли своего унижения. Бесстыдство существ, посмеявшихся не только сопротивляться Х'харнам, но и уничтожить их флот, должно быть наказано.

Горечь поражения смоем только кровью — кровью людей. Два тысячелетия все покоренные Х'харнами народы тяжко трудились во имя достижения величественной цели. Лучшие умы создавали новое оружие, новые корабли, скорость которых превосходила все известное до сих пор. Некоторые порабощенные народы предпочли смерть этим работам, но осуществление проекта затормозилось лишь ненадолго, ибо взбунтовавшихся заменяли миллионами других рабов.

И вновь настал день. Вновь Х'харны были готовы к вторжению. Их колоссальный флот не знал себе равных во всей Вселенной как по скорости кораблей, так и по вооружению. Защитой звездолетам служили особые поля, делающие корабли невидимыми во всех диапазонах. И этот невидимый флот Х'харнов скрытно достиг окраин Галактики. На многие планеты внедрили агентов, чтобы сеять смуту среди людей, подталкивать их к войне. В случае войны флоты Империи и других королевств оказались бы далеко от столиц.

Только тогда Х'харны пойдут в наступление. Их корабли-невидимки приземлятся на всех столичных планетах, в том числе на Трооне, где хранится Разрушитель. Защитники Троона окажутся бессильны при внезапном нападении, и

Разрушитель будет захвачен. Император не сможет использовать его для защиты столицы, ибо это грозит уничтожением не только города и планеты, но и центрального светила.

Увы, все пошло по-другому. И виной этому — презренный человек, успевший поднять тревогу. Теперь Разрушитель находится в космосе и вновь угрожает Х'харнам полным уничтожением. Необходимо как можно скорее выяснить принцип действия этого оружия и выработать средства, способные нейтрализовать его или обезвредить.

Но...

Гордон почувствовал, как в его мозгу вспыхнуло удивление, тут же сменившееся гневом. На этом все кончилось.

Два сознания разъединились. Он снова был самим собой. И первое, что он увидел, был разъяренный взгляд Х'харна.

— Это правда, — прошипел В'рил. — Этот человек действительно использовал Разрушитель, ничего не понимая в его устройстве. Невероятно...

Несмотря на сильное головокружение, Гордон невольно вспомнил слова Шорр Кана о том, что Х'харны, несмотря на свою гигантскую ментальную мощь, совершеннейшие недомумки. И теперь, побывав в шкуре одного из них, он не мог не признать правоты Шорр Кана. Существа, тщившиеся покорить Галактику, в интеллектуальном смысле были попросту недоразвитыми. Лишь могучая телепатическая сила позволяла им доминировать над другими, более развитыми народами. Не будь ее, о Х'харнах бы никто и не слышал.

С самого начала эти твари вызвали у Гордона страх. Теперь к этому чувству добавилась еще и ненависть. Грязные, отвратительные пиявки. Стало понятно, почему Бренн Бир, чтобы уничтожить это племя выродков, не остановился даже перед риском уничтожить пространство.

Солдаты поставили Гордона на ноги, и он окончательно пришел в себя. В'рил, к счастью, успел уже облачиться в свое серое одеяние, избавив людей от необходимости созерцать свою отвратительную наготу. Гордону казалось, что после

только что происшедшего мысленного слияния его душа и тело... испачканы.

В'рил показал рукой на Джона Гордона.

— Этот человек должен немедленно умереть. После слияния разумов он теперь знает, где укрывается наш флот. Убейте его!

Повинуясь знаку Син Кривера, солдаты подняли ружья. Гордон, едва сознавая происходящее, бросил на Лианну прощальный взгляд.

Она выступила вперед.

— Нет! — Она повернулась к Нарату. — Если этого человека убьют, я отказываюсь уступить трон.

Син Кривер издевательски расхохотался.

— Что это изменит! Нарат в любом случае станет королем! Но с лица принца исчезла мечтательная улыбка. Мановением руки он остановил солдат.

— Хочу, чтобы все было сделано согласно церемониалу. Кузина должна добровольно, перед всем народом, уступить мне трон. Должна сама объявить о своем отречении.

Его красивое лицо покраснело от возбуждения, глаза смотрели на Син Кривера с угрозой. Тот повернулся к В'рилу:

— Данная церемония для нашего брата Нарата крайне важна. Оставим этого человека в живых...

По лицу графа Гордон понял, что про себя он добавил: «до конца церемонии. И тут же прикончим». В'рил не стал возражать.

— Хорошо, — прошипел он. — А сейчас нам нужно срочно связаться со своим флотом.

Он повернулся к двум другим Х'харнам, и Гордон догадался: они собираются сообщить, что имперские корабли разыскивают армаду пришельцев, оставив столицу беззащитной. Оба Х'харна неслышным шагом покинули зал.

Нарат церемонным жестом, словно открывая бал, взял Лианну за руку.

— Пойдемте, кузина! Мой народ ждет! Неподвижное лицо Лианны не выражало никаких чувств.

Вместе с Наратом она вышла на широкий балкон. Остальные последовали за ними. Гордона и Шорр Кана сопровождали четверо вооруженных солдат.

Огромный балкон был заполнен. Син Кривер попытался было встать рядом с Тейном, но тот остановил его гневным жестом.

— Не рядом. Сегодня мой триумф. Отойдите назад.

По губам графа скользнула язвительная улыбка, он безропотно отступил в глубину балкона, где стояли В'рил и несколько офицеров. Шорр Кан сделал шаг в ту же сторону, но Син Кривер мотнул головой:

— О нет! Стойте там, где стоите, чтобы можно было прикончить вас без опасности для окружающих.

Шорр Кан молча пожал плечами.

Тем временем Нарат Тейн подвел Лианну к балюстраде балкона. Их ярко осветили горячие лучи Фомальгаута. Нарат приветственно поднял руку.

Аллеи парка взорвались восторженным воплем. Даже из глубины балкона Гордон видел толпу негуманоидов, которые буквально наводнили весь парк, даже огромные статуи Древних Владык были облеплены гроздьями созданий с кожистыми крыльями, испускавших пронзительные крики. На одежде редких в этой толпе людей сверкал знак Булавы.

О чем думала Лианна, глядя на эту толпу, в которой не было никого из ее подданных? Те немногие жители Хатхира, кто уцелел от побоища, прятались сейчас где-то. А опьяненные победой захватчики издавали ни на что не похожие крики и возгласы, в которых терялись редкие человеческие голоса. Древние Владыки Фомальгаута безучастно взирали на гибель дела всей своей жизни.

Нарат вновь воздел руку. Над дворцом взметнулась новая, еще более восторженная буря приветственных криков. Нарат достиг кульминации своих амбиций и притязаний, взошел на вершину, и сделал это только благодаря

фанатической привязанности негуманоидов, на которых взирал сейчас со смесью радости, гордости и любви.

Постепенно шум стих. Нарат шепнул:

— Ваше слово, кузина.

Лианна, прямая и натянутая как струна, ясным и холодным, совершенно неузнаваемым голосом обратилась к толпе:

— Я, Лианна, царствующая принцесса Фомальгаута, объявляю, что отрекаюсь от трона в пользу...

Ее речь прервал свист пуль. Гордон увидел, как Син Кривер и его офицеры падают на пол в почерневшей и обуглившейся от разрывов крошечных атомных пуль одежде. А в дверях балкона стояли Хелл Беррел и Коркханн. Они стреляли, стреляли, и уложили в конце концов всех, кроме В'рила, который, предупрежденный своей телепатической интуицией, успел отскочить в сторону.

Нарат Тейн повернулся к стрелявшим.

— Что тут еще?! — лицо его покраснело от гнева. Коркханн выстрелил в него не колеблясь, в желтых глазах не промелькнуло ни малейшей искры сострадания. Крошечная реактивная пуля вонзилась в бок Тейна, и он пошатнулся. Но не упал, как бы отказываясь принять смерть и признать свое поражение. Странно величественным, истинно королевским движением он повернулся к толпе. К толпе своих подданных, которые не видели снизу того, что происходило на балконе. Попытался вновь поднять руку, но вдруг рухнул на балюстраду и повис на ней, согнувшись пополам, безмолвный и недвижимый. Шум разом смолк. В парке воцарилась мертвая тишина.

— Нет! — внезапно крикнул Хелл Беррел.

Коркханн — глаза его словно остекленели — целился прямо в грудь храброму капитану. Гордон бросил взгляд на В'рила и прыгнул. Пролетел над дымящимися трупами стражей и вцепился в Х'харна. Тот оказался неправдоподобно легким. Двигаясь еще по инерции, Гордон поднял хрупкое тело над балюстрадой и швырнул его вниз. И в эти

короткие мгновения, пока оно летело к земле, ощутил последний сокрушительный ментальный удар, никому конкретно не предназначенный...

И вдруг это исчезло. Гордон позволил себе улыбнуться. Х'харны панически боятся смерти — вот что означал этот тепепатический вопль.

Коркханн, так и не успевший выстрелить в Хелла, опустил оружие. Внизу, в парке, царил полная тишина. Казалось, все даже задержали дыхание. Все лица были обращены к телу Нарата на балюстраде. Голова его свешивалась вниз, волосы развевались по ветру. Руки были широко раскинуты, он словно призывал на помощь.

И в тот критический миг, когда, казалось, само время остановилось, Шорр Кан среагировал с присущей ему быстротой, которой так восхищался в душе Гордон. Бывший диктатор устремился к балюстраде, театральным жестом вознес руки к небу и пронзительно закричал:

— Графы убили Нарат Тейна! Отомстим за Нарат Тейна! Геррны, андаксы, каллы и все остальные негуманоиды смотрели на Шорр Кана. И вдруг они поняли. Поняли, что Нарат мертв. Нарат, которого они обожествляли и обожали, за которым шли, не щадя своих жизней.

Невероятной силы единый вопль вырвался из тысяч глоток. Крик боли и ярости.

— Отомстим за Нарата! Смерть графам!

Это был взрыв ненависти. Негуманоиды всех разновидностей набросились на людей в форме Границы, которые только что были их союзниками и вдруг стали злейшими врагами. В ход шло все: зубы, когти, кожистые крылья.

Крик боли и ненависти пронесся вдоль Аллеи Владык и достиг города.

Коркханн был еще полуголушен, он не вполне оправился от мысленной атаки Х'харна, которая едва не заставила его убить товарища. Зато Хелл Беррел был сама активность.

— Сюда, быстро! Через несколько минут они будут здесь. Коркханн знает все тайные ходы и выходы. Только это спасло нас во время штурма дворца. Быстрее!

Гордон схватил Лианну за руку и увлек за собой. Шорр Кан на мгновение задержался, подобрал пистолеты погибших и бросил один Гордону. Он буквально светился радостью.

— Видели? Эти негуманоиды не слишком сообразительны... Я не имею в виду вас, Коркханн. В общем, они среагировали как надо.

В одной из стен открылась потайная дверь, и они поспешно проскользнули в сумеречную галерею. Шорр Кан закрыл за ними дверь. Лианна рыдала, но Гордону некогда было ее утешать.

— Можно ли незаметно проникнуть в зал связи? — спросил он Коркханна. — Я должен передать срочное сообщение.

Коркханн еще не полностью пришел в себя.

— Послание? Кому? Баронам?

— Нет. Зарт Арну и флоту Империи. Я знаю, где скрывается армада Х'харнов.

Глава 7

По узкому, извилистому проходу, проложенному в толстых стенах дворца, Коркханн вывел их к широкому коридору.

— Центр связи здесь. Четвертая дверь отсюда.

В коридоре никого не было. Сверху доносился глухой шум, который создавали заполнившие дворец полчища негуманоидов.

— Нужно спешить, — поторопил товарищей Хелл Беррел.

— Весь дворец в их лапах. Они наверняка прикончили уже всех людей графов. Если нас обнаружат, тоже не будут церемониться.

Спустя несколько секунд они ворвались в центр связи. Человек со знаком Булавы неумелыми движениями

пытался сделать что-то за пультом. За его спиной стояли двое Х'харнов, которым В'рил поручил связаться со своим флотом. Магелланийцы не успели даже обернуться, как отправились к праотцам.

Гордон направил пистолет на дрожащего от страха оператора.

— Вы успели отправить послание Х'харнам?

По лицу человека тоненькими струйками лил пот. Глядя на то, во что превратились Х'харны, он едва выговорил заплетающимся языком:

— Я как раз пытался... Но их частота... И модуляция... Они очень отличаются от наших... Нужно было время... Они грозили убить меня... сжечь мозг, если я не потороплюсь. Но я не смог.

«Вот вам еще пример бесконечной глупости Х'харнов», — подумал Гордон. Используют живые существа как предметы, а если те им не повинуются, немедленно их уничтожают. Разве можно так поступать даже с предметами?

— Хелл, — позвал он. — У тебя уже есть опыт связи с флотом Империи. Попробуй еще раз.

Беррел занял место оператора. Между тем шум, доносившийся с верхних этажей, становился все громче. Шорр Кан закрыл дверь на все запоры, какие были.

— В конце концов они доберутся и сюда, — сказал он. — Быть может, довольно скоро.

Хелл Беррелу после нескольких попыток удалось установить связь. На таком расстоянии телестерео было беспомощно, но вскоре в динамиках послышались голоса имперских офицеров, а затем и самого Зарт Арна.

Гордон тотчас же сообщил, где находится флот Х'харнов.

— Он у оконечности шпоры Орла. У них совершенно новая система антирадарной защиты.

Затем поведал о мелких деталях, которые почерпнул при слиянии с сознанием В'рила.

— Больше сказать пока нечего, — закончил он. — Не знаю, хватит ли этих сведений, чтобы их обнаружить...

— Как бы то ни было, — перебил Зарт Арн, — будь уверен, мы сделаем все возможное.

Связь прервалась.

Больше ничего от них не зависело. Люди молча стояли в просторном зале. Оставалось только ждать.

Гордон подошел к Лианне, взял ее руки в свои. Из коридора донесся приближающийся шум: хлопанье крыльев, шарканье ног и копыт, клцанье зубов, скрежет когтей по облицовке стен коридора.

— Мне кажется, — сказал Шорр Кан, — приближается тот самый героический финал, к которому вы так стремились, Джон Гордон. Ха! По крайней мере, Син Кривер получил сполна. Подлость я бы ему еще простил, но боже мой, каким он был занудой!

Внезапно их слуха достиг новый звук. Вибрация, вначале слабая, усиливалась и вскоре заставила дрожать стены дворца. Потом звук стал слабее и пропал совсем.

Глаза Шорр Кана сверкнули.

— Это был тяжелый крейсер, и скажите мне...

Над дворцом, сотрясая его до фундамента, прошел второй корабль, затем третий.

И вдруг один из экранов телестерео осветился. На нем появилось изображение человека, уже в летах, с суровыми чертами лица и пронизывающим взглядом. На головном уборе блистала эмблема Геркулеса.

— Говорит барон Зу Ризаль, — начал он. Но, увидев принцессу, обратился прямой к ней: — Ваше высочество, я рад видеть вас целой и невредимой!

Тем временем Шорр Кан торопливо повернулся к говорившему спиной. Гордона это вовсе не удивило. А барон продолжал:

— Мы разбили флот графов в окрестностях Остринуса и поспешили сюда. Наши корабли вместе с остатками флота Фомальгаута сейчас над вашей столицей. Город наводнен полчищами Нарата. Что с ними сделать — уничтожить?

— Нет, подождите, — поспешно ответила Лианна. — Нарат мертв, Син Кривер тоже. И мне кажется...

Коркханн шагнул к ней и шепнул что-то на ухо. Она согласно кивнула.

— И поскольку Нарат мертв, мне кажется, все эти полчища добровольно вернутся на свои планеты. Особенно если пригрозить им полным уничтожением. Коркханн берет это на себя.

— Отлично, — сказал барон. — Тогда мы будем патрулировать сверху и ждать дальнейших сведений.

Его изображение исчезло, и Шорр Кан присоединился к остальным. Во дворце теперь было тихо — негуманоиды покинули его с появлением первых же кораблей, опасаясь оказаться в ловушке.

— Думаю, меня они выслушают, — сказал Коркханн. — Хотя бы потому, что я не человек.

Он повернулся к Хелл Беррелу:

— Сообщите командирам транспортов графов, чтобы они подготовились принять на борт эти отряды и везти их обратно на Границу.

А уже покидая зал, обратился к Лианне:

— И еще одно, ваше высочество. Я с прискорбием должен вас информировать, что Абро погиб, защищая дворец.

Гордон не имел причин любить погибшего, однако искренне пожалел его. Тем временем Хелл Беррел снова связался с Имперским флотом.

— Пока ничего не нашли. Боюсь, это может продлиться довольно долго.

Не исключено, что слишком долго, подумал Гордон. Х'харны не так просты. Если, воспользовавшись невидимостью, они ударят первыми и уничтожат корабль Зарт Арна вместе с Разрушителем... Думать об этом не хотелось.

Тянулись часы. Могучие корабли барражировали над дворцом во всех направлениях. Лианна, Гордон и Хелл Беррел молча ждали сообщений от Зарт Арна.

Лишь много времени спустя Гордон узнал о событиях, развернувшихся на окраине Галактики. О том, как Имперский флот под командованием Зарт Арна скрытно приблизился к Шпоре Орла и как принц несколькими ударами Разрушителя, нацеленными, казалось бы, в полную пустоту, смял не только силу, делавшую вражеские корабли невидимыми, но и сам пространственно-временной континуум. Все вокруг рушилось, звезды плясали, теряя планеты, которые уносились бог знает куда... Неприятельский флот пытался спастись бегством, но невидимые и неосязаемые залпы чудовищной энергии Разрушителя, направляемые твердой рукой принца, настигали корабли Х'харнов, и те навсегда исчезали из нашей Вселенной, без всякой надежды на возвращение.

Но все это стало известно гораздо позднее. А сейчас часы томительного ожидания казались бесконечно долгими. Но настал момент, и до них донесся голос Зарт Арна, появившегося на экране дальней связи.

— Все кончено. Флот Х'харнов раздавлен. Одиночные уцелевшие корабли удирают к Малому Магелланову Облаку.

На протяжении целой минуты никто из находящихся в центре связи не мог вымолвить ни единого слова. Потом Гордон, с внутренней дрожью вспомнив слияние с разумом Х'харна, прошептал:

— Слава богу.

И эти слова шли из самой глубины его сердца. Зарт Арн тем временем продолжал:

— Больше они никогда не вернутся. Мы соберем силы всех королевств и раздавим их во всех обитаемых мирах. Во всех мирах, которые они успели захватить. Гордон!

— Да?

— Я теперь понял ваше отношение к Разрушителю. Да, я знаю принцип его действия, но я никогда не применял его на практике. И надеюсь, что никогда больше не применю.

Разговор с принцем завершился. Все молча смотрели друг на друга, слишком истощенные эмоционально, чтобы

испытывать какие-то чувства. Облегчение, радость, триумф победы... Все это придет позднее. Пока достаточно ощущать, что ты жив и что надежда была не напрасной.

Во главе с Лианной они покинули центр связи, проследовали коротким пустым коридором и вновь очутились на балконе, выходящем в дворцовый парк. В глаза ударил алмазный блеск Фомальгаута. Близился вечер, и косые лучи заходящего светила озаряли безрадостное поле недавней битвы. По разрушенным улицам торопливо перемещались полчища негуманоидов. Они направлялись в долину, где их ожидали транспорты. В дальнем конце Аллеи Древних Владык люди увидели небольшую группу Геррнов. В отличие от других, они двигались неторопливо, как траурная процессия. Возглавлял группу могучий самец в черном одеянии. А на его спине лежало человеческое тело, завернутое в сверкающую ткань.

Нарат Тейн возвращался к себе домой.

Высоко вверх то и дело проносились корабли баронов. Глядя на свою разрушенную столицу, на поднимающиеся к небу тонкие струйки дыма, Лианна крепко сжала руку Гордона.

— Город возродится, — прошептала она. — Сюда вернутся люди, и мы вместе отстроим его заново. Это не самая большая цена за победу над Х'харнами.

За спиной у них кто-то деликатно кашлянул. Разумеется, это был Шорр Кан. Grimасу неудовольствия, появившуюся на рожице Хелл Беррела, он проигнорировал.

— Ваше высочество, я счастлив, что события приняли столь благоприятный для вас, то есть нас, оборот, — промурлыкал бывший диктатор с плохо скрытой иронией. — Признаться, моя помощь оказалась вовсе не лишней.

— Действительно, ваша реакция в момент смерти Нарата спасла нам жизнь, — неохотно подтвердила Лианна.

— Я счастлив, ваше высочество. — Подойдя ближе, Шорр Кан продолжил доверительным тоном: — Я хотел бы попросить вас о маленькой милости. Честно говоря, меня

беспокоят эти проклятые бароны. Перед ними у меня нет никаких заслуг, и если я попаду к ним в руки, они непременно меня повесят. А еще есть такой император Джал Арн. Вполне возможно, он до сих пор верит, что я замешан в убийстве его отца. Конечно же, он ошибается. Все это придумал Корбуло, что и неудивительно, поскольку особым умом он никогда не отличался. Словом, мне не хочется ни к императору, ни к баронам.

Лианна ответила холодным взглядом.

— Я все это прекрасно понимаю. И что же вы просите?

— Вы, разумеется, припоминаете, что мы прибыли сюда на корабле, отобранном нами у союзника Нарат Тейна, отпетого идиота Обд Долла. Граф и его люди после нашего приземления были брошены в дворцовую тюрьму, где и находятся до сих пор. Им, можно сказать, повезло, поскольку орды этих бестий до тюрьмы не успели добраться. А корабль графа, насколько я понимаю, стоит все там же, у причала королевского космопорта. Он, как я имел возможность убедиться, в чудесном состоянии.

— Продолжайте.

— Я переговорил с Обд Доллом и его людьми. Они весьма недовольны ситуацией, в которую ввязались благодаря Син Криверу и его банде. Единственное, чего они желают сейчас всей душой — это вернуться домой. И начать новую жизнь, мирную и свободную.

— Говоря проще, — усмехнулся Гордон, — они не против, чтобы ими руководили вы, Шорр Кан.

— Естественно. Оказывается, они не только не таят зла за то, что я упрятал их за решетку, но, более того, полагают, что я — та самая личность, которая наведет порядок в их собственном мире. Они убеждены, что народ их слушает.

— Продолжайте, — повторила Лианна.

— Так вот, милость, которую я, ваше высочество, у вас прошу, заключается в следующем. Вы позволяете мне спокойно отбыть вместе с Обд Доллом и его командой на их корабле и заодно просите баронов, не называя, конечно, моего

имени, пропустить этот корабль и не создавать помех в пути.

— Чтобы вы вновь начали плести интриги на Границе! — воскликнула Лианна. — Вы...

— Ваше высочество, — с пристыженным видом произнес Шорр Кан. — Поверьте, с этими делами покончено раз и навсегда. Я постарел и набрался мудрости, и единственное, что мне требуется, — это маленькая планета, где я бы смог мирно закончить свои дни.

— О боже! — вновь вмешался Гордон. — Остановитесь, или я зарыдаю от умиления.

— Я почти уверена, — сказала Лиана, — что в самом скором времени вы вновь возглавите какой-нибудь заговор на Границе и что мне придется всю жизнь жалеть о принятом сейчас решении. Но короли отдают свои долги. Берите этих людей и убирайтесь!

Шорр Кан в галантном поклоне поцеловал ей руку. Потом подошел к Гордону, и они обменялись крепким рукопожатием. А уже покидая балкон, заметил хмурое лицо Хелл Беррела и приблизился.

— Я знаю, дружок, как вам сейчас тяжело. Мы преодолели вместе столько опасностей, и я отдаю себе отчет, что вы чувствуете при расставании.

Бронзовое лицо антаресца налилось кровью. Он попытался что-то сказать, но изо рта вырвался лишь какой-то нечленораздельный звук. Шорр Кан горячо потряс его руку:

— Нет, не пытайтесь выразить всю глубину вашей печали, Хелл. Не надо слез, дружок, мужчины не плачут. Это привилегия женщин. Прощайте!

И бывший диктатор Лиги Темных Миров четким шагом, стуча каблуками сапог о мраморные плиты пола, удалился.

Гордон повернулся к Лианне и с удивлением увидел на ее губах легкую улыбку.

— Я наконец понял, — сказала она, — что вас так притягивает в том мерзавце. Совершенство встречается редко, а

Шорр Кан совершенен. Он действительно совершенный негодяй!

Прошло какое-то время, и с королевского космодрома поднялся космический корабль и свечой взмыл в небо.

Беспокойный и богатый событиями день близился к концу. Вскоре белый диск Фомальгаута скрылся за горизонтом.

ТАТУИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Бесчисленные тысячелетия отделяют историю татуированного человека от момента поражения Лиги Темных Миров. Золотой век завершился Второй галактической войной. Звездные миры скатились в варварство, а затем вновь начали восхождение к вершинам цивилизации, заново осваивая межзвездные перелеты. Понемногу начала оживать торговля и возродились мечты об империи... Прошло так много времени, что об империи и ее золотом веке говорилось лишь в детских сказках. Наконец в эпизоде, который, несомненно, вызовет бурю эмоций у всех, кто восторгался «Звездными королями», главные герои попадают на развалины одного из основных мест действия той книги и встречаются с уцелевшими потомками правителей Среднегалактической империи. Описанные события происходят как минимум в 260 000 году по земному исчислению, а если учитывать изменения некоторых звезд, то, возможно, даже в 300 000 году. Тем самым сочиненная Гамильтоном история будущего продлевается еще на сто тысяч лет. Если так, то правильнее было бы говорить о «Хронологии трех тысяч веков».

1

Девушка с золотистыми глазами и теплой зеленоватой кожей постепенно становилась все более дружелюбной. Джо Чаттен покачал головой и рассмеялся. Он был немного пьян, но не настолько, чтобы не помнить, что к полуночи должен вернуться на борт «Феба». Он засунул две монетки под корсаж девушки, потрепал ее по щеке и пошел к выходу, с трудом протискиваясь между составленными как попало столами.

Навалившийся на Чаттена сразу за низкой дверью влажный и горячий воздух мира под названием Ригель-2 ничуть

не помог ему протрезветь. Крупная луна висела прямо над головой, другая такая же садилась за горизонт. Тени бестолково металась между ними, ночной ветер неторопливо гнал по улицам завитки тумана, похожие на серебристый пух.

Чаттен подумал, что его голова тоже волшебным образом наполнилась туманом и лунным светом. Усмехнулся и пошел к космопорту.

Улицы разбегались в разные стороны. Этот квартал возле космопорта выглядел таким же убогим и перенаселенным, как все подобные кварталы вдоль галактических торговых путей. За высокими узкими фасадами домов с плоскими крышами горел тусклый свет, оттуда доносились разнообразных запахи, приглушенные крики и смех. Ничто здесь не могло подсказать случайному прохожему, на какой улице он оказался. Чаттен понял, что заблудился.

– Что ж, ничего страшного, – подбодрил он самого себя. – Нужно просто остановиться и прислушаться.

Он стоял и слушал, а вокруг него вился серебристый туман.

Через несколько минут раздался отдаленный раскатистый рев взлетающего корабля, и в небо поднялась огненная полоса. Чаттен развернулся к ней лицом и снова тронулся в путь.

Улицы петляли и расходились, сужались и расширялись опять, пересекали открытые площадки, ступенями поднимались вверх и спускались вниз. Расшавившаяся луна незаметно перебиралась с места на место, так что ориентироваться по ней было невозможно. Вскоре Чаттену пришлось еще раз остановиться на площади, со всех сторон окруженной глухими заборами.

Он прислушался.

Рев взлетающего корабля больше не повторился, зато Чаттен различил другие звуки.

Приглушенный шум яростной драки.

Чаттен насторожился и повел вокруг затуманенным взглядом. В дальнем углу площади он заметил узкий

переулок, – похоже, звук доносился оттуда. Чаттен подошел ближе. Он вовсе не искал неприятностей, скорее, его влекло любопытство. И где-то на задворках сознания вертелась мысль, что кому-то из братьев-космолетчиков требуется помощь – вполне возможная вещь в таких беспокойных местах.

Он посмотрел вглубь переулка.

В изменчивом лунном свете ему удалось разглядеть смутные силуэты четверых мужчин. Один скорчился и прислонился спиной к забору. Он стонал, как раненый зверь, и вытянул руки, защищаясь от ударов сразу двух противников. Еще один высокий человек стоял чуть в стороне и наблюдал за дракой, в волнении подавшись всем телом вперед.

– Быстрее, – приговаривал он на земном английском. – Быстрее!

Чаттен нахмурился. У незнакомца было на редкость правильное произношение.

Один из нападавших нанес скорчившемуся у забора мужчине сильный удар. Тот всхлипнул и осел на землю.

Ему тут же связали руки за спиной и повернули лицом к лунному свету. Сейчас оно было темным, но днем могло оказаться любого цвета. Кожу покрывала сеть серебристых отметин – то ли шрамы, то ли особый вид татуировки. Это было красивое лицо с чистым высоким лбом, и вместе с тем это было лицо слабоумного. Он тяжело дышал, смотрел на своих мучителей испуганным, но бессмысленным взглядом, открывал и закрывал рот, но так и не произнес ни слова, даже не пытаясь протестовать.

– Держите его! – приказал высокий землянин, наклонился над связанным и произнес: – Лугач. Лугач?

Темнокожий человек снова всхлипнул и попытался отвернуться.

Землянин заговорил на незнакомом Чаттену языке, очень быстро и жесточенно.

Темнокожий ничего не ответил, лишь еще громче захныкал.

Словно охваченный внезапным приступом ярости, землянин несколько раз хлестнул темнокожего по лицу, продолжая говорить на незнакомом языке.

Чаттен шагнул вперед, думая только об одном: этот человек слабоумный. Издеваться над беспомощным идиотом – последнее дело.

Однако слабоумный вдруг воинственно закричал и опрокинул на землю тех двоих, что держали его. Казалось, эти пощечины пробудили дремавшую в глубине его души гордость. Он яростно набросился на землянина.

– Молодчина! – похвалил его Чаттен и схватился с двумя негодяями, которые уже поднялись на ноги и собирались атаковать чернокожего со спины.

Все смешалось перед глазами у Чаттена. Лунный свет выхватывал из темноты чьи-то кулаки, перескакивал с одного лица на другое. Удивительно, что никто из дерущихся не воспользовался оружием. Эти двое оказались хорошими бойцами, они знали толк в уличных драках. Чаттен быстро очутился на земле и, вставая, увидел, как слабоумный сбил землянина с ног, но два оставшихся противника пытаются тычками и пинками отогнать его прочь. Чаттен тряхнул головой и снова ринулся в драку.

На этот раз ему удалось добраться до землянина. Чаттен успел мельком взглянуть на его напряженное лицо, терзаемое изнутри жестокой, едва ли не маниакальной страстью, рядом с которой нет места ни милосердию, ни справедливости. Усиленная алкоголем интуиция помогла Чаттену понять, что этот человек намного опасней обычного вора или разбойника.

Он внезапно осознал, что вмешался в сложную и жестокую игру, которая не имеет к нему никакого отношения.

Но отступить было поздно, безнадежно поздно.

Внезапно в руке у землянина появился пистолет. Чаттен обхватил тонкое запястье противника, тот оказался совсем

близко. Его остекленевшие глаза сверкали, словно две крупные бусины, рот искривился в гримасе. Пистолет издал еле слышное шипение: комбинезон Чаттена задымился, а сам он со слабым стоном повалился в пыль.

Он видел сон, в котором плыл в полном одиночестве среди безмолвного, непрерывно кружащегося сияния. Плыл и страдал от страшной боли. Затем луна спустилась с неба и заглянула в его глаза, по мере приближения становясь все темнее и темнее, пока не сделалась совсем черной, за исключением серебристых борозд. И в этот момент сон оборвался.

Очнувшись, Чаттен все еще чувствовал боль, но притупленную и далекую. Удивительное сияние исчезло, сменившись серостью металлической стены, на которой светилась лишь одна трубчатая лампа. Потолок казался знакомым, как и особая обстановка комнаты. Чаттен нахмурился, но вскоре сообразил, где находится, и терзавшая его смутная тревога утихла. Он видел над собой потолок корабельной каюты. Значит, все в порядке, он все-таки вернулся на «Феб».

Он лежал, умиротворенный и расслабленный, и слышал гулкий вой генераторов в чреве корабля. «Феб» уже полным ходом мчался среди звезд. Должно быть, Чаттен долго пролежал без сознания. Он не помнил, как стартовал корабль и как перешел на сверхсветовую скорость.

В вое генераторов слышалось что-то неправильное, но он не стал беспокоиться из-за этого.

Дверь отворилась, и в каюту вошла девушка.

– Вы уже очнулись? – улыбнувшись, сказала она. – Вот и хорошо. Как вы себя чувствуете?

Она приблизилась и наклонилась над койкой. Чаттен удивленно уставился на нее. На «Фебе» не было ни одной женщины.

– Что вы здесь делаете? – спросил он.

– Присматриваю за вами.

– Нет, не в каюте, а вообще на корабле.

Она озадаченно посмотрела на него:

– Я здесь живу.

Девушка была невысокой, с коротко стриженными каштановыми волосами и неправдоподобно голубыми глазами. Бойкая и жизнерадостная, она двигалась легко, словно ее стройное тело сделали из упругой стали. Она выглядела строгой, хотя это слово, пришедшее на ум Чаттену, было не совсем точным, потому что взгляд ее светился состраданием и добротой.

– Давно? – спросил Чаттен.

– С самого рождения, – ответила она с кислой усмешкой.

– Где вы, по-вашему, находитесь?

Тонкая трещинка паники возникла в его сознании и с каждым мгновением расширялась. Чаттен посмотрел за спину девушки. Нет, это не его каюта. И генераторы были теперь еще неправильней, чем прежде.

– На «Фебе», – предположил он.

Девушка покачала головой:

– Это «Веселый Эндрю». Гастрольный корабль. Бродячий цирк, понимаете? Он принадлежит моему отцу, Доку Брюэру. Меня зовут Бетта. – Она отбросила одеяло, чтобы осмотреть его грудь. – А как ваше имя? Когда Лугач принес вас сюда, у вас не было при себе документов, ничего, что могло бы...

– Лугач!

Внезапно в голове Чаттена вспыхнула картина той драки в переулке, лицо слабоумного и землянина с фанатичным взглядом. Он перевел взгляд на свою забинтованную грудь, вспомнил пистолет в руке землянина, вспомнил, как падал...

– Как я здесь оказался? – спросил он, чувствуя, что покрывается холодным потом. – Я думал, после того как...

– После того, как вас ранили? Лугач вернулся на корабль весь избитый и притащил вас. Он не умеет говорить, но мы научились понимать его без слов. Он объяснил, что на него напали какие-то люди, а вы защитили его, но сами при этом были ранены. Сначала мы подумали, что вы уже умерли. Папа хотел бросить вас, но Лугач так зарычал на него. В

конце концов, он ведь гвоздь нашей программы, и папа решил не расстраивать его. Поэтому мы вас и взяли с собой!

– Понятно, – проворчал Чаттен. – Спасибо.

– Скажите спасибо Лугачу, – усмехнулась девушка. – Мы сделали это ради него.

Она быстро и умело проверила повязку Чаттена.

– Неужели так трудно было узнать, на каком корабле пропал кто-нибудь из экипажа? – раздраженно спросил он.

– Надеюсь, вы понимаете, что я потерял работу и, вероятно, лицензию – мне теперь придется наизнанку вывернуться, чтобы объяснить...

– Радуйтесь, что вообще остались в живых! – резко возразила девушка и прикрыла его одеялом. – У нас не было времени на расспросы. Папа решил свернуть гастроли. Нам не нужны лишние проблемы, и как только мы узнали, что на Лугача снова напали, мы...

– Снова? – насторожился Чаттен.

– Во второй раз. Впервые это случилось на Марсе. После представления двое мужчин принялись расспрашивать папу о нашем шоу, о Лугаче, о том, откуда он взялся. Папа был, как обычно, навеселе и ловко навешал им лапши на уши. Следующей ночью эти двое попытались похитить Лугача. Вероятно, для наших конкурентов из другого шоу. Иной причины мы придумать не смогли.

– А третьего с ними не было? Высокого землянина с фанатичным выражением лица?

Девушка медленно покачала головой:

– Я не видела никого похожего.

– Это он стрелял в меня. И похоже, он знает Лугача. То есть очень хорошо знает. Этот землянин назвал его по имени, а потом заговорил с ним на неизвестном мне языке. Кажется, он о чем-то спрашивал и страшно разозлился, не получив ответа. Начал его избивать. – Чаттен ненадолго умолк, а затем спросил: – Так все-таки кто такой этот Лугач?

– Просто безобидный дурачок, – ответила Бетта с нежностью в голосе. – Папа выкупил его пару лет назад у капитана

торгового корабля, а тот подобрал Лугача на Алголе-Один – знаете, той самой не входящей в федерацию системы, которую называют Пиратской Звездой. Как он туда попал – понятия не имею. Но папа считает, что его просто привезли туда как диковинку. Подождите, у нас же остались афиши. – Она порылась в шкафчике. – Только не верьте тому, что там написано. Папа сам все это выдумал, когда увидел татуировки Лугача. Все, что мы о нем знаем, – это имя несчастного. Да и то лишь потому, что оно вытатуировано на его руках. Да, вот и они.

Бетта развернулась, держа в руках аляповатую афишу. На ней был изображен в эффектной позе Лугач, одетый в один только странный короткий килт. Его темно-гранатовую, почти черную кожу покрывали загадочные серебристые отметины. Лицо на изображении казалось величественным и отчужденным.

Поперек афиши тянулась надпись крупными буквами:

ЛУГАЧ – КОРОЛЬ ПЕРВОРОЖДЕННЫХ!
СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА С ПРАРОДИНЫ,
КОЛЫБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, – ТЫСЯЧА КРЕДИТОК
ТОМУ,
КТО СУМЕЕТ ПРОЧИТАТЬ ЗАГАДОЧНЫЕ РУНЫ,
ОСТАВЛЕННЫЕ НА ЕГО КОЖЕ САМОЙ ДРЕВНОСТЬЮ.

Дальше в более сдержанном стиле сообщалось:

«Предложение поддерживают научно-исследовательские фонды всей Галактики. Вы можете стать первым, кто раскроет тайну происхождения человечества».

– На самом деле никакого предложения, конечно, не было, – пояснила Бетта. – Полная чушь, за исключением того, что Прародина действительно когда-то существовала. Но вы не поверите, сколько людей клюнули на эту приманку. К счастью для папы, эта татуировка ничего не означает.

– Как знать, – пробормотал Чаттен с внезапным мрачным предчувствием.

– Что вы хотите сказать? – удивилась Бетта.

– Для того землянина она что-то означает. Он готов был убить меня, лишь бы заполучить Лугача.

2

«Веселый Эндрю» неторопливо гудел в космосе – подпространстве или гиперпространстве, как вам больше нравится, – направляясь к Сириусу Выздоровливающий Джо Чаттен проводил тоскливые часы полета в раздумьях.

В тяжелых раздумьях. В глубине души он не сомневался, что вся эта темная история, каков бы ни был ее истинный смысл, еще не закончилась.

Чаттен разглядел лицо худощавого землянина, тот выстрелил в него и оставил умирать в переулке. Он уже давно был бы мертв, если бы не Лугач. Вероятно, слабоумный убежал от своих преследователей, а потом, когда они ушли, вернулся за Чаттенем. Должно быть, он очень торопился, потому что жители окрестных домов наверняка слышали шум драки.

Однако землянин забрал бумажник Чаттена со всеми документами и деньгами. Зачем? Вероятно, хотел представить дело так, будто бы убийство совершил обычный ночной грабитель.

И зачем он вообще стрелял? Трое крепких мужчин легко справились бы с одним подвыпившим космолетчиком. Или просто убежали бы от него. И они не применяли оружия, когда напали на Лугача. Почему же тогда выстрелили в него?

Вероятно, именно потому, что он видел лицо землянина, понял, что это именно землянин, и был способен рассказать об этом.

Этот землянин мог оказаться влиятельной персоной, кем-то, кого легко опознать. Если так, то дело должно быть чертовски важным, раз уж он сам за него взялся.

И Лугач как-то замешан в этом.

Док Брюэр так не считал. Это был высокий, симпатичный и приветливый мужчина, из тех, что приятны с виду, но которым нельзя доверять и фальшивую монету. Он сидел вместе с Чаттеном в кают-компании, чинно попивая вино и препираясь с Беттой по поводу составленного им самим маршрута гастролей.

– Кто-то из конкурентов решил заполучить Лугача, – объяснил он. – Если бы он хоть что-то соображал, они бы могли его переманить, а так у них просто не было другого выхода.

– Думаете, он настолько ценен, чтобы ради него следовать за вами от Марса до Ригеля-Два? – спросил Чаттен.

Он оглянулся на слабоумного, неподвижно сидевшего на своем обычном месте. Руки он положил на колени ладонями вниз и склонился над ними с таким напряженным и сосредоточенным выражением, словно там была написана великая тайна, которую он непременно должен разгадать.

– С чего вы взяли, что это те же самые люди? – недовольно проворчал Брюэр. – Лугач всюду привлекает к себе внимание, и на любой планете найдутся желающие выстрелить из-за угла. – Внезапно он вцепился в листок с маршрутом и резко спросил у дочери: – Почему ты вычеркнула Бетельгейзе? В прошлый раз мы там удачно выступили...

– Так удачно, – саркастически ответила девушка, – что нам пришлось отдать девятьсот шестьдесят семь кредиток за топливо и ремонт «Веселого Эндрю». Если мы подлетим к этой системе ближе чем на десять парсеков, я тебе обещаю большие неприятности.

Она забрала обратно листок и решительно перечеркнула Бетельгейзе.

– Ладно-ладно, – неохотно согласился Брюэр. – Я совсем забыл.

Чаттен по-прежнему наблюдал за Лугачем, словно очарованный им. Несмотря на то что бедняга был лишен

разума, в нем чувствовалось слабое эхо утраченного благородства.

– Он не всегда был слабоумным? – предположил Чаттен.

– Кто знает? – отозвался Брюэр.

– Взгляните на его лицо, – упорствовал Чаттен. – Он далеко не молод. Я бы сказал, что он старше вас лет на десять. Время оставило отпечаток на его лице, и, готов поспорить на что угодно, он прожил эти годы в здравом рассудке. Пришлите к нему. Он все время пытается что-то вспомнить.

– Да, я знаю, – вздохнула Бетта. – Бедняга, у него красивое лицо. Думаю, его сделала таким какая-то родовая травма.

– Или что-то, случившееся позже, – тихо произнес Чаттен. – Потрясение, пытки, суровые испытания – эти отметины могут оказаться подсказкой. В жизни не видел никого похожего.

– Этим-то он и ценен, – согласился Брюэр. – Ни у кого другого нет таких отметин.

– И вы понятия не имеете, откуда он родом?

– Откуда бы ни был, только не с Прародины, – рассмеялся Брюэр. – Но не рассказывайте никому об этом, иначе я разорюсь.

«Нет, конечно, не с Прародины», – подумал Чаттен. Лишь те люди, которым нравилось верить в чудеса и мифы, все еще цеплялись за эту старую легенду. Он и сам, когда был ребенком, верил в нее. Восхитительная легенда, и очень жаль, что в ней нет ни капли правды. Но такова плата за взросление – тебе приходится отказаться от многих прекрасных вещей.

Легенда утверждала, что изначально единая раса людей жила на одной планете. Этот мир и его жителей описывали по-разному, в зависимости от того, кто пересказывал историю, но главной во всех вариантах оставалась уникальность человеческой расы, возникшей на единственной планете среди бесчисленных миров Галактики.

Эти люди были мудры и всемогущи. Они строили огромные корабли и летали между звездами, колонизируя одну дикую планету за другой, ставя их на службу человечеству. Легенда говорит, что тогда наступил золотой век человеческой расы, потому что колонии росли и превратились в империю, охватывающую все миры, и все люди были братьями, объединенными общими традициями и верностью Прародине, с которой они происходили.

Но прошло время, люди разных колоний утратили признаки общности, приспособляясь к условиям своих миров, они различались цветом кожи, ростом и телосложением, говорили на множестве различных языков. Они забыли о том, что когда-то были братьями, начали воевать между собой. Великая Золотая империя погрузилась в эпоху хаоса, когда жители колоний скатились в варварство, а звездолеты ржавели без дела, потому что никто не знал, как управлять ими. И даже от самой Прародины осталась лишь легенда, которую пересказывают друг другу люди на бесчисленных, разбросанных по всей Галактике мирах.

Даже на звезде, называемой Солнце, которая, если верить легенде, находилась у самых границ империи, так что о ней здесь должны были позабыть в первую очередь, даже на планете Земля, иначе Солнце-3, сохранились следы этой древней истории. Она предлагала простой и изящный ответ на загадку, приводившую в недоумение еще первых переселенцев с Земли к другим звездам, – а именно о том, почему во всем обжитом космосе преобладают гуманоидные расы.

Слишком простой и изящный ответ. Империя и Прародина были всего лишь красивой сказкой. Те, кто верил в них и искал доказательства их существования, напоминали древних землян, убежденных в реальности Атлантиды.

Так что Лугач не мог происходить с Прародины, но мог родиться на любой из приблизительно двух десятков планет, где природные условия способствовали появлению такого своеобразного оттенка кожи, по крайней мере, у части населения. Однако этот вывод ничуть не облегчал задачу.

– Но землянин знает, откуда он родом, – заявил Чаттен. Брюэр вопросительно посмотрел на него.

– Он говорил с Лугачем. Не на всеобщем языке, а на каком-то особенном.

– Это ничего не доказывает, – отмахнулся Брюэр. – Лугач ведь не ответил ему, правильно? Землянин мог заговорить на этом языке просто на удачу. – Он покачал головой. – Сомневаюсь, что Лугач знает этот язык. Даже его имя вытатуировано на всеобщем. Думаю, тот, кто это сделал, хотел, чтобы Лугачу не пришлось привыкать к новому имени всякий раз, когда он окажется в новом окружении.

– Самое удобное место, чтобы написать его, – заметил Чаттен. – На тыльной стороне кисти. И как примечательно, что он сидит здесь уже целый час, уставившись на свои руки.

– А на что ему еще смотреть? – рассмеялся Брюэр. – Джо, у вас слишком богатое воображение. Вам нужно заняться цирковым делом.

– О нет! – вмешалась Бетта на удивление резким тоном. – Джо – прирожденный звездный бродяга.

– Был раньше, – уточнил Чаттен. – Одному богу известно, кто я такой теперь. Там, куда мы летим, наверняка есть Палата космолетчиков.

– Что ж, мы готовы подтвердить им ваши слова, – заверил его Брюэр. – У вас не должно возникнуть трудностей.

– Надеюсь, – без особого энтузиазма ответил Чаттен.

Бетта вычеркнула из маршрута еще два названия, и Брюэр взревел от негодования. Они опять начали препираться. Чаттен вновь посмотрел на серебристую паутину на темном лице Лугача. Она напоминала обычную татуировку, но все-таки чем-то отличалась. Она также походила на старые, давно зажившие крохотные шрамы, но отличалась и от них. Она выглядела как таинственное послание, замысловатый рисунок – ну хорошо, она могла оказаться чем угодно, тем, что вы сами захотите в ней увидеть. Мысли Чаттена вернулись к старинной легенде.

Лугач по-прежнему сидел и смотрел на свои руки.

Чаттен вздохнул. Старинные сказки. Мечты и фантазии. Ничего больше.

И все же землянин дважды пытался похитить Лугача. Возможно, он попробует еще раз.

Что ж, всему этому есть простое объяснение. Землянин – тоже сумасшедший. Все правильно, это было заметно по его лицу. Человек явно одержим навязчивой идеей. Что бы он ни думал о Лугаче, во что бы ни верил – это вовсе не обязательно правда.

И лучшее, что можно сделать, – просто забыть обо всем этом.

Ведь так просто – взять и забыть. Чаттен все еще был беспомощен, как котенок, так что ему оставалось только прикрыть глаза. Голоса Бетты Брюэр и ее отца стали отдаляться, слившись с размеренным гудением генераторов «Веселого Эндрю» и едва различимым металлическим поскрипыванием и потрескиванием самого корабля.

Немногочисленные, принадлежавшие цирку животные размещались в центральном грузовом трюме, и из вентиляционной трубы иногда доносилось их сонное ворчание, а также случайные вспышки недовольства или ярости. Члены труппы непрерывно сновали по жилому отсеку – двадцать два человека, включая повара и его помощника, дрессировщика и его ассистента, подсобных рабочих и артистов, но не считая корабельной команды, обитавшей на верхней палубе.

Артисты, как заметили Чаттен, либо были совсем юными, только начинающими карьеру, либо, наоборот, пожилыми и карьеру заканчивающими, либо людьми средних лет, смирившимися с фактом, что уже никуда не уйдут отсюда. Они превратили жилой отсек в некое подобие многоквартирного дома, заселенного детьми разного возраста и цвета кожи. В коридорах постоянно раздавались шум голосов и топот ног, а также звуки самой разнообразной музыки.

«Не такая уж и плохая жизнь, – сонно подумал Чаттен, – если у тебя нет особых амбиций и ты не боишься однажды разориться». Однако сам он хотел лишь поскорей вернуться на «Феб» и проснуться на своей старой привычной койке.

Неожиданно кто-то вскрикнул – пронзительным, полоснувшим по нервам, до смерти испуганным голосом.

Чаттен резко выпрямился, так что потревожил рану и едва не потерял сознание от боли. Бетта тоже вскочила и побледнела как мел. Брюэр выругался, со смешанным выражением испуга и недовольства, и посмотрел на дверь в коридор.

– Черт возьми, что там происходит? – потрясенно пробормотал Чаттен.

– Боюсь, что это Прик, – ответила Бетта.

– Прик?

Чаттен уже познакомился с этим пухлым маленьким минтаканцем, с кожей цвета сливочного масла. Он выступал с номером чтения мыслей и был добродушен и ленив, словно сытый ребенок. Чаттен поднялся на ноги, поморщившись от боли, и кинулся к двери:

– Нужно посмотреть, что с ним случилось. Может быть, это звери...

– Нет, – остановила его Бетта. – Все не так просто, как хотелось бы. Дело в том, что Прик – настоящий телепат.

– Как и большинство людей его расы, – заметил Чаттен, все еще встревоженный ужасом, прозвучавшим в этом крике. – Не представляю, что с ним могло случиться.

Он снова направился к двери.

В коридоре слышались шаги бегущего человека, мелкие, но тяжелые, и через мгновение в дверь влетел Прик. Его золотистая кожа посерела, выющиеся каштановые волосы прилипли ко лбу, мокрому от пота. Обычно сонные глаза были теперь широко раскрыты, как у испуганного оленя.

Он остановился сразу за дверью и окинул кают-компанию невидящим взглядом.

– Тень накрыла наш корабль, – пробормотал он. – Зло и ненависть прошли совсем рядом с нами! Туда. – Он описал рукой плавную дугу, показывая в ту сторону, куда двигался и «Веселый Эндрю». Потом Прик вздрогнул и продолжил слабым голосом, напоминаям детский плач: – Я чувствую запах смерти. Бетта, мне страшно.

Он подбежал к девушке, и та обняла его.

– Туда, туда, – встревоженно повторила она. Неожиданно слабоумный зашевелился в своем углу и поднялся на ноги. Его глаза ярко засверкали. Он сжал кулаки и во весь голос закричал:

– Лугач! Лугач!

– Боже мой! – охнул пораженный Док Брюэр. – Он назвал свое имя!

3

Концертная площадка на Сириусе-5 занимала приблизительно акр пыльной земли, прилегающей к космопорту. Видневшийся за ней город был неотличим от города на Ригеле-2. Точно такие же небоскребы, сверкавшие в лучах могучего солнца, возвышались в отдалении величественным памятником межзвездным контактам. А между небоскребами и космопортами раскинулись во все стороны убогие трущобы – тоже своеобразный памятник, только не такой впечатляющий.

Щурясь от безжалостного солнца, Чаттен наблюдал, как циркачи устанавливают легкие пластиковые палатки, ярко раскрашенные и покрытые многочисленными заплатами. Возле нижнего шлюза дрессировщик руководил разгрузкой клеток со зверями.

– Все выглядит довольно мирно, – заметил Чаттен.

– Надеюсь, что так и будет, – ответила Бетта. – Но Прик еще никогда не ошибался.

– Я решил избавиться от этого маленького бедствия, – проворчал Док Брюэр. – Мне надоело просыпаться по ночам

от его душераздирающих криков. У каждого человека и так достаточно проблем, не хватало еще переживать о них заранее.

– Когда ты собираешься его уволить? – спросила Бетта.

– Ну хорошо, не сейчас. Но скоро. Как только найду ему замену.

Он отправился проследить за разгрузкой, а Бетта усмехнулась ему вслед:

– Черта с два ты его прогонишь. Папа никогда никого не увольняет, а если кто-то уходит сам, папа целыми днями места себе не находит. – Она покачала головой. – Бедный папа. Я знаю, что он чертовски мягкосердечный человек, но что я могу с этим поделать? – Она обернулась к Чаттену. – Теперь вы, наверное, вернетесь на свой корабль?

– Думаю, да.

– Это значит, что нам пора прощаться.

– О нет, я еще вернусь, – поспешил успокоить ее Чаттен. Он взял ее за руку и добавил: – Послушайте, Бетта, я хочу поблагодарить вас за все, что вы сделали...

Она выдернула руку:

– Не больше, чем я сделала бы для любого раненого.

– Нет. Думаю, нет. Но в любом случае спасибо. И... – Он подошел к ней, обнял и крепко поцеловал. – Не больше, чем я сделал бы для любого, кто спас мне жизнь.

– Тогда, – произнесла она необычно тихим голосом, – повторите то же самое с Лугачем. – Она вырвалась из его объятий, улыбнулась и добавила: – Удачи вам, Джо. Сообщите нам, чем все закончилось.

– Хорошо, сообщу, – ответил Чаттен, чувствуя себя немного неловко. – Что ж, до встречи.

Он развернулся и пошел прочь от «Веселого Эндрю». Лугача на всякий случай заперли в каюте, чтобы он не убрел куда-нибудь или его не переманили конкуренты. Столь эффектно выкрикнув свое имя – первое слово, какое услышали от него Док и Бетта, – бедняга снова погрузился в сосредоточенное молчание.

Чаттен сердито печатал шаг по высушенной ярким солнцем белой земле. Он сам не понимал, почему рассердился. Ему просто показалось, что Бетта могла бы отнестись к нему... ну, скажем так, более дружелюбно.

На краю площадки он встретился с Приком, помогавшим устанавливать легкий переносной забор. В небольшой труппе Дока Брюэра всем приходилось помогать при разбивке или свертывании лагеря. Вместе с Приком трудились и два других артиста: Шемси – силач из системы Бетельгейзе с повышенной гравитацией, и Лут – маленькое и пушистое, живущее на деревьях существо, исполнявшее потрясающие трюки на трапеции. Увидев Чаттена, они бросили работу, а Прик оглянулся на город и произнес:

– Солнце не освещает тебя, Джо. Когда я посмотрел на город, то увидел там багровое сияние, предвещающее опасность.

– Прик знает, что говорит, – вступил в разговор Шемси.
– Лучше бы ты не ходил туда.

Лут лишь мрачно кивнул. Под бледной шелковистой шерстью, покрывавшей все лицо, его глаза сверкали, словно изумруды.

– Но я должен идти, – ответил Чаттен, сердясь отчасти на Прика, отчасти на собственное упрямство.

Как объяснила Бетта, минтаканцы обладали телепатическими способностями, и не было ничего сверхъестественного в том, что эспер¹ мог уловить мощные вибрации злобы, исходящие от других людей.

Вполне возможно, что художавый землянин прилетел сюда раньше Чаттена на более быстроходном судне. В космопорте Ригеля-2 он мог узнать, куда направляется «Веселый Эндрю», и если он все еще желал заполучить Лугача, то, безусловно, должен появиться на Сирусе-5.

Он также вполне мог выяснить, что труп Джо Чаттена так и не был найден, поэтому тот вполне мог выжить.

¹ Эспер – человек, обладающий паранормальными способностями.

Незнакомцу оставалось лишь догадаться, что Чаттен очутился на борту «Веселого Эндрю», и решить, что и с этим делом тоже нужно закончить.

И все же Чаттену необходимо было в город. Если он не сообщит о себе в местное отделение Союза космолетчиков, то окажется в весьма затруднительном положении. Он никогда не получит места на приличном корабле, не говоря уже о лицензии капитана.

Поэтому он кивнул Прику и остальным и сказал:

– Как бы там ни было, спасибо за предупреждение.

А затем повернулся и направился к запруженным людьми улицам города.

В величественных небоскребах вершились большие дела и принимались решения, затрагивающие весь близлежащий сектор Галактики. Но настоящая жизнь – шумная, оживленная и далеко не всегда законопослушная – бурлила в перенаселенных кварталах возле космопорта.

Мужчины и женщины всех возможных цветов кожи, одетые во все мыслимые наряды, мельтешили, словно в причудливом калейдоскопе, на улицах и торговых площадях, заходили в бары, казино и жилые дома или выходили оттуда. Здесь собиралась беднота со всей Галактики – как достойные люди, ищущие лучшей жизни, так и недостойные, пытающиеся разбогатеть на человеческих слабостях и пороках, или просто безвольные, не способные вырваться из той грязи, в которой очутились. Среди них попадались, однако не смешивались с ними, и космолетки, тоже обреченные на кочевую жизнь до скончания веков.

Все это Чаттен видел уже много раз. Он бывал здесь прежде, как и в сотнях похожих городов. И здесь не могло быть ничего тревожного или угрожающего.

Не могло, но было. На открытых местах сияние Сириуса ослепляло Чаттена, но в тени заборов и крытых переходов он уловил едва различимое движение и дразнящий шепот. Было жарко, он вспотел, но капли пота охлаждали кожу.

Неразборчивое бормотание, хриплые выкрики, музыка, яркие краски, запахи, беспорядочная толчея – все это сбивало с толку, но Чаттен ощущал, что за ним кто-то следит, крадется, замышляет недоброе.

Проклятый Прик! Выпрямив спину, Чаттен шагал размеренно, не торопясь, но и нигде не задерживаясь. Пару раз он поддался искушению и оглянулся, но не заметил позади ничего подозрительного. На полпути к Палате космолетчиков недавно зажившая рана вдруг разболелась, и он почувствовал ужасную слабость.

«Сегодня у меня ничего не выйдет. Нужно вернуться на корабль и отдохнуть до завтра, – подумал Чаттен, но тут же разозлился на самого себя. – Ерунда! Я просто ищу повод, чтобы отсидеться в кустах, и будь я проклят, если поверну назад».

Решительно стиснув зубы, Чаттен двинулся дальше.

Ничего не произошло.

Палата располагалась в обычном обветшавшем доме, притулившемся между увеселительным заведением и офисом захудалой торговой фирмы. Отделения Союза космолетчиков имелись в каждом порту, и пилот с хорошей репутацией мог найти здесь новую работу, уладить конфликт или попытаться объяснить, почему корабль улетел без него.

Чаттен вошел внутрь и двинулся по длинному узкому коридору со множеством дверей. Над каждой висела табличка. Он остановился посреди коридора, возле той, где было написано: «Отдел 6», а чуть ниже: «М. Квард». Согласно уставу Союза, шестой отдел занимался именно такими происшествиями, какое случилось с Чаттеном. Он открыл дверь и заглянул в кабинет.

Квард, высокий темнокожий сириусианин, сидел за заваленным бумагами столом. Кроме него, в кабинете находились еще двое. Когда Чаттен вошел, оба одновременно обернулись и с усмешкой посмотрели на него. Это были земляне, и Чаттен уже встречался с ними однажды – лунной ночью в темном переулке на Ригеле-5.

Чаттен замер, а двое землян вскочили с мест.

– Это он? – спросил Квард.

Один из них поднес к глазам какой-то документ с фотографией, взглянул на нее, затем на Чаттена.

– Да.

– Вы Чаттен? – уточнил Квард. – Эти люди предъявили мне ордер на ваш арест.

– Арест? – Чаттен шагнул вперед. – Это они здорово придумали. Дело в том, что они украли мои документы, после того как их сообщник выстрелил в меня и оставил умирать в глухом переулке. – Он облокотился на стол Кварда. – Да и как они могут кого-то арестовать? Они ведь не полицейские, а...

– Они полицейские, – оборвал его Квард. – Я уже проверил, очень тщательно.

Чаттен оглянулся на землян.

– Не может быть, – пробормотал он, лихорадочно прикидывая, успеет ли добежать до двери.

Один преградил ему дорогу к выходу. Другой вытащил из кармана удостоверение.

– Меня зовут Барбур, – представился он. – А это мой коллега Ван Флит. Мы из особого подразделения земной полиции, состоящего на службе у «Космических изысканий». Согласно положениям Межзвездного правового кодекса, мы имеем полномочия на ваш арест. Вот ордер.

Чаттен прочитал документ. Это была санкция на арест Джозефа Генри Чаттена, уроженца Солнца-3, за нападение на Лоуренса Эммета Харви, также уроженца Солнца-3, и нанесение ему тяжких телесных повреждений. Далее следовало подробное описание нападения, подтвержденное под присягой самим Лоуренсом Эмметом Харви, а также полицейскими Барбуром и Ван Флитом, исполнявшими обязанности его телохранителей. Описание было правдивым, за исключением одной детали.

– Вы забыли упомянуть самое важное, – заметил Чаттен, чувствуя, как по спине стекает струйка пота. – Забыли про Лугача.

– Про Лугача? – с легким недоумением переспросил Барбур. – Не понимаю, о чем вы говорите.

Чаттен снова повернулся к Кварду.

– Они лгут! – с отчаянием в голосе произнес он. – Этот Харви думал, что застрелил меня, но оказалось, что не совсем, и теперь он пытается избавиться от меня другим способом. Он и эти двое так называемых полицейских избивали человека в переулке – бедного идиота, который не мог защитить себя...

– Идиота? – нахмурился Квард. – Какого еще идиота?

– Он выступает в маленьком бродячем цирке. Эти двое выманили его с корабля и принялись избивать, а затем держали, когда третий, Харви, пытался заставить Лугача что-то рассказать.

– Ну и ну! – захохотал Барбур. – Такое только в романах прочитаешь.

Ван Флит тоже рассмеялся:

– Мистер Харви коллекционирует много разных вещей, но бродячие циркачи его не интересуют. Боюсь, Чаттен, что все это вам просто почудилось. Вы были изрядно пьяны. Я бы даже сказал, вусмерть.

– У меня есть свидетели, – заявил Чаттен Кварду.

– Можете вызвать их в суд, – не переставая смеяться, ответил Ван Флит. – Но вам будет очень трудно убедить присяжных в том, что Лоуренс Харви способен избивать бродячих циркачей.

Теперь, когда улеглись гнев и отчаяние, затуманившие разум Чаттена, ему наконец-то удалось мысленно соединить имя Лоуренса Харви с названием «Космические изыскания». Эта крупнейшая научно-коммерческая корпорация занимала ведущее положение в Галактике по производству сложного оборудования. Чаттен чуть слышно выругался,

внезапно ощутив непреодолимую силу тех миллионов долларов, которые она может бросить против него.

– Так вот кто он такой, этот Лоуренс Харви, – вздохнул Чаттен. – Один из трех директоров «Космических изысканий». Теперь понятно, почему он не хотел, чтобы его узнали.

Барбур и Ван Флит подошли ближе:

– Идемте, Чаттен.

Он рванулся вперед и со всей силы засадил кулаком в лицо Барбуру, почувствовав, как расплывается плоть под костяшками пальцев. Барбур отлетел в сторону, и Чаттен наткнулся на Ван Флита. Тот вцепился в него, и они закружились в каком-то диком танце. Чаттен старался высвободить руку, чтобы ударить полицейского, но Ван Флит повис на нем, одновременно тоже пытаясь нанести удар. Квард поднялся из-за стола, прикрикнул на них и нажал кнопку сигнализации.

Чаттен вырвался из захвата и крепко пнул Ван Флита в живот. Полицейский опустил руки и согнулся пополам от боли, судорожно хватая ртом воздух. Чаттен метнулся к двери, но Барбур уже вскочил на ноги. Из носа у него текла кровь, но он со злобной усмешкой вытащил пистолет из внутреннего кармана.

– Стоять! – рявкнул он Чаттену. – Или я разнесу тебя на куски.

Чаттен замер в нерешительности. За дверью слышались голоса и топот бегущих по коридору людей. Он посмотрел на пистолет Барбура:

– Вы собираетесь прикончить меня прямо здесь, при свидетелях? Мистеру Харви это вряд ли понравится.

– Просто стой и не двигайся! – Барбур шагнул к нему.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошли люди, наперебой задавая вопросы и пытаясь понять, что здесь происходит. Чаттен понял, что это последняя возможность сбежать. Он бросился прямо на вошедших, пробиваясь к выходу.

Перед ним стояли восемь или девять человек, однако он почти сумел вырваться в коридор. Почти. Его остановили и скрутили руки, а через мгновение ствол пистолета уперся ему между лопатками.

– Я же велел тебе стоять и не двигаться, – прозвучал за спиной голос Барбура.

Чаттен стоял и не двигался. А что еще ему оставалось?

4

Время шло. Кривобокое пятно солнечного света, проникающего в комнату сквозь высокое окно, медленно ползло по дальней стене, пока наконец не исчезло совсем. В наступившем полумраке темные силуэты троих мужчин казались огромными.

Харви, Ван Флит и Барбур. Барбур, Ван Флит и Харви. Как ни поверни – разницы никакой. Говори по-хорошему или по-плохому – все равно перед тобой останутся два озлобленных человека и один одержимый. Чаттен покачал головой и прищурился, стараясь лучше разглядеть лицо Лоуренса Харви.

Тот снова подал голос и на этот раз попробовал договориться по-хорошему:

– Вы все неправильно поняли, но я не могу винить вас за это. То, что мы сделали, выглядит дурно. Так оно и есть, разумеется. И я поступил еще хуже, готов признать это. Я не должен был стрелять в вас, Чаттен. Но нервы иногда меня подводят. Я очень испугался. А теперь благодарю бога, что не убил вас, и готов загладить свою вину любым способом – заплатить крупную сумму, предложить хорошую работу или как-то еще на ваш выбор. Разве это не справедливо?

– Просто отпустите меня, – предложил Чаттен. – Больше мне ничего не нужно.

– Не сейчас. Мы еще не все уладили. Это куда важнее, чем вы можете представить.

– Могу, – возразил Чаттен. Он говорил с трудом, губы были разбиты в кровь и распухли. – Вы сумасшедший. У вас столько денег, что вы можете добиваться цели любой ценой, и никого не волнует, чем вы занимаетесь. Если понадобится, вы можете скупать таких, как Барбур и Ван Флит, пачками. Какое им дело до того, что вы сумасшедший?

– Но я могу купить и вас, не правда ли? – усмехнулся Харви. – Ну хорошо, готов признать, что не все на свете продается и покупается, что бы там ни говорили. Но я ведь могу найти к вам и другой подход.

Он склонился над Чаттенем в сгущавшейся темноте. Его бледное тонкое лицо дрожало от напряжения, в глазах светилась уже знакомая безжалостная одержимость. Чаттен инстинктивно попытался отшатнуться, но он был привязан к креслу и не мог ничего предпринять. Только смотреть на Харви и слушать.

– Я очень богат, Чаттен, а ресурсы «Космических изысканий» практически неисчерпаемы. С их помощью я мог проводить исследования по всей Галактике. И чем больше я узнавал, тем сильнее убеждался, что древние легенды, наподобие истории о Прародине, не могли возникнуть на пустом месте. Другие люди тоже так считали, но у них не было необходимых для поисков средств. А у меня были.

Он ходил взад-вперед по комнате, глухо стуча каблуками по облицовочной плитке. Тени в углах становились все плотнее, шум города за окнами окончательно затих. Ван Флит и Барбур отдыхали, дожидаясь своей очереди.

– Вы считаете меня сумасшедшим, – продолжил Харви. – Не собираюсь спорить с вами. Вы думаете, что мое увлечение превратилось в манию – я и здесь не стану возражать. Вы засмеялись, когда я сказал, что человек, которого вы называете Лугачем, знает, где находится Прародина, – я не упрекаю вас за этот смех. Но может быть, это не покажется вам смешным, если я скажу, что его настоящее имя не Лугач, что я хорошо знаю его, вместе с ним занимался исследованиями на его родной планете, а восемь лет назад послал

его в экспедицию для проверки моей гипотезы о местоположении Прародины.

Он развернулся, снова навис над Чаттеном и произнес с холодной яростью, ужаснувшей привязанного к креслу и неспособного защищаться космолетчика:

– В легендах Прародину называют разными именами. Если сравнить их, то станет ясно: чем старше сама легенда, тем древнее и необычнее в ней название Прародины. Вот самые древние из них: Ллудок, Луках, Хлудаг. Вас это не наводит ни на какие мысли?

Чаттен прикрыл глаза, чтобы спрятаться от чужих глаз, смотревших на него в упор. Этот был гипнотический взгляд, заставляющий поверить силой собственной веры.

– Это наводит меня на мысль, что вы готовы принять любой факт, если он укладывается в вашу гипотезу, – сказал Чаттен. – Возможно, вы действительно посылали эту экспедицию, а возможно, и нет. Я этого не знаю, и меня это не касается. Возможно, Лугач – действительно тот самый человек, а возможно, вам только так кажется. Этого я тоже не знаю. Я могу лишь сказать, что вы поступили дурно, когда пытались его выкрасть и мучили. И если все сказанное вами правда, то вы не должны были так поступать. Если вы опознали этого человека, то должны были отвезти его домой, к родным, и заботиться о нем.

– Чтобы все обо всем узнали? Чтобы любой дурак в Галактике мог отправиться на поиски Прародины и, может быть, даже найти ее раньше меня? О нет, только не это. Чаттен, вы не понимаете, что стоит на кону. Это не просто проверка древней легенды. Подумайте о том, какими знаниями обладали наши предки, сумевшие покорить всю Галактику. О том, какую пользу они могли бы принести...

– «Космическим изысканиям»? – закончил за него Чаттен, и Харви рассмеялся:

– Разумеется, а как же иначе! Представьте себе, что это вы нашли Прародину, со всеми ее бесценными знаниями. Что бы вы сделали?

– Рассказал бы об этом всей Галактике.

– Хорошо, – терпеливо согласился Харви. – Но каким способом? С чьей помощью? И как вы сможете изучать найденные материалы, оберегать их от корыстных и невежественных людей?

– Не знаю, – упрямо ответил Чаттен. – Но я не стану помогать вам похитить Лугача из бродячего цирка.

Харви плотно сжал губы. Лицо его приняло уже знакомое Чаттену выражение.

– Этот человек принадлежит мне, – размеренно произнес Харви. – Татуировки на его теле тоже принадлежат мне, и только я смогу прочесть, что там написано. Чаттен, выслушайте меня еще раз. Внимательно выслушайте. Я сниму с вас все обвинения. Я заплачу вам любую сумму, какую вы назовете, – в пределах разумного. Позабочусь, чтобы вы получили пожизненный пост в моей компании. И все, что вы должны сделать в ответ, – просто доставить ко мне человека, которого вы называете Лугачем. Это будет нетрудно. Он доверяет вам.

– Нет! – отрезал Чаттен. – Это просто невозможно. Как вы сами сказали, он доверяет мне. Как и все остальные. Так что ступайте к дьяволу.

– Ему нужна медицинская помощь, – еле слышно проговорил Харви. – Вы хотите, чтобы он остался беспомощным идиотом, над которым потешается толпа? Я найму для него лучших врачей, лучших психиатров. Я смогу вылечить его.

– Без того лечения, что вы устроили тогда в переулке, он как-нибудь обойдется. И в любом случае я не верю в эти глупые рассказы. Вам самому нужен психиатр.

Харви хлестнул Чаттена ладонью по лицу, затем еще раз.

– Вы не очень сообразительны, – сказал Харви. – И вообще не разобрались в ситуации. Вы ведете себя так, будто у вас есть выбор.

Он отвернулся, а дождавшиеся своей очереди Барбур и Ван Флит подошли ближе.

Они говорили по-плохому. Барбур – со свернутым набок носом и Ван Флит – с отбитыми внутренностями. Они говорили по-плохому и делали это с большим удовольствием.

– Тебе могут предъявить обвинение и посерьезней. Пока это просто хулиганское нападение, но нам нетрудно засвидетельствовать на суде что-нибудь похуже. Например, покушение на убийство. Мы можем упечь тебя туда, где ты до конца жизни не увидишь солнечного света.

Удары кулаком заменяли знаки препинания. Перед глазами Чаттена все закружилось – пол, стены, потолок. Солоноватая кровь, теплая и густая, стекала из носа по подбородку.

– Какое тебе дело до этого идиота? Что он для тебя значит, чтобы так его защищать? Тебе что-то известно о нем? Что-то важное, о чем ты не хочешь говорить. Может быть, тайна Прародины? Что он рассказал тебе? Что ты скрываешь, Чаттен? Отвечай, что ты скрываешь?

– Разве ты не слышал? Он не продается, и все. Он благородный человек, а не такое дерьмо, как мы.

Кто-то из них ударил его в грудь. Чаттен вскрикнул, у него потемнело в глазах. Хотелось, чтобы эта спасительная, обволакивающая темнота никогда не проходила. Но свет сознания вспыхнул вновь, безжалостно разрушая его защиту и оставляя на виду всех. Чаттен открыл глаза. Несколько ламп стояли в ряд на полу, отбрасывая на стену кривые, вытянутые тени, уходящие к самому потолку. Ему показалось, будто кто-то заглядывает в окно, но это была всего лишь игра воображения: едва Чаттен повернул голову, лицо исчезло.

Харви подошел снова:

– Чаттен, не пора ли вам образумиться? Если вы сказали правду и вас с этим человеком действительно не связывает ничего, кроме сострадания, зачем делать хуже и ему, и себе? Вы попадете в тюрьму, он останется во мраке безумия...

Чаттен попытался ответить, но смог лишь покачать головой.

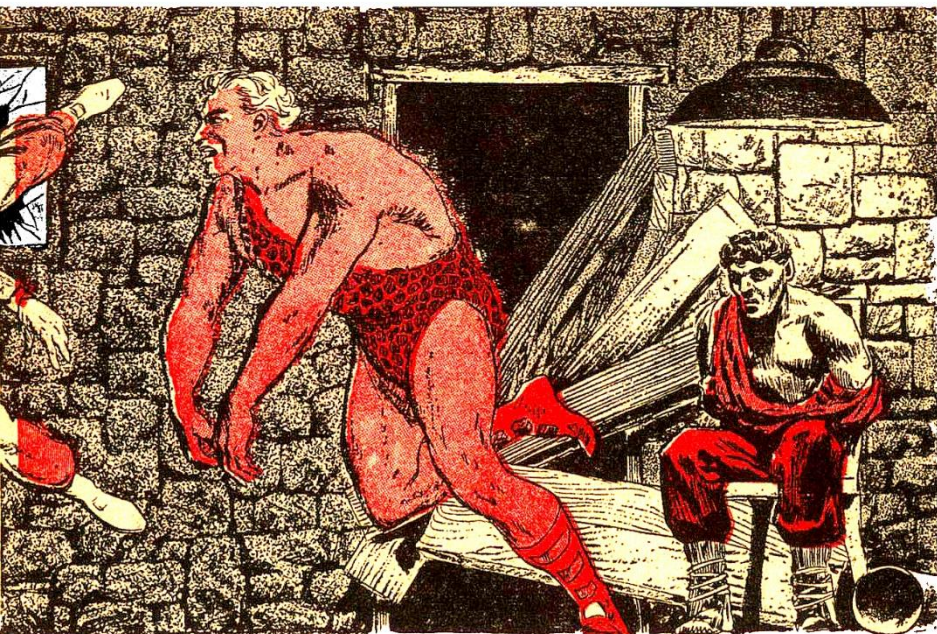
Барбур едва ли не с нежностью приподнял его подбородок и усмехнулся:

– И все зря, потому что он все равно окажется в наших руках. С твоей помощью или нет, но окажется.

– Я бы не стал помогать вам, мерзавцы, даже если бы требовалось поймать обычную дворнягу, – пробормотал Чаттен и попытался укусить его за руку.

Внезапно единственная хлипкая дверь распахнулась, и в комнату ворвался очень высокий, широкоплечий человек. Он приподнял Барбура, словно маленького мальчика, и швырнул в Вана Флита. Через мгновение шустрое существо, покрытое ярко сверкающей шкурой, запрыгнуло в окно, повисло на плечах у завизжавшего от неожиданности Харви и опрокинуло его на пол. Чаттен ошеломленно уставился на них. Это были Шемси и Лут с «Веселого Эндрю». Но ведь такого не может быть, это, конечно же, просто сон...

Огромная, словно колонна из стали и белого мрамора, рука Шемси опустилась на голову Барбура, затем – Вана

Флита. Лица обоих полицейских тут же обмякли, ноги подкосились. Лут вцепился в испуганно выкатившего глаза Харви и что-то крикнул про пистолет. Шемси подскочил, ударил Харви по голове, и вокруг сразу стало тихо и спокойно. Прик вбежал в комнату и принялся отвязывать Чаттена от кресла.

Чаттен все еще не верил своим глазам. «Как здорово все сложилось, – подумал он. – Прик с помощью своих способностей выяснил, где я нахожусь, и позвал на помощь остальных. Каким смелым он может быть во сне». Черные тени плясали на стене под потолком. Чаттен почувствовал, что устал и замерз. Кто-то тряс его за плечи.

– Пожалуйста, не будите меня, – пробормотал Чаттен.

К его губам поднесли флягу, и капли жидкого огня обожгли горло. Он мгновенно пришел в себя.

– Выпей еще немного, – сказал Прик. – Вот так. А теперь вставай, нужно уносить ноги.

Чаттен встал. Шемси и Лут связали Харви и его помощников, а затем подошли к нему. Гигант положил руку на плечо Чаттена:

– Если нам повезет, эти парни какое-то время полежат здесь. Но когда очнутся, то ужасно рассвирепеют.

Они вышли из комнаты. Шемси поддерживал Чаттена за локоть.

– Эти двое – полицейские, – предупредил Чаттен. – Настоящие полицейские. Они подкуплены, но никто, кроме них троих, об этом не знает. У вас будут неприятности.

– Мы знаем, – ответил Прик.

– А третий – Лоуренс Харви, – продолжил Чаттен, ковыляя по пыльному коридору – Директор «Космических изысканий». Богач. И сумасшедший. Он...

– Доставит нам неприятности, – закончил за него Прик. – Мы знаем. Я ведь телепат, ты не забыл? Идем скорее, и не болтай на ходу.

– Дайте мне уйти, – попросил Чаттен. – Если меня с вами не будет, они...

Шемси осторожно потряс его за плечо:

– Ты разве не слышал? Прик велел тебе замолчать.

Лут выглянул за дверь, кивнул, и они вышли в ночную темноту.

Дом, в котором Харви допрашивал Чаттена, стоял среди таких же заброшенных зданий, судя по всему предназначенных под снос. На их месте должны были построить химический склад, владельцем которого станет корпорация «Космические изыскания». Чаттен и его спасители поспешили прочь, петляя по лабиринту темных переулков между уже построенными складами.

– Бетта ждет нас, – сказал Прик. – Она взяла напрокат грузовик, и мы подъехали так близко, как только могли. Вот и он.

Подержанный грузовик смутно вырисовывался в тени под стеной. Бетта вышла из кабины. Она куталась в нечто

вроде шали, едва прикрывавшей обнаженное тело со множеством сверкающих браслетов. Должно быть, девушка не успела переодеться после представления.

– Вы нашли его? Вот и хорошо. Вот и здорово. Поехали скорей.

Они с трудом втиснулись в кабину. Прик сел за руль.

– Я езжу быстрее всех, – объяснил он. – Поскольку знаю, что творится за углом.

Он помчался так, что улицы мелькали пред глазами равными пятнами света и тьмы – пустые и запруженные машинами, шумные и притихшие. Время от времени доносились обрывки музыки и смеха, но тут же пропадали вдали. Чаттен видел перед собой только затылок Бетты.

– Спасибо, – сказал он ей. – Но зачем...

– Прик не мог больше терпеть. Он чувствовал, как они избивают вас, но вы продолжали молчать. Так что нам не оставалось ничего другого.

– Это только часть правды, – хихикнул Прик. – Почему бы тебе не рассказать вторую половину?

– Не отвлекайся от дороги! – прикрикнула на него Бетта.

В голове у Чаттена немного прояснилось, он постепенно обретал способность трезво мыслить. И первые же мысли ему совсем не понравились.

– Вам грозит опасность, – обратился он к Бетте. – И Луту, и Шемси – всей труппе. Вы отбили меня у полицейских и связали их. Харви с вас за это шкуру спустит.

Бетта кивнула не оборачиваясь:

– Думаю, попытается.

– Черт возьми, Бетта, вы не должны были из-за меня нарываться на неприятности. Харви сумасшедший, но он очень влиятельный человек и...

– Послушайте, Джо. – На этот раз она обернулась. – Вы сами наравались на неприятности из-за Лугача. И что, по-вашему, мы теперь должны делать – бросить вас?

Прик резко свернул за угол, и Чаттен поклялся себе никогда больше не садиться в машину к водителю-эсперу.

Грузовик промчался мимо сияющих огнями башен космопорта, за ними показалась безвкусно освещенная разноцветными лампами цирковая площадка.

Похоже, дела у Дока Брюэра шли неплохо. Он подошел к ним с довольным видом, но во взгляде его все же угадывалось легкое раздражение.

– Послушайте, вы не могли придумать что-нибудь умнее, чем сбегать в разгар представления и... – начал он и осекся. – Боже мой, Джо Чаттен, что случилось с вашим лицом?

– Объясню позже, – устало отмахнулся Чаттен. – Боюсь, у нас сейчас нет на это времени.

– Идемте в наш штабной фургон, – предложила Бетта. – У меня есть аптечка, и, пока вы будете рассказывать, я приведу в порядок ваше лицо.

Они набились битком в маленький тесный фургон, и довольная улыбка Дока Брюэра растаяла с первых же минут разговора.

– Харви из «Космических изысканий»? И он видел Шемси, Лута и Прика? Значит, мы здорово влипли, – потрясенно пробормотал он.

– По-твоему, было бы лучше, если бы я бросила Джо в беде?

– Нет, черт возьми! – взорвался Брюэр. – Если бы я узнал об этом раньше, то пошел бы с вами. Но что нам теперь делать? Эти трое не будут вечно лежать там связанными.

– Утром они поднимут на ноги всю полицию космопорта, – подтвердил Чаттен. – А насчет того, что вам теперь делать, – есть два варианта. Вы можете отдать Лугача Харви. Уверен, после этого все уладится.

На мгновение ему показалось, что Док Брюэр готов ударить его.

– Отдать бедного глупого Лугача этому негодяю? Зачем вы... – Он умолк, а затем спросил: – А какой второй вариант?

Чаттен еще не очень хорошо соображал, однако в голову ему все же пришла одна идея, навеянная разговором с Харви.

– Вы можете прямо сейчас погрузить все на корабль и улететь.

– Улететь? Но человеку с таким влиянием, как у Харви, не составит труда арестовать нас в любом месте, куда бы мы ни забрались.

– Вы рассказывали, что тот капитан, у которого вы купили Лугача, нашел его на Алголе-Один. Вы знаете, как это произошло?

– Разумеется. Он приобрел Лугача у скупщика награбленного, человека по имени Фарах... – Он внезапно замолчал с ошарашенным видом. – Вы ведь не предлагаете нам отправиться туда?

– Их ордер на арест недействителен на Пиратской Звезде, – напомнил Чаттен. – Так мы сможем выиграть время. Насколько я понимаю, Лугач – ключ ко всем загадкам. Готов поклясться: если мы узнаем, кто он такой на самом деле и что от него нужно Харви, то выведем этого мерзавца на чистую воду и сами все поймем. Конечно же, он охотится за Лугачем не потому, что верит в миф о древней Прародине.

Брюэр задумался.

– Пиратская Звезда – не самое приятное место, особенно с нашими деньгами. Но вы правы, там они не смогут арестовать нас. – В его глазах вдруг вспыхнул отчаянный огонек. – И если Лугач так ценен для Харви, мы должны отправиться туда и выяснить, в чем эта ценность.

– В одном, Джо, ты все-таки не прав, – неожиданно вступил в разговор Прик.

– Не прав? В чем?

– Харви считает, что Лугач приведет его к Прародине. Он действительно верит, что она существует. Я прочитал это в его мыслях.

– О нет, Прик, ты, должно быть, ошибся, – изумленно произнес Чаттен. – Он слишком умен, чтобы гоняться за мифами.

– Он верит в это, – повторил эспер.

Они молча посмотрели друг на друга. Док Брюэр вытер внезапно вспотевший лоб:

– Черт возьми, во что я опять вляпался? Значит, Прародина? Что ж, давайте уносить ноги отсюда, и чем быстрее, тем лучше!

5

Неповоротливый и поскрипывающий от старости «Веселый Эндрю» мчался к Алголю. В разрешении на вылет, срочно оформленном в администрации космопорта на Сириусе-5, было сказано, что они направляются к Канопусу, но ни один капитан, собравшийся на Пиратскую Звезду, не стал бы признаваться в этом.

Алголь по-прежнему оставался забавной аномалией в Галактической федерации, бельмом на глазу у блюстителей закона – звезда, чьи миры решили сохранить независимость и не соблюдали ни Межзвездный кодекс, ни какие-либо другие соглашения. Они не признавали никаких законов, кроме тех, что устанавливали сами, и только смеялись в ответ на требования экстрадиции. В результате миры Алголя стали едва ли не самыми богатыми в Галактике, или, во всяком случае, стремились к этому. Награбленное отовсюду стекалось туда и продавалось на крупнейшем пиратском рынке за всю историю человечества. Множество людей с набитыми нечестным путем карманами прилетали сюда, чтобы сменить обстановку и немного развеяться. Алголианцы посмеивались и загребали деньги лопатой.

– Ужасное место для честных людей, – пожаловался Док Брюэр. – Отправиться туда – все равно что признать себя преступниками.

– Хорошо, и что ты нам предлагаешь делать? – сердито ответила Бетта. – Стараниями Харви мы бы сейчас уже гнили за решеткой. А так у нас, по крайней мере, будет время понять, что за всем этим кроется.

– Если Харви не доберется до нас раньше, – проворчал Брюэр.

– Даже если так, ни у него самого, ни у его корпорации нет власти на Алголе, – возразил Чаттен.

– Зато есть деньги, а они помогают везде.

– Как я могу что-то сделать в таком шуме? – раздраженно выругался из своего угла Прик. – Это работа для эспера первого класса, а у меня только третий. Прошу вас, помолчите немного.

Все затихли, наблюдая за Приком. Шемси и Лут тоже пришли в кают-компанию, как и дрессировщик Гуртхарн, баюкающий на руках одного из своих питомцев, словно больного ребенка. Прик сидел напротив Лугача, погруженного, как обычно, в молчаливое раздумье.

– Я не могу провести глубокое зондирование, – вздохнул Прик. – К сожалению, моего третьего класса недостаточно для такой работы. Но возможно, я добуду что-нибудь полезное, если смогу пробраться сквозь верхний слой его сознания. Вы не представляете, какой там кавардак – серая пелена с цветными разрывами, по большей части красными, и множество неразборчивых контуров, словно скрытые за туманом здания.

Он покачал головой:

– Впрочем, картина немного отличается от того, что я видел в прошлый раз.

– Какой еще прошлый раз? – удивился Чаттен.

– Когда Док привел Лугача на корабль, я быстро осмотрел его. Тогда я не видел ничего, кроме этого тумана, и не уверен, что сейчас вижу больше, но сам туман стал не таким густым.

Прик ссутулился, его взгляд сделался рассеянным. Поначалу он молчал, и вся кают-компания погрузилась в тишину, так что было слышно дыхание каждого. Чаттен посмотрел на Бетту: она нервно улыбнулась в ответ и опустила глаза. Лут беспокойно завожился в кресле всем своим

маленьким телом. Гуртхарн поглаживал пучеглазый комок меха, лежавший у него на руках.

Затем Прик заговорил.

– Серая пелена, – бормотал он. – Облака тумана. Они плывут, клубятся. Пропадают. Тепло и больно. Это не физическая боль, просто красный цвет – цвет страха. За туманом прячется опасность, ужас, боль, словно с тебя живьем сдирают кожу...

Лицо Прика исказилось в мучительной гримасе. Кожа блестела от пота. Он сидел неподвижно, не в силах ничего больше сказать.

Бетта со все возрастающим беспокойством оглянулась на Чаттена, затем на Дока Брюэра. Лут перестал ерзать в кресле. Все ждали.

Прик застонал, прикрыл глаза и покачнулся в кресле. Чаттен рванулся было к нему, но вдруг Лугач вскинул голову, как будто вторжение Прика в его затуманенный разум запустило там какой-то неведомый, но зловещий процесс, и уставился в стену, словно рассматривая что-то, находившееся за пределами корабля. Так смотрел бы разумный человек на что-то знакомое, но ужасное. Он приподнял руки, защищаясь от невидимой угрозы, сжался в комок и произнес два непонятных слова, за ними еще три, а затем его рот замер в беззвучном крике.

Прик свалился с кресла, беспомощно прокатился по полу, затряс головой и начал отползать от Лугача. Его лицо смертельно побледнело.

Док Брюэр вскочил с кресла:

– Что он сказал? Что?

– Я не знаю, что он сказал, – пробормотал эспер. – Но знаю, о чем он думал. – Прик добрался до дальней стены, прислонился к ней и уселся на пол, тяжело дыша. – Я пробился. С большим трудом, но все-таки пробился сквозь туман. Боюсь, я не слишком хорошо разбираюсь во всем этом или не умею контролировать свои действия, но мне кажется, что я открыл дорогу и ему самому.

– Хорошо, но что там было? – настаивал Док Брюэр. – Что ты увидел?

– Звезду. Зеленую. Ужасную. Несущую смерть. Она пыталась убить меня. – Он поднялся на трясущиеся ноги. – Будь проклято все это! Я никогда больше не загляну снова в его разум. Я всего лишь бедный эспер третьего класса, и я хочу жить.

Он вышел из кают-компания. Бетта вернулась к Лугачу и встала рядом с ним, беспомощно всплеснув руками. Сам Лугач скорчился в кресле, прикрывая голову руками и вздрагивая.

Чаттен с неприятным ощущением, словно наблюдал за мучениями животного, подошел к Лугачу, наклонился над ним и положил руки на покрытые загадочными серебристыми знаками плечи.

– Лугач, все в порядке, – ласково проговорил он. – Все уже прошло. Здесь ты в полной безопасности...

Темные, наполненные болью глаза взглянули прямо на него, и бедняга резко махнул татуированной рукой, словно отбрасывая от себя что-то.

– Лугач, – отчетливо повторил он несколько раз, а затем заговорил на непонятном языке.

Заговорил настойчиво, словно было очень важно, чтобы Чаттен понял его. И похоже, именно на этом языке – родном для него или нет – Харви обращался к нему в переулке.

– Извини, но я ничего не понимаю, – сказал Чаттен. – Лугач...

Темнокожий мужчина ткнул себя пальцем в грудь и произнес:

– Шоба Рук! Шоба Рук!

На мгновение Чаттен почувствовал себя маленьким мальчиком, которого ругают за недогадливость.

– Ваше имя Шоба Рук, – сказал он на всеобщем.

Темнокожий мужчина ответил на том же самом языке с чистым и правильным произношением:

– Да, это мое имя. А Лугач – это огромная, страшная опасность, о которой кто-нибудь должен узнать, если я умру. Кто-нибудь, только не Лоуренс. – Он всем телом подался вперед, к Чаттену. – Только не Лоуренс! Это будет такое же безумие, как то, что совершили они. Помогите мне... рассказать...

– О боже! – воскликнул Чаттен. – Он сейчас снова ускользнет.

Он схватил Шобу Рука за плечи и отчаянно затряс:

– О чем рассказать? Как я могу помочь вам...

Но несчастный уже выскользнул в буквальном смысле слова из его рук и упал на пол. Он лежал неподвижно и дышал тяжело, но умиротворенно.

Все растерянно смотрели на него и друг на друга.

– Он потерял сознание, – определила Бетта. – Слишком сильное потрясение. Надеюсь, мы не причинили ему боль. Прик никогда бы...

– Может быть, стоит привести его в чувство? – предложил Брюэр.

– Думаю, его сейчас лучше оставить в покое, – неуверенно ответил Чаттен. Несмотря на всю тревогу за Лугача, или Шобу Рука, он не смог сдержать волнения. – Он заговорил – в самом деле заговорил. И назвал имя Лоуренса. Вы слышали?

Да, все слышали.

– Вы считаете, он говорил о Лоуренсе Харви? – спросил Брюэр. – О чем он хотел рассказать? Что не должен узнать Лоуренс? И что означает вся эта ерунда о зеленой звезде и опасности? По-моему, звучит как бред сумасшедшего.

На этот раз Чаттен не стал отвечать. Он склонился над Шобой Руком и произнес:

– Шемси, помоги мне. Нужно уложить его на койку...

– Я сам отнесу. – Гигант поднял бесчувственное тело так легко, словно оно ничего не весило. – Нам придется по очереди присматривать за ним.

В сопровождении Лута он направился к двери.

Гуртхарн, нежно держа крохотное животное в своих огромных руках, посмотрел на Шобу Рука:

– Мне кажется, он спрятался от самого себя. Когда Прик разбудил его память, он испугался и ушел в бессознательное состояние. Как этот малыш, когда ему стало слишком тяжело и я нашел его в клетке без всяких признаков жизни, а потом долго успокаивал и уговаривал очнуться.

Зверек прищурил большие круглые глаза и в шутку укусил его за палец. Гуртхарн довольно рассмеялся.

Чаттен обернулся к Доку Брюэру:

– Значит, по-вашему, это звучит как бред. Я так не думаю. Мне кажется, Прик только что дал нам ключи от сундука с золотом.

– Как это?

– Зеленая звезда. Разве все не складывается одно к одному? Лоуренс Харви, Шоба Рук, экспедиция, какое-то открытие, которое Харви так отчаянно жаждет прибрать к рукам. Нечто такое, что, по мнению Шобы Рука, не должно попасть к Лоуренсу, нечто, расположенное на зеленой звезде или рядом с ней. Нечто очень ценное.

– Думаете, это и в самом деле может быть Прародина? – затаив дыхание, спросила Бетта.

– Харви верит в ее существование, Прик подтвердил это. И Харви послал Шобу Рука разыскивать именно ее. Я считаю, что мы, по крайней мере, не должны исключать такой возможности.

– Нет, будь я проклят! – воскликнул Брюэр. – Это невозможно. И сейчас я объясню почему. Я провез этого сукина сына через всю Галактику как «Человека с Прародины», но я никогда не писал правду в афишах. У меня такая традиция.

Чаттен внезапно вспомнил слова Харви и спросил:

– Док, а почему вы написали это на афише? Была ведь какая-то причина.

– Конечно была. Эта татуировка. Вы никогда не слышали легенду о том, что у настоящих жителей Прародины был

обычай покрывать кожу татуировкой, которую никто не мог повторить, так что их узнавали везде, где бы они ни появлялись, и никто не мог притвориться тем, кем на самом деле не был? Думаю, многие пытались это сделать. И когда я увидел, как разрисован Лу... то есть Шоба Рук, мне сразу в голову пришла эта идея. Полагаю, на самом деле татуировку ему нанес какой-то древний народ с планеты, о которой мы никогда не слышали, однако эта ложь показалась мне довольно безопасной. Я даже и представить не мог, что это окажется правдой.

Он ненадолго задумался и повторил:

– Увы, этого не может быть. Я просто не могу поверить в это. Это ведь сказка?

– Понятно, что Шоба Рук вовсе не житель Прародины, – хмуро согласилась Бетта. – Даже если он и нашел ее, зачем ему понадобилась эта татуировка?

– Не знаю, – признался Чаттен. – Но Харви говорил, будто может прочесть, что там написано. Что ж, возможно, мы узнаем больше, когда попадем на Алголь. Или, может быть, Шоба Рук сам что-нибудь нам расскажет. Но одно я знаю точно.

– Что вы знаете такого, чего не знаю я? – поинтересовался Док.

– Шоба Рук не хочет, чтобы Лоуренс что-то получил. И я тоже не хочу, что бы это ни было на самом деле. Потому что Харви собирается забрать это себе и безумно боится, что слухи расползутся по Галактике раньше, чем он что-нибудь найдет.

И в этот момент Чаттена озарило, он наконец-то уловил смысл в действиях Харви.

– Допустим, Шоба Рук в самом деле нашел Прародину. Тогда она должна принадлежать всей Галактике, не так ли? Правительство Федерации возьмет дело в свои руки, будет оберегать ее, контролировать, следить за тем, чтобы все сделанные там открытия были досконально изучены. Я правильно говорю?

– Абсолютно, – согласился Брюэр.

– Значит, задача Харви проста. Если он хочет сам завладеть всеми тайнами Прародины, он должен сделать это раньше, чем кто-нибудь другой узнает о ее существовании, раньше, чем вмешается Федерация. Ради этого он готов на любое преступление, от похищения до убийства. И пока Шоба Рук с нами, мы остаемся под прицелом.

– И что дальше?

– Дальше, как мне кажется, у нас есть только один способ спасти свои шкуры, а заодно и помешать задуманной Харви величайшей краже в истории. Мы должны отыскать зеленую звезду раньше его и раструбить об этом на всю Галактику.

– Да, звучит неплохо, – усмехнулся Док Брюэр. – Нас объявят героями, тут и к бабке не ходи. А самое главное, я могу придумать кучу способов, как разбогатеть на этом.

– Не сомневаюсь, что придумаешь, – подтвердила Бетта и покачала головой. – Я согласна с вашим планом, Джо, но должна предупредить – глупо надеяться, что мы сможем сами отыскать эту звезду, пока Шоба Рук не придет в себя и не расскажет нам обо всем.

Шоба Рук в себя так и не пришел. Через двое суток по корабельному времени белое сияние Аглоля приблизилось, и корабль свернул к этой системе, состоящей из трех звезд. По правому борту осталась самая дальняя из них, а «Веселый Эндрю» прошел намного выше «темной» звезды-компаньона, почти такой же яркой, как Солнце. Затем они различили в этом потрясающем океане света сверкающую, как бриллиант, планету Алголь-1 и приземлились на ней.

Это была жаркая, неприветливая и бурная планета. В момент посадки шел сильный ливень, и когда генераторы «Веселого Эндрю» смолкли, все услышали оглушительный шум стекающей по сливным трубам воды.

– Тебе придется самой проследить, чтобы все было готово к вечернему представлению, – сказал Док Брюэр Бетте. – Мы могли повредить что-то, когда убегали с последней

стоянки. Опять же будет лучше, если выступление пройдет удачно.

Он остановился и заглянул в каюту Шобы Рука. Тот лежал на койке с открытыми глазами, но выглядел еще более отчужденным и погруженным в себя, чем обычно. Шемси и Лут сидели рядом.

– Присмотрите за ним, – распорядился Док Брюэр. – Не позволяйте ему выходить из каюты и показываться на глаза посторонним.

Шемси кивнул. Брюэр, Чаттен и Прик прошли к входному шлюзу. Чаттен предложил взять телепата с собой, понимая, что любая помощь не будет лишней.

Они спустились по трапу и очутились под проливным дождем.

– Он скоро закончится, – решил Док Брюэр. – Пойдем навестим Фараха.

Док направился из космопорта в город. Дождь и в самом деле прекратился, так неожиданно, словно кто-то закрыл кран. Из-за туч выглянуло двойное солнце, и Чаттен едва не задохнулся от жары и яркого света. В то же мгновение над тысячами дверей загорелись разными цветами вывески и рекламные плакаты. Это был рыночный квартал города. Точнее говоря, рынок сам по себе казался огромным городом.

Сюда стекалась добыча со всей Галактики, и ни один товар не попал в лавки законным путем. Чаттен слышал о пиратском рынке от многих космолетчиков, но даже сейчас, увидев воочию, все равно не мог поверить. Бесконечные соты лавок, построенных из всех мыслимых материалов, от природного камня до разноцветного пластика, предлагали столько редких и удивительных вещей, что в глазах рябило от непрерывной смены цветов и форм, блеска драгоценных камней в темных витринах, изобилия мехов и тканей из самых отдаленных миров, предметов искусства, прекрасных и гротескных, исполненных в тысячах разных стилей. Антиквариат, наркотики, живой товар – все имело цену на

Алголе-1. Чаттен не очень удивился, узнав, что с пиратским рынком имели дело многие солидные компании.

На пересечении четырех центральных улиц Док Брюэр остановился и огляделся по сторонам.

– Это улица торговцев наркотиками, – пробормотал он себе под нос. – А куда ведет эта, я не знаю, но... да, нужное нам место должно быть где-то впереди.

Он двинулся дальше.

– Для человека, который никогда не бывал здесь, вы неплохо ориентируетесь, – заметил Чаттен.

– По правде говоря, – с недовольным видом признался Брюэр, – я побывал здесь однажды, ужасно давно. Я был тогда еще подростком. Только, ради бога, не говорите об этом Бетте. Она и так слишком много знает о моих грехах.

Они прошли немного дальше, тяжело дыша и обливаясь потом от жары. Два-три раза Брюэр останавливался, чтобы спросить дорогу, и вскоре вывел спутников на небольшую площадь, прикрытую от солнца навесом из алого шелка. По одну сторону от нее над широкой дверью висела табличка с лаконичной надписью: «Фарах». Внутри было темно, прохладно и тихо. На стеллажах и в нишах стояли различные товары, и даже не посвященный в тайны коммерции Чаттен сразу понял, что это настоящие сокровища. В лавке никого не было, и Брюэр начал растерянно оглядываться. Но тут Прик прошептал, вздрогнув от страха: «Кто-то наблюдает за нами. Это взгляд охотящегося леопарда».

В углу раздвинулась занавеска, и в помещение вошел фомальгаутец, белый, тонкий и изящный, как обнаженный клинок. И с точно таким взглядом, как сказал Прик.

– Фарах – это я, – объявил он, кивнув.

Док Брюэр принялся объяснять, что ему нужно, Фарах внимательно слушал. Свет был слишком тусклым, и Чаттену не удалось разглядеть никаких эмоций на лице хозяина лавки. Он затруднился бы ответить, правду или нет сказал Фарах, когда заявил:

– Не припомню с ходу такого человека. Ваш приятель точно купил его у меня?

– Он уверял, что у вас.

– Что ж, может быть, и так. Через мои руки проходит много разного товара. Говорите, татуированный человек? Слабоумный? Давно это было? Подождите, я загляну в свои записи. Там все отмечено, со всеми подробностями.

Фарах повернулся и быстро вышел. Они остались ждать в тишине лавки, ощущая смутное беспокойство.

– Этот человек – лжец и преступник, – торопливо прошептал Прик. – Его разум – как лабиринт. Я заблудился в нем. Кровь... Он убивает с легкостью, но ради денег, а не для собственного удовольствия.

– Он смотрит свои записи? – спросил Брюэр.

– Да, но в комнате с ним кто-то есть. Проклятье! Я не могу определить точнее... Он куда-то их посылает, они уходят, а Фарах подсчитывает в уме...

– Что подсчитывает? – перебил его Чаттен.

– Деньги. И трупы. Наши трупы.

Фарах вернулся с кассетой для записей и вставил ее в проектор, приговаривая:

– Сейчас посмотрим. Это должен быть тот самый период... Да, вот оно. Взрослый мужчина, происхождение неизвестно, характерные отметки на коже – да, теперь я припоминаю. – Фарах улыбнулся. – У него на руках было вытатуировано слово «Лугач», и он выглядел полным идиотом. Я купил его за бесценок у одного своего приятеля, которому срочно нужны были деньги, и перепродал вашему другу с немалой выгодой.

– Вы, случаем, не помните, – очень осторожно спросил Док Брюэр, – где ваш друг приобрел этого человека?

Судя по всему, Фарах честно попытался вспомнить.

– Думаю, где-то далеко в космосе. Кажется, он что-то рассказывал о спасательном челноке...

– А вы не сможете сказать точнее, где именно это произошло? – допытывался Брюэр, стараясь говорить как можно спокойней.

Фарах покачал головой.

– Боюсь, что нет. Тогда мне это не показалось важным, – хохотнул Фарах. – Но если вам так важно знать, я попробую выяснить. Разумеется, я дорожу своим временем...

– Мы с радостью заплатим вам за труды, – заверил его Брюэр. – Это очень важно для нас – своего рода... э-э... личный вопрос.

– Дайте мне пару дней, – попросил Фарах. – Как вас найти?

Док Брюэр объяснил, и они вышли из лавки навстречу невыносимой жаре, которая, похоже, ничуть не ослабла, хотя солнце уже садилось.

– Ну, что вы об этом думаете? – спросил Брюэр.

– Я бы не рискнул повернуться спиной к этому человеку, – хмыкнул Чаттен. – И все же вполне возможно, что он сказал правду. Прик, а по-твоему как?

– Да, правду, – с рассеянным видом произнес телепат. – Но давайте лучше свернем за угол.

Брюэр заупрямился было, но все-таки подчинился, и они по настоянию Прика прибавили шагу, пробираясь по извилистому лабиринту улиц.

– Те люди, которых он отослал из лавки, – наконец объяснил Прик. – Они идут за нами.

Длинные тени опустились на пиратский рынок. Вывески и рекламные плакаты над головой блестели в косых лучах солнца. Люди проходили мимо бесшумной походкой, бросая цепкие взгляды, и каждый мог оказаться врагом.

– Они далеко от нас? – спросил Чаттен.

– Нет, сразу за углом.

– Хорошо, – кивнул Чаттен. – Док, вы пойдете прямо, как шли до этого. Прик, видишь просвет между теми двумя лавками? Как раз под зеленым плакатом с изображением

солнца. Мы с тобой свернем туда, когда будем проходить мимо.

– Я не хочу остаться здесь один, – запротестовал Брюэр.

– Это ненадолго. Вы дойдете до следующей площади и подождете нас.

Переулок был уже совсем близко – узкий и тесный, сжатый стенами домов. Шуршал на ветру огромный плакат над головой. Чаттен и Прик юркнули в проход и, как только убедились, что их не видно с улицы, пустились бегом по скользким камням, пока наконец не спрятались в нише стены. В некоторых окнах горел свет, где-то негромко пела женщина.

– Тише, – испуганно прошептал Прик, вжавшись в стену.

– Один пошел за Доком, другой повернул сюда.

Тени в кривом переулке сгустились. Чаттен застыл, повернув голову так, что щека касалась крошащейся штукатурки.

Приближались легкие и осторожные шаги.

Чаттен подался вперед, сдерживая дыхание.

Преследователь шел с опаской, то и дело оглядываясь по сторонам. Он заметил засаду и замер, его рука метнулась к поясу, но Чаттен оказался рядом раньше, чем он успел достать оружие или убежать.

6

Это был худой, жилистый и крайне неприятный тип. Он не стал дожидаться, когда его схватят, а встретил Чаттена двумя апперкотами, затем засадил костлявым коленом в живот. Чаттен успел откинуть голову и второй кулак лишь слегка задел его по лбу, а от удара коленом он сумел прикрыться бедром. Чаттен ужасно разозлился – за то, что за ним следили, за то, что так по-хамски обращались и пытались сделать из него дурака, за все неприятности, в которые он угодил из-за простого проявления милосердия. И он ударил жилистого типа. Очень сильно ударил.

– Итак, почему ты шел за мной? – спросил Чаттен.

Удар ошеломил противника, но черные глаза по-прежнему злобно сверкали на смуглом лице. Чаттен тряхнул его:

– Фарах послал тебя следить за мной. Зачем?

– Спроси у него сам, – тяжело дыша, ответил жилистый.

– Я просто выполняю приказ. Он не объяснил, зачем это нужно. Отпусти меня.

– Сначала ты мне расскажешь...

– Держи его крепче! – крикнул Прик, но было слишком поздно.

Жилистый отдышался и завопил во все горло:

– Грабят! Убивают! На помощь!

Крик отразился от стен соседних домов.

– Заткнись! – яростно зашипел на него Чаттен. – Закрой рот, тебе говорят!

Но дело было уже сделано. Из окон начали выглядывать любопытные, где-то отворилась дверь.

– Отпусти его, – попросил Прик. – Он все равно ничего не знает. Ради бога, идем скорей отсюда.

Чаттен напоследок еще раз приложил жилистого, чтобы тот наконец замолчал, а затем они с Приком помчались назад по переулку. Там они перешли на шаг и вскоре встретили Дока, с тревогой поджидавшего их на площади. Преследователи если и не отстали, то держались далеко позади.

– Насколько я смог разобрать в его голове, он считает нас чудаками, по глупости связавшимися с Фарахом, – сообщил Прик. – И сам Фарах, по его мнению, думает так же. Возможно, он прав. Мне кажется, мы выглядели довольно забавно, когда пришли узнать о татуированном человеке.

– Второй еще идет за нами? – спросил Чаттен.

– Как на привязи.

Чаттен обдумал, что делать дальше, и решил махнуть на него рукой.

– Мы узнаем от него не больше, чем от первого. Подозреваю, что у Фараха просто такой принцип работы: он подозревает каждого незнакомого человека. И все равно, черт возьми, мне не нравится, когда за мной следят.

– Мне тоже, – проворчал Док Брюэр. – Но думаю, нам придется потерпеть до завтрашнего утра. К этому времени Фарах может что-то узнать. И в любом случае у нас не хватит денег на топливо для «Веселого Эндрю», пока мы не дадим представление. Возможно, и после этого не хватит, если дела пойдут плохо. Но мне кажется, было бы разумно не оставлять Лугача без охраны ни на минуту.

Они направились назад к кораблю. Постепенно наступил вечер с горячим ветром и пламенным сиянием звезд.

Бетта хорошо поработала, подготавливая представление. Разноцветные огни плясали на ветру, оживляя пластиковые палатки изумрудным, золотым и алым мерцанием. Сама девушка в костюме, украшенном серебряными блестками, зазывала зрителей, исполняя на помосте акробатический танец с булавами и обручами. Она не была такой уж превосходной гимнасткой, но ее гибкая легкая фигура и яркая индивидуальность приковывали внимание публики. Затем, когда она немного разогрела толпу, к ней подошел Шемси и начал подбрасывать девушку в воздух с осторожностью и восхитительной легкостью, так что она казалась серебряным листом, плавно кружащимся в воздухе. Зрители, кто с доброжелательными улыбками, а кто и с пренебрежительной гримасой, словно говорящей «за каким чертом мне это надо», принялись раскупать билеты.

– Похоже, вечер удастся на славу, – сказал Док Брюэр и скрестил пальцы с видом человека, многократно обманутого судьбой.

Чаттен согласился. Но горячий ветер раздражающе ерошил его волосы, земля, по которой он ступал, казалась непривычно жесткой, а знакомые очертания корабля и цирковых палаток странным образом изменились, предвещая опасность. «Это все нервы, – подумал он. – И усталость от хождения взад-вперед». Однако неприятные предчувствия не оставляли его. Чаттен зашел на «Веселого Эндрю» навестить Лугача, или Шобу Рука, – привыкнув к одному имени, трудно перейти на другое. Он вспомнил слова Лоуренса

Харви о самых древних названиях Прародины: Ллудок, Луках, Хлудаг, Лугач. Неужели надпись на руках у Шобы Рука действительно означала истинное имя утерянной колыбели человечества?

Шоба Рук по-прежнему лежал на койке. Шемси и Лут были заняты в представлении, поэтому его охранял повар со своим помощником.

– Он вел себя тихо, – доложил повар. – Но иногда разговаривал. Сам с собой. Возможно, в его словах есть какой-то смысл. Некру говорит, что вроде бы узнал этот язык, но он не вполне уверен...

Чаттен повернулся к помощнику с таким напряженным вниманием, что тот вздрогнул. Это был высокий и медлительный человек, родом с какой-то из звездных систем, затерянных на самом краю Галактики, такой же безымянной, как дикие племена, населявшие в древности холмы и широкие равнины Земли. Разумеется, местные жители как-то называли ее, но остальным до этого не было никакого дела.

– Ты понимаешь, что он говорит? – спросил Чаттен.

– Нет, сэр. Я только сказал, что это напоминает тот язык, на котором разговаривал один мой знакомый. И выглядел он похоже. Только он, понятное дело, был в своем уме и без татуировки. Но в остальном очень похож. И цвет кожи тот же. Само по себе это вряд ли что-то значит.

– Да, – согласился Чаттен, сжав кулаки так, что ногти впились в кожу. – Но если он выглядел так же и так же говорил, это может что-то значить. Откуда родом твой знакомый?

– С какой-то небольшой звездной системы за Эриданом. Не помню, как она называется...

– Постарайся вспомнить, пожалуйста, – настаивал Чаттен.

Некру посмотрел на него и нахмурил лоб, мучительно напрягая память.

– Зир... Зир-что-то, кажется, так. Это было очень давно. Зирбан? Или Зирбар? Что-то вроде этого.

Это все, что он смог вспомнить. Чаттен подошел к койке и склонился над ней.

– Шоба Рук! – позвал он. – Шоба Рук!

Чернокожий приоткрыл глаза и пробормотал что-то на своем языке.

– Шоба Рук, я не понимаю вас. Ваша родина – Зирбан?

Чернокожий снова забормотал.

Затем он с недовольным видом приподнял голову и заговорил на всеобщем:

– Зирбар. Да, Зирбар. А теперь оставьте меня в покое, я очень занят.

Чаттен наклонился еще ниже:

– Шоба Рук, где находится Лугач?

Он тут же пожалел о заданном вопросе. Худое, изможденное тело на койке забилося в конвульсиях, лицо Шобы Рука исказила судорога.

– Лугач, – прошептал он и поднял руки к глазам. – Если я написал это здесь, то когда-нибудь вспомню. Все, что видели мои глаза, все, что слышали уши. Должен вспомнить. Случится большая беда, если...

Неожиданно он ухватил Чаттена за куртку, глаза его лихорадочно засверкали.

– Лоуренс, эта сила не нужна никому из людей. Я запрещаю тебе. Ты такой же, как они, – жадный, самодовольный и глупый. Упрямые далекие предки, не пожелавшие освободиться от оков. Глупцы, жалкие глупцы, и ты такой же. Ты не должен...

Он отпустил Чаттена, откинулся на подушку и усмехнулся:

– Впрочем, ты и не сможешь. У тебя нет ключа, чтобы войти в хранилище. Зеленая звезда убивает каждого. Только я остался в живых.

Он закрыл глаза, а спустя минуту открыл снова и раздраженно сказал:

– Я занят. Все нужно вернуть в естественное состояние, неужели вы не понимаете? Уходите. Уходите!

Чаттен отошел от койки. Повар и Некру смотрели на него испуганно, но со жгучим интересом. Сердце Чаттена гулко забилося.

– Не спускайте с него глаз, – велел он. – Ни на минуту. И если поймете что-нибудь из его слов, ради бога, запомните их.

Он покинул каюту, а затем и корабль. Над площадкой на жарком ветру все так же плясали красные, зеленые и желтые огни, щедрые зрители толпились вокруг ярко раскрашенных палаток, играла простенькая бодрая музыка. Чаттен отыскал Дока Брюэра в штабном фургоне, где тот подсчитывал выручку.

– Очень неплохо, – похвастался Док. – Хватит на топливо и...

– У меня новости еще лучше, – перебил его Чаттен и пересказал вкратце слова Шобы Рука. – Думаю, он приходит в себя и снова обретает разум, понемногу вспоминая какие-то детали и складывая их вместе. Кто-нибудь постоянно должен находиться рядом с ним и записывать на диктофон все, что он скажет. Думаю...

Свет внезапно погас, словно его задуло ветром, и на мгновение наступила абсолютная тишина.

– Генератор... – начал было объяснять Док Брюэр, но в то же мгновение над площадкой разнеслись испуганные и возмущенные крики.

Чаттен выпрыгнул из фургона и побежал в темноте к стоявшему неподалеку переносному генератору, оставляя справа от себя неровный ряд палаток и недовольно бурлящую толпу. Когда погас свет, музыка тоже перестала играть, и теперь были слышны только голоса и звуки шагов.

Док Брюэр вышел из фургона и направился к палаткам, громко призывая публику не волноваться: мол, ничего страшного, просто небольшая проблема с генератором. Но тут какая-то женщина закричала от неподдельного ужаса. Следом прозвучал мужской возглас: «Смотрите!» Наконец, заглушая оба этих голоса, на цирковую площадку

обрушилась целая лавина шума: стоны, крики, вой испуганных животных, топот бегущих людей и стук падающего реквизита, с непременным облигато² женского визга поверх всего этого.

Док Брюэр бросился назад, столкнулся с Чаттенем, с трудом разобрал, кто стоит перед ним, и потянул за рукав:

– Ради бога, включите скорее свет.

– Что там за паника?

– По-моему, это больше похоже на погром.

– Как это?

– Драка. Налет. Когда местные жители нападают на артистов. Слышали про такое?

Треск ломающегося реквизита, испуганные вопли, звуки беспорядочной яростной борьбы. Чаттену показалось, что он слышит зычный голос Шемси. Навес из яркого пластика, под которым разместили переносной генератор, возвышался прямо перед ним. Док Брюэр выругался, споткнувшись обо что-то. Это был конец кабеля.

– Они перерезали кабель! – воскликнул Чаттен и выпрямился, охваченный внезапной тревогой. – Господи, Шоба Рук!

– Бог мой, вы хотите сказать... – пробормотал Брюэр.

Они бросились назад к «Веселому Эндрю», навстречу жаркому ночному ветру. Но Чаттен остановился, не добежав до корабля.

– Черт с ними, пусть уходят, – сказал он. – Я иду искать Бетту.

– С ней все будет в порядке, – успокоил его Брюэр. – Ей уже приходилось бывать в таких переделках.

Однако Чаттен не послушал его и окунулся в мечущуюся между палатками, толкающуюся и дерущуюся толпу. Часть публики вырвалась из схватки и теперь разбегалась кто куда, натываясь друг на друга и затаптывая в пыль

² Облигато – партия в музыкальном произведении, которая не может быть пропущена и должна исполняться указанным инструментом.

упавших. Со всех сторон слышались стоны и проклятья. Чаттен разглядел смутные силуэты людей в украшенных блестящими костюмах, пытавшихся вывести зрителей с площадки. Затем он увидел и другую картину: Шемси, легко различимый из-за громадного роста, отчаянно сражался сразу с несколькими противниками, вооруженными дубинками и железными прутьями. Раздавая толчки и пинки, Чаттен пробивался в самую гущу схватки. Однако схватка под давлением толпы тоже перемещалась то в одну, то в другую сторону. Сломанные обручи и булавы Бетты лежали на земле, но помост все же устоял.

– Где Бетта? – крикнул Чаттен Шемси.

Ответ гиганта утонул в шуме схватки, и самого Чаттена тоже захлестнула всеобщая свалка. Чьи-то тела навалились на него. Разгоряченный дракой мужчина тяжело дышал и ругался прямо в ухо. Чаттен пригнулся и стал пробиваться сквозь толпу, стараясь не задеть тех, кто был в костюмах с блестками. Ночь опустилась над безумным клубком кулаков, ног, лиц, дубинок и пыли, метавшимся по обломкам и телам тех, кто со стоном пытался уползти прочь.

А затем все кончилось, так же внезапно, как и началось.

Люди с дубинками вдруг развернулись и убежали. Последние зрители разбрелись с площадки, за исключением нескольких раненых, которые лежали на земле и кричали от боли. Издалека донесся вой сирены и стал постепенно приближаться к месту побоища. Чаттен стоял, тяжело дыша, и ошеломленно оглядывался. Увидев Шемси, он снова спросил:

– Где Бетта?

– Я же говорю, с ней все в порядке, – ответил тот и принялся отбрасывать обломки в сторону от помоста, а затем открыл дверцу в боковой стенке. – Можете выходить.

Бетта и еще две циркачки выбрались наружу.

– Папа называет это бомбоубежищем, – объяснила девушка и встревоженно огляделась. – А где папа? Он не ранен?

– Он отправился на корабль, – сказал Чаттен. – Мы думаем, что они приходили за Шобой Руком...

Все обернулись к «Веселому Эндрю». Возле открытого люка не было видно никаких признаков жизни.

– Подозрительно, что все так резко началось и закончилось, – заметил Шемси. – И это вовсе не то место, где можно было ожидать погрома.

Бетта вскрикнула и пустилась бегом к кораблю. Чаттен и все остальные поспешили за ней.

В шлюзе ощущался странный сладковатый запах – довольно слабый, но пока они шли по коридору, запах усилился. Док Брюэр лежал в дверях каюты Шобы Рука. Сначала показалось, что он мертв. Но Бетта опустилась рядом с отцом на колени, приподняла ему голову, и Брюэр шевельнулся. Чаттен мгновенно понял, что произошло.

– Усыпляющий газ, – определил он. – Вынесите его поскорей на воздух.

Чаттен протиснулся мимо Бетты в каюту. Повар и Некру лежали на полу. Больше никого в помещении не было. Шоба Рук пропал.

У Чаттена закружилась голова. Несколько капсул такого газа могли вывести из строя весь экипаж, чтобы злоумышленники беспрепятственно прошли бы на корабль, сколько бы людей ни находилось на борту. К тому же это позволяло не поднимать лишнего шума. «Очень ловко сработано», – подумал Чаттен, на пару с Приком вынося безжизненное тело повара из каюты.

Огни снаружи по-прежнему не горели, но толпа зевак понемногу собиралась вокруг цирковой площадки. Автомобили с воющими сиренами уже были здесь.

Чаттен попытался привести повара в сознание, затем посмотрел на Прика и сказал:

– Это сделал Фарах. Никто, кроме него, не мог знать про Шобу Рука, так что это должна быть его работа.

Прик кивнул. Он повернулся и с тревогой посмотрел на вылезавших из машин полицейских.

– Фарах – влиятельный человек на Алголе, а мы чужаки. Не знаю, добьемся ли мы здесь правосудия.

По прошествии четырех дней Чаттен понял, что ничего не добьется. Нельзя сказать, что местные власти отнеслись к нему предвзято или несправедливо. Нет, они работали тщательно и методично, были предельно вежливы, но абсолютно непоколебимы. На Алголе-1 действовали законы. Даже пиратский мир должен соблюдать определенные правила поведения, чтобы не скатиться в полный хаос. Дознаватели задавали бесконечные вопросы, выслушивали ответы, но неизменно возвращались к одному и тому же выводу: «У вас нет никаких доказательств». И это была правда.

Что до Фараха, то он исчез. Его лавка стояла закрытой. Соседи утверждали, что Фарах покинул ее в тот же вечер, когда к нему заходили чужаки. Никто не знал, куда он делся.

Имел ли Фарах где-нибудь другой дом, они тоже затруднились сказать. Никто ничего не знал. Кому бы Чаттен ни пытался задавать вопросы, лица у всех тут же становились холодными и неприступными, словно закрытые ставнями окна.

– Полагаю, наша проблема в том, что мы не мошенники, – заявил Док Брюэр, – и они считают нас своей законной добычей.

– Они покрывают Фараха, это точно, – согласился Чаттен. – Я пытался выяснить в управлении космопорта, не сел ли Фарах на какой-нибудь корабль, но меня фактически выставили за дверь.

Док Брюэр окинул измученным, ненавидящим взглядом скопление лавок на пиратском рынке.

– Похоже на то, что мы потеряли старого бедного Лугача. И как раз в тот момент, когда начало казаться, что он приходит в себя. Но вот чего я не могу понять: зачем он понадобился Фараху?

Чаттан покачал головой. Пока Док Брюэр препирался с блюстителями закона и убирал яркие обломки с цирковой площадки, стараясь спасти хоть что-нибудь из реквизита, они с Шемси, Лутом и Приком бродили по извилистым улицам, но безрезультатно. Даже Прик не смог выяснить ничего определенного.

– Думаю, у Фараха есть другой дом, далеко отсюда, и все здесь прекрасно знают, где он находится. Я даже могу представить, как это выглядит: что-то вроде виллы с тропическим садом за белыми стенами. Но это все. Его дом может оказаться где угодно, даже на другой планете.

Они не нашли и тех двоих, кого Фарах послал следить за ними, так же как полиция не выяснила, кто участвовал в нападении и кем оно было организовано. Вечером четвертого дня на корабль появился местный чиновник, вручил Доку Брюэру официальное письмо, кивнул и ушел. В бумаге говорилось, что им дается двадцать четыре часа на то, чтобы заправить корабль топливом и покинуть планету.

– «Во избежание дальнейших недоразумений», – прочел вслух Док Брюэр и выругался. – Это просто великолепно – взять и вышвырнуть нас из этого воровского притона, поскольку наше присутствие здесь нежелательно.

– А что будет, если мы не улетим? – спросила Бетта.

– Они конфискуют «Веселого Эндрю», и все, вероятно, закончится тем, что нас продадут на невольничьем рынке. – Док обреченно ссутулился. – Не знаю, что теперь делать. Я не вижу никакого выхода.

– Я сделаю еще одну попытку, – раздраженно произнес Чаттен. – Прик, пойдем со мной.

Они снова шли по улицам города под проливным дождем. В горьких раздумьях о Шобе Руке и опасном секрете, который тот хранил, о Лоуренсе Харви и Прародине, а также о тех проблемах, что ожидают «Веселого Эндрю», когда он вновь окажется в пределах действия галактических законов. Чаттен свернул к площади, где находилась лавка Фараха. Он

ни на что не надеялся, не имел определенной цели – просто это было единственное известное ему место в городе.

Навес из алого шелка свернули, дождь ожесточенно поливал площадь, и вода с громким журчанием стекала в трубы. В тусклом свете все вокруг казалось серым, ни один человек не появлялся на улице. Ставни в доме Фараха по-прежнему были закрыты, внутри царила темнота.

– Можно идти обратно, – вздохнул Чаттен. – Здесь нет ничего интересного.

Он развернулся, но вдруг Прик тронул его за локоть:

– Подожди.

Из соседнего дома вышел мужчина и направился к ним. Он был невысокого роста, с птичьим, острым и хищным лицом и светлыми пустыми глазами.

– Я так понял, что вам нужна информация, – произнес он. – Я могу кое-что рассказать, если вы заплатите.

Чаттен вцепился в незнакомца, чтобы тот никуда не убежал:

– Заплачу. Хорошо заплачу!

Несколько часов спустя, потратив уйму времени на заправку топливом и бюрократические проволочки, «Веселый Эндрю» стартовал с космодрома. Однако корабль полетел странным курсом. Выйдя за пределы атмосферы, он внезапно ушел с траектории и устремился вниз, после чего приземлился на другой стороне планеты. Здесь не было никакого города, скопления домов и надоедливых лавок. Только обширные имения и утопающие в садах виллы. Курортное место, окруженное многими милями первобытных джунглей, озерами и реками – со всеми необходимыми атрибутами спокойной и беззаботной жизни.

Одна из таких вилл находилась даже в большей изоляции от мира, чем остальные. Возле нее, на частную посадочную площадку, и приземлился с грохотом и ревом «Веселый Эндрю», чей грубый, проржавевший корпус выглядел болезненно неуместным рядом с уже стоявшей там опрятной космической яхтой.

Чаттен и Док Брюэр, в сопровождении Прика и Шемси, вышли из корабля и направились к вилле. Прочие получили строгий приказ оставаться внутри.

Фарах и его люди встретили гостей на полпути.

Время близилось к полудню, Алголь ярко сверкал на небе. В джунглях, пахнувших сыростью и зеленью, распустились цветы. И в саду за белым забором тоже росли цветы – алые и оранжевые.

– Где Лугач? – спросил Док Брюэр, глядя прямо в глаза Фараху.

– Вы немного опоздали, – с усмешкой ответил тот. – Яхта Лоуренса Харви улетела отсюда сегодня утром вместе с Лугачем, надежно запертым в каюте. – Он улыбнулся еще шире и кивнул. – Я очень вам благодарен, честное слово. С вашей помощью я провернул очень выгодную сделку.

– Выгодную?

Громкий и грубый смех Чаттена нарушил наполненную солнечным светом и зеленью тишину.

7

Что-то мелькнуло в глазах Фараха, когда он посмотрел на Чаттена.

– Полагаю, вы сердиты на меня. И считаю, что вы имеете на это полное право. Но на Алголе-Один всё по-честному. Если вы не в состоянии защитить свою собственность, вы теряете ее. Это своего рода игра, но мы предпочитаем играть в нее с чужаками.

– Это дурацкая игра, – ответил Чаттен. – Вам так не кажется?

– Наоборот, – возразил Фарах. – Мы как раз гордимся тем, что никогда не остаемся в дураках. Но должен признать, что с вашим идиотом вышла оплошка. Именно поэтому я так хотел отыграться. Я уже рассказывал, что купил его за бесценок и продал вашему бродячему торговцу за хорошие деньги, как мне тогда казалось. Но потом ко мне пришел

агент Лоуренса Харви и предложил за это жалкое создание немислимую сумму – можете себе представить мое огорчение. Так что когда на следующий день ко мне заглянули вы и я убедился, что идиот у вас... – Он выразительно пожал плечами. – Никому не понравится, когда напоминают о его ошибках, тем более если в этом замешаны деньги. Я немедленно сообщил агенту Харви, сам Харви быстро прилетел сюда, и я получил даже больше обещанного. Мы оба остались довольны.

– Жалкий глупец, – сказал Чаттен. – Вы даже не понимаете, что натворили. Вы отдали ему ключ к величайшей тайне Галактики. Вы преподнесли ее Харви на серебряном подносе – за гроши, почти задаром. Вы подарили ему Прародину.

Слово прозвенело в наступившей тишине подобно удару колокола. Фарах посмотрел на Чаттена, затем на Дока Брюэра, Прика и Шемси, глубоко вздохнул и поджал губы:

– Боюсь, что не совсем понял вас. Не могли бы вы повторить еще раз?

– Прародину, – отчетливо произнес Чаттен. – Этот бедный идиот побывал там. Он знает, как ее найти.

Теперь настала очередь Фараха засмеяться.

– Прародину? Вы не слишком большой мальчик, чтобы верить в детские сказки?

– Смейтесь, только смотрите не подавитесь. Зачем, по вашему, Харви так упорно охотился за татуированным идиотом – чтобы украсить им каминную полку?

– Он сказал мне, – медленно проговорил Фарах, – что этот человек стал жертвой химических экспериментов, проводимых компанией. И Харви хочет что-то сделать для него. Я подумал, что на самом деле он просто решил по-тихому убрать идиота, чтобы тот не навредил репутации «Космических изысканий»...

– И вы клюнули на это? – удивился Чаттен. – Нельзя быть таким легковерным. Особенно имея дело с Харви.

Чаттен нарочно пытался раздражить Фараха. Он задумал этот план вскоре после того, как пропал Шоба Рук. После того, как понял, что единственная надежда найти его – этот безжалостный пират, что стоял сейчас перед ним.

Чаттен и Док не могли погнаться за Харви, потому что не знали, куда тот полетел. Оставался только один шанс – на то, что Фарах знает это или может узнать. Если удастся сыграть на его жадности и гневе, то, возможно, еще не все пропало...

В глазах Фарах вспыхнул яростный огонь.

– Я не люблю, когда надо мной насмеются, и еще больше не люблю, когда меня пытаются одурачить. Вы только что намекнули, что я сваял дурака. Думаю, вам лучше объяснить свои слова.

Чаттен кивнул в сторону дома:

– Давайте зайдем. Это долгая история, ее удобней слушать сидя.

Они уселись в просторной комнате с занавешенными окнами и облицованными керамической плиткой стенами. Чаттен начал рассказывать. Не всю историю, а только ту часть, которую Фараху следовало знать. Тот внимательно слушал. Глядя на его худое, гибкое тело и хищные глаза, Чаттен подумал, что Прик был прав, сравнивая Фараха с охотящимся леопардом.

– Вот почему мы спрашивали вас об этом человеке, – закончил рассказ Чаттен. – Мы надеялись, что вы узнаете, где его подобрали. И это подскажет нам, где искать Прародину. Мы рассчитывали первыми найти ее. Но теперь... – Чаттен с наигранной обреченностью пожал плечами. – Теперь он попал в лапы к Харви, и, значит, Прародина тоже достанется Харви.

– Я с чистой совестью убил бы вас, Фарах, – добавил Док Брюэр. – Бедный Лугач. Страшно даже подумать, что может сделать Харви, чтобы заставить его заговорить.

Фарах разгневанно прищурил глаза:

– Если вы сказали правду – а я думаю, что так оно и есть, – Харви увел у меня из-под носа такую добычу, что мне даже не сосчитать, сколько она может стоить. – Он раздраженно махнул рукой и вскочил на ноги. – Но ему не удастся уйти от меня.

– Это ведь своего рода игра, – мстительно напомнил Чаттен.

Фарах обернулся к нему:

– Хорошо. Я это заслужил. Но сейчас важно другое: что мы намерены делать?

– Мы? – переспросил Чаттен.

– Мне пришло в голову, что мы должны объединить усилия, чтобы вырвать из рук Харви величайшее сокровище в истории человечества, несмотря ни на что.

Сердце Чаттена радостно забилося. Торговец-пират заглотил наживку, как он и надеялся. Но он заставил себя проговорить самым унылым и безнадежным голосом, на какой только был способен:

– Даже если бы мы доверяли вам, Фарах, – а мы вам не доверяем, – что теперь можно сделать? Шоба Рук был нашим ключом к Прародине. А теперь его у нас нет. Вы отдали его Харви, если помните.

Глаза Фараха вспыхнули яростным огнем.

– Послушайте, Чаттен, не надо рассказывать мне басни. Вы ведь получили от Шобы Рука какую-то подсказку, где искать Прародину, разве не так?

– Получили, – не стал отпираться Чаттен. – Но вам я ее не скажу. И в любом случае этого недостаточно.

– Но если вы узнаете, в каком секторе пространства подобрали Шобу Рука, – настаивал Фарах, – тогда будет достаточно? Вы ведь сами говорили, это подскажет вам, где искать Прародину.

– Теперь я понял. – Чаттен изумленно уставился на него. – Вы предлагаете сделку?

– Именно так, – ответил Фарах с поистине волчьим оскалом. – Я могу получить эту информацию у человека,

который подобрал Шобу Рука. Могу также навести справки о нем на Зирбаре. Если мы соединим вместе все, что знаем, то отыщем дорогу к Прародине.

– Даже не знаю, – протянул Чаттен, изображая тяжкие сомнения. – Что толку, если мы это узнаем, когда Харви уже опередил нас?

– Вряд ли он опередил нас намного, – возразил Фарах. – А моя яхта быстрее, чем у него, – скорость очень важна в моем бизнесе. Мы можем перехватить его или даже первыми попасть на Прародину. Так что скажете?

Чаттен переглянулся с озадаченным Доком Брюэром и заявил:

– Что ж, я был бы рад вырвать Шобу Рука из лап Харви.

Прик сидел с обеспокоенным и недовольным видом, но Чаттен решил не обращать на него внимания. Он должен заставить Фараха отвезти их в нужное место, и теперь у него появился шанс!

– Хорошо, Фарах, мы согласны, – медленно проговорил он. – Но у меня два условия. Во-первых, с вами полетят только два ваших человека.

– Вы в самом деле не доверяете мне? – с неприятной усмешкой спросил Фарах.

– Это еще мягко сказано, – заверил его Чаттен. – И во-вторых, я расскажу вам все, что знаю, только когда мы доберемся до того сектора, где нашли Шобу Рука.

Фарах ненадолго задумался и кивнул:

– Хорошо. Полагаю, мы поняли друг друга. Я пока наведу справки. Не думаю, что это займет много времени. Моим каналам позавидовала бы сама галактическая полиция.

– Мы будем на «Веселом Эндрю», – сказал на прощание Чаттен.

Они вышли из дома и двинулись к кораблю. Едва зайдя внутрь, Прик разразился бурными протестами:

– Я прочел в голове у Фараха только одно: предательство, предательство и еще раз предательство! Я никуда не полечу с этим человеком!

Чаттен кивнул:

– Разумеется, он хочет надуть нас, если мы в самом деле найдем Прародину. Но мы будем настороже. Сначала нужно разобраться с Харви, а уже потом – с Фарахом. – Он обернулся к Брюэру. – Док, вам не стоит лететь с нами. Достаточно Шемси, Прика и меня. А вы оставайтесь вместе с Беттой.

Док тут же объяснил ему, куда он может пойти со своими идеями, так ожесточенно, что Чаттен поспешно сдался:

– Ну хорошо, хорошо. Летим вместе, если вы так настаиваете...

Бетта резко развернулась и вышла из кают-компаний. Чаттен отправился следом и обнаружил девушку в той тесной каюте, где впервые ее увидел.

– Бетта, мне очень жаль, но Док хочет лететь с нами. Не беспокойтесь, я присмотрю за ним, как только смогу.

Она обернулась со слезами на глазах. Чаттен настолько привык видеть ее неизменно жизнерадостной и уверенной, что был теперь потрясен до глубины души.

– Прекрасно, – ответила она. – А кто присмотрит за вами? Вы считаете себя крутым парнем, но два таких тигра, как Харви и Фарах, проглотят вас, словно ягненка. – Она опять отвернулась. – Ну хорошо, большой глупый ребенок, улетайте куда хотите, чтобы погибнуть там или потерять рассудок, как Лугач. Улетайте все...

Она не закончила, потому что он наклонился к ней и поцеловал, сжимая в объятиях так крепко, что у нее не хватило дыхания сказать хоть слово.

– Бетта, я тоже ужасно беспокоюсь за вас, – признался он. – Но послушайте меня: мы должны это сделать. Что бы там ни вышло с Прародиной, мы обязаны вывести Харви на чистую воду и очиститься от всех подозрений, иначе мы на всю жизнь останемся вне закона.

Оказалось, что у Фараха действительно хорошие каналы информации. Несколько часов спустя по системе межзвездной связи, более быстрой, чем свет или даже чем корабли,

летающие на сверхсветовой скорости, пришел ответ с Зирбара: человек по имени Шоба Рук, археолог-исследователь, восемь лет назад отправился в экспедицию, не сообщив точного места назначения, и пропал без вести. Предположительно – погиб. Также в сообщении говорилось, что Шоба Рук был специалистом по сравнительному анализу культур и эволюции мифов – в особенности мифа о Прародине. Зирбар традиционно считался одной из первых колоний в истории, и предполагалось, что колыбель человечества находится где-то поблизости. Лоуренс Харви, согласно этому сообщению, в течение двух лет учился у Шобы Рука.

Другие сведения Фарах раздобыл значительно ближе. Его собственная агентурная сеть, действующая обычными для Пиратской Звезды методами, разыскала на Алголе-3 приятеля Фараха, у которого тот приобрел Шобу Рука.

– Мой друг говорит, что хорошо помнит эту историю, – рассказал Фарах. – Он случайно наткнулся на спасательный челнок с экипажем из трех человек. Двое из них были мертвы, третий – Лугач, или Шоба Рук, – умирал. Судя по всему, от голода. Мой друг подобрал его, выходил и накормил, еще не подозревая, что тот лишился рассудка. А потом продал мне, потому что меня заинтересовала его татуировка.

– Но где он его нашел? – нетерпеливо перебил Чаттен. – В каком секторе пространства?

– Довольно далеко от Зирбара, за Эриданом.

Несколько минут спустя они собрались в штурманской рубке яхты Фараха и с возбужденно бьющимися сердцами рассматривали трехмерное изображение этого сектора Галактики.

– Слишком большой участок, – вздохнул Док Брюэр.

Однако Чаттен помнил, что сказал Шоба Рук: он искал зеленую звезду. Она должна быть именно зеленой.

В этом секторе нашлись три подобные звезды с планетными системами. Две из них были хорошо известны, но ничем не примечательны и при этом находились на окраинах

сектора – из них получились бы неважные претенденты на звание утраченной Прародины.

Третья звезда, расположенная обособленно, в самом центре нужного участка, оказалась отравленной. Галактический атлас сообщал, что ее радиация опасна для жизни, поэтому вся система осталась неисследованной. По крайней мере четыре корабля погибли, пытаясь приблизиться к ней. Атлас предписывал обходить зону радиации стороной.

У Чаттена упало сердце. Как Прародина могла находиться здесь? Как могло человечество зародиться на планете, где природные условия смертельны для всего живого? Но ведь Шоба Рук так и говорил: «Зеленая звезда убивает».

– Я выполнил свою часть сделки, – заявил Фарах. – Теперь скажите, где это место?

Чаттен прекрасно понимал: если он рискнет довериться Фараху и назвать точное местоположение прямо сейчас, то на этом все и закончится.

– О нет, Фарах, еще не пришло время, – ответил он. – Не раньше, чем мы прилетим в нужную точку. Я сам проложу курс.

– Значит, вы все-таки боитесь, что я отправлюсь туда без вас? Ну хорошо. Тогда полетели.

Док поспешил за Шемси, а Чаттен зашел на мостик яхты Фараха. Приятно было снова очутиться на мостике. С той ночи на Ригеле-2 он чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег. Чаттен начал обычную предстартовую проверку, отметив превосходную современную систему управления яхты. Он старался не думать о Бетте. О чем угодно: о Харви и о том, как справиться с ним, о Шобе Руке и об отравленной звезде, только не о ней.

На мостике появился Фарах, одетый в космический комбинезон.

– Я взял с собой только двоих, как мы и договаривались, – с подозрением произнес он. – А вас оказалось четверо. Неужели ваш здоровяк не может обойтись без этого лохматого малыша?

– Лут и Шемси – неразлучные друзья, – объяснил Чаттен.
– Но если они вас категорически не устраивают, еще не поздно разорвать договор.

Фарах окинул его пронзительным взглядом и примирительно сказал:

– Надеюсь, вы действительно такой умник, каким себя считаете. – Он пристегнулся к креслу пилота. – Я сам буду управлять яхтой. Я к ней привык, и к тому же она более капризная, чем грузовой корабль.

Завыла сирена, Фарах нажал на кнопку старта, и яхта с ревом унеслась вверх, оставляя за собой огненный след. Она помчалась к сияющему Алголю, затем повернула в сторону от тройной системы и нырнула в усеянную звездами глубину космоса.

Перед ними раскинулась величественная панорама Галактики: бесчисленные ослепительные звезды, сверкающие водопады космических течений, мерцающие огни туманностей, нахмуренные темные облака, одинокие маяки далеких звездных скоплений. Все это поражало воображение. Чаттен думал о том, как давным-давно корабли обитателей Прародины мчались сквозь то же самое пространство. Где теперь эти галактические первопроходцы? Остались только в мифах и преданиях, ушли в забвение. И где окажется он сам, когда закончится это путешествие?

Снова прозвучала сирена, предупреждая о переходе на сверхсветовую скорость. Чаттен ввел в компьютер новый курс, корабль развернулся в нужном направлении, и теперь оставалось только ждать.

И разговаривать. Чаттен беседовал с Доком Брюэром, Шэмси и Лутом в стороне от чутких ушей Фараха и его молчаливых помощников. Он чувствовал все возрастающую тревогу и нуждался в поддержке товарищей, но они ничем не могли утешить его.

– Я уже стар, Джо, – посетовал Док Брюэр. – И я боюсь. Боюсь, что мы никогда не найдем Харви и Шобу Рука, что они погибли, как и все, кто пытался отыскать Прародину.

– Но Шоба Рук уже побывал там, – не сдавался Чаттен. – Побывал и вернулся назад – судя по надписи «Лугач» на его руках.

Он снова и снова возвращался к этой надписи, пытаясь понять, в чем ее смысл. И теперь, кажется, догадался.

– Неужели вы не понимаете, что Шоба Рук вытатуировал это слово для того, чтобы все вспомнить, если останется в живых. Значит, память и разум уже начали отказывать ему, когда он это делал.

– А остальные татуировки? – возразил Док. – Серебристые линии по всему телу. Он не мог нанести их сам. И если он чувствовал, что разум покидает его, – какой же ад там должен быть?

Эта мысль неотступно преследовала и самого Чаттена. Он полагал, что знает ответ, но не хотел называть его раньше времени, чтобы не пугать остальных.

Время ползло нестерпимо медленно. Чаттен ждал, ел, спал и снова ждал, заранее ощущая на языке горький привкус неудачи. Если Харви и привез Шобу Рука на место, то они оба уже должны быть мертвы. И тогда все это рискованное предприятие потеряет смысл.

Бесчисленные часы слились в один причудливый сон. Так всегда бывает в сверхсветовом режиме, но в этот раз чувствовалось особенно сильно. И он чуть ли не боялся того момента, когда настанет пора просыпаться.

Ему придется все рассчитать с точностью до минуты. Когда яхта вышла из турбулентности пространства в обычный космос, они оказались неподалеку от зловещего сияния зеленой звезды.

– Так где это место? – потребовал ответа Фарах.

Чаттен кивнул на зеленую звезду:

– Там.

Фарах посмотрел на звезду, затем заглянул в галактический атлас, и его лицо приняло жесткое, угрожающее выражение.

– Это же смертоносная звезда. К ней невозможно приблизиться. Чаттен, что за игру вы затеяли?

Все остальные тоже собрались на мостике и беспокойно посматривали на Чаттена.

– «У тебя нет ключа, чтобы войти в хранилище. Зеленая звезда убивает каждого. Только я остался в живых», – произнес он и добавил: – Это слова Шобы Рука.

– Но этого не может быть! – воскликнул Фарах. – Радиация этой звезды смертельна для человека на расстоянии куда большем, чем то, на которое удалена от нее планета. Как нам посадить корабль? Как может этот мир оказаться Прародиной?

– Возможно, звезда не всегда была смертоносной, – возразил Чаттен. – Как вы знаете, они иногда изменяются. И она могла измениться уже после того, как люди покинули Прародину.

– Это для нас не важно, – разгоряченно махнул рукой Фарах. – Как может человек приземлиться на этой планете? Как смог приземлиться Шоба Рук?

– Не знаю. – Чаттен покачал головой. – Но он утверждает, что смог. Он был потрясен тем, что обнаружил на планете, и боялся, что Лоуренс Харви тоже сможет найти ее. Шоба Рук упоминал о хранилище и о том, что у Харви нет ключа. Это все, что мне известно. Но он, должно быть, нашел способ защититься от радиации, по крайней мере по дороге туда.

– Боюсь, что по дороге обратно он этого не сумел, – мрачно заявил Док Брюэр. – Поэтому и лишился разума.

Фарах задумчиво смотрел на далекое зеленое око, предвещавшее беду.

– Еще никто не смог к ней приблизиться, – проговорил он сквозь зубы. – Мы проделали долгий путь, чтобы уйти ни с чем. Ни с чем!

Радары и радиосвязь при такой радиации оказались почти бесполезны. Все попытки отыскать яхту Харви не дали результата.

– Если они прилетели сюда, то должны были сесть на планету, – решил Фарах. – Иначе яхта дрейфовала бы сейчас в космосе. Если они прилетели...

– И если не разбились при посадке, – подсказал Чаттен.

Это была единственная планета в обозримом пространстве. С того места, где неподвижно зависла яхта, она выглядела очень маленькой и далекой. Нижняя ее часть сияла холодным зеленым полумесяцем, там, где ее касался свет звезды. Тонкая карандашная линия тени тянулась от нее, постепенно теряясь в темноте космоса.

– Это должна быть Прародина, – упрямо заявил Чаттен. – И Харви с Шобой Руком находятся сейчас там, живыми или мертвыми.

Эта мысль привела Фараха в ярость.

– Но мы не можем туда сесть. Что нам теперь делать?

Чаттен посмотрел на планету, крохотный светящийся огонек, оставляющий за собой длинный теневой след.

– Должен быть какой-то способ. Шоба Рук приземлился на ней, и никто не подсказывал ему, как это сделать. Загнитесь и дайте мне подумать.

Все замолчали, яхта свободно плыла в космосе, а Чаттен наблюдал, как крохотная далекая планета движется по орбите вокруг звезды. «Ужасное дитя кошмарной матери, – подумал он. – И темная полоса тени, словно тропинка...»

Темная тропинка.

– Тень! – воскликнул он. – Двигаясь в полосе тени, мы будем прикрываться от излучения самой планетой, словно щитом!

Фарах обернулся, и в его взгляде вспыхнуло горячее нетерпение.

– Ну конечно! Должно быть, они так и сделали. Это будет не просто – двигаться вслед за тенью, она перемещается очень быстро. Но мы справимся.

У Чаттена все сжалось внутри, ладони вспотели.

– Нужно проголосовать, будем ли мы садиться или нет.

– К черту голосование! Мы садимся.

– Фарах, вы летите не один. Каждый из нас рискует своей жизнью и здоровьем. Я требую голосования.

Помощники Фараха хоть и были недовольны, но, похоже, больше боялись своего босса, чем неведомой угрозы, и проголосовали за. Шемси и Лут сомневались и ждали решения Брюэра.

Лоб Дока покрылся испариной. Алчность, а также благородное стремление спасти Шобу Рука и не позволить Харви завладеть неведомым «достоянием всей Галактики» подсказывали ему, что нужно идти до конца. Страх и здравый смысл уговаривали отступить.

– Вы и вправду считаете, что это безопасно? – спросил он Чаттена.

– Не безопасно, а всего лишь возможно.

Заметно дрожащей рукой Брюэр утер пот со лба:

– Ну что ж, я согласен.

Судя по его лицу, он сразу же пожалел о своих словах.

Шемси и Лут кивнули, тоже с не очень радостным видом.

– Теперь вы удовлетворены? – нетерпеливо спросил Фарах.

Чаттен подался всем телом вперед:

– Летим!

Яхта описала замысловатую петлю, стремясь попасть в узкую полоску тени. Компьютер негромко потрескивал, рассчитывая траекторию и скорость движения планеты. Чаттен вводил данные в память корректировщика курса. Вместе с Фарахом они провели последнюю проверку.

И яхта рванулась вперед, следуя вдоль темной тропинки тени.

Теперь планета прикрывала их от звезды, темный диск быстро рос в размерах. Чаттен наблюдал за ним, прислушиваясь к щелчкам счетчика радиации и ощущая толчки реактивных струй, с помощью которых корректировщик удерживал яхту в непрерывно меняющейся положении зоне безопасности. Одна ошибка, одна неточность в расчетах – и

может случиться то же, что произошло со спасательным челноком Шобы Рука на обратном пути с планеты.

Он задумался над тем, что случилось с самим кораблем пропавшей экспедиции, а также с его экипажем. Казалось маловероятным, чтобы он мог просто разбиться при посадке, однако теперь Чаттен уже не был в этом так уверен. Их могла убить радиация, но это не объясняет, как сумели спастись Шоба Рук и два его спутника.

Диск планеты продолжал увеличиваться, все больше загораживая светило. Теперь видимым оставалось только злое, зловещее сияние короны с извивающимися, словно ядовитые змеи, языками зеленого пламени.

Внезапно Чаттен различил загадочное сияние, окружавшее всю планету, словно призрачная оболочка. Он не успел сказать ни слова, как яхта уже погрузилась в нее. Стрелки индикаторов заскакали как сумасшедшие, но они регистрировали не радиацию, а энергию. Искры вспыхнули гроздьями на каждой металлической поверхности, снаружи по всему корпусу корабля также зажглись белые огоньки, но через мгновение погасли.

– Силовое поле! – Чаттен ошеломленно взглянул на Фараха. – Бог мой, вам не кажется, что это ответ на все загадки? Значит, оно защищает от радиации всю планету?

– Вполне возможно.

Яхта вошла в плотные слои атмосферы, и воздух пронзительно засвистел за бортом.

– Во всяком случае, воздух здесь не опасен для жизни, – заметил Фарах.

– И это, безусловно, означает, что звезда не всегда была смертоносной. Разумные обитатели планеты установили этот щит, когда излучение начало меняться.

Глядя на темную ночную сторону планеты прямо под собой, Чаттен вздрогнул от приступа первобытного страха:

– А вдруг они все еще живут здесь?

– Кто? – спросил Док Брюэр.

– Первороджденные. Если это действительно Прародина.

– Сейчас самое главное – отыскать корабль Харви, – перебил их Фарах. – Мы уже близко к поверхности. Нужно выровнять яхту и провести осмотр планеты.

Яхта вышла на орбитальную траекторию, достаточно высокую, чтобы не наткнуться на вершины гор, и достаточно низкую для эффективной работы сканеров и детекторов.

Экран не показывал ничего, кроме открытого ровного пространства и нескольких невысоких холмов.

– Продолжайте осмотр.

– По-прежнему ничего. Мы переходим терминатор³.

– Продолжайте.

Элегантная серебристая яхта вырвалась из темноты навстречу зеленому рассвету, удивительно прекрасному, дымчато-перламутровому из-за искажений, вызванных защитным полем. Внизу простирались скалистые уступы и пологие склоны заснеженных гор, занимающих половину материка и постепенно спускающихся к безмятежному морю. Там уже наступил полдень, и зеленая, как трава, вода неподвижно сверкала на солнце возле берегов. Вдали по всей линии горизонта виднелись развалины, такие древние, что предназначение этих построек невозможно было определить. Они лишь напоминали о великой цивилизации, существовавшей здесь когда-то, но теперь погибшей.

На открытой площадке, где, вероятно, размещался крупнейший космопорт в Галактике, центр империи, объединявшей миллионы звезд, виднелось крошечное пятнышко размером меньше песчинки. Яхта Харви.

Фарах приземлился рядом с ней.

У него на борту хранился превосходный арсенал, и при выходе все вооружились.

Входной люк яхты был открыт, но внутри не наблюдалось никаких признаков жизни. На первый взгляд всё

³ Терминатор (в астрономии) – линия светораздела, отделяющая освещенную (светлую) часть небесного тела от неосвещенной (темной) части.

стояло на своих местах, но на полу возле самого шлюза зоркие глаза Лута разглядели небольшое красное пятнышко.

– Кровь?

– Похоже на то. – Чаттен прислушался к душной тишине; по спине пополз холодок. – Фарах, мы должны оставить охрану. Одного вашего человека и одного из моих.

Фарах кивнул, переговорил со своим помощником, и тот вернулся на яхту.

– Вы тоже останьтесь, – велел Чаттен Доку Брюэру – Не выпускайте пистолет из рук и будьте наготове. Нам может понадобиться помощь, и, кроме вас, ее оказать некому.

Он не стал добавлять, что изо всех сил старается сдерживать обещание, данное Бетте.

Док Брюэр попротестовал для вида, чувствуя себя неудобно рядом со стеной дремучего леса и мрачными развалинами позади корабля, а затем с явным облегчением вернулся на яхту.

Остальные – Фарах с телохранителем, Чаттен, Шемси и Лут – пересекли посадочную площадку с потрескавшимся, наполовину ушедшим под землю бетоном и углубились в лес, направляясь в сторону моря.

Ветер шуршал в кронах деревьев, но внизу не чувствовалось даже слабого дуновения. Все обливались потом, то и дело спотыкаясь об острые камни и металлические обломки разрушенных зданий. Вскоре они добрались до места, где раньше проходила гигантских размеров дорога. Деревья здесь росли не так густо, с трудом пробиваясь сквозь необычайно прочное покрытие.

Между деревьями тянулась тропа.

Такая узкая, что по ней едва пробежал бы кролик, но протоптали ее вовсе не кролики. И те, кто протоптал, ходили по ней часто. Сердце Чаттена забилось сильнее, а в голове беззвучно прозвенел сигнал тревоги.

– Значит, здесь есть кто-то живой, – предположил он.

Фарах кивнул в ответ. Лут огляделся и встревоженно принялся:

– Подождите, я посмотрю, что там впереди.

Ловко, словно обезьяна, он вскарабкался на самое толстое дерево и пропал из виду.

Остальные терпеливо ждали. Дважды Чаттену показалось, будто он слышит вдали смех. Так смеялись бы дети, играющие в прятки. Но звук был такой приглушенный и неразборчивый, что он сам засомневался.

Лут спустился, так быстро перебираясь с одной ветки на другую, что едва не свалился на плечи Шемси.

– Прямо впереди, – тяжело дыша, сообщил он, – лежит мертвец. Думаю, он из команды Харви. – Глаза Лута расширились от страха. – Здесь произошло что-то ужасное. Этого человека... замучили до смерти.

– Ты видел кого-нибудь еще? – спросил Фарах.

– Нет.

Они пошли дальше, и Чаттену снова почудился мимолетный смех.

Лут сказал правду: они обнаружили мертвеца. Изуродованный труп был нанизан, словно тряпичная кукла, на торчавший из травы металлический стержень, похожий на огромный меч. Возможно, когда-то этот стержень был деталью памятника возле триумфальной дороги.

Не зная, что с ним делать, Чаттен со спутниками оставили труп там, где нашли. Лут снова залез на дерево. Затем они тронулись дальше вдоль тропы. Воздух наполнился соленоватым запахом моря.

Древняя дорога закончилась огромной площадью с обломками белоснежного мрамора, тут и там проступавшего сквозь зелень, – мраморные руки и ноги, благородные лбы и мускулистые торсы, а также прочие детали, разбросанные во все стороны, словно следы битвы гигантов. У дальнего края площади стояло здание, вернее, уцелевшая часть стены, за которой виднелось море. Даже сейчас, лишенное крыши и полуразрушенное, здание поражало воображение своими размерами.

– Должно быть, это Солнечный зал, о котором говорится в легендах, – почти с благоговением произнес Фарах. – Сердце могущественной империи. Бог мой, я даже не мечтал увидеть его своими глазами.

Лут спустился с высокого дерева и объявил:

– Люди, которых мы ищем, здесь, рядом. Я видел, как один пересек площадь.

С пистолетами наготове они вышли на открытое пространство между обломками мраморных статуй. И тут Чаттен заметил детей.

Два мальчика и девочка сидели на корточках за мраморной головой, так что были видны только темные размытые очертания лиц. Они со смехом вскочили, как только поняли, что их заметили, и Чаттен подумал, что они нарочно позволили обнаружить себя. Дети были почти голые и худые как тростинки. На их смуглой коже с отчетливым зеленоватым оттенком Чаттен разглядел такие же серебристые насечки, как у Шобы Рука. Они выглядели лет на восемь или девять, но в их глазах было что-то неестественное, что встревожило Чаттена и вызвало инстинктивное отвращение.

Он окликнул детей, но они со смехом умчались прочь, оглядываясь на бегу. Наконец они остановились, девочка с загадочным видом поднесла палец к губам и указала на стену разрушенного здания, затем покачала головой и помахала рукой, как будто подзывая к себе.

– Они хотят, чтобы мы пошли с ними, – решил Чаттен.

– Хорошо, но куда? И кто они такие? – удивленно произнес Фарах. – Если это дети, то где же их родители? Где они живут? И кто убил того беднягу, которого мы нашли по дороге?

– Не знаю.

Теперь все трое детей показывали знаками, что в разрушенном здании спрятались в засаде враги, и обещали провести туда, где эти враги их не увидят.

– Они выглядят вполне дружелюбными, – сказал Фарах. – И хотят предостеречь. Харви и его люди поджидают нас.

Они видели, как мы садились. – Он быстро взглянул на мрачные арки стены. – Мы станем прекрасными мишенями, если пойдем прямо туда, это точно. Возможно, они знают другую дорогу. Нужно посмотреть, хуже от этого не будет, – принял решение Фарах.

Вспомнив о том, как заглянул детям в глаза, Чаттен подумал, что как раз может быть хуже, но это были всего лишь его подозрения. Он с неохотой последовал за Фарахом, низко пригнувшись и озираясь на развалины. Дети, продолжая хихикать, шли впереди.

Пройдя сквозь густые заросли кустарника, они оказались на широкой площадке, с трех сторон окруженной стенами, которая, возможно, когда-то была парадным входом. Дети внезапно пропали. Чаттен и Фарах одновременно почуяли опасность, еще до предупреждающего окрика Лута. Как только раздался первый выстрел, вся группа бросилась в укрытие, но телохранитель Фараха не успел спрятаться. Теперь он лежал на земле и, напрягая последние силы, пытался подняться.

Дети старательно заманили их в ловушку.

Огонь вели сразу с трех сторон. Лежа пластом в кустах, проросших между булыжной мостовой, Чаттен отстреливался и пытался найти путь к отступлению. Но не видел ни единого варианта. Бежать было некуда, но и оставаться на месте тоже бессмысленно. По звукам выстрелов он насчитал четырех противников – Харви, вероятно, Барбур с Ваном Флитом и еще кто-то из членов экипажа. Энергетические заряды прошли совсем близко, подняв фонтаны пыли и каменной крошки, опалив листья кустарника. «Какая, черт возьми, разница, – с отчаянием подумал Чаттен, – как меня подстрелят – бегущего или лежащего?»

– Шемси, Лут! – крикнул он. – Прикройте меня.

Чаттен не видел их, но знал, что они где-то рядом. Лут и Шемси тут же принялись яростно обстреливать оконные проемы в разрушенной стене. Чаттен вскочил на ноги, пробрался сквозь кусты и побежал. Заметив по пути такие же

заросли, он нырнул в самую гущу, прокатился по земле, выскочил с другой стороны и со всех ног помчался дальше. За стеной кто-то закричал. Выстрелы подбирались все ближе, Чаттен чувствовал горячее дыхание энергетических зарядов, но не мог остановиться, понимая, что в то же мгновение станет покойником. Он снова бежал, снова перекашивался по земле, и следом за ним неся кто-то еще, почти бесшумно, с невероятной скоростью и грацией дикой кошки. Это был Фарах.

Они одновременно достигли портика и, тяжело дыша, спрятались за могучими колоннами. Неподалеку слышались чьи-то шаги по каменному полу. Чаттен положил руку на плечо Фараха, придавливая его к погруженной в тень стене. В арке парадного входа, все еще величественной и прекрасной, хотя сами двери пропали много лет назад, появился человек. Это был Барбур, казавшийся карликом в сравнении с огромным дверным проемом. Он осторожно выглянул из-за каменного столба. Лицо Барбура было напряженным, но счастливым. Он выполнял любимую работу. Чаттен дождался, когда тот выйдет из дверей, и выстрелил без предупреждения.

– Вперед! – скомандовал он Фараху, и они рванулись к проходу.

Чаттен оглянулся на площадку. Стрельба продолжалась, но откуда-то вновь появились дети. Теперь к ним присоединились еще двое или трое. Они выползли из-за деревьев, вцепились в раненого телохранителя Фараха и потащили его назад в заросли. Только теперь Чаттен понял, почему эти дети вызывали у него отвращение. У них были недетские глаза, и совершенно безумные. И у него не осталось больше сомнений в том, кто убил того человека на дороге.

Обсудить это с Фарахом Чаттен не успел. Сразу за дверью они разбежались в разные стороны – Фарах направо, Чаттен налево. Он присел и выглянул за угол. Перестрелка усилилась, трое врагов готовились атаковать Шемси и Лута. Харви и его подчиненный стояли возле узких оконных проемов с

пистолетами в руках. Чаттен крикнул, чтобы они бросили оружие, но его голос заглушили выстрелы, донесшиеся от туда, куда побежал Фарах. Помощник Харви развернулся и вскинул пистолет, но Чаттен срезал его первым. Харви стоял в нерешительности, его застывшее лицо побледнело, оставаясь все таким же безумным. «Как у этих жутких детей», – подумал Чаттен.

К нему подбежал Фарах.

– Там был только один, – сообщил он. – И этот парень оказался не таким уж хорошим стрелком, как ему самому казалось. – Внезапно его глаза яростно сверкнули. – О, да это же Харви!

Тот поднял пистолет, но Чаттен ударил его по руке:

– Бросьте оружие! Бросьте, если не хотите потерять последний шанс уцелеть.

Пистолет выскользнул из руки Харви.

На площадке стало тихо. Вскоре подошли Лут и Шемси. Гигант морщился от боли, на его бедре виднелась свежая рана. Они окружили Харви со всех сторон, а тот уставился на них неподвижным взглядом мертвеца.

– Где Шоба Рук? – спросил Чаттен.

– Там, – прошипел Харви.

Все обернулись. Чаттен наконец-то рассмотрел помещение, в котором находился, и на мгновение забыл обо всем на свете, охваченный изумлением и благоговейным страхом.

От входной арки тянулся в бесконечность второй ряд колонн, заваленный упавшими обломками фронтона и кусками рухнувшей крыши, но даже теперь он казался таким длинным и широким, что производил непередаваемое впечатление. Высокие колонны не поддерживали ничего, кроме небосвода, и туманный зеленый свет беспрепятственно проникал внутрь, а за пустыми глазницами окон виднелся такой же зеленый океан. И весь пол этого величественного помещения, под слоем пыли и мусора, был выложен сверкающими драгоценными камнями.

Средоточие славы империи – Солнечный зал. Чаттен молча смотрел на него, потрясенный не столько неисчислимым богатством, сколько тем, что оказался здесь. Шлифованные каменные плиты пола были такого же глубокого черного цвета, как сам космос, и по всей его поверхности горели звезды и созвездия, колонизированные людьми, – сверкающий рой детей материнского мира, колыбели человечества. На этом самом месте, возможно, принимали послов с Геркулеса, Цефея, Дракона, сияющих спиралей Гидры, со всех ближних и дальних берегов находящейся в непрерывном движении звездной реки Млечного Пути. Невообразимое величие, невероятная мощь и богатство. В сравнении с этой империей самые прославленные державы Земли казались всего лишь огоньком свечи рядом со вспышкой сверхновой.

Чаттен услышал шуршание за спиной и обернулся. Дети с безумными глазами пришли в зал и со смехом разбежались, спрятались за обломками и глядели оттуда на странных гостей.

От такого резкого возвращения к действительности у Чаттена похолодело внутри. Великая империя разнесла свои семена по всей Галактике, но сама не выдержала испытания временем. Она рухнула, оказавшись такой же смертной, как и крошечные империи Египта и Гаити⁴, и теперь все, что осталось от Прародины, колыбели человечества, – эти обломки зданий и плоти, холодное сияние драгоценных камней и холодное сияние глаз, пустых, все позабывших и всеми забытых. Чаттен потрясенно и испуганно взглянул на смертоносную звезду, пылавшую над головой.

– Вот он! – воскликнул Лут. – Я вижу его. Там, под сохранившейся аркой.

⁴ Империя Гаити – вероятно, автор иронизирует. Дважды на протяжении XIX в. (в 1804 и 1849 гг.) гаитянские генералы провозглашали себя императорами Гаити. Первая «империя» просуществовала неполные три года, вторая – девять лет.

Чаттен очнулся и направился к арке у западной стены, остальные пошли следом, взяв в кольцо Харви, который тяжело шаркал ногами по украшенному драгоценными камнями полу.

Шоба Рук лежал под аркой со связанными руками и кляпом во рту. Его освободили и помогли подняться. Когда он заговорил, Лут и Шемси посмотрели на него со страхом и подозрением. Это был уже не старина Лугач, которого они хорошо знали. Это был разумный человек. Чаттен оказался прав. Начавшийся на «Веселом Эндрю» процесс восстановления закончился на яхте Харви. Теперь Шоба Рук выглядел истощенным, измученным всевозможными бедствиями, но умственно здоровым. Он хмуро посмотрел на Чаттена, Шемси и Лута, словно не вполне узнавая их, а затем сдержанно улыбнулся:

– Они боялись, что я начну кричать и предупрежу вас о засаде. Что мне теперь делать – благодарить бога за ваше появление или проклинать за то, что он просто поменял одно зло на другое?

Фарах с усмешкой шагнул вперед:

– Я прилетел сюда за сокровищами, если вы об этом. Харви пытался надуть меня, но это не так просто сделать.

В ответ Харви негромко, но злобно прошипел:

– Я всю жизнь трудился, искал и верил. А ты – обыкновенный вор.

– Вы оба воры, – рассудил Шоба Рук. – Харви – просто одержимый. А вы... Кажется, я вас видел раньше, но припоминаю с трудом, как и всех остальных.

Он посмотрел за спину Фараха, в темноту под аркой, где открывался проход к хранилищу, свободный и ничем не защищенный. Затем на детей, которые со смехом подкрадывались, прячась за колоннами. И наконец – на зеленое солнце над головой.

– Значит, вы хотите получить сокровища Прародины. Объяснить вам, что это такое? Это смерть и разрушение,

ужас и безумие. Да, это еще и знания, могущество. Но вот плоды этого могущества.

Его голос зазвенел, отражаясь от разрушенных стен, а дети остановились, прислушиваясь.

– Материнская планета постарела, как стареют человеческие матери. Она сделалась жадной и ревнивой. Когда дети подросли и решили жить самостоятельно, она пришла в ярость и попыталась силой подчинить их, натравив на мятежников более покорных своих сыновей. Но все равно не сумела удержать их, война разрасталась и наконец вышла из-под контроля. Империя зашаталась и начала разрушаться. Тогда она решила оградить себя от еще больших разрушений и отравила само солнце.

Он указал рукой на зловещую звезду:

– Одновременно она отказалась от своих детей и полностью отгородилась от всей Галактики. Силовое поле давало возможность и дальше жить на планете, но все связи с внешним миром были потеряны. Солнце, под которым впервые зародилась разумная жизнь, превратилось в убийцу, делая невозможным нападение мятежных сыновей на Прародину. Империя погибла, и даже само имя Прародины ушло в легенды. И сейчас вы видите перед собой последних из своих старших братьев, Первороденных. Посмотрите на эти плоды полной изоляции – безумные выродившиеся существа, почти утратившие способность к развитию. С каждым поколением они все реже и реже достигали зрелого возраста. Скоро они совсем перестанут рождаться, а затем...

Он обреченно махнул рукой:

– Вот какого могущества добивался Харви. Вот какое сокровище вы искали – способ отравить звезду.

Чаттен онемел от потрясения:

– Вы хотите сказать, что они сами сознательно сделали это? Но как?

– Нарушив химическое равновесие солнечного цикла специальным, тщательно дозированным воздействием, так что изменились одновременно и структура, и

интенсивность радиации. Все подробности можно найти в хранилище вместе с другими секретами – в основном касающимися разнообразного оружия и средств разрушения, поскольку именно этим больше всего интересовались здесь в последнее время. Ничего, что могло бы принести пользу человечеству. У меня едва не разорвалось сердце, когда я впервые вошел сюда и не нашел ничего, кроме орудий смерти.

В глазах Харви вспыхнул тусклый огонек.

– Не тебе судить об этом. Ты не ученый, ты школяр.

– А я вор, – спокойно добавил Фарах. – Очень хороший вор. Здесь хранится величайшая тайна Галактики, и никто не сможет точно сказать, какой барыш она принесет. Я заберу ее себе.

– Нет! – воскликнул Чаттен.

Фарах с усмешкой посмотрел на него и поднял пистолет. Чаттен пригнулся и заряд лишь слегка ожег ему плечо.

Затем, прямо на глазах у Чаттена, лицо Фараха побагровело: огромные руки Шемси схватили его за горло. Без особой почтительности гигант встряхнул Фараха, и оружие выпало из руки торговца.

Дети захихикали и подползли ближе.

– Свяжите его, – распорядился Шоба Рук, взглянув на Фараха. – А я сделаю то, что должен был сделать раньше. В тот раз я испугался ответственности. Зато теперь уверен, что должен уничтожить хранилище.

– Нет! – закричал Харви. – Нет, остановите его!

Он внезапно рванулся с места и встал между Шобой Руком и входом в хранилище.

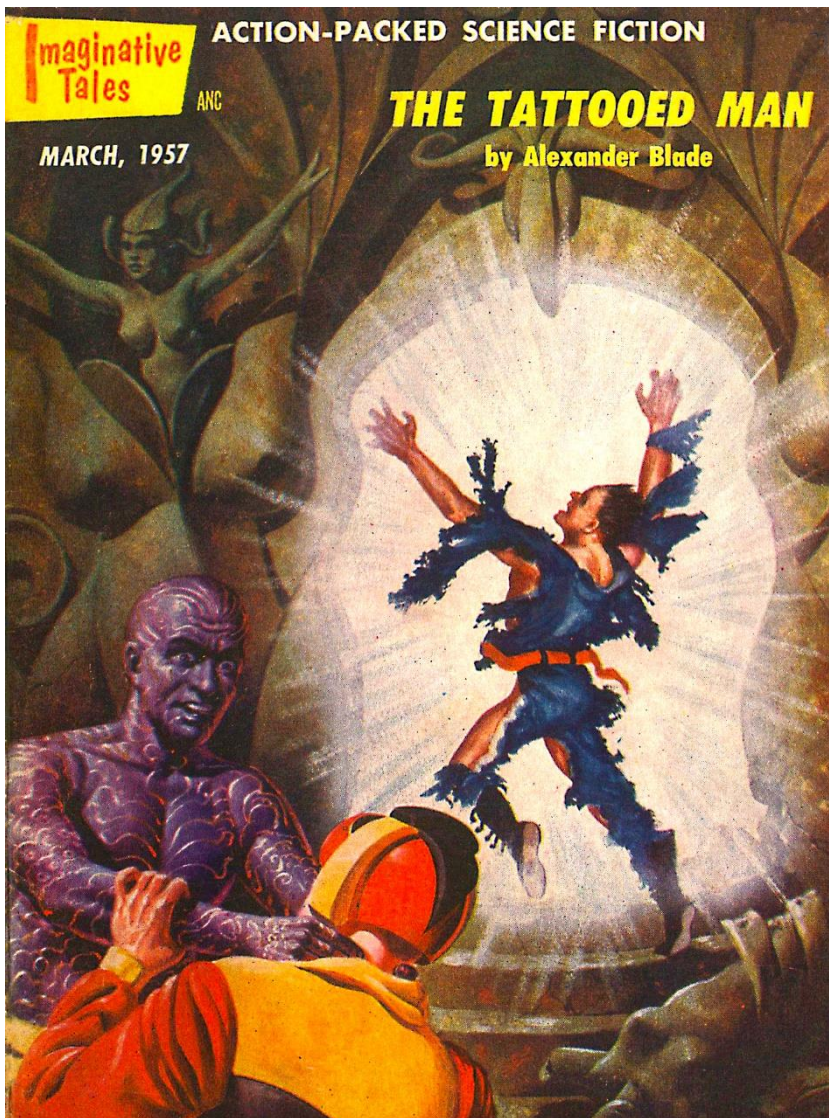
Ученый покачал головой:

– Харви, у тебя нет ключа. Я уже говорил тебе об этом. Ты не сможешь войти в хранилище. А я смогу.

Он коснулся серебряных отметок на своей коже.

Чаттен недоверчиво посмотрел на него:

– Вы хотите сказать... Татуировка на вашем теле – это ключ?

Шоба Рук кивнул:

– Да, узор из частиц металла, всегда один и тот же, позволяющий пройти в дверь, не потревожив силу, охраняющую ее. – Он огляделся на хихикающих детей. – У них на коже тоже есть такой узор, как и у их предков, живших много веков назад. Он переходит от одного поколения к другому не изменяясь. Я подружился с этими малышами, и они нанесли узор мне на кожу. Они сделали это с удовольствием – процедура очень болезненная, а они любят причинять боль. Они убили всех, кроме тех двоих... – Он замолк, а затем продолжил: – Это талисман, с помощью которого обитатели Прародины оберегали самые главные свои сокровища. И без него ты не сможешь пройти, Харви. Никогда.

– Я тебе не верю, – прошептал Харви. – Ты лжешь, чтобы напугать меня. Я не дам тебе уничтожить хранилище. Оно принадлежит мне, и вся Прародина тоже принадлежит мне. Все эти годы... Там хранится оружие, и с ним я остановлю тебя.

Он развернулся и бросился к двери хранилища.

Не успел он войти, как вокруг него вспыхнуло белое пламя, такое яркое, что ослепило Чаттена даже издали. На долю секунды Харви замер в самом его центре, а затем исчез. В буквальном смысле исчез без следа. Все замолчали, потрясенно глядя на место внезапной и ужасной гибели Харви.

Затем Шоба Рук уверенно поднял голову и шагнул в дверь хранилища.

Несколько часов спустя яхта Фараха приступила к заключительному этапу опасного приключения – обратному перелету по теневой тропинке.

Чаттен следил за крайне подавленным всем происшедшим Фарахом. Шемси и Лут вместе с Доком Брюэром, сидели очень тихо, волнуясь и то и дело оглядываясь на Шобу Рука, который принял прежний задумчивый вид.

Прародина у них за спиной уже превратилась в крохотный черный диск, закрывающий смертоносную звезду.

– Такая сила, – произнес Шоба Рук, едва ли осознавая, что говорит вслух. – Я держал ее в своих руках и упустил. Упустил.

Чаттен подумал, что Шоба Рук, оказывается, такой же человек, как и все остальные, одолеваемый теми же соблазнами.

– Вы поступили правильно, – сказал он, глядя на дьявольское зеленое сияние позади темной тропы. – Ни один человек, ни один мир не должен владеть этим секретом!

Он оглянулся на Фараха, но предводитель пиратов не повернул головы.

Яхта выскочила из тени на безопасном расстоянии от звезды.

Чаттен залюбовался открытым космосом, сверкающими гроздьями, цепочками и целыми потоками звезд. Сказочно прекрасные владения, доставшиеся человечеству от материнского мира во времена его далекой юности. Вот слава, которую заслужила Прародина, вот то добро, которое она принесла людям. Пусть память о ней останется прежней.

Яхта перешла в сверхсветовой режим, возвращаясь к Алголю-1 и девушке по имени Бетта.

ЗВЕЗДА ЖИЗНИ

Глава 1

Хаммонд был более одинок, чем кто-либо из людей со времени сотворения мира. И он был мертв, хотя сердце его еще билось и мозг продолжал работать. Но сам себе он казался мертвецом, погребенным в тесном стальном склепе. Его бледное, как мел, лицо освещалось бликами разноцветных звезд, рассеянных по безбрежному океану космической ночи.

Судьба жестоко посмеялась над Хаммондом. Великая нация стремилась первой достичь Луны. Сотни талантливейших ученых и инженеров, тысячи умелых рабочих в течение нескольких лет напряженно работали над созданием уникального космического корабля. Многие миллионы долларов были потрачены ради одного-единственного прыжка к Луне — но на самом деле они пошли на самые пышные похороны, которые только знало человечество. И единственным зрителем этого великолепного погребения человека по имени Кирк Хаммонд был он сам!

Он невольно рассмеялся при этой мысли, однако смех получился истеричным. Не так-то просто примириться с неизбежностью своей гибели...

Зажужжал телетайп — последняя нить, связывающая «Искатель» с Землей. Скоро, очень скоро и она должна порваться... Но пока еще печатающее устройство было живо и, загудев, стало толчками выбрасывать из своего чрева голубую ленту.

«Мыс Канаверал к «Искателю-19». Президент США обратился в конгресс с предложением наградить Кирка Хаммонда медалью за личное мужество. Президент добавил: «Нация гордится своим героем». Конец послания».

«Приятно узнать, что я герой, — с усмешкой подумал Хаммонд. — Никогда еще не слышал о героях, которые во

время своего подвига просто сидят в кресле и ни черта не делают.

И все равно лестно, очень лестно. Только вот президент не совсем верно выразился — ему надо было предложить наградить меня посмертно».

Телетайп вновь застучал, торопливо выплюнул из себя очередную порцию слащавого восхищения.

«Мыс Канаверал к «Искателю-19». Весь мир молится за вас, Хаммонд. Во всех церквах люди самых различных вероисповеданий обращаются к Господу с просьбой о вашем спасении. Конец послания».

«Да, пышные выдались похороны, — подумал Хаммонд, закрыв глаза. — Сколько колоколов сегодня звонят в мою честь? Сколько уроков прогуляла ребятня, которую учителя отпустили пораньше из школы по случаю приближающегося траура?»

Забавно, а ведь еще несколько дней назад почти никто не знал какого-то Хаммонда. Не попади он в такую ужасную ловушку, эмоции миллионов людей были бы куда более прохладными. Ну, облетел вокруг Луны — подумаешь, чудо!.. Зато теперь в искренности чувств жителей десятков стран Земли можно было не сомневаться. Трагический исход полета сделал его, Хаммонда, главной фигурой дня на всех материках.

Переживания самого «героя» были куда более прозаичными. Он чертовски устал. За сто с лишним часов полета тело успело онеметь, а мозг почти отупел от бездействия. Стиснутый в кресле ремнями безопасности, Хаммонд не мог толком шевелиться. Но хуже всего было непроходящее шоковое состояние психики. Слишком много произошло за время после взлета. Сначала — мощный пресс перегрузки, провал в памяти, затем мучительное возвращение к действительности. Борьба с онемевшей правой рукой за то, чтобы она дотянулась до ключа радиопередатчика и выступала первое послание на Землю: «Все в порядке, я жив». Гром небесный во время отделения второй ступени,

повторная потеря сознания, боль во всем теле. Напряженное ожидание третьей вспышки огня за кормой — той, которая выведет космолет на расчетную орбиту. На орбиту, которая должна была опоясать Луну, а затем вернуть его, Кирка Хаммонда, назад к родной планете.

И двигатель сработал, но, увы, чуть раньше расчетного момента. Что-то случилось с реле времени в системе управления рулевыми дюзами; такое раньше наблюдалось во время запусков первых спутников. «Искатель-19» полетел прочь от Земли, но не был захвачен гравитационным полем ее вечного спутника. Его траектория почти не изменилась. А это означало...

А это означало, что корабль не выйдет на орбиту вокруг Луны, он будет продолжать свой путь прочь от Земли и через день, и через неделю, и через месяц...

Телетайп вновь застучал, разродившись очередным шедевром из Центра управления полетами:

«Мыс Канаверал к «Искателю-19». Хаммонд, вы на две минуты просрочили свой очередной рапорт. Пожалуйста, сообщите о ходе полета».

Хаммонд невесело усмехнулся. Это Джон Виллинг строит одно послание за другим, сидя за пультом связи на мысе Канаверал. Наверное, он сейчас рыдает кровавыми слезами, но тем не менее изо всех сил пытается представить дело так, будто все идет нормально. А что ему остается?

Хаммонд взглянул на пульт управления, приборы которого добросовестно продолжали выдавать никому не нужную информацию об удалении от Земли, о плотности космической пыли, интенсивности радиации, температуре освещенной и теневой стороны корпуса и другой подобной чепухе. Затем он обернулся назад и увидел покрытый темными пятнами серый череп Луны, обрамленный терновым венцом звезд. Серп сместился в иллюминаторе немного вправо.

Визуально трудно судить, стал ли он за прошедший час меньше, чем прежде, но Хаммонд не тешил себя

иллюзиями. Луна осталась далеко позади и через несколько дней превратится в бледное пятно, хотя он этого уже не увидит. Он будет мертв, мертв на все сто процентов, и с этим ничего нельзя поделать.

Взглянув в соседний иллюминатор, Хаммонд увидел белоголубой шар Земли. Ни один человек еще не удалялся так далеко от родной планеты, но гордиться этим почему-то не хотелось. Ведь как ни крути, а ему придется установить еще один рекорд, достойный Книги Гиннеса, — умереть на расстоянии многих миллионов миль от дома.

Когда-то Хаммонд мечтал о славе, о том, что его имя будет у всех на устах... Теперь он с охотой отдал бы все это за то, чтобы хоть раз услышать шорох ночного дождя, многоголосый шум городских улиц, рокот морских волн, пение птиц... Он и не подозревал, что имел так много, пока не настал час все это разом потерять.

Хаммонд с силой сжал кулаки, стараясь унять дрожь в пальцах перед тем, как отправить свое, быть может, последнее послание. Ответ пришел быстро.

«Мыс Канаверал к «Искателю-19». Сообщение получено.

Не теряйте надежды. Астрономы считают, что гравитационные поля небесных тел могут изменить траекторию корабля и привести его назад к Земле. Конец послания».

Хаммонд горько усмехнулся и вновь положил руку на ключ телетайпа.

«Искатель-19» к мысу Канаверал. Не стоит подбадривать меня, Виллинг. Я достаточно знаю астрономию. Мои расчеты показывают, что никакие гравитационные поля не могут привести мой корабль к Земле. Конец послания».

Это было, строго говоря, не совсем точно. Космолет со временем вернется к Солнцу по гигантскому эллипсу, подобно многим внутрисистемным кометам. Но произойдет это не раньше чем через столетие, то есть для него, Хаммонда, — никогда. Запасы воздуха, воды и пищи были рассчитаны на шестидневный полет. И даже эти шесть дней почти истекли...

«Мыс Канаверал к «Искателю-19». Ваш сигнал слабеет. По-видимому, садятся аккумуляторы передатчика. Вы можете еще несколько часов поддерживать связь с Землей. Что вы хотели бы нам передать? Конец послания».

«Да, — подумал Хаммонд, — мне есть что сказать напоследок. Я хотел бы попросить, чтобы когда-нибудь меня вытащили из этого стального склепа и перенесли на Землю».

«Искатель» со временем вернется к Солнцу, и тогда люди смогут выслать ему навстречу космолет и устроить достойные похороны неудачливому астронавту. Но это будет не скоро, очень не скоро. Сейчас же земляне столь же беспомощны, как и он сам.

Хаммонд почувствовал, как его начинает захлестывать паника. Этого только не хватало! Совершенно ни к чему, чтобы на станции управления полетами слышали его предсмертные вопли. Он сам напросился на эту работу, отлично зная, насколько она рискованна. Надо встретить конец так, как положено мужчине.

Но Хаммонд не полностью доверял самому себе. Сейчас у него еще хватает сил, однако как он будет вести себя в минуты агонии от удушья? Конечно, он далеко не герой, но и выглядеть трусом в глазах землян ему тоже не хотелось.

С внезапной решимостью Хаммонд стал отстукивать свое последнее послание:

«Искатель-19» к мысу Канаверал. Запас энергии в аккумуляторах почти исчерпан. Виллинг, не допустите, чтобы моя неудача остановила человечество на его дороге в космос. Счастья и везения тем парням, кто полетит вслед за мной к другим планетам! Конец послания».

Закончив, он заметил, что красная лампочка «радиосвязь» на пульте управления погасла, и вновь откинулся на спинку кресла, весь дрожа от возбуждения.

Все, ниточка, связывающая его с Землей, окончательно порвалась. Теперь уже нет опасности шокировать землян своими воплями и стонами. Пусть они прочтут в утренних газетах его последнее послание и восхитятся мужеством и

стойкостью духа своего собрата. Людям нужны герои, так пускай же от нелепой гибели будет хоть такая польза.

Теперь он был абсолютно один.

Хаммонд посмотрел на экран и увидел впереди сияющие россыпи звезд. Там, среди этих холодных равнодушных огней, он и должен умереть — первым и, увы, далеко не последним из астронавтов.

Странно было вспоминать, что еще мальчишкой он кричал от восторга, узнав о запуске первого спутника. Он жил тогда в маленьком городке в штате Огайо и бредил космосом. Впереди были годы упорной учебы в институте, которую он ухитрялся совмещать с занятиями спортом и обучением профессии пилота. Одним из немногих он был отобран в группу подготовки астронавтов, больше года готовился к первому полету вокруг Луны — и ради чего? Чтобы бездарно и бессмысленно погибнуть из-за неисправности в каком-то реле времени?

Слава богу, что на Земле не осталось никого, кто бы мог близко к сердцу воспринять весть о его смерти. Родители погибли несколько лет назад в автокатастрофе, и это оказалось решающим фактором, убедившим Виллинга выбрать из нескольких кандидатов именно его, Хаммонда. Что сейчас чувствует старина Джон, вложивший в эту злосчастную экспедицию всю свою душу?

Впрочем, это тоже не имеет значения. Сейчас важно только одно — когда он, Хаммонд, умрет.

Он вновь посмотрел на панель управления. Кислорода осталось всего часа на два, даже если считать небольшой запас в баллонах катапультного устройства. Всего два часа жизни... нет, два часа агонии, ужаса перед неизбежной смертью!

Хотя зачем ждать так долго? К чему испытывать мучительную пытку удушья? Все, что нужно сделать, — это слегка приоткрыть люк, и тогда ледяная пустота космоса покончит с ним милосердно, без боли и страданий. Он попросту уснет, уснет навсегда...

Хаммонд расстегнул уже ненужные пояса безопасности и нагнулся к тяжелой рукоятке, управляющей замком люка. Не очень геройский поступок, но люди должны простить ему эту слабость. Он готов был бы бороться за жизнь, но как? Только чудо может спасти его, чудо, в которое он совершенно не верил.

Внезапно в нем проснулась почти уже угасшая жажда жизни. «Не делай этого, не открывай люк! — услышал Хаммонд отчаянный вопль, идущий откуда-то из глубин подсознания. — Быть может, кто-то в последний момент прибудет тебе на помощь: Бог, дьявол, зеленые пришельцы, кто угодно... Не лишай себя последнего шанса на спасение!»

«Чушь, глупость, — подумал он, вновь закрыв глаза. — Зачем обманывать себя, к чему нелепые попытки уйти от очевидных фактов? Надо задушить в себе этот трусливый голосок».

Нужно быстро и решительно открыть люк, иначе чуть позже он просто не сумеет этого сделать. Что ж, не самая плохая смерть.

Хаммонд в спешке стал поворачивать рычаг, опасаясь, что решимость может вновь покинуть его.

Когда замок звучно щелкнул, открывшись, он нажал на стенку люка. Воздух со свистом вырвался из кабины через образовавшуюся узкую щель. Хаммонд не стал раскрывать его дальше — не хотелось, чтобы взрывная декомпрессия разорвала сосуды и превратила его в окровавленный кусок замороженного мяса.

Он вновь сел в кресло и стал ожидать конца. Только теперь Хаммонд понял, насколько он устал за прошедшие ужасные дни. Ничего, скоро отдохнет...

Внезапно его тело стало сотрясаться от дрожи. Ледяная пустота ворвалась в легкие. Отчаянно ловя непослушным ртом остатки воздуха, он в панике попытался закрыть люк. Эта смерть оказалась вовсе не безболезненной!

Однако он не смог даже пошевелиться. Вскоре его поглотила тьма.

Тьма затопила все вокруг, но не принесла ожидаемого небытия. Хаммонд почему-то не потерял способности ощущать боль, и она постоянно росла, становилась мучительной, огненной. Кажется, он еще пробовал дышать, содрогаясь в агонии.

Но как мог дышать мертвец? Выходит, он не умер? Конечно, не умер, раз способен мыслить. Мыслить?!

Хаммонд был потрясен. Небытие почему-то не оказалось полным. Его мозг продолжал работать, а легкие расширялись и сжимались, вдыхая и выдыхая воздух, которого не могло быть.

Он попробовал пойти дальше и открыть глаза, но не сумел. Он не мог даже пошевелиться, хотя чувствовать все же мог. Легкие сотрясались от конвульсий, но, кажется, начинали работать. А что же остальное тело?.. И вскоре он почувствовал, что пальцы его рук сжимают какие-то раскаленные прутья. Нет, не прутья, а подлокотники кресла. Но почему они раскалены, когда им надлежит быть холодными, как космическая пустота?

Затем послышался тонкий, свистящий шум, монотонный, угрожающий. Боль нарастала, и наконец, не выдержав мучительной пытки, Хаммонд сумел оторвать опаленные огнем руки от раскаленных подлокотников.

И тогда он впервые открыл глаза и сквозь красный туман сумел разглядеть окружающее. Оказалось, что он по-прежнему находится в кабине своего корабля. Люк был слегка приоткрыт, и свистящий шум доносился со стороны щели. Но воздух больше не выходил из кабины — наоборот, он почему-то врвался внутрь! Разреженный, ледяной, донельзя насыщенный озоном — но воздух! Стенки же корабля, напротив, были раскалены.

Что происходит? Хаммонд пришел в себя едва ли не на треть, но осознавал, что этого просто не может быть. Он

должен был умереть от отсутствия кислорода. И все же оставался жив. Почему?

Память неожиданно сработала, подсказав странный термин, о котором он узнал на одном из занятий во время подготовки к полету. Время Полезного Сознания, то есть время, в течение которого человек мог спасти самого себя при резкой утечке кислорода. Даже в пяти милях над поверхностью Земли оно составляло менее двух минут; еще дальше, в космосе, оно составляло считанные секунды. Эти секунды давно истекли.

Кислород? Хаммонд вдруг вспомнил о баллонах с кислородом, находившихся рядом с катапультным устройством, и инстинктивно протянул к ним руку. Его сознание вновь помутилось от этих усилий, так что ему пришлось открывать кран почти вслепую.

Пальцы почти не работали, и все же после нескольких неудачных попыток цель была достигнута.

Поток оживляющего кислорода проник в жаждущие легкие. Тело забило в конвульсиях, и постепенно Хаммонд пришел в себя.

Отдышавшись, он тупо посмотрел в сторону иллюминатора. На черном полотне космоса медленно плыли звездные поля. Да корабль просто вращается вокруг своей оси! Вскоре из-за экрана стал вспухать огромный серо-зеленый шар. Что-то он напоминает...

Не сразу, но Хаммонд понял, что увидел, и не мог сдержать крик изумления. Гигантский шар, задержанный пеленой серых облаков, был не чем иным, как Землей!

Планета вскоре исчезла с экрана, вновь появились звезды — и еще что-то. Оказалось, что стекло экрана начало плавиться и покрываться множеством мелких пузырьков. Корабль продолжал нагреваться, воздух стал раскаленным, но Хаммонд терпеливо ждал, пока серо-зеленый шар вновь не появился в его поле зрения.

Да, сомнений не было, это Земля. Земля!!

На этот раз он сумел более тщательно разглядеть смутные очертания материков. «Искатель» находился милях в сорока над поверхностью и двигался вниз по касательной траектории со скоростью не меньше двадцати тысяч миль в час. Но... но это было невозможно! Когда он открыл люк, пытаясь покончить счеты с жизнью, корабль двигался в сторону, противоположную Солнцу. Вернуться назад он мог только спустя сотни лет — и все же перед ним Земля.

Неужели Виллинг был прав: какие-то гравитационные поля изменили траекторию полета «Искателя»? Невероятно. Еще более невероятным казался факт, что он каким-то чудом выжил. Ожил, умерев от удушья и абсолютного холода!

Каждые несколько минут Земля появлялась на экране, и Хаммонд как замороженный впивался в нее глазами. Его тело ныло, словно одна большая рана. Справа его омывал поток холодного воздуха, втекавший через щель в приоткрытом люке, а с других сторон на него обрушивался жар раскаленного корпуса корабля. Но больше всего мучила мысль — каким же образом он остался жив?

Быть может, он не умер, а просто впал в состояние анабиоза под действием космического холода? Хаммонд знал об успешных опытах на животных, которые медики начали проводить еще в пятидесятых годах. Оказалось, если замораживание происходит стремительно, а размораживание — очень медленно, то образующиеся в живых клетках ледяные кристаллы не повреждают ткани и животные не гибнут.

Когда он, Хаммонд, открыл люк, то его тело замерзло так быстро, что в тканях тела не успели произойти необратимые изменения. Неизвестно, сколько времени он пребывал в этом состоянии естественного анабиоза, но после возвращения «Искателя» к Земле воздух верхних слоев атмосферы, поступавший через щель в люке, а также тепловое излучение от раскаленных стенок кабины постепенно разогрели

его тело. Он ожил, и в этом не было никакого чуда, а просто редчайшее совпадение обстоятельств.

Ожил? Но ведь он может в любую секунду вновь умереть! Хаммонд вздрогнул от этой мысли, словно от удара тока. Пока он сидел в оцепенении, пытаясь разобраться в случившемся, корабль разогрелся еще сильнее. С каждым оборотом вокруг Земли космолет спускался во все более плотные слои атмосферы и в любой момент мог сгореть, подобно метеориту.

Надо найти какой-то выход из критического положения, и немедленно. Но какой?

Мозг Хаммонда еще плохо соображал, но он все-таки сумел понять, что теперь все зависит от него самого.

Взглянув на экран, он стал внимательно изучать панораму земной поверхности. Внизу медленно проплывал океан, закрытый пеленой облаков. Вскоре далеко впереди показалась смутно знакомая береговая линия. Похоже, сейчас он пролетал над Атлантическим океаном и приближался к побережью Северной Америки. У него был еще шанс катапультироваться. Только сработает ли механизм выброса кабины?

Пальцы быстро забежали по дышащей жаром панели, включая агрегаты катапультного устройства. Судя по показаниям контрольных приборов, они, к счастью, еще функционировали.

Кресло пилота, в котором сидел Хаммонд, было размещено под белой полушаровой оболочкой из термостойкого пластика. Теперь, когда агрегаты катапульты были включены, остальные пластиковые сегменты выдвинулись из боковых «пакетов» и замкнули кресло в герметическую сферу.

Держа мундштук кислородного баллона во рту, Хаммонд смотрел сквозь прозрачное окошко на стремительно приближающуюся к «Искателю» Землю. «Черт бы побрал эти облака, — раздраженно подумал он. — Этак я не сумею разглядеть ни одного города».

Корабль летел над ночной стороной планеты. Облака полностью затянули небо внизу, и Хаммонд не был даже толком уверен, над сушей или над океаном он сейчас пролетает. Между тем температура внутри сферы стремительно росла. С тревогой Хаммонд заметил, как рамы иллюминаторов стали мягко светиться в темноте. Каждая минута промедления могла стоить ему жизни.

Хаммонд с трудом сдерживал желание нажать на кнопку «катапультирование». Нельзя было выбрасываться из корабля, не будучи твердо уверенным, что он находится над сушей.

Опасное красное сияние внутри кабины тем временем становилось все ярче и ярче. Хаммонд вновь стал задыхаться — уже от удушающей жары. Он не мог видеть показания приборов, не мог даже приблизительно оценить, насколько далеко от него находится берег. Нет, надо еще немного подождать... Черт, да он же забыл открыть аварийный люк!

Хаммонд торопливо рванул левый из двух рычагов катапультного устройства, расположенный по обеим сторонам от кресла. Ничего не произошло.

Его захлестнула горячая волна паники. Если люк заклинило, то он вновь умрет в этом проклятом стальном гробу, и уже никакое чудо его не спасет.

Он изо всех сил вновь рванул рычаг.

Внизу, прямо под пластиковой сферой, с лязгом распахнулся люк. Через прозрачное окошко внизу сферы Хаммонд мог теперь видеть темные облака. Ждать больше было нельзя. Катапультное устройство могло и не сработать при такой высокой температуре внутри корабля. Э-э, была не была!..

Он изо всех сил рванул за правую ручку. Словно снаряд, пластиковая сфера вылетела из падающего в море облаков «Искателя». Даже ремни безопасности не спасали Хаммонда от резких рывков и толчков. Мундштук кислородного баллона выпал изо рта, и Хаммонд пытался поймать его, однако

почти в полной темноте это было сделать нелегко. Он вновь стал задыхаться, но в этот момент, к счастью, случайно поймал рукой конец шланга.

Хаммонд торопливо засунул мундштук в рот и тут же едва опять не потерял, когда мощный толчок почти выбросил его из кресла.

Несколько глотков свежего кислорода позволили ему прийти в себя. Сфера, окружавшая кресло, уже не вращалась. В верхнем окошке был хорошо виден белесый круг — парашют. К счастью, он раскрылся вовремя, и сейчас Хаммонд плавно спускался к поверхности облаков.

Только теперь он смог вздохнуть свободнее. До сих пор все, что он делал, было следствием многомесячных тренировок, отработавших его движения почти до автоматизма. Но теперь Хаммонд полностью пришел в себя и вместо радости почувствовал только крайнюю усталость. Да и радоваться было еще рановато.

Вскоре он выплюнул изо рта пластмассовый мундштук — отпала необходимость в дополнительном кислороде. Воздух, проникающий внутрь сферы, был вполне пригоден для дыхания. Одной заботой стало меньше, хотя главная проблема была впереди.

Хаммонд впился глазами в нижнее окошко, но так и не сумел ничего толком разглядеть. Он даже не был полностью уверен, пройден ли облачный слой. Скорее всего, уже пройден... Но почему же нигде не видно огней городов?

Внезапно он заметил внизу тусклое, колеблющееся мерцание. Сомнений не было — он находился над океаном. Видимо, просчитался и слишком рано катапультировался...

Через несколько минут пластиковый шар ударился о пенистые воды и понесся куда-то во тьму, гонимый сильным ветром. Хаммонд не сразу вспомнил о механизме отделения парашюта. Включив его, он почувствовал сильный толчок, затем сфера мягко закачалась на волнах. Она была рассчитана на подобные случаи, однако Хаммонда это мало

утешало. Он чувствовал себя словно всадник на диком мустанге.

Но как оказалось, даже к этому можно привыкнуть. Вскоре усталость взяла свое, и Хаммонд заснул.

Проснувшись, он подумал, что после его приводнения прошло не менее часа. Ветер по-прежнему гнал куда-то пластиковую сферу, которая раскачивалась на высоких волнах, словно огромный поплавок. Небо почти очистилось, и теперь в верхнем окошке, забрызганном пеной, виднелись тусклые звезды. Но Хаммонд смотрел в другую сторону, туда, где, по его мнению, находился запад. Вдали у самого горизонта возникла темная жирная черта.

К счастью, ветер гнал сферу именно в этом направлении.

Немного успокоившись, Хаммонд вновь посмотрел на ночное небо. Что же за удивительная сила спасла его, развернув «Искатель» в сторону Земли? Он должен был стать легкой добычей звезд, а вместо этого...

Звезд?! Только сейчас Хаммонд заметил, что в небе что-то не то.

Глава 3

Как и любой космонавт, Хаммонд прекрасно знал все созвездия обоих полушарий — астрономия входила в курс предполетной подготовки. Поэтому он мог утверждать, что созвездия, сияющие низко над океаном в северной части неба, сбились со своих мест. Большая Медведица, Дракон и другие медленно поворачивались вокруг небесного северного полюса. Но центром этого движения была не Полярная звезда, а другое, более слабое светило, в котором Хаммонд узнал дельту Лебеда.

Поначалу он просто не мог в это поверить. Однако после получасового наблюдения за движением звездных часов все сомнения отпали. И тем не менее этого не могло быть!

Впрочем... Небесный полюс постоянно менял свое положение. Каждые двадцать семь тысяч лет полюс описывает

небольшой круг в небе. Если он находится сейчас вблизи дельты Лебеда, то по отношению к двадцатому веку... смещение почти на одну треть окружности! Но... но это означало, что «Искатель» вернулся на Землю спустя десять тысяч лет!

Сто веков? Это звучало слишком фантастично. Возможно, его сбила с толку какая-то непонятная аберрация звездного света. А может, просто обман зрения. Невероятно, что такая пропасть времени прошла с той поры, когда он открыл люк...

Хаммонд вздрогнул от неожиданной жуткой мысли, внезапно пришедшей ему в голову. И как раньше он не додумался до этого?

Почему-то он с самого начала решил, что его сон в замороженном состоянии был непродолжительным. Больше чем о нескольких днях, максимум неделе, он и не помышлял. Но для такого поспешного вывода не было ни малейших оснований. Абсолютный холод космоса, пронзивший каждую клетку его тела, остановил течение времени. Он мог быть в таком состоянии сколько угодно. И год, и тысячу лет.

Стрелки звездных часов открыли ужасающую правду — он спал около ста веков. Это объясняло и природу его на первый взгляд «чудесного» возвращения. Когда он приоткрыл люк, корабль находился за орбитой Луны и только начинал движение по огромной эллиптической орбите. Каждые триста-четырееста лет «Искатель» должен был возвращаться к Земле, попадая в область действия ее гравитационного поля. И каждый раз эллипс все больше и больше сужался. Наконец планета сумела захватить корабль, и он перешел на орбитальную траекторию. Войдя в верхние слои атмосферы, космолет стал медленно разогреваться, и это тепло вывело его, Хаммонда, из состояния анабиоза.

Все эти рассуждения выглядели логичными, однако мозг Хаммонда инстинктивно сопротивлялся им. Он просто не хотел поверить в такое! Если это правда, то на Земле должны были смениться тысячи поколений. Целые страны

и народы могли бесследно исчезнуть, словно песчинки, подхваченные ураганным ветром. Все люди, кого он некогда знал, давно уже умерли, и вряд ли кто-нибудь даже из ученых-историков мог помнить о Кирке Хаммонде, человеке, первым полетевшем к другой планете.

«Прощай, Джон Виллинг. И Джим Барнетт, и Лесли Крей, и та милая девушка из Кливленда...»

Хаммонд осекся. Не было смысла продолжать этот горький поминальный список — ведь тогда ему пришлось бы перечислить имена всех людей, которых он некогда знал. Тут наверняка какая-то ошибка, должно быть иное объяснение случившемуся. Как только он достигнет берега, он сумеет найти его. И тогда вдоволь посмеется над своими нелепыми мыслями, а старина Виллинг будет вторить ему своим басистым голосом. Надо только побыстрее достичь материка.

Хаммонд вновь стал вглядываться в сторону приближавшейся земли. Он с радостью отметил, что черная линия берега заметно утолщилась, поднимаясь из залитого звездным светом дремлющего океана. Внизу виднелась белесая линия прибоя. «Э-э, да там полно скал, — с тревогой подумал он. — Выдержит ли тонкая пластиковая оболочка удар об острые края каменных глыб?»

Через час тревога Хаммонда только усилилась. Он увидел, что бурлящая прибрежная линия океана полна черных клыков, торчащих то там, то здесь из-под пенистых волн. Хаммонд торопливо расстегнул ремни безопасности и приготовился к тому, что придется вплавь добираться до берега.

Но ему повезло. Волны бережно подняли белый шар, пронесли его через узкий проход в гряде иззубренных скал и мягко вынесли на широкую отмель. Хаммонд немедленно открыл люк и выпрыгнул наружу, словно опасался, что море вновь унесет его прочь от материка. Он больно ударился коленом о небольшой камень и упал.

Хаммонд лежал ничком, прижавшись всем телом к земле, которую еще недавно — всего десять тысяч лет назад? — и не чаял больше увидеть. Он не мог даже

пошевелинуться. Долгие дни — или века? — которые ему пришлось провести, сидя в кресле в тесной кабине космолета, парализовали все мышцы. Но вот особенно высокая волна настигла его и прокатилась над ним, словно мягкий холодный каток, а затем упрямо поволокла по песку назад в море. Хаммонд в ужасе попытался подняться на ноги... и не смог. Тогда, отчаянно извиваясь, он пополз вверх по отмели, пока не достиг башнеподобных скал, длинной цепью тянувшихся вдоль береговой линии. Среди них он заметил уступы, образующие нечто вроде вырубленной эрозией лестницы, но подняться по ней не сумел. Даже на ноги ему удалось встать только после долгих попыток.

Опираясь дрожащей рукой о холодную поверхность скалы, он вновь взглянул в сторону Северного полюса. Увы, глаза его не обманывали, созвездия действительно заметно развернулись вокруг невидимой оси времени...

Но вскоре он забыл об этом, потому что вдали, над темной поверхностью моря, возникли четыре движущихся огонька. Казалось, они плясали на одном месте, словно светлячки. Это явно были летательные аппараты, но какие? Известные Хаммонду типы самолетов и вертолетов не были способны на такие невероятные маневры.

Хаммонд решил подать знак о себе. В спасательной сфере хранилась ракетница на подобный случай, но капсулу уже смыло в море. В этот момент чьи-то сильные руки обхватили его сзади.

— Что за дьявол! — закричал Хаммонд, пытаясь обернуться.

Кто-то резко завернул ему руку за спину так, что острая боль пронзила все тело. И все же он ухитрился обернуться и разглядеть нападавшего.

Его держал высокий, мощно сложенный мужчина, одетый в темный жакет и свободные брюки. Он был выше Хаммонда больше чем на голову, волосы коротко острижены «ежиком», верхняя часть головы закутана тюрбаном, отливающим металлическим блеском.

Но больше всего Хаммонда поразило лицо незнакомца — массивное, испещренное шрамами, словно у бывшего боксера. Нос непропорционально велик, губы — словно толстые оладьи, глаза тесно сдвинуты. И это странное, словно вырубленное топором, лицо было бледно-голубого цвета!

Незнакомец тем временем указал свободной рукой в сторону моря и заговорил хриплым голосом.

Хаммонд не понял ни единого слова. Этого языка он никогда не слышал. Но они находились на Атлантическом побережье Северной Америки!

И тогда впервые Хаммонд поверил показаниям звездных часов, ушедших за время его полета на сто веков вперед.

Туземец, казалось, был озадачен молчанием Хаммонда. Он указал пальцем на его голову, затем на свой блестящий тюрбан, а затем в сторону четырех огоньков, мельтешащих вдали над морем.

— Врамен! Врамен! — дважды повторил он таким тоном, что Хаммонд понял — этих летающих огоньков надо опасаться.

Но почему?

Туземец вновь указал на свой мерцающий под светом звезд тюрбан, а затем коснулся рукой лба Хаммонда.

— Врамен! — повторил он угрожающим голосом.

Хаммонд проследил за его рукой и увидел, что далекие пляшущие огоньки разделились. Один продолжал кружиться на месте, а трое других широким веером направились в сторону берега.

Лицо туземца отразило страх и сомнение. Он явно чего-то боялся, но и не знал, что делать с пленником. Внезапно незнакомец издал громкий возглас отчаяния и потащил Хаммонда волоком к соседнему валуну, глубоко врытому во влажный песок. Хаммонд пытался сопротивляться, но куда там! Туземец затащил его под выступ в каменной глыбе, словно пытался скрыть от загадочных «враменов», затем оставил на время пленника в покое и с лихорадочной

скоростью начал разматывать свой тюрбан. Воспользовавшись этим, Хаммонд осторожно выглянул из-за своего убежища.

Один из огоньков был уже близко — длинный сигарообразный летательный аппарат, частично прозрачный и полностью лишенный крыльев. Он летел с большой скоростью на малой высоте и делал невероятно резкие движения влево-вправо, словно что-то искал среди волн.

Тем временем туземец извлек из кармана нож и отрезал от своего тюрбана добрую половину. Хаммонд был настолько поражен этими непонятными действиями, что даже не пытался бежать. Внезапно он услышал чей-то ясный, холодный голос, звучавший, казалось, внутри его мозга.

«Выходите из своего убежища и покажитесь на берегу, — властно требовал голос. — Поднимите вверх руки, чтобы мы могли вас разглядеть!»

Сам того не желая, Хаммонд поднялся на ноги и, механически передвигая ногами, вышел из тени на залитую звездным светом отмель. Однако туземец, зарывав, бросился вслед за ним и, схватив за лодыжку правой ноги, резким рывком повалил на песок. Хаммонд стал отчаянно вырываться, но незнакомец навалился на него всей массой своего кряжистого тела и торопливо стал обматывать вокруг его головы кусок ленты, отливающей металлическим блеском.

И сразу же властный голос, звучавший в голове Хаммонда, затих. Туземец со вздохом облегчения вновь направился в укрытие за валуном, таща за руку пленника. Хаммонд беспрекословно последовал за ним, дрожа от пережитого ужаса. Казалось, он только что стоял на самом краю пропасти. Но что произошло с ним, что?

Его спаситель сел на песок, привалившись спиной к камню, и сделал знак, вполне понятный Хаммонду: на сигарообразный летательный аппарат смотреть нельзя!

Теперь только Хаммонд стал кое-что понимать. Эта жуткая мысленная команда транслировалась с одной из летающих «сигар». Естественно, никаких языковых проблем при этом возникнуть не могло. Тюрбан из металлизированной ленты, которую носил на голове туземец, служил своеобразным экраном и защищал от гипнотической силы неведомых враменов.

Прошло несколько минут, и туземец вновь осторожно выглянул из-за валуна. Хаммонд последовал его примеру. Опасность уже миновала — светящийся воздушный корабль развернулся и полетел прочь от берега, присоединяясь к остальным.

Туземец вздохнул с явным облегчением и, повернувшись к Хаммонду, стал с интересом его разглядывать. Наконец он прикоснулся пальцем к могучей груди и, улыбнувшись, произнес:

— Раб Куобба.

Было ясно, что таково его имя. Хаммонд тоже указал на себя и сказал:

— Кирк Хаммонд.

Туземец озадаченно взглянул на него, затем указал рукой в сторону гряды прибрежных скал и глухо проронил:

— До Руроома?

Хаммонд в ответ только покачал головой — мол, ничего не понимаю.

Раб Куобба нахмурился. Судя по лицу, он не отличался высоким интеллектом, но в упорстве ему отказать было нельзя. Он вновь указал рукой в сторону материка и спросил:

— Руроома? Дал врамен?

Хаммонд понял это так: не пришел ли ты, братец, из тех мест, откуда прилетели сигарообразные корабли? На всякий случай он покачал головой.

Куобба еще больше помрачнел. Поразмыслив, туземец сделал знак Хаммонду, чтобы тот шел за ним, а сам

широким шагом направился вдоль берега. Хаммонд вздохнул и уныло поплелся следом.

Он понятия не имел, куда они идут и почему этот Раб Куобба хочет помочь ему. Одна его голубая физиономия навредила на малоприятные размышления. Земля далекого будущего была совершенно непонятна ему, случайному пришельцу из бездны времени. Но он инстинктивно ощущал угрозу, которой так и веяло от светящихся кораблей. И этот телепатический ледяной голос... Раб Куобба, похоже, желал ему добра, а там видно будет.

Не прошел Хаммонд и десяти шагов, как силы окончательно оставили его. Он покачнулся и едва не упал.

Раб Куобба услышал его стон и, обернувшись, понимающе кивнул. Легко взвалив Хаммонда на плечи, туземец пошел по отмели, почти не сбавляя шага. Он старался не выходить из тени скал и при приближении летающих огоньков торопливо прятался за очередным валуном. Хаммонд осознавал происходящее смутно, его мучили головокружение и тошнота. Лишь однажды он нашел в себе силы осмотреться и внезапно увидел, как вдали, за грядой скал, в небо поднялся столб света. Чуть позже до берега докатился глухой раскат грома.

В ответ на его удивленный взгляд Куобба указал рукой на запад, в глубь материка, а затем поднял палец к звездам. Хаммонд понимающе кивнул. То, что он увидел, больше всего напоминало взлет космолета. Что ж, теперь, спустя многие тысячелетия, люди, наверное, давно освоили Солнечную систему и, может быть, даже достигли звезд.

Но чего же тогда опасался Раб Куобба? Неужели цивилизация далекого будущего таит в себе какие-то серьезные опасности?

Вскоре туземец подошел к огромному круглому валуну, лежащему на песке рядом с темной стеной скал. Осторожно оглянувшись, он произнес:

— Шау Таммас! Куобба авен!

Внезапно на боку валуна открылось темное отверстие. Поначалу Хаммонд подумал, что глаза попросту играют с ним шутку, но, присмотревшись внимательно, он понял, что валун внутри полый. Замечательный камуфляж!

Однако Куобба не дал ему времени полюбоваться на лже-валун снаружи. Рывком затащив космонавта внутрь, туземец нажал на какую-то кнопку, и стенки люка со щелчком вновь сошлись. Они оказались в полной темноте, но ненадолго — вскоре над их головами зажегся шаровой светильник.

Хаммонд осмотрелся. Внутри «валуна» оказалась вырубленная в камне небольшая комната. Здесь находилось еще трое человек, одетых, как и Куобба, в темные куртки и брюки. Двое из них были очень молоды, а вот третий, которого Куобба назвал Таммасом, выглядел весьма странно. Это был мужчина небольшого, почти карликового роста, с морщинистым желтым лицом обезьяны и блестящими черными глазками. Он не походил на жителей востока, знакомых Хаммонду, он вообще не очень походил на человека!

Изумление оказалось взаимным. Трое туземцев недоуменно разглядывали Хаммонда, словно никогда не видели обычного человека — конечно, обычного с точки зрения двадцатого века. Хаммонду эти изучающие взгляды не понравились, и он демонстративно перевел взгляд на громоздкий механизм, занимающий добрую половину комнаты.

Он чем-то напоминал шестидюймовый телескоп, установленный на мощной подставке, но нижняя часть длинной трубы была усеяна странными грибообразными отростками, назначение которых было совершенно непонятно. Взглянув вверх, Хаммонд заметил, что часть потолка могла раскрываться. По-видимому, таким образом таинственные туземцы могли наблюдать за звездным небом.

Куобба что-то сказал своим товарищам, а затем снял тюрбан с головы и помог то же самое сделать Хаммонду. Жестом пригласив следовать за собой, он открыл узкую дверь и спустился по крутой винтообразной лестнице в огромный

зал, высеченный в толще скал. Маленький сморщенный человечек по имени Таммас шел за Хаммондом, не спуская с него настороженных глаз.

Под потолком зала висело множество сияющих белых светильников. Почти все пространство занимали могучие машины, похожие на станки. Здесь работали несколько десятков человек, большинство из которых были мужчинами, хотя встречались и женщины, одетые в разноцветные рубашки и шорты. Некоторые туземцы выглядели необычно. Хаммонд увидел двух коренастых мужчин с красной кожей и белым гребнем волос посреди голого черепа; худощавого старика с длинным, лошадиного типа лицом и серой кожей; массивного крепыша с длинными, свисающими почти до пола руками и мудрыми, грустными глазами...

Заметив гостя, туземцы оставили работу и поспешили к лестнице, выражая свое изумление взволнованными восклицаниями. Хаммонд ответил им беспомощным взглядом. Он находился почти в полубморочном состоянии и, если бы не поддержка Куоббы, давно бы упал на пол. Его оступевшая от переизбытка впечатлений голова отказывалась воспринимать окружающее.

Куобба, что-то сказав окружившим их людям, пошел в дальний конец зала, ведя за собой за руку, словно ребенка, Хаммонда. За ними следовала толпа туземцев, оживленно обсуждавших появление неожиданного гостя. Хаммонд не понял ни слова из их разговоров, но отлично расслышал тревогу и сомнение.

Пройдя зал с грохочущими машинами, Куобба зашагал по длинному коридору. Вскоре они вошли в небольшой кабинет, заставленный шкафами со странными книгами в металлических переплетах. На одной из стен висели звездные карты. За столом, заваленным какими-то чертежами, сидел худой человек средних лет с властным, чеканным лицом, седым ежиком волос и глубоко запрятанными под надбровными дугами глазами. Заметив Хаммонда, хозяин кабинета

слегка вздрогнул и впился в гостя пронзительным взглядом.

— Эз Дон Вильсон, ланф до пос хоомен, — сказал Куобба, указывая на Хаммонда. Гость кивнул в знак приветствия, не отрывая заинтересованного взгляда от девушки, сидевшей за соседним столом.

Она отнюдь не была красавицей, хотя ее лицо с резкими, почти ястребиными чертами было по-своему интересным. Пышные темные волосы спускались почти до плеч. Широко расставленные глаза изумленно разглядывали гостя.

— Эз ан до врамен? — спросила девушка мелодичным голосом.

— Нун, Ива! — убежденно ответил Куобба.

Энергично жестикулируя, он рассказал о том, как нашел на берегу Хаммонда, часто повторяя слова «врамен», «Руром», «Хаммонд». Сам же астронавт едва держался на ногах, потеряв всякий интерес к происходящему. Его мозг отказывался реагировать на окружающее, ему сейчас хотелось только одного — упасть и заснуть. Но он все же отметил, что рядом с Доном Вильсоном появился невысокий человек с мелкими чертами лица и каштановыми волосами, изучающий Хаммонда взглядом, полным подозрения и ненависти.

— Дито, эз фа врамен! — уверенно сказал он, выслушав Куоббу.

Гигант упрямо покачал головой.

— Эз нун, Ланг!

Однако невысокий человек нахмурился и стал энергично спорить с Куоббой. Совершенно очевидно, что некоторые из туземцев, и в частности Ланг, принимали его, Хаммонда, за одного из каких-то враменов. Как разубедить их, не зная их языка? Как?..

Глава 4

Хаммонд остановил взгляд на астрономических картах, висевших на стене, и с интересом подошел поближе.

Большинство из них оказались звездными картами различных регионов Галактики, но одна была знакомой — изображение Солнца и всех его планет. Хаммонд достал из кармана комбинезона карандаш и нарисовал маленький космолет, летящий в сторону Луны. В кабине он изобразил крошечного человечка и, повернувшись к туземцам, указал пальцами на рисунок, а затем на себя.

Хозяева подземного поселения недоуменно переглянулись.

«Дьявол, как же объяснить им, что я проспал в корабле сто веков?» — огорченно подумал Хаммонд.

Осмотревшись, он заметил, что на одной из карт отмечены северные созвездия с тонкой красной линией, нацеленной на дельту Лебеда — нынешний небесный полюс. Хаммонд нарисовал другую линию, нацеленную на Полярную звезду, указал рукой на нее, а затем вновь на рисунок корабля, покидающего Землю, и после этого — на себя. Он надеялся, что туземцы поймут смысл его послания: я покинул Землю на космолете, когда полюс находился в районе Полярной звезды.

Недоумение на лицах хозяев осталось, но Дон Вильсон, казалось, понял. Выражение враждебности в его глазах сменялось изумлением и недоверием.

Пристально глядя на Хаммонда, он начал что-то говорить... и остановился — видимо, внешний облик гостя порастил его.

— До пранн? — спросил он, жадными глазами вглядываясь в черты лица Хаммонда.

Только теперь гость понял, что, несмотря на заурядную внешность, в этой компании он выглядел словно эскимос среди дикарей с острова Борнео. Нет, люди будущего, вопреки его представлениям, не походили сложением на греческих героев. Просто они были другими.

Во взглядах Куоббы и Ивы читался откровенный страх, зато Ланг только упрямо сдвинул брови. Он начал о чем-то энергично говорить, обращаясь к Дону Вильсону, и в его

голосе звучало сомнение. Куобба стал ему возражать, но Хаммонд уже не слушал их. Силы внезапно оставили его. Вокруг потемнело, и он словно поплыл куда-то вдаль...

Куобба рванулся ему на помощь и успел подхватить прежде, чем Хаммонд упал на пол. Едва державшегося на ногах гостя отвели в соседнюю небольшую комнату. Хаммонд смутно помнил, как его уложили на кровать и накрыли одеялом.

Затем он провалился в сон. Сон, насыщенный кошмарами. Ему снилось, что он по-прежнему находится в своем стальном склепе, летящем по вытянутой орбите через всю Солнечную систему. Он вдруг увидел себя со стороны. В его ледяных, широко открытых глазах отражались блеск звезд и редкие искры комет. Он выглядел словно король, восседавший на троне и облетавший свои космические владения. Время от времени в его глазах разгоралось адское пламя — это он пролетал мимо Солнца, но затем в них вновь воцарялась холодная тьма, кое-где проколотая искрами звезд. Проходили столетия за столетиями — впрочем, что значит время для мертвого короля?.. Но однажды стальная капсула корабля лопнула словно орех, человек вылетел в обжигающую пустоту и стал падать, вращаясь, на голубой шар Земли, навстречу новым ужасным снам...

Несколько раз Хаммонд почти просыпался, однако кошмарные сновидения вскоре вновь захлестывали его. Он смутно ощущал, что прошло немало дней, прежде чем он окончательно очнулся.

Под каменным потолком тускло горел шаровой светильник. Хаммонд был еще очень слаб, но болезненные головокружения прошли. «Где я? — подумал он, в испуге оглядываясь.

— Скоро, — успокаивала его Ива. — Вы еще плохо разговариваете на нашем языке, вам надо подучиться.

Это еще больше разжигало и без того жадное любопытство Хаммонда. Вот уже много дней он находился в мире, который почти во всем резко отличался от привычной ему

Земли, и какой-то языковой барьер не давал возможности ничего узнать! Он чувствовал себя словно слепой, попавший в Лувр.

Через несколько «дней» Хаммонд вконец потерял терпение и решительно заявил Иве, как только девушка вошла в его комнату:

— Я хочу сегодня выйти на берег. Ни минуты больше не намерен сидеть в этом каменном мешке. Поймите, я десять тысяч лет не видел родного Солнца!

— Подождите, я скажу отцу, — поколебавшись, ответила Ива и вышла из комнаты.

Чуть позже пришел Дон Вильсон. Сложив руки на груди, он смотрел на гостя холодным, изучающим взглядом. Хаммонд уже знал, что этот человек был лидером небольшой коммуны хооменов и отличался суровым, непреклонным характером. Все, даже бесшабашный Куобба, побаивались его.

— Вам пока нельзя выходить из убежища, Кирк, — наконец сказал Вильсон. — Благодарите бога, что остались живы. Были периоды, когда мы уже не надеялись, что вы сможете проснуться.

Хаммонд почти полностью понял эти слова и приободрился. Теперь настал его черед задать самый главный вопрос.

— Как долго... — начал было он и неожиданно запнулся. Язык не поворачивался продолжить фразу: «...я был мертв? Сколько столетий мое остывшее тело странствовало через темную бездну?»

Но Дон Вильсон понял его.

— Строение вашего тела и вещи, которые мы нашли в вашей спасательной капсуле, доказывают, что вы родились в двадцатом или двадцать первом веке.

— Да, я родился в 1949 году, — кивнул Хаммонд.

Вильсон на минуту задумался.

— Эта хронология давно не используется... Но если применить ее, то получится, что сейчас идет 12094 год от рождения Христа.

Хаммонд невольно вздрогнул, хотя давно готовил себя к чему-нибудь подобному. Выходит, звездные часы не лгали... Но пропасть времени, через которую он пронесся, была слишком огромной, и его разум отказывался принимать правду такой, какой она есть.

— Наверное, вы уже завоевали космос? — глухо спросил он. — Да.

— И даже звезды?

— Почти всю Галактику.

— Но тогда Куобба и Таммас...

— Куобба родился на одной из планет в системе Веги. Таммас прилетел со звезды Мизар. Люди колонизировали множество миров.

Сердце Хаммонда возбужденно забилося. Выходит, первые робкие попытки выйти в космос принесли свои плоды! Даже его «гибель» не остановила землян, и теперь весь космос стал домом для человечества!

Он сказал об этом с пафосом, но Дон Вильсон в ответ только грустно усмехнулся.

— О, нет, вы ошибаетесь, Хаммонд. Когда-то в далеком прошлом космос действительно был завоеван людьми. Он принадлежал всем и каждому, нигде не было ни границ, ни искусственных преград типа Великой Китайской стены, которая некогда существовала на Земле. Но настал день, когда все изменилось. Космические полеты теперь контролируются могущественной расой враменов. Свобода и космос — ныне понятия несовместимые.

— Кто они такие, эти врамены? — возмущенно воскликнул Хаммонд.

— Они — враги всех хооменов. Их радары обнаружили ваш корабль прежде, чем он упал на Землю. На ваши поиски из Руроома были отправлены флайеры. Они обнаружили вашу спасательную капсулу, которую течение унесло, к счастью, далеко от этих мест. Теперь они охотятся за вами днем и ночью. Вот почему вам нельзя ни на минуту покидать это убежище. Врамены хотят убить вас!

Глава 5

Всю следующую «ночь» Хаммонд не мог заснуть. Его потрясла цифра, названная Доном Вильсоном, — 12094 год! Да, он давно готовился к подобному, но одно дело — догадываться, а другое — знать наверняка.

Вокруг стояла тишина, каменные катакомбы спали, хотя о времени суток можно было судить только по потускневшему свету лампы под потолком. Хаммонд не мог даже сомкнуть глаз, он ворочался с боку на бок, пытаясь переварить все услышанное от Дона Вильсона.

Впервые лидер коммуны хооменов ответил откровенно на его вопросы. Хаммонда больше всего ошеломил рассказ о завоевании людьми Галактики. Они осваивали один мир за другим, основывали новые цивилизации, строили огромные города, воевали, прокладывали торговые пути через опасные звездные скопления и коварные туманности.

Но не только люди меняли облик Галактики — космос также менял их. Дальние поколения переселенцев уже мало напоминали землян, и Куобба с Таммасом были далеко не самыми экзотичными по внешности из хооменов. Но все они считали себя детьми Земли, и вся Галактика принадлежала всем и каждому.

Однако так было до тех пор, пока власть в Федерации Солнц не захватили врамены.

«Странно, — подумал Хаммонд, — я уже научился ненавидеть слово «врамены», хотя еще не видел ни одного из этих таинственных существ. Более того, все дурное, что я знаю о них, мне известно со слов хооменов, а они могли просто привить мне свои предубеждения». Даже имя, которым себя называют Дон Вильсон и его товарищи, «хоомены», было семантической ловушкой, автоматически заставляющей его, Хаммонда, стать на их сторону.

Но дело не только в этом. Главное было в другом — в космосе и той позиции, которую заняли в ней ненавистные врамены. Он, Хаммонд, по сути дела, отдал жизнь ради того,

чтобы люди чувствовали себя в Галактике как в собственном доме. Он не желал примириться с мыслью, что какая-то одна раса взяла под контроль все космические перелеты. Ни один корабль не мог взлететь без ведома вращающихся, потому что их так встревожило появление около Земли неизвестного космолета. Вращающиеся были своеобразными «полицейскими» космоса — разве способны они вызвать чувство приязни у одного из первых космических «водителей»?

И это было еще не все. Вращающиеся существенно отличались от всех других жителей Галактики. Они владели секретом практически вечной жизни!

Дон Вильсон рассказал, что почти две тысячи лет назад некая группа ученых предприняла исследование малоизвестного звездного скопления Трифиды. И где-то в глубине этого огромного облака среди сотен тысяч звезд обнаружили великолепную, сияющую, словно бриллиант, звезду. На одной из ее планет ученые и основали базу. Именно там они нашли секрет вечной жизни.

Природа его до сих пор непонятна вращающимся. Поговаривали, что дело заключается в залежах каких-то необычных радиоактивных руд, которые чудесным образом воздействовали на жизненные клетки людей, останавливали неблагоприятные процессы старения и защищали организм от большинства видов болезнетворных микроорганизмов.

Тем не менее вращающиеся с течением времени все-таки изменялись, хотя и несравненно медленнее, чем остальные. Не были защищены они от ран, порой могли болеть, и все же в глазах обычных людей с других планет они были практически бессмертны. Никто не слышал, чтобы вращающихся умер естественной смертью.

Первые вращающиеся, открывшие этот секрет на планете Алтар, не спешили поделиться им с остальным человечеством. Напротив, они начали тайно приглашать в свой новый мир молодых, талантливых ученых, писателей, художников, музыкантов со всех обитаемых планет Галактики. Когда колония вращающихся достигла определенных размеров, отбор

«бессмертных» закончился. Более того, всем простым хооменам был закрыт путь не только на Алтар, но даже и в Трифиды. Врамены превратились в закрытую, элитарную касту, жизнь которой была скрыта от посторонних глаз в глубине огромного звездного облака.

— Неужели их способность к вечной жизни передается по наследству? — недоверчиво спросил тогда Хаммонд.

— У враменов нет детей, — ответил Дон Вильсон. — По крайней мере, их никто никогда не видел. Товарищеские и даже дружеские отношения среди них не редкость, но что касается любви... Трудно сказать, способны ли они на такое чувство. Большинство враменов — талантливые, даже гениальные по нашим меркам ученые, и все свое безграничное время они отдают науке. Им было совсем нетрудно отгородиться невидимой стеной от остальной части Галактики.

Со временем врамены стали потихоньку прибирать к рукам контроль над галактической цивилизацией. Нет, они не занимали и не занимают никаких официальных должностей в совете Федерации Солнц, но их научная и техническая помощь остальным обитаемым мирам была настолько велика, что хооменам пришлось признать их главенство в Галактике. Претензии враменов на первый взгляд казались скромными, они попросили только одного: контроля над всеми космическими полетами.

Ныне радарные станции слежения враменов рассеяны по всей Галактике. Все корабли, выходящие в космос, оснащены специальным взрывным устройством, которое невозможно ни демонтировать, ни вывести из строя. При приближении к Трифидам детонатор срабатывает, и корабль незваных гостей гибнет. Вот почему, Хаммонд, врамены были так встревожены появлением вблизи Земли вашего космолета — на нем не было взрывного устройства! Они не успокоятся, пока не разыщут вас.

Хаммонда эти слова не на шутку обеспокоили. Его чудесное спасение неожиданно поворачивалось какой-то жуткой

стороной. Но, как оказалось, это было еще не все, у Дона Вильсона нашлись еще сюрпризы для него.

— Вы, наверное, не раз задавались вопросами, что мы делаем здесь, в каменных катакомбах, — продолжил лидер хооменов. — Мы не зря вот уже несколько лет прячемся здесь, боясь и нос высунуть наружу. Мы строим звездолет.

Хаммонд в изумлении посмотрел на него.

— Звездолет? Но зачем?

— Это будет единственный корабль в Галактике, не оборудованный взрывателем враменов. Все мы станем со временем его экипажем и попробуем достичь намеченной цели.

Сердце Хаммонда вздрогнуло.

— Алтар? — тихо спросил он.

— Да. Это очень рискованный замысел, однако если нам удастся проникнуть в секрет вечной жизни... Тогда мы сможем освободить жителей Галактики не только от тирании враменов, но и спасти их от безжалостного времени. Ради этого можно отдать и жизни.

Дон Вильсон встал и взволнованно зашагал по комнате.

— Мы надеемся, что вы присоединитесь к нам, Хаммонд, — после долгой паузы сказал он.

Хаммонд озадаченно взглянул на него:

— Зачем я вам нужен? Я дикарь по сравнению с вами. Я и понятия не имею о современных технологиях, никогда не летал на звездолетах. Какую я могу принести вам пользу?

— Немалую. Впереди нас ожидают тяжелые испытания, может быть, даже вооруженные столкновения, — задумчиво ответил Дон Вильсон, пытливо глядя на гостя. — Даже если нам удастся попасть на Алтар и завладеть секретом враменов, это будет только началом долгой борьбы. Население Галактики привыкло к негласной власти враменов, нелегко будет убедить их отказаться от рабской покорности. Они с молоком матери впитали мысль, что космос принадлежит враменам, что только эти полубоги имеют право на долгую жизнь. Вот зачем вы так нужны нам, Хаммонд. Когда хоомены узнают, что на нашей стороне один из первых

космонавтов Галактики, вы станете для миллиардов людей со всех миров символом далекого прошлого, когда космос был свободным!

Хаммонд кивнул.

— Понимаю. В мое время власти тоже постоянно прибегали к пропаганде при решении самых сложных вопросов.

— Не соглашайтесь сразу, — посоветовал Вильсон. — Подумайте хорошенько. Поговорите с Куоббой, Таммасом, другими вашими новыми товарищами. Время пока терпит.

...И вот теперь, лежа без сна на кровати в маленькой, тускло освещенной комнате, вырубленной в скале, Хаммонд не находил себе покоя.

Чего он хотел на самом деле? Только одного — вернуться в двадцатый век и послать к дьяволу все это сумасшедшее будущее, которое оказалось далеко не таким безоблачным, как ему когда-то думалось. Но мечтать об этом было бесполезно. Судьба все решила за него, и ему грех жаловаться. Значит, предстоит найти свой путь в этом странном, малопонятном мире, где люди не стали богами, а молочные реки не текли в кисельных берегах. Но какой путь выбрать?

Хаммонду вовсе не хотелось сразу же бросаться в рискованную авантюру, еще ни в чем толком не разобравшись. Не исключено, что Дон Вильсон лжет.

Вдруг эти люди обыкновенные преступники, скрывающиеся от закона? Да, они, похоже, на самом деле строят звездолет, но кто подтвердит, что они действительно хотят достичь таинственного Алтара?

Под утро его навестил Куобба. Добродушный гигант с сочувствием посмотрел на хмурое, несчастное лицо Хаммонда.

— Вы себя дурно чувствуете, Кирк?

— Все нормально, — пробормотал Хаммонд. Неожиданно для себя он резко спросил: — Скажите, Раб, только откровенно: вы моя нянька или тюремщик?

Вегианин в замешательстве опустил голову.

— Наверное, и то, и другое, — наконец неохотно ответил он.

— Выходит, вы, хоомены, мне не доверяете?

— Пока не совсем, — честно ответил Куобба, пряча глаза.

— Мы убедились, что вы — человек из далекого прошлого, хотя это и звучит совершенно невероятно. Но мы еще мало знаем вас. Не исключено, что вы захотите присоединиться к враменам.

— Понятно, — глухо произнес Хаммонд. — А что вы сами думаете об этих суперменах Галактики?

— Они дондоны! — гневно воскликнул Куобба, потрясая огромными кулаками.

Слово «дондоны» было незнакомо Хаммонду, и только после долгих расспросов он понял, что оно означает нечто вроде «ублюдков».

— Почему вы их так ненавидите?

— Кто хочет умирать? — резонно спросил Куобба. — Никто. Мы могли бы жить вечно, если бы врамены посвятили нас в свой секрет. Ха! Почему они имеют право жить столетиями, тогда как все остальные жители Галактики должны стареть, становиться немощными и больными и в конце концов сойти в могилу? Врамены говорят: мол, для вас же лучше, вам не понравилось бы ярмо вечной жизни, в ней есть и свои ужасные, теневые стороны... Ха! Плевать я хочу на эти «теневые стороны», я жить хочу! Жить! Но этим проклятым враменам жаль терять свою власть в Галактике. Кто будет преклоняться перед ними, если все сами станут долгожителями? Никто. Наши ученые со временем догонят этих «гениев», и тогда ни одна, даже самая захудалая планетка не будет ничем обязана Алтару. Ничем, понимаете? И космос вновь станет свободным, как и две тысячи лет назад. Может это понравиться этим дондонам? Ясно, не может.

Еще раз энергично махнув кулаком — так, что в комнате ветер засвистел, — Куобба неожиданно зевнул и присел на край кровати. Она жалобно заскрипела под тяжестью его массивного тела.

Хаммонд на всякий случай чуть отодвинулся.

— Вы на самом деле с Веги? — спросил он с любопытством. — На что она похожа, ваша планета?

— Вега-4 — прекрасный мир! — с воодушевлением воскликнул Куобба. — Непохожий на Землю, конечно. Фиолетовые теплые моря, зеленое небо, голубое солнце... Все иначе, чем на этой старой, загаженной планетке. Дурак я был, что стал астронавтом. Наслушался рассказней о романтике дальнего космоса и еще мальчишкой подрядился в свой первый рейс. Ха! Романтика... Многое я повидал, даже и вспоминать неохота, а вот этой самой замечательной романтики так и не пришлось понюхать... В одном из рейсов я встретил такого же записного бродягу — малыша Таммаса, и с той поры мы мотались по Галактике вместе. Однажды познакомился с Доном Вильсоном, и этот человек сумел вправить нам мозги. Он объяснил нам, что во всех неурядицах в Галактике виноваты врамены — раньше мне это и в голову не приходило. Ха! С той поры я им горло готов перегрызть...

Куобба часто навещал его и рассказывал о своих космических странствиях.

У Хаммонда кружилась голова от воспоминаний о далеких планетах, населенных негуманоидами. Куобба повидал и мыслящие скалы на Ригеле-2, и подводные города разумных амфибий на планетах системы Арктура, и жуткие деревья-колдуны на Алголе-9... Хаммонду трудно было оценить, что из лихих рассказов старого звездного волка было правдой, а что — обычными для астронавтов байками. Но Галактика перестала отныне быть для него лишь облаком бесчисленных огоньков. Этот остров во Вселенной оказался довольно неплохо обжит людьми, и он, Хаммонд, одним из первых заложил камень в фундамент нового дома человечества!

Но ко вполне понятному чувству гордости примешивалась и горечь. У этого галактического небоскреба, напоминавшего легендарную вавилонскую башню, был хозяин.

Врамены появлялись почти во всех рассказах простодушного вегианина. То они почему-то не разрешали кораблю

двигаться самым близким путем к цели, то' заставляли идти через опасные, неизведанные туманности или космические течения. Немало звездолетов погибло, случайно приблизившись к запретным Трифидам, еще больше сгнуло во тьме, свернув по приказу враменов с безопасных космических путей. Да, врамены действительно были космическими тиранами, и Хаммонд вскоре стал их так же ненавидеть, как и сам Куобба.

Однажды утром Хаммонд встретил Дона Вильсона словами:

— Я с вами, с хооменами! Если вы сказали мне правду, то я готов бороться, не щадя своей жизни.

Вильсон долго и пытливо смотрел на него, а затем медленно произнес:

— Мы говорили вам чистую правду, Хаммонд. Я рад, что такой человек, как вы, будет на нашей стороне. Но принять вас в нашу тайную организацию могут только все хоомены. В ближайшее время я созову общее собрание, а пока оставайтесь здесь.

Чуть позже в комнату вошла Ива Вильсон, принесла обычный завтрак — стакан воды и безвкусное желе, от которого Хаммонда уже начинало тошнить.

С отвращением воткнув ложку в дрожащий розовый кубик, он внезапно спросил:

— Признайтесь, Ива, вы ведь тоже мой негласный тюремщик?

— Конечно, нет! — вспыхнула девушка. — Я никогда не верила, что вы — шпион враменов. Еще в день вашего появления я так и заявила этому противному Лангу: врамены никогда бы не послали шпионить за нами такого слабого и беспомощного человека!

Хаммонд добродушно рассмеялся, а девушка смутилась еще больше.

— О, я не хотела вас обидеть, Кирк! Вы не могли чувствовать себя иначе после того, что с вами произошло.

Чуть позже пришел Куобба и, ослабившись, сказал:

— Ну вот и настал ваш час, друг. Пойдемте, Дон Вильсон ждет вас.

Хаммонд поспешно поднялся, набросил на плечи куртку и пошел вслед за Куоббой и Ивой. Сердце его взволнованно билось. Только сейчас он подумал — а что, если хоомены откажутся принять его? Какова тогда будет его судьба?

В кабинете лидера хооменов сидел также Гурт Ланг. На этот раз на его лице не было обычной враждебности. Немного натянуто улыбнувшись, он встал из-за стола и, подойдя к Хаммонду, первый протянул ему руку.

— На общем собрании большинство хооменов решило принять вас в нашу коммуну. Надеюсь, вы простите меня за некоторую недоверчивость.

Хаммонд с радостью пожал руку молодому ученому.

— Я вполне понимаю, — откровенно признался он. — Если кто-нибудь рассказал бы мне подобную историю, я тоже вряд ли поверил бы.

Дон Вильсон с удовольствием наблюдал за сценой примирения.

— Итак, отныне вы стали одним из нас, — сказал он, жестом приглашая вошедших сесть. — Я вижу в этом перст судьбы. Вы спаслись от смерти самым фантастическим способом, о котором я только слышал... Кто знает, быть может, вы сумеете помочь многим миллиардам других людей.

— Все это замечательно, Дон, однако наш новый друг должен понимать: он разделит отныне нашу судьбу, какой бы она ни была.

— Вы полагаете, врамены убьют нас, если сумеют поймать? — прямо спросил Хаммонд.

Ему ответил Дон Вильсон:

— Видите ли, врамены не занимают официальных должностей. Их власть определяется совсем другими обстоятельствами, о которых я уже вам рассказывал. Если они поймут нас, то попросту привезут на ближайшее заседание Совета Федерации Солнц и там руками высокопоставленных хооменов осудят за нарушение закона о звездных перелетах. Нас

ждет суровое наказание за то, что мы строим нелегально космический корабль. Впрочем, вам пора на него взглянуть.

Дон Вильсон и Ланг повели Хаммонда в сборочный цех. В центре помещения, среди лесов, возвышался каркас космолета, около которого работали около двух десятков хооменов в белых халатах.

Технический словарь Хаммонда был невелик, так что он понял едва десятую часть того, о чем ему с энтузиазмом рассказывал Дон Вильсон. Похоже, работа находилась в самом начале. Сейчас шел монтаж атомного двигателя. Его составные агрегаты поступали из соседнего цеха. По мере готовности кормовых отсеков собранная часть космолета постепенно опускалась в глубокую шахту, находившуюся под сборочным стендом.

— Когда звездолет будет полностью готов, мы пробьем верхнюю часть скалы и ночью стартуем прямо из шахты.

— Но разве радары враменов не сумеют его обнаружить? — спросил Хаммонд.

Ему ответил Ланг:

— Мы все продумали. В нескольких десятках миль от побережья находится город Руроома, а рядом с ним — небольшой космодром. Мы выведем из строя один из транспортов и стартуем в отведенное для него время. Конечно, позже врамены обнаружат подмену, но мы будем уже далеко. Весь космос не в состоянии контролировать даже врамены.

— Понимаете, что мы хотим совершить, Хаммонд? Впервые за долгие века в космосе окажется свободный корабль, который враменам не удастся разрушить с помощью своего взрывного устройства! А теперь пойдемте, я представлю вас хооменам как нашего нового товарища.

В сборочном цехе собралась вся небольшая коммуна — сорок пять человек, из них тринадцать женщин. Дон Вильсон представил Хаммонду каждого из них.

Большинство обитателей каменных катакомб были учеными, техниками или опытными астронавтами. Кроме Куоббы и Таммаса, занимавшихся охраной катакомб, здесь

было еще четверо инопланетян: двое краснокожих инженеров с Бетельгейзе, смуглый маленький пилот с Альтаира и серокожий мрачный техник с огромными, глубоко посаженными глазами — уроженец Алгола.

Хаммонд смотрел на них словно замороженный — эти хоомены служили живым доказательством, что люди действительно завоевали Галактику. Но на него смотрели с не меньшим любопытством — ведь он прибыл на Землю из глубин времени.

— Держитесь, Кирк, отныне вас не оставят в покое, — усмехнувшись, заметил Дон Вильсон. — Ваш двадцатый век для нас — заря человечества, мы очень мало знаем об этом периоде...

Его слова были прерваны появлением Шау Таммаса. Маленький мизарианин торопливо спустился по винтовой лестнице из наблюдательного пункта.

— Куобба встревожен! — воскликнул он. — Уже полчаса над нами кружит флайер враменов. Похоже, нас все-таки обнаружили!

Лицо Дона Вильсона помрачнело.

— Хм... не могу понять, как это могло произойти, — пробормотал он. — Пойдем посмотрим.

Он и Ланг зашагали к лестнице, за ними засеменил Таммас. Хаммонд настолько истосковался по небу, что тоже пошел в наблюдательный пункт.

Остальные хоомены не стали приниматься за работу и, собравшись в небольшие группы, оживленно дискутировали, тревожно поглядывая наверх.

В наблюдательном пункте находился Куобба и еще один хоомен. Комнатка была столь тесна, что Хаммонд едва сумел протиснуться к «телескопу», который использовался для обзора окрестностей.

— Этот чертов флайер уже сделал добрый десяток кругов над нами! — взволнованно сказал Куобба. — Да вы сами взгляните...

Вильсон наклонился к грибообразному отростку на конце «телескопа» — это был один из окуляров. То же самое сделали Ланг и Хаммонд. «Телескоп» давал удивительно широкий, почти круговой обзор.

Ясное солнечное утро. Море было беспокойным, вдали от берега на гребнях волн вскипали белые барашки.

Приглядевшись, Хаммонд увидел среди облаков флайер. Длинная черная стальная сигара с большими иллюминаторами делала широкие круги, центр которых находился прямо над лжевалуном. Флайер постепенно снижался.

— Ничего не понимаю, — угрюмо сказал Дон Вильсон, выпрямившись. — Времени не могли нас обнаружить, их радары не в состоянии пробить наши защитные экраны.

Но флайер упрямо снижался, делая круг за кругом. Наконец он замер без движения в воздухе, всего лишь в сотне футов над наблюдательным постом.

Дон Вильсон выругался сквозь зубы.

— Теперь сомнений нет, мы обнаружены. Надо немедленно сбить этот флайер, пока он не вызвал подмогу.

Глаза Куобба вспыхнули от недоброй радости.

— Я запросто соблю эту жестянку! — уверенно сказал он. — Давно я ждал этого часа... Эй, Таммас, открывай люк!

Маленький мизарианин включил механизм раскрытия люка на потолке лжевалуна, а Куобба тем временем засуетился около «телескопа», нажимая на его грибообразные отростки, словно на кнопки. И тогда Хаммонд понял, что «телескоп» был не только наблюдательным устройством, но и оружием.

Глава 6

В наблюдательном пункте послышался низкий гул. Куобба замер, прильнув глазом к одному из окуляров, а затем нажал на красный рычаг. Хаммонд увидел, как в воздухе прямо над валуном появилось небольшое сияющее облачко.

Оно стало вращаться, расширяясь, и вскоре превратилось в вихрь света, который быстро поднялся в небо.

Флайер враменов резко повернул в сторону, но было уже поздно. Край вихря коснулся его хвостовой части, которая немедленно рассыпалась в пыль. Летательный аппарат клюнул носом и стал падать на землю. Ударившись о скалы, он с оглушительным грохотом скатился на песчаный берег, подняв облако пыли.

Вильсон жестким голосом приказал:

— Ланг, Куобба, надо захватить в плен экипаж — если они живы, — а затем немедленно уничтожить флайер.

Он открыл дверь в стенке валуна и выбежал наружу. Ланг и Куобба последовали за ним. Хаммонд не удержался и через секунду тоже оказался на берегу.

Его ноги слегка дрожали, но он был рад вновь увидеть солнце и почувствовать дуновение холодного соленого ветра. В нескольких десятках метров от них лежала черная сигара флайера. Носовая часть была смята в гармошку, да и на остальном фюзеляже во многих местах торчали лохмотья лопнувшей обшивки.

Куобба заглянул в распахнувшийся от удара люк.

— Вижу двух мертвых враменов! — крикнул он.

Вскоре хоомены были уже внутри флайера. Хаммонд чуть замешкался — не мог насытиться свежим воздухом и панорамой кипящего под ударами ветра океана. Когда он наконец вошел внутрь, то увидел двух мужчин, почти полностью засыпанных обломками металлических конструкций. Их лица были залиты кровью.

Дон Вильсон и двое его товарищей продирались через завалы обломков к кабине пилота. Хаммонд уже было решил последовать за ними, как вдруг услышал позади тихий стон. Отодвинув в сторону несколько покореженных металлических панелей, он увидел, как с пола поднимается невысокая белокурая женщина, одетая в куртку и шорты, как и женщины хооменов. Она была молода и очень красива.

Страхнув с себя пыль, женщина посмотрела на Хаммонда с гневом и болью. Ее лицо было по-королевски властным, так что Хаммонд инстинктивно почувствовал — эта женщина превосходит его во многих отношениях.

Тут Ланг случайно обернулся и, заметив Хаммонда, недовольно закричал:

— Что вы делаете здесь, Кирк? Немедленно уходите...

Заметив женщину-врамен, он замолчал потрясенный.

— Черт побери, да это сама Таяна Марден. Глазам своим не верю!

Услышав его слова, Дон Вильсон немедленно обернулся.

— Что, Марден? Ого, вот это удача! Ланг, не вздумайте убивать ее. Быстрее!

Женщина-врамен, поняв, что ей угрожает, оттолкнула растерявшегося Хаммонда и бросилась к раскрытому люку. Хоомены явно не успевали отрезать ей путь к бегству, но за них это сделал Хаммонд. С криком ярости он прыгнул вперед и схватил женщину за плечи, пытаясь повалить ее на пол.

Его ждал сюрприз — хрупкая на вид женщина обладала поистине тигриной силой. Даже с Хаммондом, висевшим на ней, Таяна Марден лишь немного замедлила бег. Однако этого оказалось достаточно, чтобы Вильсон и Ланг вовремя встретили ее у люка. Молниеносными ударами рук женщина разбросала их в стороны, словно кегли, и уже готова была выпрыгнуть наружу, как сбоку на нее обрушился могучий Куобба. Хаммонд был отброшен в сторону. Лишь с огромным трудом Куоббе удалось обхватить тонкую фигуру женщины мускулистыми лапами.

— Гурт, свяжите ее! — закричал Дон Вильсон, поднимаясь с пола и вытирая ладонью разбитое в кровь лицо. — Да быстрее, чего вы мешкаете. Раб ее едва удерживает!

Ланг торопливо оторвал кусок толстой изолированной проволоки, торчащей из трещины в стенке флайера, и бросился помогать вегианину. Общими усилиями им удалось заломить руки женщине за спину, и Ланг несколькими

витками проволоки тщательно связал ей запястья. После этого Таяна Марден сразу же прекратила борьбу, хотя ее серые глаза пылали от ярости и негодования.

— Тащите ее в наблюдательный пункт, — приказал Вильсон вегианину. — А мы с Гуртом попытаемся проникнуть в двигательный отсек. Хаммонд, немедленно убирайтесь отсюда!

Куобба взвалил женщину на плечо и выпрыгнул из люка наружу. Хаммонд, опустив голову, последовал за ним. Вегинин торопливо зашагал в сторону лжевалуна, время от времени недовольно поглядывая на Хаммонда. Тот понял, что совершил какую-то серьезную ошибку, и поспешил за Куоббой, больше не глаза по сторонам.

Около распахнутой двери их встретила Ива. Увидев женщину-врамен, она также не удержалась от радостного восклицания:

— Таяна Марден! Нам повезло, повезло!

— Вы знаете ее? — спросил Хаммонд, бросив последний взгляд на голубое небо с редкими пушистыми облаками.

Ива кивнула и, схватив его за руку, затащила внутрь наблюдательного поста.

— Таяна Марден была одной из самых известных враменов еще в то время, когда я только родилась, — сказала девушка. — Ей лет триста, не меньше.

Хаммонд вздрогнул. Он уже позабыл в пылу борьбы, что внешний вид враменов обманчив. Если верить рассказам хоменов, то эти суперлюди обладали секретом долгой, почти вечной жизни. Но сейчас, глядя на молодую прекрасную женщину, Хаммонд почувствовал всю абсурдность рассказов

Дона Вильсона. Таяна Марден родилась три века назад? Чуть, она выглядела не намного старше Ивы.

Тем временем Куобба поставил женщину на ноги и со вздохом облегчения вытер пот со своего широкого лица. Хаммонд ожидал, что Марден обрушится на них с гневными упреками, но она смотрела на обитателей катакомб, как

убеленный сединой старец мог бы наблюдать за расшалившейся ребятней.

— Смотрите, сейчас этому чертову флайеру придет конец! — сказал Шау Таммас, выглядывая за дверь.

Обернувшись, Хаммонд увидел, как Дон Вильсон и Ланг бегут к ближайшему валуну. Едва они успели скрыться, как внутри флайера вспыхнуло белое сияние. Вскоре оно переросло в мощный, почти беззвучный взрыв. Хаммонд невольно зажмурился от ослепительной вспышки. Когда он вновь открыл глаза, от разбитого флайера остался только черный пепел.

Вильсон и Ланг покинули свое убежище и стали торопливо забрасывать сгоревшую машину песком. Затем они побежали к лжевалуну, тревожно поглядывая в сторону моря.

Захлопнув дверь, Дон Вильсон постоял некоторое время, тяжело дыша, а затем, не обращая внимания на пленницу, подошел к «телескопу» и заглянул в одну из наблюдательных трубок.

— Если экипаж этого флайера успел передать послание в Руроом, то врамены будут здесь через несколько минут, — сказал он. — Подождем.

Почти полчаса никто не проронил ни слова. Наконец Дон Вильсон вздохнул с облегчением.

— Нам повезло. Все прошло на редкость удачно... кроме одного. — Он шагнул к Хаммонду и гневно спросил: — Кирк, почему вы последовали за нами? Я не отдавал такого приказа.

Хаммонд вспыхнул:

— Черт возьми, неужто я тоже ваш пленник? Я вышел потому, что мне надоело сидеть в каменной норе. Я уже сто веков не видел солнца, можете вы это понять? Кроме того, я вам помог.

Его взволнованная тирада не произвела на Дона Вильсона ни малейшего впечатления.

— Теперь я лишний раз убедился, что вы настоящий дикарь, — сурово произнес он. — Неужто в вашем двадцатом

веке люди не имели понятия о дисциплине? Поймите, мы боремся в тяжелых условиях, вам придется подчиняться приказам, как и всем в нашей коммуне.

Хаммонд едва сдержался, чтобы не ответить лидеру хооменов в таком же резком тоне.

Дон Вильсон тем временем повернулся к женщине-врамену. Она с изумлением смотрела на Хаммонда и первой задала вопрос:

— Кто этот человек? Он не похож на хооменов.

— Ваши друзья врамены разыскивают его уже несколько дней, — усмехнувшись, ответил Дон Вильсон. — Но когда-то его искала вся Земля и тоже не сумела найти.

Таяна Марден посмотрела на него недоумевающим взглядом.

— Вся Земля? Не понимаю... Когда это было?

Дон Вильсон не был расположен отвечать на вопросы пленницы.

— Поговорим об этом чуть позже. Ответьте, Таяна, как вы сумели обнаружить наше убежище? Я был убежден, что оно надежно защищено экранами от лучей радаров.

Таяна Марден не ответила.

— Возможно, враменов насторожил именно тот факт, что часть скал непроницаема для лучей радаров? — предположил Ланг.

Дон Вильсон покачал головой.

— Гурт, вы забываете, что наши щиты имитируют обычные горные породы с немного повышенным содержанием железа, только и всего.

— Это я и имею в виду, — упрямо возразил Ланг. — Таяна Марден известна, кроме всего прочего, еще и как прекрасный геолог. Ее мог заинтересовать факт, что на побережье, столь бедном металлами, находится локальное месторождение железной руды. Дон, я не раз говорил вам, что надо не пожалеть усилий и симитировать целую железную жилу, и тогда...

Хаммонда этот спор двух руководителей коммуны хооменов мало заинтересовал. Куда больше его привлекала Таяна Марден — первая женщина-врамен, которую он видел воочию.

Достаточно было одного взгляда на эту гордую красавицу, чтобы понять, почему хоомены так ненавидят расу суперлюдей. Она выглядела герцогиней среди жалких плебеев, в ней чувствовалось природное превосходство, которое люди и в его далеком двадцатом веке редко кому прощали.

Как ни странно, Таяна Марден смотрела на него с ничуть не меньшим интересом. Казалось, она пыталась проникнуть в его мысли. Хаммонд ничуть не обольщался — было ясно, что он заинтересовал красавицу не как мужчина, а лишь как живой реликт давно прошедшей эпохи. И все же это внимание было ему лестно.

Тем временем Дон Вильсон прекратил затянувшийся спор с Лангом и, взглянув на пленницу, сделал приглашающий жест в сторону внутренней двери.

— Спускайтесь вниз, Марден. Я покажу вашу комнату.

Таяна Марден нахмурилась.

— Вы имеете в виду мою тюрьму? — спокойно спросила она. — Не лучше ли вам вместо этого пойти со мной в Руроом? Вы же отлично знаете, Вильсон, что меня будут искать и обязательно найдут.

— Сомневаюсь, — ответил лидер хооменов. — Не все врамены хорошо разбираются в земной геологии. К тому же теперь у нас есть заложница, так что в любом случае нечего опасаться.

Таяна пожала плечами и пошла к лестнице, ведущей в нижние помещения подземного поселения.

Хоомены, а также Хаммонд последовали за ней, и только один Шау Таммас остался в наблюдательном пункте. Внизу, в сборочном цехе, пленницу немедленно обступили инженеры и техники. В их взглядах Хаммонд заметил странную смесь ненависти и восхищения.

Дон Вильсон коротко рассказал товарищам о том, что произошло, а затем повел Таяну Марден в свой кабинет. Женщина-врамен бросила лишь мимолетный взгляд на грохочущие станки. Куда больше ее заинтересовали звездные карты, висящие в кабинете Дона Вильсона.

— Так вот почему вы сбежали несколько лет назад из Руроома и спрятались в этих местах, — сказала она задумчиво. — Вы пытаетесь нелегально построить звездолет...

— Не пытаемся, а строим, — поправил ее Вильсон. — Садитесь, Марден, нам предстоит долгий разговор. Хаммонд, вы тоже пришли? Ладно, послушайте, вам это будет полезно.

Хаммонд сел в углу комнаты рядом с Лангом. Он сгорал от любопытства.

Марден неохотно отошла от звездных карт.

— Не понимаю, — сказала она. — Судя по тем узлам, которые сейчас изготавливались на ваших станках, корабль находится лишь в зачаточном состоянии. Чей же космолет тогда обнаружили наши радары вблизи Земли?

Дон Вильсон указал на Хаммонда.

— Это его корабль, Марден. Хотите знать, откуда он прилетел?

— Конечно!

— Он прилетел на Землю... с Земли!

Марден ответила ему недоуменным взглядом. Тогда Дон Вильсон рассказал ей о невероятной истории Кирка Хаммонда, одного из первых астронавтов Галактики. С каждым его словом в глазах Таяны Марден росло недоверие.

— Не знаю, какую роль в ваших замыслах играет этот человек, — наконец сказала она, — но то, что вы мне поведали, попросту нелепая выдумка.

— Нет, это чистая правда, — уверил ее Дон Вильсон. — Вы ведь знаете об анабиозе. Этому человеку невероятно повезло, он действительно прилетел к нам из глубин далекого прошлого.

— Почему вы так уверены? — спросила Таяна Марден. — Даже мы, врамены, плохо разбираемся в двадцатом веке. Да и что может иметь общего один из первых астронавтов с такими преступниками, как вы?

— Он — один из нас, — усмехнулся Дон Вильсон. — Когда звездолет будет построен, он полетит вместе со всеми на Алтар.

На лице женщины-врамен не дрогнул ни один мускул, но Хаммонду показалось, что в ее сердце бушевала буря.

— Вот что вы задумали, — тихо произнесла она. — Нет, только не это! Вы не должны даже пытаться проникнуть в Трифиды!

— Тем не менее мы сделаем это, — хладнокровно возразил Дон Вильсон. — И где бы ни скрывали секрет вечной жизни, мы обязательно найдем его. Не только и не столько для нас самих, сколько для всех хооменов Галактики.

— Вы будто дети, — прошептала Таяна Марден с грустью. — Вы рассуждаете о вещах, в которых ничего не смыслите. Если бы вы знали, что на самом деле происходит на Алтаре...

— Зато вы знаете, — с победным видом сказал Дон Вильсон. — Вот почему вам сохранили жизнь. В качестве заложника вы поможете нам избежать обстрела в районе Трифид. А о том, что и как искать на Алтаре, вы нам подробно расскажете.

Серые глаза Таяны Марден потемнели от гнева.

— Я ничего вам не скажу. Вы плохо знаете нас, враменов, Дон Вильсон.

Лидер хооменов помрачнел. Его лицо угрожающе нахмурилось.

— Нет, вы все расскажете, — упрямо повторил он. — Не по собственной воле, так под действием психозонда.

— У вас его нет, — спокойно ответила Марден.

— Верно. Но мы сможем его быстро собрать. У нас есть чертежи этого прибора, а также двое опытных психотехников. Так что если вы попытаетесь применить ментальную защиту...

Таяна Марден слегка побледнела, хотя ее лицо осталось по-прежнему непреклонным.

— Вы можете разрушить мой мозг, но не узнаете ничего, — глухо сказала она. — Только подумать, мы, врамены, сами вручили в руки дикарям-хооменам такое опасное оружие, как психозонд!

Дон Вильсон не обратил на ее слова никакого внимания.

— Нам потребуется несколько дней, чтобы построить психозонд, — сказал он. — У вас будет время поразмышлять над нашим предложением, Марден. Если вы используете ментальную защиту, то все последствия этого безумного шага будут на вашей совести. Куобба, отведи эту женщину в пустую комнату в конце северного коридора. Поставь охранника у двери. За пленницу отвечаешь головой!

Куобба только усмехнулся в ответ. Он махнул рукой в сторону двери, и Марден вышла, опустив голову. Хаммонд почему-то почувствовал смутную тоску. Не обращая внимания на негодующий взгляд Дона Вильсона, он тоже вышел в коридор. Ива последовала вслед за ним.

Проводив взглядом хрупкую женщину-врамен, по пятам которой следовал могучий Раб Куобба, Хаммонд раздраженно спросил:

— Ива, я ничего не понял. О каком разрушении мозга шла речь? И что такое психозонд?

Ива посмотрела на него странным взглядом, в котором Хаммонд не смог ничего прочесть.

— Почему вы так разволновались, Кирк? — тихо спросила его девушка. — Какое вам дело до судьбы одного из ненавистных враменов? Что касается психозонда... Если не вдаваться в подробности, то это прибор для чтения мыслей.

Хаммонд недоверчиво посмотрел на нее.

— Правда, — кивнула Ива. — Психозонд изобрели врамены несколько веков назад. Его лучи могут считывать электрические импульсы мозга и переводить их в словесную форму. Конечно, невозможно прочесть все, что хранится в

человеческой памяти, однако самое скрытое, глубоко запрятанное с помощью психозонда становится явным.

— Но как все это может разрушить мозг? — нетерпеливо спросил Хаммонд.

— Если человек пытается заблокировать какие-то области своей памяти от луча психозонда, то электрические импульсы в нейронах начинают лавинообразно нарастать. Это приводит к самым тяжелым последствиям. Люди обычно в таких случаях становятся полными идиотами.

Хаммонд вздрогнул, представив гордую красавицу Таяну Марден в виде жалкой сумасшедшей, неспособной связать и двух слов.

— Наши жизни, судьба всех враменов зависят от этого, — пылко сказала Ива. — Отец вынужден пойти на такой шаг! Признайтесь, Кирк, вы испытываете сомнения... потому что Таяна так красива?

Хаммонд снисходительно улыбнулся.

— Да, она красива! — воскликнула Ива. — Однако она не человек, она не такая, как все мы! Врамены не знают любви, у их женщин отсутствует инстинкт материнства. Все, что их интересует, это наука и власть. Не обманитесь ее красотой, Кирк.

Лицо девушки покраснело, в ее темных глазах Хаммонд с удивлением заметил затаенную грусть.

— В ваших словах больше зависти, чем ненависти, — сказал мягко Хаммонд.

Ива презрительно посмотрела на него.

— Вы, должно быть, совсем отупели от вашего долгого сна, — процедила она и, резко повернувшись, вышла из комнаты. Хаммонд озадаченно почесал затылок, мысленно ругая себя за несдержанность.

Вечером он заглянул в кабинет Дона Вильсона, чтобы узнать, как идут дела. Чуть позже сюда же пришел Шау Таммас со свежей информацией из наблюдательного поста.

— Час назад два флайера враменов прошли над берегом к югу, а затем вернулись обратно. Явно искали Таяну Марден.

Дон Вильсон хмуро кивнул.

— Они долго не успокоятся, — сказал он. — Поисковые отряды Руроома наверняка получили указание ни в коем случае не спускаться на землю. Сейчас врамены нас побаиваются, и правильно делают.

Глядя на них, Хаммонд почувствовал холодок сомнения. Еще недавно ему казалось, что он знает хооменов. Дон Вильсон был упрям, своевластен, и все же это был истинный лидер, свято веривший в справедливость своих идей и умевший повести за собой товарищей.

Теперь же выяснилось, что этот умный, интеллигентный человек мог без тени сомнения перешагнуть через жизни других людей, не щадя даже женщин. И никто из хооменов не пытался ему перечить. Похоже, все, даже милая, искренняя Ива Вильсон, полагали, что цель оправдывает любые средства. Старая как мир история о добрых намерениях, которыми может быть вымощена дорога в ад...

Ну что ж, он принял решение бороться плечом к плечу с этими людьми и негоже теперь отступать. Врамены сами поставили себя вне закона тем, что узурпировали космос. Никто, даже раса суперлюдей, не имел права захватывать то, что самой природой предназначалось для всех и для каждого!

И все же Хаммонд с горечью почувствовал, что он был и будет для хооменов чужим.

Глава 7

Катастрофа произошла четыре дня спустя. В течение этого времени Хаммонд испытывал растущее чувство клаустрофобии. Каменные стены давили на него, он задыхался в полутемных катакомбах и нигде не мог найти себе места. Судьба сыграла с ним злую шутку — из стального склепа

«Искателя» закинула в каменную клетку с отвратительным стерильным воздухом и еще более ненавистным искусственным светом. Больше всего на свете он хотел хоть на час выйти на берег океана и подышать соленым свежим ветром. Увы, Дон Вильсон строго-настрого запретил всем выходить наружу и днем, и ночью.

— Исчезновение Таяны Марден должно всполошить весь Руроом, — терпеливо объяснял он Хаммонду в какой уж раз. — Побережье наверняка находится под пристальным наблюдением. Поиски продлятся еще не одну неделю. Мы не имеем права рисковать, Кирк.

— Чем же мне заняться? — расстроено спросил Хаммонд. — Безделье начинает действовать мне на нервы.

— Будет для вас работа, не сомневайтесь, — усмехнулся Дон Вильсон. — Но сначала вы должны в совершенстве выучить наш язык, разобраться в математических символах, узнать хотя бы в общих чертах устройство звездолета, который мы строим. Наберитесь терпения, Кирк, и учитесь, не теряя ни минуты. Ива поможет вам.

Пришлось Хаммонду вновь сесть за «уроки», обложившись книгами. Ива Вильсон с удовольствием занималась с ним по десять-двенадцать часов в сутки. Дело шло на лад, хотя Хаммонд уставал обычно куда быстрее, чем его неутомимая учительница.

Иногда, чувствуя, что голова начинает распухать от бесчисленных формул, схем, терминов, чертежей, он уговаривал девушку подняться в наблюдательный пункт. Прильнув к окулярам, они любовались то солнечным сиянием, то штормом, то звездным куполом. А затем изнурительные уроки продолжались.

Несколько раз Ива водила Хаммонда на экскурсию в сборочный цех, где днем и ночью шла кропотливая работа по постройке звездолета.

Тем временем в соседней комнате двое техников занимались сборкой психозонда, представляющего собой массивное кресло, густо напичканное сложнейшей электроникой.

Хаммонд как-то не утерпел и зашел в лабораторию, чтобы посмотреть, как идут дела.

— Это правда, что врамены сконструировали психозонд, а затем сами передали его хооменам? — спросил он.

Один из техников, алголианин по имени Норт Абел, ответил:

— Да. Враменам было угодно, чтобы официальные власти имели такой прибор. С помощью психозонда нетрудно раскрыть любой заговор. Вот уже несколько веков ни один судебный процесс не проходит без использования результатов психозондирования. Судьи этим очень довольны — хлопот меньше, да и ошибок почти не бывает.

Хаммонд нахмурился.

— Неужели все обстоит так просто? — с сомнением произнес он. — Ива рассказывала, что сильные, волевые люди могут использовать ментальную защиту. Они теряют разум, но психозондирование в этом случае не дает никаких результатов.

Абел снисходительно улыбнулся.

— Врамены предусмотрели все. Насколько я слышал, Кирк, вы уже встречались с действием гипноизлучателя. С его помощью судьи могут подавить волю любого хоомена, а затем выудить из него все необходимые сведения.

— Но у нас ведь нет гипноизлучателя! — возразил Хаммонд. — Так что, если Таяна Марден...

Алголианин кивнул.

— Верно, ее мозг будет разрушен, только и всего. Впрочем, надеюсь, что этого не случится. Мне не жаль высокомерную гордячку ни капельки! Просто обидно, если вся наша работа пойдет скорру под хвост.

Поймав недоуменный взгляд Хаммонда, Абел объяснил:

— Скорр — это домашнее животное, очень распространенное на моей планете. Оно похоже на земного кота.

Эти хладнокровные рассуждения не очень-то понравились Хаммонду. Но он понимал — хоомены патологически ненавидят враменов, так что протестовать было бесполезно.

Ему оставалось лишь надеяться, что Таяна не сможет сопротивляться действию психозонда. Если она обо всем расскажет, то они смогут достроить звездолет и выбраться из этой норы. Он был готов лететь хоть на Алтар, хоть к черту на кулички, только бы выбраться из каменного склепа!

Чуть позже Хаммонда ожидал сюрприз. Он пошел в кабинет лидера коммуны, чтобы узнать, как обстоят дела со сборкой психозонда. Дон Вильсон о чем-то оживленно разговаривал с Лангом, рассматривая большой чертеж, расстеленный на столе.

— Хорошо, что вы пришли, Кирк, я уже собирался за вами послать. Как ни странно, Таяна Марден хочет поговорить с вами.

— А что случилось? — изумленно спросил Хаммонд.

Ланг нахмурился.

— Не нравится мне все это. Врамены способны на любую хитрость.

— Согласен, — кивнул Дон Вильсон. — Но с нами Марден не хочет разговаривать. Может быть, вы, Хаммонд, сумеете убедить ее не пытаться защищаться от лучей психозонда? Она очень заинтересовалась вами, узнав, что вы прибыли из далекого прошлого. Врамены вообще помешались на истории древней Земли. Говорят, они собрали обширную библиотеку книг всех эпох и народов, увы, полную «белых пятен».

Хаммонд растерянно сказал:

— Я сделаю все, что в моих силах, но она может догадаться, с какой целью вы послали меня...

— Конечно, она догадается, — сухо заметил Дон Вильсон.

— Врамены далеко не глупы, за их плечами опыт долгой жизни. Помните об этом, Кирк, и будьте осторожны.

Охранник, дежуривший около комнаты пленницы, видимо, получил уже приказ от Вильсона, поэтому беспрепятственно пропустил гостя и сразу же закрыл за ним дверь.

Мягкий свет шарового светильника скупо освещал маленькую комнату с голыми каменными стенами. Обстановка

была спартанской, как и в остальных помещениях подземного поселения: стол, два кресла, кровать и платяной шкаф.

Таяна читала какую-то книгу. Заметив Хаммонда, пленница вспыхнула от радости и поднялась ему навстречу, с царственной грацией протянула руку для рукопожатия. Сейчас она не была похожа на высокомерную суперменшу — нет, сейчас перед гостем стояла очаровательная молодая женщина с изящной фигурой и белокурыми волосами до плеч. Короткие шорты так выразительно облегали ее бедра, что Хаммонд невольно облизал пересохшие губы. Он волновался, словно мальчишка на первом в жизни свидании.

Таяна сделал приглашающий жест в сторону другого кресла.

— Садитесь, Кирк, — улыбаясь, сказала она. — Почему вы так испуганно смотрите на меня?

Хаммонд почувствовал, что краснеет. Мысленно выругавшись, он с нарочитой непринужденностью уселся, заложив ногу за ногу.

— Понятия не имею, что меня так смущает, — сказал он с усмешкой. — Может быть, то, что мне никогда еще не доводилось беседовать с бессмертной женщиной.

Таяна села рядом, недовольно поморщившись.

— Бессмертной? Это детские сказки. Хоомены считают так только потому, что мы живем дольше, чем... — Она вдруг запнулась и с любопытством спросила: — Вы ведь не относите себя к хооменам, Кирк?

Он пожал плечами.

— Пожалуй, нет. Но я правильно понял ваши слова — выходит, вы не бессмертны? Сколько же тогда вам лет?

— В земном исчислении немногим более двух сотен, — спокойно ответила Таяна, пытливо глядя на него.

Хаммонд вздрогнул, словно под прелестными чертами красавицы выглянуло нечто нечеловеческое.

По-видимому, его чувства отразились на лице, потому что Таяна нахмурилась.

— Почему вы так поражены, Кирк? — немного раздраженно спросила она. — Как же я тогда должна смотреть на человека, который, если верить его словам, прожил десять тысяч лет?

Справедливость этих слов еще больше смутила Хаммонда, и он резко возразил:

— Прожил? Это слишком сильно сказано, Таяна. Я даже не ощущал, что жив.

— Неужели вы ничего не помните об этой бездне времени? — скептически спросила Таяна.

«Я не помню ничего, кроме снов, — подумал Хаммонд. — Вернее, одного мрачного сна, в котором я, словно мертвый корабль, облетал свои звездные владения, неподвижно восседая на стальном троне». Но он не стал говорить об этом.

— Нет, я ничего не помню. Господь отнял у меня все, даже память.

Таяна смотрела на него с нескрываемым сочувствием.

— А вы не похожи на самозванца, Кирк.

— Я бы благословил небо, если бы оказался им, — признался Хаммонд. — Но увы, даже недоверчивые хоомены вынуждены мне поверить.

— Поразительно, — прошептала Таяна, не сводя с него взволнованных глаз. — Вы не откажетесь ответить на мои вопросы, Кирк? Как и многие врамены, я очень интересуюсь историей Земли.

— Пожалуйста, — сказал Хаммонд.

И Таяна начала расспрашивать его с неподдельным интересом о двадцатом столетии.

На некоторые вопросы ему уже приходилось отвечать — их задавал Дон Вильсон, но большинство было новых, глубоких, сложных. Некоторые просто ставили его в тупик. Оказалось, что он не так уж много знал о своей эпохе, особенно о политическом устройстве Земли. Зато на вопросы, касающиеся истории космических полетов, Хаммонд отвечал очень подробно, со множеством деталей, известных ему как профессионалу.

Таяна выглядела озадаченной и одновременно очень возбужденной.

— Теперь я почти верю, что вы на самом деле прибыли из далекого прошлого, — призналась она. — Наши историки создали гипотетическую историю прошлого Земли, которая не известна ни одному из хооменов. Ваши ответы во многом совпадают с нашими представлениями о двадцатом столетии, за исключением некоторых деталей. Хотя, возможно, это объясняется только нашими ошибками.

— Гипотетическая история? — удивился Хаммонд. — Разве вы не могли узнать все о нашем времени из книг, кинофильмов и архивных документов?

Таяна грустно покачала головой.

— Увы, нам мало что удалось собрать. Межпланетная война двадцать третьего века уничтожила все это не только на Земле, но и на Марсе, Венере и в других колониях Солнечной системы. Человечество чудом выжило тогда, людям долгие века было не до истории.

— Межпланетная война? — ошеломленно спросил Хаммонд. — Замечательно! Выходит, вот для чего мы работали, рисковали жизнями — чтобы, выйдя в открытый космос, люди стали уничтожать друг друга... А ныне у Галактики появился хозяин — вы, врамены, которые считают своим правом указывать людям, куда и когда лететь. Вот к чему привел наш проклятый космический век!

Таяна задумчиво смотрела на него.

— Или вы самый умный самозванец, о котором я только слышала, или ваш фантастический рассказ — все-таки правда. Инженеры утверждают, что ваша спасательная капсула не могла быть изготовлена в этом тысячелетии. — Она замолчала и неожиданно умоляющим тоном добавила: — Послушайте, Кирк. Не позволяйте втянуть себя в заговор хооменов! Это безнадежное дело, все вы зря погибнете.

Хаммонд раздраженно скривил губы.

— Меня тронула забота о моей скромной персоне, но что-то я не очень верю в нее.

Таяна ядовито усмехнулась.

— Неужто вы полагаете, что я так обеспокоена судьбой некоего Кирка Хаммонда? Вы интересны мне прежде всего как выходец из далекого прошлого. Я не хочу, чтобы вы и все ваши бесценные знания вновь канули в вечность.

Хаммонд помрачнел — да, в это можно было поверить, хотя слова для него не очень лестные.

— Не беспокойтесь, Таяна, — недобро сощурившись, сказал он. — Я никуда не исчезну. Когда звездолет будет построен, я навещу ваш таинственный Алтар.

— Чушь! — резко возразила Таяна. — У вас не будет и одного шанса из миллиарда! Мы охраняем все подходы к Трифидам. И даже если вы каким-то чудом попадете на нашу планету, то... — Она внезапно замолчала.

— То что? — с любопытством спросил Хаммонд.

Но Таяна взяла себя в руки.

— Ни вы, ни хоомены ничего не узнаете от меня, — сдержанно ответила она. — И никакой психозонд вам не поможет.

— Вы не боитесь потерять разум? — удивился Хаммонд.

Таяна с легкой улыбкой покачала головой.

— Вам не переубедить меня, Кирк, и не пытайтесь. Но я хотела бы спасти хооменов и прежде всего вас от нелепой, бессмысленной гибели.

Она неожиданно положила ладонь ему на руку. Хаммонд вздрогнул и инстинктивно отдернул ее.

Таяна невесело рассмеялась.

— Так вы уже научились у хооменов ненавидеть нас? Вы тоже считаете нас чудовищами?

Хаммонд смутился и пробормотал что-то нечленораздельное, но Таяна Марден больше не смотрела на него.

Опустив глаза, она явно огорченно о чем-то задумалась. Хаммонд невольно почувствовал симпатию к этой прелестной женщине, которая волей судьбы оказалась по другую от него сторону баррикады.

— Неужели вы сделаете такую глупость и позволите разрушить ваш мозг? — тихо спросил он.

— Я же говорила — не хочу помогать этим безумцам хоо-менам лететь к Трифидам.

— Но они, то есть мы, все равно полетим туда! — воскликнул Хаммонд. — Ваша жертва будет напрасной, Таяна.

Женщина-врамен внезапно посмотрела на него таким взглядом, что у Хаммонда сильно забилося сердце.

— Почему вас заботит то, что случится с таким чудовищем, как я? Неужто вы испытываете ко мне не только отвращение?

Таяна поднялась с кресла и, подойдя к Хаммонду, присела на корточки так, что их лица оказались маняще близко. Тонкий аромат ее белокурых волос, ласковый взгляд серых глаз окончательно заворожили Хаммонда. Ее сочные губы...

— Неужели я совсем вам не нравлюсь, Кирк? — еле слышно прошептала она.

Не осознавая, что делает, Хаммонд обнял женщину за плечи и поцеловал. Губы Таяны были неожиданно холодными и упругими. Опомнившись, Хаммонд отпрянул.

Таяна смотрела на него с нескрываемым триумфом, но ее слова оказались для него ушатом холодной воды.

— Как вы осмелились поцеловать меня, вы, необузданный дикарь? — гневно воскликнула она, вскакивая на ноги.

Хаммонд не сразу нашелся, что ответить.

— Простите, Таяна, я сам не знаю, что со мной происходит, — пробормотал он. — Но вы меня спровоцировали...

— Я? — возмутилась Таяна, хотя в ее глазах сверкали насмешливые огоньки. — Какая чушь! Впрочем, я напрасно обвиняю вас, принимая за цивилизованного человека. Это не оскорбление, Кирк, это только констатация очевидного факта. Простите меня, я была не права, забыв, что вы человек совсем другого времени.

Последние слова окончательно сбили Хаммонда с толку. В этой восхитительной женщине были странно смешаны лед и пламя, и это делало ее еще более привлекательной.

— Я просто не хочу, чтобы ваш разум был разрушен, — еще раз повторил он.

— Хватит, — твердо сказала Таяна. — Но я рада, что вы навестили меня, Кирк. Приходите, если возникнет желание. Мы еще раз потолкуем о вашей эпохе, она меня очень интересуется.

Хаммонд почувствовал огромное облегчение, когда охранник захлопнул за ним дверь. Задумавшись, он не спеша пошел в сборочный цех, где и встретил Дона Вильсона.

Лидер коммуны хооменов внимательно выслушал его рассказ о встрече с Таяной Марден.

— Я не сомневался, что брамены тщательно охраняют все подходы к Трифидам. Но что имела в виду Марден, когда намекала о каких-то других опасностях, которые ждут нас на Алтаре? Она больше ничего не говорила об этом?

— Ничего, — покачал головой Хаммонд. — Она запнулась, словно поняв, что коснулась какой-то очень важной тайны, которую нам знать нельзя. У меня сложилось впечатление, что она попросту сделала промах.

— Брамены редко делают промахи, — скептически заметил Вильсон. — Она могла попытаться сбить нас с толку этими туманными намеками.

— Я могу еще раз встретиться с ней, — охотно предложил Хаммонд. — Кажется, она будет рада вновь поговорить со мной о двадцатом веке.

Дон Вильсон поджал губы, с сомнением глядя на него. Хаммонд ответил ему простодушным взглядом, хотя с трепетом ждал ответа, словно он значил что-то важное для него. Но ответ Вильсона оказался совершенно неожиданным.

— Норт Абел доложил, что психозонд будет готов к завтрашней ночи. На следующее утро мы начнем допрос Марден, и если она попытается использовать ментальную защиту, то сурово поплатится.

Хаммонд спрятал руки в карманы, чтобы Вильсон не заметил, как они задрожали.

— Не вижу в вашей негибимой позиции никакого смысла, — сказал он, стараясь не выдать своего волнения. — Таяна — мужественная женщина, и запугать ее вам не удастся. Но убедить ее, по-моему, можно. Я готов попробовать еще раз спасти и наше дело, и эту упрямцу.

После долгих размышлений Дон Вильсон неохотно согласился.

— Хорошо, встретитесь с Марден еще раз. Я скажу охране, чтобы вас пропустили к ней завтра во второй половине дня. — Он посмотрел на Хаммонда проницательным взглядом и добавил: — Вам не нравится, что мы вынуждены прибегнуть к психозондированию?

Хаммонд кивнул.

— Да, я думаю об этом с ужасом. В моем веке не было ничего подобного, и слава богу. Мне не хочется, чтобы от жуткого прибора пострадал любой человек, даже врамен.

— А вы думаете, мне это очень нравится? — проворчал Дон Вильсон. — Гурт Ланг и еще несколько наших товарищей пылают ненавистью к враменам — у них есть личные причины на это. Я же всегда готов пойти на компромисс. Но что делать, хотим мы или нет, будущее нашего дела во многом находится в руках Таяны Марден. Мы не имеем права отступать даже перед самыми жестокими методами. Поговорите с ней, Кирк, хуже не будет.

На следующий день Хаммонд с самого утра не мог найти себе места. Он мысленно еще и еще раз перебирал подробности вчерашней встречи и пытался понять, где совершил ошибку. Когда наконец он вновь вошел в маленькую комнату, ставшую для женщины-врамен тюремной камерой, он был настроен очень решительно. Любым способом нужно убедить Таяну согласиться на испытание! И дело здесь не в том, что она ему нравится, а просто он исходит из принципов гуманности.

Обо всем этом Хаммонд и сказал в своей небольшой, но тщательно обдуманной речи. Таяна внимательно выслушала его, а затем, к его огорчению, упрямо покачала головой.

— Спасибо за заботу, Кирк, я не собираюсь сдаваться.

— Вы говорите так, словно хоомены собираются оккупировать ваш родной Алтар! — взорвался от негодования Хаммонд. — Дело обстоит совершенно иначе! Хоомены хотят, чтобы вы поделились с ними секретами вечной жизни — разве это так уж несправедливо? Врамены когда-то были обычными людьми и лишь случайно обнаружили на Алтаре животворный источник. Почему же вы узурпировали право на вечную жизнь?

— Потому что в ней есть ужасные стороны, о которых хоомены даже не подозревают, — глухо сказала Марден, опустив глаза.

— Так расскажите о них открыто! Может быть, это образумит хооменов и они оставят вас в покое! — в сердцах воскликнул Хаммонд.

Таяна только горько усмехнулась.

— Вы плохо знаете хооменов, Кирк, — сказала она. — Это их не остановит. Страх близкой смерти затмит разум любому, и никакие доводы не будут слушать. На Земле до сих пор в ходу древняя поговорка «После меня хоть потоп». Вот мы и не хотим, Кирк, чтобы из-за нецивилизованности хооменов Галактику когда-то затопил поток ужаса. Так что мне остается одно — любыми путями помешать им попасть на Алтар. И никакой психозонд меня не остановит.

Хаммонд не понял, что имела в виду Таяна. Он испытывал отвратительное чувство бессилия перед этой твердой как камень женщиной.

— Как знаете, Таяна, — раздраженно ответил он. — Я умываю руки!

Но он не мог встать и уйти, что-то его удерживало.

Таяна долго изучающе смотрела на Хаммонда, а затем слегка улыбнулась.

— Вы ведь не хотите, чтобы из меня сделали жалкую идиотку, Кирк?

— Я никому этого не пожелаю, даже врагу, — глухо ответил Хаммонд, отводя взгляд.

— А вам я ведь и не враг, верно? По-моему, я даже немного нравлюсь вам, Кирк... Вы мне тоже очень симпатичны. Надеюсь, вы поможете мне спастись от ужасной участи, которую приготовили для меня хоомены.

Хаммонд изумленно посмотрел на нее, но Таяна только рассмеялась, глядя на его озадаченное лицо.

— Не бойтесь, я не собираюсь уговаривать вас устроить для меня побег. Я отлично понимаю, что даже при желании вы не сможете сделать это.

— Тогда чем же я могу помочь?

Таяна наклонилась к нему и зашептала в ухо, так что Хаммонд вновь почувствовал аромат ее волос:

— Психозонд — изобретение наше, враменов. Мы научили хооменов собирать этот прибор из стандартных электронных блоков, но на всякий случай предусмотрели кое-какие маленькие хитрости. Если вы откроете заднюю стенку психозонда, то обнаружите небольшую коммутационную панель с двенадцатью пронумерованными штекерами. Хоомены полагают, что она служит для наладки генератора, и это верно. Но только мы, врамены, знаем, что с помощью панели можно существенно изменять характеристики электромагнитной диаграммы луча. Если вы переставите штекер два в гнездо четыре, штекер четыре — в гнездо шесть, а штекер шесть совсем вынете, то я буду спасена. Луч психозонда не пробьет мою ментальную защиту, и мой мозг уцелеет.

Хаммонд схватился за голову.

— Поймите, Таяна, я же добровольно принял сторону хооменов, а вы предлагаете мне их предать!

Таяна пожала плечами.

— Это можно назвать и так, — согласилась она. — Выбирайте, Кирк. Хоомены в любом случае не получают от меня

никакой информации. Вы же в силах сохранить мой разум, если захотите, конечно.

Хаммонд застонал от отчаяния.

— Нет, я не могу изменить людям, которые спасли меня. Ваша судьба зависит не от меня, а от вашего фанатичного упрямства. За него я не отвечаю!

К его удивлению, Таяна не стала настаивать на своем.

— В одном вы правы, Кирк: вы не можете отвечать за мои поступки, — мягко сказала она. — Остается лишь сожалеть, что судьба отдала вас в руки безумцев.

Женщина улыбнулась и ласково погладила расстроенного донельзя гостя по плечу.

— Ладно, оставим эту тему, все равно изменить ничего уже нельзя. Давайте лучше поговорим в последний раз о двадцатом веке. Вчера вы начали рассказывать о подготовке полета на Луну.

Хаммонду ничего не оставалось делать, как отвечать на жадные вопросы Таяны Марден. Казалось, ее совсем не заботило, что назавтра все эти сведения ничего не будут значить для нее...

Ни разу они не возвращались к теме психозондирования, и только когда Хаммонд собрался уходить, Таяна грустно сказала:

— Я думаю, нам надо попрощаться, Кирк. Не до завтра, а навсегда.

Хаммонд вздрогнул и оперся рукой о дверь. Он и сам думал об этом ежеминутно.

— Не расстраивайтесь так, — продолжала Таяна с очаровательной улыбкой, которая буквально разрывала сердце гостю. — В конце концов, кто я для вас? Мимолетная знакомая, снежинка на ладони — один миг, и меня уже нет. И все же я осмелюсь напоследок кое о чем попросить вас.

Хаммонд пробормотал:

— Поймите, я не смогу отговорить хооменов...

— О, нет, я прошу совсем о другом! После того как психозонд разрушит мой мозг, мне не хотелось бы влачить

жалкое существование безумной, никому не нужной женщины. Попросите Дона Вильсона, чтобы он дал мне яд или большую дозу снотворного... что угодно. Неужели даже такое чудовище, как я, не заслуживает толики человеческого милосердия?..

Хаммонд не помнил, как оказался в своей комнате. Уткнувшись лицом в подушку, он пытался заснуть, но не мог. Мысль о Таяне Марден не выходила у него из головы.

Вечером ненадолго заглянул Дон Вильсон. Узнав, что Марден продолжает стоять на своем, он молча ушел, даже не слушая просьб Хаммонда отменить зондирование.

К ночи Хаммонд совсем извелся. Он проклинал судьбу, которая забросила его в это жестокое, сумасшедшее время. Да, люди сделали большой шаг, их научный и технический уровень был несравним с допотопным двадцатым веком. Человечество завоевало звезды и расселилось по всей Галактике. И все же человеческие пороки не исчезли за прошедшие тысячелетия, напротив, многие из них расцвели пышным цветом.

Нет, к дьяволу, он умывает руки! Не он виноват, что «светлый мир будущего» оказался таким варварским. Он не мог ничего изменить, зачем же попусту терзаться?

И все равно с каждым часом Хаммонд чувствовал себя все хуже и хуже. Наконец он поднялся с кровати и, надевая башмаков, вышел в коридор. О том, что делает, он старался не думать.

Вокруг было тихо, подземная коммуна спала. Выждав еще несколько минут, Хаммонд торопливо пошел в лабораторию. К счастью, там никого не было, даже охраны. При тусклом свете лампы он открыл заднюю стенку «кресла» и переставил штекеры — так, как научила его Таяна. Затем вернулся в свою комнату и почти сразу же заснул.

Проснулся он позже обычного и некоторое время лежал, глядя в каменный потолок. На сердце было удивительно легко, и совесть его больше не беспокоила. О том, что он

совершил предательство по отношению к своим товарищам, Хаммонд старался не думать.

Вскоре к нему в дверь тихо постучались. Это пришла Ива Вильсон. Глаза ее были испуганы, лицо казалось еще бледнее обычного.

— Кирк, они повели Таяну в лабораторию, — сказала девушка с грустью.

— Вы хотите пойти посмотреть? — спросил Хаммонд, торопливо поднимаясь с кровати.

Ива отвернулась, пока он одевался.

— Нет. Я с детства ненавижу враменов и эту высокомерную гордячку Марден тоже, но... Но я не хочу смотреть, как пытаются человека, кто бы он ни был!

Хаммонд не стал уговаривать девушку и, оставив ее в своей комнате, быстро пошел в лабораторию.

Там было полно людей. Мало кто из хооменов разделял чувства Ивы, и все свободные от вахты пришли полюбоваться на мучения ненавистного врага.

Таяна спокойно стояла в центре комнаты рядом с торжествующим Лангом и озабоченным Нортон Абелом. Женщина пытливо взглянула на вошедшего Хаммонда, но ничего не сказала.

— Последний раз предупреждаю вас, Марден, — произнес Ланг. — Если вы все-таки вздумаете использовать ментальную защиту, то все последствия такого шага будут на вашей совести.

Таяна даже не взглянула на него. Норт Абел с мрачным видом подвел ее к креслу психозонда.

Таяна села без приглашения и молча позволила пристегнуть ремнями свои руки к подлокотникам. Ее лицо не дрогнуло даже тогда, когда явно нервничающий Абел водрузил ей на голову округлый металлический шлем.

— Не вздумайте защищаться, Марден, — предупредил он. — Все готово, Дон Вильсон.

— Включайте, — хладнокровно сказал Ланг.

Абел подошел к контрольной панели и защелкал выключателями.

В зале повисла напряженная тишина. Было слышно лишь гудение прибора и шум печатающего устройства, которое толчками стало выталкивать из себя ленту, густо заполненную цифрами.

Хаммонд почувствовал, что его сердце бешено забилося. Похоже, он совершил какую-то ошибку. Неужто он перепутал штекеры? Лицо Таяны Марден покрылось смертельной бледностью, ее дыхание стало едва заметно. Неужели...

Норт Абел взял в руки ленту и впился в нее взглядом.

— Черт побери, я не понимаю, что происходит, — озадаченно пробормотал он.

Хаммонд с облегчением вздохнул.

По спиральной лестнице, ведущей из наблюдательного поста в соседний сборочный зал, гулко застучали чьи-то топтливые шаги. Вскоре в лабораторию вбежал один из дежурных.

— Что происходит? — закричал он. — Наши радары зарегистрировали мощный радиолуч, направленный в сторону Уруоома. И этот луч исходит из лаборатории!

Хоомены с изумлением переглянулись.

— Дарк, вы, должно быть, ошиблись, — ответил Дон Вильсон, заметно побледнев. — Сейчас здесь включен один лишь психозонд, да и он надежно экранирован.

— Я не ошибся! — заорал наблюдатель. — Выключайте проклятый прибор, пока врамены со всей Земли не слетелись к нам в гости!

Внезапно Гурт Ланг с проклятием подбежал к застывшему на месте Абелу.

— Выключайте психозонд, вы, идиот! Немедленно выключайте!

Алголианин недоуменно посмотрел на него, но тем не менее беспрекословно подошел к контрольной панели. Вскоре гудение прибора стихло. Таяна Марден открыла

глаза и с легкой насмешкой обвела взглядом озадаченных хооменов, столпившихся вокруг нее.

— Вы говорили нам, что психозонд настроен правильно!
— орал тем временем Ланг, наступая на побледневшего Абела. — Откуда же появился мощный радиолуч?

Абел растерянно покачал головой.

— Не может быть, — пробормотал он. — Я сам вчера вечером проверил коммутационную панель и ручаюсь, что все было нормально...

Только сейчас Хаммонд осознал, что произошло. Ему показалось, что каменный потолок рухнул на него, засыпав грудой обломков. Он с ненавистью посмотрел на спокойно сидящую в кресле Таяну Марден.

— Что вы стоите, словно истукан! — продолжал бесноваться Ланг. — Проверьте психозонд, болван!

Абел дрожащими руками вскрыл заднюю панель и через минуту выпрямился с удивленным воплем.

— Кто-то переставил штекеры! Возможно, этим было включено передающее устройство. До сих пор я и понятия не имел, что оно встроено в психозонд. Вы же знаете, Ланг, мы только в общих чертах разбираемся в его устройстве. По-видимому, хитрецы-врамены приготовили нам сюрприз...

— Дьявол... — прошептал Хаммонд, невольно шагнув со сжатыми кулаками к пленнице, на лице которой появилась довольная улыбка.

Ланг заметил это.

— Так это вы сделали, предатель? — угрожающе воскликнул он. — Посмотрите на этого чужака, да на его лице все написано! Я предупреждал — нельзя разрешать ему беседовать с пленницей наедине.

Внезапно он зарычал от бешенства и, бросившись на Хаммонда, вцепился ему в горло.

Хаммонд боролся изо всех сил. Толпа разъяренных хооменов вскоре сомкнулась вокруг них. К Хаммонду тянулись десятки рук, воздух сотрясаясь от проклятий. Он был на краю гибели.

И вдруг все стихло. Ланг со стоном отпрянул от него, ошеломленно оглядываясь.

Хаммонд услышал, как в голове зазвучал чей-то сильный холодный голос. Нечто подобное он уже испытывал однажды, когда они с Куоббой прятались за валуном от вратарей. Вратарей?!

«Сложите немедленно оружие, хоомены», — раздались слова в голове.

На лестнице, ведущей вниз из наблюдательного пункта, вновь зазвучали шаги. Полдюжины незнакомых мужчин ворвались в лабораторию. Двое из них держали в руках шаровидный прибор, излучающий иглистые голубые лучи.

«Похоже, это и есть гипноизлучатель, — подумал Хаммонд, не имея сил двинуться с места. Все остальные хоомены были также парализованы. Никто из них не носил металлического тюрбана на голове и не мог противиться приказам противника.

— Вратарей... — простонал Дон Вильсон, с тоской глядя застывшими глазами на неожиданных гостей.

«А теперь спите, — приказал безжалостный голос, лишенный каких-либо эмоций. — Спите!»

Хоомены стали безвольно опускаться на пол и засыпать. Темнота обрушилась на мозг Хаммонда, и он провалился в пучину небытия.

Глава 8

Когда Хаммонд очнулся, он ощутил необычный прилив сил и бодрости. Впервые после его странного появления в мире будущего тело наполнилось энергией. Даже прежде, в родном двадцатом веке, он редко был в такой блестящей форме, как сейчас.

Открыв глаза, Хаммонд озадаченно огляделся. Он лежал на низкой и мягкой кушетке. Рядом на высокой подставке сиял розовый шаровой светильник. Три стены и потолок небольшой комнаты были сделаны словно бы из

полупрозрачного зеленого фарфора, а четвертая была полностью прозрачной. И она сияла ослепительным солнечным светом!

Хаммонд улыбнулся — он так давно не видел солнца! — как вдруг память разом вернулась к нему. И он не смог сдержать крика ужаса.

— Врамены! Я в руках вrameнов!..

Но это было не самое плохое. Куда хуже было то, что именно он послужил причиной всех бед. Таяна Марден провела его, словно ребенка. Она сумела вскружить ему голову, а затем убедила включить передатчик, который и привел вrameнов в подземное убежище. Им не стоило большого труда с помощью гипноизлучателя заставить хооменов сдаться. И вот теперь все они находятся в руках коварных и безжалостных врагов.

Хаммонд вскочил на ноги и подбежал к единственной двери в комнате. Она оказалась закрытой, на его стук и крики никто не отозвался. Сбитый с толку, Хаммонд подошел к прозрачной стене и со сдавленным криком отшатнулся.

Он находился на одном из верхних этажей гигантского небоскреба и наблюдал потрясающую панораму современного мегаполиса, разительно отличающегося от известных Хаммонду городов Земли двадцатого столетия. В этом городе было не более ста зданий, но каких! Каждое не менее мили высотой — сложный конгломерат стеклянных труб, соединенных между собой бесчисленными прозрачными переходами. Здания-гиганты сияли под лучами солнца так, что Хаммонд невольно прищурился.

Приглядевшись, он увидел, что на каждом небоскребе находятся многочисленные «листья» — посадочные площадки. В голубом небе роились сотни флайеров, не издавая почти никакого шума.

— Руроома, — прошептал потрясенный Хаммонд. — Но это значит...

А это значило, что он и его друзья хоомены из подземного убежища привезены в город. Игра Дона Вильсона бесповоротно проиграна.

Хаммонд застонал от отчаяния. Судьба вновь посмеялась над ним. Надо же было так случиться, что один из первых астронавтов Земли по собственной глупости отдал сторонников свободы космоса в руки ненавистных хозяев Галактики!.. Но где находятся его товарищи по несчастью?

Дверь позади открылась, Хаммонд резко обернулся. Увидев Таяну Марден, он напрягся, готовясь к прыжку. Во всем виновата она, проклятая лживая красавица!

Но Таяна остановила его первыми же словами:

— Предупреждаю: если вы броситесь на меня, Кирк, то немедленно будете парализованы.

Она выразительно подняла руку, в которой сжимала небольшую пластиковую трубку шокера. Хаммонд остановился, весь дрожа от гнева. Несмотря на обуревавшие его чувства, он не мог не отметить, что сейчас Таяна Марден выглядела как никогда прекрасной. Она была одета в куртку и шорты из темного шелковистого материала, подчеркивающие изящество фигуры. На груди женщины мерцало ожерелье из зеленых камней, а волосы были стянуты на затылке сверкающей лентой. Только лицо Марден оставалось прежним — холодным и непроницаемым.

— Что вы сделали с Вильсоном и остальными хооменами? — едва сдерживая ярость, спросил Хаммонд.

Таяна равнодушно пожала плечами.

— Кажется, с ними все нормально. Они, так же как и вы, вот уже четыре дня находятся в этом здании, ожидая заседания суда.

— Четыре дня? — ошеломленно пробормотал Хаммонд, на минуту забыв о своей ненависти. — Неужели прошло так много времени?

Таяна слегка улыбнулась.

— Да, вы долго спали, Кирк. Когда наши медики обследовали вас, то обнаружили, что организм еще не полностью

восстановился от анабиоза. Они рекомендовали несколько дней продержат вас под терапевтическим облучением.

Она кивнула в сторону розового светильника, который Хаммонд поначалу принял за обычный торшер.

Он хмуро кивнул в знак благодарности, но затем вновь вернулся к вопросу о своих друзьях:

— Вы сказали, что Дон Вильсон и остальные в полном порядке. Как вы можете доказать, что не лжете?

— Мы, врамены, никогда не прибегаем к обману, — высокомерно ответила Таяна.

— Замечательно! Выходит, вы не надули меня, когда попросили перестроить психозонд?

— Ничего подобного! Я сказала только, что если хотите спасти мой разум, то вам надо переставить штекеры на коммутационной панели. В чем же я солгала вам?

— Но вы не объяснили, что тем самым вызовете на помощь ваших друзей! — взорвался Хаммонд. — Разве это не та же гнусная ложь?

— По-моему, нет, — ледяным голосом парировала Таяна. — Я просто умолчала о конкретных деталях моего спасения. Кроме того, ситуация была экстремальной. Я заботилась не только о себе, но и о ваших друзьях-хооменах. Для их же блага ни в коем случае не стоит пытаться попасть на Алтар!

— Ловко, — грустно усмехнулся Хаммонд. — Выходит, вы ни в чем не виноваты... Вы умело сыграли на моей симпатии к вам, а затем попросту провели, как мальчишку. Я сваял дурака, поддавшись вашему дьявольскому обаянию! Забыл, что под внешностью молодой красавицы скрывается существо, которому от роду больше двух сотен лет и которое, быть может, вообще не является человеком...

Ему хотелось как можно сильнее ударить Таяну словами, и он достиг своей цели. Женщина-врамен отшатнулась, ее щеки побледнели. Когда она заговорила, в ее голосе явно ощущалась тоска:

— Что ж, вы имеете право так говорить... Но, может, вас заинтересует, почему же я пришла?

— Сказать, что меня будут судить вместе с остальными хооменами? — недобро сощурившись, спросил Хаммонд.

— Нет, пока вам лично ничего не грозит, Кирк. Возможно, вы еще способны перевоспитаться — по крайней мере, я на это надеюсь. Теперь мы убедились, что вы не самозванец, а действительно выходец из далекого двадцатого века, и поэтому...

— Подождите, я что-то не понял, — прервал ее Хаммонд. — Как вы могли узнать об этом?

— Мы исследовали вас психозондом, пока вы спали, — спокойно объяснила Таяна.

Хаммонд почувствовал новый прилив гнева.

— Что? Вы использовали эту дьявольскую штуку на мне? — заорал он. — Да как вы посмели копаться у меня в мозгах?!

— Обычная процедура с подследственным перед судом, — пожала плечами Таяна.

— Надеюсь, вам было приятно узнать, как я отношусь к врагам, — ядовито заметил Хаммонд, но Таяна не обратила на его слова никакого внимания.

— Да, мы многое узнали о вас, Кирк, — спокойно сказала она. — Однако психозонд может зарегистрировать только самые доминирующие мысли и эмоции человека. Нас больше всего интересовала та часть ваших воспоминаний, которая касалась неизвестных нам до сих пор деталей быта двадцатого века.

Женщина подошла к нему ближе и так ласково улыбнулась, что сердце Хаммонда невольно дало сбой и вся его злость сразу куда-то улетучилась. Но слова Таяны прозвучали сухо и практично:

— Вы обладаете очень важной для нас информацией о прошлом Земли. Если вы согласитесь сотрудничать с нами, то это останется тайной для хооменов.

— Ни за что! — отрезал Хаммонд. — Я и пальцем не пошевелю ради вашей проклятой расы суперменов! Предпочитаю разделить судьбу Дона Вильсона и его товарищей.

Таяна недовольно поморщилась.

— Вы просто ослеплены гневом, Кирк, и этим вас заразили хоомены. Они ненавидят нас, хотя мы никогда не мешали им, напротив — во многом им помогали.

— Почему же вы тогда не хотите посвятить их в секрет долголетия? — резонно возразил Хаммонд.

Таяна устало посмотрела на него.

— Я вижу, Кирк, вы не желаете слушать никаких доводов. Вы переняли нелепые предубеждения у своих новых товарищей. И к тому же обижены на меня: вам кажется, что я обманула вашу любовь.

— Любовь? К кому?.. — пробормотал Хаммонд недоуменно и, вдруг поняв, расхохотался. — Что за чушь! С чего вы решили, Таяна, что я в вас влюблен? Вы мне нравитесь, не спорю, вы очень красивая и таинственная женщина, но...

— Вы забыли, что мы исследовали ваш мозг психозондом, — со снисходительной улыбкой перебила его Таяна. — Я изучила полученные записи и узнала, что вы влюбились в меня с первой же встречи. Однако предубеждения к нам, врагам, заставили вас невольно оттеснить это чувство в область подсознания.

Хаммонд застыл, ошеломленный, не находя слов, чтобы возразить самоуверенной красавице. Таяна еще раз улыбнулась и, не прощаясь, вышла из комнаты.

Хаммонд был одновременно расстроен и разгневан. Черт побери, много ли стоят показания этого хваленного психозонда? Да, он, несомненно, чувствовал влечение к Таяне — любой мужчина мог бы понять его. Но физическое влечение и любовь — вещи разные. Таяна Марден не была человеком в полном смысле этого слова, она принадлежала к иному виду разумных существ и поэтому ошиблась, приняв слабенький огонек свечи за извержение вулкана. Влюбиться в двухсотлетнюю женщину, больше похожую на живой компьютер, чем на человека...

Надо же вообразить подобное!

Час спустя в комнату вошли двое молодых людей в черных кителях с эмблемами в виде множества золотых дисков.

Хаммонд знал, что это знак принадлежности к службам Федерации Солнц. Времены не занимали официальных должностей в этой организации, значит, перед ним были хоомены.

Один из юношей сказал вежливо:

— Пожалуйста, следуйте за нами. Мы проводим вас на заседание суда.

Хаммонд не видел у гостей оружия, но не сомневался, что оно у них есть. Пожав плечами, он демонстративно заложил руки за спину и вышел из комнаты.

Коридор был широким и изогнутым, его стены напоминали подсвеченное изнутри зеленое стекло. Вскоре Хаммонд увидел впереди группу людей — это были Дон Вильсон, Ива, Куобба и еще несколько пленников. Охранники в черной форме оцепили их тугим кольцом и вели, по-видимому, тоже в зал заседаний суда.

Хаммонд убыстрил шаг и догнал своих недавних друзей. Некоторые из них обернулись и посмотрели на него, словно на пустое место.

— Дон Вильсон! — обрадованно крикнул Хаммонд. — Как у вас дела? Я опасался, что вас...

Его слова повисли в тишине. Большинство хооменов, даже Ива и Куобба, избегали смотреть на него, и лишь Ланг ответил ему взглядом, полным лютой ненависти.

— Я знаю, о чем вы думаете, — продолжил Хаммонд с отчаянием в голосе. — Поверьте, я не хотел предавать вас, это произошло случайно.

Сопровождавший его охранник положил ему на плечо тяжелую руку.

— Вам не разрешено разговаривать, хоомен.

Дойдя до конца коридора, все вместе вошли в просторную кабину лифта, начавшего спуск с неожиданной скоростью. Хаммонд оказался рядом с Ивой и не преминул этим воспользоваться.

— Ива, вы верите, что Таяна Марден обманула меня? Я не собирался предавать вас!

Девушка грустно взглянула на него и отвела взгляд.

— Отец и все остальные думают иначе, — уклончиво ответила она.

Лифт остановился, и охранники повели хооменов в обширный зал. Он отличался редкой красотой: пол напоминал поверхность тихого озера перед закатом, примыкающие к нему стены были внизу темно-серыми, а выше начинали постепенно светлеть, переходя под потолком в ослепительно белый цвет. Множество concentрических рядов было заполнено хооменами.

На высокой трибуне сидел судья в черной мантии с эмблемой Федерации Солнц на груди; такая же эмблема, только огромная, занимала большую часть стены позади. Хаммонд не заметил в зале ни присяжных, ни прокурора, ни адвокатов, характерных для суда двадцатого столетия.

В одном из передних рядов Таяна Марден сидела рядом с тремя мужчинами, отличающимися надменным и бесстрастным выражением лиц. Они носили сияющие ожерелья, которое он уже видел на Таяне.

— Проклятые врамены пришли сюда, чтобы полюбоваться, как нас задушат их жалкие прислужники судьи, — проворчал Куобба, указывая Таммасу в их сторону.

Пленников подвели к трибуне, и Хаммонд услышал в зале удивленный гул голосов. Оглянувшись, он понял, что все смотрят на него, как на диковинку. По-видимому, слухи о его странном появлении из глубин прошлого успели распространиться по городу. Судья также смотрел на него с неподдельным интересом.

— Заседание суда объявляется открытым, — произнес он суровым, чуть хриплым голосом. — Рассматривается дело группы хооменов под предводительством Дона Вильсона. Подсудимые, вы обвиняетесь в попытке нелегально построить звездолет, нарушив тем самым законы Федерации Солнц. Кроме того, вы обвиняетесь в убийстве двух враменов, чей флайер вы сбили над побережьем во время патрульного полета. Вы также обвиняетесь в насильственном

захвате в плен врамена Таяны Марден и в попытке допроса с помощью психозонда вопреки ее желанию.

Судья перелистал какие-то бумаги, лежащие на столе, и продолжил:

— Передо мной находятся официальные результаты вашего психозондирования, которые доказывают перечисленные выше обвинения. Суд предоставляет вам возможность ознакомиться с ними и готов рассмотреть ваши протесты, если таковые возникнут.

Дон Вильсон выступил вперед и холодно произнес:

— Нет, мы не собираемся опротестовывать эти данные.

Судья кивнул и обратился в зал:

— Таяна Марден, как потерпевшая и основной свидетель обвинения, вы также имеете возможность изучить результаты вашего психозондирования. Будут ли у вас какие-то замечания на этот счет?

— Нет, — спокойно ответила Таяна.

Хаммонд был потрясен. Судебное заседание шло совсем в ином русле, чем он ожидал. Похоже, изобретение психозонда упростило его процедуру до предела. Вопросы председателя суда были чистой формальностью, ответы подсудимых и свидетелей — тоже. Да и как опротестовывать сведения, добытые прямо из мозга подсудимого! Ни ложь, ни юридические хитросплетения уже не могли спасти преступника, кто бы он ни был.

Судья вновь обратился к Дону Вильсону и его товарищам.

— Таким образом обвинение можно считать доказанным. Вы знаете, что нарушили статью 1 Кодекса, по которой хооменам запрещено строить космолеты без лицензии враменов и без установки на корабле специального ограничителя.

Дон Вильсон резко возразил:

— Мы не считаем эту статью законной. Она, как известно, была включена в Кодекс без обсуждения в Совете Федерации, то есть фактически была навязана враменами. Все доводы о безопасности полетов, которые обычно приводят в ее

пользу, звучат настолько бессмысленно, что я даже не хочу их сейчас приводить. — Он повернулся лицом к залу и продолжил: — Уважаемые хоомены! Все мы отлично знаем, что статья 1 Кодекса преследует совсем иную цель — не допустить жителей Федерации в туманность Трифид, где на планете Алтар эгоистичные врамены наслаждаются вечной жизнью, не зная ни старости, ни болезней. Миллиардам хооменов с других планет Кодекс законов запрещает любую попытку уйти от безжалостной смерти! Разве это справедливо?

В зале покатился сочувственный шепот. Видимо, простые граждане разделяли взгляды Дона Вильсона. Таяна Марден и ее спутники-врамены никак не отреагировали на слова лидера бунтарей, их лица по-прежнему оставались спокойными и холодными.

— Правильность нашего соглашения с враменами здесь не обсуждается, подсудимый Вильсон, — недовольно сказал судья, повышая голос. — Федерация Солнц добровольно пошла на эту небольшую уступку в благодарность за все то, что врамены сделали для цивилизации хооменов. Итак, вы нарушили Кодекс и не смогли привести никаких веских аргументов в свою защиту. Суд постановляет признать вас виновными в нарушении статей 1, 14 и 134 Кодекса и приговаривает вас к ссылке на тюремную планету в системе звезды Спика.

Со спокойным достоинством Дон Вильсон ответил:

— Мы не ожидали другого решения суда. Но рано или поздно настанет день, когда доминирующему положению враменов в Галактике придет конец. Секрет вечной жизни не может принадлежать только одной расе человечества, пусть и самой могущественной!

Вновь в зале прокатилась волна приглушенных голосов. На этот раз в них слышалось не только сочувствие, но и разгорающийся гнев. Однако судья сделал вид, будто ничего не слышит.

— Повторяю, решение суда окончательно и обжалованию не подлежит. Однако по отношению к подсудимому по имени Кирк Хаммонд может быть применена и другая, более мягкая мера наказания. Присутствующие здесь врамены хотели бы пояснить свою особую позицию к этому обвиняемому.

Таяна Марден поднялась и, взглянув на огорченное лицо Хаммонда, сказала:

— Прошу прощения, уважаемый судья, но обстоятельства изменились. Кирк Хаммонд отказался от сотрудничества с нами, поэтому мы снимаем просьбу о его помиловании.

Судья нахмурился.

— Жаль, жаль, — произнес он, укоризненно глядя на Хаммонда. — Мне известна ваша удивительная история, обвиняемый. Вы чудом спаслись от неминуемой гибели, попали волей невероятного случая в наше время из далекого прошлого и могли бы стать почетным и уважаемым гражданином Федерации. Увы, психозондирование показало, что вы присоединились к шайке заговорщиков добровольно. Исключительность судьбы не может оправдать вашего преступного участия в злостном нарушении законов. Только вмешательство враменов могло бы спасти вас от сурового наказания. Жаль, искренне жаль...

Судья выжидающе посмотрел на Таяну Марден, и она после некоторого колебания добавила:

— Мы готовы вновь обратиться к Хаммонду с предложением сотрудничать с нашими учеными-историками. Его знания представляют уникальную ценность для Галактики.

Судья слегка кивнул.

— Хорошо. Обвиняемый Кирк Хаммонд, чем вы ответите на это предложение?

Чувствуя на себе пристальные взгляды сотен хооменов, Хаммонд воскликнул с яростью:

— Будь я проклят, если соглашусь на это!

— Что ж, вы сами выбрали свою судьбу, — мрачно сказал судья. — Обвиняемый Кирк Хаммонд, вы также

приговариваетесь к ссылке на планету Куум в системе Спика. Однако, если вы со временем передумаете, мы готовы отменить приговор.

Хаммонд вышел из здания суда в шоковом состоянии. Все произошло так быстро, что он еще не мог поверить в то, что отныне ему предстоит влачить жалкую роль заключенного на какой-то отдаленной планете.

По дороге к лифту он пробормотал, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Кто знает, можем мы подать апелляцию? Или надеяться на амнистию, или условное наказание, или досрочный выход за хорошее поведение в тюрьме?..

Дон Вильсон обернулся и с холодной усмешкой взглянул на его растерянное лицо:

— Каждые десять лет судебные власти Федерации проводят повторное психозондирование всех заключенных. Если выясняется, что заключенный полностью раскаялся и даже в подсознании не держит мысль о повторном преступлении, то его могут освободить. Но это не должно беспокоить вас.

— Почему? — сдержавшись, спросил Хаммонд.

— Вы же слышали судью — ворота тюрьмы для вас всегда открыты. Признайтесь, Кирк, ведь вам это обещали как плату за предательство?

Глава 9

Когда-то, бесконечно давно, парнишка из Гайо по имени Кирк глядел на небо и кричал: «Я хочу оказаться там, среди звезд!» И благодаря своему упорству он одним из первых покинул Землю и улетел в космос.

Теперь, тысячи лет спустя, Хаммонд вновь оказался на борту космического корабля. Но это был не крошечный лунный челнок, в котором и повернуться-то было трудно, а огромный бронированный звездолет, напоминающий летающий город.

После окончания судебного заседания осужденных вывели из здания, посадили в небольшие автобусы и повезли в сторону космопорта. Хаммонд приник к окошку и жадно смотрел на проплывающие мимо небоскребы Руроома, на зеленые парки и аллеи, на пожилых хооменов, сидящих в скверах на скамейках... Парки незаметно перешли в лес, и вскоре вдали показалось обширное поле, уставленное ангарами, кранами, доками, между которыми мельтешили сотни машин.

И Хаммонд увидел звездолеты. Они ничуть не напоминали маленькие ракеты двадцатого столетия. Куполообразные корпуса нависали над землей, словно грозовые облака. Они отдыхали здесь, на древней Земле, от дальних и трудных галактических дорог и залечивали раны на бронированных боках, полученные во время полетов к чужим светилам.

Но больше всего Хаммонда поразили люди. Он увидел разноголосую толпу астронавтов и туристов со всех концов Галактики, с кожей всех цветов и оттенков, начиная со светлосерой и розовой и кончая темно-синей и черной. И двухметровые гиганты типа Куоббы, и коротышки, похожие на Таммаса, — все они были людьми, рассеянными ныне по тысячам звездных островов.

Автобусы остановились около одного из кораблей, и охранники провели осужденных по широкому пандусу внутрь летающего монстра. По дороге к лифту им встретились несколько астронавтов-хооменов; те равнодушно смотрели на заключенных, и только не совсем обычно выглядевший Хаммонд привлек их внимание.

На тюремной палубе, разделенной на множество камер рядами стальных решеток, осужденных усадили в громоздкие антигравитационные кресла и заставили пристегнуть ремни безопасности. Хаммонд выбрал место поближе к иллюминатору и в момент старта прильнул к нему, сгорая от любопытства. Другие хоомены не проявили ни малейшего интереса к тому, что происходило за бортом корабля. Дон

Вильсон погрузился в невеселые размышления. Куобба вел с Таммасом какой-то яростный спор, остальные закрыли глаза и дремали.

Хаммонд, напротив, не хотел упустить ни одной детали взлета корабля. Но он мало что увидел. Земля в течение нескольких минут уменьшалась до размера голубого шарика, а затем и ослепительное Солнце превратилось в заурядную желтую звездочку, ничем не выделявшуюся среди тысяч своих галактических собратьев.

И все равно Хаммонд не отрывал глаз от иллюминатора. В какой-то момент он почувствовал, что звездолет словно бы растаял вокруг него и он вновь оказался на своем ледяном троне, закованном в стальную скорлупу. В его остеклевших глазах проплывал хоровод звезд, вспыхивали искры комет, то появлялся, то исчезал голубой отсвет Земли, и так длилось годами, веками, тысячелетиями...

— Кирк!

Чья-то рука с силой тряхнула его за плечо, и чары воспоминаний рассеялись. Он снова оказался на борту звездолета. Рядом с его креслом стояла Ива Вильсон и изо всех сил пыталась оторвать его от иллюминатора. Ее лицо было искажено страхом.

— Кирк, опомнитесь! — сказала она умоляюще. — Вы выглядите сейчас ужасно... словно мертвец...

Хаммонд встряхнул головой, пытаясь сбросить с себя остатки жуткого наваждения.

— Повторился мой старый кошмар... — еле слышно пробормотал он. — Я опять летел один среди звезд...

— Оставь его, Ива, — сурово приказал кто-то. — Этот человек не достоин сочувствия.

К Хаммонду подошли с угрожающим видом Дон Вильсон, Ланг и еще несколько хооменов. Куобба и Таммас стояли в стороне с растерянным видом, словно не знали, что предпринять.

Сердце Хаммонда сжалось. Он огляделся и увидел, что вблизи не было видно ни одного охранника. Надеяться в эту критическую минуту он мог только на себя самого.

— Эй, подождите! — хрипло воскликнул он, лихорадочно пытаясь расстегнуть ремни на груди. — Не теряйте голову, друзья! Я отлично вас понимаю, но и вы должны меня понять. Да, я сделал большую глупость, поверив Таяне Марден, но я не собирался вас предавать!

Суровое лицо Дона Вильсона не смягчилось.

— Ошибка, вы говорите? — переспросил он, остановившись в двух шагах от Хаммонда и сложив руки, сжатые в кулаки, на груди. — Сомневаюсь, что это правда. Я мог бы простить ошибку, сделанную по неведению, но предательство я простить не могу. Вы намеренно дали сигнал врагам, Кирк, чтобы спасти эту проклятую Марден.

— Отец, что ты говоришь! — пролепетала Ива со слезами на глазах. — Этого не может быть!

Краска гнева бросилась в лицо Хаммонду.

— Дьявол, почему вы так решили? — воскликнул он. — Это и глупо, и нелогично. Уж если я такой отъявленный негодяй, каким вы меня хотите представить, то почему я отказался сотрудничать с врагами и променял свободу на тюрьму?

— Это я и сам хотел бы знать, — проворчал Дон Вильсон, с подозрением глядя на него. — Скорее всего, врамы послали вас на Куум в качестве шпиона.

— Что вы несете! — горячился Хаммонд. — У вас нет никаких оснований для гнусных подозрений!

— Так уж и никаких? — неожиданно усмехнулся Дон Вильсон. — Запомните, Кирк, я никогда не бросаю слов на ветер. Перед заседанием суда я попросил ознакомить меня с данными психозондирования всех членов моего отряда, и мне это разрешили. Я убедился, Кирк, что вы по уши влюблены в Таяну Марден!

Слова лидера, словно гром, прозвучали в тюремной камере. Хоомены переглянулись с растерянным видом, не

веря своим ушам. Казалось, такого поворота событий не ожидал никто.

— Я же говорил, что этот мерзавец сознательно предал нас! — вдруг завопил Ланг и набросился с кулаками на Хаммонда.

Кирк не ожидал атаки и, не успев отвернуться, получил мощный удар в челюсть. И тут же руки Ланга стальным обручем сомкнулись на его шее. Задыхаясь, Хаммонд все же сумел резким ударом ноги отпихнуть Ланга от себя. Тот взревел от ярости и уже был готов вновь броситься в атаку, но Дон Вильсон схватил его сзади за руки.

— Бросьте, Гурт, вы только все испортите. Сюда скоро сбегутся все тюремщики и разведут нас по отдельным камерам.

Хаммонд вытер кровь с разбитых губ и зло процедил:

— Что мне нравится здесь, в мире будущего, так это простота, с которой принимаются все решения. Суд, состоящий из одного-единственного судьи, осудил всех за каких-то десять минут. А теперь и вы, Вильсон, действуете в таком же лихом стиле. Поймите, я никогда не любил и не люблю Таяну Марден, что бы ни говорил ваш чертов психозонд!

Вильсон сухо ответил:

— Ошибки при психозондировании исключены, Кирк. Да и не это самое главное. Намеренно ли вы послали сигнал враменам или нет, вы не заслуживаете больше доверия. И мы посчитаемся с вами — но не здесь и не сейчас...

Он повернулся и пошел к своему креслу. Остальные хоомены тоже разошлись, бросая на бывшего товарища злобные взгляды, не обещавшие ему ничего хорошего.

«Ну и дьявол с ними, — подумал с раздражением Хаммонд. — Тупоголовые хоомены не верят ничему, кроме своих приборов! В конце концов врамены выглядят куда умнее и интеллигентнее, чем эти ущербные, озлобленные существа. С ними вполне можно иметь дело».

Но когда он вспомнил о Таяне Марден, его намерения сразу же изменились. Нет, он не доставит такое

удовольствие этой ледяной лживой красавице, больше похожей на робота, чем на человека! Как бы он ни злился на легковверных хооменов, врамены для него куда более чужие. Так или иначе, ему предстоит найти свой путь в этой Вселенной далекого будущего. И начал он хуже некуда — растеряв всех друзей, делая одну глупость за другой...

Резко зазвенел звонок — заключенных приглашали на обед. Хоомены поднялись и в сопровождении охранников пошли в другой конец тюремной палубы, где располагалась столовая. Никто из них и не взглянул на бывшего товарища. Хаммонд не сдвинулся с места — он не был голоден. Закрыв глаза, он попытался вздремнуть, как вдруг услышал рядом торопливые шаги Ивы Вильсон. Ее милое лицо было как никогда несчастным.

— Кирк, я так сожалею о том, что произошло! — сказала она со слезами на глазах.

— Значит, вы не верите, что я намеренно предал вас? — с надеждой спросил Хаммонд.

— Нет, нет! Это все Таяна Марден... Она заморозила вас, вскружила голову — ведь она такая красавица... Скажите откровенно, Кирк, вы любите ее?

— Дьявол, конечно, нет! — выпалил он в сердцах. — Да, она понравилась мне, не спорю, но не больше того! Психозонд это и зарегистрировал, а ваш отец подумал бог знает что...

Ива с облегчением улыбнулась.

— Я уверена, что так оно и есть! Враменов невозможно любить, они совершенно иные.

Хаммонд пристально посмотрел на девушку.

— Вы уверены в этом? — тихо спросил он. — Ваш отец говорил, что врамены никогда не женятся, не имеют детей. Неужели они на самом деле лишены эмоций?

Ива отвела глаза.

— Мы ничего толком не знаем об этом. Врамены живут закрытой жизнью и не пускают в нее посторонних... Кирк, забудьте о Марден, вам надо любыми путями вновь

завоевать доверие хооменов! На Кууме мы пробудем долго, если не всю жизнь. Отец и остальные будут пристально за вами наблюдать и, если вы опять не наделаете глупостей, в конце концов поверят вам. Не спорьте и не злитесь на них сейчас, время снова сделает вас друзьями.

— Хм... надеюсь, так и будет, — с сомнением покачал головой Хаммонд. — По крайней мере, с вашим отцом я смогу найти общий язык, и с Куоббой, и с Таммасом. Но Ланг... Почему он так меня ненавидит?

— Что вы, он ненавидит не вас, а враменов! — пылко возразила Ива. — Девушка, которую он любил, несколько лет назад умерла от неизлечимой болезни. Конечно, неизлечимой для нас, хооменов. Врамены, насколько нам известно, этой страшной болезнью вообще не болеют. Нечто подобное произошло когда-то и с моей матерью, и именно после этого отец фанатически загорелся идеей отнять у враменов секрет вечной жизни.

Она указала на небольшой экран, на котором горели россыпи звезд.

— Что бы вы сами сказали, Кирк, если бы ваша возлюбленная умерла, а средство ее спасения лежало бы там, в глубине Трифид, охраняемое безжалостными эгоистичными враменами?

Кирк проследил взглядом за ее рукой и увидел среди знакомых созвездий сияющее звездное облако.

— Это Трифиды, верно?

Ива кивнула.

— Да. И где-то там находится Алтар.

Хаммонд поднялся с кресла и, подойдя к экрану, молча стал вглядываться в растущую впереди туманность.

Что ж, хооменов можно понять. Тяжело жить с сознанием, что смерть могла бы отступить, если бы раса суперлюдей поделилась небольшой толикой живой воды или чего-то другого таинственного, животворящего, что хранится совсем рядом, среди звезд. И как можно любить существ, стоящих на этом пути?

Ива тихо подошла к нему, Хаммонд взял ее руку и с благодарностью прижал к губам.

— Благодарю вас, милая, что вы поверили мне, — растроганно сказал он. — Что бы ни говорили, я по-прежнему с вашим отцом и буду бороться до конца на его стороне.

Девушка грустно улыбнулась.

— Борьба закончилась, Кирк. С тюремной планеты еще никому не удалось бежать... Пойду, а то отец рассердится на меня.

Но она не отрывала руки от губ Хаммонда. Тогда, повинаясь внезапному импульсу, он обнял девушку и поцеловал. Ее губы оказались мягкими и ласковыми. Тело Ивы трепетало в кольце его рук, но... странное дело, сам он был спокоен. Почему-то он не ощущал и тени того восторга, который испытал, целуя холодные, неподатливые губы Таяны Марден.

Когда Ива ушла, раскрасневшаяся и взволнованная, Хаммонд еще долго стоял у экрана, вглядываясь в сияющее далеко впереди облако. Оно напоминало средневековую крепость с зубчатыми стенами из созвездий и темными валами из пылевых течений. Тысячи солнц светились вечным огнем, охранявшим секрет враменов от чужих глаз. Но что это за секрет? И какова та темная сторона жизни, о которой намекала Таяна? Что ждало неожиданных гостей на Алтаре?..

Впрочем, гадать об этом бесполезно, корабль летел в совсем иную область Галактики. Бунт хооменов был подавлен в самом зародыше, и не без его, Кирка Хаммонда, активного участия...

В последующие дни полета он сторонился своих бывших товарищей, не заговаривал с ними и по возможности не смотрел в их сторону. Рано или поздно ему все равно удастся доказать, что он не предатель, но для этого нужно набраться терпения, много терпения.

Дни шли своей чередой, отмечаясь лишь звонками «подъем» и «отбой», а также регулярными обходами капитана полиции. Ничего существенного на тюремной палубе

не происходило, да и на экране мало что менялось. Однако через некоторое время Хаммонд заметил, что Трифиды ушли куда-то влево и впереди по курсу корабля появилась сияющая искорка звезды Спика. Она стала медленно расти, превратилась сначала в белое пятно, потом в крошечный диск и наконец в ослепительно сияющий шар.

По странной причуде природы огромная звезда имела всего одну планету — Куум. Видимо, это и послужило основной причиной, по которой планету выбрали в качестве тюрьмы Федерации Солнц.

Куум размерами походил на Землю. Его океаны имели странный молочный цвет, а континенты были покрыты сплошной пеленой темно-зеленых джунглей. Когда корабль вышел на орбитальную траекторию, готовясь к посадке, хоомены увидели лишь один район суши, свободный от джунглей. На нем были видны квадратики возделанных полей, и среди них — небольшой городок. Поодаль располагался космопорт, окруженный барьером мерцающего света.

— Так вот он какой, знаменитый Куум, — произнес Раб Куобба, подходя к экрану. — Это один из тех миров, где я и шагу не хотел бы ступить.

— Ступишь, дружище, и не раз, — пообещал ему с усмешкой Таммас. — На Кууме нам скучать не дадут, это тебе не курорт. О, я вижу, нам приготовили недурную встречу! Вы только поглядите на эти силовые барьеры вокруг космопорта.

— Вижу, — глухо сказал Дон Вильсон, наклонившись поближе к экрану. — Теперь я понимаю, почему с проклятой планеты еще никому не удавалось бежать. Эти сияющие стены крепче любой стальной решетки... Похоже, друзья, мы останемся на Кууме до конца своих дней!

Глава 10

Щурясь от ослепительного сияния солнца, Хаммонд сошел вместе с остальными пленниками по пандусу на землю.

Трава вокруг была настолько густой и высокой, что пришлось ее раздвигать руками. Она немного напоминала земную осоку, но была покрыта мельчайшими белыми и черными крапинками, из-за чего выглядела дымчато-серой даже с близкого расстояния. Почва же была черной и жирной, словно чернозем, и норовила прилипнуть толстым слоем к подошвам ботинок.

«Я не на Земле, — напомнил сам себе Хаммонд, растерянно озираясь по сторонам. — Не на Земле, а на планете Куум, в другом конце Галактики».

В это трудно было поверить, и Хаммонд жадно стал изучать свой новый мир. Воздух был теплым и влажным, насыщенным едкими запахами — далеко не вонью, но и не совсем ароматами. Чуть меньшая гравитация делала движения удивительно легкими, словно за время перелета у него прибавилось сил.

К звездолету подъехали грузовые машины, и охранники без особых церемоний затолкали в кузова ссыльных хооменов. Высокие борта не дали Хаммонду возможности следить за окрестностями. Минут через двадцать машины остановились на краю небольшого поселения, состоящего из дюжины цельнометаллических бараков и нескольких десятков аккуратных коттеджей, окруженных газонами с ровно подстриженной серой травой и клумбами с яркими цветами. За ними начинались поля, на которых росли неизвестные Хаммонду зерновые культуры, а еще дальше поднималась темная стена джунглей.

Все это мало соответствовало представлениям Хаммонда о поселении ссыльных преступников. Больше всего его поразила обычная, будничная жизнь, которая кипела вокруг. Ребятишки с визгом и хохотом играли на лужайках, женщины стирали белье, пололи грядки под окнами, болтали, обсуждая последние новости, готовили пищу.

К вечеру в поселок приехали крытые грузовики, привезя мужчин после нелегкого рабочего дня в джунглях. Эти хоомены были сосланы на Куум со всех краев Галактики и

отличались друг от друга ростом, цветом кожи, манерой поведения. И все же они прекрасно уживались друг с другом и легко находили общий язык. Более того, они совсем не выглядели ссыльными; скорее напоминали колонистов, осваивающих дику планету. Это навело Хаммонда на мысль, что Федерация Солнца довольно гуманно обращается со своими правонарушителями. Куум — место ссылки, но отнюдь не тюрьма. В поселке даже не было охранников.

Но, конечно же, за ссыльными наблюдали, и очень внимательно. В нескольких милях от поселка на востоке торчал сияющий купол силового поля, закрывавший космопорт вместе с окружавшими его по периметру сторожевыми башнями. Офицер охраны сразу же после посадки звездолета объявил пленникам, что силовое поле создается генератором, находящимся в башне штаба охраны. Прикосновение к этому мерцающему, полупрозрачному барьеру не грозит человеку смертью, однако он на долгое время теряет сознание. Офицер предупредил, что приближаться к силовому полю категорически запрещено, и всякого ослушавшегося ждет суровое наказание. Затем он повернулся лицом к самой высокой бетонной башне и махнул рукой. Тотчас часть мерцающей занавеси погасла, открыв проход для грузовиков.

Хаммонду тогда стало понятно, почему с Куума не смог убежать ни один ссыльный. Единственный тщательно охраняемый космопорт был окружен силовым куполом, проход через который открывался только из штаба охраны. Ссылным предоставлялась относительная свобода действий на всей остальной территории планеты, однако улететь с нее они не могли.

В первый же день вновь прибывших хооменов распределили по баракам — здесь жили холостяки, тогда как семейные люди занимали отдельные коттеджи.

Вернувшиеся из джунглей мужчины забросали Дона Вильсона и его товарищей жадными вопросами — ведь они почти ничего не знали о том, что творится во внешнем мире. У Хаммонда вскоре закружилась голова от названий

десятков планет, городов, космопортов, о которых он даже не слышал. Не выдержав, он незаметно вышел на улицу и с облегчением уселся на скамейку, чтобы полюбоваться закатом.

К нему неожиданно подсел незнакомый мужчина — невысокий, худощавый, с серой кожей и умными, пронзительными глазами. Чем-то он напоминал Норта Абела. Хотя его лицо было лишено морщин, незнакомец казался куда старше, чем психотехник.

— Меня зовут Тол Опп, — сказал он, дружески протягивая руку. — А вы землянин Кирк Хаммонд?

Хаммонд кивнул, с некоторым замешательством пожимая протянутую руку.

— Вы, кажется, родом с Алгола?

— Верно, — кивнул Тол Опп. — Но я уже почти забыл об этом — ведь большую часть жизни я провел здесь, на Кууме. Много я здесь повидал, но вот шпиона враменов видеть не доводилось. Ваши товарищи утверждают, что вы — шпион, вот я и вышел посмотреть на этакую диковинку.

Хаммонд грустно усмехнулся.

— Это — полная чушь. Правда, не уверен, что я сумею разубедить их.

Еще недавно он был уверен в обратном, так же, как и Ива Вильсон. Но во время многодневного перелета никто, даже добродушный Куобба, не попытался с ним заговорить. И здесь, на Кууме, его продолжали игнорировать.

Проклятая Таяна Марден! Она сломала его судьбу, сделала никчемным второе чудесное рождение в мире далекого будущего. Ничего, он еще посчитается с ней, и с остальными враменами...

Тол Опп смотрел на него с глубоким интересом.

— Дон Вильсон говорил, что вы — выходец из далекого прошлого. Трудно поверить, честно говоря, хотя вы выглядите весьма необычно.

Хаммонд так соскучился по простому человеческому вниманию, что охотно поведал новому знакомому свою историю. Выслушав рассказ, Тол Орт только покачал головой.

— Поразительно... и не совсем понятно, — сказал он задумчиво. — Мне хотелось бы узнать об этом как можно подробнее. Я попрошу, Кирк, чтобы вас распределили в мою рабочую группу, и тогда у нас еще будет время обстоятельно побеседовать.

Он объяснил Хаммонду, что все работы на Кууме велись под руководством тех же ссыльных. Федерация Солнц не заставляла никого трудиться, хотя готова была платить за расчистку от джунглей новых территорий. Осужденные получали бесплатно грузовики, мощные бульдозеры, другую необходимую технику, но никто из них не имел оружия. Охрана колонии беспокоила их лишь раз в сутки, во время вечернего обхода.

— Советую вам принять мое предложение, Кирк, — настаивал Тол Орт. — Я дам вам относительно легкую работу и обещаю по мере возможности гасить все нападки на вас со стороны моих подчиненных. Учтите, все хоомены отныне настроены против вас, и защита вам не помешает.

— Выходит, вы не верите, что я — шпион враменов? — с надеждой спросил Хаммонд.

Тол Орт снисходительно потрепал его по плечу.

— Врамены не нуждаются в шпионах, — с улыбкой сказал он. — Дон Вильсон несколько преувеличил. Все эти нелепые подозрения — не больше чем отзвук старой ненависти к враменам.

— А вы, кажется, ненавидите их не так сильно, — осторожно заметил Хаммонд.

Тол Орт пожал плечами.

— Я попал сюда по воле враменов — так же, как и большинство остальных ссыльных. Но мне грех обижаться, меня было проще уничтожить.

Поймав недоуменный взгляд Хаммонда, он пояснил:

— В молодости я был физиком, специалистом по космическим лучам. Однажды, пролетая в свободном поиске на небольшом исследовательском космолете вблизи Трифид, я обнаружил поток излучения со странным спектром, идущий изнутри этой туманности. Увлечшись измерениями, я подошел слишком близко к Трифидам, совсем забыв об ограничителе, который должен был превратить мой корабль в горстку пепла. Но врамены почему-то не дали сигнал на подрыв, а просто послали мне навстречу свой крейсер. Я был осужден к пожизненной ссылке на Куум, а мой несчастный экипаж — к пятилетнему заключению. По-моему, нам просто повезло, с нами обошлись очень мягко.

Солнце спустилось за горизонт, в небе высыпали бесчисленные незнакомые созвездия. Куум был лишен луны, но в поселке было довольно светло — его освещал мерцающий купол силового поля.

Тол Опп встал и, зевнув, потянулся.

— Мы поднимаемся рано, Кирк. Идите, вам нужно выспаться как следует.

Хаммонд неохотно вернулся в большую комнату, где продолжали горячо дискутировать люди Дона Вильсона и человек тридцать старожил. Как раз в тот момент Раб Кубба, энергично жестикулируя, по своему обыкновению, рассказывал о провалившейся попытке построить звездолет, чтобы попасть с его помощью на Алтар.

— Клянусь всеми солнцами, вот это было бы дело! — вскричал толстый мужчина с ярко-розовой кожей. — Если добраться до этого проклятого Алтара...

— Молчите! — коротко сказал Ланг, кивнув в сторону только что вошедшего Хаммонда.

Головы всех хооменов повернулись. Хаммонд вздрогнул, словно от удара бичом, — ему еще ни разу не приходилось видеть столько устремленных на него злобных глаз. Ему хотелось объяснить, что он не шпион враменов и не предатель, но это было бесполезно, никто не стал бы слушать. Опустив голову, Хаммонд прошел через холл в коридор, направляясь

к отведенной ему крошечной комнатухе. Никто из ссыльных не захотел жить вместе с ним. Никто!

Лежа ничком на кровати, Хаммонд долго не мог успокоиться. Его гнев постепенно стал кристаллизоваться в твердую решимость отомстить ненавистным врагам. А для этого надо освободить каким-то образом и себя, и своих бывших товарищей. Он должен помочь достичь им Алтара, чего бы это ему ни стоило! Надо показать идиотам хооменам, как он обожает Таяну Марден...

На следующее утро Хаммонд по-прежнему пребывал в атмосфере всеобщего остракизма. Он позавтракал в столовой в одиночестве за столом, рассчитанным на четверых, а затем вышел на лужайку, где хоомены садились в грузовики. Тол Орт ожидал его и сразу поманил рукой.

Члены небольшой бригады уже сидели в кузове машины. Увидев Хаммонда, они помрачнели, а кое-кто разразился проклятиями.

— Вы рискуете испортить отношения с вашими подчиненными, если будете поддерживать меня, — предупредил Хаммонд, тоскливо глядя на своих будущих партнеров по работе.

Тол Орт добродушно усмехнулся.

— Ничего, не страшно. На Кууме я старожил, так что пользуюсь некоторыми привилегиями. Уж очень вы любопытная личность, Кирк. Садитесь быстрее, пора ехать.

Пока грузовик пересекал расчищенные поля, глазное яблоко Спики уже выкатилось из-за ресниц джунглей. Туман стал медленно подниматься вверх, открывая темную стенку деревьев.

Хаммонду еще никогда не приходилось видеть такой жуткий, мрачный лес. Высокие мощные деревья переплетались стелющимися над землей ветвями, образуя почти непроходимую преграду. В свою очередь, ветви были густо оплетены вьющимися растениями с крупными белыми цветами, похожими на орхидеи. Над ними порхали гигантские бабочки, среди переплетения ветвей пели радужные птицы,

воздух гудел от туч бесчисленных крылатых насекомых. Человеку среди этого бурного праздника жизни не было места.

И все же хоомены день за днем, год за годом теснили джунгли. Могучие бульдозеры выворачивали с корнями деревья, заодно сметая своими ножами весь подлесок. Следом за ними шли трактора, перепахивая землю и разбрасывая вокруг химические вещества, которые останавливали рост любых растений, кроме серой травы.

— Вы будете помогать корчевать самые крупные деревья, — объяснил Тол Ортр новому «лесорубу». — Пойдемте, я покажу, как это делается.

Тол Ортр уверенно зашагал в джунгли, направляясь к огромному узловатому дереву, напоминавшему земной дуб. За ним, рокоча, поехал приземистый, но очень мощный тягач, управляемый одним из членов его бригады.

— Возьмите конец цепи тягача и обмотайте вокруг ствола. Так, хорошо. Затем защелкните замок, фиксирующий цепь. А теперь отойдите в сторону. Подальше, подальше...

Тягач взревел и, глубоко погрузившись в черную почву широкими колесами с шипами, резко рванул с места. Дерево с ужасным треском рухнуло. С его ветвей вспорхнуло множество птиц, напоминающих крошечных летающих дракончиков. Пока тягач урча оттаскивал дерево в сторону, на Хаммонда с воинственным писком набросилась туча крылатых кровососов. Он с проклятиями выбежал из джунглей, бешено отмахиваясь руками.

Тол Ортр, вдоволь посмеявшись над ним, наконец сжался и вручил ему баллончик с едким репеллентом.

— Теперь вы знаете, что делать. Ну, успеха! И будьте осторожней — в этих джунглях полно всякого зверья. Обычно они разбегаются, услышав шум машин, но всякое может случиться.

Обрызгав себя с ног до головы репеллентом, Хаммонд пошел в джунгли, направляясь к соседнему крупному дереву.

К полудню он уже едва держался на ногах. От изнуряющей жары трудно было дышать, насекомые не оставляли в покое, но в целом он уже освоился со своей новой работой. Дело шло довольно споро, и они вдвоем с водителем тягача успели очистить от деревьев большой участок джунглей. Хаммонд забыл о недавних страхах и о предупреждениях бригадира, и, как оказалось, напрасно.

Он тащил тяжелую цепь к одному из деревьев, как вдруг ощутил странный мускусный запах. Вместо того, чтобы остановиться и осмотреться как следует, Хаммонд продолжал упрямо идти вперед, хрипло дыша и вытирая ладонью пот с лица. Через минуту он буквально наткнулся на округлый черный холм, каким-то чудом оказавшийся на его пути. Хаммонд отпрянул со сдавленным криком, но было уже поздно. «Холм» ожил, слегка приподнял переднюю часть своего основания и внезапно выбросил вперед огромную, увенчанную острым рогом голову на длинной шее. Острые зубы впились в бок землянина.

Оглушенный резкой болью, Хаммонд едва осознавал, что его тащат к «холму», который оказался гигантским черепахоподобным существом. Роговой край панциря вновь приподнялся, готовый проглотить несчастного зеваку, как вдруг по темному телу животного прошла сильная дрожь. С минуту-другую Хаммонд лежал на месте, не двигаясь, затем змееобразная голова вновь потащила его к пасти.

Никого из хооменов не было поблизости, и даже шума тягача не было слышно. Глупо умирать в пасти какой-то безмозглой твари в десятках парсеков от родной Земли, но что он мог поделать, что?

Новая, еще более сильная дрожь прокатилась по телу монстра. Пасть хищника слегка ослабила хватку, и Хаммонд пришел в себя. То, что он увидел, заставило его завопить от ужаса. Роговой панцирь раскололся, словно пустой орех, и изнутри тела стали выползать десятки крошечных тварей, внешним видом весьма напоминающих живой «холм».

Опомнившись, Хаммонд вырвался, оставив в зубах твари клочья своего комбинезона, и побежал прочь из джунглей, крича во все горло:

— На помощь! На помощь!

Вскоре из-за деревьев показался тягач, за рулем сидел сам Тол Опп. Он направил машину в сторону чудовища, которое в это время покидали последние из его детенышей, но, не доехав нескольких метров до лопнувшего панциря, остановил тягач.

— Поздно, оно уже сдохло, — сказал бригадир, глядя вслед детенышам, исчезающим среди кустарника. — Грязь-феникс... жуткая, беспощадная тварь. Вы не ранены, Кирк?

— Так, пустяки, — пробормотал Хаммонд, ошеломленно встряхивая головой. — До сих пор не могу опомниться...

— Вам еще повезло! Вы попали в пасть этой твари в тот момент, когда она собиралась рожать. Разве ваш партнер, водитель тягача, не предупредил, что их можно учуять по резкому мускусному запаху?

— Нет. Я даже не знаю, куда он исчез, — хрипло ответил Хаммонд.

Оказалось, что у его товарища внезапно заглох двигатель и он ничего не видел и не слышал. Получив нагоняй от Тола

Оппа, водитель через минуту, как ни в чем не бывало, вновь поехал в джунгли.

Теперь Хаммонд понял, насколько его ненавидят все ссыльные.

После возвращения из джунглей он получил этому новое подтверждение. Поселок жил своей обычной вечерней жизнью. Со всех сторон слышались оживленные голоса. На улицах было полно людей. Женщины сидели на скамейках, обсуждая последние новости, мужчины направлялись в кабак, чтобы провести остаток дня за стаканчиком доброго вина. На Хаммонда же никто демонстративно не обращал внимания. Даже Ива Вильсон, вышедшая было на порог коттеджа, где она жила вдвоем с отцом, при виде его смутилась

и поспешила захлопнуть за собой дверь. Похоже, Дон Вильсон запретил дочери общаться с «изменником».

В последующие дни ничего не изменилось. Только Тол Орт продолжал встречаться с Хаммондом: давал новому товарищу книги, учил его читать и писать, рассказывал о жизни людей на множествах других планет. В свою очередь, Хаммонд поделился с ним воспоминаниями о двадцатом веке Земли, к которым алголианин отнесся с ничуть не меньшим интересом, чем Таяна Марден.

Все свободное время Хаммонд обдумывал план побега. Задача была предельно ясна. Ни один заключенный не мог прежде покинуть Куум, потому что невозможно было проникнуть на территорию космопорта, огороженную со всех сторон силовым барьером. Проход в нем открывали лишь изнутри, из самого штаба охраны.

Проблема казалась неразрешимой, но однажды на Хаммонда снизошло озарение. Внезапно ему стал ясен весь план бегства. Оставшиеся дни он обдумывал нюансы предстоящей операции, однако не смог найти ни одной слабинки в своем замысле.

И все же бегство теряло всякий смысл, если не удастся уговорить остальных хооменов присоединиться к нему. А это будет нелегко сделать — многие могут решить, что он пытается заманить их в ловушку враменов.

И все застопорилось. Шли неделя за неделей. Хаммонд загорел дочерна под палящим солнцем, его мускулы окрепли, он стал привыкать к одиночеству. Больше не доверяя никому, он сам научился водить тягач и обходился на работе без посторонней помощи.

Однажды днем он не спеша ехал вдоль края джунглей, направляясь к временному лагерю бригады, куда вскоре должен был прибыть грузовик со сменой. Вдруг послышались чьи-то приглушенные крики. Развернув машину, Хаммонд вломился в густой кустарник. Знакомый мускусный запах ударил ему в ноздри. Вскоре Хаммонд увидел рядом с зонтичным деревом черный лоснящийся холм — это был

крупный грязь-феникс. Змеевидная голова, вцепившись клыками в бок извивающегося человека, волокла свою жертву по земле к роговому панцирю.

Не раздумывая, Хаммонд направил тягач на монстра, от резкого удара вылетел из открытой кабины и упал в густой кустарник. С трудом поднявшись на ноги, он увидел, что тягач заехал на верхушку чудовища и там заглох. Сам же грязь-феникс остался цел и невредим, но на всякий случай втянул змеевидную голову под панцирь — так, как это делает земная черепаха в минуту опасности.

В нескольких футах от Хаммонда на ноги с проклятиями поднимался человек. Он был с ног до головы перепачкан в грязи, но, к счастью, отделался лишь ушибами. Это был Раб Куобба. Вытерев лицо, он в замешательстве посмотрел на своего спасителя.

— Хаммонд... Спасибо. Я уже прощался с жизнью, когда вы подоспели... Похоже, зря не доверял вам, друг!

— Рад слышать, — с усмешкой сказал Хаммонд. — Вряд ли шпион враменов стал бы рисковать своей шеей, спасая хомена, верно?

Продолжая отряхивать комбинезон, Куобба уныло взглянул на него:

— А вот этому я никогда не верил, клянусь всеми солнцами. Ха! На кой черт враменам шпионы, когда они и так держат нас за горло? Но я здорово разозлился из-за того, что вы позволили этой проклятой Марден так ловко обвести себя вокруг пальца!

Хаммонд не стал возражать.

— Что ж, верно, я свалил дурака и теперь расплачиваюсь... — Внезапно он понял, что у него появился шанс, которого он давно ждал. — Куобба, послушайте. Хотели бы вы сбежать с Куума и вновь попытаться проникнуть на Алтар?

Куобба удивленно вытаращил глаз.

— Ха, конечно, хотел бы! Но разве это возможно?

— Я мог бы помочь Дону Вильсону и его людям попасть на звездолет, — взволнованно заговорил Хаммонд. — У меня

есть отличный план. Но ваши друзья не доверяют мне. Может быть, они послушаются вас, Раб?

— Хм... не знаю, — неуверенно ответил Куобба. — А что за идея?

— Скоро на Куум прилетит звездолет...

— Ничего себе скоро! — прервал его вегианин. — Последний транспорт улетел всего несколько дней назад, значит, следующего ждать, считай, целый месяц.

Хаммонд снисходительно улыбнулся.

— Прилетит, не сомневайтесь. Я могу пригласить звездолет на Куум в любой момент, и это будет не какой-то там транспорт.

— Слушаю, — заинтересовавшись, сказал Куобба.

Хаммонд подробно объяснил свой план. Лицо Куоббы вытягивалось все больше и больше, и под конец он со вздохом покачал головой.

— Ха, это будет нелегкая работенка! Да и риск велик, слишком велик. Но если нам немного повезет...

— Согласны участвовать в этой авантюре?

Куобба хохотнул.

— Еще бы! Я — астронавт, а не лесоруб. Ха! Мне осточертело копать в грязи. Что от меня требуется, Кирк?

— Начинаем готовиться к побегу немедленно. Поговорите с друзьями, найдите желающих рискнуть головой ради свободы. Только не упоминайте мое имя, скажите, что сами придумали этот план.

Куобба понимающе кивнул.

— Хорошо, я постараюсь повесить им лапшу на уши. Хотя, боюсь, они поймут, откуда дует ветер. Учтите, Кирк, если это дело не выгорит, вас разорвут на куски!

— Я знаю, — коротко сказал Хаммонд.

Поздно вечером, когда офицер охраны совершал традиционный обход поселка, Хаммонд дождался, пока он зашел в холл барака, и сказал:

— Капитан, у меня к вам просьба.

Все хоомены, находившиеся в комнате, немедленно замолчали и настороженно посмотрели на Хаммонда.

— Что же вы хотите? — равнодушно спросил охранник.

— Когда меня ссылали на Куум, суд постановил: если когда-нибудь я соглашусь сотрудничать с враменами-историками, то меня немедленно освободят. Поразмыслив, я решил принять предложение. Можете вы поставить об этом в известность начальство, а также Таяну Марден?

Офицер охраны находился на службе у Федерации Солнц и все же был хооменом. С неприязнью глядя на Хаммонда, он неохотно ответил после долгой паузы:

— Хорошо, я передам на Землю сообщение о вашей просьбе.

Когда он ушел, раздраженно хлопнув дверью, Гурт Ланг подошел к Хаммонду и с ненавистью оглядел его с ног до головы.

— Что, Кирк, пошпионили вдоволь и теперь торопитесь под крылышко к своим друзьям-враменам?

Хаммонд не стал отвечать. Лица окружавших его людей были настолько угрожающими, что он не рискнул — одно неосторожное слово могло вызвать взрыв.

Часа через три офицер вернулся.

— Ваша просьба передана, — брезгливо сказал он Хаммонду. — Таяна Марден в ближайшие дни намерена посетить Куум. Она хочет лично побеседовать с вами, и если убедится в вашей искренности, то вы будете освобождены.

— Благодарю, — спокойно сказал Хаммонд и пошел в свою комнату.

Хоомены неохотно расступились перед ним, но по их взглядам он понял, что ему здорово повезет, если он доживет до прибытия звездолета.

Глава 11

Оглушительный грохот прокатился по небосводу, глухо отразившись от темной стены джунглей. Хоомены из

бригады Тола Орра, уже готовившиеся забраться в грузовик, остановились и посмотрели вверх, щурясь от ослепительного сияния солнца. Вскоре в сторону космопорта стало опускаться взвихренное облако пыли, сквозь которое можно было разглядеть конусообразный корпус звездолета. Он опустился на посадочное поле, и грохот мгновенно затих.

— Это за вами?

— Надеюсь, что так, — хрипло ответил Хаммонд, облизывая пересохшие от волнения губы.

Алголианин коротко кивнул.

— Посмотрим. А пока садитесь в машину, нам пора ехать.

Пока грузовик трясся на грунтовой дороге, пересекающей очищенные от джунглей поля, Хаммонд лихорадочно пытался собраться с мыслями. Он давно ждал этого события. Прошедшие дни были для него нелегкими. Только один Куобба знал правду о его истинных целях, остальные же окончательно уверились, что он предатель. Ему пришлось быть вдвойне осторожным, потому что отныне смерть могла ожидать его за любым углом. Даже Ива Вильсон смотрела на него с нескрываемым презрением.

Только Тол Орт был приятным исключением. Узнав о намерениях Хаммонда, он задумчиво покачал головой.

— Так вы собираетесь сотрудничать с враменами, Кирк? Что ж, быть может, это и к лучшему.

Хаммонд был удивлен такой спокойной реакцией.

— Похоже, вы не так сильно ненавидите враменов, как все остальные, — сказал он недоуменно. — Но почему? Ведь именно они сослали вас на Куум.

Тол Орт пожал плечами.

— Я прежде всего человек науки, а врамены — замечательные ученые, перед которыми я преклоняюсь. Они благодетельствовали хооменов многими своими открытиями, так что нам грех обижаться.

— И вас не возмущает, что врамены сохраняют в секрете рецепт вечной жизни?

— Не знаю, — помолчав, произнес алголианин. — Быть может, немного возмущает. Но сейчас, когда я еще далеко не стар, я стараюсь об этом не думать. Возможно, оказавшись на пороге смерти, я начну их так же бешено ненавидеть, как и остальные хоомены. Разумом, а не сердцем, я даже признаю справедливость бессмертия враменов — ведь эти люди глубоко преданы науке, они начисто лишены корыстолюбия, зависти и множества других пороков, свойственных простым хооменам. Они посвящают свои жизни благу всех людей Галактики, и с этим спорить невозможно. Смогут ли жить так хоомены, получив бессмертие? Сомневаюсь.

Но Тол Опп был чуть ли не единственным в своем терпимом отношении к происходящему. Все остальные хоомены ненавидели Хаммонда почти так же сильно, как и враменов. Исключение составляли только Куобба и Таммас, знавшие правду о планах «предателя».

Хаммонд несколько раз тайно встречался с ними и обсуждал детали предстоящей операции. Он задал вновь обретенным друзьям множество интересующих его вопросов, в частности о современных видах оружия и о возможном устройстве системы управления силовым барьером. Однажды Куобба порадовал его вестью, что к ним решили присоединиться еще несколько смелых парней, готовых рискнуть головой во время побега. Имя Хаммонда при этом, разумеется, не упоминалось.

И вот теперь настал момент, когда корабль враменов сел в космопорте Куума.

Около барака Хаммонда уже ждал офицер охраны. Холодно глядя на землянина, он процедил:

— Корабль прибыл. Таяна Марден хочет немедленно встретиться с вами. Пойдемте.

Хаммонд выпрыгнул из кузова грузовика на землю и торопливо пошел за офицером, который даже не оглянулся. Ссылные хоомены проводили своего бывшего соседа по бараку громкими проклятиями. Только Куобба стоял возле

машины, растерянно глядя ему вслед. Хаммонд выразительно посмотрел на него, и тогда добродушный вегианин словно проснулся.

— Проклятый земляшка! — заорал он, потрясая кулаками. — Слава богу, наконец-то мы избавились от тебя! погоди, я хочу плюнуть напоследок в твою гнусную рожу!

Догнав Хаммонда, он смачно плюнул в «предателя», однако, разумеется, не попал. Вытирая губы ладонью, он тихо спросил:

— Этой ночью?

— Да, — быстро ответил Хаммонд. — Пускай парни спрячутся поближе к барьеру, а уж я сделаю все, что смогу.

Офицер недовольно оглянулся, и Куобба, разразившись напоследок самыми отборными проклятиями, побрел назад к бараку.

На краю поселка ждал небольшой автомобиль, за рулем которого сидел сержант охраны. Хаммонд уселся на заднее сиденье, и машина помчалась в сторону космопорта.

Солнце уже катилось к горизонту, и его розовые лучи косо падали на сторожевые башни и крыши ангаров. Хаммонд, не утерпев, посмотрел назад и увидел на пороге одного из коттеджей Иву Вильсон. «Черт побери, — огорченно подумал он, — ведь если дело не выгорит, девчонка будет считать меня мерзавцем до конца жизни. А шансов на успех мало, очень мало...»

Внезапно усталость и нервное напряжение последних дней сыграли с Хаммондом злую шутку. Он подумал: «Черт побери, а для чего мне рисковать своей шкурой? Неужто ради хооменов, которые всей душой ненавидят меня и считают самым распоследним подонком? Лучше уж сотрудничать с враменами...»

Нет, этого он сделать не мог даже при большом желании.

Между ними стояло слишком многое, и прежде всего их положение хозяев космоса. Всю душу он и его друзья из двадцатого века отдали тому, чтобы люди могли выйти в галактические просторы и наконец-то обрести свободу, которая

не снилась даже птицам. Ни врамены, никто другой не мог перечеркнуть усилия поколений космопроходцев.

Но к этим возвышенным мыслям, как это нередко бывает, примешивалось и нечто иное, мелкое и глупое, в котором Хаммонду даже самому себе не хотелось признаваться. Он страстно мечтал натянуть нос наглецу Лангу и иже с ним, считавшим его предателем. Его, Кирка Хаммонда!..

Автомобиль остановился перед мерцающим барьером. Офицер вышел и помахал рукой, глядя на ближайшую сторожевую башню. Снова, как и в первый день после прибытия корабля с осужденными, часть сияющей стены исчезла. Автомобиль въехал в образовавшийся проход, и паутина силового поля затянулась позади.

Сердце Хаммонда отчаянно стучало, когда они поехали среди административных зданий космопорта.

На посадочном поле сидел сравнительно небольшой черный звездолет, верхняя часть которого была освещена лучами заходящего солнца.

Впереди появился штаб — трехэтажное здание, выложенное из крупных блоков, к которому примыкала высокая башня. Ее вершину опоясывали светящиеся окна. По мнению Куоббы, именно здесь находился пульт управления силовым барьером — по крайней мере, так считали многие старики. Хаммонда повели в здание штаба.

Пройдя по длинному коридору, охранники втолкнули его в кабину лифта и поднялись на третий этаж. Выйдя в очередной коридор, Хаммонд заметил две винтовые лестницы, укутанные мглой, — они вели на верх башни. Возможно, одна из них шла к пульту управления полем, но какая?

Попад в кабинет начальника охраны Куума, Хаммонд лишь мельком взглянул на этого высокого худощавого человека с бледно-зеленым лицом, характерным для жителей Сириуса: его внимание было сосредоточено на Таяне Марден.

Она стояла у окна, задумчиво глядя на закат солнца за далекой полосой джунглей. Услышав шаги, обернулась и встретила глазами с Хаммондом. Он уже почти забыл, как красива эта женщина. Одетая в черную куртку и шорты, подчеркивающие белизну ее кожи, с зеленым ожерельем вращающихся на груди, она выглядела как никогда обворожительно.

— Здравствуйте, Кирк, — сказала она, нерешительно улыбнувшись. — Как видите, я выполнила свое обещание. Вы на самом деле решили сотрудничать с нашими учеными-историками?

— Да, — кивнул Хаммонд. — Понятно, в обмен на свободу. Хоомены так и не поверили, что я предал их случайно, а теперь путь назад мне вообще заказан.

Лицо Таяны Марден посветлело, но в ее глазах еще таилась тень настороженности.

— Рада это слышать, — сказала она. — Только прежде я должна побеседовать с вами наедине — необходимо убедиться в вашей искренности.

Хаммонд посмотрел на коменданта.

— Я готов ответить на любой ваш вопрос, Таяна. Но наш разговор должен пройти тет-а-тет.

Комендант нахмурился.

— Нет, этого я не могу разрешить.

Таяна улыбнулась.

— Не беспокойтесь, я не вижу ни малейшей опасности. Дайте мне на всякий случай ваш шокер и подождите в соседней комнате.

Комендант с сомнением посмотрел на нее, затем нехотя кивнул и, достав из кобуры пластиковую трубку шокера, протянул оружие женщине-врамен. Затем он вышел, плотно притворив за собой дверь.

Таяна выразительно подняла шокер, нацелившись им в грудь Хаммонда, и сказала:

— Держитесь на расстоянии, Кирк. Так что вы хотели бы мне конфиденциально сообщить?

Нервы Хаммонда были напряжены до предела. Наступал решающий момент, от которого зависела его дальнейшая судьба.

— Таяна, я решил сотрудничать с враменами не только ради обретения свободы, — наконец сказал он, стараясь изобразить на лице трогательную улыбку. — В большей степени я сделал это ради того, чтобы быть ближе к вам, видеть вас как можно чаще, дышать с вами одним воздухом...

Таяна посмотрела на него с холодной, почти циничной усмешкой.

— Вот как? С чего бы это?

Секрет прост, я действительно люблю вас, — с чувством ответил Хаммонд. — Наверное, я самый большой глупец во Вселенной, но не могу с собой ничего поделать.

Он ожидал, что Таяна расхохочется ему в лицо, или придет в ярость, или назовет лжецом. Но почему-то она не сделала этого. Шагнув к нему, Таяна пристально посмотрела на него, словно не веря своим ушам, а затем грустно покачала головой.

— Выходит, психозонд все-таки не ошибся, — тихо сказала она. — Жаль, жаль... Забудьте об этом, Кирк, и никогда больше не заговаривайте со мной о любви.

— Почему бы и нет? — горячо возразил он. — Пусть вы относитесь к расе бессмертных, но вы женщина, и прекрасная женщина, о такой я мечтал всю свою жизнь!

— Вы не отдаете себе отчета, Кирк, — расстроено ответила Таяна. — Врамены не вступают в брак даже между собой — что уж тут говорить о хооменах! Вы даже не представляете, какие барьеры стоят между нами...

Хаммонд изобразил на лице вселенскую скорбь, а на самом деле внутри его все пело от восторга. Эта суперменша все-таки поверила ему! Он ловко сыграл на дурацкой ошибке психозонда, который не в состоянии был отличить любовь от простого увлечения. Да, он лгал Таяне сейчас, говоря о своих возвышенных чувствах, — плата за то, что эта

женщина сделала с ним. У него были припасены и еще кое-какие сюрпризы для своей «возлюбленной».

Он шагнул к Таяне, протянув к ней с мольбой руки, и воскликнул со всем пылом, на который был способен:

— Не будьте такой жестокой! Что может разделить два любящих сердца, кроме смерти, даже если одно из них бьется в груди хоомена, а другое — врамена?

К его изумлению, Таяна приняла всю эту мелодраматическую чушь за чистую монету. На ее лице появилась тень мучительной боли, и она еле слышно прошептала:

— Я не могу вам сказать об этом, не могу... Поверьте, эту пропасть вам никогда не преодолеть...

Таяна никогда не была столь обворожительна, как в этот момент. Хаммонд был искренне тронут, и все же кто-то в нем гадко хихикнул: а ведь страсть оказалось подделать на удивление легко! Попалась, красавица, попалась, словно семнадцатилетняя девчонка...

— Таяна, послушайте! — сказал он, делая еще шаг вперед. — Я верю, что никакие преграды не могут разлучить два любящих...

Внезапно он схватился левой рукой за шокер, а правой нанес мощный удар в подбородок своей «возлюбленной».

Таяна упала, даже не вскрикнув. Хаммонд едва успел подхватить ее, прежде чем она коснулась пола. Шокер выпал из бессильно повисшей руки и покатился по полу. Хаммонд быстро схватил его и выпрямился, тяжело дыша.

Трюк удался — Таяна клюнула на его предложение поговорить наедине. Все прошло без сучка и задоринки. Но... но он не ожидал такой реакции женщины-врамен на его болтовню о любви. Ему даже показалось...

Хаммонд тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения. Глупо терять на подобные пустяки драгоценные секунды. Он осмотрел шокер — единственное разрешенное для гражданских лиц оружие. Шокер генерировал мощный электромагнитный поток, способный подавить деятельность мозга, вплоть до полной потери сознания.

Недостатком его был малый радиус действия, да и пораженный им человек быстро приходил в себя.

Положив палец на спусковую кнопку, Хаммонд подошел к двери, ведущей в соседнюю комнату, и резким ударом ноги распахнул ее. Здесь находился комендант, а также двое охранников. Все они обернулись, услышав шум за спиной. Вскочив на ноги, охранники схватились за оружие, но Хаммонд опередил их. Трижды нажимал он на спусковую кнопку, и трижды раздавался глухой звук, похожий на шипение рассерженной змеи. Хоомены упали, так и не успев ни разу выстрелить.

Хаммонд на всякий случай угостил лежащие на полу тела еще порцией парализующего импульса, но затем опомнился — ведь запас энергии шокера был ограничен.

Что дальше? Лестницы в конце коридора. Одна из них должна вести к пульту управления силовым барьером.

Он осторожно выглянул в коридор. Из соседних комнат слышались голоса, но дорога пока была свободна. Хаммонд побежал к ближайшей из лестниц и начал поспешно подниматься, стараясь не думать о том, что произойдет, если он ошибся и выбрал не тот путь. И все же он чувствовал себя как никогда уверенным в своих силах. Ничем подобным не приходилось ему заниматься в родном двадцатом веке, но в этом странном мире будущего все было по-другому, и он стал Другим.

Поднявшись на площадку, Хаммонд толчком открыл дверь. Да, это была контрольная комната. Через круговые прозрачные окна виднелся окутанный тьмой космопорт, на границе Которого мерцал силовой барьер. В конце комнаты находилась клинообразная стойка с контрольными приборами и панелями управления, мигающими сотнями разноцветных огоньков. Возле большого дисплея сидел охранник, что-то регулируя на одной из панелей. Его напарник стоял у окна и вглядывался во тьму.

Ему-то и достался первый заряд шокера. Когда хоомен упал, Хаммонд не спеша нацелил оружие на сидящего за

стойкой охранника и со злорадством увидел его изумленное, побелевшее от страха лицо. Еще одно движение кнопки, и... и ничего не произошло!

Шокер на этот раз не зашипел — видимо, заряд его батарей кончился.

Охранник мигом оценил ситуацию и, схватив со стола микрофон, заорал: «Говорит наблюдательная башня! Один из ссыльных сбежал...»

Хаммонд зарычал от бешенства и, подскочив к хоомену, нанес ему мощный удар шокером по голове. Однако тот не упал, а, лишь закричав от боли, закрыл окровавленный затылок руками. Микрофон остался включенным, так что его вопль послужил дополнительным сигналом тревоги. Хаммонд схватил хоомена за волосы и с силой ударил лицом о панель управления. На этот раз охранник обмяк и медленно сполз на пол.

Где-то внизу, в главном здании штаба, загудела сирена.

— О, дьявол! — простонал Хаммонд. От его недавнего куража не осталось и следа. Он паршиво сработал и теперь может поплатиться за это жизнью.

Через минуту-другую сюда ворвутся охранники. Закрывать дверь? Но на ней не было запора, никто и подумать не мог, что посторонний человек будет свободно разгуливать по штабу. Нет, надо заняться силовым барьером, даже на это у него осталось мало времени.

Хаммонд наклонился над стойкой и стал скользить взглядом по панелям управления, на которых, к счастью, были маленькие таблички с надписями. Большинство из них он не понял — ведь он едва умел читать, а технических терминов практически не знал. Но это не имело сейчас значения. Куобба помог ему твердо выучить все три слова: «Контроль генератора поля». Только попробуй их найди здесь...

Но он все-таки нашел — на табличке под большим реостатом с кнопкой на конце ручки. Хаммонд схватил ручку и

медленно опустил ее до цифры 0. И в этот момент услышал топот ног на лестнице.

Подбежав к окну, он увидел, что снаружи стало заметно темнее — вокруг космопорта погас мерцающий барьер. Со всех сторон через посадочное поле бежали люди. Раб Куобба сдержал слово — заключенные потоком ринулись на штурм космопорта.

Сирена истерически вопила. Из казарм выскакивали охранники в одном белье, настолько ошарашенные, что многие из них даже не пытались пустить в ход оружие. Завязалась потасовка, и верх брали ссыльные, которых было больше, намного больше...

Дверь с шумом распахнулась. Хаммонд не успел повернуться, как услышал знакомое жужжание шокера. И сразу же провалился куда-то в темноту.

...Откуда-то издалека донесся голос:

— Он приходит в себя.

Приходит в себя — после чего? Неужто из бесконечного полета к Луне? Нет, он не мог вернуться оттуда, он наверняка еще летит по невообразимой орбите из ниоткуда в никуда, год за годом, столетие за столетием, и из этого замкнутого круга нет возврата...

— Хаммонд, вы слышите меня?

Ему был знаком этот голос. Он попробовал открыть глаза, но не смог. Выждав немного, он сделал еще одну попытку, и наконец отяжелевшие веки слегка приподнялись.

На него смотрел Тол Опп. На заднем плане был виден изогнутый металлический потолок, освещенный плоскими светильниками. Он уже видел этот потолок прежде, слышал отдаленное глухое гудение и ощущал подобную, едва заметную вибрацию.

— Мы... мы в космосе? — едва слышно пробормотал Хаммонд.

Тол Опп кивнул.

— Да, мы улетели с Куума. — Затем он быстро добавил: — Вам пока нельзя много разговаривать, Кирк, и тем более вставать. Потребуется время, чтобы ваша нервная система восстановилась после удара шокера.

Шокер?... Внезапно Хаммонд все вспомнил. Он огляделся и увидел стоящую чуть в стороне Иву Вильсон, смотревшую на него с нескрываемой радостью.

— Мы захватили космопорт, Кирк, — пояснила девушка. — А затем отвоевали этот корабль. Охрана сумела вновь восстановить барьер, но было уже поздно, слишком много ссыльных успело проникнуть внутрь. Только когда мы заняли штаб, Куобба рассказал, что всем этим мы обязаны вам.

— Но куда... — прошептал Хаммонд и замолчал, все поняв.

— Мы вот уже несколько часов летим к Трифидам. На борту сорок четыре человека, большинство из них — наши старые товарищи по катакомбам. Узнав, как много вы сделали для победы, мы не могли оставить вас на Кууме.

Поначалу Хаммонд ощутил острый приступ восторга — его план полностью удался! Но затем он вспомнил о предостережениях Таяны Марден, и по его спине пробежал холодок. Впрочем, уже поздно что-то предпринимать.

Силы постепенно возвращались к нему. Через несколько минут Хаммонд сел на кровати.

— Почему вы полетели с Доном Вильсоном и его товарищами? — спросил он задыхающимся голосом у Тола Орра.

Алголианин пожал плечами.

— А почему бы и нет? Дон Вильсон считает, что мой опыт полета к Трифидам может пригодиться. Кроме того, Куум не самое приятное место во Вселенной. Если нас поймают, меня, скорее всего, вновь сошлют на эту проклятую планету. По крайней мере, теперь у меня есть шанс вновь обрести свободу. Так что я ничего не теряю.

— Разве? — сказал Хаммонд. — По-моему, вы кое-что можете все-таки потерять, а именно — свою жизнь. На этом корабле вмонтирован ограничитель, не так ли?

Тол Орт вздохнул.

— Да, это так.

— И если нас обнаружат вблизи Трифид, то мы разлетимся в пыль?

— Врамены могут сделать это, не спорю. Но Дон Вильсон считает, что такой печальный исход почти исключен.

— Почему?

— Мы взяли с собой заложника, — сказала Ива, пристально глядя на Хаммонда, словно пытаясь заглянуть ему в душу. — Вашу добрую знакомую Таяну Марден.

Глава 12

Хаммонд уже однажды был в космическом корабле во время перелета на Куум, но тогда он находился на тюремной палубе и мало что видел. Сейчас же он стоял перед огромным экраном в кабине пилота и впервые мог как следует рассмотреть панораму звездных облаков. Ему страшно

хотелось, чтобы сейчас рядом с ним стояли его друзья с мыса Канаверал и увидели эти ослепительно сияющие улья разноцветных солнц, колдовские огни двойных звезд, темные валы пылевых течений, дымчатые моря туманностей...

Не меньшее впечатление произвела на него и сама кабина, плотно заставленная панелями управления с многочисленными контрольными приборами и десятками дисплеев.

Однако Тол Опп быстро развеял его восхищение своими скептическими комментариями.

— Впечатляюще, не правда ли? — сказал он с усмешкой. — А на самом деле, Кирк, эта кабина — не более чем рудиментарный орган звездолета вроде слепой кишки у человека. В действительности корабль управляется не отсюда, а из киберштурманского отсека, где находится мощный компьютер, связанный со всеми агрегатами. Однако чисто психологически людям необходимо ощущать, что они хозяева на звездолете. Потому-то пока сохраняется этот отсек ручного управления, хотя он — не более чем мираж, киберштурман все равно контролирует каждое движение рук пилота и страхует его на случай любых ошибок.

Сидящий в кресле пилота Куобба повернулся к ним лицом и хохотнул:

— Что касается меня, то я на киберштурмана не в обиде. У этого парня железные мозги, куда мне с ним сравниться. Ха! Я только слежу за показаниями приборов, и этого с меня довольно. Кирк, хотите тоже попробовать «повести» корабль? Держу пари, вам это удастся ничуть не хуже, чем мне!

— Я? — вздрогнул Хаммонд. — Но я не сумею...

— Бросьте, Кирк, это под силу даже ребенку. Садитесь в мое кресло. Бог свидетель, вы заслужили это право, как никто другой.

Не веря самому себе, Хаммонд уселся в широкое мягкое кресло. Куобба подробно объяснил ему, на какие показания приборов надо обращать внимание, а затем заговорил с

Толом Орром об особенностях полета вблизи Трифид, ведь алголианин единственный из всего экипажа уже однажды побывал там. Их голоса почти потонули в мягком гудении двигателя, и вскоре для Хаммонда перестало существовать все, кроме его самого, корабля и звезд.

Набравшись смелости, он положил руки на панель управления и чуть-чуть изменил курс — просто так, чтобы почувствовать себя увереннее. Киберштурман отозвался недовольным всплеском цифр на дисплеях, но все же повиновался. Тогда Хаммонд уселся поудобнее и «повел» корабль, задавая бедному киберштурману одну задачку за другой.

Звезды на экране почти не меняли своего положения, и внезапно Хаммонд ощутил, что не может больше пошевелить рукой. Он словно впал в глубокий самогипноз, к нему вернулся старый кошмар. Он вновь сидел в кресле в своем маленьком стальном склепе и продолжал бесконечный облет звездных владений...

Только огромным усилием воли ему удалось стряхнуть ужасное наваждение, и тогда он услышал где-то вдалеке голос Тола Ора.

— Мне пора идти, друзья, скоро состоится совет, и мне на нем предстоит выступить. Куобба, дайте передохнуть Кирку — он даже вспотел от напряжения, дурача киберштурмана.

Куобба снисходительно улыбнулся.

— Из этого парня выйдет толк, — сказал он. — Видите, Тол, прошло почти полчаса, а мы еще летим к Трифидам!..

Несколько часов спустя в большой кают-компании состоялось совещание экипажа. В нем участвовали около сорока мужчин и женщин со многих галактических миров, собрались все свободные от вахты. За столом «президиума» сидели Дон Вильсон, Ланг и Куобба. Хаммонд, устроившись в самом дальнем углу вместе с Ивой, приободрился, заметив приветливую улыбку на лице Вильсона.

— Рад видеть вас, Кирк, — сказал он. — От имени всего экипажа благодарю за организацию побега с Куума. Мы не только вновь обрели свободу, но наконец-то получили шанс

достичь Алтара. Отныне мы во всем доверяем вам, кроме одного.

— Чего именно? — насторожился Хаммонд.

— Я имею в виду Таяну Марден, — пояснил Дон Вильсон. — Больше вы не будете встречаться с ней наедине. Да, вы не особенно церемонились с ней во время побега, но и результаты вашего психозондирования нельзя сбрасывать со счетов. Мы не хотим больше рисковать. Во всем остальном, повторяю, вы равный среди равных.

Хаммонд возмущенно подумал: «Черт побери, сколько же можно вспоминать об этих дурацких показаниях психозонда?» Но вскоре успокоился и стал слушать Дона Вильсона.

— ...Теоретически шанс незаметно проникнуть в Трифиды очень мал, — говорил тот. — С другой стороны, еще никогда хоомены не имели такой прекрасной возможности попасть на Алтар, так что мы просто обязаны попытаться. Все с этим согласны?

В кают-компании послышался тихий гул голосов, больше похожий на выражение согласия, чем протеста. Никто не выражал восторга, никто с бравадой не кричал: «Конечно, о чем разговор!» Нет, эти люди понимали, на что идут и чем рискуют, и тем не менее были готовы поставить на карту свою жизнь.

— Как долго нам предстоит лететь к Трифидам? — спросил Таммас. — Нас не перехватят по пути патрульные корабли враменов?

Ему ответил Гурт Ланг:

— Мы не зря разрушили перед уходом с Куума его главный передатчик и взорвали склад с запасными частями. Охрана теперь не сможет послать сигнал тревоги, и у них нет другого корабля. Но отсутствие ежедневных рапортов, несомненно, вызовет тревогу на Альто-4, где находится база полицейских сил Федерации. Через двадцать четыре часа они, скорее всего, пошлют на Куум корабль, но ему потребуется не меньше десяти суток, чтобы добраться до планеты.

— Выходит, у нас в запасе десять суток? — обрадованно воскликнул Куобба. — Ха! Мы достигнем Трифидов раньше, клянусь солнцами!

— Помолчите, Раб, — раздраженно осадил его Ланг. — Могут быть и другие, менее приятные для нас варианты. Если какой-то патрульный крейсер окажется вблизи Куума, то его и пошлют, чтобы выяснить, в чем дело. Так что времени у нас может оказаться куда меньше.

Лица хооменов вытянулись. Хаммонд добавил еще одну ложку дегтя в бочку меда:

— Все это замечательно, но мы забыли о главном, — сказал он. — Врамены, несомненно, обнаружат нас на подходах к Трифидам. Что делать, если нам прикажут остановиться и ждать полицейского патруля под угрозой немедленного уничтожения?

Тол Орт кивнул, помрачнев.

— Именно это и произошло со мной много лет назад. Не думаю, что врамены с тех пор стали беспечнее. Что вы припасли на этот случай, Вильсон?

— Если мы объясним, что на борту корабля находится Таяна Марден... — начал было Вильсон, но Тол Орт немедленно перебил его.

— Это не поможет, можете не сомневаться, — убежденно сказал он. — Врамены без колебаний пожертвуют даже Марден, лишь бы не допустить нас в Трифиды. Есть только один выход, хотя и довольно рискованный.

— Какой же? — озадаченно спросил Куобба.

Дон Вильсон снисходительно усмехнулся.

— Наш друг Тол Орт кое-что придумал. Однако об этом потом. Пора побеседовать с нашей очаровательной пленницей, а то она, наверное, уже совсем заскучала. Приведите ее, Гурт.

Ланг ушел и вернулся с Таяной Марден. Женщина-врамен выглядела неважно, лицо было утомленным, на подбородке виднелся синяк. Но ее взгляд озадачил Хаммонда — в

нем не было злости или ненависти, только тревога и грусть. Тол Орт вежливо встал и предложил ей сесть.

Таяна кивнула и, сев в кресло, заговорила первой:

— Прошу вас еще раз выслушать мое предостережение. Вам не удастся достичь Алтара, так что лучше и не пытаться это сделать. Вам грозит неминуемая гибель, неужели вы не понимаете?

— Вы имеете в виду ограничитель? — спокойно спросил Вильсон.

— Конечно. Вам не найти безопасный путь в Трифиды, потому что его попросту не существует. Не удастся и демонтировать ограничитель, даже если вы его и обнаружите каким-то чудом.

Тол Орт кивнул.

— Понятно. Откровенно говоря, мы надеемся на вас, Таяна. Помешать нам лететь к Трифидам вы не сможете, а вот помочь — в ваших силах.

— Помочь вам? — изумленно переспросила Таяна. — Да вы с ума сошли!

— Посмотрим, — кротко улыбнулся Тол Орт и начал задавать пленнице вопросы, довольно странные, на взгляд Хаммонда. Таяна отвечал на них презрительным тоном, затем внезапно нахмурилась.

— Что-то я не понимаю, к чему этот разговор? — настороженно спросила она. — Чего вы от меня хотите?

— Больше ничего, — ответил Дон Вильсон и кивнул Лангу. — Гурт, отведите пленницу в ее каюту и выставьте охрану.

Когда Таяна Марден ушла, Дон Вильсон с надеждой посмотрел на алголианина.

— Все прошло нормально?

Тол Орт хмыкнул.

— Кажется, так... Но это было нелегко сделать. Марден отнюдь не глупа, она едва не догадалась, в чем смысл моих дурацких вопросов.

— И в чем же их смысл? — буркнул Куобба. — Я ни черта так и не понял.

Тол Орт подошел к стене — той, что находилась перед креслом, в котором еще недавно сидела Марден, и нажал на едва заметную кнопку.

Тотчас небольшая плита сдвинулась в сторону, и за ней открылась ниша, в которой находился какой-то прибор с широким окуляром.

— Это стереовидеокамера, — объяснил алголианин. — Я специально взял ее с Куума, рассчитывая, что она нам пригодится.

— Ха! На что она нам сдалась?

— Я сделал видеозапись Таяны во время нашего разговора. Мои вопросы, возможно, показались вам нелепыми; мне просто нужно было получить определенные ответы. Теперь с помощью компьютера мы сможем перемонтировать их так, чтобы Таяна, вернее, ее изображение на экране, могла отвечать на самые очевидные вопросы. Ясно?

Все находившиеся в кают-компании заулыбались и шумно выразили свое одобрение.

Только Хаммонд не понял причины общего восторга. Как можно из обрывков записи создать иллюзию нормального разговора?

Следующие несколько дней алголианин провел в лаборатории, колдуя над видеозаписью. Наконец он подсоединил передатчик к компьютеру — вместе они должны были создать видимость «живого эфира».

— Я сделал все, что мог, — сказал Тол Орт, доложив о своей работе экипажу. — Однако риск остается, и немалый. Если врамены будут задавать моей «компьютерной Таяне» нестандартные вопросы, то все рухнет. Будем надеяться, что этого не произойдет.

Шесть дней спустя Хаммонд проснулся «утром» и увидел в иллюминаторе каюты жемчужное облако туманности, лежащее впереди по курсу корабля.

Трифиды. Даже на астрономических фотографиях, которые Хаммонд видел в двадцатом веке, эта туманность выглядела впечатляюще. С подобной же малой дистанции она попросту ошеломяла.

Вокруг сияли звездные облака, которые летней ночью на Земле можно было увидеть в районе созвездия Стрельца. Сияющую массу Трифид разделяли три гигантских ущелья шириной в световые годы, образующая дороги в непредсказуемые глубины туманности.

Звездный свет падал на лица людей, находившихся в кабине пилота. Таммас суетился возле приборной стойки, а Дон Вильсон, Куобба и Ива стояли чуть позади Хаммонда. Теперь, перед нависшим титаническим храмом Трифид, ему показалось, что все они грешники, приближающиеся к престолу Господа.

Колдовское очарование этого мига рассеял нервный голос Вильсона:

— Нас могут обнаружить в любой момент. Думаю, что Тол уже готов.

Хаммонд оторвал взгляд от завораживающего экрана и вышел вслед за Вильсоном из кабины пилота. Он боялся продолжать смотреть на туманность, которая лишала его мужества.

В радиорубке Тол Опп приветствовал их спокойным кивком головы.

— У меня все готово. Помните, вы должны сохранять тишину и ни в коем случае не появляться перед объективом телепередатчика.

Корабль продолжал лететь под гул двигателя. Экипаж ждал. Экран телеприемника оставался темным.

Раздался резкий звук зуммера, и Хаммонд вздрогнул.

— Это они, — пробормотал Вильсон.

— Тише, — прервал его Тол Опп, словно успокаивая перепуганного малыша, и коснулся выключателя.

На экране возникло приятное лицо юноши, вполне обыкновенное лицо, за исключением того, что оно принадлежало

ненавистному врамену. За ним были видны незнакомые Хаммонду приборы.

— Назовите кодовый номер вашего корабля, — потребовал юноша.

Тол Орт коснулся другого выключателя, и стереовидеопроектор заработал. Перед объективом телепередатчика возникло трехмерное изображение Таяны Марден.

— Возвращаюсь за необходимой мне консультацией. На корабле нет никого, кроме враменов.

Ее слова прозвучали вполне естественно.

Хаммонд надеялся, что это убедило юношу, иначе он просто нажмет на кнопку и они даже не узнают, что погибли.

Глава 13

На экране было видно, как глаза юного врамена засияли от удовольствия.

— Рад вас видеть, Таяна. Вы отсутствовали так долго! Добро пожаловать.

Экран погас. Тол Орт повернул выключатель, и стереоизображение Таяны исчезло. Хаммонд почувствовал, что стальной обруч, сжимавший его грудь во время короткого разговора, разомкнулся. Члены экипажа торжествующе посмотрели друг на друга.

— Хорошая работа, Тол! — сказал Вильсон. — Нам удалось перехитрить враменов.

Тол Орт покачал головой.

— Боюсь, это ненадолго, — произнес он с сомнением. — Не забудьте, теперь врамены ожидают Марден на Алтаре. Если она не появится, то поднимут тревогу и начнутся поиски.

— К этому времени, надеюсь, мы уже зайдем глубоко в Трифиды, — проворчал Вильсон. Он подошел к Норту Аделу, изучавшему показания пеленгатора. — Ты определил координаты станции, из которой врамен вел передачу?

— Похоже, что так. Но мне надо поработать над данными, прежде чем я сумею рассчитать новую траекторию.

В маленьком навигационном отсеке вскоре собрались Ланг, Абел, Вильсон и Тол Орт. Хоомены склонились над столом, разложив перед собой многочисленные таблицы и графики. Хаммонд заглядывал им через плечи, но так ничего и не понял в хитросплетении вычислений.

— Кажется, все, — сказал наконец Абел. — Если их передатчик находится на Алтаре, то путь к этой планете ясен. Быть может, враменам известна дорога получше, но нам и эта подойдет. Мы войдем в туманность через одну из расщелин.

Лицо Ланга стало еще мрачнее обычного.

— Нелегко будет лететь через туманность, черт ее дери.

Хаммонд удивленно спросил у Тола Орра:

— Почему вы все так озадачены? Я полагал, что космическое пространство в туманностях очень разреженное.

Тол Орт кивнул.

— Верно. Трифиды выглядят со стороны словно облако огня, но на самом деле это лишь отражение света звезд от частичек космической пыли. В лабораторном глубоком вакууме больше плотность вещества, чем в туманности. Кораблю это угрожать не может.

— Тогда в чем проблема?

— В магнитных полях. Облака пыли в Трифидах находятся в непрерывном движении, вращаясь и сталкиваясь друг с другом. Возникают мощные магнитные поля, напряженность и форма которых постоянно меняется. Можете себе представить, как они действуют на наш фотонный двигатель!

Время шло, корабль спокойно летел по направлению к Трифидам. Хаммонд отсыпался, набирался сил, и ночные кошмары перестали его преследовать. И все же по утрам он вспоминал один и тот же возбуждающий его сон: будто бы он сжимает в объятиях Таяну Марден. Она хохочет, вырывается и внезапно исчезает. Только тогда становится ясно, что

это лишь бестелесное стереоизображение... Таяна сидит под арестом в маленькой каюте. Как она чувствует себя — дрожит от страха? Сомнительно. Конечно, она высокомерная ведьма, но мужества ей не занимать. Наверное, расхаживает по своей стальной клетке, не находя себе места... Черт, зачем он вообще о ней думает?

Хаммонд вскочил с койки и вышел в коридор. На экране в кабине пилота раскрывалась великолепная панорама Трифид. Бесчисленные звезды сияли в глубине огромного газового облака, словно бриллианты на дне моря. Титанические ущелья, видимые даже с Земли, казались бездонными реками мрака среди сверкающих берегов. Корабль медленно плыл по одной из этих рек, уходя все дальше и дальше в глубь туманности.

Шау Таммас, сидевший в кресле пилота, повернул к Хаммонду сморщенное желтое личико и ухмыльнулся:

— Чудесное местечко, верно? Только дьявольские выродки вроде враменов захотели бы жить в этой преисподней.

Вскоре мизарианина сменил Раб Куобба. Корабль плыл сейчас вблизи пылающего берега, мимо сверкающих мысов из сотен созвездий, пересекая заливы мрака, уходящие на миллионы миль в глубь туманности. Хаммонд был подавлен этим зрелищем, слишком фантастичным для выходца из патриархального двадцатого века. Однако на лицах Ивы и Таммаса читался такой же благоговейный ужас.

В кабину на минуту заглянул Дон Вильсон. Мельком взглянув на проплывающие мимо величественные звездные берега, он сказал:

— Пристегните ремни. Раб, перестань терзать пульт управления, дальше мы пойдем на автопилоте. Ива, пойдем, тебе здесь не место.

Куобба кивнул в сторону соседнего кресла, и Хаммонд уселся, торопливо пристегивая ремни безопасности. Из интеркома слышался голос Ланга:

— Автопилот включен!

Куобба поставил систему управления в автоматический режим и неохотно снял руки с пульта.

— Есть автопилот! Надеюсь, электронные мозги не заведут нас черт знает куда. — Он покосился на Хаммонда. — Глядите в оба, ископаемый астронавт! Сейчас вы получите урок под названием «пилотирование в туманности». Только в Трифидах это сложнее, чем где-нибудь еще....

Его слова заглушил нарастающий гул генераторов. За дело взялся киберштурман, молниеносно рассчитывая наиболее безопасную траекторию в сложнейшем переплетении гравитационных и магнитных полей. Получив от него команды в виде электрических импульсов, автопилот уверенно развернул корабль и направил его прямо на сверкающий берег из тысяч звезд.

Река мрака начала уходить назад. Хаммонд, затаив дыхание, увидел, как стена огня двинулась им навстречу. По мере приближения она стала гаснуть и вскоре уже была не ярче лунного света. Впереди, среди пелены разреженного газа, вспыхнул треугольник тройного солнца, за ним еще один, и еще, и еще... Мощные гравитационные и магнитные поля обрушились на корабль, корпус задрожал мелкой дрожью. Генераторы взревели, насыщая энергией фотонный двигатель. Киберштурман работал с полной нагрузкой, постоянно корректируя курс и отдавая приказы автопилоту. Корабль благополучно вырывался из одной ловушки, но тут же попадал в другую. Хаммонду казалось, что рано или поздно они непременно попадут в сети какого-нибудь светила, которое поглотит их, словно акула крошечную рыбешку. Например, вот эта угрожающе растущая тройная звезда, состоящая из двух теплых золотистых солнц и одного горячего, бело-голубого...

Однако киберштурман не сдавался. В битве со звездами, в которой разум любого человека оказался бы слишком слаб и неповоротлив, электронный мозг успевал отражать удар за ударом, не зная ни сомнений, ни усталости. Человеку не было места в этой туманности, но машины чувствовали себя

в подобной обстановке как рыба в воде. Не зря именно здесь поселились похожие на роботов врамены...

Хищная тройная звезда наконец осталась позади. Наступила небольшая обманчивая передышка перед новой схваткой.

Огоньки на контрольной панели прекратили бешеную пляску, но их мигание навевало тревогу.

Куобба впился взглядом в многочисленные приборы и простонал:

— Дьявол, мы попали в космическое течение, в котором полно крупных обломков! Как бы шею не сломать...

До сих пор киберштурман успешно спасал их от незримых пут магнитных полей звезд, но сейчас и ему пришлось нелегко. Началась бешеная свистопляска.

Корабль резко замедлил скорость и стал рыскать из стороны в сторону, уходя от столкновения. Ремни безопасности впились в тело Хаммонда, не давая вздохнуть. Панорама сияющих звезд погасла, задержавшись пеленой космического течения. Внезапно корпус корабля вздрогнул, словно от удара метеорита. На экране то здесь, то там вспыхивали ослепительные искры. Сквозь рев генераторов до Хаммонда донесся крик Куоббы:

— Это работа противометеоритной защиты, Кирк! Лазеры уничтожают мелкие обломки, а от крупных автопилот пытается увернуться!

Корабль еще некоторое время продолжал рыскать из стороны в сторону так, что переборки трещали, а потом наконец вышел из опаснейшего течения. И сразу же на них обрушилось очередное магнитное поле...

Киберштурман упрямо держал корабль на прежнем курсе. Минуя звезду за звездой, они летели в глубь Трифид.

Не выдержав многочасового напряжения, Хаммонд задремал. Проснулся он от перемены в тембре гудения генераторов. С трудом подняв отяжелевшие веки, он сразу же взглянул на экран и увидел, что панорама на нем заметно изменилась.

— Начали торможение, — объяснил Куобба, заметив его недоуменный взгляд. — Впереди по курсу радары обнаружили звезду с одной-единственной планетой. Мы думаем, что это Алтар.

Хаммонд сразу же окончательно проснулся. Вглядевшись в экран, он увидел далеко впереди яркое пятно, затянутое пеленой газового облака.

В кабину пилота вошли Дон Вильсон и Ланг и уселись в свободные кресла. Туманная звезда медленно приближалась.

— Я поручил штурманам провести тщательное изучение пространства вокруг этого солнца, — сказал Вильсон. — Любой астероид может укрыть нас от радаров враменов.

Вскоре в кабину вошел Норт Абел и протянул ему листок, испещренный цифрами.

— Мы обнаружили достаточно крупный обломок, и киберштурман рассчитал траекторию сближения с ним. — Вильсон внимательно изучил расчеты и передал листок Куоббе. — Попробуем обмануть враменов. Раб, настал твой час, переходи на ручное управление.

Туманная пелена постепенно светлела, становясь все более прозрачной — сказывалось действие гравитационного поля светила. Наконец звезда предстала перед ними во всем своем колдовском блеске. Вокруг нее кружила небольшая планета, размерами уступавшая Земле: возможно, это и был долгожданный Алтар. Но сейчас все взгляды были прикованы к звезде.

— Клянусь Создателем, я никогда не видел ничего подобного, — пробормотал Куобба.

Остальные промолчали, не находя слов.

Нет, не пылевое облако, преломляющее лучи света, придавало этому солнцу такой фантастический вид, космос впереди был чист. Огромный опаловый шар испускал фейерверк разноцветных лучей — красных, зеленых, фиолетовых, золотистых, подобно великолепному бриллианту.

Маленькая планета купалась в потоках радужного света, словно дитя в колыбели.

Вильсон тихо произнес:

— Никогда не видел и даже не слышал о таких звездах...

— Таких звезд нет нигде в Галактике! — воскликнул Норт Абел. — Пойду расскажу Толу Орру.

Он выскочил из каюты, чтобы поделиться побыстрее поразительной новостью со своим земляком.

— Неужели эта планета — Алтар? — спросил Хаммонд.

— Возможно, — кивнул Дон Вильсон.

— Будем садиться? — спросил Куобба.

— Конечно. Но надо оставаться как можно дольше под прикрытием ближайшего из астероидов. Гурт, займись киберштурманом.

Ланг отправился в вычислительный центр, а Хаммонд вместе с Вильсоном и вегианином продолжал любоваться поразительной звездой. При приближении к ней сияние все усиливалось, переливы красок завораживали. Казалось, это солнце пришло из другой области Вселенной, неся с собой тайну зарождения жизни из небытия.

Ива взволнованно прошептала:

— Какая колдовская, жуткая красота...

Вернулся Норт Абел с вытаращенными от волнения глазами:

— Тол хочет поговорить с вами, Дон, и немедленно! — выпалил он. — Ему что-то известно об этой дьявольской звезде.

Вильсон неохотно поднялся с кресла и вышел в коридор. Ива и Хаммонд последовали за ним, сгорая от любопытства.

Тол Орт находился в навигационном отсеке. Он изучал опаловую звезду, прильнув к окулярам спектрографа. Хаммонд еще никогда не видел обычно хладнокровного алголианина таким взволнованным.

Оторвавшись от прибора, он сказал, ошеломленно глядя на Вильсона и его товарищей.

— Вы знаете, что я в прошлом был специалистом по космическим лучам. В свое время меня сослали на Куум именно

за то, что я слишком близко подошел к Трифидам, увлекшись исследованиями.

— Да-да, знаем, — прервал его Дон Вильсон нетерпеливо. — Сейчас нас интересует приближающаяся странная звезда и ее планета. Вы полагаете, что этот мир — Алтар?

— Об этом я и толкую, — ответил раздраженно Тол Опп. — В прошлый раз я прилетел в Трифиды, чтобы изучить новый вид космических лучей, который не встречается больше нигде в нашей Галактике. Сейчас ясно, что источником его служит эта удивительная звезда! Такого мощного источника высокочастотных электромагнитных колебаний в природе больше не существует.

В голосе Тола Оппа прозвучал неприкрытый страх. Поймав удивленный взгляд Хаммонда, алаголианин объяснил:

— Электромагнитный поток такой интенсивности и частоты должен серьезно влиять на все живое, в том числе и на человека. Последствия подобного воздействия непредсказуемы.

Дон Вильсон побледнел.

— Вы хотите сказать...

— Да, — кивнул Тол Опп. — Секрет вечной жизни, скорее всего, нужно искать здесь, на этой звезде.

Глава 14

— Миллионы лет, с момента сотворения Вселенной, Трифиды хранили тайну удивительной звезды, выделявшейся среди других, словно бриллиант среди обычной гальки. Но однажды, две тысячи лет назад, на нее случайно набрели люди. Высокочастотное излучение воздействовало на клетки организма этих людей, значительно усиливая в них регенеративные процессы. И обычные люди стали вrameнами, первыми представителями расы бессмертных.

Дон Вильсон внимательно выслушал пылкую речь алголианина, а затем прошептал:

— Да, наверное, так и было. Но если дело только в излучении звезды, тогда и мы...

Куобба, охнув, заорал:

— Ха! Я, кажется, понял! Свет этого солнца подарит нам вечную жизнь, и мы тоже станем враминами!

«Нет, это невозможно! — подумал Хаммонд, потрясенный до глубины души. — Эти люди слишком долго лелеяли мечту о бессмертии и теперь поддались гипнозу самообмана. Ничто не доказывает, что перед нами находится загадочный мир враминов!» И все же его сердце пело от восторга: «Жизнь, жизнь, жизнь!»

Видимо, Норт Абел или кто-то другой не выдержал и проболтался о догадках Тола Орра, потому что вскоре корабль наполнился гулом взволнованных голосов. Люди теснились около кабины пилота, чтобы хоть одним глазком взглянуть на фантастическую звезду. Общее возбуждение готово было вот-вот перейти в истерику. Психологический шок был слишком велик, и даже Хаммонд ощущал, что близок к умопомешательству. Каждый человек с детства знает о своей неизбежной смерти и с возрастом постепенно привыкает к этой мысли, хотя и боится ее, и постоянно гонит прочь. Возникновение расы враминов нарушило естественный порядок, заложенный природой. Людям стало куда труднее смириться с неизбежностью своего ухода, когда они узнали про собратьев, не только не умирающих, но даже почти не стареющих, почти не ведающих болезней. Из поколения в поколение переходила зависть к враминам, узурпировавшим право на бессмертие, не желавшим поделиться эликсиром жизни. Мечта достичь Алтара со временем стала навязчивой идеей всего человечества, рассеянного по Галактике. И вот наконец, спустя два тысячелетия, хоомены впервые достигли своей цели! Было от чего потерять голову...

В считанные минуты корабль превратился в сумасшедший дом. Все и думать забыли о дисциплине, но Дон Вильсон вновь взял бразды правления в свои руки. Вылив на

разгоряченных хооменов холодный ушат из отборных ругательств и приказов, он восстановил относительную тишину в кабине пилота, а затем твердым голосом произнес, обращаясь к своим подчиненным, как к малым детям:

— Не спешите радоваться, друзья, еще нет никакой уверенности, что перед нами — Алтар. Не исключено, что Тол Ортт прав и секрет вечной жизни кроется в удивительном спектре излучения этой звезды. Но, может быть, она здесь ни при чем. Если мы потеряем сейчас голову, то никакой чудесный эликсир жизни нам не поможет. Вспомните об ограничителе!

Мысль о том, что в любой момент взрыватель может сработать и разнести корабль в пыль, отрезвила людей. Никому не хотелось умирать, особенно сейчас, когда до бессмертия было так близко.

— Все немедленно разойдитесь по своим местам, — сурово приказал Дон Вильсон. — Гурт, проследи за этим, а затем приведи Таяну Марден. Быстро!

— Мы выходим из тени астероида, — взволнованно доложил Куобба. — Он уходит от Алтара и больше не может нас прикрывать. Что делать?

Дон Вильсон взглянул на экран, где в радужных лучах солнца плыла зеленая планета, и решительно сказал:

— Держите курс прямо на Алтар.

— Но нас сразу же обнаружит радар враменов, — тревожно возразил Куобба.

— Ну и что? До поры до времени они будут считать, что корабль Марден возвращается на базу.

Вегианин кивнул и отключил автопилот. Набирая скорость, корабль шел по траектории сближения с планетой. Генераторы вновь загудели.

В каюту вошла Таяна Марден в сопровождении сурового Ланга. Она даже не взглянула на находившихся здесь членов экипажа, нет, ее внимание было целиком приковано к опаловой звезде и крошечной одинокой планете.

— Это Алтар, верно? — спросил Дон Вильсон.

Таяна спокойно взглянула на него, ничего не ответив.

— Не время играть в молчанку, Марден, — предупредил ее Вильсон. — Мы все равно приземлимся на этой планете, хотите вы или нет.

— Не надо! — умоляюще прошептала Таяна. — Поворачивайте и улетайте отсюда, пока не поздно. Так будет лучше для всех хооменов, не только для вас.

Гурт Ланг презрительно рассмеялся в ответ. Вошедший в каюту Тол Орт отодвинул его в сторону и спросил:

— Секрет вечной жизни — в излучении этой удивительной звезды, не так ли?

Таяна Марден обвела всех находившихся в кабине пилота тоскливым взглядом и едва слышно промолвила:

— Да.

Глаза Дона Вильсона торжествующе засияли. Цель всей его жизни была так близка!

Тол Орт не унимался:

— Скажите, Марден, лучи этого солнца нас тоже сделают бессмертными, подобно вам, враменам?

Таяна с болью в глазах посмотрела на Хаммонда и ответила:

— Для этого потребуется много дней. Если вы высадитесь на Алтаре, то столько все равно не проживете. — Она вновь обратилась к хооменам со страстной мольбой: — Повторяю в последний раз, остановитесь! Бессмертие — это биологическая ловушка, ее последствия ужасны. Если вы подвергнетесь воздействию лучей, то перед вами раскроются не врата рая, а пропасть ада...

— Не надо нас пугать, словно несмышленишей, — язвительно прервал ее Дон Вильсон. — Насколько можно судить, вы, врамены, очень недурно устроились в этой жуткой преисподней и покидать ее не собираетесь.

Таяна опустила голову.

— Безнадежно спорить с вами, — прошептала она. — Я знала об этом с самого начала. Вот почему мы, врамены,

никогда не стремились открыть хооменам всю правду — это было бы бесполезно.

— Почему же? — неожиданно для всех заговорил Хаммонд. — Мы готовы вас выслушать.

Ланг злобно посмотрел на него.

— Куда вы лезете, Кирк? Черт побери, я всегда считал, что вам нельзя доверять.

Нервы Хаммонда были напряжены до предела, и, не выдержав, он заорал:

— Сколько можно нести эту чушь? Разве вы оказались бы здесь, если бы не моя помощь?

Дон Вильсон в сердцах стукнул кулаком по приборной стойке.

— Замолчите, вы оба! Только ссор нам сейчас не хватает. — Обернувшись к Марден, он спросил: — Где на Алтаре находится главный город враменов?

— На северном полюсе, в высокогорном районе. Если уж вы надумали садиться на планету, то направляйте корабль именно туда. В других местах вы не будете в безопасности.

— В безопасности? — переспросил Ланг и расхохотался. — Ну конечно, в безопасности — в руках враменов.

Глаза Таяны сердито сверкнули.

— Вы ничего не понимаете! Мы, врамены, контролируем только часть приполярной области. Почти вся остальная планета принадлежит другой расе — Третьим людям. Ни в коем случае вы не должны оказаться на их территории!

Ланг сурово нахмурился.

— Сколько можно дурить нам головы? Мы уже устали от вашего постоянного вранья, Марден.

Таяна вздохнула.

— Так вы не хотите сесть рядом с Шаранной, центром враменов на Алтаре?

— Дураков нет, — любезно ответил Дон Вильсон, снисходительно усмехаясь.

Таяна перевела тоскливый взгляд на Хаммонда и еще раз вздохнула.

— Тогда все мы очень скоро погибнем. Прощайте, Кирк Хаммонд!

Повернувшись, она ушла, сопровождаемая Таммасом.

Последние слова Таяны тревожным эхом звучали в ушах Хаммонда. Ланг гневно взглянул на него, но сдержался и спросил Вильсона:

— Интересно, что она имела в виду, когда говорила о нашей неминуемой гибели?

Вильсон хмыкнул.

— Здесь и гадать нечего. Радары враменов, скорее всего, уже засекли нас. Если мы сядем не на космодроме в Шаранне, а где-нибудь в другом месте, то они заподозрят неладное и на всякий случай взорвут корабль.

На лице Куоббы заблестел пот.

— И что же нам делать? — растерянно спросил он.

— Направь корабль в сторону северного полюса, — сказал Вильсон. — Но на орбите раскачай, словно он потерял управляемость из-за неполадки, и сразу же садись. Врамены могут подумать, что мы потерпели аварию.

Хаммонд с сомнением посмотрел на него.

— Вы считаете, что в этом случае они не подорвут взрывное устройство?

— Не знаю, — сказал Вильсон. — Но у нас появится шанс.

Скорее всего, врамены попытаются связаться с нами или пошлют отряд спасателей.

— А если они найдут место посадки?

— Они найдут лишь следы аварии. Мы сразу же покинем корабль и унесем с него все, что будет в наших силах. На всякий случай взорвем два-три второстепенных отсека, чтобы сбить преследователей с толку. Мы наденем металлические шлемы от скафандров, так что гипноизлучатели нам будут не страшны. Кроме того, у нас есть оружие — мы захватили с Куумы шокеры.

— И надолго ли это остановит враменов? — с сомнением спросил Тол Опп.

— Надеюсь, чтобы скрыться, времени хватит, — ответил Вильсон. — Если верить Марден, у враменов есть враги, которые могут стать нашими союзниками. Я имею в виду неких Третьих людей.

— Чушь, — скептически усмехнулся Ланг. — Марден попросту хотела нас запугать.

— Может, и так, — согласился Вильсон. — Но не исключено и другое — какая-нибудь иная раса нашла этот мир и также стала бессмертной.

Подобная мысль раньше не приходила Хаммонду в голову и потому потрясла его. Конечно же, не только люди, но и другие разумные существа, в том числе и из далеких галактик, могли прилететь в Трифиды в поисках вечной жизни. Словно животворный магнит, звезда манила к себе разумных существ, жаждущих навеки избавиться от страха смерти. Они могли вступить друг с другом в военный конфликт, борясь за место под солнцем.

— Готовьтесь к высадке, — объявил Вильсон, прерывая его размышления. — Из корабля надо будет вынести все наиболее ценное: атомные реакторы, аккумуляторы, инструменты, ремонтное оборудование, оружие, продовольствие... Все, что только сможем! Гурт, возьмите руководство этим делом на себя. Торопитесь!

В корабле начался самый настоящий бедлам. Ланг и Тол Орр определяли, что надо демонтировать, и экипаж немедленно набрасывался с инструментами на тот или иной агрегат, о назначении которых Хаммонд мог только догадываться. Остальные хоомены вручную перетаскивали снятые агрегаты к шлюзам.

Группа техников под руководством Ланга наскоро соорудила электрические подъемники, чтобы с их помощью выгружать тяжелые атомные генераторы. Хаммонд вместе с Абелом занялся самой простой работой — переносил к шлюзам картонные коробки с продовольствием, которые Ива доставала из кладовых. По всем коридорам торопливо сновали

люди, заглушая своими возбужденными голосами даже гул генераторов.

Когда Хаммонд пришел за очередной коробкой, Ива спросила его:

— О чем рассказала вам Таяна Марден?

— О многом. Но мне показалось, что она больше всего хотела нас запугать, расписывая всяческие страсти об Алтаре.

Ива настороженно взглянула на него.

— Возможно, к ее словам стоит прислушаться, Кирк. Вряд ли ей есть дело до хооменов, но к вашей судьбе она неравнодушна.

Хаммонд с негодованием посмотрел на девушку.

— Ива, да вы с ума сошли, если считаете...

Он не успел закончить свою гневную тираду. За бортом послышался знакомый свистящий звук — корабль начал вхождение в атмосферу. Из интеркома донесся голос Ланга:

— Внимание! Начинаем торможение. Всем пристегнуть ремни.

Люди бросили работу и усадились в креслах, торопливо пристегивая ремни безопасности.

Хаммонд и Ива устроились в кают-компании, заняв места неподалеку от обзорного экрана.

Планету почти сплошь покрывал темно-зеленый ковер лесов, кое-где расцвеченный желтыми пятнами болот. Цветовая гамма заставила Хаммонда вспомнить о панораме гор в Нью-Мехико поздней осенью, с золотыми факелами осин среди сосен...

Поверхность планеты неожиданно резко наклонилась — корабль вошел в штопор, имитируя аварию.

Ремни безопасности болезненно впились в тело Хаммонда, а Ива не удержалась от испуганных восклицаний. Впечатление было такое, что корабль на самом деле потерял управляемость и катастрофа неминуема. За бортом воздух гудел все громче и громче, а экран полностью заполнил стремительно приближающий лес.

«Неужели мы пролетели такой путь, чтобы так бездарно погибнуть?» — с тоской подумал Хаммонд.

Глухой удар, треск лопнувших переборок, панические крики людей...

Затем настала тишина. Через минуту ее нарушил резкий голос Ланга, зазвучавший из интеркома:

— Всем немедленно выходить наружу! Начать разгрузку оборудования!

Хаммонд помог Иве расстегнуть ремни, и они вслед за остальными выбежали в коридор и затем к шлюзам. Из распахнутых люков лился ослепительный свет солнца. В корабль ворвался теплый сухой ветер.

Закипела работа. На землю были спущены пандусы, и члены экипажа, в том числе Хаммонд и Ива, стали вручную выносить коробки с продовольствием. В грузовом люке были установлены электрические лебедки, с помощью которых начали выгружать атомные реакторы и другие тяжелые агрегаты. Времени осмотреться на месте посадки не было. Дон Вильсон подгонял всех приказами:

— Быстрее! Времени могут подорвать корабль в любую минуту. Уносите все подальше, к лесу. Быстрее, я говорю!

Сознание смертельной опасности лучше всяких распоряжений подгоняло людей. Громоздкие агрегаты были спущены на землю с рекордной скоростью, а затем на электрокарах отвезены подальше от корабля.

Наконец основная часть грузов уже лежала огромной грудой на опушке леса, и экипаж смог немного передохнуть и оглядеться.

Рядом возвышалась стена густых зарослей, состоящих не из деревьев, а огромных древовидных лишайников. Они росли группами, этакими темно-зелеными холмами двадцати-тридцати футов высотой и еще больше в диаметре. Между ними расстился малахитовый ковер мха с золотистыми прожилками травы.

Солнце скрылось за горизонтом, но небо еще переливалось радужными сполохами, напоминавшими полярное

сияние. Вокруг царила хрустальная тишина. Люди смотрели со страхом и надеждой на планету своей мечты.

Глава 15

Ночь стояла над Алтаром, но совсем иная, чем на Земле или Кууме. Здесь не было ни звездного купола, ни лун. Небо представляло собой мерцающий жемчужный свод, льющий на землю тусклые рассеянные лучи, почти не дающие тени.

Люди собрались тесной группой рядом с грудой оборудования.

Таяна, опустив голову. — Бегите им навстречу, Кирк, кричите «ура». Конечно же, они помогут вам в борьбе с ненавистными врагами.

Хаммонд вновь взглянул на небо и увидел четыре длинные тени, быстро пролетевшие над ними.

Свист стал пронзительным до боли в ушах, а затем утих немного, когда флайеры замедлили скорость. Один из них вскоре опустил за ближайшим холмом, а остальные продолжали кружить в воздухе.

Хоомены напряженно ожидали, сжимая в руках шокеры. Долгое время ничего не происходило, только флайеры со свистом кружили в мерцающем небе.

Хаммонд подошел к Вильсону и произнес:

— Не нравится мне это, Дон. Пока мы будем стоять и ждать, нас могут окружить.

— Аборигены не будут нападать на нас, кто бы они ни были, — убежденно ответил Вильсон. Выждав несколько минут, он пошел в сторону холма, и его голос глухим эхом отразился от гигантских лишайников, нависающих высоко над землей: — Мы ваши друзья! Друзья!

Долгое время не было слышно ничего, кроме свиста кружащих в небе флайеров. Наконец из-за гряды донесся высокий голос:

— Друзья?

— Мы хоомены, — громко произнес Дон Вильсон. — Мы не знаем, кто вы, но готовы вступить с вами в союз, если вы, конечно, не врамены.

На этот раз ответ пришел быстрее. Абориген ответил на галакто, и в его холодном голосе Хаммонду почудилась легкая ирония:

— Мы не врамены, нет! Врамены никогда не были нашими друзьями.

— И нашими тоже, — поспешил заверить Вильсон. — Они пытались помешать нам попасть на Алтар, а теперь охотятся за нами. Только что они разрушили наш корабль. Одного из них мы сумели захватить в качестве заложника.

— Врамен — пленник? — В голосе аборигена прозвучало удивление. — Я Мар Канн, один из Третьих людей, готов встретиться с вами. Я приду без оружия. Враги враменов — мои друзья!

Из-за гряды появилась высокая, не меньше семи футов, фигура. Это был мощный, ладно скроенный мужчина, одетый в облегающую темную тунику. Его совершенно лишенная волос голова мерцала под светом ночного неба. Широкими шагами абориген приближался к хооменам. Ива издала тихий возглас ужаса, как и остальные женщины, и спряталась за спиной Хаммонда. Сам он тоже ощущал нарастающий страх.

Трудно было поначалу понять, чем вызвана эта болезненная реакция. Абориген напоминал человека, только неприятно поражало полное отсутствие волос, в том числе и на бровях. Глаза его отталкивали — ледяные, начисто лишенные тепла и сострадания.

Абориген остановился в нескольких ярдах от них и стал пристально рассматривать — нет, не самих хооменов, а груды машин и агрегатов, снятых с корабля. Внимательно изучив их, он повернулся к гостям, и Хаммонд вздрогнул от его взгляда, словно от удара.

— Сначала я хочу увидеть пленного врамена, — спокойно сказал Мар Канн.

Вильсон повернулся и кивнул в сторону Таяны Марден, которая стояла среди хооменов. Глаза туземца впились в пленную женщину.

— Не знаю ее, — произнес он. — Я надеялся, что она может быть из тех враменов, кто дорог мне.

— По счастью, этот срам не лежит на моей совести, — ответила Таяна.

Хаммонд не понял, что она имела в виду, но отчетливо ощутил ненависть и отвращение в ее голосе.

— Вот вам еще одно доказательство несправедливости враменов, — почти добродушно сказал Мар Канн. — Многие века они беспричинно ненавидят нас, хотя должны были бы любить.

Дон Вильсон насторожился.

— Многие века?.. Выходит, вы, Третьи люди, также бесмертны?

— Разумеется, — ответил Мар Канн. — Это очень огорчает враменов, но так или иначе все, кто живет под этим солнцем, обрели вечную жизнь.

— Включая ваших горячо любимых детей, — едко заметила Таяна.

Хаммонд вновь ничего не понял, однако в глазах Мара Канна блеснула неприкрытая ненависть.

— Послушайте, значит, и мы, хоомены, можем теперь стать Долгожителями? — задал Дон Вильсон давно мучивший всех вопрос.

Выражение гнева сразу же исчезло с лица Мара Канна. Он пристально посмотрел на хооменов, которые с волнением ждали его ответа.

— Так вот почему вы прибыли на Алтар... Что ж, вы прилетели не напрасно. После нескольких недель облучения лучами нашего солнца каждая клетка в ваших телах претерпит изменения, процесс старения почти остановится, и болезни навсегда покинут вас. Но лучше мы побеседуем об этом в Бонне, нашей столице.

Таяна заговорила прежде, чем кто-нибудь из хооменов успел открыть рот.

— Не доверяйте Третьим людям! — воскликнула она. — На самом деле они хотят...

— Замолчи, женщина, — угрожающе прошипел Мар Канн, шагнув ей навстречу со сжатыми кулаками.

Хаммонд с изумлением увидел, как лицо Таяны сразу же изменилось, словно застыло в окаменевшей маске: глаза потускнели, плечи бессильно поникли. Женщина превратилась в жалкую марионетку, не способную ни самостоятельно двигаться, ни говорить.

Он возмущенно спросил:

— Что вы сделали с Марден?

Мар Канн повернулся к нему, и Хаммонд вновь почувствовал незримый удар холодных, безжалостных глаз.

— Я просто успокоил ее.

— Гипноз не мог сработать так быстро, — возмутился Хаммонд. — Вы использовали какое-то оружие!

— С помощью телепатии нетрудно взять верх над врагами, — презрительно усмехнулся Мар Канн. — И все же даже мы, Третьи люди, когда-то были пленниками на Алтаре.

— Пленниками? — недоуменно переспросил Дон Вильсон. — Не понимаю...

— Я все объясню вам в Бонне, — сказал Мар Канн. — Уверен, что мы станем союзниками. Нам не нужны ваши люди, но мы крайне нуждаемся в ваших машинах. Алтар, увы, крайне беден металлами, и в этом вся наша беда.

Дон Вильсон больше не колебался. Повернувшись к хооменам, он сказал:

— Я считаю, нам надо принять это приглашение. Кто бы ни были эти люди, они враги враменов, и этого вполне достаточно.

— Ваш выбор мудр, — с удовлетворением кивнул Мар Канн. — Я вызову еще несколько флайеров, и они перевезут

в город людей и самые ценные вещи. Подождите, я сейчас свяжусь с Бонном.

Туземец повернулся и торопливо зашагал в сторону гряды холмов, за которыми находился его флайер. Темная высокая фигура отчетливо выделялась на фоне неба. Хоомены озадаченно следили за ним. Воспользовавшись всеобщим замешательством, Хаммонд приблизился к замершей на месте Таяне, взял ее за руку и заговорил. Но она никак не отреагировала на его слова и продолжала стоять, невидящими глазами глядя в сторону леса. Тол Опп подошел к ней и внимательно оглядел ее.

— Я думаю, что Таяна в полном порядке, только находится под действием глубокого гипноза, — сказал он. — Но что же это за люди, которые имеют такую власть над временами?

Хаммонд с жалостью смотрел на застывшую на месте женщину, не зная, что предпринять. Ланг не преминул отреагировать на это сердитой репликой:

— Кирк, что-то вы слишком обеспокоены судьбой этой ведьмы! Не хватало еще, чтобы из-за ваших сантиментов осложнились наши отношения с Третьими людьми.

— Сомневаюсь, что мы можем заключить равноправный союз с людьми, которые превосходят даже враменов, — огрызнулся Хаммонд.

Дон Вильсон неожиданно поддержал его:

— Я тоже думаю об этом. Но, возможно, мы преувеличиваем их мощь. Вы же слышали: врамены не допускают Третьих людей к своим машинам, не делятся запасами металлов. Из-за этого те фактически стали пленниками Алтара. Галактика недоступна им. Но ведь и мы стали пленниками планеты, лишившись корабля! Так что мы в какой-то степени товарищи по беде, и союз будет полезен обеим сторонам.

Послышался гул голосов, в которых ощущалось согласие со словами лидера, но особого энтузиазма не чувствовалось.

Хаммонд молча отошел в сторону, и тотчас же к нему шагнул Куобба.

— Дьявол, кто же такие эти Третьи люди? — тихо спросил он, тоскливо глядя на Хаммонда.

Тот только покачал головой:

— Хотел бы я знать. Таяна пыталась нас о чем-то предупредить, но абориген не дал ей даже фразу закончить. Хотя не исключено, что она вновь хотела нас обмануть.

Хаммонд замолчал, не в силах разобраться в бурлящих в нем самом противоречивых чувствах. Да, это был миг триумфа, Алтар лежал перед ними, и вечная жизнь была наградой за все мытарства. Но тайн пока только прибавилось, и Эдем оказался унылым, безрадостным миром, от которого буквально веяло тревогой.

Куобба, словно читая его мысли, неожиданно сказал:

— Вы видели руки этого парня, Кирк?

— Нет, а что?

— На них по шесть пальцев, вот что. Эти аборигены не совсем люди, Кирк, они принадлежат к другому виду!

Глава 16

Хаммонд стоял у окна, залитого опаловым солнечным светом, и размышлял:

«На что она может быть похожа, эта вечная жизнь? Как я буду себя чувствовать через сотню лет? А через тысячу? Странно, я не ощущаю ничего особенного, а ведь именно сейчас начался процесс перестройки всех клеток организма, который сделает меня совсем иным существом...»

Задумавшись, он едва слышал гул голосов, заполнявший просторную комнату. Здесь, по обе стороны длинного стола, уже какой час совещались дюжина хооменов во главе с Доном Вильсоном, с одной стороны, и четверо лидеров Третьих людей — с другой.

Хаммонду быстро это наскучило, и он подошел к окну, чтобы полюбоваться панорамой Вонна.

Впрочем, любоваться было особенно нечем. Столица Третьих людей представляла собой небольшой город, состоящий из темных бетонных зданий, окруженных буро-желтой равниной. Даже ослепительные лучи солнца не могли рассеять ощущение тяжеловесности и мрачности, исходившее от этих сооружений, больше напоминавших заводские корпуса. В центре, посреди округлой площади, возвышалось пирамидальное здание, в котором и находился сейчас Хаммонд. Внизу, у основания здания, виднелась площадка с флайерами.

Странные это были машины... Корпус их был изготовлен из прочной пластмассы, с керамическими реактивными двигателями, но не атомными, а химическими. Однако еще более странными Хаммонду показались мехи, роботы, которых можно было видеть на улицах города почти так же часто, как и людей.

Он внезапно заметил, как из города вышли двое мужчин и направились в сторону леса, едва видневшегося на горизонте. Хаммонд решил запомнить это направление — кто знает, быть может, ему тоже со временем захочется покинуть Вонн.

— Кирк, вы не примете участие в разговоре? — недовольно спросил его Дон Вильсон.

Хаммонд вздохнул и поплелся на свое место за черным пластмассовым столом. Вся обстановка комнаты и даже стены и потолок также были сделаны из пластика, только приятного серебристого цвета.

Он уселся в кресло, мысленно чертыхаясь — уж очень ему не хотелось вновь ощутить на себе ледяной, испытывающий взгляд четырех аборигенов.

— ...Я все понимаю, это трудно принять, — продолжал тем временем Холл Горман, один из лидеров Третьих людей. — Но сейчас не время для эмоций, ситуация требует безотлагательных и решительных действий.

Больше всего в Третьих людях поражало то, что они выглядели на одно лицо. Все они были почти одного возраста,

крепкими, мускулистыми, с лицами, словно отштампованными на одном прессе. Хоомены, сидевшие по другую сторону стола, представляли собой пестрый набор самых различных рас и казались по сравнению с хозяевами жалкими плебеями.

— О действиях против враменов мы поговорим чуть позже, — мягко сказал Дон Вильсон, бросив на Хаммонда раздраженный взгляд. — Я хотел бы вернуться к вашему предложению: сделать секрет вечной жизни достоянием всего человечества.

Холл Горман презрительно улыбнулся.

— Я уже говорил, мы не собираемся монополизировать бессмертие, как это делали врамены. Конечно, практически невозможно привезти триллионы людей со всех концов Галактики на Алтар. Но в этом и не будет необходимости. Со временем нам удастся синтезировать электромагнитный луч, близкий по спектру излучению Звезды Жизни. Мы построим тысячи, десятки тысяч излучателей, и тогда они станут доступны всем.

Лицо Дона Вильсона расцвело от улыбки.

— Поймите, я забочусь не о себе, а о благе всех жителей Галактики, — пояснил он. — Если люди избавятся от страха неминуемой смерти, то сколько грязи уйдет из жизни! Корысть, низкие помыслы, агрессивность навсегда покинут души, и люди со временем станут прекрасны как боги! Вы — тому живой пример.

Холл Горман небрежно кивнул, принимая лесть как должное.

— Самое главное, особому положению враменов в Галактике придет конец, — сказал он. — Ваше прибытие решило их судьбу. Отныне чаша весов справедливости качнулась в нашу сторону!

Горман обвел присутствующих в зале торжествующим взглядом, и Хаммонд вновь ощутил сильное желание куда-то скрыться от этих холодных, нечеловеческих глаз. Он помнил, что они могли быть и другими: безжалостными,

светящимися гипнотической силой, от которой даже Таяна Марден не в силах была защититься. Кстати, а где сейчас эта красавица? Кажется, ее держат под арестом в этом же здании, но где именно?

— ...Мы всегда хотели сделать секрет Звезды Жизни достоянием всего человечества, но, увы, врамены мешали этому, — продолжал Холл Горман. — Наша планета слишком бедна металлами, а из пластика и керамики звездолет не построишь. Несмотря на высокий уровень наших научных познаний, Алтар стал нашей тюрьмой. Мы научились делать почти все, кроме атомных генераторов. Врамены же обладают звездолетами, но нам запретили к ним даже приближаться. Они построили свой город Шаранну на севере, в горах, и тщательно охраняют его.

Горман сделал паузу и посмотрел на хооменов пытливым взглядом, словно пытаясь прочесть их мысли.

— Видите, мы совершенно откровенны с вами, — продолжил он. — Атомный генератор и металлические конструкции, которые вы сняли с погибшего корабля, являются для нас бесценным сокровищем. С их помощью мы сможем создать мощное оружие и взять штурмом Шаранну. Тогда тирании враменов настанет конец, и мир и благоденствие возвратятся во всей Галактике.

Дон Вильсон, сощурившись, резко сказал:

— Все это замечательно, Горман, но давайте уточним, что получим мы, хоомены, в обмен на атомный генератор и металл.

— Я же говорил: секрет вечной жизни и в недалеком будущем — искусственный источник животворной радиации, — ответил Горман. — Что касается ближайшего времени, то мы обещаем вам защиту от враменов. А она вам очень скоро понадобится, можете не сомневаться! Подумайте над нашими предложениями и не спешите с ответом. Что бы вы ни решили, вы — наши гости. Но мы будем надеяться, что в вашем лице обрели еще и союзника.

— Можете быть уверены в этом! — горячо воскликнул Дон Вильсон, однако Холл Горман покачал головой.

— Не спешите, — уклончиво ответил он. — Вам надо хорошенько отдохнуть и все обсудить.

Эти слова означали, что совещание закончилось. Холл Горман поднялся и вежливо проводил гостей к выходу.

— У нас есть масса других, очень интересных тем для бесед, — сказал он на прощание. — Вы — первые хоомены, которых мы когда-либо видели, а ведь мы почти ничего не знаем о людях с иных миров, о Федерации Солнц... Но все это — потом, когда мы решим проблему враменов. А пока отдыхайте, чувствуйте себя как дома. Все жители города рады, что нас посетили такие гости.

Последние слова насторожили Хаммонда. Он вспомнил туманные намеки Таяны Марден и неожиданно для самого себя спросил:

— Мы не видели в Вонне ни одного ребенка. Неужели у вас нет детей?

Горман резко повернулся к нему, в его глазах вспыхнул огонь гнева. Однако он тотчас взял себя в руки и спокойно ответил:

— Наши дети живут не здесь, а в другом месте. Мы вынуждены были пойти на это из соображений безопасности.

Он коснулся кнопки на стене, и дверь открылась. В коридоре гостей ожидал мех — довольно примитивный робот, представляющий собой пластмассовый куб высотой фута в четыре, с небольшими колесами для передвижения и клешнеобразными руками. Глаза ему заменяли шаровые линзы, часть из которых для лучшего обзора была закреплена на гибких жгутиках.

— Проведи этих людей в коридор 4-2-9, — приказал Горман. — До свидания, хорошего вам отдыха.

Мех заговорил монотонным голосом:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Он повернулся и покатился по коридору. Попрощавшись с Холлом Горманом, хоомены пошли вслед за роботом,

обмениваясь впечатлениями о первой встрече с Третьими людьми. Мех сворачивал то в один, то в другой коридор, поднимался по эскалаторам и каждый раз, меня направление, вежливо повторял: «Пожалуйста, следуйте за мной».

Наконец они добрались до небольшого коридора с рядом распахнутых дверей. Мех остановился и без всякого выражения сказал:

— Ваши комнаты. Кнопка вызова на обратной стороне каждой двери. Рядом — кнопка сигнала, по которому вам привезут еду в любое время. Хорошего отдыха.

Робот развернулся и покатился назад по коридору, а хомены направились в холл. Там их уже поджидал Таммас.

— Есть какие-нибудь новости? — спросил его Вильсон.

Маленький мизарианин покачал головой.

— Нет. Марден не сказала ни слова.

Хаммонд задумался. Неужели Таяна до сих пор находится под влиянием гипнотической команды? Он так и не видел ее ни разу после прибытия в Вонн. Дон Вильсон позаботился, чтобы они летели в разных флайерах. Грустно было вспоминать, как эта гордая, властная красавица стояла на опушке леса с пустыми, ничего не выражающими глазами, словно кукла.

В холле поджидали остальные члены экипажа. Ива, вскочив с дивана, подбежала к отцу:

— Все хорошо?

Дон Вильсон оглядел озабоченные лица друзей и с улыбкой кивнул.

— Все замечательно. Эти люди станут нашими союзниками. Они хотят получить доступ в Галактику и передать секрет Звезды Жизни всему человечеству. Врамены, конечно, попытаются помешать этому, но вместе мы сможем справиться с ними. — Помолчав, он добавил: — Только не будем строить никаких иллюзий. Третьи люди так же далеко ушли от нас в научном отношении, как и врамены. Увы, для них мы не более чем дикари, несмотря на вежливое к нам отношение. Но хозяевам этого города крайне

необходимы атомные генераторы и металл, которые мы сняли со сгоревшего корабля. Кроме того, они хотели бы многое узнать о Галактике, об обитаемых мирах. Я считают, нам повезло, мы сумели заключить равноправный договор.

Хаммонд не выдержал и, усевшись в кресло, стоящее у окна, язвительно заметил:

— Вы нарисовали просто пасторальную картину, Дон, только овечек на берегу пруда не хватает. На самом деле Третьи люди с превосходством разговаривают даже с враменами. Да, пока мы им нужны, нам беспокоиться не о чем. А что будет потом, после того, как Третьи люди выйдут в космос? Не станут ли они еще большими тиранами, чем врамены? Вспомните об их гипнотической силе. Такие могут завоевать Галактику без единого выстрела. Кто знает, что у них на уме?

— Ха! — рывкнул Куобба. — Кирк прав, клянусь всеми солнцами. Эти парни так смотрят, что у меня по спине мурашки бегают.

Дон Вильсон вскочил с места.

— Опять вы, Кирк, пытаетесь мутить воду! Без малейших оснований вы приписываете Третьим людям недобрые намерения. Да, наши хозяева не выглядят очень радушными людьми, они страдают некоторым высокомерием... И что же? Главное, они помогут хооменам обрести бессмертие. Всем хооменам Галактики, вы понимаете?

До сих пор молчавший Тол Опп поддержал его:

— В одном я уверен: Третьим людям под силу синтезировать излучение Звезды Жизни. Нам, хооменам, это вряд ли удастся в обозримом будущем, но Холл Горман и его товарищи способны на многое. Вряд ли разумно отказываться от такого шанса. Это поможет избежать страшного ажиотажа в Галактике с непредсказуемыми последствиями. Вы не задумывались над тем, что случится, когда в Трифиды ринутся миллионы людей, в том числе старики и смертельно больные?

— Верно! — с энтузиазмом воскликнул Дон Вильсон. — Третьи люди помогут нам избавиться от множества проблем, и тогда бессмертие станет достоянием всех и каждого!

Тол Опп нахмурился.

— Да, все это замечательно, но... Но вряд ли в таких серьезных вопросах уместна спешка. Прежде чем сообщить в Федерацию Солнц о секрете вечной жизни, надо тщательно изучить все возможные последствия.

— Что вы имеете в виду, Тол? — недовольно спросил Дон Вильсон. — Вы сомневаетесь, что радиация этого солнца обладает живительным эффектом?

— Конечно, нет, — проворчал алголианин. — Но мы отлично знаем, что радиация такой мощности способна вызывать и некоторые побочные, нежелательные последствия. Хаммонд задал хозяевам очень верный вопрос о детях, которых не видно в городе. Объяснения Холла Гормана показались мне неубедительными. Что-то здесь не так...

Одна из женщин вдруг прошептала с ужасом:

— Вы намекаете на то, что радиация могла стерилизовать Третьих людей?

— Вполне возможно, — сказал Тол Опп. — Генетический код мог так же сильно измениться, как и структура клеток тканей. Природа ничего не дает даром, и вполне может быть, что расплатой за бессмертие станет полное бесплодие. Даже не могу представить себе, как это скажется на галактической цивилизации.

Хоомены ошеломленно переглянулись.

— Ха, действительно... — пробормотал Куобба, потирая с силой свое бугристое лицо. — У враменов же нет детей, по крайней мере, о них никто не слышал. Выходит, пока я радовался, глядя на эту чертову звезду, меня потихоньку лишили наследства?

Хаммонд вздрогнул от этих слов. Неужто райский плод имел такой горький привкус?

— Нет, не верю! — сказал он. — Вспомните, Таяна говорила о детях Третьих людей так, словно они на самом деле существуют.

Дон Вильсон кивнул.

— Да, все это лишь догадки, и оснований для паники нет. Но если стерилизация действительно является прямым следствием облучения лучами Звезды Жизни, то надо обо всем честно рассказать хооменам. Думаю, это охладит многие горячие головы.

— По-моему, здесь дело не в стерилизации, а в чем-то другом, — задумчиво произнес Тол Опп. — Что-то здесь иное. Радиация может вызвать и другие изменения генотипа....

Спор разгорелся с новой силой, но Хаммонду он быстро наскучил. Все это напоминало гадание на кофейной гуще. Ему захотелось спать, и он молча поднялся и вышел в свою комнату. Он чертовски устал от этого мрачного мира и от его нескончаемых загадок, разгадки которых не сулили ничего хорошего.

Улегшись на пластиковую кровать, Хаммонд почти мгновенно заснул. Сон вновь обернулся тяжелым кошмаром. Со всех сторон к нему тянулись шестипалые руки, душили его, разрывали на части... Он очнулся с болезненным стоном и увидел, что рядом в темной комнате стоит Ива Вильсон и трясет его за плечо.

— Что за дьявол... — пробормотал Хаммонд, тупо глядя на девушку, но, увидев ее взволнованное, перепуганное лицо, тотчас вскочил с кровати. — Что случилось, Ива?

— Мне необходимо поговорить с вами, — прошептала девушка. — Отец не хочет меня даже слушать, он думает только о секрете долголетия и прочих высших материях.

Хаммонд предложил ей сесть, но Ива отказалась. Тогда они подошли к открытому окну, из которого открывался вид на ночной Вонн. Город был освещен облаком голубоватого света, висящего над крышами мрачных, прямоугольных зданий. Откуда-то доносился прерывистый лязгающий

звук, и над высоким зданием, напоминающим фабричный корпус, то и дело вспыхивали факелы белого света.

— Я так жалею, что мы прилетели сюда, — еле слышно прошептала Ива, вся дрожа. — Мне не нравится этот город, а глаза его хозяев приводят меня в ужас.

— Верно, — вздохнул Хаммонд. — Эти существа еще меньше похожи на людей, чем врамены.

Ива повернула к нему бледное лицо.

— Вы можете ответить мне правдиво на один вопрос, Кирк?

— Конечно.

— Вы на самом деле любите Таяну Марден?

— Бога ради, сколько можно толковать об этом? — раздраженно воскликнул Хаммонд. — Во всех этих измышлениях нет и грамма правды...

Ива печально посмотрела на него.

— Да, вы уже говорили об этом, но не убедили меня. Если бы Таяна стала утверждать подобное, я тоже не поверила бы ей.

Хаммонд не сразу понял девушку.

— То есть... вы хотите сказать, что Таяна меня любит? — удивленно пробормотал он, а затем расхохотался. — Что за чушь! Она ненавидит и презирает меня.

— Нет, Кирк, она любит вас, это совершенно очевидно, — горько сказала Ива, отводя глаза в сторону. — Я следила за тем, как она смотрела на вас там, на корабле... Интуиция меня не подводит, можете не сомневаться. Вы очень необычный, таинственный человек, другого такого в Галактике нет, это вскружит голову любой женщине. Не удивлюсь, если Таяна в какой-то момент даже забудет, что она врамен и между вами лежит пропасть.

В голове Хаммонда воцарился хаос.

«Чушь, чушь, чушь...» — говорил он себе, и тем не менее откуда-то из глубин подсознания вырастало чувство уверенности в справедливости этих слов. По крайней мере, с ним было все ясно. Психозонд не ошибся, он действительно

полюбил эту потрясающую женщину с первой же встречи. Долгое время он пытался убедить себя в обратном и почти убедил.

Но от себя не спрячешься и настал час прозрения...

Ива, казалось, читала его мысли на лице и еще больше помрачнела.

— Вот видите, я права — вы любите Таяну. И поскольку с этим ничего не поделаешь, я хочу кое-что вам сказать.

— Что? — насторожился Хаммонд.

— Это вам не понравится. Пока вы спали, отец заключил с лидерами Третьих людей договор о союзе. Мы передали горожанам все спасенное с корабля, и они уже начали конструировать некое супероружие. Вы видите?

Она кивнула в сторону далекого здания, от которого доносился прерывистый лязгающий шум.

— Но это еще не все, Кирк, — продолжила Ива упавшим голосом. — Третьи люди захотели допросить Таяну, они сказали, что это жизненно важно. Отец передал ее в руки аборигенов несколько часов назад.

Глава 17

На какое-то время Хаммонд потерял дар речи. Весь его страх и недоверие к Третьим людям выплеснулись в одну жуткую мысль — эти чудовища будут пытаться Таяну. Пытаться!..

Не осознавая, что делает, он схватил Иву за плечи и грубо встряхнул.

— Дон не имел права! Хоомены захватили ее и корабль с моей помощью и не должны были делать что-нибудь подобное без моего согласия!

Ива невесело усмехнулась.

— Отец знал, как вы отнесетесь к просьбе хозяев города, и поэтому было решено вас не будить. Но он вовсе не жестокий человек, нет! Просто сейчас, когда цель его жизни рядом, он не может остановиться на полпути. Кроме того, он

получил заверения аборигенов, что те не причинят Таяне никакого вреда.

— Много же стоят обещания этих ублюдков, — процедил Хаммонд, буквально трясаясь от гнева.

— Кирк, пожалуйста... — прошептала Ива со слезами на глазах.

Только тогда он заметил, что с силой сжимает плечи девушки.

— Простите, Ива, вы не виноваты. Спасибо, что все мне рассказали.

— Это может мне дорого обойтись, — вздохнула Ива. — Меня будут считать предательницей за то, что я предупредила вас.

— Зачем же вы это сделали? — спросил Хаммонд.

Ива ответила ему долгим взглядом: мол, неужели не ясно? Но сказала совершенно другое:

— Я ненавижу враменов, и все же Третьи люди пугают меня еще больше. Не зря Таяна хотела нас предупредить о чем-то. Холл Горман не дал ей даже фразу закончить.

Хаммонд был растерян и никак не мог придумать, что же делать. И все же он решил пойти к Таяне, чем бы это ему ни грозило.

— Вы знаете, где ее держат?

— Отец сказал, что охранник отвел ее в комнату, где вы утром держали совет с лидерами Третьих людей. Но я не знаю, где это.

— Понял, — ответил Хаммонд, лихорадочно обдумывая план дальнейших действий. Прежде всего он засунул руку в карман и удостоверился, что шокер по-прежнему на месте. — Остальные спят?

— Да, я подождала, пока стало тихо, и только затем решила пойти к вам и все рассказать.

— Тогда оставайтесь здесь, а я пойду посмотрю, можно ли проникнуть в комнату Таяны, — решил Хаммонд. — Если кто-нибудь проснется, скажите, что я прогуливаюсь по ночному городу.

Он вышел в коридор, даже не оглянувшись, и зашагал по тихому зданию. Хоомены спали. Тогда он повернул в соседний коридор, следуя маршруту, по которому их привели.

На середине пути ему преградил дорогу мех. Квадратный робот уставился на него выпуклыми линзами и произнес невыразительным монотонным голосом:

— Чего вы желаете? Если хотите пойти куда-то, то я должен оповестить об этом хозяев.

Хаммонд стоял, не зная, что предпринять. Вид у меха был угрожающий, с одним шокером в руках с ним было не справиться. Проклиная все на свете, Хаммонд вернулся в свою комнату.

— Мы практически пленники в этом доме, — глухо сказал он Иве.

— Выходит, Третьи люди не доверяют нам? — огорченно сказала девушка. — Мне не нравится это.

— А мне не нравится то, что мы вообще прилетели на эту планету, — в сердцах ответил Хаммонд. — Но я в любом случае выберусь отсюда.

Он подошел к окну. Вонн спал, окутанный голубым, тускло светящимся облаком. Со стороны улиц лишь кое-где доносились голоса, а вдали по-прежнему был слышен грохочущий гул. Над всем выгибалась арка тускло светящегося неба.

Вокруг огромного здания было тихо. Хаммонд разглядел только одну или две темные фигуры в районе площадки флайеров, и это было все. Он повернулся к Иве.

— Я спущусь вниз. Помогите мне свить веревку.

Они сняли постельное белье с кровати, разорвали его на длинные полосы и связали из них грубую, но довольно прочную веревку. Хаммонд привязал ее к решетчатой раме, потянул, испытывая на прочность, затем осторожно стал спускаться. Ива перегнулась через подоконник и следила за ним тревожным взглядом.

Через несколько минут Хаммонд достиг земли и некоторое время стоял, настороженно оглядываясь. Вокруг было

тихо. Тогда он пошел вдоль стены, направляясь в сторону входной двери.

Она никем не охранялась. Хаммонд проскользнул внутрь здания и пошел по едва освещенному коридору, смутно припоминая, где находится комната, в которой хоомены вчера советовались с хозяевами города. Одно он знал твердо — из окна была видна площадка с флайерами.

Дойдя до первого «перекрестка», Хаммонд остановился и некоторое время размышлял, куда идти дальше. Вскоре он услышал голоса в соседнем коридоре и рискнул пойти именно туда. Он не представлял, что делать, если его заметят. Шокер был не очень надежным оружием, при малейшем промахе встретивший его человек мог успеть криками созвать на помощь товарищей. Нет, уж лучше скрыться...

Услышав, что голоса приближаются, Хаммонд скользнул в первую же попавшуюся дверь, ощущая болезненные удары сердца. Через минуту по соседнему коридору прошли двое людей. Хаммонд услышал фрагмент их разговора:

— ...Это плохая ночь для враменов, — с усмешкой сказал один из них.

— И для Четвертых людей тоже! — зловеще ответил другой.

Голоса замерли вдали, оставив Хаммонда в замешательстве. Кто такие Четвертые люди?

Но сейчас не было времени для размышлений. Он вернулся в коридор, по которому только что прошли двое горожан, но зашагал в противоположную сторону.

«Только бы не встретить мехов», — подумал Хаммонд. Могучие, хоть и примитивные роботы всерьез пугали его. Но еще больше его тревожило, что он никак не мог вспомнить дорогу.

В конце коридора что-то двигалось с едва уловимым шумом. Хаммонд остановился, не решаясь идти дальше, и только через несколько минут понял, что это всего лишь эскалаторы. По одному из них он спускался вчера с мехом!

Теперь он все вспомнил и вскоре уже стоял около дверей комнаты — той самой, в которой хоомены держали совет с хозяевами города.

К счастью, рядом не было видно охраны. Хаммонд нажал на кнопку в стене, и дверь плавно скользнула в сторону. В комнате царил полумрак. В ней находилась только одна Таяна Марден, привязанная к креслу. Ее лицо уже не было тупой, бесчувственной маской куклы, нет, сейчас перед Хаммондом сидела измученная до предела женщина.

Услышав шум шагов, она с трудом приподняла веки и долго смотрела на него, словно не веря своим глазам.

— Осторожно, сзади! — внезапно крикнула она.

Хаммонд обернулся и увидел меха, который почти бесшумно катился к нему из дальнего угла комнаты.

— Здесь не разрешено пребывать посторонним, — проскрежетал механический голос. — Я получил приказ применять против нарушителя любые меры, вплоть до уничтожения. Немедленно назовите себя и уходите.

Хаммонд в отчаянии выхватил шокер и несколько раз выстрелил. Он надеялся, что электрические импульсы выведут мозг меха из строя.

Но этого не произошло. Без повторных угроз мех двинулся вперед, вытянув цепкие руки-клещи.

— Прыгайте наверх! — закричала Таяна. — Наверх, Кирк!

Хаммонд сумел увернуться от рук робота, однако тот мигом развернулся и вновь бросился на него. Тогда, почти отчаявшись, Хаммонд подпрыгнул и приземлился... на плоской макушке меха.

Потеряв противника, могучий, но примитивный робот растерялся. Он стал носиться по комнате, обыскивая все ее уголки. Хаммонд едва удерживался на гладкой поверхности. Поначалу ему казалось, что робот пытается его сбросить, но вскоре он понял, что туповатая машина ничего не сообразила. Таяна прекрасно знала об ограниченных возможностях мехов и вовремя подсказала ему, как спастись.

Наконец мех надумал поднять пару своих глаз на гибких стебельках. Хаммонд с проклятием ударил шокером по одной из линз. Она треснула, и мех издал звук, который до странного напоминал стон живого существа.

Хаммонд стиснул зубы и обрушил несколько ударов на вторую линзу, пока та тоже не раскололась. Как он и надеялся, в мехе сработала система безопасности, и робот замер, отключившись.

Тяжело дыша, Хаммонд слез с машины и вернулся к Таяне. Пленница смотрела на него снизу вверх странным взглядом.

— Вы не ранены? — спросил он.

Таяна покачала головой.

— Нет, только голова раскалывается от боли. Я ведь столько часов находилась под гипнозом... — Внезапно ее лицо исказила гримаса боли. — Третьим людям еще ни разу не удавалось заполучить пленника-врамена. Они могли узнать от меня многое, очень многое...

Хаммонд опустился на колени и внимательно осмотрел путы, которыми Таяна была привязана к креслу. Оказалось, что это были петли из пластика, настолько тугие и прочные, что он понял — разорвать их нелегко.

Таяна тихо сказала:

— Кирк, я должна вас предупредить. Если вы освободите меня, то я попытаюсь связаться с моими товарищами в Шаранне, чтобы предупредить их о грозящей опасности.

Хаммонд, сопя, долго возился с первой пластиковой петлей. Когда ему наконец удалось ее разорвать, он спросил задыхающимся голосом:

— Какой опасности?

— Третьи люди собираются атаковать Шаранну! Они пробовали сделать это уже не раз, но теперь, получив от хооменов необходимые материалы, могут добиться успеха. Поймите, Кирк, этим людям нельзя доверять, они относятся к вам, словно к животным.

— Вообще-то похоже... — пробормотал Хаммонд, борясь с непослушной пластиковой петлей.

— Они не должны выйти в Галактику! Этого мы всегда боялись. Но если им удастся овладеть Шаранной и...

Таяна замолчала, задумавшись, и тогда Хаммонд задал давно интересующий его вопрос:

— Кто такие Четвертые люди?

— Откуда вы узнали о них? — спросила Таяна, нахмурившись. — Это... это еще одна раса людей на Алтаре. Сейчас нет времени объяснять подробнее. Те, кто допрашивал меня, скоро вернутся!

Хаммонду наконец удалось разорвать вторую петлю и освободить руки женщины. Но перед тем как Таяна успела подняться, он сжал ее ладонь и пристально посмотрел в глаза.

— Вы однажды уже обманули меня, Таяна. Что, если вы опять морочите мне голову?

— Нет, ручаюсь, я говорю правду.

— Вы понимаете, почему я пришел сюда, рискуя своей шкурой?

Таяна прошептала:

— Не смейте даже говорить об этом, Кирк...

— Почему я должен молчать? Я сделал немало глупостей в жизни, эта, наверное, самая большая, и все же я скажу: я люблю вас, Таяна, и надеюсь, что вы отвечаете мне взаимностью.

Ее губы задрожали.

— Да, но...

Хаммонд поцеловал Таяну. Она ответила ему с неожиданной страстью, а затем отпрянула.

— Это безнадежно, Кирк, безнадежно! Мы, врамены, никого не можем любить. Я даже не ожидала, что способна еще на такие эмоции.

— Почему же безнадежно? — пылко спросил Хаммонд, покрывая поцелуями ее холодную руку. — Что может нас разделять?

— Пропать, через которую не перейти, не перепрыгнуть, — прошептала Таяна. Порывисто встав, она подошла к окну и остановилась там, прижавшись лицом к стеклу.

Тревога, звучавшая в голосе Марден, немного остудила его пыл. Чем-то жутким, мрачным повеяло от ее слов, хотя об этом не хотелось думать. Хаммонда обуревали совсем иные мысли: Таяна ответила на его чувства! Она его тоже любит! Остальное сейчас не имеет значения...

Голос Таяны вернул его к действительности.

— Кирк, у нас есть только один шанс спастись — мы должны захватить один из флайеров. Я умею управлять этими машинами, хотя и не очень хорошо.

Хаммонд пришел в себя.

— Что? Бежать?.. — пробормотал он. — Я не могу оставить друзей!

— Но вы ведь хотите им помочь, верно? Разве вы не поняли, что им угрожает смертельная опасность со стороны

Третьих людей! Спасти их можно только одним путем — предупредив моих друзей в Шаранне.

Хаммонд замялся.

— Я однажды уже предал хооменов ради вас, Таяна. Вы сами знаете, чем это кончилось.

Она подошла к нему почти вплотную, так что их дыхания смешались.

— Кирк, ты думаешь, я тебя обманываю?

Сомнения Хаммонда немедленно испарились. Сейчас для него все перестало существовать, кроме этой чудесной, ослепительно красивой женщины, которая любила его.

— Пойдем, — сказал он.

Мягкий свет жемчужного неба освещал путь от огромного здания до стоянки флайеров. В коридорах, к счастью, не встретился никто, но Хаммонд понимал, что это спокойствие обманчиво. Те, кто допрашивал Таяну, скоро вернутся и поднимут тревогу.

Беглецы медленно шли вдоль аллеи, настороженно оглядываясь по сторонам. Убедившись, что здесь так же пустынно, они побежали к флайерам. Таяна немедленно поднялась в кабину ближайшей машины, а Хаммонд еще раз оглянулся. Черная пирамида уходила высоко в мерцающее небо. Окна были темными — казалось, все спали.

— Назовите ваши имена, пожалуйста, — произнес кто-то рядом.

Хаммонд вздрогнул. Из-за деревьев выехал мех и направился к беглецам.

— Назовите ваши имена, пожалуйста. Иначе я вынужден буду дать сигнал тревоги.

Таяна крикнула из кабины флайера:

— Отойди в сторону, Кирк!

Хаммонд отпрыгнул в сторону, и в этот момент Таяна включила двигатель. Флайер рванул вперед. Его короткое, довольно толстое крыло с силой ударило по меху и отшвырнуло робота к соседней машине. Ударившись о фюзеляж, он с грохотом скатился на землю. На корпусе появились

заметные вмятины, но в целом мех остался неповрежденным. Поднявшись на колеса, он издал оглушительный рев сирены.

Флайер на секунду остановился, и Хаммонд торопливо забрался в кабину.

— Взлетаю! — закричала Таяна. — Держись!

Сопла под фюзеляжем яростно взревели, и флайер почти вертикально поднялся в ночное небо. Когда Хаммонд как следует устроился в кресле, машина уже перешла в горизонтальный полет. Внизу проплывали крыши Бонна, окутанные голубым сиянием. Набирая скорость, флайер полетел на запад. Вскоре впереди показался темный ковер леса, простирающийся до самого горизонта.

— Нас преследуют, — коротко сказала Таяна, не отрывая глаз от панели управления. — Посмотри назад.

Хаммонд обернулся и увидел далеко позади на фоне бесцветного неба рой ярких искр. Таяна еще больше увеличила тягу, так что пластиковые стенки фюзеляжа стали разогреваться. Они летели над лесом на такой малой высоте, что макушки древовидных лишайников уносились назад с огромной скоростью. И все же преследующие флайеры с каждой минутой становились ближе.

— Третьи люди, естественно, лучше знают свои машины и наверняка ведут нас радарами, — сказала Таяна, не поворачивая головы.

Хаммонд взглянул на четкие черты ее лица, освещенного светом приборной доски, на маленькие руки, крепко держащие штурвал.

Он подумал: «Да, Таяна, быть может, и не совсем человек, но такой женщины я никогда не встречал и не встречу».

— Мы не успеем долететь до Шаранны, — сказала она. — Нас собьют над лесом, и тогда... Впрочем, есть один шанс. Где-то неподалеку находится Черное озеро. Если мы сумеем убедить преследователей, что мы погибли...

Через несколько минут впереди появилось округлое зеркало озера, отражавшее мягкое сияние небосвода.

— Открывай дверцу и жди, пока я включу автопилот! — крикнула Таяна.

Хаммонд так и сделал, с огромным трудом удерживая дверцу, которую напор ветра вновь пытался захлопнуть.

Флайер плавно замедлил скорость, а затем нырнул, повиснув всего в нескольких метрах над кронами древовидных лишайников.

— Прыгай! — наконец выкрикнула Таяна и с силой сжала ему руку.

Доверие Хаммонда к этой женщине было столь велико, что он не стал раздумывать ни секунды. Они дружно выпрыгнули во тьму.

Глава 18

Хаммонд ожидал болезненного, быть может, даже смертельного удара о землю, но вместо этого они упали на мягкую, упругую поверхность «холма», состоящего из нескольких десятков «лишайников».

Когда они катились по поверхности туго сплетенных крон деревьев, флайер уже летел над озером. Минуту спустя аппарат взорвался, рассыпавшись на десятки огненных обломков — преследователи все-таки настигли его.

Хаммонду наконец удалось одной рукой уцепиться за ветвь, другой он удержал от падения на землю Таяну. Через несколько секунд они слышали неподалеку громкие всплески — это падали в воду обломки их флайера. После долгой паузы в небе промелькнули светящиеся точки — Третьи люди возвращались в Вонн, убедившись, что в волнах озера беглецов нет.

— Решили, что мы погибли, — сказала Таяна с облегчением. — Но нам теперь придется добираться до Шаранны пешком, а это будет нелегко.

Хаммонд помог ей спуститься на землю.

— И куда нам идти?

— Придется обогнуть озеро, а затем направимся прямо на север, к горам. Шаранна находится среди них.

Идти через ночной лес оказалось делом нелегким. Высокий мох сильно мешал ходьбе — Хаммонду казалось, что они идут по колено в воде. Вокруг царила серая мгла, но видимость была неплохая, и Таяна уверенно ориентировалась среди деревьев. Вскоре беглецы выбрались на пологий берег Черного озера и пошли по песчаной косе. Тихо плескались волны, едва не касаясь их ног, но других звуков, даже пения птиц, слышно не было.

Хаммонду показалось, что Таяна приняла слишком резвый темп, но она покачала головой и еще прибавила шаг.

— До Шаранны несколько часов пути, а времени у нас в обрез, — сказала она, ободряюще улыбнувшись.

— Почему же? — с сомнением спросил Хаммонд. — Третьи люди еще не скоро создадут свое оружие, а без него нападать на Шаранну не имеет смысла.

Таяна грустно усмехнулась.

— Ты недооцениваешь их интеллект и технические возможности, Кирк. Они давно ждали случая напасть на нашу основную базу. Теперь, получив от хооменов все необходимое, они медлить не станут. И никто им не сможет помешать, даже их дети.

— Дети? — озадаченно спросил Хаммонд. — Ты уже как-то упоминала... Где, в конце концов, их держат?

Таяна долго молчала, а затем мрачно посмотрела на него.

— У Третьих людей есть дети — они называют себя Четвертыми людьми.

Хаммонд почувствовал, что наконец-то прикоснулся к одной из важнейших тайн этого странного мира.

— Таяна, хватит напускать туман, — резко сказал он. — По-моему, я заслужил право узнать, что же происходит на вашей чертовой планете.

— Да, ты прав... — неохотно сказала она. — Теперь уже нет смысла ничего скрывать... Что Третьи люди рассказали вам о своем происхождении?

— Только то, что Алтар для них родная планета.

— Да, это верно, — негромко промолвила Таяна, не замедляя шаг. — Они — наши дети.

Хаммонд был настолько поражен, что не сразу пришел в себя.

— Вот как? — пробормотал он. — А мы-то уже стали опасаться, что излучение этого солнца вызывает стерилизацию.

— Хотела бы я, чтобы это было так! — горько сказала Таяна. — Но нам не повезло — у враменов родились дети. Поскольку мы фактически были Вторыми людьми, то они сами называли себя Третьими. А затем от них пошло новое, генетически отличное от всех нас поколение Четвертых людей.

Она взяла его за руку и буквально потащила за собой.

— Нужно торопиться, Кирк. Если мы не попадем в Шаранну вовремя, то произойдет катастрофа!

Хаммонд ускорил шаг, но упрямо сказал:

— Нет уж, договаривай до конца, Таяна. Я хочу знать историю Алтара.

И она рассказала странную, жуткую сагу о трех поколениях бессмертных обитателей этой планеты.

Около двух тысяч лет назад группа ученых-хооменов, исследовавших Трифиды, обнаружила удивительную звезду и планету, которую они называли Алтар. Спустя несколько недель биохимики выяснили, что клетки организмов людей стали необратимо меняться. Сначала это вызвало всеобщую панику, но вскоре стало ясно, что судьба подарила им бессмертие.

Тайно первые из враменов пригласили на Алтар наиболее талантливых могучих хооменов со всех концов Галактики. На севере, в горах, был построен великолепный город Шаранна. И тогда...

И тогда события приняли совершенно неожиданный оборот. Врамены собирались поделиться секретом Звезды

Жизни со всеми обитателями Галактики, но поначалу решили исследовать возможные последствия воздействия на организм такой мощной радиации. Так получилось, что они поставили эксперимент на самих себе, и результаты его оказались ужасными.

Дети враменов были совсем иными существами, новым видом хомо сапиенс. Они отличались более высоким ростом, шестипалостью, необычно развитым мозгом и телепатическими способностями. Конечно же, врамены ожидали нечто подобное. Предварительные исследования доказывали, что генетический код под воздействием радиации меняется и мутации в последующих поколениях неизбежны. Но ученые оптимистически оценивали эти изменения, они говорили, что во втором поколении врамены станут богоподобными существами, что их возможности неизмеримо возрастут по сравнению с обычными хооменами — и это превратит Алтар в новый Эдем.

Увы, надеждам не суждено было оправдаться. Когда малыши подросли, выяснилось, что эмоционально они стали совершенно чужими для своих родителей.

Физическое и умственное превосходство породило в Третьих людях глубокую уверенность, что они предназначены стать хозяевами Вселенной. К хооменам и даже к враменам они относились как к низшим существам, которые со временем должны будут исчезнуть, уступив место богоподобным Третьим людям.

И тогда врамены поняли, что выпустили, сами того не желая, злого джина из бутылки. Их дети оказались опасными, чуждыми для людей существами. Врамены приняли решение — любыми средствами не допустить, чтобы они вышли в Галактику. Нелегко было выступить против своих детей, но другого выхода не было.

Третьих людей заставили покинуть Шаранну, и они не протестовали, не испытывая никаких чувств к родителям. Третьи люди построили Бонн и долгие годы не показывались на глаза враменам. Но, как оказалось, они не теряли

времени зря. Могучие интеллектуальные способности, а также знания, полученные в детстве от родителей, помогли им буквально на пустом месте основать свою цивилизацию. Даже отсутствие металлов не помешало им построить самые разнообразные машины и создать оружие. Несколько раз они пытались захватить Шаранну, но их атаки завершились крахом. Затем события приняли новый оборот.

У Третьих людей также появились дети. Действие радиации, вызвавшей первую волну мутаций, сказалось и на них, да еще как!

Четвертые люди оказались совершенно не похожи на своих родителей и на другие человеческие существа. Природа обделила их внешними данными, зато мозг был необычайно мощным, телепатические возможности — неограниченными. Их души оказались необычайно чисты, чужды всякому злу, но и к доброму они были равнодушны. Они хотели только одного — жить уединенно и спокойно, круглые сутки предаваясь философским размышлениям.

Родители предвидели, что Четвертые люди будут обладать фантастическими ментальными возможностями, и поэтому рассчитывали использовать их силу против враменов. Однако новое поколение не желало ни во что вмешиваться. Повзрослев, молодежь по собственному желанию покинула Бонн и основала свой, очень странный город. После этого Четвертые люди полностью прекратили контакты как с родителями, так и с враменами.

На Хаммонда эта история произвела глубокое впечатление. Бессмертие оборачивалось какой-то жуткой стороной, ловушкой, в которую могли попасть хоомены.

Кто знает, быть может, со временем вся Галактика превратится в гигантский Алтар, где хооменам не будет места, где врамены и Третьи люди будут вечно враждовать, а Четвертые люди устроятся от реальной жизни, уйдя в мир своих мыслей и грез?..

— Но Четвертые люди должны генерировать новое поколение мутантов?

— Нет, — сказала Таяна. — Они полностью стерильны, конечное звено эволюции на планете. Но это их мало волнует, для них главное то, что они могут тысячи лет заниматься своими размышлениями о сути бытия.

Многое стало теперь ясно для Хаммонда. Он понял, что имел в виду Мар Канн, когда так хотел увидеть плененную Марден: «Я надеялся, что она может быть из тех враменов, кто дорог мне». Не оставалось больше загадки и в едкой фразе Таяны «о любимых детях Третьих людей», которая так больно задела Мара Канна. Но какой смысл было все это скрывать?

Он так и сказал:

— Боже, почему же вы просто не расскажете правду всей Галактике? Хоомены и думать забудут о бессмертии, когда узнают, чем она грозит их потомству.

Таяна пытливо взглянула на него.

— Почему вы так в этом уверены, Кирк?

Нет, Хаммонд не был в этом уверен. Действительно, мало кого отпугнет предостережение, что за вечную жизнь придется заплатить плату в виде шестипалых детей с большим мозгом и телепатическими способностями. Третьи люди, в свою очередь, вряд ли захотят лишиться потомства, так что в конце концов Галактику могут заселить Четвертые люди. И эволюции человечества придет конец.

— Ты, кажется, права, Таяна, — нехотя признал Хаммонд. — Люди со всех концов Галактики, несмотря ни на что, слетятся к этой звезде, подобно мотылькам, привлеченным пламенем свечи.

— И это пламя через тысячелетия может полностью испепелить человеческую расу. «Бессмертие», «вечная жизнь» — лишь красивые фразы, за ними стоят тысячи, быть может, десятки тысяч лет. Для каждого из нас — это долго, ужасно долго, но с точки зрения Галактики сотни веков — лишь мгновение. Если хоомены никогда не узнают о секрете Алтара, человечество может просуществовать еще многие миллионы лет. Бессмертие уничтожит хомо сапиенс

несравненно быстрее. Одно дело, когда тысячи лет жизни даруются ученому, а другое — когда обывателю, и так толком не умеющему распорядиться своей короткой жизнью. Не превратится ли Галактика в Содом и Гоморру?

— Дон Вильсон считает, что скорее она станет Эдемом, в котором не будет почвы для человеческих пороков, — задумчиво сказал Хаммонд. — Он надеется, что хоомены станут равными богам...

Таяна в ответ только горько рассмеялась.

— Неисправимый идеалист, этот Дон Вильсон. Но не сомневаюсь, что «богоподобные» Третьи люди его скоро разочаруют. Они опасны для всех, в частности для своих же детей. И нам, в раменах, надо так или иначе решить эту проблему.

Таяна замолчала, а затем долгие часы не проронила ни слова. Хаммонд шел за ней через ночной лес, ступая по упругому мху, и пытался навести порядок в хаосе, царящем в голове. Слишком многое он только что узнал, и это было нелегко осмыслить. Выходит, люди на свою беду вытащили выигрышный билет в виде Звезды Жизни? В раменах она не принесла счастья, а галактическому человечеству может принести неисчислимы́е беды. Да и у него, Кирка Хаммонда, теперь хватало проблем.

Он устал настолько, что Таяна заметила это и, остановившись, ободряюще улыбнулась.

— Отдохнем, Кирк. Путь еще остался неблизкий.

Она выглядела куда менее утомленной, чем он, но не пыталась подчеркнуть это. Она первой уселась на упругий мох и тихо спросила:

— Теперь, когда ты все узнал... ты иначе будешь относиться ко мне, да?

Хаммонд озадаченно посмотрел на нее.

— Почему ты так решила? Все это важно для человечества; для меня имеет значение только одно — что мы любим друг друга.

Он обнял Таяну за плечи, но женщина отшатнулась с протестующим возгласом:

— Нет! Ничего хорошего не выйдет, Кирк. Ты должен жить нормальной жизнью, иметь жену и детей — нормальных детей! Мы, врамены, сознательно отказались от личной жизни, когда поняли, к каким ужасным последствиям приводят браки между нами.

Хаммонд ласково погладил Таяну по плечу.

— Ты забываешь, что я тоже врамен. Уже несколько недель я прожил на Алтаре, и изменения клеток...

— Изменения еще не стали необратимыми! — пылко возразила Таяна. — Если ты улетишь в ближайшие дни с Алтара, то останешься хооменом. Иначе ты со временем возненавидишь меня. Вечной жизни не существует, а вечной любви — тем более...

Хаммонд не стал больше слушать ее. Тесно прижав к себе, он зарылся лицом в ее чудесные пушистые волосы.

— Таяна, Таяна...

Глава 19

Они увидели Шаранну только к вечеру, когда Звезда Жизни уже стала спускаться к высоким пикам гор, окрашивая их заснеженные вершины в багряные, красные и зеленые тона. Посреди горной долины возвышался могучий небоскреб — единственное здание Шаранны. Нижняя часть города была погружена во мрак, и Хаммонду показалось, что его уже коснулась печать предстоящего разрушения.

Чувствовала ли Таяна нечто подобное или нет, ему было трудно судить. Ее лицо было застывшим и бледным, и маска эта не меняла выражения в течение всего долгого и трудного дня. После того, что произошло ночью, она словно отделилась от него и старалась даже не смотреть в его сторону. Расстроенный, Хаммонд не раз пытался пробиться через эту стену, но Таяна отвечала лишь ледяным молчанием и отчужденными взглядами.

Наконец он оставил бесполезные попытки и пошел вслед за ней, молчаливый и грустный.

Сейчас, когда здание-город возвышалось впереди среди чаши гор и бурый туман медленно стекал к его основанию, движения Таяны стали вновь быстрыми и уверенными. Хаммонд спешил изо всех сил, чтобы не отставать от нее.

Рядом с гигантским небоскребом располагался космопорт с полудюжиной космолетов и несколькими приземистыми зданиями технических служб, над которыми поднимались башни радарных антенн. Идеальный порядок, царивший в Ша-ранне, резко контрастировал с нагромождениями серых глыб, некогда скатившихся со склонов древних гор.

Силового барьера вокруг города видно не было, но Таяна повернулась к Хаммонду и впервые за день сказала:

— Иди за мной, Кирк, след в след. Будь внимателен!

Она медленно пошла вперед, постоянно меняя направление, словно вела его по безопасному маршруту через минное поле. Хаммонд даже вспотел от волнения, каждую минуту ожидая удара силового поля.

Наконец Таяна перестала петлять и остановилась, с облегчением вздохнув. И тогда Хаммонд увидел, как со стороны небоскреба к ним бегут несколько вращающихся платформ.

Дальнейшее произошло настолько стремительно, что он опомнился, только оказавшись внутри здания-города.

Он сидел в просторном холле, а рядом с ним находились двое вращающихся платформ, следя за каждым его движением. Мрачный свет заходящего солнца проникал через большое, во всю стену окно. В соседней комнате Таяна разговаривала с лидерами Шаранны.

Прошло немало времени, прежде чем дверь вновьпахнулась. Вышла Таяна, приглашающе кивнула ему.

В комнате за полукруглым столом сидели пятеро мужчин. Они выглядели куда старше, чем вращающиеся платформы, которых Хаммонду прежде приходилось видеть, словно прошедшие тысячелетия отложили свой отпечаток в виде глубоких

морщин на их лица. Глаза мужчин светились мудростью, но в них был замечен и страх. На гостя они смотрели так, как старцы могли глядеть на упрямого ребенка, игравшего в доме со спичками.

— Я должен сказать вам «здравствуйте», хоомен, но, честно говоря, мне куда больше хочется вас убить, — неожиданно произнес один из враменов, старик с седыми волосами и мощным телосложением борца.

Хаммонд изумленно посмотрел на Таяну, и та опустила глаза.

— Я рассказала лидерам враменов обо всем, что произошло, и о вашей роли в этом, — тихо, словно оправдываясь, объяснила она.

Хаммонд не нашел, что ответить на резкие слова врамена, но они показались ему не совсем справедливыми.

Да, он сделал массу ошибок, но и врамены были далеко не безгрешны!

Словно прочитав его мысли, старик взял себя в руки и заговорил куда спокойнее:

— Впрочем, рано или поздно все это должно было случиться. — Он жестко взглянул на Хаммонда. — Таяна рассказала, что мы вас должны благодарить за то, что вы вырвали ее из рук Третьих людей. Иначе мы не узнали бы вовремя о надвигающейся опасности. Мы сохранили вам жизнь — по моему, это неплохая благодарность... А теперь слово вам, Таяна.

Она заговорила усталым голосом, по-прежнему избегая смотреть на Хаммонда:

— Кирк, вы вновь стоите перед выбором. Предупреждаю, не сделайте на этот раз ошибку! Ваша дальнейшая судьба во многом зависит от этого. Вы помогли хооменам украсть звездолет, и они попали на Алтар. Теперь у ваших прежних друзей появились могучие союзники. Получив атомный генератор и металл, они стали почти непобедимыми. Вы можете, если хотите, присоединиться к ним. Но вам разрешено остаться в Шаранне. Решайте сами.

— А что собираетесь делать вы?

— Конечно, я останусь, но...

— Я тоже останусь, — сказал он.

Таяна посмотрела на него тревожным взглядом.

— Послушайте, Кирк, все не так просто. Мы решили попросить Четвертых людей о помощи. Однако это легче сказать, чем сделать. Наши внуки не любят, чтобы кто-нибудь нарушал их спокойствие. Все, кто пытается пересечь невидимую границу вокруг их странного города, подвергаются мощной телепатической атаке. Волей-неволей им придется поворачивать назад. Но я считаю...

Она запнулась, и лидеры выжидающе посмотрели на нее. После долгой паузы она продолжала упавшим голосом:

— Я считаю, что вы — наша последняя надежда. Вы сможете проникнуть в город наших внуков, если, конечно, захотите рискнуть.

— Что-то я не совсем понимаю... — пробормотал Хаммонд.

— Дело в вашем необычном прошлом, Кирк. Четвертые люди лишены всех слабостей, кроме одной — любопытства. Их наверняка заинтересуют ваши знания, ваша необычная судьба — все это они смогут прочитать даже на расстоянии и, быть может, захотят поближе познакомиться с выходцем из далекого прошлого, пропустят вас в город.

Лидер враменов добавил:

— Наши внуки никогда не интересовались внешним миром, наши проблемы их не занимают. И все же не исключено, что ближайшие перемены на Алтаре, вызванные усилением позиций Третьих людей, их беспокоят. В этом наш единственный шанс на спасение.

Все выжидающе посмотрели на Хаммонда. В растерянности Кирк отошел к окну. Он смотрел на темные силуэты звездолетов и не ощущал сейчас ничего, кроме огромной усталости. Все тело его болело, не успев отойти от многочисленного пути через лес. Ему было странно вспоминать, как еще месяц назад он жаждал попасть на Алтар и узнать

секрет бессмертия. Да, это ему удалось, но победа обернулась настоящим кошмаром.

Сейчас он хотел только одного — вернуться немедленно на Землю, пока он еще не стал одним из «бессмертных», и забыть обо всем.

Обо всем?

Хаммонд обернулся и поймал умоляющий взгляд Таяны. «А ведь она наверняка хочет, чтобы я сказал «нет», — подумал он. — Тогда мы смогли бы улететь вдвоем с этой жуткой планеты и прожить вместе столько, сколько нам отпустит судьба. Мы вряд ли доживем до времен, когда Третьи люди завоюют Галактику, и слава богу. Почему я должен взваливать на свои плечи такой тяжелый груз?»

— Похоже, выбора нет ни у вас, ни у меня, — сказал Хаммонд, улыбнувшись успокаивающе Таяне. — Кто-нибудь пойдет со мной, или я должен действовать в одиночку?

— Я пойду! — воскликнула Таяна.

Лидер враменов покачал головой.

— Нет. Четвертые люди не пропустят в свой город больше чем двоих чужаков. Одним из них должен быть Хаммонд, а вторым...

— Я, и только я! Ример, вы же знаете...

— Кто угодно, только не вы, — сурово возразил Ример. — Четвертые люди ненавидят любые эмоции, а от вас, Таяна, сейчас идет волна таких бурных чувств... — Он недовольно покосился на Хаммонда. — Ладно, не время говорить об этом. Подумайте, Таяна, чем ваша идея может грозить не только вам, но и вашему новому другу.

Хаммонд хотел возразить Римеру, но Таяна остановила его движением руки и спокойно сказала:

— Удачи, Кирк.

Она улыбнулась, и на выходе из комнаты изящную фигуру осветили последние лучи заходящего солнца. Хаммонд хотел было броситься ей вслед, но Ример преградил ему путь.

— У нас мало времени, Кирк, — сказал он.

Меньше чем через полчаса флайер уже летел на восток под переливающимся жемчужным куполом неба. Темные громады гор медленно уплывали прочь. Повернувшись, Хаммонд увидел, как угас последний луч солнца, осветив напоследок заснеженные пики и вершину гигантского небоскреба враменов. На космодроме вспыхнули два столба пламени — это космолеты отправились в патрульный полет на границы Трифид.

Ример сказал не особенно дружеским тоном:

— Вздремните пока, Кирк.

Хаммонд откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, но заснуть не смог. Вновь и вновь ему вспоминалась одна и та же сцена: Таяна, уходящая во тьму, провожаемая пурпурными лучами гаснущего солнца.

Затем пришло другое видение — мрачные кубы Вонна, освещенные голубым туманом, и грохочущий лязгающий шум. Третьи люди, наверное, уже выковали свое сверхоружие... Поняли ли Дон Вильсон и его товарищи, в какую ловушку загнал их Мар Канн? «Надеюсь, что нет, — подумал Хаммонд, — иначе хоомены уже должны быть мертвы...»

Ример потряс его за плечо, и тогда Хаммонд понял, что все-таки заснул.

Флайер стоял на голой каменистой равнине, на которой не росло ни единой травинки. Далеко на западе поднималась темная громада — гора с плоской, словно срезанной ножом вершиной. Над ней переливалось ночное беззвездное небо.

— Остальной путь придется проделать пешком, — сказал Ример. — Если, конечно, нам удастся пройти его до конца.

Хаммонд понял, что лидер враменов опасается ментальной атаки и потому посадил флайер, не долетев до города Четвертых людей. Но где же он находился?

Хаммонд спросил об этом, и Ример указал на громадную вершину.

— Наши внуки живут внутри этой горы, словно муравьи в песчаном холме. Они вырубили там тысячи туннелей и

залов, укрывшись от окружающего мира надежной каменной толщей. — Он взглянул на Хаммонда и неожиданно мягко улыбнулся. — Понимаю, Кирк, какие чувства бурлят в вас, ведь я когда-то тоже родился на Земле и прожил там добрые пять десятков лет. Забудьте сейчас о Таяне, это может нам только помешать. Старайтесь вспомнить о вашем прошлом, о мире, который вы покинули десять тысяч лет назад. И поменьше эмоций, наши внуки этого не любят... Пора.

Они выпрыгнули на землю и пошли по направлению к темной глыбе, нависающей над долиной.

Хаммонд сосредоточился и стал вспоминать Землю, навсегда утерянную для него. Из глубин памяти всплыли огромные города, маленькие деревеньки, улицы, запруженные чадящими автомобилями, тренажеры центра подготовки полетов, взлетающие в небо ракеты... И лица, сотни, тысячи лиц людей, которых ныне помнил он один.

Воспоминания увлекли его, и все же в глубине сердца таился страх. Хаммонд не мог избавиться от ощущения, что кто-то видит картины давно ушедшего прошлого, кто-то чужой и могучий...

Он упал, пораженный внезапным болевым ударом, и застонал, ощущая во рту горечь. В десяти футах впереди опустился на колени Ример. Весь дрожа, врамен еще пытался сопротивляться ментальной атаке, но тщетно.

Шок быстро прошел, однако теперь Хаммонд отчетливо ощущал, что кто-то перелистывает его память, словно книгу. Инстинктивно он попытался вскочить на ноги, но не смог даже пошевелиться. Дрожь сотрясала его тело, ему было очень холодно.

Кто-то сказал: «Вам разрешено войти в город».

Хаммонд поднялся. Постороннее присутствие в его мозге ослабло, но тонкая нить, ведущая куда-то вовне, осталась. Эта нить тянула Хаммонда мягко, упорно по направлению к горе, и он пошел. Ример следовал позади, механически передвигая негнущиеся ноги. Никто из них не произносил ни

слова. Мысли Хаммонда свились в беспорядочный клубок, и он даже не пытался осмыслить происходящее.

Опомнился он только тогда, когда черная стена горы поднялась в нескольких футах перед ним. В ней не было и следа входа, но Хаммонд и Ример, не сговариваясь, пошли к одному и тому же месту. Часть каменной поверхности неожиданно повернулась вокруг невидимой оси. Гостей пригласили войти в город.

Они оказались в небольшой комнате с прозрачными стеклянными стенами. Дверь за ними беззвучно закрылась, и сразу же гости ощутили, что пол начал с силой давить на подошвы их башмаков. Стало ясно, что они в лифте, который поднимается в верхнюю часть горы. Путь назад был отрезан, теперь они полностью находились во власти хозяев города-горы.

Лифт остановился. Одна из стен исчезла, и гости ступили в коридор, освещенный лишь тусклым сиянием стеклянных стен. Потолок был настолько низок, что обоим мужчинам пришлось идти, согнувшись в три погибели. Когда Хаммонд опустил на корточки, чтобы немного передохнуть, он увидел невдалеке чью-то фигуру.

Казалось, это был подросток, ростом не больше четырех футов. Его одежда напоминала грубо вытканый мешок с отверстиями для головы и рук, телосложением же незнакомец смахивал на пухлого младенца с непропорционально большой головой. Черты лица были довольно красивыми, глаза огромными, глубоко спрятанными в глазницы; они светились необычайной мудростью, но в то же время были холодными и безразличными.

— Меня зовут Клед, достопочтимый дедушка, — обратился коротышка к Римеру с нескрываемой иронией. Он взглянул на Хаммонда и добавил: — Это первый хоомен, которого я вижу. Его мозг находится в зачаточном состоянии, но содержит довольно любопытную информацию. Нам потребуется несколько минут, чтобы извлечь все полезное. За это время, достопочтимый дедушка...

— За это время я советую вам исследовать мой мозг, дорогой внук, — резко ответил Ример. — Тогда вы поймете, по какой причине я оказался здесь, и...

— О, это уже сделано, — равнодушно ответил Клед. — Трое наших людей, оторвавшись от своих философских размышлений, изучают сейчас ваш мозг одновременно с мозгом хоомена. Пожалуйста, не шумите, это им очень мешает.

Клед зашагал по лабиринтам коридоров, и гости, полусогнувшись, последовали за ним. По обеим сторонам виднелись ряды крошечных комнат или, вернее, келий, вырубленных в камне и закрытых полупрозрачными панелями. В каждой из них находилась маленькая фигурка собрата Кледа, погруженная в глубокие размышления.

— Телепатические способности позволяют нам объединять усилия для решения важнейших проблем, — пояснил Клед. Лишь немногие заняты индивидуальными исследованиями и могут уделить вам несколько минут. Даже это является для них болезненным нарушением привычного образа жизни.

Ример покраснел от гнева и хотел что-то резко сказать, но не смог и рта раскрыть. Это поразило Хаммонда. Лидер враменов до сих пор казался ему почти сверхчеловеком, и даже он терялся в присутствии своего маленького внука. Впрочем, это пустяки, куда важнее было то, что судьба Алтара, а может быть, и всей Галактики ныне определялась этими холодными, нечеловеческими разумами.

Хаммонд смотрел на детские фигурки, сидящие в крошечных кельях со сложенными на груди ручонками и застывшими невидящими глазами, и думал: «А ведь они будут вести свою полурастительную жизнь до тех пор, пока каменные своды не рухнут им на головы. Что для них могут значить все треволения внешнего мира?»

— Мы пришли, достопочтимый дедушка, — сказал Клед, указывая на открытую панель в стене. За ней располагалась относительно просторная комната, в которой сидели трое

коротышек. — Входите, вам нечего бояться, в любом случае вам не причинят зла.

Ример недоверчиво хмыкнул, и Клед скривил рот, что можно было принять за тень улыбки.

— Ваши мысли совершенно ясны, достопочтимый де-душка. Вы раздумываете, мужчина я или женщина, и удивляетесь, как можно жить без эмоций. Все это пустяки, совершенные пустяки, которые недостойны даже ответа. Откройте свой разум, я постараюсь вам кое-что объяснить. Не знаю только, поймете ли вы, ведь ваш мозг так примитивен...

Они постояли молча несколько минут в келье, а затем Клед повернулся и вышел в коридор. Оба гостя последовали за ним. Их никто ни о чем не спрашивал, но Хаммонд ощущал, что его мозг основательно выпотрошен. Судя по бледному лицу Римера, лидер враменов ощущал нечто подобное.

— Мои собратья собрали всю необходимую информацию и теперь анализируют ее, — сообщил Клед. — Вскоре мы примем решение, стоит ли вмешиваться в ваш конфликт с Третьими людьми. А сейчас я на прощанье покажу нашу единую память.

Вскоре они вошли в обширный куполообразный зал, погруженный в серебристую мглу. В стенах его располагалось множество келий, ярус за ярусом поднимавшихся к сводчатому потолку. Там сидели сотни, тысячи Четвертых людей, погруженных в размышления.

Казалось, они даже не заметили гостей, однако Хаммонд ощутил на мгновение болезненный укол в мозг.

— Теперь вся ценная информация, которой располагаете вы оба, запечатлена в нашей общей памяти, — спокойно сказал Клед. — Уходите.

Они повернулись и пошли по переплетению коридоров, уже одни, без сопровождения Кледа. Ни разу они не остановились, ни разу не советовались, по какому пути идти за очередным перекрестком. Они находились словно под мощным гипнозом, сделавшим из них бессловесных роботов.

Хаммонд пришел в себя, только подойдя к флайеру. Ример стоял рядом и очумело встряхивал головой, будто стараясь стряхнуть остатки наваждения.

— Что они решили? — хрипло спросил его Хаммонд. — Они помогут?

Ример раздраженно ответил:

— Наши внуки сказали, что им нужно время, чтобы разобраться во всем. Они, как и прежде, не хотят ни во что вмешиваться. Но поскольку есть вероятность того, что Третьи люди могут серьезно побеспокоить их, они готовы оценить эту опасность. И только затем начать действовать. Или оставить все как есть...

— Сколько времени им потребуется? — с тоской спросил Хаммонд. — Неужто ваши внуки будут спокойно наблюдать, как бандиты уничтожат Шаранну?

— Это их не волнует, — гневно ответил Ример. — Так же, как и судьба всего остального человечества. Кирк, я даже хочу, чтобы Третьи люди взорвали эту чертову гору. Такие детские мстительные эмоции недостойны меня, но я этого искренне хочу!

Он открыл дверь флайера и с проклятиями полез в кабину. Когда летательный аппарат поднялся в воздух, на востоке уже разгоралась заря. Равнина окрасилась в теплый оранжевый свет, в небе поплыли длинные нитевидные облака. Но Хаммонд смотрел только вперед, где на горизонте виднелась зубчатая стена гор.

Путь до нее оказался тягостно долгим. Хаммонд не мог ни на минуту заснуть, обуреваемый тревожными чувствами. Успеют ли Четвертые люди прийти враменам на помощь, да и захотят ли они сделать это? Не придет ли помощь слишком поздно?

Когда ближе к полудню вдали, среди заснеженных гор, появился серебристый небоскреб Шаранны, Хаммонд понял, что они опоздали.

Над долиной, в нескольких сотнях футов над вершиной небоскреба, прямо в воздухе плясал гигантский ятаган света. Только рука Бога могла бы владеть этим колдовским оружием, но изогнутый клинок, казалось, сам по себе наносил сокрушающие удары. Они доставались не только небоскребу, но и окружавшим Шаранну скалам.

Периметр города пылал адскими факелами — это врамены наносили ответные удары.

Ятаган света легко уклонялся от них. Третьих людей не было видно среди гор. Они дистанционно управляли своим супероружием, находясь за пределами достижимости оружия враменов.

Титанический город-небоскреб был расколот пополам могучим ударом и стоял, на треть засыпанный собственными обломками. Огненные факелы, взметавшиеся в небо, становились все слабее и слабее, и наконец ятаган света улучил момент и вновь обрушился на оплот враменов, снеся несколько десятков его этажей.

Воздух задрожал от чудовищного грохота, и чуть позже в небо взметнулось бурлящее облако пыли.

— Боже, останови это! — закричал в ужасе Хаммонд. — Таяна...

Но смертоносный серп света продолжал плясать в небе, нанося удар за ударом. Полуразрушенная цитадель враменов вскоре была окружена огромным валом щебня и сама уменьшилась почти наполовину. Только тогда карающий клинок внезапно исчез, растворившись в медном небе.

Опомнившись, Хаммонд посмотрел на Римера, который с окаменевшим лицом смотрел на разрушенную Шаранну, на рухнувшую цивилизацию враменов.

— Ример, — хрипло пробормотал Хаммонд и потряс лидера враменов за плечо. — Ример, вы слышите меня?

Обернувшись, он увидел, что далеко на юге в небе появился рой черных мошек.

— Ример, очнитесь! — заорал он и стал хлестать врамена по щекам, стараясь привести его в чувство. — Они идут!

Ример ответил ему пустым, ничего не выражающим взглядом, но все же вновь положил руки на штурвал. Застывший в небе флайер плавно опустился на груду крупных обломков, засыпавших космодром.

Хаммонд распахнул дверцу и выпрыгнул наружу. Обернувшись, он увидел, что черные мошки уже превратились в экс-кадрилью флайеров и находятся всего в миле от Шаранны. Оставив застывшего от ужаса Римера в машине, он побежал к остаткам небоскреба.

Воздух был насыщен запахом гари. Едкий дым щипал глаза, дышать было трудно из-за пыли, густым облаком висящей над землей. Хаммонд пробежал по застывшему озеру расплавленного металла — по-видимому, это были остатки одного из звездолетов. У подножия небоскреба в жутких позах лежали десятки тел враменов.

Таяны среди них не было — по крайней мере, среди тех, кого еще можно было узнать. Хаммонд стал карабкаться по груде дымящихся обломков к небоскребу.

Он не знал, почему делает это, ведь Таяна могла погибнуть и на космодроме, и здесь, погребенная тысячами тонн камней. А за его спиной в воздухе отчетливо нарастал зловещий свист — флайеры Третьих людей шли на посадку.

Задыхаясь от бешеных ударов сердца, Хаммонд пробрался в небоскреб через одно из разбитых окон и побежал по коридорам.

Как ни странно, здесь царил относительный порядок, словно катастрофы и не было, только стены не светились как обычно.

Около площадки с лифтами высилась груда арматуры и каменных блоков. Хаммонд решил подняться по шахте на следующий этаж, как вдруг увидел Таяну.

Она сидела, прислонившись спиной к искореженной кабине лифта. На ее белом как мел лице не было видно даже

царапины. Хаммонд вскрикнул от радости, но затем увидел, что Таяна руками держится за правый окровавленный бок.

— Кирк... — прошептала она, сиюсь улыбнуться. Вместо этого ее лицо исказила гримаса боли.

Хаммонд опустилсь на колени и поцеловал ей руку, с ужасом глядя на кровавую рану. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — Таяна обречена. Даже странно, что до сих пор она не умерла. Видимо, невероятная жизнеспособность враменов продлила агонию.

— Тебе необходима помощь, — с трудом выдавил он бесполезные слова утешения. — Врач...

Таяна покачала головой и прижалась к нему, дрожа всем телом.

— Мне уже ничего не поможет, — прошептала она слабым голосом. — Даже врамены умирают... Я жила долго, очень долго... но видела так мало хорошего... Только ты, Кирк, дал мне глоток счастья... Раньше я презирала женщин-хооменов, но теперь... теперь я завижую им... Пусть судьба отводит им всего несколько десятков лет... это так много, если рядом любимый... Я прожила века... но была счастлива всего несколько дней... Спасибо, милый...

Она замолчала, хрипло дыша, бессильно опустив голову на его плечо. Хаммонд сцепил вокруг нее руки так, словно удерживал остатки жизни. Однако с каждым дыханием силы покидали Таяну.

— Поцелуй... меня в последний раз... — прошептала она еле слышно.

Хаммонд осторожно повернул ее голову, но губы Таяны были уже холодны.

Он еще долго сидел, вглядываясь в дорогое для него лицо. Как ни странно, сейчас оно было совсем иным, чем прежде, — детски беззащитным, немного испуганным. Оно не было сейчас красивым, как прежде, но стало милым и трогательным. Казалось, Таяна ненадолго заснула.

Хаммонд поцеловал ее еще раз, а затем закрыл ей глаза.

...Он очнулся от болезненного оцепенения, услышав где-то снаружи звук смеха. Казалось, десятки людей хохотали, увидев там, на обломках цитадели вратенов, что-то очень забавное.

Хаммонд осторожно прислонил тело Таяны к груде обломков, а затем, сняв куртку, закрыл ее лицо. Не оглядываясь, он пошел назад по коридору к выбитому окну, чтобы взглянуть, что же смешного нашли Третьи люди в разрушенной Шаранне.

Несколько десятков богоподобных мерзавцев окружали взбешенного Римера, который обрушивал на них потоки проклятий. Старый вратен с развевающимися седыми волосами призывал небо покарать безумцев, убивших своих отцов и матерей, а дети только смеялись в ответ. Они выглядели триумфаторами, одержавшими славную победу над злейшим врагом; победителями, не испытывающими ни тени жалости к поверженному противнику.

Это они убили Таяну.

Хаммонд подобрал в груде обломков стальной прут и начал спускаться по искореженным обломкам арматуры. Он понимал, что в лучшем случае сумеет убить только одного из этих весельчаков, но и это было кое-что.

Ример обернулся и вдруг замолчал, увидев приближающегося Хаммонда. Третьи люди тоже перестали хохотать. Их лица помрачнели, в глазах появился страх.

Но они испугались не Хаммонда. Обернувшись, он увидел, как из разбитого небоскреба вслед за ним вышли четверо детей. Нет, нет, это были не дети, это был Клед и трое его товарищей!

Как они оказались в Шаранне, Хаммонд не мог понять. Быть может, прилетели на флайере, который стоит позади небоскреба? Они могли использовать и более фантастический способ передвижения, скажем, телепортацию или что-нибудь в этом роде — Хаммонда ничего не удивило бы.

Маленькие фигурки встали на край горизонтально лежащей среди обломков плиты и посмотрели сверху вниз на

своих родителей. Впервые на Алтаре сошлись четыре вида хомо сапиенс, но это была отнюдь не радостная встреча.

Клед обратился к стоящим внизу людям негромким голосом, в котором ощущалась горечь и недовольство:

— Чему вы так радуетесь — вы, кто когда-то дал нам жизнь? Вы превратили Алтар в поле боя, устлали его окровавленными телами своих отцов и матерей и считаете себя победителями.

Ему ответил Холл Горман. Оскорбительно расхохотавшись, он воскликнул, указывая пальцем на Четвертых людей:

— Вы только послушайте, эти сосунки пришли нас поучать! Никчемные коротышки, изображающие из себя мудрецов, выползли из своих нор, чтобы судить, что есть добро, а что — зло. Запомните, ничтожества: это мы породили ваше жалкое племя, и отныне вы будете служить нам, как и положено почтительным сыновьям. На Алтаре с этого дня правят ваши родители. Благодаря глупости ничтожных хооменов у нас есть оружие, с помощью которого мы укоротим руки любым упрямам. Идите и расскажите об этом вашему муравьиному племени!

— В этом нет никакой необходимости, — спокойно ответил Клед. — Разумы всех наших собратьев всегда тесно связаны, и то, что становится известно одному, через мгновение является достоянием всех. Решение уже принято. Вы — наши отцы, но разума у вас не больше, чем у младенцев. Вы стали опасны не только для враменов и всех хооменов Галактики, но и для нас, потому что волей случая вам в руки попало слишком мощное оружие. Мы должны защищаться, и немедленно.

Тень озабоченности промелькнула на лице Холла Гормана. Он поднял руку и хотел что-то сказать, но не смог.

Даже Хаммонд, стоявший в сторонке, почувствовал мощный удар телепатической волны, которую Четвертые люди через Кледа и его спутников обрушили на своих

растерявшихся родителей. Закрыв лицо руками, он закричал от дикой, невыносимой боли.

Волна прошла так же быстро, как и появилась. Хаммонд открыл глаза и, еще продолжая дрожать, огляделся.

С Третьими людьми произошла разительная перемена. Наглые улыбки исчезли с их лиц, сейчас они выглядели растерянными и по-детски беззащитными. Некоторые из Третьих людей бесцельно бродили среди флайеров, другие сидели на земле и с глубокомысленным видом играли в камешки; третьи хныкали, испуганно озираясь по сторонам, словно детишки, потерявшие родителей.

— Боже мой, — пробормотал Ример, изумленно оглядывая жутковатый «детский сад». — Вы сделали из них сущих младенцев!

Клед холодно посмотрел на него, стоя на краю плиты:

— Запомните, достопочтимый дедушка, мы сделали это не ради вас, враменов. Вы — чужие, родители нам куда ближе. По крайней мере, они не так примитивны, их мозг хоть и слаб, но все-таки способен к простейшим философским размышлениям. Им всегда было не до того, суетная жажда власти съедала их, отравляла разум. Теперь это в прошлом. Наши родители вновь стали младенцами. Отныне забота о них ляжет на наши плечи. Мы воспитаем из них лучших людей, чем это сделали некогда вы, врамены.

Получив волей случая бессмертие, вы целиком сосредоточились на себе, на собственных непомерных амбициях и не обращали внимания на своих детей. Именно это, а не испорченный генотип сделал из них чудовищ! Поняв, что дети не будут послушно служить враменам, вы изгнали их из Шаранны, а затем изолировали от внешнего мира. Вы объясняли свои жестокие поступки необходимостью защиты Галактики, а на самом деле просто боялись конкуренции со стороны

Третьих людей, которые превосходили вас во многих отношениях.

Вы, и только вы, виноваты в том, что благо вечной жизни обернулось кошмаром. Несмотря на ваше высокомерие и огромное самомнение, в душе вы остались теми же, кем и были в молодости — примитивными хооменами со всем набором недостатков. Только чистые души и могучие разумы способны достойно принять груз бессмертия, и где же они среди враменов?

Мы настаиваем, чтобы и вы и хоомены немедленно покинули Алтар. Вызовите звездолеты, которые охраняют подступы к Трифидам, улетайте куда хотите. Никогда не возвращайтесь на Алтар.

Ример хотел что-то возразить, но Клед только отмахнулся от него своей маленькой ручкой. Неуклюже спустившись вниз, он подошел к одному из людей, игравшему камешками, и прикоснулся к его щеке. В этом жесте чувствовалась и нежность, и одновременно жестокая насмешка.

Затем он сурово взглянул на Римера, и тот, смирившись, опустил голову.

— Хорошо, мы улетаем с Алтара.

Клед улыбнулся и, сощурившись, посмотрел на радужный шар солнца, сияющий в медном небе.

— Это дьявольская звезда, — прошептал он. — Люди дважды ее находили и когда-нибудь вновь попытаются сделать это. Легенда о чудесной Звезде Жизни будет существовать так же долго, сколько будет существовать человечество, и с этим ничего нельзя поделать. Но что-нибудь придумаем. Мы перестроим гравитационное поле этого солнца так, чтобы оно собрало всю пыль из его окрестностей. Пылевое облако погасит большую часть излучения, изменит спектр, и Звезда Жизни станет заурядным светилом, каких миллиарды в нашей Галактике. И тогда на Алтаре воцарятся мир и спокойствие.

Клед протянул руку человеку, сидящему рядом в пыли:

— Пойдем, отец. Время возвращаться домой.

Четверо коротышек зашагали в сторону гор, и за ними, взявшись за руки, нетвердой походкой последовали родители, отныне ставшие детьми.

Хаммонд не стал смотреть им вслед.

Опустошенный и усталый донельзя, он сел на горячий песок, прислонившись спиной к каменной глыбе, и погрузился в полусон-полуявь. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем к нему подошли какие-то люди и заговорили с ним.

Кажется, это были врамены, вернувшиеся из патрульного полета. Потом прошли еще долгие часы — или дни? — и к нему подошли Ива, Куобба и Тол Опп, рассказали возбужденными голосами про то, как Вонн в мгновение ока стал напоминать детский сад, в котором в качестве воспитателей заправляют коротышки, похожие на младенцев. Коротышки приказали всем хооменам лететь в Шаранну, а затем и прочь из Трифид, и никто, даже Дон Вильсон, не смог с ними спорить.

Хаммонд отрешенно выслушал это, кивнул и заснул, уже по-настоящему.

...Когда дурман вновь рассеялся, Хаммонд увидел, что сидит в кресле салона звездолета.

Рядом, в иллюминаторе, сияла Звезда Жизни. Она была окружена триумфальным опаловым ореолом, через который прорывались снопы золотистых, оранжевых, зеленых лучей — тех, что обладали чудесными свойствами дарить бессмертие. Крошечный шарик Алтара купался в радужном водопаде, словно ребенок, избалованный щедрой лаской матери.

«Скоро этому придет конец», — подумал Хаммонд. Клед и его сородичи не бросают слов попусту. Пройдут годы, а может быть, только месяцы, и это божественное сияние потускнеет. Звезда Жизни станет темным холодным солнцем, и ее чары навсегда рассеются. Галактика осиротеет от такой потери, но человечество, напротив, многое выиграет.

Будет положен конец вражде между враменами и хооменами, и Трифиды перестанут притягивать к себе взгляды

миллиардов людей, мечтающих о вечной жизни и даже не задумывающихся о том, заслужили ли они это, готовы ли они нести такой груз.

И тогда Алтар оставят в покое, и никто не побеспокоит Таяну в ее вечном сне.

«Да, всем нам Богом дарована вечность, — думал Хаммонд. — Вечность небытия... Не так уж это мало, ведь мы далеко не боги. И если за те считанные годы, которые нам отпустит судьба, мы сможем быть счастливы хоть несколько дней, то жизнь наша прошла не зря. Неважно, где это случится, в каком времени и на какой планете, — главное, всегда стремиться. Хотя бы только ради одного этого человечеству стоило выйти в космос. Так или иначе, люди сделали свой выбор, когда впервые подняли головы к небу и увидели звезды. А чего больше принесет «завоевание космоса» — Добра или Зла, зависит только от них самих».

СОДЕРЖАНИЕ

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ.....	5
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗВЕЗДЫ.....	191
ТАТУИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	379
ЗВЕЗДА ЖИЗНИ.....	465

